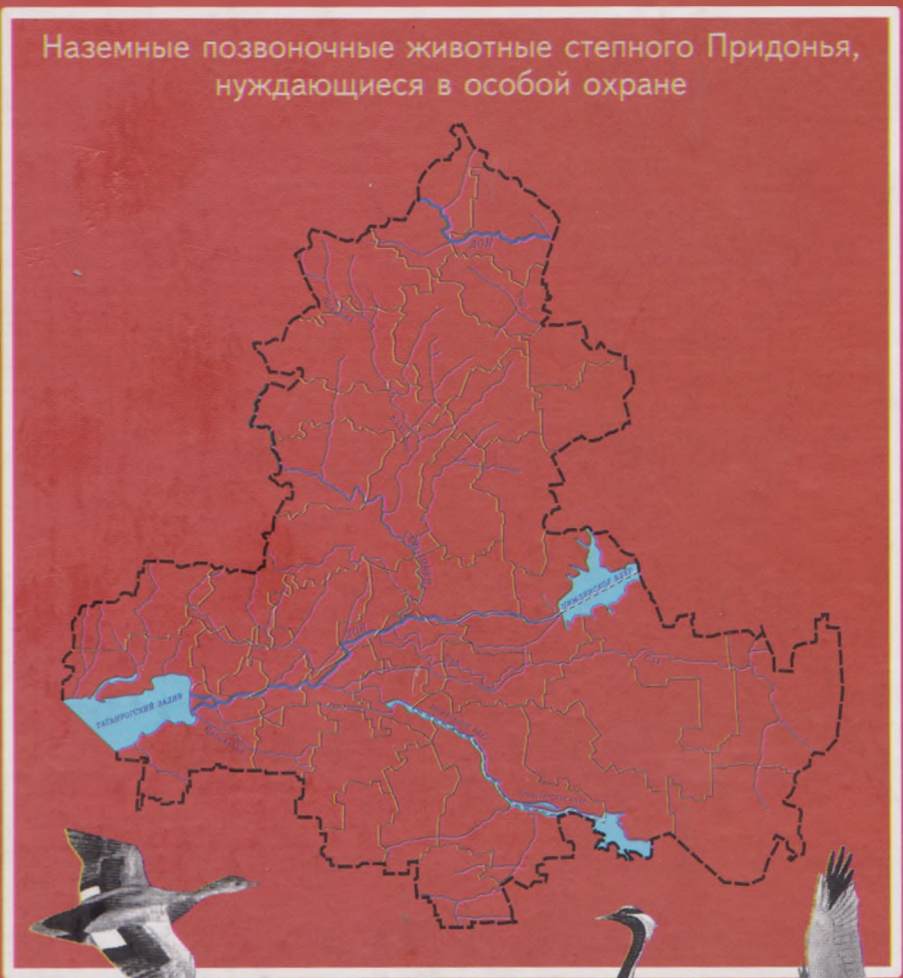

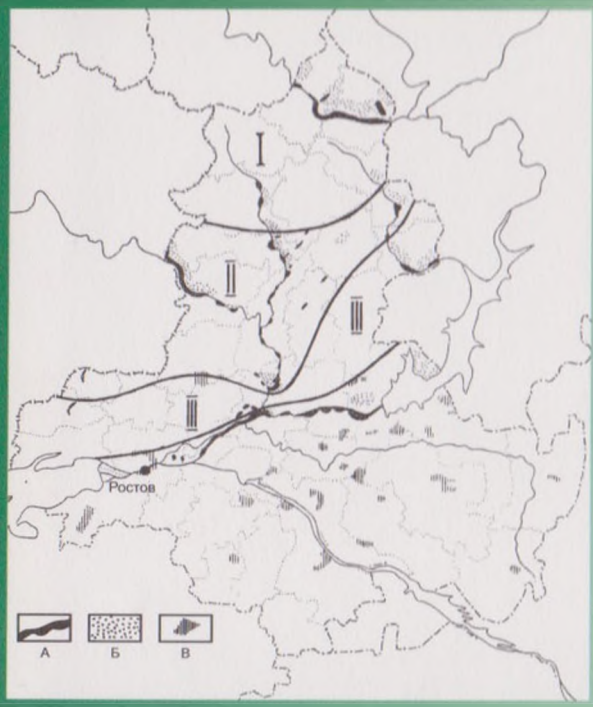
ИМЯ ИЗ КРАСНОЙ КНИГИ

Наземные позвоночные животные степного Придонья,
нуждающиеся в особой охране

ЛЕСА И ИСКУССТВЕННЫЕ ЛЕСОНАСАЖДЕНИЯ

I - область распространения сложных байрачных дубрав;
II - область распространения упрощенных байрачных дубрав;
III - область распространения простых дубрав и берестняков.

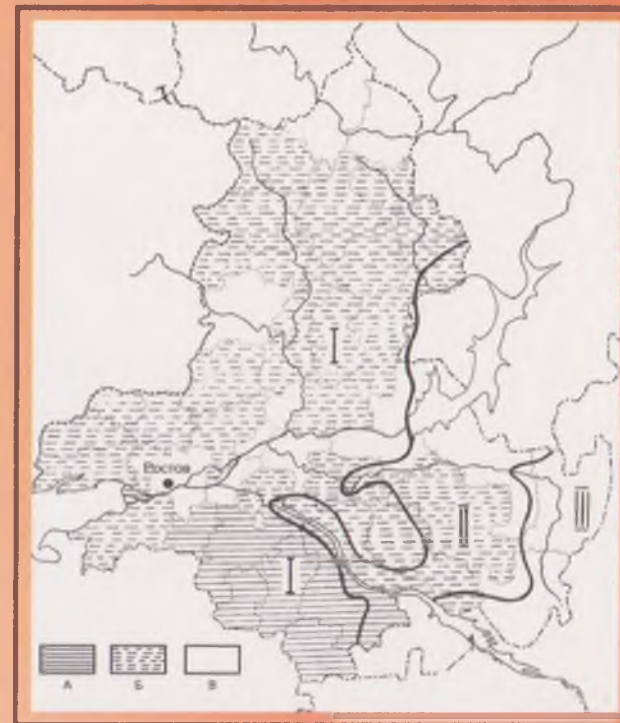
- А пойменные леса
- Б аренные леса
- В искусственные лесные массивы на юге России

Орлан-белохвост, благодаря охране человека, за последние 25 лет почти полностью восстановил свой ареал на Дону, заселив не только старые пойменные леса, но местами и лесо полосы в степи, и даже насаждения в черте г. Ростова-на-Дону.

ЗОНАЛЬНЫЕ ТИПЫ СТЕПЕЙ И РАСПАХАННОСТЬ ТЕРРИТОРИИ

I - настоящие разно-травно-дерновинно-злаковые степи;
II - сухие дерновинно-злаковые степи;
III - пустынные полынно-дерновинно-злаковые степи (северные полупустыни)

- А распаханно 70-80% территории
- Б распаханно 55-70% территории
- В распаханно 35-55% территории

Мустанги,

сотенный табун которых обитает на острове Водном в заповеднике «Ростовский», поддерживают целинную степь в первоизданном виде — с богатым видовым флористическим составом и сложной структурой фитоценозов.

В.П. Белик

ИМЯ
ИЗ
«КРАСНОЙ КНИГИ»

Наземные позвоночные животные
степного Придонья,
нуждающиеся в особой охране

Ростов-на-Дону
2003

УДК 598: (470.61)

ББК 28.688

Б-432

Белик В.П. Имя из «Красной книги»: Наземные позвоночные животные степного Придонья, нуждающиеся в особой охране. — Ростов-на-Дону: Донской издательский дом. — 2003. — 420 с.

Автор — известный орнитолог, много лет занимающийся изучением и организацией охраны птиц в Ростовской области, России и Европе. Им опубликовано более 300 научных и научно-популярных работ, в том числе книги «Живите, птицы» (1984 г.), «Птицы степного Придонья» (2000 г.). Он принимал активное участие в подготовке издания «Редкие, исчезающие и нуждающиеся в охране животные Ростовской области» (1996 г.), в работе над Красными книгами Европы (1994 г.) и Российской Федерации (2001 г.).

В своей новой книге автор в строго научном стиле описывает все редкие виды наземных позвоночных животных Ростовской области (млекопитающих, птиц, рептилий и амфибий) и параллельно в популярной форме излагает основные проблемы изучения и охраны этих животных. Читатель узнает также много нового о работе зоологов, о любопытных встречах с редкими животными, об их интересных повадках, о происхождении их названий. Автор вспоминает легенды, связанные с животными, рассказывает о различных, скрытых от постороннего взгляда экологических связях в сложных природных системах — биогеоценозах.

Книга рассчитана на всех тех, кому важна и дорога судьба донской природы, кто еще не утратил интереса к жизни и к окружающей нас красоте.

Рецензент:

академик РАЕН,

профессор В.Е. Флинт

Цветные фотографии

П.И. Коренева, С.В. Корнева, В.Н. Мосейкина, М.В. Сиденко,

В.П. Белика, И.И. Бышнева, Б.А. Нечаева

ISBN 5-87688-162-7

© В.П. Белик, 2003

Оформление «Донской издательский дом»

Предисловие

«Красные книги», как сигнальные фонари светофоров, уже несколько десятилетий привлекают внимание мировой общественности к проблемам охраны природы, прежде всего — к охране самых неповторимых её творений — живых видов растений и животных.

«Красные книги» — это своего рода путеводители в музее чудес живой природы и одновременно — инструкции по технике безопасности в мире живых созданий. Поэтому они должны быть у всех у нас настольными книгами, тем более они должны постоянно находиться под рукой у каждого, кто сталкивается с природой в повседневной жизни, в своей работе.

Однако опыт создания «Красных книг» в нашей стране показывает, что эти дорогие, красочные издания, выходящие сравнительно небольшими тиражами, чаще всего оказываются лишь украшением кабинетов различных чиновников от природы. Их принято дарить друг другу в фешенебельных офисах по случаю различных торжественных событий. Иногда, в силу профессиональной необходимости, они попадают на письменные столы ученых, занимающихся вопросами охраны природы. Но в доме простого рыбака, охотника, лесовода или крестьянина увидеть настоящую «Красную книгу» удаётся крайне редко. А именно им она прежде всего и нужна!

Сейчас в России вышло 2-е издание «Красной книги», точно такое же редкое и недоступное, как и первое. Готовятся писать «Красную книгу» и ростовские ученые. Причём немалый задел для нее уже собран: в 1996 году была опубликована книга «Редкие, исчезающие и нуждающиеся в охране животные Ростовской обла-

сти», в которой систематизированы все обширные материалы по распространению, численности, биологии и мерам охраны большинства особо уязвимых видов животных степного Придонья.

Боясь, однако, что наша ростовская «Красная книга», как и российская, тоже станет недоступна большинству жителей Придонья, я решил сделать своеобразный, расширенный её дубликат. И в предлагаемом вниманию читателей издании, наряду с глубоко научными видовыми описаниями всех наземных позвоночных, нуждающихся на Дону в особой охране, приводятся также научно-популярные очерки об этих животных, которые позволят ближе познакомиться с их образом жизни, историей изучения, интересными особенностями поведения, любопытными встречами. Именно эти, в какой-то мере лирические рассказы и призваны разбудить в душе непрофессионального читателя интерес и любовь к животным, к природе. Ведь, как сказал когда-то один философ, «Мы бережем то, что любим, любим — то, что знаем, а знаем — то, чему нас научили в школе и дома».

Вот и будет вам добрым учителем эта «Красная книга», из которой вы узнаете и о самих редких животных, и о проблемах их охраны, а при необходимости сможете получить и вполне квалифицированную справку по основным вопросам биологии, распространения, лимитирующих факторов отдельных видов.

В книгу включены лишь четыре класса наземных позвоночных животных, обитающих в Ростовской области: амфибии (2 вида из 7), рептилии (6 видов из 10), птицы (62 вида из 332) и млекопитающие (16 видов из 84). С птицами связаны мои основные профессиональные интересы и их изучению я посвятил уже не один десяток лет. Земноводных и пресмыкающихся я изучал попутно; благо, что их у нас в Ростовской области, по сравнению с птицами, не так уж много. Интересовался я и млекопитающими, тем более, что когда-то всё же нужно было браться за систематизацию материалов по этой фактически «бесхозной» пока у нас на Дону группе животных. Но специфика полевого изучения млекопитающих весьма затруднительна для орнитолога, и поэтому собственных материалов об их образе жизни у меня оказалось сравнительно немного. Тем не менее, анализ научно-го багажа териологов (ученых, изучающих жизнь зверей) во многих

случаях оказался очень полезен и важен для характеристики природных и антропогенных процессов, связанных с динамикой численности и распространения всех редких животных.

Кроме того, представители перечисленных выше четырех классов животных особенно нуждаются в нашей защите, причём в адресной, индивидуальной охране, позволяющей выжить и дать потомство каждой отдельной особи, каждой паре. Этим они кардинально отличаются от рыб и большинства беспозвоночных животных, охранять которых можно, в основном, лишь через сохранение их местообитаний. Индивидуальная же защита предполагает точное знание объекта охраны. Для этого в научных очерках даются сведения о систематическом положении и краткие описания всех уязвимых видов животных, а также приводятся их рисунки, карты ареалов на территории Ростовской области и основные сведения по биологии.

Эти научные описания построены по стандартной схеме видовых очерков, давно принятой во всех официальных «Красных книгах». Они лишь несколько укорочены, без некоторых, не совсем обязательных, на мой взгляд, разделов-рубрик (значение, разведение в неволе, меры охраны и т.п.). От последнего раздела я отказался сознательно, поскольку рекомендовать какие-либо меры по охране животных целесообразно прежде всего для государственных органов и структур, отвечающих за эти вопросы. В принципе, они строятся на доскональном знании лимитирующих факторов, которые достаточно подробно рассматриваются в очерках. Однако эти факторы, как мы увидим дальше, для многих видов, к сожалению, до сих пор пока точно ещё не установлены. Для простого же читателя, которому и адресована эта книга, достаточно знать, что описываемые здесь виды остро нуждаются во всякой охране, и нам нужно только беречь, не губить их жизнь. Но об этом, в общем-то, говорит уже само их появление в «Красной книге».

На картах распространения животных точками показаны отдельные места их размножения, а штриховкой обозначены сплошные ареалы местных, донских видов. Причём густота штриховки свидетельствует о различном обилии, плотности населения того или иного вида или о достоверности его пребывания в отдельных районах. Стрелками показаны места встреч пролётных видов и общее на-

правление их миграций, а светлыми кружками — районы пребывания зимующих у нас видов птиц. Прошлое распространение исчезнувших или вымерших животных отмечено на картах крестиками.

На рисунках некоторых диморфных видов изображены самцы (♂ — щит и копьё — символы бога войны Марса) и самки (♀ — зеркало богини Венеры), иногда также молодые особи (juv. — juvenalis). Для ряда редких трудноразличимых видов рядом для сравнения приведены рисунки сходных форм, упоминаемых в тексте.

Во всех очерках обязательно даются научные латинские названия видов, семейств и отрядов животных. Причём после латинского названия каждого вида всегда стоит фамилия учёного, впервые его описавшего. Во многих случаях она сокращена до одной буквы «L.» — первой буквы латинского имени «Linnaeus», которое носил известный шведский естествоиспытатель, основоположник научной номенклатуры растений и животных Карл Линней. В очерках обязательно указывается также охранный статус, который имеет каждый вид на территории Ростовской области. В официальных «Красных книгах» обычно принято 5 категорий этого статуса. Кроме того, особо обозначаются вымершие и исчезнувшие виды:

- 00 — вымершие на Земле виды (подвиды);
- 0 — исчезнувшие в Ростовской области виды;
- I — очень редкие, исчезающие виды;
- II — редкие, угнетённые виды, т.е. животные с деградирующими популяциями;
- III — малочисленные, уязвимые виды, т.е. нуждающиеся в особом внимании;
- IV — редкие, малоизученные виды, т.е. с неясным пока охранным статусом;
- V — восстанавливающиеся виды, т.е. спасённые благодаря уже принятым мерам охраны.

В качестве одного из аргументов при выделении охрannого статуса отдельных видов обязательно учитывается их положение в «Красных книгах» вышестоящих уровней (России, Международного союза охраны природы), а также в «Красных книгах» соседних стран (Украины) или регионов.

В список охраняемых животных Ростовской области занесены прежде всего все виды из «Красной книги России» выпуска 2001 г., кроме случайно залетающих к нам редких видов птиц, перечень которых приведен ниже. Кроме того, в книгу включены все редкие виды, нуждающиеся в особой охране у нас на Дону. В большинстве своём они уже фигурировали на страницах официального ростовского издания 1996 г., в котором обосновывалась и необходимость их специальной охраны в степном Придонуе. Лишь часть из этих видов (болотная черепаха, малая вечерница, а также сурок-байбак, исключенный и из «Красной книги России») мною опущены ввиду отсутствия непосредственной угрозы на Дону для них в настоящее время. С другой стороны, в список добавлен ряд видов, в основном среди млекопитающих, постановка вопроса об особой охране которых была продиктована дополнительными материалами, собранными в последние годы.

Научно-популярные очерки о некоторых видах птиц заимствованы из моей предыдущей книги «Живите, птицы» (1984 г.), с необходимыми дополнениями и исправлениями. Очерки по остальным видам птиц, а также по амфибиям, рептилиям и млекопитающим подготовлены специально для настоящего издания.

Желающим подробнее ознакомиться с проблемами охраны животного мира и с обширной литературой, посвященной этой важной теме, я могу порекомендовать всё же поискать в своих библиотеках редкие Красные книги СССР (1978 и 1994) и России (1983 и 2001), наш областной аналог Красной книги «Редкие, исчезающие и нуждающиеся в охране животные Ростовской области» (1996) и другие подобные издания. Их краткий перечень вы найдёте в конце этой книги. Они же послужат вам путеводной «нитью Ариадны» в поисках остальных природоохранных работ.

Пользуясь возможностью, хочу поблагодарить всех своих коллег, друзей и родных, которые помогали мне в работе над рукописью книги. Особенно признателен я А.Ю. Матецкой, сделавшей много ценных редакторских замечаний по содержанию и оформлению текста, а также Т.О. Барабашину, оказавшему мне большую помощь в компьютерной работе с текстом, картами и рисунками.

А к читателям этой книги — большая просьба: присылайте нам

свои отзывы о ней, все свои замечания и дополнения. Особенно интересны для нас любые новые сведения о редких видах животных, ваши сообщения об их распространении и численности в Ростовской области, о грозящих им опасностях, о принимаемых мерах охраны.

Пишите нам! Наш адрес: 344065, Ростов-на-Дону, пер. Днепро-
ровский, 116, Ростовский государственный педагогический уни-
верситет, кафедра зоологии.

21.03.2003

Зав. кафедрой зоологии РГПУ,

доктор биол. наук, профессор

В.П. Белик

**Список видов
наземных позвоночных животных, рекомендуемых
для занесения в «Красную книгу Ростовской области»**

Виды животных	Охранный статус	
	Россия	Ростов. ОБЛАСТЬ
Земноводные Amphibia	Россия	Ростов. ОБЛАСТЬ
Тритон обыкновенный <i>Triturus vulgaris</i>	-	I
Лягушка остромордая <i>Rana arvalis</i>	-	II
Пресмыкающиеся Reptilia	Россия	Ростов. ОБЛАСТЬ
Ящурка разноцветная <i>Eremias arguta</i>	-	III
Полос желтобрюхий <i>Coluber jugularis</i>	-	II
Полос четырехполосый <i>Elaphe quatuorlineata</i>	-	I
Полос узорчатый <i>Elaphe dione</i>	-	II
Медянка <i>Coronella austriaca</i>	-	II
Гадюка степная <i>Vipera ursinii</i>	-	III
Птицы Aves	Россия	Ростов. ОБЛАСТЬ
Гагара чернозобая <i>Gavia arctica</i>	II	III
Пеликан розовый <i>Pelecanus onocrotalus</i>	I	II
Пеликан кудрявый <i>Pelecanus crispus</i>	II	II
Баклан малый <i>Phalacrocorax pygmaeus</i>	II	IV
Цапля желтая <i>Ardeola ralloides</i>	-	II
Коллица <i>Platalea leucorodia</i>	II	II
Каравайка <i>Plegadis falcinellus</i>	III	III
Аист белый <i>Ciconia ciconia</i>	-	II
Аист черный <i>Ciconia nigra</i>	III	I
Казарка краснозобая <i>Rufibrenta ruficollis</i>	III	II
Гусь-пискулька <i>Anser erythropus</i>	II	I
Лебедь малый <i>Cygnus bewickii</i>	V	IV
Пеганка <i>Tadorna tadorna</i>	-	III
Огарь <i>Tadorna ferruginea</i>	-	III
Утка серая <i>Anas strepera</i>	-	II
Нырок белоглазый <i>Aythya nyroca</i>	II	I
Савка <i>Oxyura leucocephala</i>	I	I
Скопа <i>Pandion haliaetus</i>	III	I
Осоед <i>Pernis apivorus</i>	-	II
Лунь степной <i>Circus macrourus</i>	II	I
Ястреб-тетювик <i>Accipiter brevipes</i>	III	II
Канюк-курганник <i>Buteo rufinus</i>	III	I
Змееяд <i>Circaetus gallicus</i>	II	II
Орел степной <i>Aquila rapax</i>	III	I

Птицы Aves	Россия	РОСТОВ. ОБЛАСТЬ
Подорлик большой <i>Aquila clanga</i>	II	I
Подорлик малый <i>Aquila pomarina</i>	III	IV
Орел-могильник <i>Aquila heliaca</i>	II	I
Орел-беркут <i>Aquila chrysaetos</i>	III	II
Орел-карлик <i>Hieraaetus pennatus</i>	-	III
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	III	III
Сокол-сапсан <i>Falco peregrinus</i>	II	I
Сокол-балобан <i>Falco cherrug</i>	II	I
Пустельга степная <i>Falco naumanni</i>	I	I
Тетерев <i>Lyrurus tetrix</i>	-	0
Журавль серый <i>Grus grus</i>	-	II
Журавль-красавка <i>Anthropoides virgo</i>	V	III
Погоныш-крошка <i>Porzana pusilla</i>	-	IV
Коростель <i>Crex crex</i>	-	III
Дрофа <i>Otis tarda</i>	III	I
Стрепет <i>Tetrax tetrax</i>	III	II
Авдотка <i>Burhinus oedicnemus</i>	IV	II
Зуек морской <i>Charadrius alexandrinus</i>	-	II
Кречетка <i>Chettusia gregaria</i>	I	0
Ходулочник <i>Himantopus himantopus</i>	III	III
Шилоклювка <i>Recurvirostra avosetta</i>	III	II
Кулик-сорока <i>Haematopus ostralegus</i>	III	II
Поручейник <i>Tringa stagnatilis</i>	-	IV
Кроншнеп большой <i>Numenius arquata</i>	II	I
Кроншнеп тонкоклювый <i>Numenius tenuirostris</i>	I	I
Вереетник большой <i>Limosa limosa</i>	-	II
Тиркушка степная <i>Glareola nordmanni</i>	II	I
Тиркушка луговая <i>Glareola pratincola</i>	-	II
Хохотун черноголовый <i>Larus ichthyaetus</i>	V	V
Чеграва <i>Hydroprogne caspia</i>	III	II
Крачка малая <i>Sterna albifrons</i>	II	II
Голубь-клинтух <i>Columba oenas</i>	-	I
Филин <i>Bubo bubo</i>	II	II
Сова болотная <i>Asio flammeus</i>	-	II
Дятел зеленый <i>Picus viridis</i>	-	0
Дятел средний <i>Dendrocopos medius</i>	II	V
Сорокопут серый <i>Lanius excubitor</i>	III	III
Скворец розовый <i>Sturnus roseus</i>	-	III

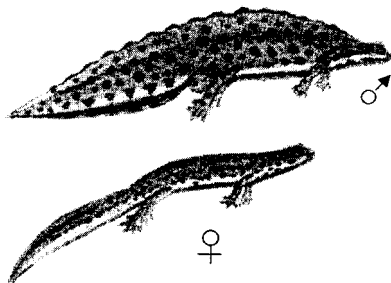
Виды животных	Охранный статус	
	Россия	Ростов. область
Млекопитающие Mammalia		
Еж ушастый <i>Hemiechinus auritus</i>	-	II
Выхухоль русская <i>Desmana moschata</i>	II	I
Крот обыкновенный <i>Talpa europaea</i>	-	IV
Вечерница гигантская <i>Nyctalus lasiopterus</i>	III	II
Медведь бурый <i>Ursus arctos</i>	-	0
Перевязка <i>Vormela peregusna</i>	I	I
Горностай <i>Mustela erminea</i>	-	IV
Норка европейская <i>Mustela lutreola</i>	(I)	I
Выдра <i>Lutra lutra</i>	(III)	I
Морская свинья <i>Phocoena phocoena</i>	III	II
Тарпан <i>Equus caballus</i>	00	00
Сайгак <i>Saiga tatarica</i>	-	II
Зубр <i>Bison bonasus</i>	I	I
Суслик крапчатый <i>Citellus suslicus</i>	-	I
Тушканчик большой <i>Allactaga major</i>	-	III
Емуранчик <i>Stylodipus telum</i>	-	II

Залетные виды птиц из Красной книги РФ (2001)

Птицы Aves	Россия	Ростов.о
Баклан хохлатый <i>Phalacrocorax aristotelis</i>	III	
Фламинго <i>Phoenicopterus roseus</i>	III	
Казарка черная <i>Branta bernicla</i>	III	
Коршун красный <i>Milvus milvus</i>	I	
Орлан-долгохвост <i>Haliaeetus leucoryphus</i>	I	
Стервятник <i>Neophron percnopterus</i>	III	
Гриф черный <i>Aegyptius monachus</i>	III	
Сип белоголовый <i>Gyps fulvus</i>	III	
Кречет <i>Falco rusticolus</i>	II	
Стерх <i>Grus leucogeranus</i>	I	
Журавль даурский <i>Grus vipio</i>	I	
Камышевка вертялая <i>Acrocephalus paludicola</i>	IV	
Лазоревка белая <i>Parus cyanus</i>	IV	

ЗЕМНОВОДНЫЕ Amphibia

Тритон обыкновенный *Triturus vulgaris* L.

Семейство: Саламандровые — *Salamandridae*

Отряд: Хвостатые — *Caudata (Urodela)*

Охранный статус: Очень редкий, исчезающий вид (I категория).

Краткое описание. Мелкое земноводное с голой, гладкой слизистой кожей, с удлиненным телом до 6–8 см длиной, заканчивающимся длин-

ным, уплощенным с боков хвостом, и с короткими, слабыми лапами. Сверху буроватого цвета, брюхо желтоватое с мелкими темными пятнами. У самцов в брачный период вдоль спины и хвоста образуется высокий волнистый гребень, а вдоль середины хвоста появляется ярко-голубая, с перламутровым блеском, продольная полоса.

Особенности биологии. Населяет леса, кустарники, парки. Весной собирается в мелких стоячих водоёмах на нерест. Летом уходит на сушу, где днём прячется под валежником, во мху, в трухлявых пнях, в норах, а ночью разыскивает пищу — различных беспозвоночных (червей, многоножек, гусениц и др.). В водоёмах весной охотится на личинок комаров, мелких рачков, моллюсков. Зимует на суше в норах грызунов, в кучах листвы, в подвалах.

Распространение и численность. Обычен в лесной зоне Европейской части России и в лесах Западного Кавказа. В Ростовской обл. отмечался в пойме Дона у г. Ростова и Новочеркасска. Имеются непроверенные сведения о встречах на севере Ростовской обл. в Чертковском и Красносулинском р-нах. Возможно нахождение на Среднем Дону в Шолоховском и смежных районах. Распространение на Нижнем Дону близ г. Ростова связано скорее всего с искусственным завозом и выпуском тритонов из других регионов. Поэтому численность их здесь очень низкая и встречаются они крайне спорадично и нерегулярно.

Лимитирующие факторы. Находясь в пессимальных условиях за границами основного ареала, в изоляции от остальных видовых популяций,

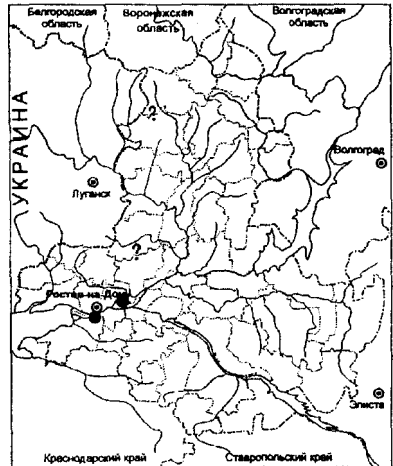
тритоны в Ростовской обл. очень уязвимы по отношению ко многим естественным и антропогенным факторам: мощным паводкам и обсыханию поймы, загрязнению водоёмов и отлову людьми. Для стабилизации численности тритонов прежде всего необходима их охрана от прямого уничтожения, а также восстановление чистоты среды их обитания.

* * *

Мудрый и справедливый старец Нерей, живший в сказочном дворце на дне моря, почитался греками как отец множества всегда юных дев — Нереид, воплощавших собой бесчисленные морские волны, каждая — со своим характером и нравом. Его Нереиды обычно или дремали в морской глубине, или сидели за ткацким станком в мирном дворце своего отца. И тогда спокойно было море, беспечно плыли по морской глади корабли греков. Порой Нереиды выбегали на берег, чтобы поиграть с белокрылыми чайками и высушить свои длинные зелёные косы. А иногда они предавались диким забавам: плясали, взметая брызги, водили хороводы...

Но горе было древним мореходам, когда в игры Нереид включались тритоны — юноши с рыбьими хвостами. Эти юнцы, олицетворявшие ярость морских валов, начинали испуганно трубить в огромные морские раковины, поднимая небывалое буйство стихии.

Со временем в мифологии греков среди множества юных тритонов выделился один Тритон — уже благочестивый старец, объявленный сыном верховного бога моря Посейдона и «поселившийся» в Капаидском озере в горах Беотии, на юго-востоке Греции, а в дар от отца получивший ещё и озеро Тритониду в Ливии, в северной Африке. Тритон-старец, как и другие морские старцы — Нерей, Протей, Главк, обладал даром предвидения и часто заботился о древних мореплавателях, помогая тем, кто терпел корабле-

крушения. Сам Тритон обычно плавал на дельфинах и громко трубил в раковины, предупреждая моряков о приближающихся ураганах. Именно таким образом он спас, например, аргонатов во время их плавания за золотым руном.

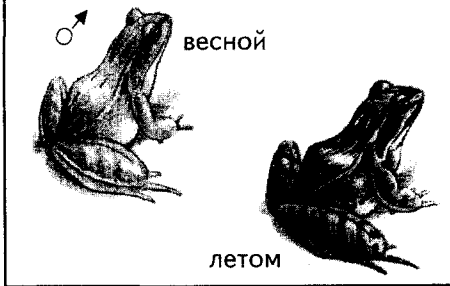
Вот в честь этого-то Тритона и было названо своеобразное, интересующее нас загадочное существо — тритон, тоже обитающий обычно в чистых, спокойных горных озёрах. Тритоны, в общем-то, — это наземные, четвероногие животные. Но всю жизнь у них сохраняется длинный рыбий хвост, при помощи которого они могут плавать, передвигаться в воде, куда собираются весной, перед нерестом. Однако видеть живых тритонов в природе доводилось далеко не многим. В водоёмах они проводят непродолжительное время и к тому же здесь сравнительно малозаметны. А на суше — в траве, во мху, среди папоротников и кустарников — тритоны попадают на глаза фактически лишь случайно, даже в районах своего широкого распространения. На Дону же, где они вообще редки, даже при специальных поисках ученым приходилось встречать их всего несколько раз.

Тритоны — довольно большая группа земноводных, обитающих в основном в горах Южной Европы и Средиземноморья, т.е. там же, где жил и старец Тритон. Лишь наш обыкновенный, да ещё гребенчатый тритон (*Triturus cristatus* Laurenti) широко заселяют Восточноевропейскую равнину. На Кавказе же распространен, кроме того, весьма оригинальный, очень декоративный малоазиатский тритон (*Triturus vittatus* Jenyns), внесенный в «Красную книгу России», но тем не менее усиленно вылавливаемый браконьерами на продажу натуралистам-любителям для содержания в аквариумах.

Ближе познакомиться с этим тритоном можно на городских «птичьих рынках», однако покупать там животных мы не рекомендуем, поскольку их жизнь в неволе, в обычной городской квартире, весьма недолговечна. Дело в том, что создать здесь необходимые для тритонов условия и обеспечить их полноценным кормом крайне сложно, а для неспециалиста — невозможно вовсе. И поэтому-то эти красивые «игрушки» через месяц-другой голодовки обычно переворачиваются в аквариумах вверх брюшком...

Браконьерам же это только и нужно: спрос на живой товар никогда не убывает!

Лягушка остромордая
Rana arvalis Nilsson

Семейство: Лягушки — *Ranidae*

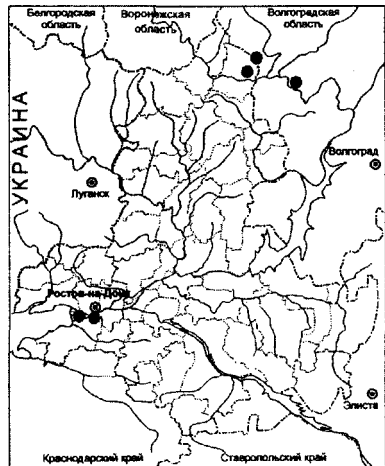
Отряд: Бесхвостые — *Anura*

Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория).

Краткое описание. Мелкая лягушка с длиной тела до 6-8 см. Сверху буроватая, разных оттенков, часто — с тёмными пятнами. Брюхо белое, без пятен. По бокам головы через глаз проходит чёткая чёрная полоса. В брачный период окраска самцов становится нежно-голубой с серебристым отливом. В это время, собираясь в водоёмах, самцы поют, издавая своеобразные булькающие трели «бул-бул-бул-...».

Особенности биологии. Населяет леса и сырые луга. Весной собирается в небольших стоячих водоёмах на нерест, откладывая среди травы студенистые комки мелкой икры. К лету уходит на сушу, где ведёт как правило сумеречный образ жизни, на день скрываясь под корнями деревьев, под кочками и т.п. Питается жуками, пауками, гусеницами и другими беспозвоночными. Зимует обычно в кучах листвы, норах грызунов, иногда — на дне ручьёв.

Распространение и численность. Обычна в лесной зоне Евразии. В Ростовской обл. встречается лишь в дельте Дона, а также в лесах на Среднем Дону (урочище «Черня» близ станции Еланской Шолоховского р-на). В Шолоховском р-не sporadична и немногочисленна. В дельте Дона местами довольно обычна. Время и условия формирования изолированной дельтовой популяции близ г. Ростова остаются неясными.

Лимитирующие факторы. Широкому распространению бурых «сухопутных» лягушек на Дону препятствуют засушливые условия степной зоны. Поэтому остромордая лягушка встречается только в заболоченных лесах на севере Ростовской обл., в условиях более влажного климата, и местами сохранилась на сырых лугах дельты Дона. Здесь серьезную опасность для лягушек представляет выжигание тростников в весенний период, приводящее как к непосредственной гибели животных, так и к их уничтожению пернатыми хищниками (воронами, сороками и др.) вследствие исчезновения укрытий.

* * *

В сознании большинства современных людей наверняка закрепилось представление о лягушке, как о некрасивом, неприятном, уродливом животном, вызывающем к себе лишь брезгливое отношение. Однако в далёком прошлом у многих народов лягушка считалась священным животным. Так, в Сибири полагали, что она причастна к сотворению мира. До сих пор широко распространён миф о том, что убийство лягушки вызывает дождь. Древние греки, немцы и славяне считали лягушек «превращёнными» людьми, что прекрасно отражено, например, в известной русской сказке о царевне-лягушке.

Иногда, правда, эти метаморфозы связывались с наказанием провинившихся особ. Так, греческая богиня Лето (Латона), мать Аполлона и Артемиды, обратила в лягушек тех людей, которые отказали в просьбе дать хотя бы несколько капель воды ей и её детям, уставшим от преследования ужасного, драконоголового гиганта Пифона.

Об удивительных превращениях в жизни лягушек писал в своих «Метаморфозах» ещё греческий философ Овидий:

*«Тина из скрытых семян
Зарождает зелёных лягушек.
Их производит без лап;
Для плавания годные ноги
Вскоре даёт и чтоб к прыжкам
Очень длинным были способны...».*

У многих народов лягушки занимали видное место в традиционной медицине. Так, знаменитый восточный врач средневековья

Авиценна советовал употреблять отвары из лягушек для обеззараживания змеиных укусов, а на место укуса рекомендовал накладывать лягушачье мясо. Аналогичная традиция до сих пор сохранилась у нас в Пермской области. В Сибири шаманы использовали лягушек при заклинаниях от различных болезней. В Молдавии ещё недавно существовало поверье, что лягушка создана Богом для очищения отравленной воды. «Лягушки-холодушки» иногда применялись на Руси для предохранения молока от скисания: их живьем бросали в полную кринку...

Некоторые представители лягушек, прежде всего — озёрная (*Rana ridibunda* Pallas), но также и остромордая, с давних времен и до сих пор имеют важное гастрономическое значение. Ещё в кулинарных рецептах Плиния и Диогена упоминались бульоны из лягушачьих лапок. Сейчас мясо лягушек во многих странах считается диетическим, деликатесным продуктом, по питательной ценности напоминающим мясо цыпленка. И цена такого продукта в ресторанах порой в 3-4 раза превышает стоимость первосортной говядины.

Наша остромордая лягушка относится к группе «нетипичных», так называемых бурых, сухопутных лягушек, которые большую часть лета проводят в лесу или на лугах и малодоступны для массового сбора, тем более на Дону, в степных условиях. Лишь весной они собираются большими скоплениями в десятки и сотни особей на мелководных лесных болотцах для нереста. В это время их своеобразное брачное пение сливается порой в сплошной булькающий гул, висящий над лесами на тихих вечерних зорях. Но эта картина больше характерна для средней полосы России. На Дону же размножающихся лягушек, меняющих весной свой бурый «кожушок» на необычайно нарядное голубое свадебное платье, мне встречать пока ни разу не приходилось.

ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ Reptilia

Ящурка разноцветная *Eremias arguta* Pallas

Семейство: Настоящие ящерицы — *Lacertidae*

Отряд: Чешуйчатые — *Squamata*

Охранный статус: Малочисленный, уязвимый вид (III категория).

Краткое описание. Небольшая, очень стремительная, юркая ящерица с длиной тела до 7–9 см. Сверху сероватобурой окраски с рядами свет-

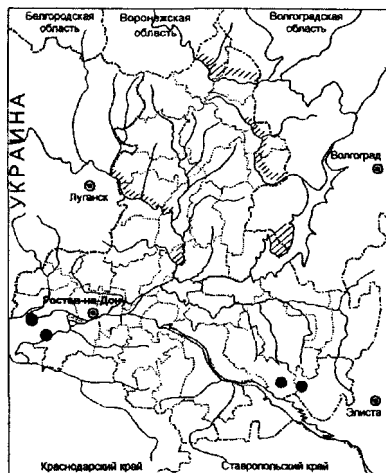
лых и тёмных пятен вдоль туловища. От обычной у нас прыткой ящерицы (*Lacerta agilis* L.) отличается меньшими размерами, относительно более коротким хвостом и отсутствием ярко-зелёного брачного наряда у самцов. Глаза и ноздри заметно возвышаются над крышей черепа. Щитки на середине брюшка сходятся под углом к продольной оси тела.

Особенности биологии. Характерный обитатель редкотравных песчаных степей на террасах рек или на приморских дюнах. Изредка разноцветная ящурка встречается на щебнистых почвах с разреженным травостоем. В пустынях она распространена также на плотных глинистых грунтах. Живет обычно в норках, самостоятельно вырытых под кустиками полыни и других растений на глубину до 25 см. В июне-июле откладывает в песок 3–4 яйца длиной 10–20 мм, покрытых мягкими кожистыми оболочками. Питается жуками, муравьями, клопами, пауками и другими беспозвоночными.

Распространение и численность. Обычна на юге Украины, в Восточном Предкавказье, в пустынях Казахстана и Средней Азии. В Ростовской обл. заселяет все открытые песчаные массивы на террасах Дона, Северского Донца, Калитвы, Чира и некоторых других рек северной половины области, встречается также на дюнах Беглицкой и Чумбурской кос на побережье Азовского моря. На разбитых, рыхлых песках в подходящих местах довольно обычна.

Лимитирующие факторы. Узкая биотопическая приуроченность

европейских популяций разноцветной ящурки, населяющих почти исключительно лишь песчаные степи и являющихся здесь реликтами ксеротермического послеледникового периода, ставит их в уязвимое положение при различных изменениях аренных ландшафтов: закреплении песчаных массивов лесонасаждениями, зарастании песков густыми травостоями и т.п. В Ростовской обл. общая численность ящурки существенно снизилась, очевидно, в связи с широкой лесомелиорацией песков в XX в.

* * *

Попадая в сыпучие, бугристые аренные пески, будь то на Цимле или в Вёшках, на Кундрючке, Калитве или Чире, я всегда с особым внутренним нетерпением жду встречи с этой своеобразной ящерицей, своим внешним видом слегка напоминающей маленьких, забавных крокодилчиков. Поднятые вверх, выпученные над головой глаза и ноздри придают этим ящуркам чуть наивное, детское выражение, превращают их в милых ящурят, которых невозможно тронуть даже пальцем. Их-то я и ищу во время всех своих походов по пескам, проверяя — не исчезли ли эти реликты древних эпох на седом Дону.

Появляются ящурки среди песков всегда как-то неожиданно, ближе к полудню, когда после утренней прохлады под ярким летним солнцем прогревается воздух, когда просыхают рыхлые пески, превращаясь в знойную, душную пустыню. И чем жарче становится день, тем проворнее шныряют среди песчаных барханов эти животные, потревоженные приходом человека. А вечером, как только на землю ложатся косые тени редких песчаных трав, ящурки быстро исчезают, прячась в своих тесных норках в песке. Летний дождик может загнать их в убежища даже днём, а в пасмурную погоду они не появляются из нор вовсе.

Разноцветная ящурка, как и все остальные многочисленные представители обширного рода ящурок, является типичным пустынным животным, лишь краем ареала проникающим по приречным и приморским пескам в европейские степи. Отсюда-то и все её предпочтения: любовь к солнцу, к жаре, сухому воздуху, голым, раскаленным пескам, являющимся аналогами её исконных, пустынных местообитаний.

Некоторые ученые предполагают, что ящурки расселились по Южной Европе в сухой послеледниковый, так называемый ксеротермический период, когда степи покрылись редкой, низкотравной растительностью, превратились в пустыни и беспрепятственно пропускали на запад, к самой Атлантике, многих азиатских ксерофилов*. Но как выяснилось позже, в южных приморских районах аналогичные условия формировались летом также и во время ледникового периода, когда устойчивый антициклон со Скандинавского глетчера всё время нес сюда сухой холодный воздух. Прогреваясь же под отвесными лучами полуденного солнца, он превращался на юге в постоянный суховей. Так что ящурки могли проникнуть из Азии в Европу и в то время.

Наконец, в последние годы удалось собрать интересный материал также о сравнительно недавних глубоких преобразованиях степных ландшафтов, вызванных воздействием многотысячных орд кочевников, начиная со скифов и кончая татара-монголами. Миллионы овец, лошадей и верблюдов, которых выпасали кочевые народы в степях, коренным образом изменяли их злаковый травостой, превращая типчаково-ковыльные пастбища в низкотравные полынные сбои и толока, по которым и расселялись на запад полупустынные животные: суслики, тушканчики, степные орлы, журавли-красавки и др. А вместе с ними в Европу могла проникнуть и наша ящурка, сохранившаяся затем, после восстановления ковыльных степей, лишь на песках с их изреженным травостоем.

Реальность всех трех сценариев сейчас в общем не вызывает особых возражений, но подтвердить или опровергнуть их могут лишь ископаемые данные. Однако расшифрованная учеными пале-

* Ксерофилы — сухолюбивые виды, мезофилы — влаголюбивые животные.

онтологическая летопись в настоящее время пока ещё очень далека от совершенства и многих страниц в ней прочесть до сих пор так и не удалось. Поэтому-то судить, кто из ученых прав, приходится сейчас зачастую лишь на основе субъективных факторов, доверяясь авторитетам или собственным амбициям.

Но факт, что разноцветная ящурка является у нас живым реликтом былых эпох, ни у кого не вызывает сомнений. И её нынешнее благополучие на Дону во многом зависит от устойчивости аренных* ценозов, олицетворяющих в степи жгучие условия пустынь.

Полоз желтобрюхий
***Coluber jugularis* L.**

Семейство: Ужовые — *Colubridae*

Отряд: Чешуйчатые — *Squamata*

Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория). Включён в Красную книгу Украины (II категория).

Краткое описание. Очень крупная, сильная, быстрая змея длиной до 2 м, с серовато-бурым верхом тела и

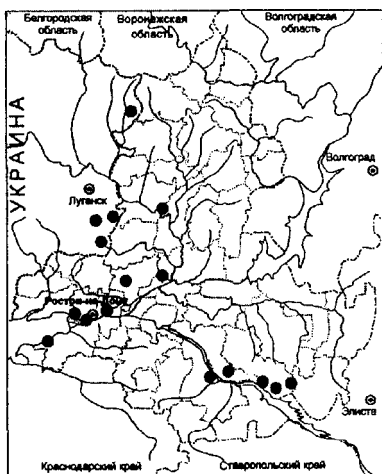
желтоватым брюхом. У молодых особей — менее 1 м длиной — вдоль спины располагается несколько рядов тёмных пятен, а брюхо окрашено в серовато-белый цвет. На челюстях находятся довольно длинные острые зубы, способные наносить при самозащите болезненные раны.

Особенности биологии. Предпочитает каменистые, слабозалеменные склоны речных долин и балок, а также обрывы, скалы, развалины строений. Встречается, кроме того, в кустарниках, садах, виноградниках, реже — в открытых степях или лесах. В качестве убежищ использует норы грызунов или нагромождения камней. Может лазить по ветвям деревьев. При тревоге стремительно уползает в укрытия, но

* Арена — от латинского слова *arena*, что значит «песок», песчаная площадка в древнеримском амфитеатре.

в безвыходных ситуациях, обороняясь, может совершать броски на человека и больно кусаться. Кладки из 6—18 белых кожистых яиц делает в июне-июле в норах. Питается грызунами, ящерицами, яйцами и птенцами жаворонков, а также других птиц. Молодые поедают насекомых, пауков и других беспозвоночных.

Распространение и численность. Обитает в Причерноморье, Предкавказье и Закавказье. В Ростовской обл. встречается к югу от г. Каменска и Белой Калитвы. Может проникать, вероятно, и севернее — до Чертковского р-на, близ которого был встречен однажды на территории Украины. Везде редок, несколько чаще встречаясь по долине Северского Донца и правобережью Нижнего Дона, где имеются выходы скал и известняков. Но в целинных степях у южного берега оз. Маныч-Гудило однажды было зарегистрировано до 30 особей на 1 га.

Лимитирующие факторы. Агрессивность этой змеи, проявляющаяся при самозащите, когда отрезаны её пути к отступлению, вызывает у многих людей страх и неоправданную жестокость, и поэтому желтобрюхие полозы часто уничтожаются при случайных встречах. В последние десятилетия из-за исчезновения сусликов заметно сократилась кормовая база этих полозов. Сейчас они вытесняются из своих местообитаний также при строительстве дач, разведении огородов, садов и т.п.

* * *

Желтобрюх, или «донской удав», как образно назвал его в своём газетном очерке один натуралист — мой друг из г. Каменска, и в самом деле является наиболее крупной змеей Европы, достигающей в длину более 2 метров. Но до настоящих удавов ему всё же ещё очень далеко, хотя размеры взрослых желтобрюхов действительно могут поразить воображение любого обывателя, столкнувшегося с

ним на полевой дороге. Однако в последнее время эти змеи становятся у нас всё более редкими и встречи с ними для большинства жителей Придонья сейчас маловероятны. Зато баек и деревенских легенд об желтобрюхах ходит на Дону по-прежнему немало.

Классическим в этом плане может служить рассказ моего друга-натуралиста о незадачливых рыбаковах с Северского Донца. Приведу его здесь практически полностью в авторской редакции.

Два парня под хмельком гребли на плоскодонке по течению реки, как вдруг рядом с лодкой показался плывущий желтобрюх. «Серёга!» — раздался возбужденный возглас. — «Желтопуз! Лови его, ремни на часы сделаем». Один из рыбаков ловко подцепил краем весла змею и она под своей тяжестью соскользнула прямо в лодку. Но обрадоваться ценной добыче «змееловы» не успели: желтобрюх не простил им их фамильярности и стал кусать, рвать обидчиков своими челюстями.

Через несколько мгновений охотники за удачей один за другим вынуждены были покинуть борт «судна». А полоз, выигравший короткий абордажный бой, красовался на баке, высоко подняв голову, и шёл на лодке по волнам в сторону хутора Перебойного. Незадачливые же змееловы с рваными ранами на теле через час жаловались хуторянам: «А мы-то в одних плавках — в какое место ни цапнет, там и больно!».

Другую легенду мы слушали вдвоём в хуторе Крымском, в низовьях Северского Донца. Здесь будто бы более 30 лет жил на бахче ручной полоз по кличке «Яшка». В шалаш, где обитали бахчевники, чужих людей Яшка не пропускал, тогда как «своих» знал в лицо. Ночью же желтобрюх ползал по бахче, охраняя арбузы от воров...

Надо заметить, что эти бахчеводы придумали психологически безупречный метод охраны своей бахчи, поскольку врожденный инстинктивный страх перед змеями, присущий почти всем млекопитающим, передался от обезьян и всем нам, людям. И преодолеть его могут далеко не все из нас. Особенно это касается не искушенных в зоологии крестьян.

Интересно, что окрестности Крымского в Усть-Донецком районе являются, вероятно, Меккой для желтобрюхов. Во всяком случае такого их количества, как здесь, я не встречал больше нигде.

Особенно много было их в Крымском в 2001 году, когда за две недели летней практики по биологии нам со студентами удалось встретить до 10 полозов, двух из которых мы поймали для фотосъемки и измерений, а ещё один был найден на дороге убитым и обезглавленным. Кстати, именно это варварство людей и ведет к быстрому, повсеместному сокращению численности желтобрюхов, да и других полозов.

Добавлю также, что в историях и байках о желтобрюхах, которые можно услышать во многих донских хуторах, по-видимому, нередко фигурируют разные змеи: агрессивный, бросающийся на людей и больно кусающийся желтобрюхий полоз и смиренный, безобидный, легко приручающийся четырехполосый полоз, о котором речь впереди. Но своей окраской (жёлтым брюхом) и крупными размерами (до полутора метров) последний вид несколько напоминает желтобрюха, почему его тоже боятся и часто уничтожают при встречах на дорогах.

Настоящий же желтобрюхий полоз значительно более осторожный и быстрый, так что поймать, даже догнать его в степи без специального, «дубового» вооружения не так-то просто. Обычно желтобрюхи ползают по склонам в поисках нор грызунов или птиц. В хуторе Крымском, например, они целенаправленно обследовали песчаные холмы, в которых было много гнездовых нор красивых птиц — щурок, или пчелоедок. При появлении людей полозы часто затаивались в траве на обочине тропы, и лишь когда кто-нибудь из студентов замечал их и с воплем прыгал в сторону, желтобрюхи тоже бросались наутёк.

При нашей первой такой встрече полоз случайно оказался окружен со всех сторон людьми и был вынужден затаиться, забившись в густую траву. Но при попытках поймать его, он делал столь большие броски с раскрытой пастью в мою сторону, что его приходилось несколько раз тут же бросать на землю. И только когда полоз запутался в траве, я смог прижать его к земле и схватить за шею. Однако и после этого, раздвинув углы своих необычайно длинных челюстей, из-за которых желтобрюха и называли по-латыни «полозом скуластым», он ухитрился больно цапнуть меня своими острыми зубами за палец.

Обычно же потревоженные змеи стремительно и прямо, как стрела, скользят по склону вниз, пока не достигнут какого-нибудь укрытия. При этом полозы нередко скрываются на кустах или деревьях. Приближаясь на большой скорости к кустам, желтобрюх иногда делает высокий прыжок, оказываясь на их ветвях или на свисающих к земле ветках деревьев, а затем быстро забирается вверх и надолго замирает в кроне, уверенный здесь в своей неуязвимости.

Но...увы! Численность желтобрюхов в большинстве районов неумолимо снижается. Хотя в последние годы, то ли благодаря пропаганде необходимости их охраны, то ли из-за снижения хозяйственной нагрузки в степях, то ли из-за нынешних климатических перемен, местами у нас всё же наметилась тенденция к восстановлению локальных популяций «донского удава».

Полоз четырехполосый
Elaphe
quatuorlineata Lacepede

Семейство: Ужовые —
Colubridae

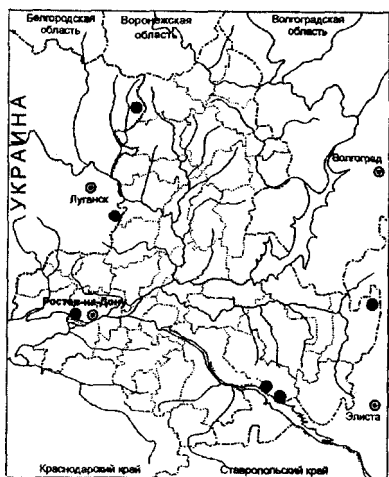
Отряд: Чешуйчатые —
Squamata

Охранный статус: Очень редкий, исчезающий вид (I категория). Включён в Красную книгу Украины (II категория).

Краткое описание. Крупная змея до 1,5 м длиной, с относительно замедленными

движениями. Сверху желтовато-коричневая с рядом крупных тёмных поперечных пятен, тянущихся вдоль спины. Ещё по одному ряду более мелких пятен тянется также по бокам тела. Брюхо ярко-жёлтого цвета с небольшими, редкими чёрными пятнами.

Особенности биологии. Обитает в степях, на каменистых склонах, в разреженных лесах. В качестве убежищ использует норы грызунов, трещины и промоины в земле и скалах, а также дупла деревьев.

Хорошо лазит по деревьям в поисках птичьих гнёзд. Питается грызунами, птицами и их яйцами, иногда — ящерицами.

Распространение и численность. Распространён в Причерноморье, Прикаспии и Закавказье. В Ростовской обл. отмечен всего несколько раз на правом берегу Нижнего Дона (хут. Недвиговка Мясниковского р-на), несколько чаще встречается на северном берегу оз. Маныч-Гудило в Пролетарском и Орловском р-нах. Известны также находки в Провальской и Стрельцовой степях на Украине

близ границ с Ростовской обл. Сейчас везде очень редок. В Приманычье в прошлом численность местами достигала 1,6 особей на 1 га.

Лимитирующие факторы. Обусловлены сокращением местообитаний вследствие распашки и застройки целинных степей, а также химическим загрязнением среды обитания, но в основном связаны, по-видимому, с прямым уничтожением людьми, ошибочно принимающими безобидного полоза за агрессивного желтобрюха.

* * *

Долгие годы четырехполосый полоз оставался для меня загадкой. Я долго и безуспешно искал его в донских лесах и в каменистых степях, где он изредка отмечался в прошлом. Однако последние его «следы» — публикации в научных изданиях, сведения коллег, опросы местного населения — вели в полупустыни Заманычья. Здесь этот полоз был довольно обычен раньше, неоднократно ещё встречался в последние годы. Но лишь в 2001 году мне впервые удалось увидеть там эту интересную змею. Правда, уже лишь после её встречи с человеком...

Близ одинокой кошары, стоящей у озера Лопуховатого на юго-востоке Орловского района, мальчишки указали мне местонахождение «желтобрюха», которого они только что забили до полусмерти

камнями. Полоз вскоре умер у меня в руках и мне только и оставалось, что привезти ценный экземпляр в университетский музей.

Изящная, пятнистая сверху змея мало походила на желтобрюхого полоза. Но жёлтое, с пятнами, брюхо давало повод несведущим пастухам именовать её «желтобрюхом» и подвергать остракизму и линчеванию. Хотя, как выясняется, именно четырехполосые полозы, по-видимому, всё же ещё мирно живут на некоторых кошарах и полевых станах в пустынном Заманычье. Изредка они встречаются там также в оврагах на побережьях озёр. На остальной же территории Ростовской области их, возможно, уже практически не осталось. Хотя некоторые рассказы донских хуторян о ручных, миролюбивых «желтобрюхах», о которых шла речь в предыдущем очерке, могут относиться, вероятно, к четырехполосому полозу, что свидетельствует о его более широком распространении.

Очень важную роль индивидуальной охраны в судьбе этого полоза косвенно подтверждают сведения из Украины, где он, как и на Дону, сейчас практически везде исчез, в значительном числе сохранившись лишь под строгой охраной в Черноморском заповеднике. Причины же его особой уязвимости однозначно связаны с меньшей подвижностью и осторожностью, по сравнению с желтобрюхим полозом, который благодаря этому-то и смог ещё сохраниться во многих густонаселенных районах.

Четырехполосый полоз относится к группе так называемых «лазающих полозов», имеющих очень длинное, гибкое тело и способных легко взбираться на деревья. Поэтому многие из этих полозов обитают в лесах и специализируются на древесном образе жизни, регулярно обследуя дупла и гнёзда птиц на деревьях в поисках яиц и птенцов. И в Черноморском заповеднике, например, наибольшая численность четырехполосых полозов наблюдается в прибрежных лесах, особенно там, где орнитологи, изучающие жизнь дуплогнёздников, развешали много искусственных дуплянок. При их проверке было установлено, что в среднем в каждом из 25 скворечников находилось по полозу, поедавшему яйца птиц.

Полозы охотно питаются также мышевидными грызунами и поэтому на фермах или полевых станах они могут очень эффективно

выполнять роль домашних котов, легко проникая во все норы и щели, недоступные под полами и стенами для этих домашних животных. И быть может, лучше всё же завести на кошаре 1–2 полозов, чем содержать стаю из 10–20 вечно голодных кошек, лазающих по столам и вызывающих бесконечные проблемы с котятами?

Полоз узорчатый
Elaphe dione Pallas

Семейство: Ужовые —
Colubridae

Отряд: Чешуйчатые —
Squamata

Охранный статус: Редкий,
угнетённый вид (II категория).

Краткое описание. Змея
длиной до 1 м, как и четы-
рехполосый полоз — спокой-
ная, неагрессивная. Сверху
буровато-серая с 4 продоль-
ными рядами нерезких тёмных

полос, испещрённых редкими бурыми пятнами. Брюхо сероватое или бледно-желтоватое, покрытое бурыми и чёрными пятнами.

Особенности биологии. Обитает в целинных степях, на каменистых склонах, в разреженных лесах, по окраинам болот. Убежищами служат норы грызунов, пустоты в земле, заросли рогоза на болотах. В июне самка откладывает в норе 5–16 белых кожистых яиц размером 40–45 x 15–20 мм, которые охраняются ею до вылупления молодняка. Питается грызунами, птицами, их яйцами и птенцами, ящерицами и насекомыми, иногда рыбой и лягушками.

Распространение и численность. Населяет пустынно-степной пояс Евразии. В Ростовской обл. широко распространён по всей территории — от оз. Маныч-Гудило до Шолоховского р-на. Везде редок, лишь местами у крупных колоний ласточек-береговушек встречается небольшими скоплениями.

Лимитирующие факторы. Основными негативными факторами является сокращение местообитаний в результате распашки и застройки

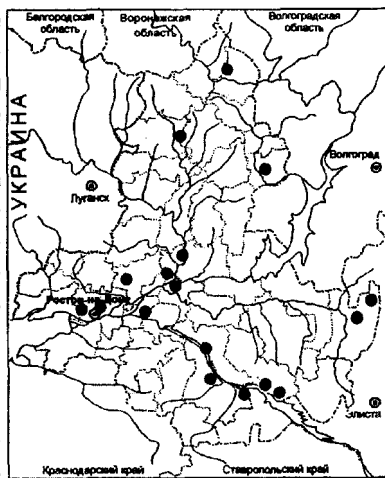
целинных степей, а также уничтожение змей людьми. Часто добывается хищными птицами (змееедом, канюком и др.). Серьезное негативное воздействие на полозов оказала, вероятно, необычайно суровая зима 1969 г., когда вследствие глубокого промерзания почвы погибли многие степные змеи, начавшие медленное восстановление своей численности лишь в последние десятилетия.

* * *

Узорчатый полоз — наиболее обычный у нас вид полозов, широко распространенный по всему Донскому краю. Но встречи с ним в природе тоже весьма редки и случайны. Лишь обследование гнёзд специализированного хищника-герпетофага, питающегося рептилиями змеееда, позволило установить пребывание узорчатого полоза почти на всех песчаных массивах и в каменистых степях вдоль рек на севере Ростовской области. Добытые змееедами полозы регулярно встречались в гнёздах хищников, причём они ловили у нас почему-то исключительно этих змей. Ни разу я не находил у змеееда ни обычных на Дону ужей, ни гадюк. Только — узорчатые полозы...

Узорчатый полоз — довольно крупная, сравнительно медлительная змея тусклой, буроватой окраски. Обычно полозы встречаются в степи или лесу близ своих убежищ — нор, но и этом случае они редко успевают скрыться и легко становятся жертвами мальчишек или пастухов. Поэтому-то, вероятно, они и столь мало численны в наших степях.

Кроме того, численность полозов и всех остальных степных змей сильно снизилась после необычайно суровой зимы 1968/69 года, когда на Дону совершенно не было снега, долго трещали сильные морозы, а весь февраль свирепые пыльные бури сдирали с полей чернозем, отлагая его затем мощными слоями в лесополосах и

кустарниках по балкам. Почва промерзла тогда и покрылась сетью широких трещин на глубину до 2 метров, и многие змеи погибли от переохлаждения под землей, а норы других были погребены земляными валами.

Эта трагедия была отмечена и в ряде других, соседних с Ростовской областях. Она отразилась, кстати, и на численности змееядов, лишившихся в степях своего основного корма и, следовательно, возможности успешно размножаться. Лишь в последние 10—20 лет популяции змей, а вместе с ними — и змееяда, начали на Дону постепенно восстанавливаться.

И вот однажды, летом 1999 года, мне пришлось обнаружить уже довольно плотное поселение полозов, заселивших высокий береговой обрыв Северского Донца на Нижнекундрюченском песчаном массиве. Река в широкой излучине на протяжении около километра подмывала песчаную террасу, и здесь сформировалась очень крупная, насчитывавшая несколько тысяч пар, колония ласточек-береговушек, изрешетивших своими норками мощные, падавшие в воду песчаные обрывы. Эта колония существовала многие десятилетия и привлекла к себе целую свиту хищников и нахлебников.

Помимо специфичных птичьих клещей и блох, которые обитали в свитых из соломинок и перьев ласточкиных гнёздах, устроенных в расширенных камерах в конце длинных подземных ходов, колонию постоянно патрулировали коршуны, подбиравшие выпадавших из нор слётков. Здесь же, вызывая всеобщую панику среди береговушек, регулярно охотились стремительные соколки-чеглоки, бывшие ласточек в лёт над рекой или прибрежной степью. В воде у самого берега свою часть добычи поджидали раки, выползавшие из глубины за погибшими птенцами. А мы собирали этих раков прямо руками, легко замечая их с высоты обрыва в чистых струях воды. Наконец, по бровке обрыва, в продавленных босыми ногами и копытами коров самых верхних норках береговушек обосновалось до десятка узорчатых полозов, выползки — линные шкурки которых встречались вдоль всего берега.

Вначале, правда, встретив здесь полоза, я не обратил внимания на его связь с ласточками. Но вскоре под обрывом были обнаружены ещё две змеи, а затем был замечен полоз, выглядывавший

из норы береговушки. Он только что проглотил ласточку, пойманную на гнезде в норке, и её тело и череп легко прощупывались через кожу змеи. А через несколько дней непереваренные остатки птицы в виде длинного пучка маховых и рулевых перьев были выброшены этим полозом с фекалиями наружу.

Каким образом полозы проникали в норы береговушек на высоком отвесном обрыве — осталось неизвестно. Неясно было также, как они, вывалившись из нор к основанию обрыва, поднимались затем вновь наверх, к своим сухим норам в траве. Скорее всего, им приходилось как-то перемещаться на окраину этого обрыва, где находились невысокие пологие откосы, и уже там забираться вверх, а потом ползти назад на свои участки.

Посетив эту колонию в очередной раз летом 2001 года, мы обнаружили, что почти все ласточки почему-то покинули своё гнездовье. Исчезли поэтому здесь и коршуны, и чеглоки, и раки. Лишь несколько полозов ползало в траве на бровке обрыва, охотясь, очевидно, на грызунов, ящериц и насекомых и поджидая, когда же колония оживет вновь и даст им надежный стол и кров.

Кстати, в том году по каким-то причинам опустели очень многие колонии береговушек на Дону. Таким образом везде здесь оказались разорваны формировавшиеся годами экологические связи, пострадали все члены сложившихся экосистем.

Медянка

Coronella austriaca Laurenti

Семейство: Ужовые — *Colubridae*

Отряд: Чешуйчатые — *Squamata*

Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория). Включён в Красную книгу Украины (II категория).

Краткое описание. Небольшая змея с тонким, стройным телом около 50–70 см длиной. Отличается сравнительно

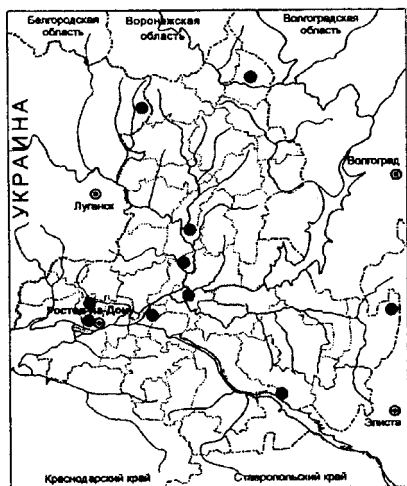
но медленными движениями. Медянки имеют несколько типов окраски. На Дону абсолютно преобладают буровато-серые змеи с мелкими тёмными пятнами на спине. На Кавказе часто встречаются также красновато-бурые или медно-красные особи. У самок красные вариации наблюдаются значительно реже. Брюхо, в зависимости от типа окраски, оранжево-бурое или красноватое. Для медянки характерна особая форма межчелюстного щитка, который клином глубоко вдаётся между двумя межчелюстными щитками.

Особенности биологии. Предпочитает каменистые склоны балок с высокотравьем, кустарниками и мелколесьем, а также солнечные опушки лесов, сухие поляны. Убежищами служат норы ящериц, грызунов, ниши под валежником, трещины в почве и камнях. Медянка является яйцевиворождающей змеей, т.е. её яйца развиваются в организме самки и в августе она рождает 2–6 вполне самостоятельных детенышей до 13–17 см длиной. Питается преимущественно ящерицами, реже — мелкими грызунами, насекомыми и др. Добычу сжимает кольцами своего тела, обычно поедая её живьем. Характерная особенность медянки — способность сворачиваться в плотный клубок, внутри которого она прячет голову и на прикосновения реагирует ещё большим сжатием тела. Пойманная — яростно кусается.

Распространение и численность. Обычна на Кавказе, широко распространена, но немногочисленна в лесной зоне Европы. В Ростовской обл. обитает по всей территории, но везде редка. Здесь известно всего несколько находок медянки — от станции Вёшенской на севере до г. Ростова и Сальских степей на юге.

Здесь известно всего несколько находок медянки — от станции Вёшенской на севере до г. Ростова и Сальских степей на юге.

Лимитирующие факторы. Распашка и хозяйственное освоение целинных степей, усиление рекреационной нагрузки в естественных местообитаниях змей, непосредственное уничтожение медянки невежественными людьми, ошибочно считающими её опасной, ядовитой змеей.

* * *

Медянка — редкая, плохо изученная у нас змея, за все годы моих путешествий попадавшаяся мне всего несколько раз. Причём эти случайные встречи не дали мне практически никакой дополнительной информации, заслуживающей какого-то особого внимания. Часто в поле и определить-то эту змею я сразу не мог, настолько невзрачны были на вид встречавшиеся мне в степях самки, чем-то напоминающие маленьких, молодых полозов. Ярких же взрослых медно-красных самцов я так ни разу нигде и не видел.

Но интересно, что крестьянам, особенно на севере, в средней полосе России, эта змея местами довольно хорошо известна и с нею, как у нас — с желтобрюхом, они связывают много всяческих историй и «ужасных» баек. Прежде всего, почему-то считается, что медянка страшно ядовита, хотя она, как и все остальные наши представители обширного семейства ужиных, вовсе лишена ядовитых зубов.

Иногда приходилось слышать, что медянка способна скручиваться в огненное кольцо и быстро катиться по лесу, преследуя побеспокоивших её людей. Однако не исключено, что это всего лишь следы болезненно гипертрофированного впечатления испуганных людей, встретивших яркоокрашенную змею. Известно, что потревоженные медянки, свернувшись в плотный клубок, способны выбрасывать с коротким шипением свою красную голову в сторону врага, пытаясь запугать его, и, очевидно, нередко достигают необходимого эффекта.

Меня же всегда больше интересовали причины низкой численности этой своеобразной змеи — как у нас в степях, так и в среднерусских лесах. Ведь она, казалось бы, везде достаточно обеспечена кормом — различными многочисленными ящерицами. Из-за своих сравнительно небольших размеров и характерной покровительственной окраски она относительно малозаметна в густой траве и реже, по сравнению с ужами и полозами, подвергается преследованию людьми. Но тем не менее, её общая численность у нас заметно ниже, чем у тех же полозов, а тем более — у ужей.

К сожалению, удовлетворительного ответа на эти вопросы в доступной мне литературе я так и не нашёл. Не смог придумать,

сформулировать аргументированных объяснений и я сам. Так что решение этой задачи приходится оставить будущим исследователям — герпетологам, нашим читателям.

Гадюка степная
***Vipera ursinii* Bonaparte**

Семейство: Гадюки —
Viperidae

Отряд: Чешуйчатые —
Squamata

Охранный статус: Малочисленный, уязвимый вид (III категория). Включён в Красную книгу Украины (II категория).

Краткое описание. Небольшая ядовитая змея длиной около 30–50 см. Сверху буровато-серая, с тёмной зигзагообразной полосой вдоль хребта.

Для гадюк, в отличие от ужовых, характерен также короткий, резко суживающийся к концу хвост, узкий вертикальный зрачок глаз и мелкие роговые чешуйки на темени. Ноздря у степной гадюки, в отличие от лесной, обыкновенной гадюки (*Vipera berus* L.), прорезана в нижней части носового щитка. Два длинных ядовитых зуба гадюк расположены по бокам верхней челюсти и при раскрытой пасти они, как копыя, поворачиваются вперед. Укус степной гадюки для человека не смертелен, вызывая лишь местное воспаление, повышение температуры тела и общее, болезненное недомогание, проходящее через 1–3 дня.

Особенности биологии. Характерна для целинных, прежде всего — сухих полынных степей. Реже обитает в злаковых степях, на лугах и в заросших песках. Может встречаться также в кустарниках, лесополосах, разреженных степных лесах. Убежищами служат норы грызунов, трещины в почве, различные подземные пустоты. После зимовки гадюки появляются в конце марта — начале апреля, через 3–4 недели они начинают спариваться, собираясь по несколько самцов возле одной самки, а ещё через 3–4 месяца самки откладывают одно за

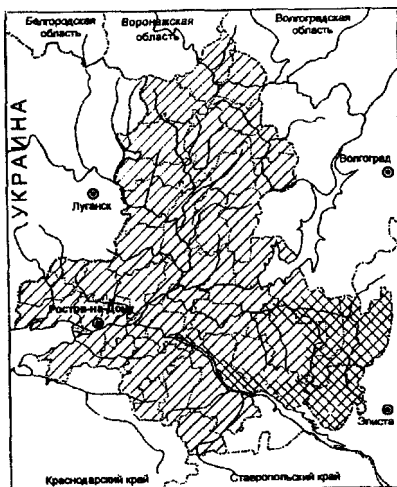
другим 6—8 полупрозрачных яиц в мягкой слизистой оболочке, из которых тут же вылупляются детеныши длиной около 12—18 см, готовые к самостоятельной жизни. Питаются гадюки мышевидными грызунами и ящерицами, а летом — в основном насекомыми: саранчой, кобылками и др. Молодняк охотится преимущественно на насекомых и пауков. Свою добычу гадюки убивают ядом.

Распространение и численность. Широко распространена в степной зоне Евразии. В Ростовской обл. встречается практически по всей территории, но на севере и западе редка, спорадична. На юго-востоке, в целинных степях Приманьчья и на Ергенях, довольно обычна (местами до 5—10 особей на 1 га).

Лимитирующие факторы. Прежде всего — распашка целинных степей, лишаящая гадюк основных местообитаний. Кроме того, степная гадюка при случайных встречах активно истребляется людьми, не знающими о её важной роли в степных биоценозах, а также о медицинском значении её яда.

* * *

Полынная Заманычская степь только проснулась от продолжительного зимнего сна. Но на сбитых пастбищах уже появились отары овец, старательно выщипывавших зелёные иголочки только что пробившегося из земли луковичного мятлика. Манычские долины наполнил гогот пролётных стай белолобых казарок, тоже ищущих здесь свежую зелень мятлика или прошлогодних озимей. На голых солонцах заняли будущие гнездовые участки степные журавли-красавки, устраивая на них по утрам и вечерам свои свадебные пляски. Зазвенели в голубом небе песни многочисленных жаворонков: степных, полевых, серых, хохлатых. На земле закопошились первые муравьи и чёрные жуки — чернотелки и жужелицы.

В эти ясные, тихие дни, когда под лучами весеннего солнца быстро прогревается и подсыхает, паруя, земля, из глубоких трещин и нор выползают первые змеи — характерные для целинных степей гадюки. Высунув на «свет божий» треугольную копьеобразную голову, гадюка долго привыкает к яркому освещению и непривычным после зимы запахам. Затем раздвоенным на конце чёрным языком она ощупывает вокруг себя почву и, наконец, вытаскивает из-под земли своё короткое туловище и хвост, растягиваясь во всю длину на проплешинах солонцов.

Поднявшееся уже высоко над горизонтом полуденное солнце быстро согревает кровь змеи, пульсирующую под серой, чешуйчатой кожей. Но как только какое-нибудь белое пушистое облачко перехватывает живительные лучи, гадюка сворачивается в клубок, а то и вовсе скрывается в норе, спасаясь от возможных дождевых капель или снежинок.

Неделя подобной гимнастики пробуждает у гадюки чувство голода и заставляет окончательно проснувшуюся змею отправиться на первую охоту. Чуть изгибаясь из стороны в сторону, она медленно ползет среди дерновин типчака и куртин полыни, обнюхивая путь впереди себя длинным, гибким языком. Изредка на открытых местах ей попадаются мелкие, ещё малоподвижные насекомые, жёсткий хитиновый покров которых лишь раздражает пищеварительный тракт, усиливая аппетит рептилии. Но ящериц ещё нет: они пока не проснулись после зимы. Не попадают и грызуны, поскольку их численность за зиму резко сократилась и многие норы опустели.

В поисках стоящей добычи прошло несколько солнечных дней, чередовавшихся с холодными ночевками в заброшенных норах полёвок. А затем вдруг налетел циклон с дождём и ветром, и гадюка вновь впала в летаргический сон, в течение почти целой недели не показываясь на поверхности земли.

Но весна была уже в разгаре. Солнце опять прогрело и просушило землю. И вот гадюка в одном из своих очередных «охотничьих походов» наткнулась, наконец, на трещину, из которой тянул специфический запах пота и мочи грызунов. Плавно извиваясь, змея скользнула в щель и вскоре нащупала в темноте узкую нору,

петлявшую неглубоко под поверхностью земли. В норе кто-то жил, о чем свидетельствовали пахучие следы, свежие кусочки травинок и другие признаки, но хозяина почему-то нигде не было видно. Уже показался «свет в конце тоннеля» — в устье норы, как вдруг светлое пятно впереди змеи исчезло. Послышался лёгкий шорох, и в норе появилась полёвка с зелёным стебельком мятлика в зубах. Два живых существа — обескураженный хозяин норы, заставший у себя дома опасного грабителя, и голодный, возбужденный охотник — замерли в 5 сантиметрах друг против друга, оценивая обстановку и принимая решение.

Первой не выдержала полёвка, дёрнулась назад, разворачиваясь в норе, чтобы выбраться из подземелья. Но её секундного замешательства гадюке было вполне достаточно, чтобы в коротком броске головы с раскрытой пастью уколоть грызуна ядовитым зубом в бедро. Выскочившая из норы полёвка по одной из протоптанных в траве узких тропинок метнулась к соседнему подземному «городку» грызунов с многочисленными норами и ходами. Заскочив здесь в первый попавшийся отнорок, зверёк замер в тёмном тупике, ощущая жар и боль, растекавшиеся по всему телу. В этом отнорке вскоре и закончилась его непродолжительная земная жизнь, начавшаяся всего полгода назад в тёплом, душистом гнезде из сухой травы в глубине обширной родительской норы.

Гадюка же выбралась из чужого подземелья наружу и, ощупывая языком почву, выискивая по запаху следы своей жертвы, медленно поползла за ней. Торопиться ей было некуда, она по привычке ожидала летального финала жизни полёвки. И когда змея оказалась в тёмном отнорке, скорчившаяся там полёвка уже начала остывать. Гадюка тщательно ощупала жертву языком, нашла её голову и стала постепенно заглатывать целиком, проталкивая добычу в пасть медленными движениями челюстей.

Для переваривания столь крупной добычи гадюке потребовалось около недели, которую она провела в норе своей жертвы, выползая днём на солнце, согревавшее кровь рептилии, а на ночь прячась под землю. Здесь, в жилом городке полёвок, гадюка вскоре поймала ещё двух хозяев, обеспечивших её калорийной белковой пищей почти на месяц дальнейшей жизни. Сытая жизнь сдела-

ла её малоподвижной. Она подолгу грелась на тёплом апрельском солнце, лёжа у выхода из норы, а при тревоге моментально прячась в подземелье.

В это время глаза у гадюки начали постепенно затуманиваться. Неподвижные, сросшиеся прозрачные веки подернула тусклая мутная вуаль. Зуд в коже змеи заставлял её постоянно тереться кончиками челюстей о кремнисто-сухие листья ковылей, раковины моллюсков и другие твердые предметы, встречавшиеся в траве. Наконец, роговая «кожа» на челюстях лопнула, тонкая, полупрозрачная шкурка на голове поднялась пластом и гадюка, забравшись в узкую трещину в земле, зацепилась там отставшим куском кожи и медленно выползла из длинного рогового «чулка», одевавшего её тело.

Свежая шкура змеи отдавала холодным сиянием. В каждой чешуйке поблескивал лучик солнца. Чётко пропечатались на серой спине бурые ромбовидные пятна, шахматным узором тянувшиеся вдоль позвоночника.

Почувствовав прилив энергии, «помолодевшая» гадюка следующим утром отправилась в путешествие по полынным, которые окружали ставший ей родным бывший полёвочий городок. Но первый поход чуть было не закончился для нее трагически. На покрытом чахлой травой солонце гадюка столкнулась с большой отарой овец. Опустив головы к самой земле и принюхиваясь к зелени редких злаков, они широкой лавиной шли по весенней степи. Прятаться гадюке было некуда и она забилась под низкую, объединенную овцами дерновинку сухого типчака, свернувшись там в упругий клубок. Но овцы шли столь плотно, что одна из них всё же задела хвост змеи острым копытцем. В ответ гадюка моментально выбросила вверх свою голову-копье и ударила овцу раскрытой пастью в ногу. Овца заблеяла, шарахнулась в сторону — отара расступилась, но сюда уже спешил всадник на лошади. Пастух сверху быстро заметил пёстрое тело гадюки, лежавшей среди редкой, низкой травы. Он направил на неё свою лошадь, но та начала «танцевать» вокруг змеи, явно боясь наступать, давить её. Человеку пришлось спешиться, но этого мгновения гадюке хватило, чтобы юркнуть в небольшую куртину сухого, жёсткого ковыля-тырсы, а затем найти там какую-то старую, давно заброшенную нору.

Следующий день тоже начался не совсем удачно. Гадюка оказалась недалеко от кошары и здесь вновь столкнулась с человеком. Утром он гнал в степь небольшое стадо коров. Рогатые «исполины» прошли мимо, не заметив змею в траве, а двуногий «гулливер» шагнул прямо на неё. Лишь в самый последний момент неподвижный, застывший, как бы гипнотизирующий взгляд гадюки привлек его внимание. «Гулливер» оказался женщиной, истошный вопль которой огласил округу, после чего человек и змея бросились в разные стороны.

Однако через некоторое время гадюку настиг соплеменник, который, тихо шурша травой, полз за ней следом. Он был более тонкий, стройный, с ещё более резким — чёрным со светлыми окантовками, узором на спине. Наша гадюка сначала попыталась было скрыться и от него, но нарушитель её спокойствия оказался более проворным, подвижным и вскоре его преследование превратилось в простенькую игру «догонялки». А затем обе змеи надолго остались в полыни вдвоём...

После этой встречи гадюка успокоилась. Недалеко она нашла ещё одну колонию грызунов, в которой и осела на всё лето. Съев одного за другим самца полёвки, подраставших в подземном гнезде детёнышей, а затем и саму хозяйку норы, гадюка всё время была сыта, потихоньку толстела и днём, в жару, почти не появляясь на поверхности земли. После «расправы» над полёвками гадюке пришлось перейти на охоту за насекомыми. Лишь иногда ей удавалось найти гнездо жаворонка с птенцами или добыть ящерицу. Однако июньская степь, покрывшаяся зеленью, серебром ковылей и яркими цветами, обеспечивала змею обильным кормом в виде массы различных жирных кобылок, сверчков, пауков и других беспозвоночных, поиск и добыча которых не составляли теперь особого труда.

Июль оказался менее свежим и красочным, чем июнь. Знойное солнце и дневная духота заставили змей перейти к ночному образу жизни. Они выползали из нор лишь по вечерам, в сумерках, когда спадала сорокаградусная жара и немного остывали воздух и почва. Ползая в густой, разросшейся траве, они на ощупь определяли дорогу и разыскивали различных насекомых. Но к рассвету, когда бездонное звёздное небо поглощало всё дневное тепло, степь

застывала. Студёный восточный ветер леденил кровь. Замирали в траве сверчки. Прятались в норы змеи.

В конце августа растолстевшей самке стало как-то не по себе. Внутренние судороги периодически сжимали тело, набитое крупными яйцами. И вот однажды, после очередной волны судорог, из её чрева вывалился полупрозрачный студенистый комок, который тут же лопнул и превратился в тоненького змеёныша. Мать же ощупала опустевшую «скорлупку» языком и проглотила её: свежая пища, белок были необходимы самке для продолжения родов. Через некоторое время из клоаки появилось ещё одно яйцо, из которого вскоре выскользнул и скрылся в траве другой детёныш, затем ещё и ещё одно. А похудевшая, обессиленная, одряхлевшая гадюка ещё долго лежала неподвижно в траве...

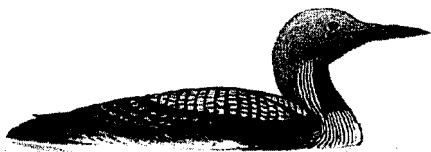
В сентябре, когда спала жара и прошли первые осенние дожди, жизнь степи вернулась в прежнее русло. Но в траве стало значительно меньше насекомых, особенно прямокрылых и жуков, отложивших яйца в землю и закончивших свою короткую, брентную земную жизнь. Давно вылетели птенцы жаворонков. Попрятались в норах ящерицы. Ещё реже встречались грызуны, вымершие летом в результате какой-то инфекционной болезни. И гадюкам приходилось теперь много ползать в поисках добычи, чтобы утолить голод и запастись энергией на предстоящий период длительной зимовки.

Ещё тяжелее пришлось змеям в октябре, когда холодные ночи замораживали кровь, и утром, прежде чем отправиться на охоту, гадюки вынуждены были подолгу отогреваться на солнце. В это время они часто выползали на дороги, где по утрам не было длинных теней и быстрее согревалась почва.

Один из таких дней и стал фатальным в биографии нашей гадюки. Мощный «Форд» с подвыпившим «джигитом» за рулем несся по прямой, как стрела, асфальтированной автотрассе. Джигит, получивший крупный барыш за проданных накануне овец, возвращался из Орловки домой, на свою кошару у Маныча, совершенно не замечая румяной красоты начинавшегося солнечного дня. Его «Форд» безжалостно давил перебежавших дорогу ежей, выползших погреться в утренних лучах змей, сбивал жаворонков, других позвоночных и беспозвоночных животных.

И вот на спуске с одного из степных увалов под колёсами машины вдруг раздался негромкий пистолетный хлопок. Это лопнула раздавленная «Фордом» старая толстая гадюка, оставившая после себя за 5 лет около 30 потомков. Но лишь двум-трём из них удастся, возможно, избежать гибели под колёсами других фордов, под копытами лошадей и пастушескими дубинками, дожить до половозрелости и продолжить змеиный род в целинных Манычских степях.

Гагара чернозобая *Gavia arctica* L.

Семейство: Гагаровые — *Gaviidae*

Отряд: Гагарообразные — *Gaviiformes*

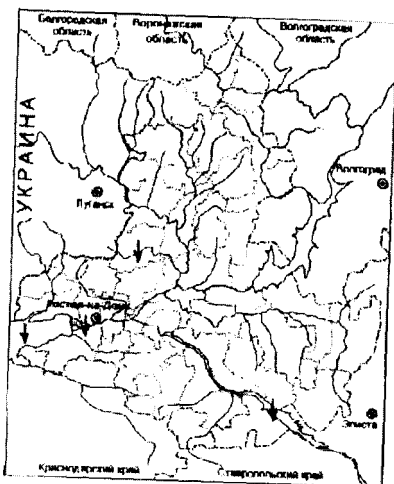
Охранный статус: Малочисленный, уязвимый вид (III категория). Включён во 2-е издание Красной книги России (II категория). Особой охране подлежат популяции Европейской России (*G. a. arctica* L.).

Краткое описание. Довольно крупная водоплавающая

птица, величиной чуть меньше гуся, с коротким хвостом, слегка удлинённой шеей и острым, прямым клювом. Сверху чёрная с белыми поперечными полосками. Брюхо белое. У взрослых птиц на передней стороне шеи находится чёрное прямоугольное пятно.

Особенности биологии. Обитатель больших озёр тундровой и лесной зон. Гнездится отдельными парами в траве на кочках у самого берега. В кладке 2 буровато-оливковых с бурыми пятнами яйца. Питается разнообразной рыбой, на которую охотится под водой. С воды взлетает тяжело, с разбега. На зиму улетает на незамерзающие моря Атлантики. В брачный период часто издаёт громкие, заунывные стоны, похожие на тоскливые женские вопли, а также пронзительные, стонающие крики «куквиии, куквиии, куквиии» или «ку-ку-иии, ку-ку-иии, ...». На гнездовых озёрах нередко слышны и другие звуки, но на миграциях и зимовках гагары исключительно молчаливы.

Распространение и численность. На гнездовании широко распространена в тундрах и на севере

лесной зоны Евразии, а в Сибири заходит также в степь. В тундре — обычна, в большинстве районов лесной зоны — немногочисленна. В Ростовской обл. отмечается лишь на миграциях по крупным рекам, озёрам и прудам. Встречи с ней сейчас здесь редки и случайны. Более обычны гагары зимой на незамерзающих южных морях.

Лимитирующие факторы. На юге ареала, в лесной зоне, на гнездовых озёрах сильно страдает от беспокойства людьми (рыболовами и отдыхающими). Нередко гибнет в рыболовных сетях, иногда попадает под случайные выстрелы браконьеров. Возможно, сказывается загрязнение водоёмов, ведущее к отравлению птиц, а также к сокращению их кормовой базы.

* * *

Что гагары стонут, знает, наверное, вся Россия, читавшая в школьные годы на уроках литературы произведения советского классика соцреализма М. Горького. Где и когда узнал об этом сам А.М. Пешков, доподлинно неизвестно. Скорее всего — на таёжных озёрах нижегородского Заволжья, куда мог выезжать в юности на рыбалку или охоту. Сейчас, правда, гагар там уже практически не осталось, но в конце XIX века, когда ещё не было современного транспорта и приличных дорог, и праздная публика ещё не баловала своим вниманием глухие озёра в комариных краях среди заболоченных лесов, эти крупные, осторожные птицы встречались во многих районах лесной зоны, к югу вплоть до Оки и Припяти.

На пролёте гагары изредка появляются также в степной зоне, останавливаясь здесь на отдых на реках, прудах и озёрах, а на наших южных морях нередко зимуют. Но держатся они в это время весьма скрытно, молчаливо, и поэтому услышать их разнообразные крики нам на Дону уже практически невозможно. Заунывный стон и громкое гоготанье, из-за которого птиц, собственно, и прозвали гагарами, — это их брачное «пение», токование, во время которого самец и самка стараются обольстить друг друга, завлечь на гнездо, показать все свои интимные способности. А когда на озере собирается несколько пар гагар, то они, подзадоривая одна другую, не унимаются ни днём, ни ночью, и их громкие стоны стоят над водой всю весну и лето.

Гагары приспособлены к активной подводной охоте на рыб и поэтому их большие лапы-вёсла с широкими плавательными перепонками между пальцами отодвинуты, как паровой винт, к концу тела, к самому хвосту. Из-за этого ходить по суше гагары практически не могут и вынуждены гнездиться у самой кромки воды — на заросших травой кочках, на небольших мысках, откуда легко соскользнуть с гнезда прямо в воду и тут же незаметно нырнуть в глубину.

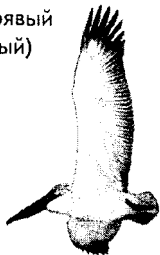
Однако побережья водоёмов и подобные мыски на них сейчас повсеместно стали излюбленным местом отдыха горожан, сотен и тысяч рыболовов, с весны до осени бродящих с удочками в поисках рыбацкой удачи и счастья. Гагарам же мест для гнездования на рыбных озёрах почти нигде, разве что кроме тундры, не осталось и они уже давно вынуждены были покинуть среднюю полосу России. Уцелели гагары лишь кое-где на практически лишённых рыбы глубоких, недоступных озёрах среди моховых болот. Правда отсюда они вынуждены ежедневно летать за кормом на реки и пруды за 5—10 км от гнёзд.

Но интересно, что в Казахстане и Монголии — в странах, населённых животноводами-кочевниками, не особенно почитающими воду и рыбную ловлю, гагары сохранились до наших дней даже на открытых степных водоёмах. И вот каково же было мое удивление, когда однажды я встретил гагару, охотившуюся летом на озере в дельте реки Или — на Балхаше среди знойной среднеазиатской пустыни! Сорокоградусная жара, невыносимое солнечное пекло, распухший язык, присыхающий к небу, и ... полярная птица, спокойно плавающая на широком плёсе среди розовых пеликанов.

Контрасты, достойные только сказочного Востока!

Пеликан розовый
***Pelecanus onocrotalus* L.**

кудрявый
(серый)

розовый

Семейство: Пеликановые — *Pelecanidae*

Отряд: Веслоногие — *Pelecaniformes*

Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория). Включён в Красную книгу России (I категория) и Украины (II категория).

Краткое описание. Очень крупная — значительно больше гуся — водоплавающая птица с размахом крыльев более

2 м. Имеет общее белое оперение с интенсивным розовым оттенком, и лишь маховые перья на крыльях окрашены в чёрный цвет. Гнездовые птенцы имеют коричнево-бурую окраску. Пеликаны оснащены длинным, мощным широким клювом, приспособленным для ловли и накопления рыбы — с крючком на конце и эластичным кожистым мешком снизу. Все четыре пальца на ногах соединены общей плавательной перепонкой, образующей оригинальное «весло». Птицы имеют очень малый удельный вес, легко плавают, высоко сидя на воде, но совершенно не способны нырять. Так же легко пеликаны парят в воздухе, поднимаются в тёплых потоках на большую высоту, а затем медленно планируют вниз. В полёте свою длинную шею загибают на спину.

Особенности биологии. Заселяет безлюдные труднодоступные острова на обширных, богатых рыбой водоёмах. Гнездится колониями на земле, часто — рядом с кудрявым пеликаном, бакланами, колпицами, чайками. Гнёзда делает в виде ямки в грунте, выстланной перьями, сухой травой, водорослями и другой ветошью. В кладке обычно 1—2 белых с розовым оттенком яйца. С зимовок птицы возвращаются в начале апреля, а гнездиться начинают в конце апреля — начале мая. Насиживание яиц продолжается 33 дня, вылупление птенцов наблюдается во второй половине июня, а подъём на крыло — во второй половине августа. Гнездовья покидают в октябре. Питаются обычно крупной или средних размеров рыбой.

Распространение и численность. Африка, Юго-Восточная Европа, Передняя, Средняя и Центральная Азия. Обитает в Причерноморье и Приазовье, на Каспийском и Аральском морях, на оз. Балхаш.

В прошлом много пеликанов было на Азовском море, особенно в Таганрогском заливе. В XIX — начале XX в. они, вероятно, местами гнездились здесь на песчаных островах. Сейчас пеликаны в Приазовье практически не встречаются. Но в 1953-1955 гг., после заполнения Пролетарского вдхр., они загнездились на небольших островах оз. Маныч-Гудило в Калмыкии, близ границ с Ростовской обл., на водоёмы которой сейчас регулярно прилетают на кормежку. В 1955 г. на оз. Маныч-Гудило в одной из обнаруженных колоний обитало около 20 пар розовых пеликанов, а в двух других было до 120 пеликанов, среди которых, несомненно, были и розовые, составляющие сейчас основную массу пеликанов на этом водоёме. В 1970-е годы здесь ежегодно гнездились от 53 до 125 пар, а в 1990-е годы — даже до 300—400 пар розовых пеликанов. Кроме того, летом на озере постоянно держится несколько сотен неполовозрелых птиц, концентрирующихся обычно в опресненных районах у косяков рыбы.

Лимитирующие факторы. Пеликаны — высокоспециализированные, очень уязвимые реликтовые птицы. Их численность на Маныче регулируется, очевидно, в основном состоянием кормовой базы. Снижение рыбных запасов, связанное с засолением оз. Маныч-Гудило вследствие уменьшения объёмов поступающей сюда пресной воды, вызывает откочёвку и перераспределение птиц по водоёмам долины Маныча. Существенный урон манычской популяции наносит фактор беспокойства со стороны человека в период размножения, особенно во время насиживания яиц. Потревоженные птицы надолго покидают гнездовья, и их яйца становятся тогда добычей хищников.

Пеликан кудрявый ***Pelecanus crispus* Bruch**

Семейство: Пеликановые — *Pelecanidae*

Отряд: Веслоногие — *Pelecaniformes*

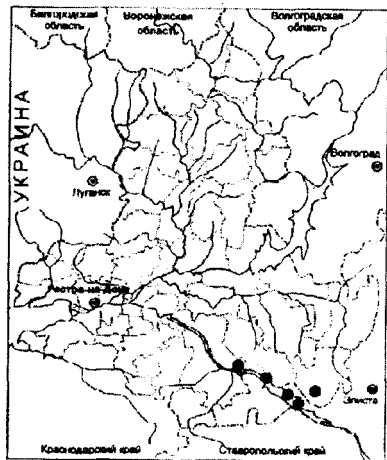
Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория). Включён в Красную книгу России (II категория) и Украины (II категория).

Краткое описание. Обликом очень похож на розового пеликана, отличаясь от него серым оттенком оперения, серовато-бурым цветом маховых перьев и удлинёнными, курчавыми перьями на темени. Отличаются и пуховые птенцы, имеющие беловатую окраску.

Особенности биологии. Обычно гнездится на плавневых озёрах, где заселяет тростниковые заросли, строя гнёзда на сплавинах. Но на Маныче селится на открытых островах. Гнёзда здесь устраивает на земле из стеблей бурьяна и сухих водорослей. Гнездовые сооружения достигают 90 см в диаметре и 20–70 см высоты. Селится колониями, располагая гнёзда в них плотными группами. В кладке 1–2 крупных белых яйца. С зимовок птицы прилетают в начале марта, гнездо-строение начинают в конце марта – начале апреля. В конце апреля – начале мая у них появляются птенцы, поднимающиеся на крыло во второй половине июля. Улетают они с Маныча в октябре. Кормятся различной рыбой, часто охотясь за мелкой колюшкой на солёных водоёмах близ колоний. Рыбу пеликаны схватывают, как цапли, резко выбрасывая вперед в воду свою длинную шею, вооружённую не менее длинным клювом-гарпуном с крючком на конце. Но охотятся они, в отличие от голенастых птиц, не вышагивая по прибрежным отмелям, а плавая на открытых плёсах.

Распространение и численность. Область древнего Средиземноморья: Юго-Восточная Европа, Передняя, Средняя и Центральная Азия. Гнездится в Причерноморье и Приазовье, на Каспийском и Аральском морях, на оз. Балхаш и других степных озёрах Казахстана и Западной Сибири. В Придонуе пеликаны, или «бабы-птицы», по-видимому, именно этого вида, в значительном числе обитали и местами гнездились ещё в начале XIX в., поднимаясь вверх по Дону вплоть до Воронежской обл. В низовьях Дона, особенно при устьях, их было «великое множество». Численность пеликанов на Дону резко сократилась к концу XIX в., но на Азовском море ещё оставалось довольно много птиц. В XX в. на Дону они совершенно исчезли, а на море немногочисленные особи встречались до середины прошлого столетия. Лишь в последние годы пеликаны вновь стали появляться в донских гирлах, а также на прудах у г. Ростова.

С 1953 г. кудрявый пеликан совместно с розовым заселил острова оз. Маныч-Гудило в Калмыкии, отку-

да регулярно залетает на кормежку в Ростовскую обл. Отдельные группы кудрявых пеликанов изредка пытаются гнездиться на мелких островах Маныча в Орловском р-не, а также на оз. Козинка — заливе Маныча в Пролетарском р-не и на Курниковом лимане в Ремонтненском р-не. В обнаруженной в 1955 г. на Маныче колонии оказалось 5—10 пар кудрявого пеликана. В 1960 г. здесь гнездились несколько сот птиц, но эта цифра была, вероятно, ошибочно завышена. В настоящее же время на оз. Маныч-Гудило ежегодно гнездится около 50—70 пар кудрявых пеликана. Летом здесь и на близлежащих озёрах собираются также большие стаи, очевидно, неполовозрелых птиц.

Лимитирующие факторы. Сокращение ареала кудрявого пеликана в XIX в. в бассейне Дона было связано с падением рыбных запасов в пойменных озёрах, но в первую очередь — с резким усилением фактора беспокойства и прямого преследования птиц человеком. На безлюдных островах Маныча численность гнездящихся пеликанов в настоящее время относительно стабильна. Рост её здесь сдерживается, по-видимому, низкой рыбопродуктивностью засоляющегося водоёма. Гибельным для гнездовой является посещение их человеком в период насиживания кладок.

* * *

Два вида пеликанов, обитающих в нашей стране — серый, или кудрявый, и розовый — в природе не всегда различаются даже специалистами-орнитологами. В народе же оба они получили одно имя: бабы, бабуры, бабы-птицы. И если вам придётся встретить где-нибудь в Донской пойме Бабье озеро, не удивляйтесь, знайте, что когда-то здесь обитали эти удивительные птицы и в их честь водоём получил своё старое народное название — гидроним.

Бабы-птицы издавна привлекали к себе внимание любознательного человека. В связи с этим пеликаны нередко упоминаются в различных исторических документах. Причём сведения о них можно найти в архивах, начиная уже с XVII столетия. Благодаря архивным материалам удалось приблизительно очертить и прошлый ареал пеликанов. Эти птицы ещё в конце XVIII — начале XIX века поднимались по крупным рекам — Днепру, Дону, Волге — далеко на север. На Дону, например, они нередко были даже во многих местах Воронежской губернии, не говоря уже о степном Придонуе.

А что же теперь? По свидетельствам учёных, в конце XIX - начале XX века бабы ещё встречались в устье Дона и на островах в Таганрогском заливе. Но с тех пор об их существовании здесь давно забыли даже старожилы.

И это не мудрено! Пеликанов не только преследовали как дичь браконьеры. Им негде стало гнездиться, так как пойменные озёра всё интенсивнее использовались человеком для рыбалки, и птицы на них постоянно беспокоились людьми. А самой рыбы — единственно-го корма пеликанов — в озёрах и реках оставалось всё меньше...

Но вот усилиями инженерной мысли и человеческого труда в середине XX столетия удалось оживить, наполнив водой, прежде засушливую, засоленную маньчскую ложбину. В 30-е годы здесь были созданы Усть-Маньчское и Весёловское водохранилища, в конце 40-х годов кубанской водой были заполнены Пролетарское водохранилище и оз. Маныч-Гудило, а в конце 60-х вода из Кумы поступила в Чограйское водохранилище, расположенное в долине Восточного Маныча. В водоёмах, хорошо прогреваемых знойным летним солнцем, появилась масса всевозможных мелких водных организмов, а вслед за ними — и рыба. И небольшие безлюдные островки среди этих огромных озёр сразу же привлекли к себе бесчисленное множество рыбацких птиц: крачек, чаек и цапель. Затем появились здесь и пеликаны.

Острова для охраны образовавшихся на них интереснейших птичьих сообществ были вскоре заповеданы, и сейчас здесь, в уединении, уже много лет успешно гнездятся оба вида наших пеликанов.

Уникальность этих гнездовий объясняется не только появлением их в районах, давно покинутых бабами-птицами, но и необычностью условий существования. Если на Каспии, на Балхаше и в других местах пеликаны гнездятся обычно в дельтах крупных рек, среди зарослей тростника на взморье — рядом со своими охотничьими угодьями, то на Маныче они заселили сухие, открытые островки с зарослями бурьянов, разросшихся на удобренной птицами почве. Здесь, прямо на земле среди высокотравья, они и устраивают свои гнездовья. У одного из пеликанов — серого — гнёзда представляют собой массивные платформы из сухих стеблей бурьяна; жилища другого пеликана — розового — лишь небольшие, скудно выстланные ямки в земле.

За кормом же пеликанам часто приходится летать с Маныча в богатые рыбой районы — на пресные степные пруды и озёра — иногда за десятки километров от гнёзд. Но если птиц не тревожит человек — им вполне достаточно даже этого.

Облик и образ жизни пеликанов, я думаю, в особых комментариях не нуждаются. Стоит отметить лишь необычайную лёгкость этих птиц, их чрезвычайно малый удельный вес. Пеликан, проще говоря, подобен надувному матрасу, и два-три таких «матраса» могут, например, свободно выдержать на воде тяжесть взрослого человека. Поэтому пеликаны среди других рыбацких птиц находятся в не совсем обычном положении: они совершенно не могут нырять за добычей и вынуждены кормиться на мелководье, черпая своим клювом-сачком заплывающих сюда рыб. Часто они пользуются для этого загонными охотами, во время которых шумом и хлопаньем крыльев выгоняют косяки рыб на прибрежные отмели и, замкнув кольцо, начинают вылавливать живую добычу.

Впечатляющие пеликаны охоты мне пришлось наблюдать летом 2002 года на Маныче близ оз. Козинка, где установился фронт раздела солёных манычских и пресных речных вод, поступающих в Маныч-Гудило через плотину близ устья р. Егорлык. Здесь сконцентрировались все пресноводные рыбы, еще сохранившиеся в Гудиле. Именно они теперь и служат основным кормом для массы местных пеликанов, бакланов, чаек и крачек.

Розовые пеликаны преследовали рыбные косяки на плёсах Маныча чрезвычайно плотной, сотенной стаей, отгоняя шнырявших в воде у их ног бакланов и буквально расталкивая друг друга «локтями», так что поверхность озера среди птиц прямо кипела. Над пеликанами всё время вилась стая легкокрылых крачек, выхватывавших из воды, вероятно, раненых мальков. Иногда среди пеликанов выныривал баклан с крупной рыбой в клюве, и на него тут же набрасывалась ближайшая толстенная «бабура», неуклюже взлетая в воздух и пытаясь на лету схватить удачливого рыбака за хвост.

Кудрявые же пеликаны степенно охотились в стороне — в одиночку или небольшими редкими группами, медленно бороздя водную гладь и время от времени рывком вонзая свой гарпун-клюв в воду. Иногда они бросали этот гарпун в замеченную под водой добычу с

разбега — выпрыгивая или даже взлетая на 1–2 метра с воды.

К сожалению, подобных водоёмов — с обилием рыбы, с удобными для охоты местами и с отсутствием вездесущего человека — остаётся всё меньше. Всё реже встречаются поэтому и пеликаны. Поэтому оба их вида уже давно взяты под охрану государства в заповедниках. Оба они одними из первых были занесены в «Красную книгу». Всё это начало приносить первые результаты. Пеликаны благополучно пережили свой кризисный период, стали размножаться и расселяться по подходящим водоёмам. И сейчас появилась даже надежда, что когда-нибудь они вновь загнездятся в дельте Дона, близ Ростова.

Баклан малый
Phalacrocorax
***pygmaeus* Pallas**

малый

большой

Семейство: Баклановые — *Phalacrocoracidae*

Отряд: Пеликанообразные (Веслоногие) — *Pelecaniformes*

Охранный статус: Редкий, малоизученный вид (IV категория). Включён в Красную книгу России (II категория) и Украины (II категория).

Краткое описание. Небольшая, с ворону, водоплавающая птица однотонной буровато-чёрной окраски с относительно длинным, узким хвостом и слегка удлинённой шеей. Клюв узкий, с небольшим крючком на конце.

Как и у остальных веслоногих, все 4 пальца на лапах соединены сплошной плавательной перепонкой. От большого баклана (*Phalacrocorax carbo* L.) отличается значительно меньшими размерами.

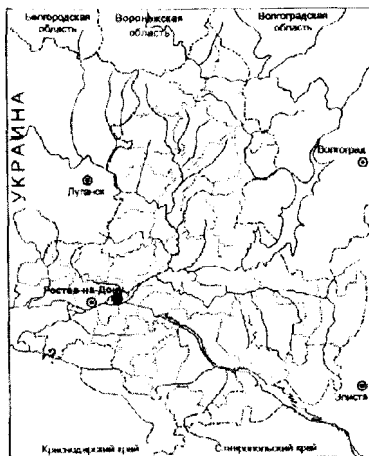
Особенности биологии. Обитает на пойменных озёрах и морских побережьях, заросших тростниками или древесно-кустарниковой растительностью. Гнездится в смешанных колониях вместе с цаплями на заломах тростников, на затопленных кустарниках или, реже, в прибрежных лесах, делая массивное гнездо из сухих прутьев или стеблей

тростника. В кладке 4–6 голубоватых яиц, покрытых сплошным известковым налётом. Питается мелкой рыбой, которую ловит под водой. Держится обычно небольшими стаями. После охоты птицы часто сушат оперение, сидя на берегу или на кустах и помахивая раскрытыми крыльями. Зимуют на побережьях незамерзающих южных морей. Сравнительно молчаливы.

Распространение и численность. Распространён по южным рекам в бассейне Чёрного, Каспийского и Средиземного морей. Залёты

птиц несколько раз отмечались на юге Ростовской обл., а в 2002 г. в низовьях Дона обнаружена их первая небольшая гнездовая колония. В основном гнездовом ареале — довольно обычные, сейчас даже увеличивают свою численность, на севере ареала — встречаются случайно и редко.

Лимитирующие факторы. Основными факторами являются, очевидно, беспокойство птиц на колониях, а также браконьерский отстрел и гибель в рыболовных сетях. Распространение на север лимитируется, возможно, также климатом, обуславливающим выживаемость птиц во время зимовок.

* * *

Бакланы — крупные чёрные птицы с длинным, крючковатым на конце клювом, чем-то напоминающие мрачных египетских божеств времён священных пирамид и фараонов. Это впечатление особенно усиливается, когда видишь бакланов, сушащих где-нибудь на коряге среди воды свои крылья. Отчеканенные на фоне неба птичьи силуэты с расставленными в стороны и приспущенными вниз крыльями действительно выглядят каким-нибудь архаичным идолом.

Бакланы — типичные водоплавающие птицы, много времени проводящие на воде и под водой в охоте за рыбой. Но копчиковая железа, которая выделяет жир, служащий для смазки пера и пре-

дохраняющий его от намокания, в ходе эволюции у них, к удивлению, редуцировалась. И поэтому во время кормёжки оперение бакланов порой сильно намокает, и прежде чем взлететь, тем более — с набитым рыбой пищеводом, бакланы вынуждены подолгу сушить на ветру свои крылья. Выбравшись на берег, на плавающее бревно или усохшее корявое дерево, бакланы разворачиваются против ветра, вытягиваются вертикально вверх и молча принимают солнечные ванны, потряхивая полураскрытыми крыльями.

Когда-то на Дону, считавшемся одной из наиболее рыбных рек России, было множество этих птиц, гнездившихся в пойменных лесах, а кормиться летавших на разливавшиеся по весне многочисленные озёра. Но минули годы, десятилетия... Дон обмелел, его перегородили плотинами, закрывшими рыбным косякам путь на нерест. Рыба стала исчезать, а с ней исчезли и бакланы. К тому же нерадивые хозяйственники именно их обвинили в сокращении рыбных запасов в наших реках и приговорили бакланов к расстрелу.

Однако постепенно отношение людей к природе стало меняться. Прекратилось огульное избиение вымышленных «конкурентов» — хищников и рыбаодных птиц. Начали понемногу очищаться ядовитые городские стоки. А в последние десятилетия в пойме Дона было сооружено много искусственных наливных прудов, изобиловавших полудомашней рыбой — карпами и толстолобиками. К тому же немного изменился и наш климат, стал более тёплым и влажным, принесшим на Дон несколько мощных весенних половодий — в 1979, 1981, 1994 годах.

Всё это тут же заметили и птицы. К нам на Дон вернулись лебеди-шипуны, серые гуси, орланы. А в 1975 году в дельте Дона неожиданно появилось и первое небольшое поселение бакланов, «присоседившихся» к колонии цапель, давно основавших свой крупный городок в лесном урочище на островах взморья.

Охотники и натуралисты сначала, было, обрадовались возвращению изгоев на родной Дон, приветствовали начинавшееся восстановление местной фауны. Но затем бакланы стали быстро увеличивать свою численность, пошли расселяться по Нижнему Дону и Манычу. И вдруг оказалось, что это действительно достаточно серьёзные вредители рыбаобразных прудов. Сотенные стаи бак-

ланов в поисках пищи всю весну и лето ежедневно совершали налёты на прудовые хозяйства и каждый раз эти рыболовы уносили с собой птенцам и себе на ужин по полкило свежей рыбы.

Пришлось срочно изыскивать средства борьбы, регулирования численности нежданных гостей. К сожалению, однако, больше, чем на двустволку, ума у нас не хватило, и грохот канонады в колониях по весне разгонял не столько бакланов, сколько цапель, в том числе редкие их виды. Местами дело доходило даже до огнеметов. Но численность бакланов от этого отнюдь не снижалась. Наоборот, они разлетались из известных крупных колоний по глухим пойменным лесам, всё лето пытались гнездиться там повторно и в новых колониях часто становились недоступными для дальнейшего контроля.

Всё рассказанное здесь пока что — это история большого баклана, ближайшего родственника интересующего нас сейчас баклана малого. Но в общем примерно та же картина складывалась и с этим видом. В Средиземноморье и на Каспии его численность в середине XX века резко снизилась и поэтому малый баклан был отнесен к глобально угрожаемым видам. В Европе стали разрабатывать планы по его спасению. Хотя уже в 1980-90-е годы во многих популяциях наметились явные позитивные сдвиги, позволявшие отложить принятие экстренных мер профилактики. А в последнее время начался даже резкий рост численности малого баклана и его расселение по берегам Средиземного, Чёрного, Азовского и Каспийского морей. Так, осенью 1998 г. очень много птиц я наблюдал в дельте Эвроса в Греции, в октябре 2000 г. малых бакланов было весьма много в дельте Дуная, по сообщениям коллег, они стали обычны уже в дельте Днестра, значительные гнездовые колонии обнаружены в Крыму, большие стаи наблюдаются на взморье в дельте Кубани.

Недавно малые бакланы были замечены и на Дону, а также в некоторых других местах Ростовской области. А в 2002 году на пойменном озере близ г. Ростова была найдена и их первая в Приазовье колония. Но гнездятся они, очевидно, и в низовьях р. Еи на границе с Краснодарским краем, а возможно — и в других районах.

Расселению этого теплолюбивого вида, часто зимующего на озёрах и морских побережьях близ родных колоний, способство-

вало также нынешнее потепление климата. И есть все основания полагать, что малый баклан в ближайшее время продолжит своё расселение на север. И как сложатся здесь его взаимоотношения с нашими рыбаками и рыбоводами — пока остаётся неясно.

Цапля желтая
Ardeola ralloides Scopoli

Семейство: Цаплевые — *Ardeidae*

Отряд: Аистообразные (Голенастые) — *Ciconiiformes*

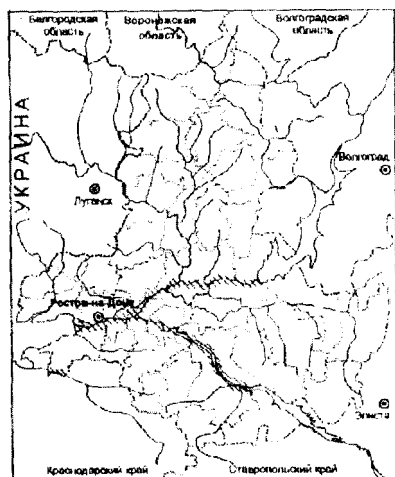
Охранный статус: Редкий, деградирующий вид (II категория). Включён в Красную книгу Украины (II категория).

Краткое описание. Небольшая, с ворону, цапля с относительно короткими жёлтыми ногами, голубым клювом и

общей очень светлой окраской оперения. Крылья, хвост и брюхо — белые, голова и грудь — жёлтые. Буровато-жёлтый цвет особенно заметен на спине при взлёте птицы. На затылке свисает длинный лёгкий хохол.

Особенности биологии. Обитает по озёрам и поймам рек, заросшим тростниками и древесно-кустарниковой растительностью. Гнездится в смешанных колониях цапель на заламах тростника, в кустарниках и на деревьях. Маленькие рыхлые гнёзда строит из сухих прутиков или соломин тростника. В кладке 4—5 зеленовато-голубых яйца. Питается мелкими водными беспозвоночными, головастиками и мальками рыб, которых выслеживает обычно в одиночку по берегам водоёмов в тени кустов или камышей. На зиму улетает в Африку. Сравнительно молчалива.

Распространение и численность. Распространена по южным рекам в бассейне Чёрного, Каспийского и Средиземного морей, а также в Африке. В Ростовской обл. гнездится местами в пойме Нижнего Дона и на Маныче. В смешанных колониях цапель везде является самым мало-

численным видом, составляющим обычно не более 5—10 % от их общей численности. В XIX в. на Дону была редка, к середине XX в. количество гнездящихся здесь птиц, по видимому, заметно увеличилось, но в последние годы вновь отмечено резкое сокращение их численности. В период максимума в Ростовской обл. гнезилось, ориентировочно, не более 200—400 пар.

Лимитирующие факторы. Основным фактором является, вероятно, беспокойство птиц людьми в гнездовых колониях, при котором

врановыми уничтожается много беззащитных кладок и маленьких птенцов. В последние годы начало сказываться, возможно, также хищничество размножившихся на Дону орланов-белохвостов и ястребов-тетеревятников. Расселение жёлтых цапель на север лимитируется, по всей видимости, климатическими условиями.

* * *

Свои большие, шумные городки цапли устраивают обычно в глухих, труднодоступных лесах по пойме Дона — на островах, заболоченных озерах, по заросшим речным затонам. И наблюдать их жизнь в таких колониях весьма трудно. Тучи злющих комаров и слепней, едкий запах птичьего помета, напоминающий грязный деревенский курятник, зловоние потерянной цаплями полупереваренной рыбы и разлагающихся трупов выпавших из гнезд птенцов, наконец — духота, пыльная паутина, многочисленные коряги в траве — всё это вплотную окружает попавшего в цапельник орнитолога. Но разнообразие жизни, кипящей вокруг, с лихвой окупает потраченные на поход в колонию время и силы.

В верхних этажах леса, часто — на сухих, погибших деревьях или на отмерших ветвях громоздятся крупные, как бы побеленные извёсткой гнёзда серых цапель (*Ardea cinerea* L.), из которых выглядывают уже оперившиеся пучеглазые птенцы. А их родители,

потревоженные человеком, расселись на самых макушках крон и, балансируя на ветру, молча вглядываются в лесной сумрак. Чуть в стороне, где цапли ещё не заметили нарушителя их спокойствия, слышно громкое, пронзительное то ли карканье, то ли кряканье подлетающих с кормом птиц и гоготанье встречающих их птенцов.

Пониже, в средних ярусах, с гортанным кваканьем перепархивают по деревьям оригинальные ночные цапли-кваквы (*Nycticorax nycticorax* L.), чёрные — сверху и белёдые — снизу, по-латыни — «ночные вороны». Как только человек замирает где-нибудь в укрытии, кваквы быстро успокаиваются и возвращаются на свои гнёзда, в которых недавно появились уродливые, покрытые длинным серым пухом, крикливые птенцы. Но у некоторых квакв в гнёздах видны уже большие слётки в буром, рябоватом оперении, а в части гнёзд через рыхло сложенные в развилках ветвей кучки сухих прутиков просвечивают голубоватые яйца.

Здесь же, рядом с кваквами, но чаще — в гуще ветвей, из таких же небольших, лёгких гнёзд выглядывают малые белые цапли (*Egretta garzetta* L.), насиживающие голубые яйца или греющие маленьких, в белом пуху, птенцов. А в самом нижнем ярусе из совсем миниатюрных гнёзд, укрытых в листве среди стволовой поросли, высоких кустов или свисающих ветвей деревьев, изредка неожиданно выпархивают небольшие жёлтые цапельки, мелькающие своими широкими ярко-белыми крыльями.

Чуть в стороне по колонии молча перелетают сороки и вороны, затаиваясь временами в кронах деревьев и выслеживая оттуда оставшиеся без защиты гнёзда цапель с яйцами и птенцами, высматривая утерянную цаплями рыбу. Высоко над лесом кружит крупный орлан-белохвост, тоже привлечённый потревоженными человеком цаплями, служащими ему здесь постоянной добычей. Изредка в цапельнике можно встретить и вовсе уникальную сейчас птицу — сокола-балобана, занимающего иногда пустые гнёзда цапель на вершинах деревьев...

Иногда цапли, привлеченные обилием рыбы на искусственных прудах, устраиваются не в пойменных лесах, а в лесопосадках, местами — даже в лесополосах среди полей или вдоль балок. Здесь следить за птицами значительно легче, но такие колонии, как пра-

вило, меньше и в них редко поселяется полный «комплект» цапель, поскольку для жёлтой, а также для серой цапли здесь иногда отсутствуют необходимые условия.

Наконец, в некоторых районах, где леса развиты слабо или их нет вовсе, цапли устраивают свои колонии в мощных крепях тростников на озёрах, прудах, среди заболоченных плавней. Здесь разнообразие цапель заметно увеличивается, и к перечисленным выше видам обязательно добавляются рыжая (*Ardea purpurea* L.) и большая белая цапли (*Egretta alba* L.), а иногда цапельник привлекает на гнездовье и таких экзотов, как каравайки и колпицы. Как и в лесу, здесь формируется многоуровневая иерархия, и каждый вид занимает положенное ему место. Самые высокие гнёзда-троны принадлежат крупным, величественно-белым цаплям, устраивающим сравнительно лёгкие постройки из сухих стеблей тростника на зарослях в верхних ярусах зарослей. И сидящие на гнёздах большие белые цапли иногда заметны уже издалека, с берега, особенно когда они поднимают, осматриваясь, свои головы высоко вверх.

Наоборот, в самый нижний ярус в тростниках перемещаются колпицы, а также каравайки, строящие свои крупные гнёзда из тяжёлых, зелёных стеблей тростника и рогоза. Иногда они размещаются прямо на воде, и когда в них подрастает молодняк, эти гнёзда почти полностью растаптываются. Они погружаются под воду и превращаются в мокрые, грязные кочки, на которых едва умещается оперившийся выводок черно-бурых или, наоборот, белоснежных птиц с оригинальными клювами.

Работа исследователя и фотосъёмка птиц в таких колониях значительно более интересна, чем в лесу, но забраться туда стоит ещё больших усилий и требует немалой выносливости. К тривиальным комарам и паутине здесь прибавляются пиявки в воде, тина по колено и палящее сверху солнце. На лодке же сюда не всегда доберешься, а на сооружение помоста и шалаша на нём нужно очень много времени. Но если устроишься в укрытии на день, то сразу же окунёшься в эпицентр бурной колониальной жизни, разворачивающейся близ вас буквально на расстоянии вытянутой руки.

Здесь интересно обратить внимание на жёлтых цапель, поскольку встречи с ними вдали от колоний случаются нечасто и нерегуляр-

но. Если серые, рыжие, белые цапли и кваквы постоянно разлетаются на охоту за многие километры, иногда даже за десятки километров от своих гнёзд, то маленькие жёлтые цапли с их сравнительно небольшими, короткими крыльями кормятся, в основном, поблизости от колоний, а иногда — прямо в них, спускаясь под деревья на плавающие в воде брёвна, на коряги, коблы. Затаившись здесь, они караулят зазевавшихся лягушат, головастиков, пиявок, мальков рыб, личинок стрекоз или жуков-плавунцов, различных водяных клопов. Всё идёт в корм, тем более, что его нужно взрослым птицам и птенцам весьма много.

Набив пищевод свежей добычей, цапелька вспархивает на деревья к гнезду, мелькая белыми крыльями, неожиданно вспыхивающими из-под буровато-жёлтого оперения спины. А в гнезде начинается своеобразное ритуальное представление птиц. Встречаясь с охраняющим птенцов партнером, цапли распускают, поднимая вверх, большой мягкий хохол из рассученных пёрышек, топорчат и трясут гривой длинных, лёгких перьев, свисающих со спины, переговариваются между собой трещащими и квакающими голосами. Затем дежурившая птица улетает на охоту, а прилетевший кормилец, подремав немного в гнезде, начинает потчевать проголодавшихся птенцов, настойчиво теребящих его за клюв, требуя корма. Он отрывает из пищевода слипшихся в комки головастиков, а птенцы выхватывают их прямо из родительского клюва и жадно глотают, как бы боясь упустить вниз хотя бы кроху.

Но вот последний полупереваренный лягушонок вывалился в гнездо. Подкрепившиеся птенцы постепенно успокоились и прилегли на сухие прутьки, выставив раскрытые от жары клювы за края гнезда, к свежему воздуху. А взрослая цапля замерла, полуприкрыв глаза, на карауле. Теперь лишь через час-два её сменит партнёр, прилетевший с очередной порцией корма. В гнезде же всё это время будет стоять полдневная тишина, изредка нарушаемая лишь шумными «выстрелами» помёта, который птенцы извергают за край гнезда, задрвав вверх свою голую гузку.

Колпица

Platalea leucorodia L.

Семейство: Ибисовые — *Threskiornithidae*

Отряд: Аистообразные (Голенастые) — *Ciconiiformes*

Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория). Включён в Красную книгу России (II категория) и Украины (II категория).

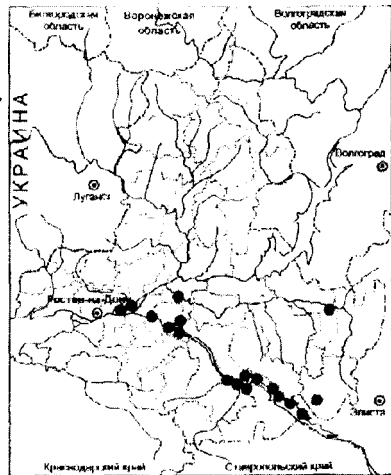
Краткое описание. Крупная птица, напоминающая белых цапель — с белым оперени-

ем, на длинных ногах, с длинной шеей и длинным клювом, который заканчивается характерным только для колпицы ложкообразным расширением. Кроме того, свою шею, в отличие от цапель, колпицы в полёте вытягивают вперёд, а не закладывают на спину. Кормятся колпицы на мелководьях, двигая из стороны в сторону, как бы «прокашивая» толщу воды, опущенным вниз клювом.

Особенности биологии. Обычно заселяет плавневые озёра, строя гнёзда в зарослях тростника. Но на оз. Маныч-Гудило селится на открытых островах. Гнездовые постройки колпиц, состоящие из стеблей сухого бурьяна, имеют здесь башенкообразную форму высотой до полуметра и больше. В тростниковых зарослях свои массивные гнёзда птицы делают невысоко над водой на заламах тростника из его сухих стеблей. В прошлом на Дону колпицы гнездились также в пойменных лесах на деревьях. В кладках обычно 3—4 яйца белого цвета с редкими красновато-бурыми пятнами. Первые птицы на места гнездовой прилетают во второй половине марта и сразу же приступают к гнездостроению. Однако период прилёта и начала размножения у колпиц растягивается на 1—2 месяца. Яйцекладка у них продолжается с начала апреля до мая и даже до июня, вылупление птенцов наблюдается с конца апреля до начала июля, а вылет их из гнёзд происходит с начала июня до начала сентября. На зимовку птицы отлетают обычно в течение сентября. Питаются водными насекомыми, головастиками и мальками рыб, которых вылавливают на илистых мелководьях озёр и прудов.

Распространение и численность. Северо-Восточная Африка, Южная Европа и Южная Азия. В России гнездится в Приазовье и При-

каспии, а также местами по степным озёрам на восток до Приамурья. В XVIII в. колпица была широко распространена по всему бассейну Дона вплоть до Воронежской обл. В начале XIX в. она водилась «в достаточном числе» во многих местах Нижнего Дона, но к концу того столетия встречалась здесь уже «в незначительном числе». А к середине XX в. её колонии сохранились лишь кое-где по Нижнему Дону и в низовьях Маныча. На Усть-Манычском вдхр. тогда гнезилось всего 15–30 пар, но позже колония здесь выросла до 50 пар, а затем птицы переселились отсюда на Веселовское вдхр., где их численность в конце 60-х годов достигла 250–300 пар.

Во второй половине XX в., после создания каскада Манычских водохранилищ, на них начали появляться новые поселения колпиц, и в настоящее время здесь сформировалась большая, относительно стабильная популяция этого вида. В начале 60-х годов до 70 пар поселилось на оз. Козинка — заливе Маныча в Пролетарском р-не, а в конце 60-х годов несколько колоний общей численностью в 200–350 пар было обнаружено на островах оз. Маныч-Гудило в Калмыкии. Сейчас 40–80 пар колпиц обитает на Веселовском вдхр., до 40 пар — на оз. Козинка и до 300 пар — на Пролетарском вдхр. Кроме того, от 1 до 16 пар в разные годы отмечалось в колониях цапель в низовьях Дона и 1 пара найдена в 1984 г. на озере в низовьях р. Сал, а в 1991 г. поселение из 10 пар появилось в верховьях Сала на востоке Дубовского р-на. Всего же в Ростовской обл. в последние годы гнездится 300–400 пар колпиц. Кроме того, 250–350 пар обитает на оз. Маныч-Гудило в Калмыкии.

Лимитирующие факторы. На снижении численности и сокращении ареала колпицы в бассейне Дона сказалось, вероятно, усиление фактора беспокойства и прямого преследования птиц в XIX в., в период широкого заселения Придонья славянами. Имело значение, несомненно, и выжигание тростниковых зарослей, и климатические изменения, вызывавшие обсыхание многих водоёмов. Появление новых колоний

на Маныче было обусловлено гидростроительством, созданием искусственных водохранилищ. На Дону и Сале определенную положительную роль сыграло также строительство рыбопродуктивных прудов и развитие орошаемого земледелия, улучшившие птицам кормовые, а иногда и гнездовые условия. В настоящее время численность колпиц на Маныче относительно стабильна и рост её сдерживается, очевидно, естественными факторами.

* * *

Редко какая из наших птиц, может посоперничать в оригинальности своего внешнего вида с колпицей. Судите сами: во-первых, много ли вы знаете птиц в абсолютно белом наряде? Пеликаны, белые аисты, белые журавли, белые гуси, зимой — также белые куропатки. Но все они всё-таки с чёрными крыльями. И только лебеди, белые цапли да колпицы практически лишены примеси посторонних цветов в оперении.

Во-вторых, такие длинные, как у колпицы, ноги можно увидеть ещё лишь у журавлей, цапель, аистов. С последними, правда, колпиц связывает отдаленное родство, отсюда-то, вероятно, и эти «ходули». Ну а клюв... Похожий нос можно увидеть ещё лишь у крошечного, невзрачного куличка-лопатня (*Eurynorhynchus pygmeus* L.), обитающего в тундрах Чукотки. Из-за этого-то носа даже Карл Линней, основатель современных принципов таксономии (научной номенклатуры животных и растений), впервые описавший лопатня в 1758 году, ошибочно принял куличка за особый вид колпицы, назвав его «колпицей карликовой».

Немцы зовут колпицу «ложечником», поскольку её клюв действительно напоминает ложку с длинной ручкой, своеобразную шумовку, с помощью которой она вычерпывает из воды рачков, личинок насекомых, головастиков, мелких рыбёшек.

Чрезвычайно любопытен вид охотящихся колпиц. Опустив в воду клювы, стая птиц, выстроившихся на мелководье шеренгой, как бы прокашивает мутные озера, непрерывно двигая головой из стороны в сторону и схватывая в тине попадающуюся под клюв мелюзгу. Отсюда возникло и украинское название колпицы — «косарик».

Колпица, таким образом, — обитатель болот. Гнездится она ко-

лониями, иногда вместе с цаплями, обычно в тростниковых крепях или в ивняках среди плавней, а кормится поблизости на богатых живностью открытых мелководьях.

На заломах тростника невысоко над водой, из тростниковых стеблей и листьев колпицы строят простые, в виде довольно высокой кучи, гнёзда, в которых три недели насиживают свои белые с красноватым крапом яйца. Затем свой первый месяц жизни проводит здесь молодняк колпич — пока не оперятся крылья и не поднимут птенцов в воздух.

Весьма интересны колонии колпич на сухих, лишённых тростника островах оз. Маныч-Гудило, где свои своеобразные гнёзда, напоминающие «башенки» фламинго, птицы строят вплотную друг к другу прямо на земле из стеблей сухого бурьяна.

Являясь реликтом давно исчезнувшего моря Тетис, колпица, в общем, довольно широко распространена в области древнего Средиземноморья — от берегов Атлантики до Индии и Китая, где когда-то плескался этот тёплый океан. И в нашу страну она проникает лишь по водоёмам крайнего юга. На Дону, например, колпицы уже редки: их большие гнездовые колонии известны только по Манычу. Но кочующие летом птицы иногда встречаются всё же и в пойме Нижнего Дона, а отдельные пары здесь кое-где даже гнездятся.

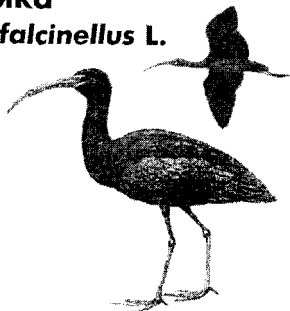
Сведений о прошлом распространении и численности колпицы на Дону у орнитологов немного. Известно однако, что в XVIII веке эти птицы обитали в пойме Дона у стен Ростова, а на север поднимались вплоть до верхнедонских районов. Сейчас же ареал колпицы сильно сократился, и поэтому из-за спорадического распространения и небольшой, в целом, численности, а также в силу реликтовой природы этой птицы, она взята под особую охрану государства.

Врагов у колпицы, кроме человека-браконьера, немного. Но весьма узким, уязвимым местом её экологии является период гнездования, когда в результате различных, нередко случайных причин могут погибать сразу целые колонии этих птиц. Особенно опасно для них беспокойство во время насиживания кладок, когда оставшиеся без защиты яйца растаскиваются чайками, воронами и другими хищниками.

Поэтому основные усилия в деле охраны колпич должны быть

сосредоточены на заповедании существующих гнездовых, особенно — на сохранении в неприкосновенности заселенных колпицей урочищ, её гнездовых стаций.

Каравайка
***Plegadis falcinellus* L.**

Семейство: Ибисовые — *Threskiornithidae*

Отряд: Аистообразные (Голенастые) — *Ciconiidae*

Охранный статус: Малочисленный, уязвимый вид (III категория). Включён в Красную книгу России (III категория) и Украины (II категория).

Краткое описание. Птица средних размеров, однотонной коричнево-бурой окраски, с длинными ногами и длинным,

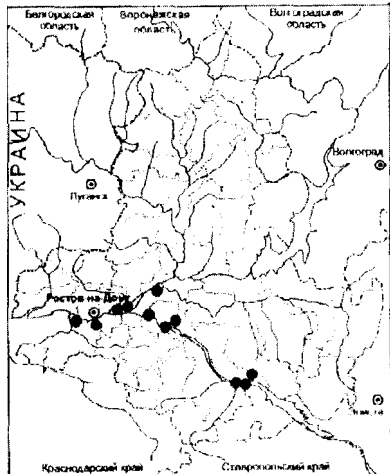
загнутым вниз клювом. В полёте, как и остальные ибисовые, шею держит вытянутой вперед. Молчалива. Кормится обычно небольшими стайками на мелководьях озёр, заросших осокой и рогозом, на заболоченных лугах, рисовых чеках, прудах.

Особенности биологии. Каравайка характерна для плавневых озёр, где гнездится многочисленными колониями в тростниковых зарослях, изредка — в тальниках среди болот. Свои плотные, аккуратные гнёзда диаметром около 40 см, свитые из свежих зелёных стеблей и листьев тростника, птицы размещают на его заломах у самой поверхности воды. В кладках обычно 3—4 яйца густого зеленовато-синего цвета. Прилёт первых птиц отмечается в конце марта — начале апреля. Вскоре после прилёта каравайки приступают к гнездованию. В начале мая у них появляются первые кладки. Птенцы вылупляются в конце мая — начале июня, вылет их происходит в конце июня — начале июля. В сентябре большинство караваек отлетает на зимовку. Кормом птицам служат главным образом водные беспозвоночные — насекомые, пиявки, но нередко они ловят и головастиков.

Распространение и численность. Южная Европа и Азия, Африка, Австралия, Центральная Америка. В России гнездится, в основном, на водоёмах Приазовья и Прикаспия. В XVIII — начале XIX в. большие колонии караваек были распространены по пойменным озёрам Нижнего Дона и Северского Донца, реже встречались на Среднем Дону. В конце XIX — начале XX в. на Дону они практически полностью исчезли, сохранившись, возможно, лишь на Маныче. После многолетнего перерыва первая небольшая колония караваек была найдена в 1946 г. в низовьях Маныча, а в 1948 г. на Усть-Манычском вдхр. их численность достигла 1490 пар. В 60-е годы птицы отсюда заселили Веселовское и Пролетарское вдхр., в 70-е годы вновь загнездились на Нижнем Дону, а в 80-е годы проникли также на р. Сал.

Сейчас огромная колония на Усть-Манычском вдхр., по-видимому, исчезла. На Веселовском вдхр. в его нижней части в последние годы гнездилось от 6 до 72 пар. На Пролетарском вдхр. в настоящее время известно несколько небольших поселений, расположенных в опресненной западной части, где развиты тростниковые заросли. В пойме Нижнего Дона в 1981 г. около 100 пар гнездилось на озёрах в Сусатском займище, около 300—350 пар постоянно обитали на оз. Монастырском в Аксайском займище, а в 1983-87 гг. многочисленная колония была известна на оз. Таловатом близ Ростова. В 1991 г. в низовьях Дона отмечено резкое увеличение численности караваек. Колония из 50—100 пар образовалась на одном из озёр в дельте Дона, несколько колоний вновь появилось на прудах Новочеркасского рыбхоза в Аксайском займище. В 1984 г. каравайки держались в низовье р. Сал, однако выявить здесь их гнездовья не удалось, а в 1991 г. птицы наблюдались и в верховьях Сала, но и здесь их гнездование не установлено. Всего же в Ростовской обл. сейчас обитает до 700 пар караваек.

Лимитирующие факторы. Причины отмеченного в XIX в. сокращения ареала и численности каравайки в бассейне Дона неизвестны. Ско-

рее всего, основную роль сыграло преследование птиц со стороны человека, но не исключены и естественные факторы. Нынешнее восстановление ареала связано, очевидно, с охраной птиц, а также с обводнением долины Маныча и интенсивным гидромелиоративным строительством в долине Нижнего Дона и Сала, которое способствовало появлению новых кормовых и гнездовых станций* для каравайки. В последнее время численность птиц, по-видимому, стабилизировалась. Хозяйственная же деятельность на водоёмах — уничтожение тростников, строительство прудов — ведет сейчас, вероятно, лишь к перемещению колоний с одного водоёма на другой.

* * *

Многие, наверное, оставили в своей памяти образ священного ибиса, изображенного на страницах школьного учебника по истории древнего мира, где рассказывается о Египте времен жрецов и фараонов. Священный ибис, птица, олицетворявшая собой египетского бога мудрости — Тота, действительно обитал и обитает до сих пор на реках Африки. Но мало кто знает, что у него есть ближайший родственник — каравайка, которая гнездится и на водоёмах нашей страны.

У каравайки такие же, как у священного ибиса, длинные ноги, приспособленные для хождения по болоту, и такой же длинный, загнутый вниз, наподобие косы, клюв. С его помощью ибисы достают из зарослей болотных трав, тины и ила мелких водных животных, идущих им в пищу. Хотя древние египтяне, по свидетельству римского зоолога Плиния Старшего, считали подобный клюв своеобразным инструментом, помогающим ибисам ставить себе клизмы для прочищения кишечника.

Очень оригинальна окраска каравайки: с ног до головы она однотонно-бурая, из-за чего птица выглядит каким-то вылетевшим на дневной свет мрачным исчадием ада. Врожденная молчаливость и своеобразный, судорожный полёт караваек только усиливают это впечатление.

Живут каравайки исключительно у воды, заселяя приморские плавни, поймы южных рек, заросшие степные озёра. Здесь, в за-

* Стация — местообитание животного, комплекс характерных условий, необходимых для жизни отдельных видов.

рослях тростника, местами — на деревьях в пойменных лесах, каравайки гнездятся, здесь же, на мелководьях озёр или болот, они и кормятся. Весной каравайки прилетают к нам, на свои родные болота, а на зиму улетают на юг, на болота Африки. И так, среди болот, проходит вся их жизнь...

Тоскливо? Для караваек же, вероятно, не совсем. Во всяком случае, птицы эти исключительно общительны и даже гнездятся всегда большими колониями. Стаями они вылетают на кормежку и только здесь, рассевшись на болоте, уже поодиночке и группами разбредаются в разные стороны.

В далёком прошлом каравайки обитали в пойме Дона даже под Ростовом, о чем свидетельствует, например, первый комендант крепости имени св. Дмитрия Ростовского полковник А.И. Ригельман. Однако позже эти птицы по каким-то причинам здесь исчезли. Возможно, что сказалось освоение пойменных водоёмов человеком, беспокоившим караваек на гнездовых или даже разорявшим их колонии. Возможно, повлияло обсыхание поймы, особенно после зарегулирования донского стока на Цимлянском гидроузле.

Но вот в конце 40-х годов XX века колонии караваек были обнаружены в тростниках на рукотворном Усть-Манычском водохранилище. Позже их гнездовья появились выше по Манычу, а также в пойме Дона под Азовом. Сейчас каравайки расселились здесь уже довольно широко: у Ростова, Новочеркасска, Раздора. А на кочёвках, после вылета птенцов из гнёзд, их можно встретить практически по всему Нижнему Дону, особенно в годы с мощными весенними паводками. Но причины этого спонтанного расселения тоже остались для орнитологов не совсем ясны.

Вообще же наша каравайка, как представитель реликтового, угасающего рода, должна быть чрезвычайно чувствительна к любым, самым незначительным изменениям своей среды обитания, чем, возможно, и объясняются наблюдающиеся периодические изменения её ареала.

Поэтому-то каравайка и требует к себе самого пристального внимания. И хотя в хозяйственном отношении она считается индифферентным, т.е. безразличным, не приносящим будто бы на болотах ни вреда, ни пользы, видом, она заслуживает охраны уже как редкий, интересный памятник природы.

Аист белый
***Ciconia ciconia* L.**

Семейство: Аистовые — *Ciconiidae*

Отряд: Аистообразные (Голенастые) — *Ciconiiformes*

Охранный статус: Очень редкий, уязвимый вид (II категория).

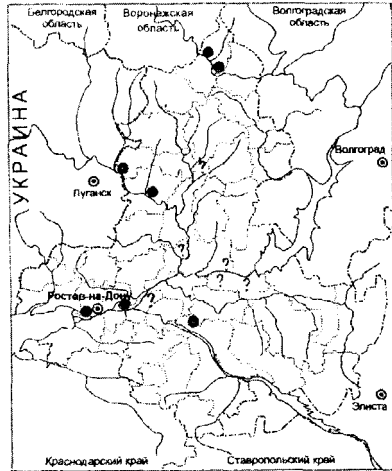
Краткое описание. Крупная, похожая на цаплю, длинноногая и длинношеяя птица. В полёте, в отличие от цапель, шею вытягивает вперед. Лег-

ко парит, набирая высоту. Окрашен этот аист в белый цвет, только маховые перья на крыльях у него чёрные, а клюв и лапы — ярко-красные. Аисты молчаливы, но во время брачных игр часто издают клювом громкие трещащие звуки. Держатся они обычно парами или стайками на заболоченных лугах близ селений.

Особенности биологии. Гнездится обычно в сёлах или в их окрестностях, реже — среди лугов или в лесах, устраивая массивные гнёзда на сухих деревьях с обломанными вершинами, на водонапорных башнях, телеграфных столбах, крышах домов. Гнездовая постройка делается из сухих сучьев, а выстилка лотка — из растительной ветоши, мягкого бытового мусора. В кладке обычно 2—4 крупных белых яйца. С зимовок птицы возвращаются в середине апреля и вскоре приступают к гнездованию. Кладку насиживают более месяца, а птенцы вылетают в конце июля — начале августа в возрасте двух месяцев. Ещё через 10 дней молодой приобретает самостоятельность, и в конце августа — начале сентября аисты покидают Придонуе. Кормом аистам служат земноводные, насекомые, а также мелкая рыба, рептилии, грызуны, моллюски, дождевые черви и прочие животные, которых они вылавливают на заболоченных лугах.

Распространение и численность. Северо-Западная Африка, Европа, Закавказье, Малая и Средняя Азия. На Дон белый аист проник сравнительно недавно, расселяясь на восток с Украины. В Ростовской обл. он появился в конце 70-х годов. Птицы держались обычно небольшими стайками в пойме Дона и Северского Донца. Позже отдельными парами они здесь и загнездились сразу в нескольких районах:

на Среднем Дону между Казанской и Вёшенской, на Северском Донце в станице Митякинской, у г. Каменска-Шахтинского и у Нижнекундрюченской, а также на Нижнем Дону у Ростова, Новочеркаска, Багаевской. Однако их гнездовья существовали здесь лишь до середины - конца 80-х годов, а затем все они постепенно исчезли, и сейчас в Ростовской обл. известна лишь одна пара, в течение нескольких последних лет гнездящаяся в центре станицы Казанской. Всего в Ростовской обл. зарегистрировано размножение 7–10 пар. Изредка, эпизодически белые аисты отмечаются в Придонуе также во время сезонных миграций, чаще – осенью: в одиночку, группами, иногда – большими стаями.

Лимитирующие факторы. В основе колебаний численности и пульсаций ареала белого аиста лежат главным образом естественные факторы. Но натурализация птиц в новых местах в значительной мере зависит от человека, от его отношения к аистам и их гнездовьям. В Ростовской обл. известны случаи разорения гнёзд и даже отстрела аистов браконьерами, что, очевидно, и явилось основной причиной их исчезновения.

* * *

Наш белый аист – давний и постоянный герой известных всем сказок, легенд, песен. В последнее время он стал также одной из наиболее популярных среди животных звезд кино- и телеэкрана. «Клуб кинопутешествий», передача «В мире животных», художественные и документальные фильмы, газетные и журнальные иллюстрации постоянно знакомят нас с этими импозантными птицами, с их гнёздами на крышах украинских хат, на среднеазиатских мечетях, на опорах контактных железнодорожных сетей в Армении, на старых деревьях в дебрях Приамурской тайги.

Всем нам белый аист хорошо знаком. Кажется, и рассказать-то

о нем уже нечего. Однако многие ли из вас, читатели, видели живых аистов в природе? Большинству жителей Придонья они, наверняка, не встречались. Дело в том, что ареал белого аиста до недавнего времени проходил за пределами Дона — от Прибалтики через Белоруссию и Украину до Закавказья и Средней Азии. Но вот в середине XX века, в годы военного лихолетья отдельные пары аистов были замечены на Верхнем Дону: видимо, их выгнала из обжитых мест страшная война, негде им стало гнездиться по разоренным и сожженным украинским селам, и птицы-беженцы вынуждены были искать себе новые места на востоке.

Аисты прижились здесь, затем сюда потянулись и другие птицы. В последние десятилетия они были обнаружены уже кое-где и у нас на Среднем и Нижнем Дону, залетев к нам, вероятно, из соседних Луганской и Воронежской областей. А в 1979 году, памятном для многих из нас мощным весенним половодьем в пойме Нижнего Дона, здесь местами остались летовать даже целые стаи аистов. Некоторые птицы в эти годы начали строить у нас свои гнёзда, облюбовав для этого старые деревья среди пойм и болот, телеграфные столбы, стога сена, крыши домов. Однако освоение новых земель не обходилось без потерь. А поскольку аистов у нас пока ещё очень мало, то потери эти оказываются для них порой очень чувствительны.

Так, пара птиц несколько лет гнездилась на сухом дереве среди болота под Вёшками, но в один день рухнуло сгнившее дерево, похоронив под обломками гнездо первопоселенцев...

У пары аистов, загнездившихся под Ростовом, на окраине хутора в пойме Дона, сначала разорил гнездо какой-то браконьер, затем где-то, вероятно, на зимовке или пролёте, погибла одна из старых птиц и вдовец долго не мог найти себе новой пары...

Трижды пытались гнездиться аисты в станице Багаевской, но то крыша казачьего куреня не вовремя прохудилась и её, как раз в год появления новоселов, хозяину пришлось перекрывать, то вновь отстроенное гнездо срывало с крыши ветром...

Но аисты всё же продолжают возвращаться к нам. Например, уже много лет их гнездо охраняется на казачьем подворье среди станицы Казанской. Изредка они пытаются обосноваться и в дру-

гих местах Ростовской области — в Боковской, Митякинской, Большинской... И я надеюсь, что в конце концов белый аист найдёт на Дону свою новую родину.

Белые аисты — птицы, в общем, нетребовательные и по отношению к людям — доверчивые и дружелюбные, особенно если человек им покровительствует. Поэтому, в отличие от своего родственника чёрного аиста — дикаря и лесного отшельника, для гнездования они часто избирают крыши домов в небольших селениях, соседствующих с лугами и болотами. На Украине же для аистов крестьяне обычно устанавливают на деревьях или столбах в своих дворах старые тележные колеса, служащие основой для устройства гнезда. А в Западной Европе для этой цели сооружают деревянные или металлические решетчатые площадки на крышах. Остальные аисты, не нашедшие себе подходящего места в деревне, гнездятся поблизости на деревьях по опушкам лесов.

Гнёзда аистов, сами по себе внушительных размеров, занимаются птицами по многу лет подряд, иногда — десятилетиями и, ежегодно подстраиваясь, превращаются порой в огромные сооружения до 2 метров в диаметре и по несколько центнеров весом.

Кормятся аисты в ближайших к гнезду окрестностях — на болотах, лугах, полях, вылавливая там лягушек и головастиков, ящериц и жуков, личинок насекомых и прочую, попадающуюся под клюв живность. Часто на свежей пахоте, шагая за плугом, они охотятся на мышевидных грызунов, помогая земледельцам в борьбе за урожай. А зимой, улетаая от нас в Африку и важно расхаживая там в саваннах среди носорогов и зебр, аисты охотятся на многочисленных саранчуков.

Давний и постоянный спутник человека, аист со временем стал объектом многочисленных баек и легенд. По одному из поверий, например, в аиста превратился любопытный крестьянин, которого бог попросил посторожить свой мешок, настрого приказав не заглядывать в него. Но только волшебник ушёл, как «сторож» развязал котомку и из нее тут же повалила, расплзлась по земле всякая нечисть: змеи, лягушки, саранча, пиявки... Вот в наказание за это человек-аист и вынужден теперь всю свою жизнь собирать обратно эту живность.

Интересная подборка других подобных измышлений приводится Б. Гржимеком в его последней книге «Дикое животное и человек»*. Стоит, однако, заметить, что некоторые из этих легенд основаны, вероятно, на достоверных фактах, необычность которых, врезаясь в память людей, служила причиной распространения слухов о них в народе и в конце концов превращала их в «закономерность», в поверье.

Известны, например, случаи, когда аисты, гнёзда которых разорялись при ремонте старых крыш, сжигали крытые соломой крестьянские хаты. Но дело здесь, конечно, не в мести, а в совершенно независимом стечении закономерности и случайности. Суть в том, что потеряв гнездо, аисты обычно вскоре начинают строить себе новое жилище, часто — на прежнем, привычном месте. Однако собирая прутья для будущего гнезда, птицы могут случайно подобрать на кострище тлеющие сучья и, воткнув их в свежую, сухую солому крыши, вызвать пожар. Подновляя же ранней весной свое старое гнездо, не просохшее после зимы и расположенное к тому же на замшелой и сырой соломе, аисты не смогли бы разжечь костер из дымящей головни даже специально. Вот и получалось, что загоралась лишь свежепокрытая хата — после разрушения бывшего на ней гнезда аистов.

То же и в отношении ядовитых змей, которых аисты будто бы «из мести» бросают на хату обидчика. Известно, что различные змеи изредка входят в меню аистов. И вполне возможно, что в течение столетий одна из змей, принесенных родителями птенцам, могла оказаться ядовитой гадюкой, к тому же ещё не успевшей испустить дух, пока аисты несли её в гнездо. Брошенная под ноги птенцам, гадюка могла ускользнуть в щели гнезда и объявиться в избе... Ну а обидчиком мог уж затем прослыть каждый: для этого ведь достаточно было даже замахнуться на птицу, спустившуюся в огород к свойскому цыпленку.

Часто приходится читать и слышать, что аисты могут считать своих птенцов и что они всегда оставляют в гнезде парное количество потомков, убивая или выбрасывая из гнезда третьего или пятого

* Гржимек Б. Дикое животное и человек. — М.: Мысль, 1982.

лишнего. Разумеется — нет! Ни считать, ни тем более сознательно отбраковывать птенцов, которые в будущем могут остаться без пары, аисты не способны. Но гибель молодых в гнёздах у птиц — это совсем не редкое явление. Особенно когда птенцов много и родители не в состоянии прокормить всех, младший часто отстаёт в росте, и его могут затоптать в гнезде собственные братья или выбросить из гнезда и даже съесть сами взрослые птицы. А когда молодняк подрастет, начнет пробовать крылья, при тесноте в гнезде пятый-лишний может и вовсе случайно вывалиться на землю. Вот вам и пресловутый «отбор». И всё же далеко не редки случаи, когда у аистов из гнезда вылетают, например, по 3 или 5 птенцов.

Надеюсь, что хоть немного нового об аисте, об этой хорошо известной всем птице, читатель всё же смог почерпнуть из этого рассказа. И пусть ваше знакомство продолжается дальше. Пускай белые аисты прилетают по весне в ваши хутора, строят на крышах свои гнёзда, трещат в брачную пору своими клювами, выражая радость весне, всеобщему обновлению в природе.

Аист черный
Ciconia nigra L.

Семейство: Аистовые — *Ciconiidae*

Отряд: Аистообразные (Голенастые) — *Ciconiiformes*

Охранный статус: Очень редкий, исчезающий вид (I категория). Включён в Красную книгу России (III категория) и Украины (II категория).

Краткое описание. Обликом похож на белого аиста, но окрашен

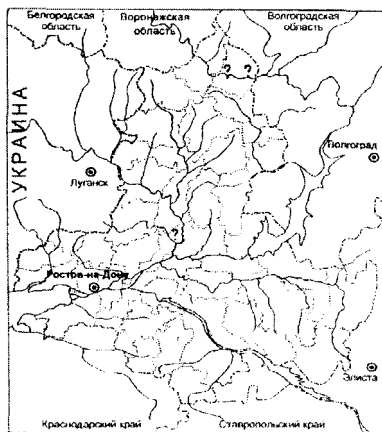
в основном в чёрный цвет, и лишь брюхо у него белое. Чёрный аист молчалив, очень скрытен, держится в одиночку, реже — группами. Охотится он, бродя по берегам лесных ручьев, озёр, болот, изредка — на заболоченных лугах.

Особенности биологии. Обитатель старых глухих лесов, расположенных близ водоёмов или болот. С зимовки птицы возвращаются в середине апреля и сразу же приступают к ремонту старых или устройству новых гнёзд. Массивные гнёзда из сухих прутьев делают на деревьях в лесах. Яйцекладка начинается в конце апреля. Яйца насиживаются около 40 дней, а выкармливание птенцов продолжается 70–75 дней. Через 1–2 недели после вылета из гнёзд, в середине августа, выводки покидают места гнездования и улетают на зимовку. Кормятся птицы у воды, добывая, в основном, лягушек, а также небольшую рыбу. Изредка они поедают грызунов, насекомых, червей и других мелких животных.

Распространение и численность. Лесные и горные области Евразии от Пиренеев до Приморья. Значительная часть ареала находится в России. В прошлом чёрный аист был широко распространён в пойменных лесах Дона и его крупных притоков. Так, в XVIII в. он в большом количестве встречался на Дону вплоть до его низовий, в начале XIX в. был довольно обычен ещё по всему Дону, причём «летал здесь стадами», а в конце XIX в. встречался лишь по берегам больших рек, где ещё сохранились леса. В 1930-е годы он ещё гнезился на Нижнем Дону выше станиц Николаевской — Цимлянской, однако сейчас его гнездовья здесь отсутствуют. Гнездование отдельных пар возможно лишь на Среднем Дону в Шолоховском р-не, где чёрных аистов наблюдали в летний период. В связи с наметившейся в

последние годы тенденцией к увеличению численности в лесной зоне, не исключено появление чёрных аистов и в других местах Ростовской обл. Пролётные птицы на Дону тоже очень редки, случайно отмечаясь в различных районах, преимущественно на осенних миграциях. Обычно они останавливаются на кормежку здесь в поймах рек, у озёр и на рисовых чеках.

Лимитирующие факторы. Чёрный аист очень чувствителен к фактору беспокойства в гнездовой период и поэтому обитает только в

труднодоступных безлюдных местах, чем и определяется его нынешняя редкость и спорадичность. Существенную роль в сокращении ареала и численности этого аиста сыграло, вероятно, и ухудшение кормовой базы в результате осушения болот и обсыхания многих водоёмов.

* * *

Я много раз видел рисунки, фотографии, фильмы об этой птице и хорошо представлял себе её облик. И всё же когда мне довелось впервые увидеть этого лесного отшельника в природе, я был поражен его красотой и не мог оторвать взгляда от кружившейся в термике надо мной загадочной птицы, пока она не набрала высоту и не скрылась в небе среди облаков. Позже я ещё несколько раз встречал чёрных аистов — в Полесье, на берегу Каспия, на пролёте в дельте Дона; дважды случалось находить и их гнёзда — в заболоченных лесах Латвии и в горах Испании. Но все мои поиски гнездовой чёрного аиста на Дону до сих пор оставались тщетными. Хотя, по свидетельству академика С.Г. Гмелина, первого коменданта Ростовской крепости полковника А.И. Ригельмана, безвестного гимназического учителя В. Кондратьева и других исследователей прошлого, он являлся обычной, а местами даже массовой птицей всего бассейна Дона вплоть до начала XIX века.

Чёрный аист — практически исчезнувший у нас вид. И можно ли сохранить эту птицу на Дону лишь одними нашими усилиями — сказать сейчас весьма сложно. Но при изучении её прошлого пространства в Придонуе, мною был обнаружен целый пласт интереснейших сведений, приоткрывающих завесу над тайной исчезновения чёрного аиста на Руси. И не поделиться с читателями этими открытиями мне представляется в какой-то мере даже неэтичным.

Пытаясь проследить историю чёрного аиста в глубь веков, я стал изучать палеонтологические материалы, собранные в раскопках на местах древних поселений человека, среди так называемых «кухонных отбросов». Однако, к моему удивлению, обнаружилось непонятное на первый взгляд полное отсутствие костных остатков аиста в этих отбросах.

Так, среди 684 костей птиц, собранных на средневековом хазарском городище Саркел, стоявшем в IX-XII веке на Нижнем

Дону в районе нынешнего г. Цимлянска, встречаются остатки дрофы, серого журавля, пеликанов, беркута, балобана, филина, очень много — орланов, лебедей, уток и ворон, но ни одного аиста палеонтологи здесь не нашли. Хотя, при его широком распространении в окружавших Саркел пойменных ландшафтах, чёрный аист мог бы стать весьма соблазнительной и легко доступной добычей для голодавших охотников.

Аналогичную картину отсутствия костей чёрного аиста даёт нам изучение обильных остеологических материалов также из культурного слоя средневекового замка в Прибалтике, в Латвии, откуда палеонтологами определено 1586 костей 317 особей 41 вида птиц. То же самое можно видеть и на раскопках древнеславянских поселений, а также в археологических памятниках железного и бронзового века, эпохи неолита и палеолита на территории Крыма, современной Молдавии, почти всей Украины.

В связи с этим было высказано мнение, что древние жители Европы почему-то не охотились на чёрного аиста, не трогали его, и лишь в последние столетия он стал объектом преследования людей, чем и объясняется быстрое исчезновение этого вида на значительной части своего первичного ареала.

Исключительный же статус чёрного аиста в прошлом был связан, по всей видимости, с неизвестными сейчас древними религиозными, сакральными табу, охранявшими его в качестве священной птицы или объекта тотемического культа. Об особом положении, которое аист занимал в системе религиозных представлений древних народов Европы, свидетельствуют, в частности, некоторые изыскания в области археологии и мифологии. Так, например, в Историческом музее в Москве среди материалов раскопок неолитической, относящейся к III тысячелетию до н.э. стоянки Чёрная Гора, открытой учеными в Рязанской области, было обнаружено выполненное из кости изображение головы аиста, являвшееся, возможно, культовым тотемом местного племени.

В последнее время высказываются также предположения, что аист являлся тотемом трипольцев-пеласгов — вероятных предков всех нынешних индоевропейских народов, населявших в IV-III тысячелетиях до н.э. территорию нынешней Украины и Румынии. Эта

гипотеза основана на том допущении, что имя данного племени — пеласги, или пеларги — могло происходить от греческого названия аиста «пеларгос», что значит «черно-белый», т.е. наш чёрный аист. Кстати, вместе с пеласгами на Балканах и в Малой Азии обитали и другие племена, носившие по-видимому тотемы аистов: лелеги (от звукоподражательного названия этих птиц «лелека»- ?) и киконы (от латинского названия «Ciconia»- ?).

Кроме того, чёрный аист считался священной птицей у предков скандинавов — асов. И в их сагах, воспевающих пантеон эддических богов во главе с богом Одинем, аисты назывались посланцами, «ласточками» Одина. У древних германских племен аист являлся священной птицей бога грома Тора. В армянских мифах аист (арагил) олицетворяет вестника верховного бога Ара. Эстонское название чёрного аиста «тоонокург» тоже несёт сакральное значение, связывающее его с потусторонним миром и придающее аисту особый «мистический» облик*.

Вполне вероятно, что отсвет божественной ауры, падавший на этих птиц, делал их неприкосновенными для человека. Но с уходом языческой религии существовавшие у европейских народов табу были постепенно забыты, и чёрный аист попал под мощный антропогенный пресс, который и вызвал затем резкое сокращение его ареала и численности. На некоторых же языческих богов и их символов-животных, например — на летучих мышей и сов, в христианской Европе были организованы даже жестокие специальные гонения.

Высказанную гипотезу о сакральном значении чёрного аиста подтверждают аналогичные запреты в отношении его ближайшего родственника — белого аиста, отраженные в дошедшем до нас фольклоре, а также в известных народных традициях охраны этого вида. Но основой для их формирования в среде индоевропейских народов являлся скорее всего именно чёрный аист, широко распространенный в лесной зоне и в горных областях Евразии. Лишь после его исчезновения из ближайшего окружения человека сложившиеся традиции со временем перешли к белому аисту, сравнительно недавно расселившемуся по лесной зоне с юга вслед за земледельческой культурой.

* По эстонски, «*toonela*» — царство мертвых, потусторонний мир, а «*kurg*» — журавль.

Интересно, что подобная метаморфоза произошла и с названиями данных видов. Вместе с фольклором белый аист присвоил себе и имя своего чёрного собрата. Так, белорусское название «бусел», что значит «бусый», то есть серый, изначально принадлежало, очевидно, именно чёрному аисту, о чем косвенно свидетельствует проведенный учеными лингвистический анализ. Действительно, мрачный чёрный цвет у многих народов вызывал негативные ассоциации и для него нередко подыскивали смягчающие эквиваленты. Например, в древнеиндийском языке вороной конь назывался серым. А «бусел» — это и есть та самая замена «чёрного» эпитета. Белый же аист, по своей расцветке, — скорее пегий, но никак не серый (бусый).

Украинское народное название белого аиста — «черногуз», то есть «чернохвост» — семантически тоже должно было однозначно относиться первоначально лишь к чёрному аисту, поскольку белый аист никогда не имел чёрного хвоста. Другое украинское название «лэлэка» является, по-видимому, звукоподражательным названием того же чёрного аиста, поскольку аист белый, как известно, издаёт лишь сухой треск, щёлканье клювом, но никак не клёкот. У чёрного же аиста при территориальных конфликтах изредка можно слышать очень своеобразную, необычайно звонкую, быструю продолжительную трель, звучащую как «клиип-клиип-клиип...» или «ллёк-ллёк-ллёк-ллёк...».

В научной литературе этот тип вокализации чёрного аиста почему-то практически никем не описывается. Мне же пришлось слышать его однажды у гнезда аистов на скалах в Национальном парке в Испании. А древние народы, обитавшие в районах гнездования чёрного аиста, особенно в южных горах, где птицы у гнёзд более доступны для наблюдений, чем в лесу, должны были хорошо знать этот их видоспецифичный крик. Несомненно он и послужил основой для формирования звукоподражательного названия «лелека», распространенного сейчас в основном в южных безлесных странах.

Наконец, русское слово «аист», как сейчас установлено учеными, семантически тоже принадлежало первоначально только чёрному аисту. Оно известно уже в древнерусском лексиконе: снача-

ла как «агисть», к середине XVII века трансформировавшаяся в «аисть». Происхождение его иногда связывалось или с прибалтийскими этнонимами (*Aestii* — эстонцы) и гидронимами (*Aistmares*, *Estmere* — Балтийское море), или с польским именем «*hajster*» (чёрный аист) и украинским «гайстер», «астер» (аист черногуз, т.е. опять же «чернохвост»!), восходящими к немецкому слову «*Heister*».

Однако достоверность этих связей вызывала сомнения лингвистов, поскольку этнонимы и гидронимы — названия народов и водоёмов — скорее сами происходили от имени птицы, а её русское и немецкое названия имеют, возможно, лишь внешнее сходство. К тому же этимология последнего тоже остаётся не совсем ясна. Не исключено, что древнее немецкое обозначение аиста «*Heister*» тоже несёт священное значение, являясь аббревиатурой двухкоренного слова «*Heil-Stern*», то есть счастливая, или святая звезда.

По нашему мнению, название «аист» скорее всего имеет древнее индоевропейское происхождение. А смысл его восходит, возможно, к санскритскому корню «*agasti*» (*agastia*), то есть «мудрец». Это имя носил один из авторов Ригведы — наиболее древнего собрания религиозных гимнов Индии, составленного уже к X в. до н.э. Позже древние арии, расселяясь из Индии в Европу, принесли с собой, вместе с многочисленными названиями других предметов и явлений, и имя «агасти», русифицировавшееся в «агисть», а затем — в «аист», первоначально обозначая имя святого — основоположника языческой религии ариев. И действительно, в облике и поведении чёрного аиста есть какое-то сходство со старым, молчаливым бонзой-отшельником, каким и был, очевидно, автор Ригведы.

Есть и другие возможные объяснения этимологии слова «аист», предложенные коллегами-орнитологами и в какой-то мере близкие к предыдущему. Одно из них тоже связано с санскритским корнем «*isti*» (жертва, жертвенная пища) и приставкой-отрицанием «а». То есть «*a-isti*» — это птица, на убийство которой и приношение её в жертву наложено абсолютное табу.

По другой, очень интересной гипотезе, недавно изложенной московскими орнитологами, слово «аист», имеющее общие корни и во многих тюркских языках (агыз — по-турецки, авыз — по-татар-

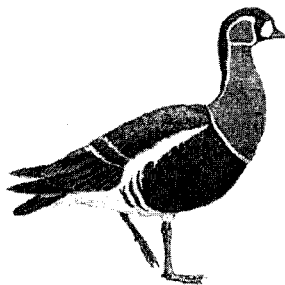
ски, ауыз — по башкирски и т.п.), может уходить своими корнями в более древние алтайский и якутский языки. У якутов же наша птица тоже называлась «аgyst». Причём, в якутской мифологии встречается и божество по имени «айыысыт» — добрая богиня неба, охраняющая дом и дарующая детей, т.е. всё тот же, хорошо знакомый всем нам аист!

Вполне осознавая дискуссионность всех предложенных этимологических конструкций, я всё же считаю совершенно невероятным, чтобы такая своеобразная, яркая, крупная птица, как чёрный аист, не была известна и не имела своего названия у славянских народов, обитавших в лесах и лесостепи Восточной Европы. Судя по опыту современных первобытных племен Новой Гвинеи, собственные имена давались древними людьми практически всем видам местных птиц. И поэтому отсутствие «аистиных» топонимов на Руси и упоминаний аиста в наиболее древних письменных документах Русского государства, вероятно, не может служить основанием для суждений некоторых исследователей о недавнем, внешнем заимствовании названия этой птицы — от немцев или кого-либо другого.

Данным фактам можно найти совсем иные, более убедительные объяснения. Но об этом — в следующий раз.

Однако в заключение следует подчеркнуть, что чёрный аист — это, по-видимому, вовсе не отшельник, а скорее изгой пост-языческого общества, вытесненный в лесную глухомань и поставленный под угрозу исчезновения в результате неумеренного преследования людьми. Но по мере того, как в XX веке в цивилизованном мире менялось отношение человека к редким видам животных, чёрный аист начал постепенное восстановление своего ареала и численности. Особенно ярко свидетельствует об этом нынешнее относительное благополучие чёрного аиста в Прибалтике, Белоруссии и на северной Украине. Теперь, очевидно, — очередь за Россией?

Казарка краснозобая
Rufibrenta ruficollis Pallas

Семейство: Утиные — *Anatidae*

Отряд: Гусеобразные — *Anseriformes*

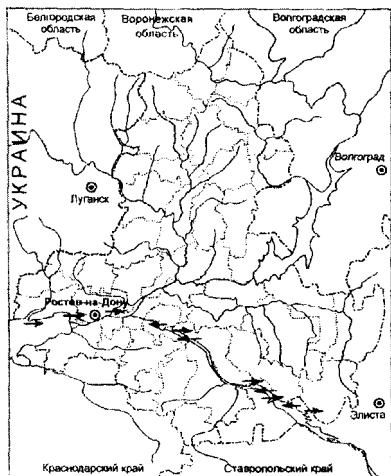
Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория). Включён в Красную книгу России (III категория) и Украины (II категория).

Краткое описание. Мелкий своеобразный гусь яркой, красочной расцветки — с белыми

боками, чёрным брюхом и каштановыми зобом, шей и щеками, окаймленными узкой белой полоской. Держатся казарки стаями, часто — совместно с другими видами гусей. Они весьма крикливы, причём особенно громко гогочут на взлёте и посадке. Кормятся казарки обычно на низкотравных лугах или в степи близ водоёмов.

Особенности биологии. Казарка — обитатель тундры, где гнездится обычно одиночными парами на склонах речных долин, часто — рядом с гнёздами пернатых хищников, охраняющих казарок от песцов. На пролёте и зимовках птицы большими стаями держатся на обширных водоёмах, откуда регулярно вылетают на кормежку в окрестные луга и поля. Весной на Маныче пролётные птицы отмечаются в течение марта и апреля, осенью в массе появляются с конца октября по конец ноября. На Маныче питаются исключительно растительными кормами — преимущественно зеленью луговых и степных трав, всходами озимых полевых культур, а также оставшимся на полях зерном.

Распространение и численность. Гнездится лишь в пределах России — в тундрах Евразии от Ямала до Таймыра. Зимует на побережьях южных морей. В прошлом основные зимовки располагались на Каспии, и поэтому на Дону казарки появлялись редко. Сейчас зимний ареал переместился в дельту Дуная, и казарки в ходе сезонных миграций стали постоянно останавливаться в долине Маныча, изредка встречаясь также на Нижнем Дону и Азовском побережье. Через Маныч теперь пролетает практически вся гнездовая популяция этого вида. Осенью численность казарок в долине Маныча составляет около 10 тыс. особей, в отдельные годы, достигая 25–30 тыс. птиц. Весной же

здесь учитывается до 8 тыс. особей. Однако в последние годы численность птиц на Маныче заметно уменьшилась.

Лимитирующие факторы. Сейчас динамика численности птиц определяется главным образом естественными факторами — погодными условиями на местах гнездовых, состоянием зимовок и др. На пролёте, в местах массовых остановок, часть казарок погибает от браконьеров, стреляющих их попутно при охоте на гусей.

* * *

Казарка — птица-скиталец, гнездящаяся в тундрах Таймыра, а осенью улетающая на южные моря, сменив здесь в течение нескольких последних тысячелетий целый ряд районов зимовок. Судя по рисункам в египетских храмах, казарки когда-то проводили зиму на Ниле, в Африке, покидая Европу, очевидно, в периоды вековых похолоданий климата. В XIX и первой половине XX века их большие зимние скопления располагались в заливах Кызыл-Агачского заповедника на юго-западном побережье Каспия. Но когда в середине XX века Каспийское море стало быстро мелеть, а всю прибрежную степь в Азербайджане распахали под хлопчатники, казарки лишились своих основных кормовых и защитных зимних угодий и стали вымирать, пока не догадались вновь сменить свои зимние квартиры.

Теперь птицы нашли новый путь к зимовкам на западном побережье Чёрного моря. Они стали летать на Дунай, где на полях было много озимых хлебов, где зимой был достаточно тёплый климат, а при похолоданиях можно было легко «перебазироваться» южнее — в Болгарию или Грецию.

Дорога к черноморским зимовкам прошла через Маныч, где в середине XX века были созданы два крупных водохранилища: Весёловское и Пролетарское с озером Маныч-Гудило. Здесь весной

и осенью птицы могли в безопасности отдыхать на широких плёсах, а на кормёжку вместе с гусями летали в полынные степи, окружавшие водоёмы, или на ближайшие поля с посевами озимых культур. Именно с тех пор краснозобая казарка и вошла в фауну Ростовской области.

Но в последнее десятилетие, в связи с упадком сельского хозяйства России, полынные степи по Манычу стали зарастать высокотравьем, а ценный весенний нажировочный корм — луковичный мятлик, — разрастающийся на сбитых пастбищах, здесь почти исчез. Исчезли в долине Маныча и многие поля, заросшие на залежах высокими, грубыми бурьянами. Поэтому численность гусей и казарок, останавливающихся в период пролёта на Маныче, сейчас заметно снизилась, а их массовые миграционные остановки сместились куда-то в другие районы.

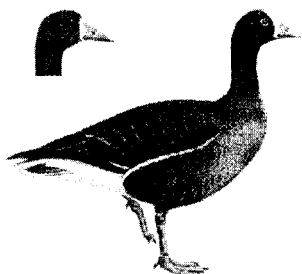
Краснозобая казарка — это небольшой гусь, отличающийся от других гусей совершенно необычной, своеобразной окраской оперения. Если у всех остальных её родственников перо расцвечено различными комбинациями серого, белого и чёрного оттенков, то у краснозобой казарки спереди на шее находится широкий бордовый «фартук», отороченный белой каймой. Такого же цвета красноватое пятно в белом обрамлении располагается на щеках. В остальном же — по экологии, повадкам, хозяйственному значению — это типичный гусь, имевший некогда немалую популярность среди охотников Азербайджана.

Любопытно также, что в прошлом, когда краснозобая казарка зимовала только на Каспии и фактически являлась исключительным эндемиком СССР, она пользовалась большим спросом в качестве редкой, экзотической декоративной птицы на международном зоопарковском рынке. Но затем времена переменились. Краснозобая казарка была объявлена краснокнижным видом, находящимся под глобальной угрозой исчезновения. И всякая охота и её отлов были полностью запрещены. Лишь изредка, случайно казарки попадали под выстрелы браконьеров или неопытных охотников, не знающих или не различающих промысловых и охраняемых видов птиц. Иногда, правда, и профессионалы не могут распознать молча летящих в сумерках птиц, принимая их за обычных гусей, тем более, что казарки действительно держатся нередко в их смешанных стаях.

Однако благодаря смене района зимовок и усилению охраны, краснозобая казарка постепенно почти полностью восстановила свою прежнюю численность, начала даже расширять на севере свой гнездовой ареал. И весной вместе с другими видами гусей она нередко летит теперь над Доном: сначала на восток — к Манычу, затем — в Казахстан, а уже оттуда — на север, к традиционным местам гнездования.

Гусь-пискулька *Anser erythropus* L.

Гусь
белолобый

Семейство: Утиные — *Anatidae*

Отряд: Гусеобразные — *Anseriformes*

Охранный статус: Очень редкий, исчезающий вид (I категория). Включён в Красную книгу России (II категория).

Краткое описание. Небольшой гусь, размером несколько меньше белолобого гуся (*Anser albifrons* Scopoli), обыч-

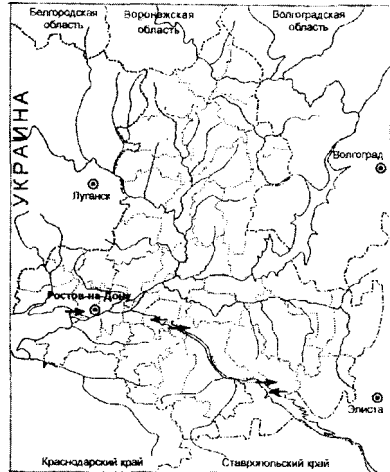
ного на пролёте в Ростовской обл. Окраской пискулька тоже очень похожа на него, отличаясь во взрослом наряде лишь более крупным белым пятном на лбу, заходящим также на темя, а ещё — жёлтыми кожистыми колечками вокруг глаз. Голос пискульки тоже лишь слегка отличается от звонкого крика белолобого гуся. Он не так громок и выше тембром, пискливее, за что птица и получила свое название. Крик пискульки передаётся как «кли-клик», «гинь-гинь» или «ги-ви-ви, тю-юу-юу, ...», тогда как белолобый гусь издаёт более гортанное «клё-клёк, клё-лё-лёк».

Особенности биологии. Гнездится пискулька обычно в кустарниковых тундрах и лесотундре по берегам рек, устраивая гнёзда среди травы, кустарников или камней на склонах долин. Зимует она на открытых побережьях южных морей или озёр, откуда регулярно летает кормиться на низкотравные луга, поля или в степь. Весной на Нижнем Дону появляется во второй половине марта — начале апреля. Сведения-

ми об осеннем пролёте мы не располагаем, но по наблюдениям на Восточном Маныче в Ставропольском крае пискулька встречается здесь в октябре - ноябре, в разгар пролёта других видов гусей. Кормом всем гусям служат преимущественно наземные травы, за которыми птицы вылетают с водоёмов по утрам и вечерам.

Распространение и численность. Лесотундры Евразии от Северной Скандинавии до Чукотки, так что почти весь гнездовой ареал пискульки лежит в пределах России.

Птицы из западных частей ареала зимуют преимущественно на незамерзающих побережьях Каспийского, Азовского и Чёрного морей. На миграциях пролетают через Маныч, долину Нижнего Дона и побережье Азовского моря. В XIX в. пискульки были вполне обычны среди огромных масс пролётных белолобых гусей, появившихся осенью и весной на Нижнем Дону и Азовском море, но в настоящее время встречи с этим видом здесь очень редки и случайны, что объясняется, очевидно, общим сокращением численности пискульки в гнездовом ареале.

Лимитирующие факторы. Снижение численности связано, вероятно, в основном с освоением тундры человеком и увеличением фактора беспокойства на местах гнездовых, а также с усилением охотничьего пресса как на гнездовьях, так и на зимовках и путях пролёта. Негативную роль сыграли и антропогенные изменения зимовочных угодий, особенно на Каспии, в Азербайджане.

* * *

Каждую весну, в середине марта, высоко в небе над Доном появляются вереницы крикливых птиц, со звонким гоготаньем спешащих на восток. Это возвращаются с зимовок в западном Причерноморье белолобые гуси, или, как их часто называют охотники, «казарки», гнездящиеся в тундрах Сибири. После длительного перелёта с Дуная их первая продолжительная остановка запланиро-

вана в дельте Дона или на Маныче. Птицы около недели отдыхают и откармливаются здесь на открытых лугах, степных пастбищах или полях, выщипывая озимку или пробившуюся из земли свежую зелень диких злаков. А затем трогаются в дальнейший путь, долетая до разливов Узеней в Волго-Уральском междуречье или до степных озёр в Северном Казахстане. На смену же им на Дон с запада прибывает следующая партия гусей, а через неделю-другую, случается, пролетают ещё одна-две их миграционные волны, задерживающиеся у нас иногда до середины апреля.

Основные скопления пролётных гусей сосредотачиваются на Весёловском вдхр. и оз. Маныч-Гудило, где порой одновременно учитывается до 5—10 тысяч птиц. И когда они вдруг по тревоге дружно поднимаются в воздух, издали кажется, что над Манычем повисает огромный рой комаров. Но сотенные стаи этих гусей регулярно останавливаются весной и в дельте Дона, особенно если тростниковые плавни зимой там выгорели, а луга заливают талые воды или сильная низовка.

Среди сотен и тысяч белолобых гусей внимательный охотник изредка замечает чуть более мелких, острокрылых птиц, отличающихся также более тонкими, визгливыми голосами. Это летят пискульки — особый вид диких гусей, чрезвычайно похожих на белолобых казарок, похожих настолько, что подавляющее большинство охотников и даже специалистов-орнитологов различают их, только взяв добытую птицу в руки.

В прошлом пискулька в большом числе гнездилась повсеместно в северных лесотундрах. А в Приазовье, как писал в 1910 году таганрогский зоолог и охотник С.Н. Алфераки, на пролёте она была столь же многочисленна, как и белолобый гусь. Хотя, в общей сложности, последнего здесь было, конечно, «несравненно больше» — «не десятки и не сотни тысяч, а миллионы птиц». Кстати, эти цифры могут дать нам примерное представление о прошлой численности всех пролётных гусей и на Дону.

Но в середине XX века пискулька начала почему-то вымирать и сейчас сохранилась лишь кое-где в Скандинавии и России. Поэтому она была включена во все Красные книги, объявлена глобально угрожаемым, исчезающим видом. К сожалению, особого успеха

это пока не принесло, и пискулек с каждым годом остаётся всё меньше, несмотря на огромные усилия скандинавских орнитологов по разведению в неволе и восстановлению численности их диких популяций.

Причины исчезновения пискульки однозначно определить до сих пор так и не удалось. Скорее всего они связаны с естественными и антропогенными изменениями условий обитания на традиционных местах зимовок, с сокращением их площадей, с уменьшением здесь кормовой обеспеченности птиц. Как уже упоминалось в очерке о краснозобой казарке, во второй половине XX века исчезли, например, важные зимовки гусей на Каспии и теперь пискулькам приходится летать дальним, кружным путем в поисках новых подходящих районов: на Кубань, в Крым, на Дунай...

Причём, как недавно выяснилось, пискульки со Скандинавии летят осенью сначала в Западную Сибирь, вероятно — по своему старому пути к Каспию, а уже из Сибири поворачивают на запад, достигают Кубани и здесь исчезают ... в ягдташах охотников.

Особенно трагичным для пискулек и всех других гусей оказалось недавнее возобновление в России долгое время запрещённой весенней охоты на этих птиц. Гуси, благополучно пережившие тяжёлую зиму и супружескими парами возвращающиеся на родину, попадают теперь под выстрелы и, потеряв партнера, уже не могут приступить в это лето к гнездованию. К тому же, во время весенней охоты на пролётных гусей в ружейных прицелах нередко оказываются серые гуси (*Anser anser* L.), имеющие в это время на юге России уже первые кладки. А из-за невысокой экологической культуры многие охотники стреляют не только массовых, разрешенных к охоте гусей, но и редкие, краснокнижные виды, узнать которых в сумерках, в горячечном азарте легализированного «спортивно-го» кровопускания, не всегда возможно.

Так не пора ли вновь запретить это дикое, варварское «развлечение», теперь уже раз и навсегда?

Лебедь малый *Cygnus bewickii* Yarrell

шипун

кликун

малый

Семейство: Утиные —
Anatidae

Отряд: Гусеобразные —
Anseriformes

Охранный статус: Редкий, малоизученный вид (IV категория). Включён в Красную книгу России (V категория) и Украины (III категория).

Краткое описание. Крупная птица с чисто белым оперением во взрослом наряде и с серым — в юношеском.

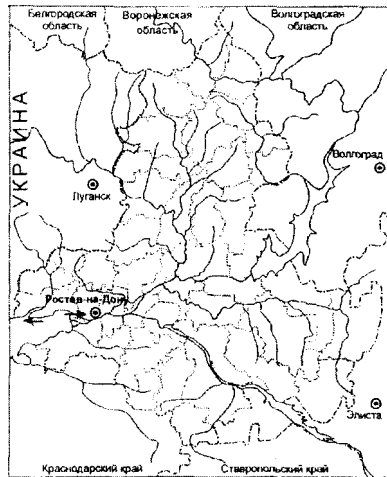
Малый лебедь очень похож на других лебедей, особенно — на лебедя-кликуну (*Cygnus cygnus* L.), вместе с которым обычно встречается на пролёте и зимовках. Отличается он несколько меньшими размерами и окраской клюва. Если у нашего обычного, гнездящегося на Дону лебедя-шипуна (*Cygnus olor* Gmelin) клюв красноватый, с чёрным вздутием у лба, то у кликуна и малого лебеда он чёрный, с ярко-жёлтым основанием. Но у малого лебеда жёлтое пятно на клюве имеет сравнительно небольшие размеры. Различаются эти птицы и голосом. Шипун лишь при тревоге издаёт глухие, короткие, хриплые крики, а в воздухе далеко слышен производимый его крыльями своеобразный скрип маховых перьев, перерастающий в низкий ритмичный гул при полёте стаи. Полёт же кликуна и малого лебеда бесшумный, но кликуны регулярно издают звонкие гортанные, трубные крики, а голос малого лебеда несколько напоминает гоготанье гусей.

Особенности биологии. Малый лебедь — типичный обитатель тундр, населяющий заболоченные низины с озёрами. Мигрирующие птицы придерживаются пойменных озёр и других водоёмов, зимуют на мелководьях незамерзающих морей. Весной эти лебеди были встречены однажды в начале апреля на Нижнем Дону, а на обратном пролёте наблюдались на побережье Таганрогского залива в начале декабря. Кормом лебедям служит в основном растительная пища. На миграциях и зимовках птицы в большом количестве поедают различные водоросли.

Распространение и численность. Тундровая зона Евразии от Белого моря до Чукотки. Основные зимовки западных популяций сосре-

доточены на Северном море у берегов Западной Европы, поэтому на южных морях этот лебедь появляется очень редко, как залётный вид. Однако в последние годы встречи с ним здесь участились, в связи с чем можно предполагать формирование на Азовском и Каспийском морях нового района его зимовок. На Нижнем Дону малый лебедь встречается во время своих миграций на южные зимовки. Но сейчас здесь он пока очень редок и за весь период исследований встречен всего дважды. Хотя по наблюдениям на Азовском море численность его здесь в последние годы как будто постепенно растёт.

Лимитирующие факторы. Численность определяется, главным образом, состоянием гнездовых и основных зимовок, особенно погодными условиями в местах размножения. В тундрах, в связи с их хозяйственным освоением, в последние годы заметно возрастает прямое негативное воздействие человека. Особого антропогенного влияния на пролётах и зимовках малые лебеди, по-видимому, не испытывают.

* * *

На юг, в Приазовье, приехал я поздней, ненастной осенью. Закончилась школьная пора. Впереди меня ждали трудовые будни, новая, непривычная жизнь. И после душистых сосновых лесов Полесья, ночёвок в стогах, весенних рулад дроздов и осенних грибных запахов, слякоть предзимья в пустынной степи произвела на меня тягостное впечатление. Даже ласковое море, так манившее к себе раньше, было сейчас неприветливым, блекло-серым. А унылые чёрные зяби в полях, редкие чёрные лесополосы и чёрные грачиные стаи, слетавшиеся по вечерам на ночевку в парк, вызывали откровенную неприязнь. Казалось — я никогда не смогу привыкнуть к этой земле, к этим краям...

Всю зиму я провел в городе, в заводской суматохе и карусели новых знакомств пытаюсь забыть розовое детство. И даже мартов-

ские ручьи, зашумевшие в трамвайных колеях на широких городских улицах, не особенно тронули мою душу. Но день за днём оживала природа. Во дворе на шестке запел скворец. На грядках пробилась зелень. Запахло весной.

И вот, не в силах больше сидеть дома, преодолевая страх и боязнь окончательного разочарования в степном юге, я впервые за полгода выбрался, наконец, за город.

Густой утренний туман скрыл от меня хлам задворков и растаял, лишь когда я оставил далеко позади городскую окраину. Солнце быстро прогрело воздух. В лесополосе под ногами зашуршала подсохшая прошлогодняя листва. Выпорхнула из травы бабочка-лимонница и огоньком свечи заплясала над чёрной пашней. И там, над полем, раздалась вдруг первая песня жаворонка. Вскоре в небе зазвучал ещё один жаворонок, затем ещё и ещё. В одиночку и стайками, одна за другой полетели птицы на север. До самого полудня было слышно их пение, и я, шагая по степи, вспоминал полесских жаворонков, летевших в такие же солнечные дни непрерывной чередой с юга. Может быть это и сейчас летели НАШИ, полесские птицы?

Днём лёт прекратился, жаворонки смолкли. Но под вечер я случайно вышел к полю с незапаханным прошлогодним жнивьем, где собрались, наверное, все те птицы, что пели над степью в течение дня. И представшую предо мной картину уже ни с какими полесскими воспоминаниями сравнить оказалось невозможно! Там среди перелесков услышишь, бывало, одного, редко — двух жаворонков вместе. А минорное пение одинокой птицы над бедным песчаным полем звучало грустно, как фортепьянная пьеса П. Чайковского. Здесь же мажорно звенел мощный хор из десятков различных птиц, висевших, трепетавших и порхавших в воздухе.

Высоко в поднебесье, чуть шевеля крыльями, захлебывались в громком пении большие степные жаворонки. Пониже журчали, трепеща в неподвижном воздухе, полевые. Невысоко над землей с короткими чирикающими трельками порхали малые жаворонками. А издали, с околицы хутора, доносились флейтовые переливы хохлатого жаворонка-посметюшки.

Я был ошеломлен силой и чистотой этой симфонии и долго

стоял среди поля, боясь спугнуть проснувшиеся во мне чувства. Исчезла зимняя хандра и дневная усталость. Родной и близкой показалась мне степь.

И вдруг... Где-то вддали, на западе, послышались чистые и нежные звуки фанфар, как будто объявлявшие миру о выходе герцога. Оглянувшись, я заметил цепочку каких-то крупных птиц, летевших в мою сторону невысоко над землей. Однако хорошо разглядеть их против солнца нельзя было даже в бинокль, и я поспешил с поля к ближайшей лесополосе, где можно было бы укрыться и подождать приближающуюся стаю. Но не успел я дойти до деревьев, как птицы настигли меня и затрубили уже прямо над головой.

Взглянув вверх, я обмер. Метрах в сорока, выстроившись треугольником, на восток летели 13 белоснежных птиц. Были хорошо видны их головы, клювы, чёрные лапки, прямоугольником прикрывавшие снизу хвост. Птицы спокойно, плавно гребли почти одними концами крыльев, казалось — плыли в неподвижной густой синеве. Резко выделяясь на фоне чистого неба, они выглядели необычайно изящными, гармоничными творениями великого маэстро — Природы.

Вскоре вновь раздалась их мелодичная переключка. Освещённый лучом заходящего солнца, неожиданно блеснул белый изгиб крыла одной из птиц. И этот яркий отблеск уходящего дня — ещё один сегодняшний подарок судьбы — запечатлелся в памяти на всю жизнь.

Лебеди... Моя первая встреча с вольными, прекрасными птицами, в их родной, воздушной стихии...

Это были лебеди-кликуны, которые в небольшом числе прилетают из тайги и тундр на зимовку на южные моря, а весной летят вдоль побережья Азовского моря и Нижнего Дона к своим гнездовьям. Позже, в 70–80-е годы, на Дону появилось довольно много лебедей-шипун, начавших восстанавливать свою численность и расселяться по степным прудам и озёрам. А в 90-е годы я дважды отмечал здесь же и малых лебедей — вовсе редких тундровых гостей.

Незначительно различаясь в деталях окраски и пропорциях тела, все они довольно хорошо отличаются по голосам. Шипуны — те не имеют звонкого, мелодичного голоса и лишь потревоженные у гнез-

да или возле птенцов изредка хрипло шипят. Но в полёте они производят сильный шум крыльями, и когда летит их стая, скрип мощных маховых перьев сливается в ритмичный гул, как будто где-то вдали работает тяжелый комбайн. Кликуна всегда можно узнать по громким, чуть протяжным трубным крикам; полёт же их практически бесшумный. А малый лебедь издаёт такое же звонкое «лебединое» гоготанье, лишь более короткое и чем-то напоминающее крики гусей. Поэтому отличить его от криков кликуна можно только при определенном навыке и, главное, «настройке» слуховой системы.

Вспоминается случай, который произошёл несколько лет назад в экспедиции на Камыш-Самарских озёрах в Казахстане. Проводя там весной учёты птиц, мы как-то разошлись по разным сторонам большого степного озера, причём я остался с биноклем, а коллега — местный специалист по водоплавающим птицам взял с собой орнитологическую подзорную трубу. Вечером же, встретившись на экспедиционной базе, мы стали подсчитывать «улов», и оказалось, что у меня в учёты попало с полсотни кликунов и около сотни малых лебедей, до той поры никем там не отмечавшихся, а «спец» насчитал те же полторы сотни лебедей, но только одних кликунов.

Столичный начальник экспедиции, особо заинтересованный, в первых, в открытии здесь «нового» краснокнижного вида, а вторых — желавший лично убедиться в правильности моего определения, на следующий день отправился на озеро сам. И не доверяясь на слух, всех птиц пересчитал в подзорную трубу. Пролётные лебеди, остановившиеся на отдых на степном озере, к счастью, оставались на своих местах, и моё определение птиц и оценка их численности полностью подтвердились.

Почему же малых лебедей не смог определить «спец»? Очевидно, он не был настроен на их поиск, по традиции принимая всех звонкоголосых лебедей за кликунов, не особенно обращая внимание на различия в их голосе и окраске клюва. Я же сначала отметил характерный крик малых лебедей, а затем уже постарался поближе подобраться к ним, чтобы получше рассмотреть их в бинокль.

Малый, или, как его ещё называют, тундровый лебедь — улетает зимовать обычно на побережья Атлантики. Особенно много этих птиц скапливается зимой в Англии, в том числе — на прудах Слимбриджа,

где создан питомник по разведению водоплавающих птиц, возглавляемый орнитологом сэром Питером Скоттом, сыном известного полярного исследователя, погибшего во льдах Антарктиды. В Слимбридже всех «своих» малых лебедей хорошо знают в лицо и каждую осень ждут возвращения старых знакомых с их новыми семьями. Все птицы там, как впрочем и по всей Европе, пересчитаны и строго охраняются как орнитологами, так и всем местным населением.

Еще одна популяция тундровых лебедей зимует на востоке Азии, где их тоже ежегодно учитывают и тщательно охраняют. И вот когда, наконец, удалось подсчитать малых лебедей, обитающих в тундрах России, оказалось, что баланс гнездящихся и зимующих птиц не сходится. Было высказано предположение, что где-то на юге остаются ещё неизвестные зимовки этих лебедей, возможно — на Каспии, где вместе с шипунами ежегодно проводит зиму довольно много кликунов. А среди последних мог остаться незамеченным, «замаскировавшись» под кликуна, и малый лебедь.

Так что наша встреча с пролётными тундровыми лебедями на Камыш-Самарских озёрах в Северном Прикаспии косвенно как будто подтверждала эту гипотезу. Но, быть может, невыявленные зимовки тундрового лебеда имеются и на Азовском и Чёрном морях? Ведь именно отсюда летят птицы вдоль Дона!

Пеганка

Tadorna tadorna L.

Семейство: Утиные — *Anatidae*

Отряд: Гусеобразные — *Anseriformes*

Охранный статус: Малочисленный, уязвимый вид (III категория).

Краткое описание. Крупная утка своеобразной пегой окраски: белая с чёрной головой, плечами, маховыми пе-

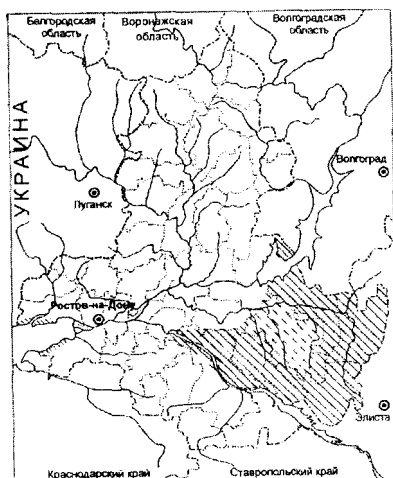
рыями на крыльях и продольной полосой на животе. Поперек белой груди проходит широкое каштановое ожерелье. Держатся пеганки всегда парами или стайками на солонowodных степных озёрах, близ которых гнездятся в норах и других укрытиях среди степи. У гнёзд и выводков птицы очень активно тревожатся, летая вокруг с громким криком «ка-аг, ка-аг, ка-аг,...» или «ка-гак, ка-гак,...».

Особенности биологии. Прилёт пеганок с зимовки отмечается с начала марта. Гнёзда они делают, как правило, в недоступных убежищах — в лисьих норах, среди развалин, иногда в береговых обрывах, очень редко — на земле среди густой растительности. В гнездо, высланное белым пухом, птицы откладывают обычно 8—12 белых яиц. Яйцекладка начинается в середине апреля и продолжается до конца мая, а изредка — до конца июня. Насиживание яиц длится 4 недели. Вылупившиеся птенцы при необходимости прыгают с обрывов, а затем в сопровождении родителей пешком отправляются к ближайшему водоёму. Заканчивают развитие они к двухмесячному возрасту. Места гнездования покидают, в основном, к концу лета, изредка встречаясь до октября — ноября. Кормом пеганкам служат преимущественно мелкие солонowodные рачки и личинки насекомых, обитающие на илистом дне солёных степных озёр. Нередко птицы поедают также водоросли, иногда — наземных насекомых.

Распространение и численность.

Водоёмы пустынно-степного пояса Евразии, а также морские побережья Западной Европы. В России обитает от Приазовья до Даурии. В Ростовской обл. гнездится, в основном, в долине Маныча. Местами встречается также по степным прудам и озёрам на юго-востоке области. Небольшая изолированная популяция обитает на солонватых озёрах среди Доно-Цимлянских песков. Отдельные пары гнездятся, кроме того, по обрывистым берегам Азовского моря.

На Веселовском вдхр. пеганки встречаются спорадично, отдельными парами. В Пролетарском р-не на

оз. Козинка площадью 1200 га обитало около 30 пар. В Орловском р-не на оз. Маныч-Гудило в июне 1986 г. выводки пеганок держались по берегам озера в полукилометре друг от друга, а в мае 2001 г. в окрестной степи учитывалось до 10–20 пар на 50 км². На степных озёрах на юге Ремонтненского р-на в июне 1990 г. наблюдались скопления по 20–80 птиц общей численностью до 300–500 особей. На солёных озёрах на севере Доно-Цимлянского песчаного массива в 1983 г. отмечались стаи до 17 птиц. Всего в Ростовской обл. обитает сейчас около 350 гнездовых пар. На Маныче и в Сальских степях в последние годы прослеживается тенденция к постепенному увеличению численности пеганок. Лишь по береговым обрывам Таганрогского залива их численность в течение 1940–1960 гг. резко снизилась — с 26–30 до 2 пар на 30 км берега и сейчас продолжает оставаться на минимальном уровне.

Лимитирующие факторы. Распространение пеганок строго ограничено наличием в степях засоленных водоёмов. В районах гнездования численность птиц определяется количеством гнездовых укрытий, главным образом — лисьих нор. Гнёзда в береговых обрывах нередко гибнут в результате обвалов. Самих птиц в небольшом количестве отстреливают охотники.

* * *

Не утка и не гусь — пеганка плавает на голом степном озере. Галагазом, что по-татарски значит пёстрый, или пегий гусь, называют эту птицу на юге Украины — в Присивашье и в степном Крыму. Очевидно, что поводом для подобных названий послужили яркая, пегая окраска и крупные, гусиные размеры этой водоплавающей птицы.

Пеганки, действительно, удивительно цветасты и не похожи на большинство других наших уток. Окрашены они в контрастные чёрно-бело-каштановые цвета: голова и шея у них зеленовато-чёрные, плечи и концы крыльев — чёрные, зоб, спина, бока и брюшко — белые, поперек груди проходит широкая каштановая перевязь, а снизу вдоль брюшка тянется тёмная продольная полоса. Самец носит, кроме того, ярко-красный, коралловый клюв с шишкой на лбу. Вообще же самцы и самки пеганок почти не отличаются друг от друга, тогда как у остальных уток обычно лишь селезни имеют шикарный, франтоватый наряд, а утки-самки одеты весьма скромно.

Пеганки также очень крикливы и, потревоженные у гнезда или выводка пуховичков, с надсадным криком летают вокруг нарушителя спокойствия. К тому же заботятся о потомстве у пеганок оба члена пары, в отличие от других уток, у которых селезни не принимают в этом никакого участия.

Весьма своеобразны и местообитания пеганок. Это настоящие пустынно-степные птицы, встречающиеся обычно на открытых солончатых озёрах среди сухих равнин и предгорий Центральной и Средней Азии, Казахстана, Предкавказья. Правда, в былые исторические эпохи, отличавшиеся засушливым климатом, часть птиц расселилась далеко на север и запад, а затем, исчезнув на большей части Европы, осталась местами на песчаных и скалистых бережьях северных морей.

Совсем не нужны пеганкам и болота с камышом, тростником и осокой, в которых гнездятся остальные наши утки. Пеганки роют себе в береговых обрывах, в оврагах, в песчаных кучугурах глубокие норы, а в равнинной степи занимают пустующие норы лис. В народе же ходят легенды, будто бы пеганка, чтобы занять лисью нору для гнезда, сама прогоняет или убивает рыжую хозяйку: находили ведь, и, наверное, не раз, остатки лисьих шкур у обжитых пеганками нор! Хотя, конечно, пеганка в этих делах совершенно не повинна. Лис «раздевают», скорее, всего, серые разбойники, а уж потом опустевшие норы занимают птицы. Но забравшись однажды в нору, сидящие на гнёздах самки своим змеиным шипением действительно могут напугать не то что лису...

Пеганки и в прошлом были немногочисленны на Дону, а сейчас они здесь — большая редкость. Отдельные их пары можно наблюдать на гнездовые лишь по берегам Цимлянского водохранилища. Но на юго-востоке Ростовской области они становятся более обычны и нередко встречаются уже по берегам оз. Маныч-Гудило, а также по небольшим степным водоёмам. Причины малочисленности пеганок, прежде всего, в недостатке подходящих местообитаний — солончатых озёр с илистыми, хорошо прогреваемыми мелководьями, на которых размножаются мириады красных личинок комара-звонца (мотыля) и мелких рачков артемий — излюбленного корма пеганок. Сказалась на пеганках, вероятно, и неумеренная

охота. Есть, наверное, и какие-то другие, неизвестные нам факторы, снижающие их численность.

Но при желании популяции пеганки могут быть легко увеличены. Так, на Сиваше, например, галагазов попробовали привлечь в искусственные норы, сделанные в береговых глинистых обрывах, и вскоре эти доверчивые птицы, заняв приготовленное для них жилье, размножились в Присивашье в большом количестве. Галагазы часто селились здесь целыми сообществами в специально вырытых боковых отнорках одной разветвленной норы, как в коммуналках, мирно уживаясь друг с другом. А люди получали с них «квартирплату» в виде яиц и прекрасного белого пуха, которым птицы выстилают стенки своего гнезда.

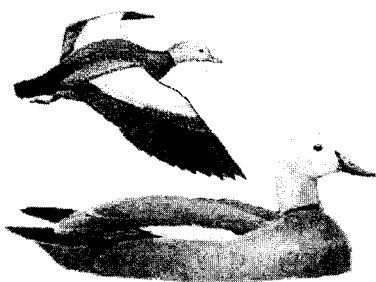
Все виды уток, как известно, выщипывая с брюшка пух, делают из него валик вокруг гнезда, а во время отлучек на кормежку укрывают пухом яйца. Под тёплой периной те долго не стынут, а бурый цвет пуха маскирует светлые яйца среди травы и прочей ветоши от глаз хищников. У пеганки же яйца и так спрятаны в норе, поэтому их можно укрывать и белым пухом, который, по видимому, теплее, а возможно, помогает птицам также ориентироваться в их подземных убежищах.

Работы по привлечению пеганок на Сиваше оказались весьма выгодны. Не заняться ли подобным дичеразведением и донским охотхозяйствам? Этим удалось бы сберечь от исчезновения редкий вид нашей фауны и одновременно получить ценную продукцию — тёплый, прочный и красивый пух, по качеству не уступающий знаменитому гагачьему. Необходимых же для этого мест вполне достаточно на Маныче. Здесь на десятки километров протянулись мощные береговые обрывы. Окрест много солоноватых озёр, лиманов и заливов, изобилующих мотылём и артемией. Здесь же находятся и многочисленные охотхозяйства с егерским штатом, а также заповедник «Ростовский», который мог бы осуществлять научное руководство этими работами.

Мне кажется, стоит попытаться!

Огарь

Casarca ferruginea Pallas

Семейство: Утиные — *Anatidae*

Отряд: Гусеобразные — *Anseriformes*

Охранный статус: Малочисленный, уязвимый вид (III категория). Включён в Красную книгу Украины (II категория).

Краткое описание. Крупная утка ярко-рыжей окраски с чёрными крыльями и большими белыми пятнами на плечах.

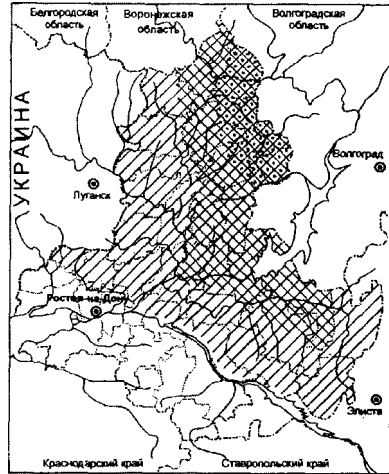
Держатся огары всегда парами или стайками у открытых водоёмов, гнездятся же обычно в степи вдали от них. У гнёзд и выводков птицы активно тревожатся, летая вокруг с громким криком «анг, анг, ...». На линьку огары собираются огромными стаями на обширных степных водоёмах.

Особенности биологии. Характерен для степных районов с многочисленными балками и прудами. Гнездится, как правило, в недоступных укрытиях — чаще всего в лисьих или сурчиных норах, в скирдах соломы, в береговых обрывах, развалинах, изредка — в дуплах деревьев по опушкам пойменных лесов. Прилёт птиц на Дон отмечается в середине марта. В середине апреля они приступают к яйцекладке. В кладке у огарей 8—12 желтоватых яиц. Насиживание начинается с откладки последнего яйца и продолжается 4 недели. Вылупившись, птенцы покидают гнёзда и с родителями пешком отправляются на ближайший водоём. Заканчивают развитие они к двухмесячному возрасту. После подъёма на крыло выводки откочёвывают на Цимлянское вдхр., где держатся до глубокой осени. Изредка огары остаются на Дону на зимовку. Летом кормятся водными беспозвоночными и растениями. Осенью и весной часто вылетают на поля, где поедают свежую зелень и осыпавшееся зерно.

Распространение и численность. Области древнего Средиземноморья от Пиренеев до Монголии. В России в прошлом огарь был широко распространён по всей степной зоне от Причерноморья до Даурии, но в XIX в. в результате преследования людьми покинул наиболее обжитые районы, в ограниченном числе сохранившись к середине XX в.

лишь в Поволжье, Калмыкии и местами, вероятно, по Среднему Дону. В последние десятилетия огарь начал восстанавливать свою численность и постепенно расселяться на запад.

Сейчас огарь обычен на северо-востоке Ростовской обл. от Шолоховского до Обливского и Цимлянского р-нов, где одна пара приходится в среднем на 100 км² территории. Отсюда огарь в небольшом числе проникает на юго-запад до Чертковского, Каменского и Родионово-Несветайского р-нов, где отмечаются

уже лишь единичные пары, а на юг он распространён до р. Сал и Сало-Маньчской гряды. Реже огарь встречается в юго-восточных районах, но практически не гнездится по Манычу. Общая численность птиц в Ростовской обл. составляет сейчас, очевидно, около 500–800 гнездовых пар, причём до начала 1990-х годов наблюдался её постепенный рост, но в последнее время во многих местах отмечается исчезновение огарей. Летом большие скопления птиц собираются на оз. Маныч-Гудило на линьку. Их численность достигает здесь 16–25 тыс. особей. Осенью, в сентябре – октябре, скопления до нескольких тысяч птиц наблюдаются также на Цимлянском вдхр., где концентрируются, вероятно, окрестные выводки.

Лимитирующие факторы. Резкое сокращение ареала и численности огаря в степной зоне в XIX в. было связано, несомненно, с браконьерским уничтожением птиц, весьма уязвимых у гнёзд и выводков, отчасти также с исчезновением сурков, норы которых служили огарям для гнездования. Восстановлению восточно-европейской популяции этих птиц, начавшемуся в середине XX в., способствовало строительство многочисленных прудов по степным балкам и рекам. В настоящее время, в связи с расселением сурка-байбака, в Придонуе улучшились и гнездовые условия для огаря. Особое значение имело также усиление охраны птиц. Но сейчас, вследствие экономического кризиса и общего ослабления природоохранной деятельности, на Дону вновь началось быстрое снижение численности огаря.

Огарь — ближайший родственник пеганки. Вместе с нею он входит в реликтовую, сохранившуюся с давних геологических эпох группу водоплавающих и околоводных птиц, населявших когда-то берега седого Тетиса. В связи с этим и современное распространение огаря ограничено древним Средиземьем — той областью, протянувшейся от берегов Гибралтара до Монголии и северной Индии, где в прошлом у скалистых обрывов плескались тёплые волны моря Тетис, шуршал на берегах лагун песок и ракушечник, шумели заросшие камышом лиманы.

Как и пеганка, огарь был приурочен здесь к степным и пустынным водоёмам, по берегам которых гнезвился в нишах обрывов, в сурчиных и лисьих норах в степи, на скалах среди невысоких пустынных гор и предгорий. Но, оказавшись пластичнее, приспособленнее пеганки, огарь смог проникнуть дальше на север, заселив там не только солёные озёра, но и пруды в степных балках, речные затоны, а для гнездования избирая скирды старой соломы у кошар и ферм, дуплистые вётылы в пойменных лесах и т.п. В результате огарь расселился вплоть до верхнедонских районов, встречаясь, таким образом, на территории практически всей Ростовской области, правда везде редко и в небольшом числе. И лишь в северо-восточных районах численность его несколько повышается. А на открытых отмелях Цимлянского водохранилища, а также на оз. Маныч-Гудило летом в большом числе собираются на линьку холостые негнездящиеся птицы.

Огаря называют ещё красной уткой. Да и само слово «огарь» происходит, по В. Далю, от глагола «обгорать». Действительно, вся птица окрашена в яркие ржавчатые тона, и лишь в полёте видно мелькание белых пятен на крыльях. Огарь же, сидящий на рыжих глинистых обрывах у своих нор, сливается с окружающим фоном и становится незаметен: в этом, наверное, и состоит приспособительное значение его экзотической окраски. Но потревоженные у гнезда или птенцов, огари сразу же выдают свое присутствие громким тоскливым криком. Пытаясь отвлечь врага на себя, они подолгу с криком летают вокруг него, часто приближаясь вплотную и чуть не задевая его крыльями, а хищников послабее даже энергично атакуют.

Образом жизни огарь во многом сходен со своей родственницей — пеганкой. Птицы эти, заняв с весны нору в обрыве или в старой скирде, парочкой живут здесь до начала лета. Самка, отложив в гнездо десяток кремовых яиц, садится их насиживать, а самец постоянно держится на страже поблизости. Маленькие птенцы, появляющиеся через 4 недели в сумрачном жилище, обсохнув и обогревшись под материнскими крыльями, превращаются в лёгкие пушистые комочки. И через день-другой, расставив лапки и помогая культишками будущих крыльев, они, как заправские парашютисты, один за другим десантируют с высоты обрыва на землю. Не беда, что внизу камни или коряги. Упругий, густой пух амортизирует удар их почти невесомого тельца, и первый полёт обычно заканчивается благополучно. А затем, выстроившись цугом и эс-кортируемые родителями, птенцы уходят на ближайший водоём. Этот же путь — самый опасный в их жизни — требует от птенцов огромного физического и нервного напряжения. Хорошо, если подходящий водоём рядом. Но иногда приходится преодолеть добрый десяток километров по степи, полям, а в горах — по сухим каменистым распадкам, прежде чем выводок доберется до озера. Правда, длинноногие птенцы очень хорошо бегают, но от лисы или собаки, а тем более от мотоцикла, автомобиля или трактора, которых полно в весенней степи, далеко не убежишь...

На озере, опекаемые взрослыми птицами, птенцы быстро растут. При гибели же родителей маленькие огарята обычно усыновляются соседними парами, которые иногда пытаются даже силой захватить себе чужих птенцов. А через пару месяцев молодые огари поднимаются на крыло, и вскоре их выводки уходят с родных озёр на обширные водоёмы, куда собираются все окрестные птицы. Здесь огари линяют, одевают свежий наряд. Отсюда осенью, сбившись в стаи, они отправляются на зимовку.

Огарь хорошо знаком всем охотникам и недаром поэтому носит множество местных названий. Как сказано выше, из-за рыжей окраски его часто называют красной уткой. Из-за громкого, гортанного крика потревоженных птиц, напоминающего гоготанье гусей, огаря прежде, да нередко и сейчас неверно именуют гагарой. В Средней Азии огаря называют ещё отайкой, на Алтае — варна-

вой, в Забайкалье — турпаном. У охотников для него есть и ещё одно название — казарка.

Охотники, вероятно, были и одной из основных причин резкого сокращения численности и распространения огаря в прошлом. Они стреляли самих птиц, ловили сурков, в норах которых обычно гнездились огари. И огарь исчез. Сейчас же, в связи с запретом охоты на огарей, птицы начали постепенно восстанавливать свой прежний ареал и появляться в районах, где об их былом существовании давно забыли. Но, быстро привлекая к себе всеобщее внимание, в густонаселенных районах огари вновь становятся объектом преследования. И вот в последние годы их численность во многих местах начала опять снижаться.

Поэтому наш долг, долг охотничьей общественности — путем разъяснительной работы оградить огаря от браконьеров, от беспокойства со стороны праздно любопытствующих «любителей природы» и тем самым обеспечить дальнейшее восстановление его численности.

Утка серая
***Anas strepera* L.**

Семейство: Утиные — *Anatidae*

Отряд: Гусеобразные — *Anseriformes*

Охранный статус: Редкий, деградирующий вид (II категория).

Краткое описание. Типичная речная утка средней величины, немного меньше кряквы (*Anas platyrhynchos* L.). Самка имеет характерную

для всех речных, благородных уток покровительственную окраску, самец слабо отличается от нее более тонким рисунком из серых пестрин, покрывающих тело, а также контрастным чёрным подхвостьем и надхвостьем. У самца и самки на крыльях расположено небольшое прямоугольное белое «зеркальце», хорошо видное в полёте и отлича-

ющее серую утку от всех остальных речных уток.

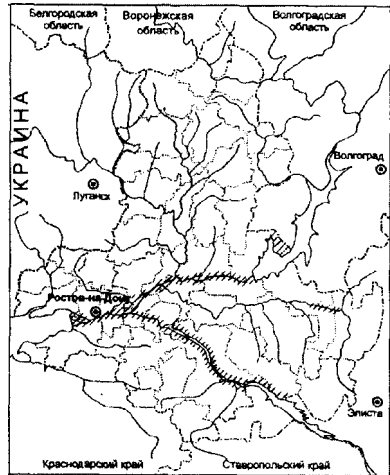
Особенности биологии. Обитатель открытых травянистых побережий степных или луговых озёр. Гнездо делает обычно на земле в траве, в виде глубокой лунки, борта которой выложены сухой травой и собственным пухом самки, которым она прикрывает яйца при уходе на кормежку. В кладке около 10 белых яиц с желтоватым или оливковым оттенком. Насиживает кладку и водит птенцов одна самка. Питается в основном ряской и различными водорослями на стоячих, мелководных водоёмах. На зимовку улетает в Средиземноморье. Голос несколько напоминает кряканье кряквы, но более быстрое, частое «кря-кря-кря».

Распространение и численность. Южная Евразия и Северная Америка, в основном — в лесостепной и степной зонах. В первой половине XX в. почти повсеместно была довольно обычной охотничьей птицей, но сейчас во многих районах численность резко сократилась, а местами серая утка полностью исчезла. В Ростовской обл. во второй половине XX в. была распространена преимущественно на востоке региона по побережьям Маныча и Цимлянского вдхр. В последние десятилетия здесь отмечено заметное падение численности и сейчас, особенно на Цимлянском вдхр., она встречается редко и нерегулярно.

Лимитирующие факторы. В настоящее время не выяснены. Скорее всего связаны с сукцессионными изменениями водных экосистем в результате нынешней перестройки климата. Возможно также влияние антропогенной трансформации водоёмов где-то на основных зимовках серой утки, а также их загрязнение, сократившее зимовочные ресурсы.

* * *

Среди большого числа так называемых речных, или благородных уток — различных крякв, чирков, свиязей, широконосок, шилохвостей — серая утка отличается сравнительно слабым развити-

ем полового диморфизма. Самец и самка этого вида имеют, в целом, сходные окраску и размеры, так что различить их на расстоянии на первый взгляд оказывается не так-то просто. Причины этого явления не совсем понятны, поскольку и экология, и поведение серой утки в общем не очень отличается от остальных речных уток.

Обитают речные утки, в основном, на мелких пресных водоёмах, питаюсь здесь преимущественно растительной пищей — ряской, водорослями, семенами растений. Поэтому их мясо отличается приятным запахом и вкусом и, в отличие от нырковых уток, высоко ценится охотниками-гурманами. За это-то речных уток и прозвали благородными. Эти утки имеют сравнительно небольшой удельный вес, обычно высоко сидят на воде и с трудом могут нырять. Поэтому корм они собирают или с поверхности воды, или перевернувшись на мелководье поплавком, хвостом кверху, достают добычу со дна, щелоча тину и ил плоским, широким клювом.

Данная особенность поведения речных уток наложила отпечаток на их морфологию, на внешний вид, и поэтому любая домохозяйка может легко узнать этих птиц по заднему пальцу на лапках. У речных уток он маленький и тонкий, а у нырковых — длинный, с широкой кожистой лопастью по внутреннему краю, помогающей ныркам плавать под водой в поисках моллюсков или в погоне за рыбой.

Нырки, как и серая утка, имеют значительно менее выраженный половой диморфизм. У большинства речных уток, селезни которых носят яркий брачный наряд, а самки одеты в скромное, невзрачное оперение, эти различия объясняются абсолютным разделением родительских обязанностей: селезни только ухаживают за самками, уточки же сами строят в зарослях травы гнездо и, отложив кладку яиц, 4 недели насиживают их, а затем в одиночку воспитывают на озере выводок птенцов. Поэтому их рыжеватобурая, в пестринах, покровительственная окраска имеет очень важное защитное значение, обеспечивая скрытность самке на гнезде и у выводка.

Но точно такое же «разделение труда» мы видим и у нырковых уток. Однако их самки не столь невзрачны, как у речных уток,

поскольку они всё равно много времени вынуждены проводить на открытых плёсах, где спрятаться, замаскироваться совершенно невозможно. Селезни же нырков, наоборот, в целом окрашены заметно тусклее селезней речных уток. Поэтому-то, вероятно, значительно выше и их выживаемость. Возможно, именно этим объясняется и значительное численное преобладание самцов нырков над самками. У речных же уток яркие селезни первыми принимают удары судьбы, попадая под выстрелы охотников, в лапы ястребов... И оттого их общая численность обычно не превышает поголовье их самок.

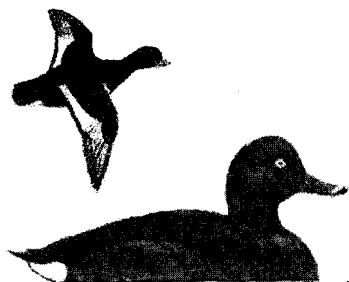
Таким образом, по характеру окраски полов серая утка напоминает ситуацию среди нырков. По соотношению же полов она сходна с остальными речными утками, однако по общей численности оказывается среди них сейчас явным аутсайдером.

В чем же причина? Быть может, в особенностях местообитаний, которые занимает серая утка?

Среди речных уток экологически самая пластичная — кряква, имеющая поэтому наиболее широкий ареал и наиболее высокую численность. Но в общем это обитатель сильно заросших, залесённых водоёмов. Чирок-свиистунок (*Anas crecca* L.) в период гнездования вовсе характерен почти исключительно для лесных озёр и болот. А чирок-трескунок (*Anas querquedula* L.), наоборот, является типичным обитателем открытых пойменных лугов с небольшими озерами и музгами. Сходные местообитания предпочитают также широконоска (*Anas clypeata* L.) и шилохвость (*Anas acuta* L.), но последний вид явно тяготеет к северным, тундровым водоёмам, тогда как широконоска чаще встречается на юге, особенно на озёрах среди песчаных степей.

Серая утка, в общем, это тоже степной вид, обитатель открытых степных водоёмов. И возможно, что их зарастание, появление в последние десятилетия на их берегах различных кустарников и лесонасаждений и стало тем самым лимитирующим фактором, который ограничил возможности и успех размножения серой утки, привел к снижению её численности?

Нырок белоглазый
***Aythya nyroca* Gldenstdt**

Семейство: Утиные — *Anatidae*

Отряд: Гусеобразные — *Anseriformes*

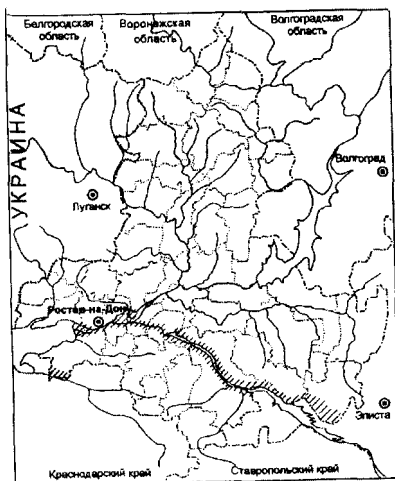
Охранный статус: Очень редкий, исчезающий вид (1 категория). Включён во 2-е издание Красной книги России (II категория) и Украины (II категория).

Краткое описание. Нырковая утка средних размеров, не-

много меньше кряквы, с низкой посадкой тела и с пригнутым к воде хвостом. Самец и самка окрашены сходно в темно-каштановый цвет с буроватым брюшком, белым подхвостьем и с длинными, контрастными белыми зеркальцами на крыльях. Радужина глаз у самца белая.

Особенности биологии. Обитатель сравнительно глубоких, заросших тростником озёр, лиманов и прудов с небольшими открытыми плёсами. Гнездится обычно в одиночку на кочках в густых зарослях тростника или на сплавинах у кромки воды. Гнездо вьёт из кусков сухих листьев и стеблей тростника, перемешанных с пухом самки. В кладке около 10 зеленоватых яиц. Кладку насиживает и водит птенцов одна самка. Питается, в основном, водорослями и семенами водных растений. Зимует преимущественно в Средиземноморье. Голос, как и у других нырков, — грубый, каркающий крик.

Распространение и численность. Южная Европа, Казахстан, Малая и Средняя Азия. В прошлом в Средней Азии и на юге Украины местами был многочислен. Ещё недавно был довольно обычен также на лиманах Восточного Приазовья к северу до Нижнего Дона. Сейчас здесь численность в несколько раз снизилась, и на Дону птицы стали встречаться очень редко.

Лимитирующие факторы. Недостаточно ясны. Связаны, вероятно, с сукцессионной трансформацией озёрных экосистем вследствие современных климатических перемен, что ухудшает кормовые и защитные условия на местах гнездования или на зимовках. Значительное влияние на нырков оказало, по-видимому, также осушение плавней и затопление речных пойм водохранилищами. Возможно, кроме того, локальное воздействие загрязнения водоёмов и повышенного охотничьего пресса.

* * *

Еще недавно эта утка, имевшая у охотников немало своих местных названий, типа «кофейник» или «чернушка», была довольно обычной гнездящейся птицей на многих степных и лесостепных водоёмах России. Чернушкой её прозвали за общий тёмный цвет оперения, особенно в сравнении с другими нырками, а «кофейником» она стала, вероятно, из-за коричневатого, кофейного оттенка своего пера. Латинское же имя — *«nyroka»* (нырок) этой утке дал в 1770 году академик И. Гюльденштедт, нередко использовавший при описаниях птиц русские народные названия. Ну а современное научное имя она заслужила благодаря молочно-белым глазам селезней, резко контрастирующим с остальной тёмной окраской птиц.

Глубокая депрессия популяций белоглазого нырка, отмеченная сразу по всей Европе, произошла сравнительно недавно и довольно быстро, но в то же время осталась почти незамеченной, не прослеженной нашими орнитологами. И поэтому только сейчас, после длительных дебатов с охотниками и в значительной мере под давлением международной общественности, этого нырка удалось включить в «Красную книгу России». Хотя его двойник — нырок Бэра (*Aythya baeri* Radde), очень похожий по внешнему виду, по своей экологии, а также судьбе, но распространенный на Дальнем Востоке, — уже давно фигурирует на её страницах.

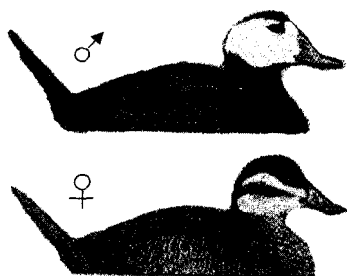
Быстрое исчезновение белоглазого нырка, тем более — на фоне относительного благополучия других нырковых уток, поставило орнитологов в тупик. Было высказано немало гипотез, с помощью которых они пытались расшифровать это непонятное явление, был предложен ряд проектов по восстановлению численности данно-

го вида. Но ни запрет охоты, ни создание заповедников пока не принесли желаемых результатов.

Я вспоминаю Сладкий лиман — охотхозяйство в плавнях Восточного Приазовья, где ученые Ростовского университета много лет проводили изучение водоплавающих птиц, расставляя в тростниковых зарослях по окраинам глубоких плёсов тысячи искусственных гнездовых для диких уток. В 60—70-е годы там обитала масса крякв, красноголовых и красноносых нырков. Довольно обычным видом был там и белоглазый нырок, часто заселявший конусные укрытия из связанного в пучки сухого тростника. Сейчас же и плавни здесь поредели, так что порой негде бывает даже взять материал для новых укрытий, и белоглазых нырков здесь почти не осталось. Хотя остальные утки на Сладком лимане по-прежнему нередки.

Где же лежит причина, в чем объяснение этих процессов — пока неизвестно. Но быть может, как и в случае с серой уткой, белоглазый нырок, являющийся типичным обитателем пустынно-степных водоёмов, сильно зависит от циклических колебаний земного климата и связанных с этим изменений растительности? Так, при очередном увлажнении климата и заполнении озёрных чаш водой, тростники здесь вымокают и ныркам оказывается негде гнездиться. Наоборот, при усыхании водоёмов на мелководьях появляются обширные прибрежные заросли, а на плёсах развивается масса различных водорослей, используемых белоглазым нырком в корм. Дальнейшее иссушение климата может привести к полному высыханию озёр и исчезновению уток. Но затем, при очередном климатическом цикле, озёра начинают наполняться вновь, в них вскоре появляются водоросли, а по берегам разрастается тростник, и здесь опять начинают гнездиться нырки.

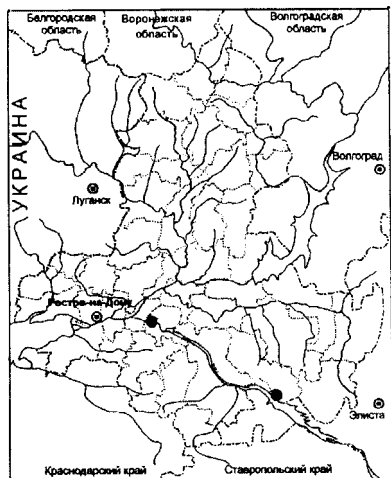
Эта модель, разработанная для Срединного региона, для бессточных озёр Казахстана и Средней Азии, позволила объяснить многие особенности вековой динамики ареалов и численности водоплавающих и околоводных птиц Евразии. Возможно, что она приемлема и для белоглазого нырка, исчезающего сейчас вследствие нынешнего увлажнения степного климата?

Савка***Oxyura leucocephala* Scopoli****Семейство:** Утиные — *Anatidae***Отряд:** Гусеобразные — *Anseriformes***Охранный статус:** Очень редкий, исчезающий вид (I категория). Включён в Красную книгу России (I категория) и Украины (IV категория).**Краткое описание.** Небольшая своеобразная утка с длинным острым хвостом, во

время токования поднимающимся вертикально вверх, а также с ярко-голубым, вздутым у основания клювом и большой угловатой головой, у самцов — белого цвета по бокам, а у самок — с белыми пятнами на щеках. Окраска оперения савки — тусклая, рыжеватая, «зеркальце» на крыльях, в отличие от большинства других уток, совершенно отсутствует. Держатся савки обычно по окраинам озёрных плёсов среди густых зарослей тростника, часто — близ колоний чаек или крачек.

Особенности биологии. Савки обитают на довольно глубоких заросших озёрах, где гнездятся одиночными парами на кочках среди рогаза или тростника. На Маныче они появляются весной в начале апреля, а в конце апреля у них начинается кладка яиц. Но большинство самок приступает к гнездованию, по-видимому, позже — в мае — июне. Гнездо утка выстилает своим тёплым пухом, под защитой которого яйца могут подолгу оставаться без наседки, часто покидающей кладку для кормежки или при тревоге. В кладке обычно 4–6 очень крупных яиц с зернистой, шероховатой скорлупой грязно-белого цвета. Насиживание их происходит в мае — июне, а в начале июня вылупляются первые птенцы. Осенний пролёт в долине Маныча наблюдается в конце октября — начале ноября. Кормятся савки преимущественно личинками комаров-звонцов (мотылём), кроме того, они поедают других водных насекомых, ракообразных, моллюсков, а также водоросли и семена растений.

Распространение и численность. Области древнего Средиземноморья от Пиренеев до Казахстана и Тувы. Гнездится преимущественно в Казахстане и Средней Азии, изредка встречается в Пред-

кавказье. Распространение савки в Придонуе изучено очень слабо. В XIX в. она изредка отмечалась на Нижнем Дону. Во второй половине XX в. единичные встречи савок в гнездовой период регистрировались лишь на водоёмах Маньчской долины. На Усть-Маньчском вдхр. с 1946 по 1952 г. постоянно наблюдались одиночные пары, а в 1948 г. здесь отмечено гнездование савки. В мае 1986 г. пара птиц встречена в гнездовой период на оз. Маньч-Гудило на востоке Орловского р-на. Здесь же временами наблю-

даются значительные сезонные скопления пролётных птиц. На весенней миграции на Маньче учитывается по 100—200 птиц, осенью же здесь отмечается до 100—300 особей, а на специальном учете 27 октября 1981 г. на 100 км маршрута по озеру было обнаружено 1200 савок.

Лимитирующие факторы. Недостаточно изучены. Связаны они, возможно, с глобальными изменениями климата, вызывающими колебания уровня водоёмов и в результате — изменения условий гнездования. Важное значение имеет, очевидно, и состояние мест зимовок. Наибольшую же роль играет, по-видимому, отстрел птиц охотниками на Маньче и других водоёмах.

* * *

Савку, эту редкую, интересную птицу, за все годы орнитологических исследований в различных районах нашей страны мне удалось встретить лишь однажды весной 1987 г. на Маньче. Хотя во время миграций, по сообщениям коллег, она может скапливаться здесь местами в довольно значительных количествах. Всего несколько раз мне приходилось держать в руках чучела птиц, добытых другими охотниками. Но в поисках ответа на вопрос о причинах исчезновения савки мне пришлось просмотреть массу книг, научных статей и популярных рассказов об этой необычной птице. Правда, истина, как мне кажется, до сих пор всё же так и не найдена.

Савка — маленькая, своеобразная, скромно окрашенная утка с длинным, торчащим вверх хвостом из жёстких перьев, который придаёт ей некоторое сходство с ковшиком или совком с ручкой. Очень характерен для нее большой, «горбатый» клюв, окрашенный в нежный лазорево-синий цвет. Во всем мире сейчас известно лишь 6 видов рода савок, но распространены они весьма широко, встречаясь на всех материках, кроме Антарктиды. Эта широта свидетельствует о древнем происхождении рода, а малочисленность — о его угасании.

Наша савка, гнездящаяся в области древнего Средиземноморья, — один из реликтов исчезнувшего моря Тетис. Встречается она здесь на заросших степных озёрах, где гнездится в куртинах тростника и рогоза. Как и большинство местных уток, савка строит на кочке в гуще тростниковых стеблей простое гнездо, обильно выстилает его выщипанным с брюшка пухом и откладывает с полдюжины светлых, с зернистой, шероховатой скорлупой яиц, отличающихся однако необычайно крупными для этой небольшой птицы размерами. Дальше же следует уже вовсе оригинальный, характерный только для савок фокус: разогрев яйца, самка укрывает их пухом и уходит с гнезда, предоставляя дальнейшее развитие зародыша тёплым солнечным лучам.

Поэтому-то оказалось весьма трудно застать на гнезде насиживающую савку. И исследователи, впервые столкнувшиеся с этим явлением, долго не могли установить точную принадлежность «бесхозных» гнёзд, нередко считая их даже брошенными. А из взятых яиц дома, без всякой наседки и инкубатора, через несколько дней выводились маленькие пуховички...

Савка более или менее обычна сейчас лишь местами на озёрах Северного Казахстана и Средней Азии. Регулярно она отмечается также на Сарпинских озёрах в Калмыкии. В Предкавказье же эти птицы повсеместно немногочисленны. Лишь несколько раз отмечались они на гнездовье и у нас на Дону: в низовьях Маныча, а также в Восточном Приазовье.

Причины малочисленности савки, как я уже сказал, не совсем ясны. Особого, по сравнению с другими утками, антропогенного пресса, т.е. чрезмерного отрицательного влияния хозяйственной

деятельности человека, она как будто не испытывает. Но следует отметить недавнее синхронное снижения численности у целой группы околородных птиц, обитающих в пустынно-степной зоне, которое некоторыми исследователями связывается с изменениями современного климата. Возможно, что и савка входит в эту группу водоплавающих, реагирующих на резкое потепление и увлажнение климата временным падением численности.

Возможно, что малочисленность и спорадичность распространения савки — это также характерная черта, явный признак древнего, реликтового вымирающего вида, чувствительно реагирующего на малейшие изменения среды обитания, в том числе и на трансформации естественного характера, например — климатические перестройки.

В связи с этим савка взята под особую охрану государства, она внесена в «Красную книгу России» и нуждается в самом бережном к себе отношении со стороны человека.

Скопа
***Pandion haliaetus* L.**

Семейство: Скопиные — *Pandionidae*

Отряд: Соколообразные — *Falconiformes*

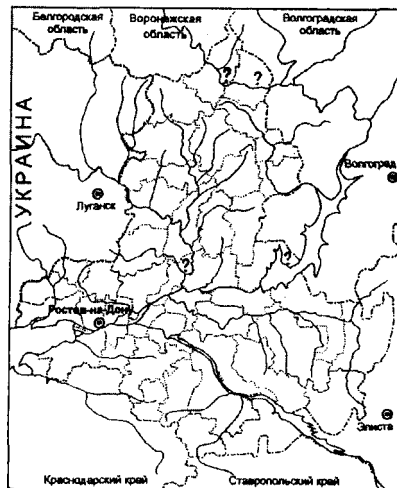
Охранный статус: Очень редкий, исчезающий вид (I категория). Включён в Красную книгу России (III категория) и Украины (III категория).

Краткое описание. Довольно крупная хищная птица, с размахом крыльев более 1,5 м,

белой окраски снизу и тёмной — сверху, с длинными широкими крыльями и коротким прямым хвостом. Держится скопа обычно у водоёмов — озёр, рек, прудов, летая над ними на небольшой высоте и высматривая сверху добычу — живую рыбу, на которую затем стремительно пикирует, иногда погружаясь за ней в воду.

Особенности биологии. Скопа гнездится, как правило, в пойменных лесах и рощах, устраивая массивные гнёзда из древесных прутьев обычно на самых вершинах сухих деревьев. Весной птицы появляются на Дону в конце марта — начале апреля. Вскоре они приступают к размножению, занимая и подновляя свои старые, многолетние гнёзда. Аккуратные, округлые гнездовые постройки достигают 1 м в диаметре и 50—70 см в высоту. В конце апреля в них появляются кладки, насиживаемые более месяца. Последние состоят из 2—3 яиц голубоватой окраски с красновато-бурыми пестринами. Птенцы около двух месяцев выкармливаются в гнезде и ещё не менее месяца — после вылета, который происходит в течение августа. В сентябре — октябре наблюдается отлёт и пролёт птиц северных популяций. Скопы добывают различную рыбу средней величины — до 0,5 кг весом: сазанов, щук, чехонь и др. В последние годы птицы стали охотно охотиться на прудовых карпиков и толстолобиков.

Распространение и численность. Почти вся Евразия, Северная Америка, Австралия. В России обитает преимущественно в лесной зоне от Прибалтики до Охотского моря. В XIX — начале XX в. скопа изредка встречалась по лесистым рекам Ростовской обл. вплоть до низовий Дона. В последующем численность и ареал её здесь стали уменьшаться, и к середине XX в. птицы гнездились на Дону лишь в отдельных местах. Некоторую стабилизацию донской популяции скопы обусловило создание в 1952 г. Цимлянского вдхр., на котором сформировалось её небольшое гнездовое поселение. В 60—70-х годах XX в., с появлением в пойме Нижнего Дона и Северского Донца системы больших рыбопродуктивных прудов, здесь улучшились кормовые условия для птиц и они стали вновь заселять эти реки. К концу 70-х годов на Дону между Цимлянским вдхр. и устьем Северского Донца обитало до 7 пар этих птиц. В небольшом числе они гнездились в это время также на Среднем Дону и Северском Донце. Но в 80-х годах вновь началось быстрое

сокращение численности скоп, и сейчас их достоверные гнездовые находки на Дону неизвестны, хотя одиночные птицы изредка ещё встречаются здесь в гнездовой период. Пролётные скопы, как весной, так и осенью наблюдаются регулярно, хотя и в небольшом числе, по всему Дону, изредка также по малым рекам и даже на степных прудах.

Лимитирующие факторы. Сокращение численности и ареала скопы в прошлом было вызвано, в основном, ухудшением кормовой базы вследствие сокращения рыбных запасов в бассейне Дона. Подтверждением этому служит чуткая положительная реакция птиц на некоторое улучшение кормовых условий, происходившее в результате создания Цимлянского вдхр. и строительства рыбопродуктивных прудов. Определенное негативное значение имеет омоложение лесов и вырубка сухостойных деревьев, необходимых скопам для гнездования. Много птиц гибнет от рук браконьеров. Наконец, в последние десятилетия на Дону сказалась острая конкуренция со стороны орлана, который вытеснил скопу отсюда практически полностью.

* * *

Кому хоть раз доводилось видеть охоту скопы, тот, вероятно, надолго, оставил в памяти эту картину. Крупный, лишь немного уступающий в размерах орлану хищник — с тёмной спиной и серебристо-белым брюхом, медленно летящий невысоко над речным или озёрным плёсом. Временами его плавный полёт прерывается стремительным пикированием — броском в воду на сазана или щуку, остановившуюся у поверхности.

И вот, наконец, после одной из атак рыбный орёл, как скопу называют немцы, тяжело поднимается с добычей в воздух. Затем, высмотрев с высоты подходящее сухое дерево или торчащую из воды корягу, хищник спускается туда для трапезы, тут же привлекаемая к себе стаю нахальных, вечно голодных ворон. И пока скопа будет разделять пойманную рыбу, вороны тоже будут прыгать, перелетать вокруг хищника, дёргая его за крылья и хвост до тех пор, пока не исчезнет последний кусок добычи. Иногда сытая или неопытная, потерявшая терпение скопа роняет добытую рыбу на радость воронью, и тогда драки и погони начинаются в их стае.

В прошлом скопы, эти замечательные хищные птицы, были нередки на Дону и других наших рыбных реках, и здесь можно было

регулярно наблюдать подобные охоты. Так, в 1928 г., скопы, строившие гнездо, были обнаружены ростовским зоологом А.В. Лерхе даже близ Ростова — в дельте Дона. Но затем ученые, в течение нескольких десятилетий работавшие на Нижнем Дону, гнездовой скоп больше ни разу не встречали. И лишь в середине XX века вновь отмечено их появление здесь в гнездовую пору. Сначала они освоили побережья богатого рыбой Цимлянского водохранилища, а уже оттуда начали расселяться вниз по Дону и к 1971 г. опять достигли дельты Дона. Но пока на Нижнем Дону гнездится, вероятно, всего несколько пар этих птиц, обитающих, в основном, у больших рыбозаводных прудов. Немногим чаще встречаются они и в более северных районах Придонья.

Одной из причин сокращения численности скоп явилось снижение общих запасов рыбы в реках. Но главное, пожалуй, в другом. Это — воздействие на птиц человека и его деятельности: разорение гнёзд, уничтожение взрослых птиц, исчезновение подходящих для гнездования деревьев вследствие омоложения и уменьшения площади лесов (свои большие гнёзда скопы строят обычно на вершинах старых сухостойных деревьев), наконец — загрязнение вод ядовитыми химическими соединениями, которые накапливаются в рыбе, а затем — в организме хищников, приводя к снижению их плодовитости и даже к гибели.

Особенно пагубным для скопы оказался негативный подход к решению проблемы «хищник-жертва-человек», когда хищные птицы были признаны конкурентами человека в использовании запасов дичи и поставлены вне закона. И в 50-е годы XX в., вместе с немногочисленными хищниками-вредителями, под грохот дувстволки погибло также большое количество полезных и редких птиц, в том числе и скоп. Лишь позже была убедительно доказана ошибочность борьбы с хищниками. Да и наивно было бы полагать, что, например, скопа, в силу своей редкости изымающая из рек и прудов лишь какие-то доли процента от общего количества промыслового и любительского вылова рыбы, может составить конкуренцию человеку.

Наоборот, красота и редкость этих птиц, позволяющая считать их своеобразными памятниками природы, ставит нас перед необ-

ходимостью их специальной защиты, как мы охраняем памятники истории или искусства. И в настоящее время в некоторых странах в зимние месяцы для скоп уже выкладывается подкормка, а летом организуется охрана их гнёзд. В Англии, например, у первого гнезда скопы, появившегося после длительного перерыва в 1964 г., было установлено круглосуточное дежурство, а за небольшую плату им могли любоваться десятки тысяч желающих.

У нас в стране на безлюдных северных озёрах и реках скопа всё ещё остаётся местами довольно обычной хищной птицей. На юге же почти повсюду отмечено резкое сокращение её популяций. Поэтому-то скопа включена в «Красную книгу России» как вид, имеющий низкую численность. У нас же на Дону — это исчезающий вид. И полное исчезновение скопы здесь можно предупредить сейчас, вероятно, лишь тщательной охраной взрослых птиц, их гнёзд и гнездовых деревьев работниками егерской службы и лесной охраны, а также общественностью: охотниками и рыбаками.

Отрадно заметить, что в последние годы отношение людей к хищным птицам начало постепенно меняться. Многим становится понятной необходимость охраны хищников, тем более — редких, краснокнижных видов. А в связи с созданием многочисленных рыборазводных прудовых хозяйств сейчас улучшилась также кормовая база скоп. И результаты, как видно на примере Нижнего Дона, не замедлили сказаться.

Post scriptum.

Ренессанс скопы на Дону продолжался, к сожалению, недолго. Вскоре за ним последовал быстрый, глубокий кризис. Причиной же нынешнего практически полного исчезновения здесь этого хищника явился, к удивлению всех орнитологов, другой хищник — орлан-белохвост. Он оказался значительно более сильным и более приспособленным конкурентом и поэтому, начав в 1979 г. быстрое расселение, восстановление своей численности на Дону, уже в 80-е годы вытеснил отсюда практически всех местных скоп, занимая ранней весной их гнёзда, а также регулярно отбирая добычу летом.

Сейчас, несмотря на самые тщательные, продолжительные поиски по всему Дону — от Ростова и почти до Воронежа — ни одного жилого гнезда скопы найти здесь нам так и не удалось.

И лишь на пролёте — в апреле, а затем в сентябре — эти птицы ещё регулярно встречаются на Дону, над пойменными озёрами и прудами, радуя нас своим эффектным видом и своей своеобразной охотой-рыбалкой.

Осоед
***Pernis apivorus* L.**

Семейство: Ястребиные — *Accipitridae*

Отряд: Соколообразные — *Falconiformes*

Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория).

Краткое описание. Хищная птица средних размеров, несколько крупнее серой вороны (*Corvus cornix* L.), с длинными широкими крыльями, приспособленными для паре-

ния, и со слегка удлинённым хвостом. Осоед очень похож на обыкновенного канюка (*Buteo buteo* L.), вместе с которым часто встречается в лесостепных ландшафтах. Отличается осоед от него более длинным хвостом и чуть более длинными и заостренными крыльями, которые при парении расправлены горизонтально, а в месте причленения к туловищу образуют хорошо выраженную узкую стяжку. У взрослых осоедов в полёте видна своеобразная двойная, «муаровая» перевязь в середине хвоста и две такие же продольные полосы с нижней стороны раскрытых крыльев. Осоеды сравнительно молчаливы. Голос их — тонкий, минорный свист «пиийе, пиийе, ...». Часто осоеды встречаются на земле по полянам и опушкам лесов, где выслеживают насекомых.

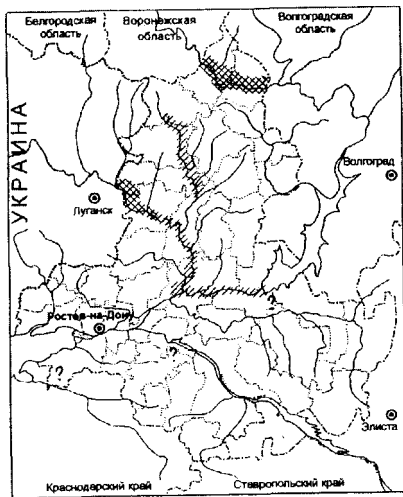
Особенности биологии. Обитают осоеды в различных типах смешанных и широколиственных лесов. Здесь же в лесах — по полянам и опушкам они обычно и охотятся. Сравнительно небольшие гнёзда диаметром до 60 см строят из сухих прутьев на старых деревьях. В связи с особенностями питания, с зимовок осоеды возвращаются очень поздно, лишь в начале — середине мая. К концу мая в гнёздах появля-

ются кладки, состоящие обычно из 2 яиц, почти сплошь покрытых красновато-бурыми мазками и пятнами. Насиживание продолжается более месяца. Птенцы выкармливаются в гнезде около полутора месяцев. Вскоре после их вылета, уже в конце августа, осоеды отправляются на зимовку в Африку. Питаются эти птицы преимущественно личинками общественных ос, раскапывая их норы в земле или выслеживая бумажные гнёзда среди ветвей кустарников. Пластинки сот с личинками насекомых осоеды доставляют и своим птенцам. Нередко они ловят на земле крупных кузнечиков и других членистоногих. При недостатке основного корма осоеды добывают лягушек, ящериц, слёток мелких птиц.

Распространение и численность. Европа и Западная Сибирь, Кавказ и Малая Азия. В России — почти вся европейская часть, Западная Сибирь и Северный Кавказ. Сведений о гнездовании осоеда в Ростовской обл. до недавнего времени совершенно не было. Лишь в 1982 и 2000 гг. два его гнезда были впервые найдены в Вёшенском р-не. Здесь в пойме Дона осоеды оказались довольно обычны, но из-за скрытого образа жизни учитывались с трудом. Поэтому за три летних полевых сезона в пойменных и аренных лесах на Среднем Дону было отмечено всего 10 гнездовых участков осоедов. Изредка они встречаются в гнездовый период также по Северскому Донцу, где в 1984-86 гг. было обнаружено до 8 пар на 185 км длины долины реки, а в 1990 г. численность

этих птиц здесь даже несколько возросла. Отдельные пары встречаются в байрачных и аренных лесах по северу Ростовской обл., возможно гнездятся также в пойме Нижнего Дона и кое-где в искусственных лесных массивах на юге области. Общая численность осоеда в Ростовской обл. составляет ориентировочно 30–50 гнездовых пар. Кроме того, в степных лесах на юге области в отдельные годы остаётся летовать довольно много холостых неполовозрелых птиц.

Лимитирующие факторы. Прямое воздействие человека на

осоедов сейчас сравнительно невелико. Основным фактором, определяющим распространение и численность этого узкоспециализированного хищника, является наличие достаточной кормовой базы. Численность же общественных перепончатокрылых подвержена, очевидно, значительным колебаниям в связи с синоптическими условиями отдельных лет, сильно снижаясь в холодные и дождливые годы. На осах сказываются, несомненно, и обработки лесов инсектицидами для борьбы с насекомыми-вредителями. Кроме того, гнёзда ос в земле сильно страдают от кабанов, размножившихся во второй половине XX в. в донских лесах.

* * *

Есть ли среди хищников не-хищники? Судя по названию этой хищной птицы — очевидно, есть! Но как смогла развиться у хищника столь оригинальная кормовая специализация? Откуда возникло это своеобразное название? Хотя, быть может, ученые что-то напутали с именем хищной птицы, что, в общем-то, нередко случалось в истории науки?!

У настоящих хищников, консументов высшего порядка, занимающих вершины трофических пирамид, перед глазами всегда маячит угроза смерти от голода, поскольку их кормовая база, как правило, существенно ограничена в силу закона энтропии. И хищники вынуждены приспосабливаться к существованию в этих жёстких условиях.

Одна из их адаптаций — способность пожирать сразу большое количество добытой враз пищи, а с другой стороны — приспособления к длительному голоданию за счет внутренних энергетических резервов. Многие хищники могут долгое время охранять не съеденную сразу добычу, а некоторые — запасают её, при благоприятных условиях, впрок. Для многих видов хищных животных характерны широкие кочёвки в поисках корма, а часть видов ведет вовсе номадный образ жизни, ежегодно переселяясь с места на место вслед за перераспределением основных жертв. Наконец, в голодные годы хищники могут прекращать размножение, а в крайних обстоятельствах — даже поедать свое потомство, чтобы самим производителям не погибнуть от голода.

Очень важной эволюционной адаптацией хищников к постоянному дефициту кормов является также их узкая трофическая специализация, благодаря которой снижается межвидовая конкуренция. А у некоторых видов, например — ястребов и соколов среди птиц или ласок и горностаев — среди млекопитающих, отличающихся резко выраженным половым диморфизмом в размерах, различную кормовую избирательность демонстрируют даже самцы и самки.

В ряду всех этих приспособлений особое место занимают адаптации осоеда, который действительно перешёл к питанию, главным образом, осами, как правило, не используемыми в пищу другими животными. С одной стороны, он отказался от прямого хищничества, утратив даже некоторые внешние черты пернатых хищников, например — острые когти, маневренный полёт. При этом осоед переместился на более низкую ступеньку трофической пирамиды, обеспечив себе, казалось бы, более широкую кормовую базу. С другой стороны, выбрав в качестве основного кормового объекта столь своеобразных насекомых, как осы, осоед вновь оказался в очень уязвимом положении. Мало того, что осы способны решительно защищать себя и свое потомство и небезопасны для многих других животных, так они ещё не очень многочисленны в наших лесах и к тому же подвержены резким колебаниям численности в зависимости от погодных условий отдельных лет. Да и искать гнёзда ос, спрятанные среди густой травы или кустов, в дуплах или земляных норах, оказывается не так-то просто.

В действительности осоед питается не самим осами — быстро, крылатыми насекомыми, ловко ловить которых могут, пожалуй, лишь наши небольшие яркие птицы — пчелоедки, или шурки, а личинками ос, развивающимися в ячейках сот. И чтобы утолить голод, осоеду нужно ежедневно отыскивать не менее 5—10 гнёзд общественных ос, наиболее обычными из которых у нас являются небольшие бумажные осы, делающие лёгкие ячеистые шарики из серой, пережеванной древесины как правило на ветвях невысоких степных кустарников.

Поиск осиных гнёзд осоед ведёт, профессионально выслеживая из засады пролетающих мимо насекомых. Подолгу неподвижно замирая где-нибудь в кроне дерева или на кусте, он следит за

осами, определяя по их жужжанию, с добычей или без груза летит жертва. Прослеживая воздушные трассы ос, несущих фураж для своих личинок, хищник постепенно перелетает вслед за ними к укрытому в траве или в земле гнезду, пока не обнаружит его в зарослях. Гнёзда бумажных ос он легко срывает с кустов клювом, а чтобы добраться до жилища обыкновенных земляных ос, ему приходится ещё покопаться в земле, затрачивая на это иногда не один день. Зато сот и личинок в подземном гнезде оказывается раз в 10—20 больше!

Развивающемуся птенцу осоеда, по наблюдениям орнитологов, ежедневно нужно съесть около 100 г корма, или примерно 1000 личинок ос. При массе хищника в 700—800 г, этого кажется явно мало, тем более, если учесть, что, например, такой же по размерам канюк съедает в сутки в 1,5—2 раза больше. Но не следует забывать, что личинки перепончатокрылых (ос, пчёл, муравьев) представляют собой чрезвычайно питательный, концентрированный белковый корм.

Помню, забравшись однажды без карты в обширный дубовый лес на среднедонских песках, в старую Войсковую Дубраву близ хутора Шакина, я потерял ориентацию и целый день блуждал там по жаре, без воды и еды. В конце концов, выбившись из сил, я уже еле передвигал ноги, и вдруг на пути мне попала забытая кем-то борть — улей на дереве. Пренебрегая отнюдь не виртуальными угрозами пчел-сторожей, я вытащил из-под крышки рамку с вощиной, но меда, на который так рассчитывал, в ней не оказалось: все соты были забиты личинками. С сожалением я уж решил было расстаться с рамкой, но голод пересилил и, представляя, как лакомятся подобной добычей медведи и другие животные, всё же отважился попробовать личинок на вкус.

Непривычная пища сначала показалась неприятной, кисловатой, но вполне съедобной. Преодолевая отвращение, я прожевал ещё один кусочек вошины, высасывая беловатый водянистый сок из раздавленных насекомых. Теперь уже вспомнился прохладный молочный коктейль с лимонным сиропом. А затем, войдя во вкус, я «оприходовал» всех личинок и, ещё не успев закончить необычную трапезу, неожиданно почувствовал небывалый прилив энер-

гии. Тут же исчезли дневная усталость и жажда, и я, поднявшись вскоре с земли, бодро отправился на дальнейшие поиски дороги домой. Лишь далеко за полночь добрался я, наконец, до базы, однако чувствовал себя так, как будто и не было за плечами 20-часового похода.

Только после этого я смог понять, что значат для осоеда те самые 100 граммов личинок ос!

Кроме необычной кормовой специализации, осоед выделяется среди пернатых хищников ещё рядом других своеобразных особенностей. Он последним — в мае — возвращается к нам с зимовок и первым — уже в августе — улетает на юг, успевая за своё короткое лето выкормить 1—2 птенцов. Осоед весьма неуклюж в лесу и на удивление флегматичен, иногда позволяя человеку, забравшемуся на дерево, даже погладить себя на гнезде. После удара палкой по дереву с гнездом, самка, как правило, лишь встрепенётся на нём, распахнёт широко в стороны свои крылья и в такой позе надолго замирает на кладке.

Очень характерен застывший взгляд круглых янтарно-жёлтых глаз осоеда; специфично также сетчатое, без крупных щитков, роговое покрытие его лап. И чрезвычайно оригинально выглядит его токование, совершаемое обычно в небе над гнездовым участком. Взмыв в термике к облакам, самец начинает кувыркаться там, постепенно спускаясь вниз и периодически как бы зависая на невидимой нитке. При этом он, подобно ночной бабочке, быстро трепещет поднятыми высоко вверх крыльями, пока не потеряет равновесие и не свалится в очередной кульбит.

В средней полосе России осоед считается более или менее обычной птицей, обилие которой составляет, в среднем, примерно 1 пару на 100 км². В лесах степной зоны он встречается значительно — раз в пять — реже. К тому же его численность здесь, по сравнению с 70—80-ми годами, начала сейчас, по-видимому, постепенно повышаться. До этого же во многих степных и лесостепных районах России отмечалось заметное сокращение популяций осоеда, что некоторые исследователи объясняли влиянием сильно размножившихся тогда диких кабанов.

Причём здесь кабаны, спросите вы?! А всё дело в том, что эти

животные уничтожают в лесах гнёзда земляных ос, сокращая кормовую базу осоеда. И вот такая косвенная конкуренция могла привести к сокращению успеха размножения узко специализированного хищника, а вслед за этим — и к постепенному снижению численности взрослых осоедов. Сейчас кабаны оказались повсеместно выбиты браконьерами, осоед же, очевидно, не замедлил воспользоваться предоставленным ему шансом.

Хотя на оценку общей численности осоедов в отдельных районах могли влиять и метеоусловия сезона, в котором проводилось изучение птиц. Количество этих хищников заметно повышается в годы с жарким сухим летом, когда в лесах появляется много ос. А это происходит, по наблюдениям в средней полосе, примерно раз в 10 лет, возможно — в связи с колебаниями солнечной активности.

Вот сколько факторов, сколько параметров приходится учитывать порой, чтобы определить уязвимые места того или иного вида и найти возможные пути его поддержки, организации его охраны.

Лунь степной
***Circus macrourus* S.G. Gmelin**

Семейство: Ястребиные — *Accipitridae*

Отряд: Соколообразные — *Falconiformes*

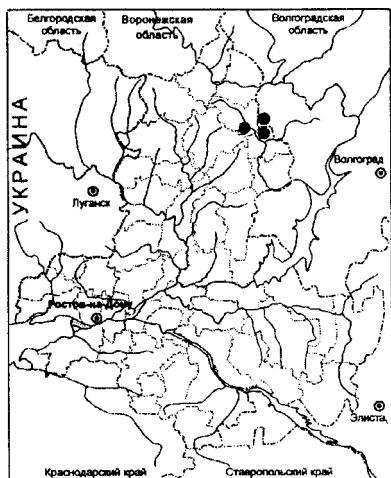
Охранный статус: Очень редкий, исчезающий вид (I категория). Включён во 2-е издание Красной книги России (II категория) и Украины (I категория).

Краткое описание. Хищная птица средних размеров, величиной с ворону, лёгкого телосложения,

с длинными крыльями и хвостом. Самцы светло-серые, белёсые, с узкими чёрными кончиками крыльев. Самки буроватые сверху и светло-охристые, в мелких продольных пестринах снизу, с контрастным белым надхвостьем. Держатся луни в одиночку или отдельными парами в открытых ландшафтах, где обычно летают низко над землей

плавным, стелющимся полётом, высматривая в траве грызунов. Степной лунь очень похож на полевого (*Circus cyaneus* L.) и лугового (*Circus pygargus* L.) луней. Самки их в природе различаются с трудом, самцов же степного луня можно узнать по острым крыльям с очень маленьким чёрным клинышком на их концах, тогда как у полевого луня крылья тупые, с большим, широким чёрным пятном на конце, а у лугового луня на крыльях в полёте сверху и снизу видны, кроме того, ещё узкие чёрные продольные полосы. Молодые степные луни снизу светло-охристые, луговые — каштановые, а полевые похожи на самок — в продольных пестринах.

Особенности биологии. Гнездится степной лунь в степи по зарослям бурьянов или в кустарниках, чахлах лесополосах, иногда — среди лугового высокотравья, на болотах или в полях. Весной первые пролётные птицы появляются на Дону обычно в начале апреля. К гнездованию приступают в начале мая. Гнёзда строят на земле или на заломках рогоза среди болот из сухой травы. В кладке обычно 3—5 белых с голубоватым оттенком и мелкими красноватыми крапинками яиц. Насиживание их продолжается около месяца, птенцы поднимаются на крыло в возрасте 40—45 дней. Вскоре после вылета молодняка, в середине августа, начинается отлёт луней на зимовку, заканчивающийся к концу сентября. Кормятся степные луни преимущественно мышевидными грызунами, реже добывают мелких птиц и ящериц, а также крупных насекомых.

Распространение и численность. Степи Юго-Восточной Европы, Казахстана, Алтая. Значительная часть ареала лежит в пределах России. В прошлом степной лунь являлся обычным видом всей степной зоны, но сейчас в Европе почти исчез. В Донских и Сальских степях он был характерным видом ещё в первой половине XX в., изредка встречался здесь до конца 60-х годов, но в настоящее время на Дону практически не гнездится. Лишь в годы с высокой численностью мышевидных грызунов

степные луни эпизодически появляются в небольшом количестве в отдельных районах. Последний раз их гнездование в Ростовской обл. было отмечено в 1988 г. в Советском р-не на р. Чир. Весной и осенью в Придонуе изредка наблюдаются пролётные птицы.

Лимитирующие факторы. Исчезновение степного луня связано, очевидно, со сплошной распашкой степей, поскольку луням стало трудно добывать грызунов среди густого высокотравья полевых культур. Кроме того, распашка привела к исчезновению бурьянистых залежей и степных кустарников — мест гнездования этого луня. Существенное влияние оказала, по-видимому, и вторичная интоксикация хищников различными пестицидами через поедаемых грызунов.

* * *

Среди всех пернатых хищников России луни занимают особое, весьма необычное место. Во-первых, все они обитают исключительно в открытых ландшафтах, где не только охотятся, но и гнездятся, устраивая обычно на земле, в высокотравье свои небольшие, плоские гнездовые постройки из сухой ветоши. Лишь болотный лунь селится не на земле, а в основном среди зарослей тростника или рогаза.

Во-вторых, охотясь, луни не преследуют свою жертву в скоростном пикировании, не караулят её в засаде или в парящем полёте, характерном для большинства других хищных птиц, а высматривают добычу в медленном, плавном реянии над самой землёй. Лунь как бы плывёт по вершинам степных трав, широко распахнув крылья и покачиваясь из стороны в сторону на воздушных волнах. Заметив же внизу прямо под собой зазевавшуюся полёвку или ящерицу, хищник делает резкий, крутой вираж и камнем падает на голову жертве.

В-третьих, для луней характерен резко выраженный половой диморфизм в окраске, т.е. они имеют два разных типа наряда: самцы — беловато-серые, седые, с чёрными концами крыльев, а самки — буроватые, с небольшим ярко-белым сигнальным «зеркальцем» на надхвостье. Это объясняется, вероятно, гнездованием луней на земле, где для самок, насиживающих кладки яиц, необходимо иметь защитную, покровительственную окраску, тогда как для охотящихся самцов очень важно на фоне светлого

неба до самого последнего момента оставаться незамеченным жертвой. Исключением в этом плане опять же остаётся болотный лунь, у самцов которого в ходе эволюции, вероятно, ещё не успел выработаться прогрессивный светлый наряд и они носят более древний, характерный для большинства остальных хищников бурый тип окраски.

Самую светлую окраску среди луней имеют самцы степного луная, обитающего в наиболее открытых ландшафтах и вынужденного охотиться над низкорослой, разреженной травянистой растительностью, не скрывающей хищника от глаз жертвы. Чуть темнее, с более крупными чёрными пятнами на концах крыльев — полевой лунь, обитающий в лесной зоне по лугам, полянам, полям. Ещё более тёмную окраску имеет луговой лунь, у которого на поверхности крыльев и на брюхе сохранились многочисленные бурые и коричневатые пестрины.

Говоря о степном луное, следует особо отметить его ярко выраженный нoмадизм, т.е. склонность к широким кочёвкам, к перемене мест гнездования вслед за перемещениями кормовых ресурсов. Большинство остальных хищных птиц старается придерживаться своих постоянных гнездовых участков, к которым они привыкли, хорошо знают все их достоинства и недостатки. У этих видов меняет места гнездования, расселяясь в поисках корма в новые районы, в основном молодняк. А для старых птиц, вероятно, более выгодно задержать размножение, пропустить один сезон без потомства, но сохранить свои законные гнездовые и охотничьи территории. Степной же лунь может неожиданно появляться на гнездовье и так же быстро исчезать в отдельных местах, причём гнездится он в таких случаях нередко небольшими скоплениями, состоящими как из молодых, так и из старых особей.

Эта особенность поведения степного луная находит объяснение в его узкой специализации к охоте на мышевидных грызунов, подверженных резким колебаниям численности. Если луговой лунь, например, может охотиться в равной мере на грызунов, ящериц, слётков птиц и при исчезновении одного из кормов легко переключается на другие, то для степного луная единственный выход при вымирании полёвок — это поиск других мест с сохранившимися плотными поселениями грызунов.

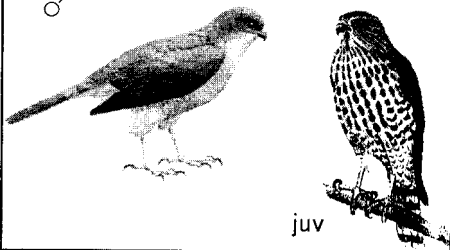
Но на общей численности степного луная в Ростовской области и всей Восточной Европы в целом, кроме его нoмадизма, сказались и

мощные антропогенные факторы. Во-первых, здесь были почти полностью распаханы целинные степи и вырублены степные кустарники, где эти луни могли бы гнездиться и охотиться. А в середине XX века в сельском хозяйстве началось широкое применение различных ядовитых пестицидов, которые по цепям питания через грызунов передавались и луням. В результате степной лунь к концу XX столетия здесь практически повсеместно и полностью исчез. В азиатских же степях, где антропогенная нагрузка на экосистемы оказалась заметно ниже, этот лунь встречается местами ещё в значительном количестве, изредка выселяясь отсюда на запад и север.

Так, в 1988 г. небольшое, но очень плотное поселение степных луней неожиданно появилось в полях на левобережье Чира, в низовьях небольшой речки Цуцкан, исчезнув отсюда, однако, уже в следующем сезоне. В последнее время отдельные пары степного луня стали отмечаться на гнездовье также в таёжной зоне и даже в тундре, в совершенно нетипичных условиях.

Сейчас, в связи с сокращением пестицидного пресса и распространением в европейских степях обширных бурьянистых залежей, появились все предпосылки для массового возвращения степного луня в давно оставленные им районы. Почему этого не произошло до сих пор — не ясно. Будем, однако, надеяться, что время всё же залечит и эти раны!

Ястреб-тювик ***Accipiter brevipes* Severtzov**

Семейство: Ястребиные — *Accipitridae*

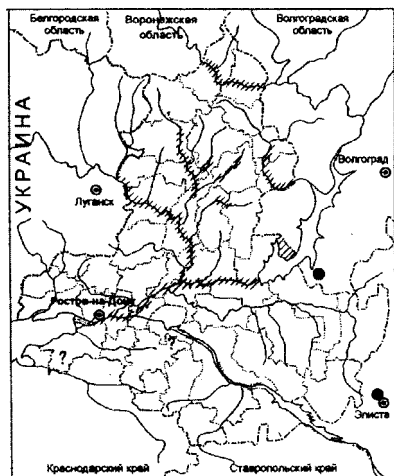
Отряд: Соколообразные — *Falconiformes*

Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория). Включён в Красную книгу России (III категория) и Украины (IV категория).

Краткое описание. Небольшой, размером с голубя,

скрытный лесной хищник с короткими крыльями и длинным хвостом, облегчающим птице маневренный полёт среди деревьев. Верх тела тёмный, а низ — светлый, у молодых птиц — в продольных пестринах, а у взрослых — в густой поперечной ряби, бурой — у самок и рыжей — у самцов. От очень похожего ястреба-перепелятника (*Accipiter nisus* L.) тювик отличается тёмными, но не жёлтыми глазами и короткими толстыми пальцами лап. Молодые птицы отличаются, кроме того, продольным рисунком низа тела, а самцы — серыми, а не рыжими щеками. Характерен голос тювика — звонкое «тювии-тювии-тювии», по которому птицы легко определяются в природе. Благодаря этому крику тювик получил и своё народное название.

Особенности биологии. Населяет преимущественно пойменные леса, а также лиственные насаждения на песках, где гнездится обычно на тополях, реже — на других деревьях. Небольшие рыхлые гнездовые постройки из сухих прутьев, ежегодно сооружаемые птицами заново, имеют около 30 см в диаметре и 15 см высотой. На места гнездования тювики возвращаются с зимовок в конце апреля - начале мая. Откладка яиц начинается в середине мая, и самки сразу же приступают к их насиживанию, продолжающемуся около месяца. В кладках обычно 3—4 однотонных голубовато-белых яйца. Выкармливание птенцов длится около месяца, после чего во второй половине июля они покидают гнёзда. В сентябре тювики отлетают на зимовку. Кормятся эти ястреба преимущественно ящерицами, которых ловят на

песчаных террасах рек или на сухих полянах среди леса. В пойме Нижнего Дона они охотятся также на грызунов и слётков птиц, в большом числе добывают стрекоз, а кроме того — кузнечиков и других насекомых.

Распространение и численность. Юго-Восточная Европа, Закавказье и Малая Азия. В России обитает в основном по рекам степной зоны от Северского Донца до Урала и Терека. Распространение тювика в Ростовской обл. было выяснено только в последнее время.

Он оказался обычен в пойменных лесах по всему Дону и Северскому Донцу, а также в аренных лесах на песчаных террасах этих рек. Регулярно встречается тювик, кроме того, по Калитве, Чиру и другим малым рекам бассейна Дона, если в их долинах имеются песчаные массивы. Здесь в подходящих местах 1 пара учитывается, в среднем, на 1–3 км длины речной долины. В пойме Среднего Дона обитает в среднем 1 пара на 50 га леса, а на Нижнем Дону 1 пара приходится на 50 – 150 га леса. Много тювиков гнездится в низовьях Северского Донца в районе Нижнекундрюченского песчаного массива. Отдельные пары заселяют местами байрачные леса и, вероятно, искусственные лесные массивы среди степей. Всего в пределах Ростовской обл. обитает до 300 пар тювиков. Выраженные тенденции в динамике их численности не прослеживаются. Некоторое снижение количества птиц произошло, очевидно, лишь в результате затопления донской поймы Цимлянским вдхр. в середине XX в. Сейчас в бассейне Дона отмечаются только естественные колебания численности, связанные с синоптической обстановкой в период гнездования.

Лимитирующие факторы. Распространение и численность донской популяции тювика лимитируются сейчас, в основном, естественными факторами — распространением и площадью пойменных лесов и аренных песков, которые заселены птицами относительно равномерно и достаточно плотно. Существенное влияние на динамику численности оказывают погодные условия во время прилёта и гнездования, определяющие обилие и доступность основных кормовых объектов — ящериц. Численность тювиков в пойменных лесах заметно снижается в годы с холодным, дождливым летом.

* * *

Крупные открытия в птичьем мире давно уже стали большой редкостью. В нашей стране, например, описания новых видов птиц были закончены, если не считать некоторых труднодоступных окраин, в основном, к 1811 г. с изданием классической «Zoographia Rosso-Asiatica» академика П.-С. Палласа. Однако некоторые птицы, скрываясь под личиной своих близких, более тривиальных видов, ещё долгое время оставались неизвестны науке, даже обитая в центре России.

Так произошло и с тювиком. Эта птица была открыта известным русским зоологом Н.А. Северцовым лишь в 1850 г. Причём, проработав 10 лет в верхнедонских лесах Воронежской губернии, он смог установить пребывание тювика, да и определить его, только добыв нескольких птиц у гнёзд и тщательно сравнив их с встречавшимся там же ястребом-перепелятником.

Внешние различия этих двух видов были едва уловимы, и различать их в природе оказалось чрезвычайно трудно. И, вероятно, именно поэтому в течение последующих 100 лет после Н.А. Северцова с тювиком смогли близко познакомиться всего несколько опытных орнитологов. Чаще же отмечались лишь случайные находки, да и то тождество тювиков нередко устанавливалось, так сказать, постфактум — путем определения добытых птиц по возвращении из экспедиций, в музеях. А во второй половине XX века тювик долгое время не встречался, вернее — не отмечался никем вовсе.

Вот этот-то парадокс и послужил основанием для включения тювика в «Красную книгу СССР», а затем — и в Российскую Красную книгу.

В 1979 г., с началом полевых работ в пойменных лесах Нижнего Дона, мною были предприняты специальные поиски этой загадочной птицы. Долгое время они оставались безрезультатными. Но вот в конце июля мне посчастливилось найти первое жилое гнездо тювика, а затем последовали ещё три находки его гнёзд. И после того, как я познакомился с тювиком поближе, узнал, где его нужно искать и как узнавать в природе, он сразу же стал здесь обычной, даже многочисленной птицей. В 1980 г. на Нижнем Дону было найдено ещё 4 гнезда, а в 1981 г. — даже 5 гнёзд тювика. Справедливости ради следует сказать, что здесь в 30-х годах, а затем в начале 60-х тювика изредка отмечали наши ростовские зоологи, что и дало мне повод для его поисков.

Плотность населения этого ястреба в пойменных лесах Нижнего Дона — на всем протяжении от Цимлы до Багаевки, ниже которой обширные лесные массивы исчезают, — оказалась в десятки раз больше этого показателя для ястреба-перепелятника в центральных лесных областях России, хотя последний вид считался там более или менее обычной птицей. Много тювиков гнездится

также на Среднем Дону, Северском Донце и по их крупным притокам, на которых имеются песчаные террасы. Но вполне возможно, что Придонье сейчас — это единственный, последний участок некогда более обширного ареала тювика, где он ещё сохранил свою достаточно высокую численность. В других же местах в результате антропогенных изменений местообитаний (вырубки пойменных лесов, изменения паводкового режима рек, загрязнения окружающей среды токсичными химическими соединениями), а также из-за прямого преследования людьми и других причин тювик, вероятно, исчез, как это произошло и происходит до сих пор с его ближайшим родственником — ястребом-перепелятником и другими хищными птицами. И всё же в любом случае именно на нас, жителей Придонья, лежит ответственность за сохранение этой интересной, красивой и полезной птицы.

Так кто же такой этот тювик? Орнитологи относят его к роду ястребов — своеобразных лесных хищных птиц. В общем облике всех их чрезвычайно много сходного, и различаются они лишь величиной, некоторыми мелкими деталями окраски и строения, а также экологией и распространением. Это короткокрылые, но ширококрылые, длиннохвостые птицы, приспособленные к быстрому маневренному полёту среди древесных стволов и ветвей, где они преследуют птиц, насекомых и других животных, служащих им кормом. Окраска взрослых ястребов обычно тёмная сверху и светлая, с густыми (бурыми или коричневыми) узкими поперечными пестринами снизу.

От близкого по величине и окраске перепелятника тювик отличается расцветкой глаз — не жёлтых, колючих, «злых», а тёмных, спокойных и «добрых», а также голосом, часто раздающимся у гнёзд с птенцами. Благодаря своему громкому, звонкому «тюви, тюви, тюви» тювик и получил это свое звукоподражательное название. Отличается тювик и повадками. Так, если перепелятник — настоящий орнитофаг, т.е. питается почти исключительно мелкими птицами, из-за чего его в свое время относили даже к вредителям, то тювик ловит преимущественно ящериц, мелких грызунов, стрекоз и кузнечиков, благодаря чему приносит нам несомненную пользу. На Ставрополье, например, из-за спокойных карих глаз и кроткого нрава, тювика даже прозвали в народе «смирным ястребом».

Обитает тювик главным образом в пойменных лесах, где в густых кронах тополей из сухих прутьев строит свои небольшие гнёзда. Отложив в гнездо 3—4 светло-голубых яйца, самка насиживает их около месяца, а самец носит ей корм, а затем ловит добычу и для подрастающего потомства. В конце июля оперившиеся птенцы покидают гнёзда, а в сентябре, когда молодняк окрепнет и станет самостоятельным, тювики поодиночке отправляются в путь — на зимовку в долины Африки и Месопотамии. Перед отлётом они часто поднимаются над лесом и, как бы запечатлевая в памяти место своего рождения или успешного гнездования, подолгу кружат высоко в небе: весной ведь нужно, не заблудившись, вернуться назад, на свой единственный, законный гнездовой участок!

Но вот, наконец, крохотный на фоне облаков силуэт планирующего ястребка заскользил к югу и постепенно растаял в белёсой дымке над горизонтом.

До встречи, тювик. До весны!

Post scriptum.

Не успела эта книга с очерком о тювике, написанным мною ещё в 1984 г., уйти в печать, как над ястребком неожиданно грянул «гром». Дело в том, что тювик в России долгое время считался редким, но вполне благополучным видом. Однако в 1999 г. я обратил внимание на сокращение численности этого ястребка в некоторых районах по Нижнему и Среднему Дону, правда посчитав это тогда временным явлением, связанным с неблагоприятными погодными условиями в период гнездования птиц. Но позже сигналы о глубокой депрессии европейской популяции тювика стали поступать и из других мест — с Волги, из Израиля, через который пролетают почти все наши ястреба на зимовку в Африку.

И вот в 2002 г. я предпринял специальную экспедиционную поездку по Нижнему Дону, посетив все те районы, где прежде отмечал массовое гнездование тювиков. Каково же было мое удивление, когда я не смог обнаружить этих птиц ни в пойме Нижнего Дона у Семикаракорска, ни в низовьях Северского Донца на р. Кундрючьей. Сначала даже представилось, что я уже утратил свои навыки полевых исследований, что пора уходить на пенсию. Но затем в Цимлянском р-не, в редколесьях вдоль донской протоки — р. Сухой, я

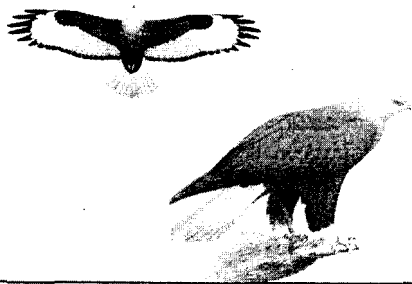
нашёл сразу 7 гнезд тювика, тогда как в обширных лесных массивах вдоль главного русла Дона он исчез и здесь.

Вскоре здесь был обнаружен и «регулятор» численности тювиков — другой крупный хищник-орнитофаг* — ястреб-тетеревятник (*Accipiter gentilis* L.). Огромная самка тетеревицы улетала от гнезда тювиков с добычей в лапах, а её с криком преследовал маленький самец, хозяин гнезда, не решаясь, однако, даже атаковать опасного врага. В последние десятилетия, расселяясь с юга, тетеревицы появились в пойме Дона у Семикаракорска, наводнили леса в Усть-Донецком р-не. И, очевидно, именно их хищническая деятельность привела там к исчезновению наших тювиков.

Что будет дальше? Регулировать численность самого тетеревицы нам весьма трудно, да и нет на то у нас законных и этических оснований. Оставить решение этого вопроса самой природе? Но численность хищника начнёт сокращаться лишь после того, как будет подорвана его кормовая база, т.е. когда исчезнут все наши крупные и средних размеров птицы. Да многие из них — стрепет, авдотка, голуби, не говоря уже о банальных сороках и грачах, — уже давно начали исчезать в районах, заселенных тетеревицей.

Серьёзная проблема поставлена природой, но решать её нужно будет нам с вами!

Канюк-курганник *Buteo rufinus* Cretzschmar

Семейство: Ястребиные — *Accipitridae*

Отряд: Соколообразные — *Falconiformes*

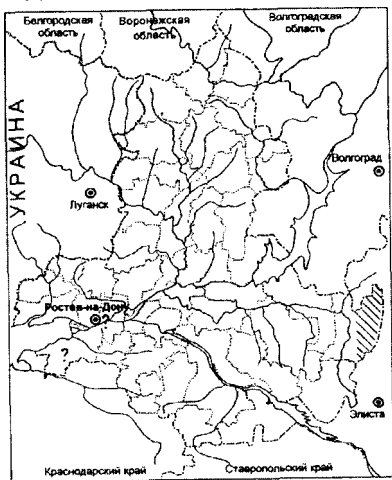
Охранный статус: Очень редкий, исчезающий вид (I категория). Включён в Красную книгу России (III категория) и Украины (IV категория).

Краткое описание. Хищная птица средних размеров,

* Орнитофаг, в переводе на русский язык, — значит поедающий птиц.

несколько крупнее вороны, с длинными широкими крыльями, приспособленными для длительного парения, и с широким закругленным хвостом. Курганнык очень похож на обыкновенного канюка (*Buteo buteo* L.), широко распространенного в лесостепных ландшафтах. Отличается от него чуть большими размерами, светлой окраской головы и шеи, а также очень светлым, почти однотонным (без поперечных полос) хвостом, сверху резко контрастирующим с бурой спиной. Тревожащиеся у гнезда птицы издают грубый, однотонный крик «кяаа, кааа, ...». Охотясь над степными участками, канюки нередко зависают в воздухе в трепещущем полёте, высматривая с высоты грызунов в траве.

Особенности биологии. Курганнык — обитатель целинных степей, гнездящийся в байрачных лесах или в лесополосах, на одиночных деревьях по балкам или на опорах линий электропередач, на которых строит из сухих прутьев довольно крупные многолетние гнёзда диаметром около 80—120 см. Фенология летней жизни курганника на Дону изучена слабо. Прилетает он с зимовок в марте, а в середине апреля у птиц появляются кладки, состоящие из 4—5 яиц с белым фоном и красновато-бурыми пестринами. Насиживаются кладки 35 дней, а птенцы выкармливаются 1,5 месяца. Вылет их происходит обычно в конце июня. Осенью, в октябре, курганники откочёвывают на юг. Кормятся они преимущественно грызунами. На юго-востоке Ростовской обл. хищники добывают почти исключительно лишь малых сусликов, в других районах часто ловят слепышей, полёвок и др.

Распространение и численность. Северная Африка, Средняя и Центральная Азия, степи Казахстана и Юго-Восточной Европы. В России распространён в степях и пустынях от Дона до Урала и Терека. В Ростовской обл. до середины XX в. курганник был характерным ландшафтным видом сухих Сальских и Донских степей, расположенных к востоку от Северского Донца. Но после тотальной распашки целины он стал на Дону очень редок и сейчас регулярно гнездится только в Заветинском р-не на крайнем юго-

востоке Ростовской обл., где обитает всего несколько десятков пар этих птиц, гнездящихся с плотностью до 5 пар на 100 км² территории. По северу области — от Вёшенской до Константиновска — отмечаются лишь единичные случайные встречи. По ориентировочной оценке, здесь может гнездиться еще до десятка пар. В сельскохозяйственных юго-западных районах курганник не встречается вовсе.

Лимитирующие факторы. Основная причина сокращения ареала и численности курганника — распашка целинных степей и исчезновение населявших их сусликов и слепышей. Это лишило хищников кормовой базы, поскольку мышевидные грызуны на полях летом оказались, по-видимому, недоступны для них из-за высокотравья сельхозкультур. А среди лесов — на полянах и просеках — курганники, в отличие от обыкновенного канюка, не охотятся. Сейчас на численность курганника влияние оказывает частая гибель птиц на опорах высоковольтных ЛЭП, браконьерский отстрел и разорение гнёзд.

* * *

Канюки — обширный род хищных птиц, обитающих почти по всему земному шару — от тундр до южных гор, лесов и пустынь. А курганник — один из представителей этого рода, приспособившийся к обитанию среди сухих степей и пустынь Западной Евразии и Северной Африки. Сейчас, правда, этих птиц в степях почти не осталось, и поэтому курганников, сидящих на вершинах степных могил, увидеть уже практически невозможно. А когда-то они были здесь нередки. И по утрам, а также в жаркие послеполуденные часы они часто отдыхали на курганах, привлекая к себе внимание охотников, пастухов и пахарей, отчего и получили свое название.

Куда же делись степные канюки? Что послужило причиной их исчезновения? Попытаемся разобраться в этих вопросах.

Гнездясь, в основном, на деревьях в байрачных лесах и даже в лесополосах, курганник, казалось бы, мог прекрасно ужиться в непосредственном соседстве с человеком, подобно ближайшему своему родственнику — обыкновенному канюку, или сарычу. Но сарыч, оказывается, является полифагом, т.е. питается разнообразной пищей — сусликами, полёвками, мышами, иногда — лягушками, слётками птиц. Кроме того, он может охотиться, помимо степей, также на небольших лесных полянах, а при необходимости — и среди

леса, тогда как курганник — настоящая степная птица, предпочитающая ловить лишь сусликов. В распаханых же степях суслики почти исчезли, а охотиться на мелких полёвок, бегающих среди высокой пшеницы, оказалось не так-то просто.

И вот курганники остались без корма. Численность этих птиц сократилась, и сохранились лишь отдельные пары, обитающие среди обширных массивов нераспаханных степей: в зоне полупустыни на Ергенях на юго-востоке области, по обширным балочным системам на правобережье Дона и кое-где в других местах. Можно полагать поэтому, что судьба курганника во многом сходна с судьбой степного орла, тоже вытесненного человеком из степной зоны вслед за распашкой целины.

Размером канюки несколько крупнее вороны. Сверху они окрашены в тёмные тона, снизу — в более светлые. Но рисунок и общий цвет брюшной стороны у всех видов канюков сильно варьирует — от почти сплошь чёрного до рыжего или белого с немногочисленными тёмными пестринами. Характеризуются канюки широкими, закруглёнными крыльями, приспособленными для длительного планирования, и коротким, веерообразно раскрывающимся при парении хвостом.

Большое сходство в окраске и размерах затрудняет определение канюков в природе. Но заметно, что курганник чуть покрупнее сарыча. Кроме того, светлой, белёсой выглядит голова и шея курганника, тогда как у сарыча она более тёмная, а на зобе даже заметна контрастная буроватая манишка. Вблизи можно обратить внимание на очень светлый, чуть рыжеватый хвост курганника в отличие от тёмного, поперечно-полосатого хвоста у сарыча. В полёте у курганника видно также яркое белое пятно посреди крыла, образованное светлыми основаниями первостепенных маховых перьев. Вот, пожалуй, и всё, что отличает курганника от сарыча на расстоянии.

Более существенны различия между канюками в повадках. Сарыч — обитатель лесов, их опушек, полей, на которых высматривает добычу, кружась невысоко в воздухе или прячась на деревьях в засаде. Поэтому на севере области, там, где лесов много, сарыч — наиболее многочисленный хищник. По пойменным лесам и по старым искусственным лесонасаждениям он проникает также далеко в глубь степной зоны.

Курганник — обитатель степей, а на деревьях лишь гнездится, довольствуясь для этого нередко одиночными деревьями или даже кустами в степи. Охотясь над безлесными равнинами, он приспособился к особому трепещущему полёту, характерному и для других обитателей открытых пространств: канюка-зимняка, живущего в тундре, мелких степных соколов — кобчика и пустельг. Во время этого полёта птицы, опустив и широко раскрыв хвост, ориентируются против ветра и зависают, подобно вертолёту, на одном месте, совершая очень быстрые, неглубокие взмахи крыльями. С высоты теперь они могут внимательно осматривать поверхность земли и густую траву, выискивая затаившихся в ней грызунов.

Можно отметить ещё одно различие между сарычем и курганником — в голосе. Сарыч весьма криклив, и летом часто можно слышать его тревожный крик — протяжное, тоскливое «кяяяя-я, кяяяя-я, ...». Самка у гнезда, а позже — молодые слётки, проголодавшись, начинают постоянно издавать призывный клич — характерное жалобное канючанье «кяй-кяй-кяй-кяй», отчего канюки, собственно, и получили свое название.

Курганник же более молчалив. Его грубоватый крик «каа-я, каа-я, ...» — в общем то же самое канючанье, что и у сарыча, но слышать его приходится редко, лишь когда птица тревожится у гнезда.

Как уже, наверное, понял читатель, канюки кормятся, в основном, грызунами — сусликами, полёвками, мышами, т.е. наиболее опасными вредителями сельского хозяйства. Поэтому-то очень важно, чтобы этих птиц было как можно больше в наших полях. Но именно канюки, заметные и доверчивые птицы, в наибольшей степени пострадали от охотников во время кампании по борьбе с хищными птицами — псевдовредителями, проводившейся в 50–60-х годах XX века. Несомненно, досталось тогда и курганнику, что ещё больше усугубило и без того тяжёлое положение этой птицы.

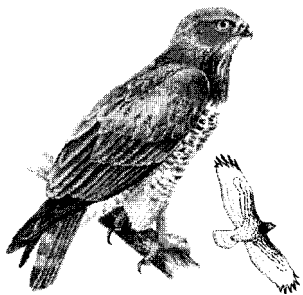
Сарыч с тех пор, правда, почти полностью восстановил у нас свою численность, даже расширил ареал, расселившись в степные искусственные лесонасаждения. Курганник же стал ещё более редок. Мне за все годы работ в Ростовской области удалось наблюдать курганников у гнёзд всего несколько раз — в Заветинском районе на Ергенях, где ещё сохранились довольно плотные посе-

ления сусликов. Причём здесь в лесополосах среди полей степные канюки местами были даже сравнительно обычны.

Быть может, любителям природы удастся найти этих редких птиц и в других районах Придонья? Ведь их небольшие реликтовые поселения встречаются среди степей к северу вплоть до Курской области. Недавно, например, несколько пар курганников совершенно случайно было найдено орнитологами в верховьях Северского Донца в Харьковской области, где степные канюки оказались приурочены к окрестностям овцеферм среди обширных сбитых пастбищ по балкам. Изредка гнездятся курганники и в других лесостепных областях Украины.

Но наблюдая за курганниками, изучая их жизнь, нужно всегда помнить, что это — исчезающие «могикане». Поэтому вести себя по отношению к ним нужно в высшей степени деликатно. Да этого заслуживают, кстати, и все другие наши птицы — и редкие, и обычные.

Змеяяд
***Circaetus ferox* Gmelin**

Семейство: Ястребиные — *Accipitridae*

Отряд: Соколообразные — *Falconiformes*

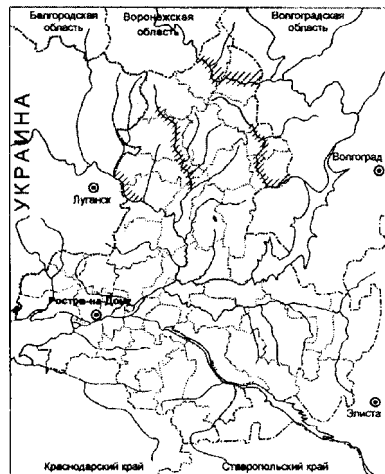
Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория). Включён в Красную книгу России (II категория) и Украины (III категория).

Краткое описание. Крупная хищная птица, с размахом крыльев более 1,5 м, светлой

окраски снизу и тёмной — сверху, с длинными, очень широкими крыльями и коротким закругленным хвостом. Очень легко парит, подолгу кружась или неподвижно зависая на одном месте высоко в воздухе и высматривая оттуда ящериц и змей. Держится обычно в одиночку в целинных степях, над песками, реже — над лугами.

Особенности биологии. Гнездится змеяед обычно в сосняках на песках, реже — в старых разреженных байрачных лесах. Гнёзда диаметром 70–100 см и высотой 30–40 см птицы строят из сухих прутьев на ветвях деревьев. Гнездовые постройки сравнительно небольшие, плоские. В кладках у змеяедов всегда лишь 1 яйцо чисто-белого цвета. Весной птицы прилетают с зимовок в конце марта — начале апреля и сразу же приступают к гнездостроению, каждый год обычно на новом месте. Кладка происходит в конце апреля — начале мая. Насиживается она более месяца, ещё около двух месяцев продолжается выкармливание птенца в гнезде. Вылетают птенцы в августе, но ещё долго держатся близ гнезда, подкармливаемые родителями. На юг змеяеды отлетают в конце сентября — начале октября. Питаются эти птицы в основном степными змеями, преимущественно — полозами и гадюками, а также ящерицами, но изредка они ловят лягушек, грызунов и небольших птенцов.

Распространение и численность. Африка, Южная Европа, Передняя и Средняя Азия. Сведения о прошлом распространении змеяеда в Ростовской обл. практически отсутствуют. В 30-х годах XX в. он был найден лишь однажды на Нижнем Дону у станицы Хорошевской выше Цимлянска. Сейчас змеяед обитает в Придонуье преимущественно в долинах крупных лесистых рек — Дона, Северского Донца, Калитвы, Чира, где по высоким каменистым склонам правобережий и на песчаных террасах левобережий широко распространены целинные степные участки, необходимые ему для охоты, и байрачные и аренные леса, используемые для гнездования. В связи с особенностями питания змеяед нуждается в обширных охотничьих участках и поэтому в донских степях всегда был, очевидно, редок. Численность птиц сократилась здесь, несомненно, из-за исчезновения змей при распашке целины. Заметное падение её произошло после 1969 г., когда вследствие очень суровой бесснежной зимы почти повсеместно вымерзли

степные змеи. В последние десятилетия наблюдается постепенное увеличение, восстановление донской популяции змеяда. Всего в Ростовской обл. сейчас гнездится, вероятно, не более 10–20 пар этих птиц. Иногда змеяд встречается в искусственных лесных массивах на юге Ростовской обл., но его гнездование здесь не подтверждено. На миграциях змеяды в одиночку и парами изредка наблюдаются по всей области.

Лимитирующие факторы. Связаны в первую очередь с состоянием кормовой базы, с численностью степных змей, которую серьезно подорвала распашка целины. Важную роль играют в этом плане и метеоусловия, определяющие успешность зимовки и размножения змей. Из-за низкой плодовитости змеяда существенное значение имеет, очевидно, и гибель взрослых птиц от браконьеров.

* * *

Удивительные по разнообразию природные ландшафты Среднего Дона тянули меня к себе давно. Сам батюшка Тихий Дон, его пышные пойменные луга и леса, меловые белогорья правобережья и необозримое с их вершин, раскинувшееся на левобережных террасах песчаное море, то вздыбленное белопенными «бурунами», то слегка волнующееся на мертвой зыби, наконец обширные, во весь горизонт, степи с крутыми, заросшими лесом буераками — всё это представляет огромный интерес для натуралиста, биолога-полевика, ищущего встреч с редкими, удивительными представителями растительного и животного мира.

Собираясь впервые в Вёшки, я тоже рассчитывал на новые встречи и находки. Надеялся познакомиться с серыми журавлями, о гнездовании которых здесь слышал давно, ожидал встреч с подорликами и соколами-балобанами, но о находке змеяда — редчайшей хищной птицы нашей страны — мог только мечтать.

И вот он, Средний Дон, вёшенская земля! Трубят в болотах Черни журавли. После долгих поисков в заболоченном ольшанике удалось обнаружить гнездо подорликов. Балобанов же здесь я так и не увидел. А вот змеяд был встречен уже на одной из первых экскурсий в дубовых аренных лесах (лесах на песках) на границе с Волгоградской областью. Удача сопутствовала мне и дальше, и последующие поиски змеяда увенчались находкой его гнезда,

правда, уже не у нас, а в соседнем районе Волгоградской области, в байрачном лесу на берегу Хопра.

Змееед — крупный, размером с орла, хищник светлой, почти белой окраски снизу и тёмной — сверху, с большими, жёлтыми, направленными вперед совиными глазами и с огромными крыльями, представляющими совершеннейший летательный аппарат-планер. Парящий змееед, выписывающий над лесной поляной петли спирали, может за какую-то минуту, в несколько кругов, взмыть к самым облакам, и порою даже кажется, что птица сопротивляется мощной подъёмной силе крыла, стараясь держаться поближе к родной земле.

Охотящийся змееед, вылетая в степь, поднимается на 100—200 метров в небо и, остановившись против ветра с широко раскрытыми крыльями, неподвижно висит на одном месте — будто подвешенный на невидимой ниточке «воздушный змей». Отсюда ему видна каждая травинка, и змееед с помощью своего необычайно острого стереоскопического зрения высматривает в траве ползающих змей: медянок, полозов, гадюк. Стоит им попасть в поле зрения змеееда, выдать себя неосторожным движением, и участь их решена. Змееед не спеша, медленно спускается вниз, но и жертва его не отличается особой резвостью движений. Однако последний бросок хищника должен быть быстр и предельно точен, ибо змеи тоже могут защищаться, и если гадюка, например, успеет ударить змеееда своими зубами, то тогда конец и ему.

Но вот упавший сверху хищник короткими, толстыми пальцами уверенно сжимает и душит змею, затем отрывает ей ядовитую голову и, заглотив наполовину добычу, с болтающимся из клюва змеиным хвостом спешит домой, к гнезду.

Не обнаружив же внизу жертвы, охотящаяся птица перелетает на другое место и, зависнув, вновь всматривается в траву. И так с утра до вечера. Змей мало, они малоподвижны и малозаметны, и нужно много времени, чтобы добыть пропитание себе и птенцу.

Особенно тяжело змееедам пришлось после суровой зимы 1969 года. Многие из вас, наверное, помнят ту зиму, малоснежную и необычайно морозную, когда земля промерзала на 2—3 метра и покрывалась сетью широких, уходящих в глубину трещин. В тот

год почти повсеместно вымерзли зимовавшие в земле змеи — степные гадюки и полозы, причём их численность не восстановилась местами до сих пор. И лишь ужи, меньше пострадавшие от морозов в своих тёплых, гнилых болотах, сейчас вновь стали повсеместно обычны. Но они почему-то совершенно не пользуются у нас вниманием змееедов.

В связи с малочисленностью степных змей, редки на Дону и змеееды. Посчитайте-ка, каких размеров должны быть у них охотничьи участки, если на лето семье змееедов требуется до 1000 змей, а успешно охотиться на них, по расчетам специалистов, змеееды могут лишь в том случае, если численность жертвы в 10—20 раз превышает потребности хищника?

По ориентировочной оценке орнитологов, в центральных областях Европейской России на площади в 270.000 км² обитает, вероятно, лишь около 50 пар змееедов, так что найти хотя бы одно из их гнёзд — большая удача.

И вот оно, это гнездо! Затаившись, лежит в нем крупный, оперившийся птенец, следящий за мной своими жёлтыми, холодными глазами. У всех змееедов, всегда и везде в гнезде только 1 яйцо, только 1 птенец: прокормить больше змеееды не в состоянии. Именно поэтому так медленно восстанавливается их численность после катастрофы 1969 года.

Гнездо сравнительно небольшое для такого крупного хищника, как змееед, но аккуратное и опрятное. Взрослые птицы заботятся о гигиене жилища, ежедневно принося в него свежие веточки с зелёной, источающей фитонциды листвой. В гнезде и под ним много линного пера самки, неотлучно дежурившей у птенца всё лето. Среди прутьев гнезда застряла погадка из кожи и позвоночника змеи — непереваренные остатки пищи, отрыгнутые птенцом. А сам птенец на удивление пассивен. Не то, чтобы бороться, защищая себя острыми когтями, как это делают другие хищники, он даже не клюнул меня своим клювом.

Высоко в небе кружит белобрюхая птица — хозяйка гнезда, изредка слышатся её жалобные, тревожные крики. Нужно уходить. Пусть остаётся гнездо с птенцом, пусть будут спокойны родители!

Змеяед — живой памятник природы, и охрана его так же важна, как и забота о других — природных и рукотворных — памятниках, имеющих огромную научную и культурную ценность.

Post scriptum.

Прошедшие десятилетия для змеяеда не пропали даром. Численность птиц у нас сейчас стала медленно, но верно увеличиваться. Это стало возможным, очевидно, благодаря постепенному восстановлению популяций степных змей, а также, вероятно, улучшению охраны краснокнижного вида, введению запрета на отстрел хищных птиц. Благоприятна для змеяеда была и лесомелиорация песчаных массивов на террасах крупных рек Придонья, в результате которой значительно увеличилась площадь его гнездовых стаций.

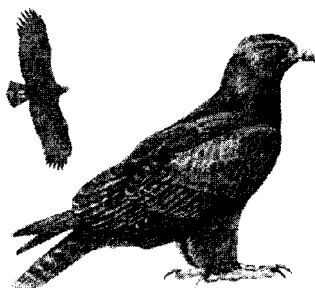
Как оказалось, наиболее охотно змеяед гнездится в сосняках, устраивая небольшие плоские гнёзда из сухих прутьев на плоских вершинах деревьев или на широких сосновых ветвях-лапах. Охотиться же хищники летают, в основном, в каменистые, не пригодные к распашке степи крутых правобережий рек, где ещё сохранилась достаточно высокая численность полозов и других змей.

Сейчас змеяеды уже нередко встречаются на Среднем Дону, по Калитве, Чиру, несколько раз наблюдались они даже на Северском Донце. Заметно увеличилось и количество пролётных птиц, мигрирующих через Нижний Дон на юг.

Всего в Ростовской области гнездится сейчас, по приблизительной оценке, не менее 15—25 пар змеяедов, возможно — даже несколько больше. Правда, искать малозаметных птиц, а также их небольшие, хорошо укрытые гнёзда, оказалось весьма сложно. И поэтому сведения о распространении и биологии этого редкого хищника по-прежнему приходится собирать по крупицам.

В этом плане хотелось бы надеяться на помощь наших читателей, которые могут сообщать нам в своих письмах о всех встречах и находках редких видов животных.

Орел степной
Aquila garax Temminck

Семейство: Ястребиные — *Accipitridae*

Отряд: Соколообразные — *Falconiformes*

Охранный статус: Очень редкий, исчезающий вид (I категория). Включён в Красную книгу России (III категория) и Украины (I категория).

Краткое описание. Очень крупная хищная птица одно-тонной тёмно-бурой окраски,

с широкими тупыми крыльями до 2 м в размахе и с широким закругленным хвостом. Лапы, что свойственно и всем остальным орлам, оперены до самых пальцев. Орлы легко парят, подолгу кружась над степью и выслеживая с высоты сусликов. Часто они сидят на столбах вдоль дорог, карауля здесь зазевавшихся зверьков.

Особенности биологии. Степной орёл — характерный обитатель сухих целинных степей, заселенных большими колониями сусликов. Гнёзда в степи птицы строят на земле, на обрывах, скирдах соломы или на небольших деревьях, в лесополосах. В последние годы орлы стали селиться также на опорах высоковольтных ЛЭП. Гнездовые постройки диаметром около 1,0-1,5 м они делают из сухих прутьев и бурьянов, а выстилают шерстью, различной ветошью, сухим помётом животных и т.п. С зимовок орлы возвращаются во второй половине марта, во время пробуждения сусликов от спячки, и сразу же приступают к размножению. Откладка яиц происходит в начале апреля. В кладке обычно 2—3 яйца грязно-белого цвета с буроватыми пестринами. Насиживаются они около 45 дней. Птенцы выкармливаются 60 дней. Вылет их происходит обычно в начале июля. В августе — сентябре основная масса птиц покидает гнездовые районы. Охотятся орлы почти исключительно на сусликов. Остальная добыча в их рационе — различные грызуны, птицы и др. — случайна.

Распространение и численность. Африка, Юго-Восточная Европа, Казахстан, Центральная Азия, Индостан. В России в прошлом был широко распространён по всей степной зоне. Но по мере освоения и распашки степей ареал орла сокращался и сейчас к западу от Ергеней он

практически не гнездится. В Ростовской обл. в конце XIX в. степной орёл был обычным, массовым обитателем даже в Приазовских степях, гнездясь здесь чуть ли не на каждой скирде, но к началу XX в., с распашкой целины, он отсюда практически полностью исчез. В 30-е годы XX в. этот орёл оставался характерным ландшафтным видом сухих Сальских и донских степей, расположенных к востоку от Северского Донца. Одиночными парами и небольшими поселениями он проникал по степным балкам к северу до Тарасовского, Кашарского

и Морозовского р-нов. В Сальских степях орлы в то время были обычны, встречаясь по 1–3 особи на 25 км маршрута. А на юго-востоке Ростовской обл. степной орёл являлся тогда многочисленным, фоновым видом, и летом там постоянно отмечалось не менее 4–6 птиц на 25 км маршрута. В 1959–1960 гг. орлы ещё гнездились в Заманычье, где их обилие доходило до 5 пар на 320 км². В настоящее же время гнездовья степного орла сохранились в основном лишь в Заветинском р-не на Ергенях, где общая численность этих птиц вряд ли превышает 20–30 пар. Отдельные пары, возможно, ещё гнездятся по обширным балкам в Константиновском, Кашарском и некоторых других районах.

Лимитирующие факторы. Основной причиной деградации ареала и падения численности степного орла явилось ухудшение кормовой базы, сократившейся в результате тотальной распашки целины и исчезновения в степях сусликов. На юго-востоке Ростовской обл. существенное воздействие на популяции сусликов, а следовательно — и на степных орлов оказывает также пушной промысел этих грызунов и борьба с ними в противоэпидемических целях. Сами орлы часто гибнут от браконьеров, людьми нередко разоряются их гнёзда. В последние десятилетия местами наблюдается массовая гибель степных орлов на бетонных опорах высоковольтных ЛЭП, протянувшихся между хуторами и кошарами в безлесных степях.

Душный июльский полдень, безмолвные курганы, дрожащее марево над далёким горизонтом.

Давно смолкли поднебесные оркестры бесчисленных жаворонков, занятых сейчас выкармливанием подрастающего потомства. Но на смену им появились ещё более многочисленные кузнечики, цикады, сверчки, без умолку звенящие, стучащие и скрипящие в траве дни и ночи напролёт.

Выросли и разбежались из родительских нор молодые суслики. Оперились и начали пробовать крылья птенцы степного орла. И скоро, собравшись в заоблачной синеве, они будут часами парить над степью, явно наслаждаясь высотой. Однако эту картину, хорошо знакомую донским старожилам, сейчас можно наблюдать уже только местами — в безлюдных, засушливых районах юго-востока области, где ещё сохранились большие массивы целинных степей и плотные колонии сусликов.

Степной орёл, будучи вытеснен человеком в полупустынные районы Прикаспия, оказался сейчас в угрожаемом положении. Следует, правда, заметить, что в Прикаспии — в Калмыкии и Казахстане — численность этих орлов достаточно высока до сих пор. Но на остальной территории некогда сплошного обширного ареала остались лишь единичные пары, разобщенно гнездящиеся далеко друг от друга. На всю Ростовскую область, например, в настоящее время приходится, вероятно, не более нескольких десятков этих птиц.

Каковы же причины столь быстрого и повсеместного исчезновения степного орла из «своей» степной зоны? Как оказалось, этот орёл практически полностью лишился в степях своей основной кормовой базы. Поэтому он утратил возможность выкармливать здесь своё потомство. Отсюда, вероятно, следует исходить и в оценке его возможностей в восстановлении ареала и численности в современных степных ландшафтах.

Как известно, степной орёл — бескорыстный помощник земледельца в борьбе с грызунами — вредителями полей. Питается он, в основном, сусликами. Сейчас же, в связи с почти полной распашкой целинных и залежных земель, суслики сохранились в степях

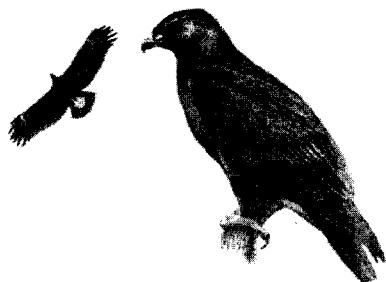
преимущественно небольшими колониями на выгонах и толоках вокруг сёл, станиц и хуторов. А в последнее время постепенно исчезают здесь и эти их изолированные поселения. И нет, очевидно, никаких оснований ожидать восстановления былой численности сусликов в степной зоне. Поэтому вряд ли можно рассчитывать и на появление в наших полях прежнего обилия степных орлов. Но уберечь от гибели оставшихся птиц, сохранить от разорения их редкие гнёзда — в наших силах!

Гнездятся орлы по обрывам балок и оврагов, на старых скирдах соломы, на различных возвышениях, иногда — прямо на земле среди степи или даже на невысоких деревцах в лесополосах. Гнездо орла представляет собой более или менее толстую, широкую платформу из сухих прутьев, выстланную сверху различной ветошью. В гнездо в середине-конце апреля откладывается 1—3, чаще — 2 яйца, из которых через полтора месяца появляются маленькие белые пушистые птенцы. А ещё через пару месяцев пуховички превращаются в мощных прекрасных птиц, покидающих свои гнёзда.

Врагов, кроме человека, у этой большой, сильной птицы практически нет, поскольку она может постоять за себя перед любым хищником. Но человек обходится с ней порою бездушно, а то и вовсе безжалостно, разоряя гнёзда, забирая орлят (чтобы посадить на верёвку или в клетку!), расстреливая из ружей доверчивых птиц.

Поэтому степного орла пришлось внести в «Красную книгу». Степной орёл оказался в опасности! Значит на него надо обратить особое внимание, предупредить дальнейшее падение численности, уберечь от окончательного исчезновения. И тогда любоваться его воздушными играми удастся не только нам, но и нашим потомкам.

Подорлик большой
Aquila clanga Pallas

Семейство: Ястребиные — *Accipitridae*

Отряд: Соколообразные — *Falconiformes*

Охранный статус: Очень редкий, исчезающий вид (I категория). Включён во 2-е издание Красной книги России (II категория) и Украины (III категория).

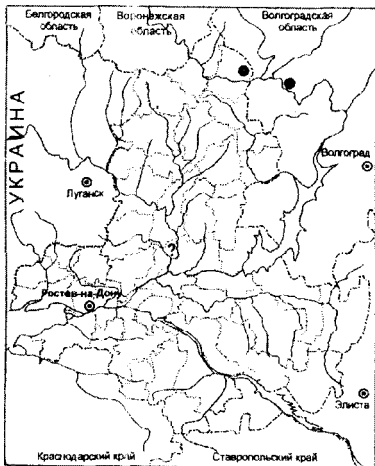
Краткое описание. Крупный

орёл, с размахом крыльев до 1,7 м, по размерам лишь немного уступающий степному орлу. Как и степной орёл, большой подорлик имеет однотонную тёмно-бурую окраску, широкие тупые крылья и короткий широкий хвост. Различия этих птиц, кроме размеров, сводятся к светлому надхвостью и светло-серым пятнам в основаниях первостепенных маховых перьев, заметным у взрослых подорликов в полёте. Молодые орлы различаются в природе с большим трудом. Но подорлики всегда держатся близ лесов, где на деревьях гнездятся, а на лугах по опушкам охотятся.

Особенности биологии. Заселяют подорлики в основном заболоченные ольховые леса. Свои массивные гнёзда они устраивают в развилках стволов высоко над землей. В кладке обычно 2 яйца белого цвета с буроватыми и фиолетовыми пестринами. Весной большие подорлики появляются на Дону в конце марта - начале апреля. Фенология их размножения здесь практически не изучена. В гнёздах, найденных в пойме р. Елани под Вёшками, в начале мая самка насиживала кладку, а в середине июля был почти оперившийся птенец. На зимовку птицы отлетают в середине сентября. Питаются большие подорлики обычно грызунами, часто специализируясь на добыче водяных крыс. Ловят они также молодняк птиц, ужей, лягушек, крупных насекомых, выслеживая их с воздуха, из засады или преследуя пешком на земле.

Распространение и численность. Средняя полоса Евразии от Прибалтики до Японского моря. Основная часть ареала находится в России. Большой подорлик приурочен преимущественно к заболоченным таёжным лесам, лишь местами проникая в лесостепь и изредка встречаясь в степной зоне. В таёжной зоне этот подорлик являлся

прежде довольно обычным видом орлов, но в последние десятилетия его численность здесь заметно снизилась. В степных же лесах он всегда был редок. Распространение большого подорлика в Ростовской обл. изучено очень слабо, а сведения о его гнездовании здесь в прошлом крайне скудны. Два его гнезда найдены лишь в 1982 и 1999 гг. в низовьях р. Елани в Шолоховском р-не. Кроме того, гнездование этих птиц возможно также в пойме Среднего Дона. В мае 1985 г. токовавший большой подорлик наблюдался в долине Северского Донца у станции Нижнекундрюченской Усть-Донецкого р-на, но позже обнаружить этих подорликов здесь больше не удалось.

В подходящих для большого подорлика угодьях на Северском Донце в Каменском и Тарасовском р-нах эти птицы в последние десятилетия тоже не найдены. Сейчас в Ростовской обл. гнездится, очевидно, всего несколько пар этих птиц, и численность их продолжает, по-видимому, снижаться.

Лимитирующие факторы. Распространение большого подорлика в Ростовской обл. определяется в основном размещением влажных пойменных лесов и лугов, где он гнездится и кормится. Негативное влияние на него оказывает браконьерский отстрел, а также гибель на опорах высоковольтных ЛЭП во время миграции через степную зону. Общее снижение численности происходит, возможно, и в результате вторичной интоксикации при поедании павших отравленных грызунов.

* * *

Подорлик — в русском языке значит «небольшой орёл». И поэтому имя «большой подорлик», т.е. «большой небольшой орёл» выглядит своего рода лингвистической казуистикой. Но привычка — порою сильнее разума, и орнитологи, запомнив давно знакомые им словосочетания «большой подорлик» и «малый подорлик», уже почти не задумываются об их значении. Хотя разница-то в величине

между этими птицами в природных условиях практически и не заметна. В связи с этим, быть может, лучше было бы называть большого подорлика другим — народным — названием «орлак», которое дали ему в старину русские сокольники, охотники с ловчими хищными птицами. А малый подорлик, в отличие от большого, — это орёл-крикун, часто издающий характерный клёкот во время своих брачных игр, при лихих воздушных пируэтах.

Подорлик, таким образом, тот же орёл, только меньших размеров, чем, скажем, степной, а тем более беркут. Но родство между ними самое прямое. У подорлика те же, что и у других орлов, широкие крылья с пальцеобразно расставленными на концах перьями, те же мощные, оперенные до самых пальцев лапы, та же однообразная тёмная окраска.

Большой и малый подорлики — виды-близнецы, с трудом различаемые в природе даже специалистами. Поэтому орнитологи иногда пишут о том или другом виде, судя лишь по месту его встречи: малый подорлик распространён в Центральной Европе и в западных районах России, а также на Кавказе, а большой — в лесной зоне Евразии от Прибалтики до Тихого океана.

Большой подорлик, или орлак, — это обитатель лесистых, заболоченных пойм и таёжных болот, где в лесах на старых деревьях он устраивает свои гнёзда и растит птенцов, а на лугах и болотах охотится на грызунов — водяных полевок или, по народному, «водяных крыс», опаснейших переносчиков туляремии. Поэтому на севере, в лесной зоне, где во влажном климате формируется много сырых лугов и болот, изобилующих водяными полевками, а также другой пернатой и четвероногой дичью, орлак в прошлом являлся одной из обычных хищных птиц России. Да и сейчас он там, судя по сообщениям орнитологов, местами ещё нередок, по крайней мере — среди других орлов. К югу же, по мере исчезновения лесов, а вместе с ними и болот, населенных водяными полевками, перестает гнездиться и орлак. Единственное место в Ростовской области, где удалось обнаружить этих птиц, — топкие болотистые ольшаники урочища Черня на Среднем Дону близ Вёшек.

Черня, вероятно, напомнила орлакам их северную родину, поскольку они и остались здесь на гнездовье. Но численность этих птиц

в Черне очень низка и в любой момент они могут у нас исчезнуть. В 1982 г., например, в обширном заболоченном ольшанике мною было найдено лишь одно жилое гнездо этих птиц.

Познакомиться же с жизнью единственной в Черне пары орлаков мне так и не удалось. Метровое в диаметре гнездо хищников находилось в кроне старой ольхи, поднимавшей свой толстый, голый ствол метров на 15 над болотом, и было практически недоступно. Снизу виден был оперившийся птенец, но по натуре он оказался флегматиком и за те полтора часа, что мне пришлось просидеть в болоте у гнезда, почти не подавал признаков жизни. Орлёнок лишь изредка оглядывался по сторонам в ожидании родителей. Взрослые же орлаки были очень осторожны. Заметив меня, они некоторое время с тревожным криком летали над лесом, а затем исчезли и только иногда подавали в стороне свой голос. Поразила, однако, зоркость орлаков. Как, стремительно пролетая над самым лесом, они могли увидеть меня, спрятавшегося в тени под деревьями, — осталось совершенно непонятно. Ведь самих птиц, появлявшихся на мгновения в окнах лесного полога, разглядеть было почти невозможно даже на фоне неба. Замечалось только мелькание их тёмных силуэтов...

Где охотились наши орлаки, чем кормили птенцов, — выяснить я не смог. Да и самих птиц наблюдать у гнезда больше не довелось. Когда же состоится новая встреча с этими лесными орлами — пока неясно. И состоится ли она вообще?

Post scriptum.

На этой минорной ноте я закончил свой рассказ об орлаках в далёком теперь уже 1984 году. Но к моему удивлению, вернее — к радости, вёшенские орлаки оказались на редкость живучи, и в 1998 и 1999 годах я вновь нашёл их почти на прежнем месте, в тех же болотах Черни. В мае самка сидела там в гнезде на кладке, а самец молча токовал в небе над лесом. Но чтобы не беспокоить птиц, не подвергать их потомство опасности, я вынужден был быстро покинуть их гнездовой участок.

Пообщаться же с орлаками поближе я смог чуть раньше — во время экспедиции по Верхнему Дону. Тогда мы несколько раз встречали этих птиц на Битюге, Хопре, Медведице, а на обратном пути

через Волгоградскую область в пойме Дона, немного ниже Вёшек, нашли даже их гнездо со слётком, тоже устроенное в топком, труднодоступном ольшанике.

Слётком, только что покинувший гнездо и сидевший в тенистых кронах ольх, громко, непрерывно кричал на весь лес, сигнализируя родителям о своём местонахождении и о своём аппетите. А взрослые орлаки без устали носили ему с ближайшего сенокоса различных мелких грызунов.

Хотелось бы надеяться, что орлаки будут жить здесь и впредь, украшая природу Среднего Дона самым своим присутствием, своим видом, захватывающими брачными пируэтами в голубом небе.

Подорлик малый
***Aquila pomarina* C.L. Brehm**

Семейство: Ястребиные — *Accipitridae*

Отряд: Соколообразные (Хищные птицы) — *Falconiformes*

Охранный статус: Редкий, малоизученный вид (IV категория). Включён во 2-е издание Красной книги России (III категория) и Украины (III категория).

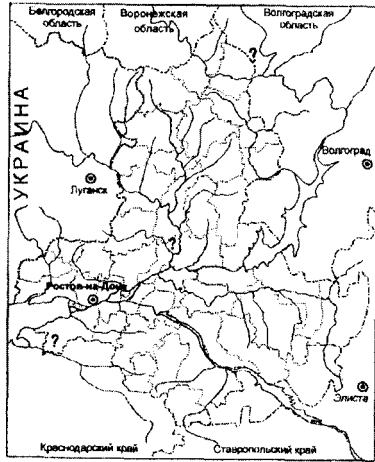
Краткое описание. Не-

большой типичный орёл общей буроватой окраски. От большого подорлика отличается более светлыми подкрыльями, контрастирующими с темно-бурными маховыми перьями, и такими же светлыми плечевыми, заметными в полёте на виражах. Светлое рыжеватое пятно имеется также на затылке.

Особенности биологии. Гнездится в развилках стволов на крупных деревьях среди различных типов широколиственных лесов. Гнездо довольно большое, из сухих сучьев и прутьев, с выстилкой из зелёных листьев. В кладке обычно 2 яйца белого цвета с красновато-коричневы-

ми пятнами. Питается в основном грызунами, а также лягушками и другими мелкими животными. На зиму улетает на юг. У гнезда довольно криклив, токуя в небе с характерными пикированиями и взлётами, сопровождаемыми громким клёкотом «киийй-йе, кьё, кьё, кьё, ...».

Распространение и численность. Центральная и Восточная Европа, Кавказ, Индия. В Центральной Европе местами довольно обычен. В последние десятилетия наблюдается расселение европейской популяции на восток, где птицы достигли, по-видимому, уже Дона и Волги. Возможно, начала расселяться на север и кавказская популяция. В результате в Ростовской обл. в разных местах стали появляться отдельные птицы и пары этого вида, но их гнездование здесь пока не установлено. Осенью через Нижний Дон с севера идёт также довольно массовый пролёт малых подорликов на зимовку.

Лимитирующие факторы. В основном — беспокойство у гнёзд, браконьерство, гибель на опорах электролиний от тока. В последнее время численность стала подниматься благодаря охране. Возможно, произошло также улучшение кормовых условий вследствие увлажнения климата и увеличения численности лягушек и грызунов.

* * *

Сентябрь всё реже балует нас теплом. Давно забыта летняя духота. По утрам над землей клубятся туманы. Один за другим проходят циклоны, принося с собой ветер, дожди и холода.

Но в тылу холодных циклонических фронтов нередко проясняется небо, высоко над землей поднимается белёсо-голубой купол, раскрываются дали. И в затишке начинает припекать яркое, по-осеннему неистовое солнце.

В такие дни вновь дрожит над землей марево, в воздухе плывут паутинки, стадами пасутся в небе белые барашки кучевых облаков.

В это время начинается также массовая миграция хищных птиц. Спеша до наступления настоящего осеннего ненастья уйти от приближающейся бескормицы, через донские степи на юг летят тысячи коршунов, ястребов, канюков, орлов и других пернатых хищников. И глядя на их полёт, остаётся только восхищаться и завидовать мастерству этих планеристов.

Все они относятся к так называемой группе птиц-парителей, для которых воздушная стихия столь же близка, как и для ласточек или стрижей, чаек или буревестников. Это их жизненная среда, в которой они проводят значительную часть своей жизни и к которой они приспособлены всей своей сущностью. Все они могут, широко распростав неподвижные крылья, часами парить в небе, кружась над лугом или степью и высматривая сверху добычу, играя или просто отдыхая. А сейчас, направляясь к югу, они подставляют мощные полётные перья навстречу ветру и весь день скользят, скользят, скользят с невидимых горok, преодолевая километр за километром до далёкой, неведомой Африки.

По утрам, когда солнце ещё не прогрело воздух, хищники прячутся где-нибудь в укрытиях или кормятся на земле. Но как только от земли пойдут струиться потоки легковесного эфира, птицы покидают леса, взлетают над полем и, на ощупь поймав восходящий вихрь, начинают быстро подниматься вместе с ним под облака. Без малейшего взмаха крыл птицы по спирали ввинчиваются в небо, становясь всё меньше и меньше, пока, наконец, не исчезают из глаз вовсе. Но подняв бинокль, в небесной синеве или на фоне облаков можно легко обнаружить целый хоровод из десятков и сотен канюков и орлов, вихрящихся в воздушном термике. Все они слетелись в обнаруженный первой птицей мощный восходящий поток и теперь дальнейший путь будут продолжать вместе, в одной стае, растягивающейся порой от одного «лифта» к другому на многие километры.

Сейчас же, достигнув вершины, потолка термика, парящие хищники один за другим вырываются из хоровода и, чуть подобрав концы крыльев, начинают планировать, скользить вниз, уходя к югу. А там клубится уже другой вихрь, к подошве которого и спускаются подлетающие с севера птицы. Здесь всё повторяется снова

ла: крутая спираль в небо, затем — невидимая горка, вновь спираль — и опять горка. И так до вечера...

Поступательное движение хищников-планеристов на юг нарушает лишь ненастье. Один-два-три дня будут сидеть они в лесах или лесополосах, пережидая непогоду. Когда же ветер, наконец, разорвет в клочья низкие серые тучи, птицы вылетят в степь сушить свои крылья. Намокшее оперение сковывает их движения, тянет вниз, к земле, и поэтому, чтобы уверенней чувствовать себя на ухабистой воздушной дороге, им прежде необходимо проветрить полётное перо. И вот хищники часами подставляют крылья солнцу и ветру, то поднимаясь вверх, то спускаясь к самым вершинам деревьев. И только через день-другой они пустятся в дальнейший путь на юг.

Но на этом дальнем пути у пернатых планеристов местами возникают плотные «дорожные пробки». Дело в том, что хищники-парители не могут долго лететь над морем, где отсутствуют восходящие термики. И поэтому они вынуждены огибать моря, скапливаясь иногда в узких прибрежных коридорах в многотысячные стаи. Такие узкие потоки мигрантов орнитологи называют «бутылочным горлышком». Они известны над Босфором — между Чёрным и Средиземным морем, на восточном берегу Чёрного моря в Грузии, на побережье Средиземного моря в Израиле. А недавно такое «горлышко» было обнаружено в дельте Дона.

Хищники, летящие на юг с обширных просторов Белоруссии и Украины, в конце концов «упираются» в Азовское море и здесь вынуждены поворачивать в сторону, огибая Таганрогский залив с востока. Сначала они тянут вдоль берега моря, затем — вдоль Дона, а где-то в районе Ростова поворачивают на юг, направляясь к Кавказу и дальше — уже в облёт Чёрного моря. В результате в дельте Дона во второй половине сентября образуется очень мощный узкий поток пролётных птиц. В период массовой миграции, продолжающейся обычно всего несколько дней, здесь за 5–6 часов иногда можно учесть до 3–5 тысяч птиц, а всего через Дон осенью проходит, очевидно, несколько десятков или даже сотен тысяч хищников.

Абсолютное большинство в этом потоке принадлежит канюкам.

Но наблюдая за их миграцией, я вскоре заметил, что в отдельные дни здесь пролетает весьма много подорликов — до 50—150 птиц за день. Однако определить их видовую принадлежность мне долго не удавалось: на большой высоте, на фоне неба у быстро планирующих птиц даже в бинокль были видны лишь маленькие тёмные силуэтики.

Рассуждая логически, я склонялся к мнению, что это должны быть малые подорлики — доселе неизвестный на Дону вид хищных птиц. Большой подорлик, или орлак, как я знал, в последние десятилетия в Европе почти исчез, а малый, наоборот, — быстро набирал численность, расселяясь на восток на место исчезнувшего орлака. И очевидно, только он мог лететь в таком количестве с Украины. Но это предположение требовало подтверждения. И вот в один из сентябрьских дней, когда я вновь дежурил, учитывая мигрантов, на своём НП в дельте Дона, мне улыбнулась погода.

Довольно сильный восточный ветер разрушал термики, и орлы вынуждены были скользить на юг на сравнительно небольшой высоте. К тому же птиц на виражах хорошо освещало очень яркое солнце. Наконец, на холодном осеннем небе совершенно не было ни дымки, ни облаков, обычно усиливающих контрастность и убирающих детали окраски на птичьих силуэтах.

Эти условия позволили мне хорошо разглядеть около половины пролетевших орлов и почти все они, действительно, оказались малыми подорликами. А вскоре моё маленькое открытие подтвердил и коллега, который, как выяснилось, ещё раньше наблюдал малых подорликов на осеннем пролёте в Таганроге.

Теперь, если вы захотите взглянуть на величественных пернатых хищников сами, надо лишь вооружиться биноклем или подзорной трубой и 20—21 сентября выйти в Ростове на балкон или на берег Дона. И если вам повезёт с погодой, то вы будете весь день наблюдать захватывающую картину осеннего пролёта птиц-планеристов на юг, в Африку, в страну вечного лета.

Орел-могильник
Aquila heliaca Savigny

Семейство: Ястребиные — *Accipitridae*

Отряд: Соколообразные — *Falconiformes*

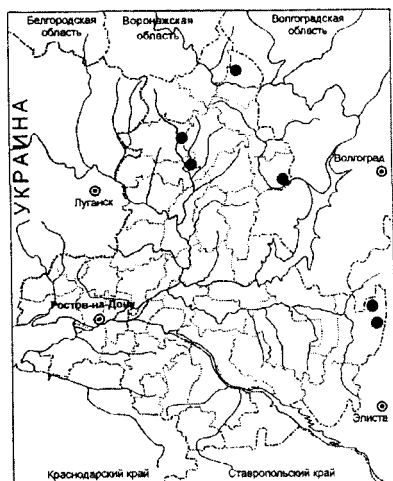
Охранный статус: Очень редкий, исчезающий вид (I категория). Включён в Красную книгу России (II категория) и Украины (II категория).

Краткое описание. Очень крупный хищник, с размахом крыльев более 2 м. Окраска

взрослых птиц чёрно-бурая, с яркой золотистой шапочкой на загривке и небольшими белыми пятнами на плечах. Молодые птицы снизу очень светлые — охристые с тёмными продольными пестринами — и этим хорошо отличаются от остальных крупных орлов. Могильник легко парит, выслеживая с высоты свою добычу — грызунов и птиц. Крылья при планировании держит горизонтально.

Особенности биологии. Могильник гнездится почти исключительно на деревьях, предпочитая старые сосны с плоскими вершинами, на которых сооружает массивные гнёзда. Но в безлесных степях он селится также на одиночных, нередко — совсем маленьких деревьях по балкам. С зимовок могильники прилетают в конце марта и сразу же приступают к размножению, занимая обычно свои старые гнёзда. Гнездовые постройки из сухих сучьев достигают 1,5 м в диаметре. В кладке обычно 2 белых с серыми и коричневыми пятнами яйца. Откладка яиц начинается в середине апреля, их насиживание длится около 1,5 месяцев, выкармливание птенцов — 2 месяца. Вылет их отмечается в июле — августе. В сентябре - октябре птицы отлетают на зимовку. Кормом могильникам в степях и полупустынях служат в основном суслики, а в лесостепных районах — также молодые грачи или зайцы. Изредка орлы ловят других животных, подбирают погибших зверей и птиц.

Распространение и численность. Юго-Восточная Европа, Малая и Передняя Азия, Казахстан, Прибайкалье. Изолированный участок ареала находится на Пиренеях, где обитает особая форма могильника (*A. h. adalberti* Brehm), иногда рассматриваемая как самостоятель-

ный вид. В России могильник распространён в лесостепной, степной и пустынной зонах. Документальных данных о его пребывании на Нижнем Дону в прошлом практически нет. Сведения о его многочисленности, содержащиеся в литературных источниках XIX в., вероятно, ошибочны и связаны с неверным определением степных орлов. В первой половине XX в. могильник спорадично и крайне редко встречался на большей части Ростовской обл., придерживаясь преимущественно долин рек, реже — крупных лесных массивов по балкам или искусственных

лесов среди степей. На юго-востоке, по склонам Ергеней, он гнезвился также на одиночных деревьях в степи. Всего в 30-е годы в Ростовской обл. было известно до 15 мест пребывания могильников от Шолоховского до Заветинского р-нов. В этих двух районах могильники были найдены также в 70-е и 80-е годы, а в Заветинском р-не, на западных склонах Ергеней, они встречаются и в настоящее время. Кроме того, гнездование 2 пар известно сейчас в старых борах по Калитве и Чиру в Миллеровском и Обливском р-нах. Отдельные птицы обитают, возможно, также в искусственных сосняках на песках Верхнедонского и Шолоховского р-нов.

Лимитирующие факторы. Основным фактором является, по-видимому, преследование птиц и разорение гнёзд человеком, особенно широкого размаха достигавшие в 50—60 годы XX в., в период активной борьбы с хищными птицами — «вредителями». В то время было уничтожено очень много полезных, а также редких хищников, не имевших существенного значения в охотничьем хозяйстве. Негативную роль сыграло также ухудшение кормовой базы в результате уменьшения численности сусликов, начавшегося после распашки степей. В настоящее время положение с кормом несколько улучшилось в связи с расселением сурков и ростом численности врановых птиц. Кроме того, с появлением искусственных сосновых лесов на песчаных террасах Среднего Дона, Калитвы, Чира и Северского Донца заметно улучшились также условия

гнездования могильника. Его коренные популяции на Верхнем Дону и Северском Донце издавна обитали именно в этих условиях, а теперь они получили возможность расселяться и на юг, в Ростовскую обл.

* * *

В обширной Калачской излуцине Дона, над просторной, солнечной балкой, покрытой желтеющим ковылем и украшенной поверху резными кружевами байрачных лесов, кружат два огромных орла. Снизу хорошо видна их своеобразная, необычная для орлов окраска: низ тела и подкрылья у птиц светлые, почти белые, а маховые и рулевые перья, как и весь верх, — тёмные.

Это молодые могильники, или королевские орлы, недавно покинувшие гнездо и пробующие в воздушной струе свои крылья. А где-то вдали, над выгоном у овечьей летовки, где расположена большая колония сусликов, охотятся и их родители, носящие ещё птенцам корм. Но уже скоро, как только суслики спрячутся на зиму в свои норы, родную балку покинут и взрослые, и молодые птицы, улетая от нас на юг, в пустыни Африки и Аравии.

Старые могильники отличаются от птенцов темно-бурым, монашеским нарядом с золотистой короной или клобуком на голове и с большими белыми пятнами-эполетами на плечах. Сидя на вершинах скифских могильных курганов, как бы ссутулившись в трауре, они кажутся оплакивающими безвозвратно ушедших в прошлое степных кочевников... Вот поэтому-то величественные птицы, которых по всей Европе зовут царскими, королевскими или императорскими орлами, и превратились на Руси в могильников.

Правда, быть может, дело ещё и в том, что первые учёные-исследователи, путешествовавшие в XVIII веке по Заволжью и Приуралью, населенному тогда плотными популяциями могильников, часто встречали их гнёзда на соснах и других деревьях, которые росли среди киргизских степей, в основном, по старым кладбищам. И возможно именно поэтому академик Гмелин, впервые описывая этого орла, назвал его столь мрачным именем?

Внешне могильники несколько походят на степных орлов, с которыми часто и встречаются вместе, охотясь в степи на сусликов. Поэтому определить их издали наверняка не всегда удаётся. От-

личаются они лишь немного более крупными размерами, относительно более длинным хвостом и крыльями и отмеченными выше некоторыми деталями окраски оперения (степные орлы — и взрослые, и молодые — носят более или менее однотонный темно-бурый наряд).

Вообще же могильник — ближайший родственник беркута. Он примерно такой же величины, у него такие же мощные крылья и лапы, а также огромный клюв — не в пример степному орлу! Но если беркут характерен, в общем, для лесной зоны и гор, а у нас на Дону появляется сейчас только зимой, то могильник — типичная лесостепная птица, вместе с байрачными лесами или хотя бы отдельными деревцами проникающая, кроме того, глубоко в степную и пустынную зоны. Лишь бы поблизости в достатке был корм и не беспокоил его человек.

Орёл этот весьма спокойно относится к соседству с человеком и гнездится нередко в непосредственной близости от селений, кошар, летовок скота. Поэтому-то в прошлом он был довольно обычен на юге нашей страны. В своё время могильник начал даже расселяться из лесостепной зоны на север, замещая исчезавшего там беркута. Но в последние десятилетия на большей части своего ареала могильник тоже стал редок или полностью исчез, и только местами ещё сохранились его довольно многочисленные поселения. Причины исчезновения могильника, очевидно, те же, что и у степного орла: ухудшение кормовой базы в связи с распашкой целины, а также беспокойство и преследование, уничтожение птиц людьми.

На Дону сейчас известно всего несколько гнездовых могильника, приуроченных именно к местам, где ещё много целины, много сусликов и другой дичи. В начале 70-х годов гнездо могильников было найдено орнитологами в вёшенских борах, на севере области, в начале 80-х — на отрогах Ергеней, на юго-востоке области, в начале 90-х — в борах на р. Чир и Калитве и, наконец, в последнее время небольшое поселение могильников было обнаружено на правобережной Донской гряде в Калачской излучине Дона, где степи изрезаны огромными, широкими балками, где до сих пор колыхается безбрежное ковыльное море, где пасутся бесчисленные отары овец, а на толоках вокруг летовок благоденствуют суслики.

Гнездятся могильники всегда на деревьях, будь то старая сосна

в бору или приземистая яблонька где-нибудь на склоне степной балки. Гнёзда их при этом всегда отличаются большой величиной и массивностью. Служат они орлам много лет и, ежегодно достраиваемые, превращаются в огромные сооружения до полутора-двух метров в диаметре и до метра высотой.

Вернувшись в апреле с зимовки на родину, орлы сначала долго играют высоко в небе над гнездом, совершают там своеобразные брачные полёты, а затем приступают к ремонту гнезда и откладке яиц. Почти полтора месяца длится их насиживание и ещё два месяца продолжается выкармливание птенцов в гнезде. Лишь в августе молодняк поднимется на крыло.

А вскоре птицы снова в пути на юг... Чтобы весной опять появиться у своего гнезда и начать свои захватывающие воздушные игры под облаками, сопровождаемые громким клекотом и фигурами высшего пилотажа!

Вероятно, наблюдая когда-то именно за королевскими орлами, у Ф. Тютчева и родился пафос его замечательного четверостишья:

*«Пускай орёл за облаками
Встречает молнии полёт
И неподвижными очами
В себя вливает солнца свет!»*

Post scriptum.

Несколько лет назад мне пришлось заниматься организацией экспедиции Союза охраны птиц России по инвентаризации гнездовой королевского орла у нас в стране. И за два летних сезона мы объехали почти весь бассейн Дона, обследовали Поволжье и Заповолжье, исколесили Предуралье, познакомились с удивительными ландшафтами Южного Урала. В результате нам удалось собрать интереснейшие материалы по распространению и динамике численности этого орла, по его экологии и поведению. Было найдено около полусотни орлиных гнёзд, изучены особенности охоты и питания могильников в разных районах, выяснено отношение человека к орлам и орлов к людям.

Как оказалось, в тех районах, где местные жители относились к орлам традиционно доброжелательно, они чувствовали себя прекрасно. В Ульяновской области, например, а также в Башкирии,

где тюркское население особенно почитало орлов, в отдельных лесных массивах они гнездились с чрезвычайно высокой плотностью. Местами здесь можно было одновременно наблюдать до 17 охотившихся птиц, а их жилые гнёзда располагались по опушкам лесов в 2—3 километрах друг от друга. Иногда королевские орлы гнездились на одиночных деревьях у полевых дорог, среди заброшенных хуторищ и полевых станов, на пастбищах рядом с летними загонами для скота. В Зауралье близ одного гнезда орлов мы встретили большой палаточный лагерь археологов, которые всё лето проработали рядом в долине степной речушки. И орлы настолько привыкли к этим людям, что могли кормить птенцов даже тогда, когда в тени дерева под гнездом находились отдыхающие, слышался их смех, струился вверх дымок сигарет.

Всего, по нашей последней оценке, в Европейской России сейчас гнездится около 600—900 пар королевских орлов против 150—300, как считалось прежде. Но большая часть их населения оказалась сосредоточена в Поволжье и Приуралье, где, помимо лояльного отношения человека, орлы были в достатке обеспечены пищей — многочисленными сусликами, сурками, врановыми птицами. В бассейне же Дона могильников осталось значительно меньше — всего 20—30 пар.

Основными причинами деградации так называемой Днепро-Донской популяции орла-могильника, связанной со старыми борами на песчаных террасах рек, явилось прежде всего, вероятно, целенаправленное уничтожение хищных птиц людьми, практиковавшееся ещё в недавнем прошлом. Кроме того, на них сказалась также вырубка спелых сосняков, быстрое омоложение здешних лесов, лишившее орлов типичных мест гнездования. Наконец, сейчас здесь почти полностью исчезли суслики, и резко ухудшилась кормовая база могильников. Правда, эти орлы, благодаря сравнительно высокой экологической пластичности, могут долго существовать и на замещающих кормах. Но вот для устройства гнёзд в молодых сосняках по Дону и его притокам крайне желательно было бы размещение на подходящих деревьях специальных искусственных гнездовых платформ.

Опыт таких природоохранных работ давно накоплен в других районах и сейчас пора бы использовать его и у нас на Дону!

Орел-беркут
Aquila chrysaetos L.

Семейство: Ястребиные — *Accipitridae*

Отряд: Соколообразные — *Falconiformes*

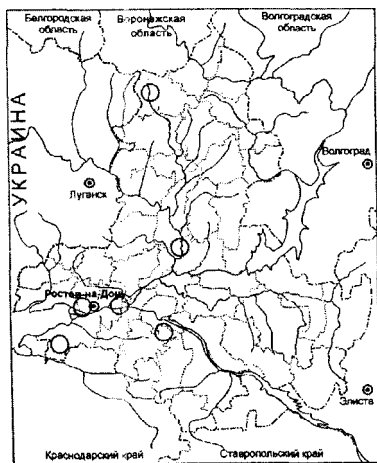
Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория). Включён в Красную книгу России (III категория) и Украины (III категория).

Краткое описание. Очень крупный хищник, с размахом крыльев более 2 м, общей

бурой окраски, с ярко-рыжей шапочкой на голове. От очень похожего могильника беркут отличается отсутствием белых пятен на плечах, а в парящем полёте у него бросаются в глаза также заметно приподнятые вверх крылья. Молодые птицы отличаются, кроме того, хорошо заметными в полёте яркими белыми пятнами в основаниях маховых перьев на крыльях, а также двухцветным хвостом: белым — в основании и чёрным — на конце. Беркут встречается на Дону обычно лишь зимой, у обширных лесных массивов, парящим на небольшой высоте.

Особенности биологии. Беркут — обитатель обширных старых лесов, а также песчаных пустынь и скалистых гор, где гнездится на деревьях или уступах скал. Зимой птицы широко кочуют в поисках корма, появляясь в степях вдали от своих гнездовых. Держатся, как правило, в одиночку. На Дону беркуты отмечаются с начала октября, задерживаясь здесь весной до середины марта. Зимой они питаются падалью, ловят зайцев и, вероятно, птиц средней величины. Нередко беркуты встречаются также на остатках туш копытных зверей, бросаемых в лесу охотниками.

Распространение и численность. Почти вся Евразия, а также Северная Америка. Широко распространён в лесном поясе, в пустынях Средней Азии и в южных горах. В наиболее оптимальных местобитаниях таёжной зоны беркуты обитают в 40–50 км пара от пары, но в большинстве лесных областей сейчас встречаются значительно реже. В песчаных пустынях эти орлы гнездятся на деревьях местами в 5–10 км друг от друга. На таком же расстоянии они размещаются обычно и по скалистым ущельям в горах. В литературных источниках

XIX в. имеются сведения о беркуте как обычном оседлом обитателе донских лесов. Не исключено, что тогда он здесь ещё гнезвился, поскольку в соседних северо-западных областях встречался вплоть до первой половины XX в. Летние встречи с беркутами в XX в. несколько раз отмечались и в Ростовской обл.: в долине Нижнего Дона в 1934 г. и в степях Дубовского р-на в 1967 г. Кроме того, в начале 40-х годов беркутов дважды наблюдали на Ергенях. Сейчас одиночные, преимущественно молодые птицы изредка регистрируются на Дону только

зимой, эпизодически появляясь в различных районах Ростовской обл. Автором за 30 лет здесь отмечено лишь 6 беркутов, в том числе 5 молодых и 1 взрослый. Можно полагать, что на Дон прилетает на зимовку всего несколько десятков этих птиц.

Лимитирующие факторы. Численность беркутов снижается в основном в результате отстрела браконьерами, а также из-за гибели от отравленных приманок и в капканах, выставляемых зимой у привады для хищных зверей.

* * *

Орлы — постоянные персонажи мифов и легенд у народов всего мира, занимающие в их сакральных представлениях весьма важное, почетное место. Орлы — также неперменный атрибут различных геральдических знаков, красующихся на гербах, флагах, орденах, монетах.

Почитание же орлов человеком своими корнями уходит, вероятно, в эпоху первобытного общества, когда у людей впервые появилась потребность в племенных и родовых отличительных знаках — тотемах. И своими божествами люди избирали в первую очередь, естественно, мощных, властных аристократов-хищников.

Беркут, олицетворяющий всё орлиное племя, считается священной птицей среди многих народов. Это самый сильный, самый

смелый и отважный хищник, способный остановить на скаку волка, ну а лисам и зайцам вовсе не дающий спуска.

Особо почитается беркут у тюркских народов. Собственно, и само название этой птицы — буркут, боркут, биркут, моркут — пришло в русский язык от тюрков. У многих из них беркут фигурировал в качестве одного из высших божеств. Это, например, туркменский «Буркут-боба» (беркут-отец) — властелин облаков, молний и дождя.

Но по исследованиям специалистов, имя «беркут», как и название «орёл», восходит в ещё более древний мир индоевропейцев. Общий корень «er» (*ar, *or) сближает эти слова со словом «ворон» — первым и самым главным богом у древних ариев.

Звук *ar (*or) в пра-индоевропейских языках имел два основных значения: небесный (божественный) дождь и небесный огонь — молния. Этот корень в более поздних языках присутствует во многих словах, обозначающих как воду, дождь, море, так и пожар, горение огня. А смысловое объединение понятий «вода» и «огонь» обусловило, по-видимому, появление и таких слов, как литовское «virti» (кипеть) и русское «варить».

Вот отсюда, вероятно, и все наши двуглавые орлы на гербах — божества молний и дождя, повелители ночи и дня, солнца и луны.

Следует, правда, заметить, что традиции почитания орлов как высших божеств сложились несколько позже, чем воронов, поскольку у древних ариев одним из основных атрибутов бога являлась его способность говорить на человеческом языке. Ворон, как известно, может имитировать нашу речь. Он, к тому же, обладает чрезвычайно высоким уровнем интеллекта. Эта воистину «мудрая» птица, далеко превосходящая по своему уму-разуму собак и кошек, как, вероятно, и орлов.

Орёл-беркут широко распространён по всему северному полушарию Земли. Он гнездится как в тайге, так и на скалах в горах. Нередок он и в пустынях, где устраивается на одиночных тополях-турангах или на саксауле. Для индейцев Северной Америки беркут являлся основным источником перьев для их воинских головных уборов. У многих тюркских народов он использовался на охотах в качестве ловчей птицы. Охотники-беркутчи в Казахстане и Средней

Азии добывали с обученными беркутами иногда до 50—70 лисиц за зиму. Некоторые крупные самки помогали своим хозяевам охотиться также на волков и даже на степных антилоп-джейранов.

Но содержание и натаска, обучение беркута охоте — сложная и дорогая забава, которой могут заниматься сейчас лишь отдельные, наиболее увлечённые любители или властвующие эмиры Ближнего Востока. Однако возродившиеся в последнее время средневековые традиции охоты с ловчими птицами приобретают всё большую популярность, особенно в европейских странах. У нас же в России наибольшее распространение эта охота получила в Татарстане и Башкирии, где ещё весьма богата охотничья фауна, где значительную площадь занимают целинные пастбища, где в почёте добрый конь, необходимый на такой охоте, где, наконец, долгое время сохранялись народные традиции содержания и охоты с ловчими птицами.

Несмотря на широкое распространение и высокую экологическую пластичность, беркут в большинстве районов своего ареала немногочислен и даже редок. Но связано это, по-видимому, в основном с воздействием антропогенного пресса. И поэтому там, где беркута охраняют и для него имеются подходящие условия, как, например, в Шотландии, Норвегии, Испании, он может быть даже вполне обычной птицей.

В Ростовской области, по сведениям историков, беркут гнезвился ещё в начале XIX века, заселяя скалы по долинам Дона и Северского Донца. Но с тех пор границы гнездового ареала этого орла отступили далеко на север. Хотя однажды, ещё во второй половине XX столетия, пара молодых птиц была встречена летом в долине р. Сал на юго-востоке Ростовской области. Поэтому, быть может, беркуты и сейчас обитают где-нибудь там на Ергенях, в Калмыкии?

Основную угрозу беркуту в настоящее время представляют лишь браконьеры. Оставаясь, в отличие от орла-могильника и других орлов, у нас на зиму, беркут часто попадает под их ружейные выстрелы, становясь затем украшением браконьерских интерьеров. Местами беркут до сих пор просто отстреливается охотниками зимой как вредитель их пушного промысла. В лесной зоне он часто попадает в капканы, выставляемые у привада на хищных зве-

рей, или погибает, поедая отравленные мясные приманки для них.

В последнее время серьёзной угрозой для беркута и всех остальных хищных птиц стали линии электропередачи напряжением 10 киловольт, протянувшиеся в степных районах на многие сотни и тысячи километров между хуторами, фермами, кошарами. Особая конструкция их Т-образных бетонных опор часто приводит к коротким замыканиям, происходящим при попытках птицы перешагнуть с изолятора на металлическую траверсу или когда она, сидя на траверсе, чистит о провода клюв, касается их крылом или хвостом, особенно — свежими, растущими перьями, ещё наполненными кровью. В пору вылета молодняка, а также в период миграций хищных птиц, их трупы можно встретить порой буквально под каждой опорой ЛЭП. По некоторым расчетам, местами на ЛЭП погибает почти весь приплод орлов, весь молодняк, вылетевший из их гнёзд.

Наконец, традиционный урон популяциям беркутов наносит изъятие из гнёзд их птенцов — ради простого любопытства, для содержания в неволе или для охоты. Там, где орлов много, а их гнёзда малодоступны для человека, этот фактор, возможно, не сказывается на численности птиц. Но там, где остались последние пары беркутов, гибель птенцов, а тем более — взрослых птиц у гнёзд часто ведет к их окончательному исчезновению. Поэтому в лесной и лесостепной зонах беркуты сохранились обычно лишь в глубине самых обширных лесных массивов, где они менее заметны и доступны для браконьеров.

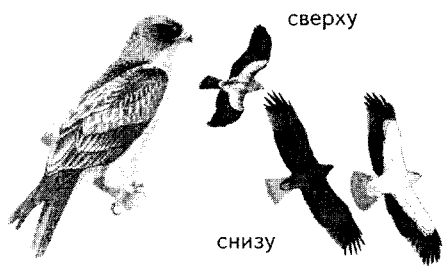
Отступая под натиском человека на север, беркут освобождает жизненное пространство для другого орла — могильника, более приспособленного к обитанию в соседстве с человеком. Особенно чётко это было прослежено в лесостепи — наиболее оптимальной зоне для последнего вида. Но в конце XIX - начале XX века орнитологи нередко писали о вытеснении беркута могильником. На самом же деле в тех районах, где оба орла встречаются сейчас вместе, беркут явно доминирует, иногда даже просто третирует гнездящихся поблизости «королевских» орлов.

Вспоминая сейчас все свои встречи с беркутами — в горах, в лесах, в пустынях, — наиболее ярким и образным в памяти до сих пор остаётся самое первое, полесское видение. Однажды осенью,

ещё в детстве, в гриве старого бора, оставшегося на окраине зараставшей вырубки, я вспугнул молодого орла — с черно-белым хвостом и яркими белыми пятнами-звёздами посреди широких тёмных крыльев. И пока беркут набирал над лесом высоту в термике, я не отрываясь следил за мощной птицей, за её лёгким полётом, любуясь звёздами на её крыльях, сверкающими под солнцем на виражах, и мечтая о дальних походах за птицей своей судьбы.

С тех пор, оставшись порой где-нибудь один в лесу, я иногда останавливаюсь на тихих полянах и жду, вглядываясь, как греческие авгуры, в небо и ожидая, когда же вновь появится эта величественная, легендарная птица и что сообщит мне её полёт на этот раз?

Орел-карлик *Hieraetus pennatus* Gmelin

Семейство: Ястребиные — *Accipitridae*

Отряд: Соколообразные — *Falconiformes*

Охранный статус: Малочисленный, уязвимый вид (III категория). Включён в Красную книгу Украины (I категория).

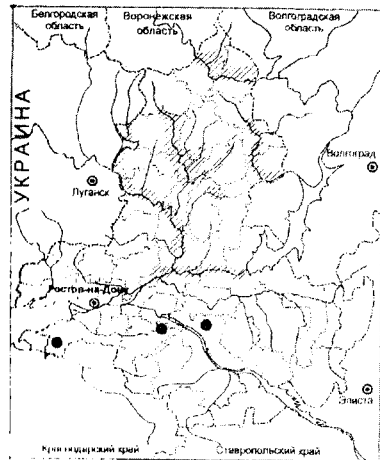
Краткое описание. Хищная птица средних размеров, величиной крупнее вороны, с

широким закругленным хвостом и с широкими крыльями, перья на конце которых, как и у всех орлов, расставлены в полёте пальцеобразно. Характерны для карлика, так же как и для других орлов, мощные лапы, оперенные до основания пальцев. От остальных орлов карлик отличается очень маленькими размерами и удлинённым хвостом, необходимым ему для маневренного полёта в лесу и при преследовании добычи. Карлик имеет два резко различающихся типа окраски — бурый, лишь с небольшими ярко-белыми пятнышками на плечах в основании крыла, и светлый — с белёсыми брюхом и исподом крыльев и общим тёмным верхом. Держатся карлики обычно отдельными

парами в лесостепных ландшафтах. В гнездовой период они часто кричат, издавая громкие, звонкие свистовые трели

Особенности биологии. Гнездятся карлики в различных типах лесов: в байрачных дубравах, в пойменных осокорниках, в аренных сосняках, в лиственных лесах на песчаных террасах рек и др. Весной они прилетают с зимовок в начале апреля и вскоре приступают к ремонту старых или строительству новых гнёзд. Мощное гнездо из сухих прутьев птицы делают высоко в кронах деревьев. Яйцекладка начинается в конце апреля — начале мая. В кладке обычно 2 белых, иногда с коричневыми пестринами, яйца. Насиживание их длится около месяца, ещё два месяца продолжается выкармливание птенцов в гнезде. Слётки появляются в начале августа. Отлёт на зимовку происходит в первой половине сентября. Кормятся карлики преимущественно сусликами, но местами они нередко охотятся на птиц величиной от жаворонка до грача, ловко преследуя их в воздухе.

Распространение и численность. Пиренеи, Юго-Восточная Европа, Малая, Передняя и Средняя Азия. В России обитает в лесостепной и степной зонах от Дона и Предкавказья на восток до Байкала. В Ростовской обл. в прошлом карлик обитал, вероятно, лишь в северных и западных районах, не доходя до низовий Дона. Сейчас же он довольно широко распространён по северной половине области вплоть до Нижнего Дона, а в последнее время начал заселять даже искусственные лесные массивы на юге области. На Дону в прежнее время был редок, но сейчас местами стал довольно обычен: в пойменных лесах Среднего Дона карлики гнездятся в среднем в 2—8 км пара от пары (5—6 пар/25 км² поймы), а на Северском Донце в лесистых районах — в 1—3 км друг от друга. Всего же в 1986 г. на 185 км длины долины Северского Донца было учтено 29 гнездовых участков этих орлов. На Нижнем Дону карликов заметно меньше. Здесь они встречаются в 10—20 км пара от пары. Довольно много их в байрачных лесах по Калитве и в сосняках по Чиру.

На Калитве в Миллеровском р-не в 1989 г. было учтено 10 пар/75 км² территории, а на Чире в Обливском р-не в 1983 г. гнездились 5 пар/5-6 км² боров. Но в молодых и небольших лесных массивах они гнездятся редко. Всего в Ростовской обл. обитает ориентировочно 100—150 пар карликов. Численность их на Дону во второй половине XX в., по-видимому, возростала, в связи с чем и наблюдалось расселение птиц по искусственным степным лесам, соснякам и др.

Лимитирующие факторы. Распространение и численность карлика зависят в основном от наличия старых высокоствольных лесов, необходимых ему для гнездования, и от обилия сусликов, потребляемых им в пищу. В прошлом на численности этого орла сказывался, несомненно, браконьерский отстрел сравнительно доверчивых птиц, считавшихся по недоразумению «вредителями» охотничьего хозяйства.

* * *

Орёл-карлик среди орлов действительно самый маленький. Он значительно уступает в размерах даже подорликам и лишь немного больше вороны. Но лёгкость сложения и длинный, почти как у ястреба, хвост — птичий руль — делают полёт карлика очень маневренным. Благодаря этому он часто охотится на птиц, даже на таких небольших и вёртких, как жаворонки в небе или дрозды в лесу.

Когда видишь карлика, стремительно проносящегося у своего гнезда под пологом леса, диву даешься, как он успевает уклоняться от столкновений с деревьями, не разбивается о сучья. Лишь иногда в эти мгновенья услышишь шум листвы, задетой его крыльями. Поэтому-то карлики часто гнездятся в глубине густых широколиственных лесов — по буеракам, в поймах рек и т.п. Хотя обычно крупные хищники предпочитают опушки, редколесья, вершины старых, выдающихся над лесом деревьев.

Карлики отличаются от остальных орлов также необычным типом окраски. Для них характерны две чётко отграниченные цветовые вариации — две фазы: тёмная и светлая. Птицы тёмной фазы одеты в однотонный темно-бурый наряд. У них только на плечах в основании крыла имеется по маленькому яркому белому пятнышку. Карлики светлой фазы снизу окрашены в белый цвет с более или менее сильным развитием узких тёмных продольных пестрин

и с более или менее сильным охристым налётом. А верх тела такой же темно-бурый с белыми пятнышками на плечах.

В прошлом орнитологи принимали подобных птиц за два разных вида и даже дали им различные научные имена: тёмного орла-карлика назвали орлом малым, а белого — орлом пернатым. Но позже оказалось, что оба эти «вида» гнездятся совместно, часто объединяются в смешанные семейные пары, а это полностью противоречит канонам биологии. Смешанные пары в некоторых популяциях даже преобладают, причём тёмными, как и светлыми, в парах могут быть и самцы, и самки. В конце концов истина восторжествовала, и сейчас тёмных и светлых орлов рассматривают как один вид с двумя наследственно закреплёнными типами окраски.

Среди других орлов карлики, пожалуй, наиболее крикливы, и уже с весны, с прилёта, близ их гнёзд можно постоянно слышать громкие брачные трели, напоминающие заливистый хохот самок кукушек. Здесь же, у гнёзд, птицы подолгу играют в воздухе, проделывая над лесом сложные фигуры высшего пилотажа.

Однако после того, как в гнёздах орлов появляются яйца, птицам становится не до игр. Нужно кормить насиживающую самку, а затем и птенцов, нужно быть осторожным, чтобы не выдать гнездо. И теперь карликов не только не увидишь, но и не услышишь в лесу. Орлы стараются прилетать с кормом и улетать от гнезда незаметно, и выследить жильё карликов в это время становится поэтому достаточно сложно. Но лишь только взрослые птицы замечают грозящую птенцам опасность, они поднимают громкий истошный крик — разнообразные свистовые трели, выражая ими своё крайнее возбуждение, беспокойство и страх за потомство.

Гнездятся карлики в лесах на высоких деревьях, занимая и достраивая до нужных размеров старые гнёзда ворон или других хищных птиц. Постройка их получается довольно массивной, но аккуратной. Когда же карлики начинают носить в гнездо корм — свежедобытых грызунов и птиц, то для поддержания в нём чистоты орлам приходится регулярно выстилать лоток гнезда свежими веточками с зелёной листвой. Вся грязь остаётся внизу, под выстилкой, а сверху увядающие листья источают фитонциды, уничтожающие вредных микробов.

В мае месяце в гнёздах карликов появляется обычно два яйца, откладываемых, как у всех крупных хищников, с большими интервалами времени. Птенцы вылупляются поэтому неодновременно, причём младший оказывается, как правило, значительно меньше и слабее старшего. И иногда случается так, что проголодавшийся старший брат убивает и съедает более слабого. Но этот каннибализм, точнее — каинизм, как оказалось, служит у хищных птиц приспособлением для выживания вида в неблагоприятные, голодные периоды, когда за счет гибели одной части популяции выживает другая.

Ареал карлика у нас в стране, по сравнению с другими орлами, сравнительно небольшой. Распространён он в основном в зоне широколиственных лесов на юго-западе России. В прошлом этот орёл был здесь довольно обычен, и местами гнездились, например, до 1—2 пар на 100 га леса. Сейчас же карлик повсеместно стал редок. В небольшом числе гнездится он и у нас на Дону: в обширных байрачных лесах на севере области, в сосняках, а также в поймах рек. По искусственным лесам карлик проник кое-где в глубь безлесных в прошлом степей Предкавказья.

Причины резкого сокращения численности карлика, этого изящного орла, властелина воздушной стихии, — прежде всего в браконьерской стрельбе хищников — мнимых вредителей, в свое время даже поощрявшейся государством, но сейчас, наконец, полностью запрещённой. Затем, несомненно, сказалось изменение первичных местообитаний карликов — сокращение площади и значительное омоложение лесов, необходимых им для гнездования. Наконец, на орле-карлике, как и на других хищниках, отразилось, вероятно, широкое распространение в середине XX столетия стойких ядохимикатов типа ДДТ и других пестицидов, использовавшихся для борьбы с сельскохозяйственными вредителями. Сейчас, к счастью, их применение почти повсеместно запрещено или ограничено, и поэтому есть надежда на восстановление популяций вымирающих хищных птиц, пострадавших от ядохимикатов в наибольшей степени.

Post scriptum.

В последние годы карлики оказались под угрозой исчезновения, причём с совершенно неожиданной стороны. Как выяснилось, причиной стал экономический кризис и развал сельского хозяйства в

России, вызвавший почти повсеместное сокращение поголовья скота. Из-за этого обезлюдели и стали зарастать высокотравьем степные пастбища и на них быстро исчезли суслики — основной корм орла-карлика в большинстве районов его ареала. Поэтому эффективность размножения хищников, лишившихся кормовой базы, резко снизилась, и птицы стали постепенно покидать свои местообитания. Хотя экологическая пластичность пока ещё позволяет карлику поддерживать свои популяции и в этих условиях. Но как велик запас его прочности — сказать сейчас никто не в состоянии.

Семейство: Ястребиные — *Accipitridae*

Отряд: Соколообразные — *Falconiformes*

Охранный статус: Малочисленный, уязвимый вид (III категория). Включён в Красную книгу России (III категория) и Украины (II категория).

Краткое описание. Наиболее крупный на Дону хищник, с размахом крыльев до 2,0-

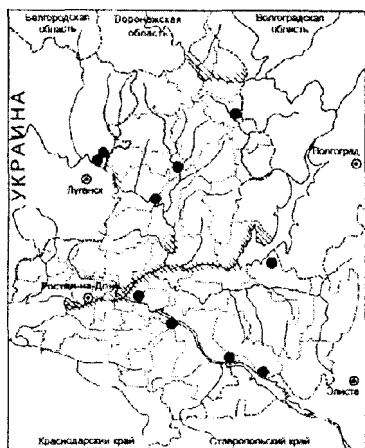
2,5 м. Общая окраска орланов тёмно-бурая, но у взрослых птиц — с белёсой головой, ярко-белым хвостом и ярко-жёлтым клювом, а у молодых — с тёмными клювом, головой и хвостом. Последний у них иногда имеет грязно-белое основание, а на теле нередко развиты светлые пестрины. От орлов орланы отличаются неоперенными лапами и клиновидным хвостом, а в полёте видны также широкие, почти прямоугольные крылья с параллельными краями. Орланы легко парят, часто поднимаясь на большую высоту, но могут подолгу, без усталости летать гребным полётом невысоко над землёй. Держатся они обычно около водоёмов, где охотятся на рыбу или околотовтных птиц. Зимой орланы иногда встречаются в степи на падали.

Особенности биологии. Гнездятся орланы исключительно на дере-

вях — как в лесах, так и среди лугов, обычно в поймах рек или на песчаных террасах, но иногда в балках среди степи или по крутым склонам речных долин, а в последние годы — даже в лесополосах близ водоёмов. Огромные многолетние гнёзда из сухих сучьев достигают нередко 2 м в диаметре и более 1 м высоты. Местные, донские орланы ведут оседлую жизнь, круглый год держась поблизости от своих гнёзд. К размножению приступают очень рано. Гнёзда они начинают строить или подновлять старые постройки обычно уже с осени, а весной обновляют лишь выстилку лотка. В кладке, появляющейся обычно в марте, чаще 1—2, реже — 3 яйца белого цвета. Насиживание длится около месяца, выкармливание птенцов — около 2,5 месяцев, вылет их наблюдается в июне - июле. Но ещё несколько месяцев — всю осень, а иногда и зиму — молодые птицы держатся близ своих гнёзд, подкармливаемые, возможно, родителями. Кормятся орланы преимущественно рыбой средних размеров, нередко добывают средних и крупных птиц, особенно цапель, иногда ловят зайцев. Зимой в рационе часто присутствует падаль или остатки охотничьего промысла.

Распространение и численность. Заселяет практически весь север Евразии. В России широко распространён по большим рекам тундровой, лесной, степной и пустынной зон. В Ростовской обл. в прошлом орлан встречался по долинам крупных и средних рек, особенно в устье Дона, а также по берегам Азовского моря. Но сведения о его прежней численности здесь практически отсутствуют. В первой поло-

вине XX в. орлан на Дону стал редок, а к середине прошлого столетия он, вероятно, практически полностью исчез из пределов Ростовской обл. Однако после создания Цимлянского вдхр. орланы вновь стали проникать на Дон, расселяясь сюда, по-видимому, с Волги, в дельте которой всё время сохранялась крупная группировка этих птиц. Восстановление донской популяции после глубокой депрессии началось, очевидно, в 1970-е годы. Первые орланы появились сначала на Доно-Цимлянском песчаном массиве, где в старых за-

болоченных лесах в 1978 г. были обнаружены два их гнездовых участка. К 1988 г. здесь только на ростовской территории песков обитало уже до 8 пар, а в 1998 г. популяция всего песчаного массива оценивалась в 25–35 гнездовых пар.

Закрепившись на Доно-Цимлянском полуострове, орланы начали затем расселяться вверх и вниз по Дону, заселив к настоящему времени всю его долину от дельты вплоть до Воронежской обл. На Нижний Дон орланы проникли в 1979 г., отличавшемся очень мощным весенним паводком, вероятно благодаря которому между Цимлянском и Константиновском загнездились сразу 4 пары. А в 1987 г. между Цимлой и дельтой обитало уже не менее 12 пар. В дельте Дона в 1980 г. была найдена 1 гнездовая пара, в 1984 г. здесь появилась ещё 1 пара, в 1987 г. держались уже 3 пары, а к 1999 г. насчитывалось не менее 7–8 гнездовых пар. Кроме того, в 1996 г. орланы загнездились на Дону в черте г. Ростова, а в 2001 г. здесь была найдена ещё 1 пара.

После заселения Нижнего Дона, с 1980-1982 гг. орланы стали расселяться по Северскому Донцу, сначала в его низовьях (3–4 пары), а затем и в среднем течении — у станиц Митякинской (с 1988 г.) и Калитвенской (с 1996 г.). До 10 пар обитает сейчас также на Среднем Дону у Вёшенской и Казанской. Кроме того, гнездовья орланов появились на р. Чир близ станицы Боковской (с 1990 г.), а также по берегам Маныча в Весёловском, Пролетарском и Орловском р-нах (с 1996-2002 гг.). Численность орланов на Дону пока не стабилизировалась и её довольно быстрый рост продолжается до сих пор. Помимо местных птиц, на Дону, Северском Донце и Маныче на зимовку собирается также много орланов из более северных районов, а весной и осенью вдоль Нижнего Дона идёт их выраженный пролёт.

Лимитирующие факторы. Важное значение в динамике численности орланов имело, вероятно, преследование птиц и разорение их гнёзд человеком. Но главную роль в деградации донской популяции этих хищников в XIX — начале XX в. сыграло, несомненно, ухудшение кормовой базы, связанное с общим уменьшением рыбных запасов и снижением численности околотовных птиц в результате обсыхания многих пойменных озёр. Особенно сильно это проявилось после регулирования речного стока на Цимлянском гидроузле. Но в то же время появление Цимлянского вдхр. способствовало возвращению орланов на Дон, а развитие прудового рыбководства — закреплению их в пойме Нижнего Дона. Существенное влияние на успешность натурали-

зации орланов в обжитых человеком местах сыграло, очевидно, также природоохранное законодательство и особенно — активная пропаганда охраны животных в последние десятилетия.

* * *

Высоко в поднебесье над донским займищем парит огромный орлан-белохвост — одна из крупнейших хищных птиц нашей страны, размах крыльев которой достигает иногда двух с половиной метров. Однако снизу он выглядит лишь маленьким тёмным пятнышком. И даже спустившись ниже, орлан не производит приличествующего ему внушительного впечатления: других птиц рядом с ним на этой высоте нет, а без сравнения установить его размеры с непривычки трудно. Поэтому-то местами орланы всё лето могут летать высоко над Доном, не привлекая к себе особого внимания охотников, рыбаков и пастухов, которые порой даже не знают об их гнездовании в окрестных лесах.

Высоко в поднебесье рассекают воздух широкие тёмные крылья с растопыренными на концах перьями-пальцами. Яркой искрой вспыхивает на виражах освещённый солнцем ослепительно белый хвост. Круг за кругом совершает птица в голубом небе, поднимаясь вместе с воздушным потоком к облакам. И только свежий ветер шипит в упругих перьях её крыла.

Там вверху — прохлада ... А внизу открываются широкие дали займища с сетью ериков и музг, с блёстками озёр, обрамлённых густой камышовой зеленью, со старыми осокорниками и ветляниками у берегов Дона.

Там, среди леса, на вершине тополя или старой ивы устроено гнездо орлана-белохвоста, в котором сидит пара подросших, уже оперившихся темнохвостых птенцов. Там же, над одним из озёр, охотится другой орлан, высматривающий больных, всплывающих наверх сазанов, оставленных охотниками уток-подранков или молодых, неуверенно летающих цапель. С высоты видны и сами охотники, стоящие в камышах, и рыбаки, тянущие бредень, и колонии цапель с сидящими на заломах тростника птенцами-слётками.

Но для парящей в небе птицы сейчас самое главное — гнездо с птенцами, которых ей надо зорко охранять всё лето. Затем —

охотящийся супруг, носящий ей корм. А она, насытившись сама, потом уже наделяет пищей и своих несамостоятельных птенцов.

Время от времени орлан-самец падает с высоты вниз, когтями выхватывает из воды золотистого сазана или карася и, тяжело махая крыльями, летит к лесу. Навстречу ему с высоты тут же спускается самка и, забрав добычу из его лап, спешит к сидящим в гнезде голодным птенцам. Самец же, сделав невысоко над гнездом один — два «круга почёта», вновь отправляется в займище, к озёрам, где, набрав высоту, продолжит свой охотничий маршрут.

Так, в заботах о потомстве, проходят долгие летние дни, месяцы. К июлю вылетят из гнезда птенцы. Но ещё всю осень, а иногда и зиму будут держаться они поблизости, встречая прилетающих родителей громкими визгливыми трелями и выпрашивая у них пищу. И лишь ближе к весне, когда длиннее станут дни и ярче солнце, выводок распадется и уйдёт кочевать по Дону, а взрослые орланы-белохвосты вернутся к своему прошлогоднему гнезду. Птицы подправят, подновят его сухими сучьями, выстелят травой, собранной на вытаявших из-под снега косогорох, и самка вскоре вновь сядет греть яйца. А ещё через месяц с небольшим в гнезде появятся пушистые птенцы и начнутся новые хлопоты — до конца лета.

Характерными местообитаниями орлана являются поймы крупных рек с разнообразной, богатой фауной: рыба, пернатая дичь, зайцы, служащие ему основным кормом, в изобилии встречаются только здесь. Поэтому в прошлом белохвосты были обычны по многим южным рекам — Днепру, Волге, вероятно (хотя сейчас и не сохранилось достоверных свидетельств), — и по Дону. Но позже из-за сокращения рыбных запасов и особенно в связи со злонамеренным преследованием хищных птиц, численность орланов повсеместно резко упала, а на Дону они исчезли, по-видимому, вовсе.

Однако во второй половине XX века положение стало меняться. Было запрещено и прекратилось массовое избиение хищников. Была учреждена «Красная книга», куда включили и орлана-белохвоста. Важную роль сыграло и улучшение кормовых условий, происходившее в результате распространения в донской пойме прудового рыбоводства.

И вот в 1979 году, вместе с прошумевшим на Нижнему Дону

мощным весенним паводком, превратившим пойму в широкое море с густыми архипелагами лесов, здесь поселилось сразу несколько пар молодых орланов, прилетевших сюда, вероятно, с Доно-Цимлянских песков. А сейчас здесь — от устья Дона до Цимлы — гнездится несколько десятков этих птиц. Загнездились орланы также кое-где на Среднем Дону и Северском Донце. Так что теперь мы вновь можем наблюдать здесь за их весенними воздушными играми в голубом небе, за их увлекательной охотой на пойменных озёрах, за пробующими летом свои могучие крылья молодыми птицами.

Будем надеяться, что эти живые памятники из мастерской Природы и впредь останутся достойным украшением нашего донского займища.

Post scriptum.

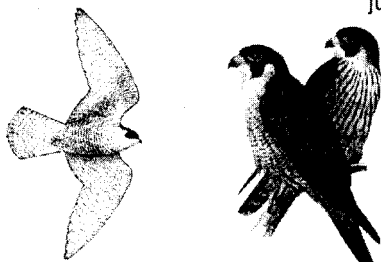
Мой прогноз в отношении орлана-белохвоста полностью подтвердился. Благодаря охране, орлан теперь широко расселился практически по всему Дону, обычен стал на его крупных притоках — Северском Донце, Хопре, Медведице, появился также на некоторых малых реках, например, на Чире, а местами пошёл даже в степь к колониям сусликов. Наибольшая же численность птиц наблюдается в настоящее время на Доно-Цимлянском песчаном массиве, откуда орлан и начал своё расселение по Придонию. Здесь, на побережье рыбного Цимлянского моря, где птицы всё лето могут успешно охотиться на сазанов и лещей и гнездиться в безопасности в безлюдных лесах, сейчас обитает до 30 пар белохвостов. Очень высокая плотность их населения отмечена также в пойме Дона ниже плотины Цимлянской ГЭС, где на площади около 7500 га гнездится не менее 7—8 пар. Всего же в Ростовской области, по приблизительной оценке, насчитывается около 70—80 семей орланов.

Таким образом, при лояльном отношении к хищным птицам, они могут успешно приспосабливаться к жизни даже в совершенно измененных антропогенных ландшафтах, непосредственно рядом с человеком. В поисках свободных, продуктивных экологических ниш, хищники могут быстро менять свои адаптации, стереотипы своего поведения. Начав, например, с гнездования в глухих пойменных лесах, в колониях цапель и грачей, где гнёзда орланов были менее заметны для людей, сейчас они освоили и окраины хуторов, и небольшие рощи вдоль дорог, и даже полезащитные лесополосы.

Но для этого необходимо всё же какое-то время и наше доброе отношение к птицам. Однако результаты, я полагаю, не заставят себя ждать!

Сокол-сапсан
Falco peregrinus Tunstall

juv

Семейство: Соколиные — *Falconidae*

Отряд: Соколообразные — *Falconiformes*

Охранный статус: Очень редкий, исчезающий вид (I категория). Включён в Красную книгу России (II категория) и Украины (II категория).

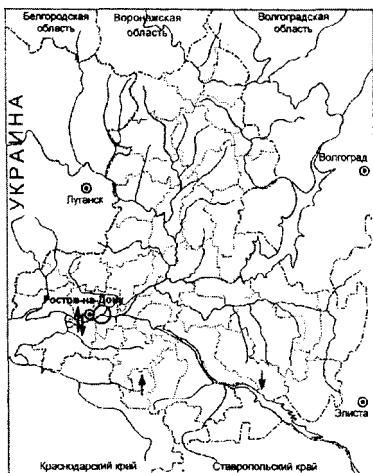
Краткое описание. Крупный сокол, величиной с ворону или чуть меньше, с длинными острыми крыльями и хвостом.

Сверху окрашен в тёмно-сизый цвет, снизу — белый, с узкой поперечной рябью, а у молодых птиц — с тёмными продольными пестринами. На белых щеках чётко выделяются широкие чёрные «усы». Полёт сапсана очень стремительный: в погоне за добычей, пикируя под углом в 25° , он развивает скорость до 75 м/сек , а при более крутом падении — даже до 100 м/сек . Охотятся сапсаны почти исключительно на птиц, которых добывают на лету, догоняя обычно в быстром пикировании. Встречаются эти сокола у нас в различных ландшафтах, как правило — в одиночку.

Особенности биологии. Сапсан селится в старых гнёздах воронов или крупных хищных птиц на деревьях, на скалах или обрывах, иногда — просто на земле или на кочках среди болот. Собственных гнёзд никогда не строит. Период размножения на севере, в тундре, продолжается с конца мая по начало сентября. С севера эти сокола улетают вслед за мигрирующими птицами на южные зимовки, пересекая всю степную зону. На Дону они отмечаются с сентября по начало мая. Чаще же их можно видеть здесь в марте — начале апреля. Но на Маныче взрослый и молодой сапсаны были встречены в конце июля.

Питаются сапсан птицами, добывая самые разные виды мелких и средних размеров — от жаворонка до утки.

Распространение и численность. Космополит, распространенный практически всесветно: в Северной и Южной Америке, в Африке, Австралии и почти по всей Евразии. В России гнездовый ареал охватывает большую часть территории. Но в степной зоне сейчас сапсан почти нигде не гнездится. В последние десятилетия очень редок он стал и в лесном поясе. Катастрофическое падение численности сапсана произошло здесь в середине XX в., вслед за началом использования в сельском и лесном хозяйстве дуста ДДТ в качестве инсектицида. Но в лесостепи на Верхнем Дону эти сокола стали исчезать уже в конце XIX — начале XX в., вытесняемые отсюда, возможно, балобаном. По всей видимости, в это

же время они исчезли и на Нижнем Дону. Под именем летнего, или красного, сокола сапсан указывался в качестве редкой гнездящейся птицы Области Войска Донского ещё в XIX в. Однако в XX в. он встречался в Ростовской обл. только в период миграций и иногда — на зимовках. На юге Ростовской обл. пролётные сапсаны были редки как в прошлом, так и сейчас. Автором, например, за 30 лет здесь встречено всего 8 птиц. Но в 1986 г. сапсаны дважды наблюдались на Маныче летом, залетев сюда, возможно, с Кавказа. Хотя здесь не исключено и гнездование отдельных пар.

Лимитирующие факторы. В лесостепной зоне ареал и численность сапсана сократились в прошлом, возможно, в результате конкуренции с расселявшимся балобаном. Правда, не исключено, что балобан просто заселял тогда подходящие районы, оставленные сапсанам. В 50–60-е годы XX в. мощное воздействие на сапсана оказал ДДТ, попадавший в организм соколов вместе с добычей и вызывавший у них негативные физиологические и поведенческие изменения, снижавшие плодовитость птиц. Некоторое значение имеет отлов соколов и изъятие из гнёзд птенцов, используемых в качестве ловчих птиц.

* * *

Если вас вдруг спросят, что такое ДДТ, то молодежь назовёт прежде всего, наверное, популярную рок-группу, эстрадные песни которой постоянно звучат на радио и телевидении. А представители старшего поколения вспомнят, возможно, чрезвычайно популярный в 50–60-е годы инсектицид — белый порошок-дуст с едким, раздражающим запахом, с помощью которого когда-то боролись с тараканами и блохами, клещами и клопами, жуками и комами по всему миру.

Вот об этом-то ДДТ, о его роли в судьбе сокола-сапсана и, наоборот, о роли сапсана в судьбе ДДТ, а также о здоровье современного человечества мне и хотелось бы вкратце напомнить читателям.

ДДТ (это аббревиатура, т.е. сокращенное обозначение химического препарата дихлор-дифенил-трихлорметилметана) был синтезирован химиками-органиками в 30-е годы XX века в длинной череде других подобных же химических соединений, постоянно изобретаемых в научно-исследовательских лабораториях всего мира ради любопытства, славы, денег, диссертаций и т.п. Сначала ДДТ долго лежал на лабораторных полках, не пользуясь особым спросом у потребителей-практиков. Но в конце 30-х годов швейцарский ученый Пауль Мюллер, опять же ради любопытства или славы... изучавший влияние различных химических веществ на насекомых, обнаружил, что ДДТ очень быстро убивает самых различных членистоногих, как будто не причиняя особого видимого вреда теплокровным позвоночным животным.

Необычайная дешевизна и простота получения этого препарата открыли ему лёгкий путь в производство, а оттуда — на поля и в леса для борьбы с шестиногими вредителями и переносчиками различных инфекций. К тому же ДДТ действительно оказался чрезвычайно эффективным инсектицидом, равноценной замены которому не удалось найти до сих пор. Благодарные земляне наградили П. Мюллера за его открытие даже Нобелевской премией, ещё не подозревая, какого джина он выпустил из бутылки.

Производство и применение этого ядохимиката, как панацеи от насекомых-вредителей, стремительно росло во всём мире. Так, в 1947 г. только в США было выпущено 50 тысяч тонн, а в 1970 г. здесь произвели уже 500 тысяч тонн ядохимикатов. В СССР их

производство с 1960 по 1968 год выросло с 52,6 до 152,2 тысяч тонн, а площадь химических обработок с 1955 по 1965 год увеличилась с 4 до 80 млн. га.

Если в 1930 г. на Кубани, например, ядами было обработано всего 8,5 тысяч га, то в 1963 г. — уже 1,5 миллиона га. А в 1964 г. в Краснодарском крае на поля было внесено 3 тысячи тонн пестицидов. С помощью ДДТ в полях травили клопа-черепашку и жука-кузьку, в пустынях уничтожали блох-переносчиков чумы, в тропиках боролись с малярийным комаром, а в тайге — с энцефалитными клещами.

Но вскоре зазвучали первые тревожные нотки. Так, например, местами было замечено, что мухи и комары стали привыкать к ДДТ, вырабатывая резистентность, т.е. устойчивость к яду и быстро размножаясь после каждой очередной обработки территории. Причём восстановление численности вредных насекомых происходило всё быстрее, поскольку при химических обработках уничтожались также многие их основные естественные враги среди членистоногих.

И вовсе громом среди ясного неба прозвучало неожиданное заявление орнитологов, что ДДТ является незаметным, но весьма опасным ядом также и для позвоночных животных, в том числе и для человека.

А началось всё с сапсанов. В 50-е годы во многих странах — Англии, Финляндии, Канаде, США — было отмечено очень быстрое падение численности этих птиц. Здесь местами в течение десятилетия почти полностью исчезли очень крупные популяции сокола, испокон веков гнездившегося на своих постоянных территориях. В поисках причины его краха, орнитологи вскоре обнаружили, что у сапсанов резко снизился успех размножения. В гнёздах появилось много раздавленных яиц с необычайно тонкой скорлупой, многие яйца не развивались вовсе, а вылуплявшиеся птенцы часто погибали, так как их не могли кормить взрослые птицы, у которых нарушились родительские инстинкты.

Начав ставить эксперименты в лабораториях, ученые вскоре выяснили, что виной всему — ДДТ, который нарушал в организме птиц кальциевый обмен, затрудняя формирование толстой, прочной скорлупы яиц. Этот препарат замедлял также их созревание и развитие, снижал уровень гормонов в крови птиц, деформируя их поведение...

Но как ДДТ попал в организм хищников? Ведь сапсаны питаются не травой, не насекомыми, а почти исключительно живыми птицами! Дальнейшие исследования выявили необычайную стойкость ДДТ и его производных, так называемых метаболитов, которые являются порой даже ещё более опасными для животных, чем сам чистый dust. Как оказалось, ДДТ не разлагается десятилетиями, быстро накапливаясь в почве. И в отдельных районах США, например, его концентрация достигла вскоре небывалых величин — до 120 кг/га. Из почвы ДДТ попадал в растения, затем — в насекомых, от них передавался насекомоядным птицам, а уже от этих птиц — в концентрированном виде — к хищникам, продолжая аккумулироваться в их организмах. В итоге, после определённого предела начинались отмеченные выше изменения физиологии, поведения и пр.

По цепям питания ДДТ постепенно распространился по всей Земле. Так, в 1964 г. в США сток с полей, обработанных хлорорганическими препаратами, содержал от 0,5 до 2,7 мкг ядов на 1 литр воды. Из воды остатки пестицидов попадали в планктонные организмы, а затем в животных, питающихся планктоном. Причём анализы показали, что если в водоёме содержался 1 г пестицидов на 50 миллионов граммов (50 тонн) воды, то в планктоне их концентрация увеличивалась до 5 г на тонну живых организмов, в рыбе — до 300 г на тонну, а в питающихся рыбой чомгах — до 1,6 г на 1 кг их веса, вызывая в результате гибель этих птиц. Позже было обнаружено, что яд, уже исчезнувший из воды, оставался в планктоне ещё до двух лет.

В конце концов ДДТ был обнаружен даже в организмах белых медведей и пингвинов, хотя ни в Арктике, ни в Антарктиде, естественно, никогда не применялся. Сапсаны же, гнездившиеся в тундрах, могли получать его с добычей, например, на местах зимовок. Или, наоборот, dust в своём организме приносили в тундру его жертвы — перелётные птицы, возвращавшиеся весной из Китая, Индии, Африки, Южной Америки, где накопленные когда-то запасы ДДТ продолжают использоваться до сих пор.

Трагедия сапсанов, взбудоражившая орнитологов, а вслед за ними и всю здраво мыслящую часть человеческого общества, заставила многие государства срочно вводить ограничения на использование

ДДТ или вовсе запрещать его применение. Эти меры, действительно, сразу же начали приносить свои плоды, что было хорошо заметно на тех же сапсанах, например, в Англии. В 1970-е годы запрет на использование ДДТ в сельском хозяйстве был введен и в СССР. Хотя для экстренной профилактики активных очагов чумы в пустынях Казахстана и Средней Азии он применялся местами вплоть до начала 90-х годов, до развала СССР и его противочумных служб.

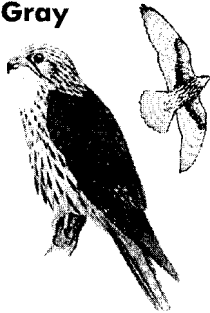
Обсуждая проблему сапсанов и ДДТ, весьма образно высказался по этому поводу известный московский орнитолог, специалист по хищным птицам профессор В.М. Галушин. Он писал в своей книге*, что если бы не сапсаны и не орнитологи, взволнованные его судьбой, совершенно неизвестно, как долго ещё мы вдыхали бы «аромат» дуста и какие болезни, кроме расстройства пищеварения и аллергии, заработал бы сейчас человек. И не прикрой сокол нас своим крутым крылом, как бы не пришлось изучать теперь губительное влияние ДДТ уже на людях. «Для нас сапсаны оказались чем-то вроде предохранителя, которому положено сгорать первым», — подчеркнул в заключение В.М. Галушин.

Сейчас численность сапсанов в ряде стран более или менее восстановилась. В Америке и Западной Европе этому способствовала также реинтродукция птиц, выращенных в неволе, в специальных питомниках, и выпущенных затем в крупных городах. Здесь для гнездования сапсанов на стенах высотных зданий стали специально устанавливать даже особые искусственные укрытия-ниши. Но в России, особенно в её средней полосе, а также на юге страны, сапсан до сих пор крайне редок. Причина здесь, возможно, в трансконтинентальных связях наших перелётных птиц — хищников и их жертв — со странами Южной Азии и Африки, в которых до сих пор продолжается вторичная интоксикация пернатых различными опасными пестицидами.

Многие из этих стран по-прежнему решают свои продовольственные проблемы за счет химии — не задумываясь, очевидно, о своём здоровье и о будущем своих потомков. Зеркалом же для них по-прежнему служит сокол-сапсан.

* Галушин В.М. Хищные птицы леса: Жизнеописания, проблемы, решения. — М.: Лесная пром-ть, 1981. — 158 с.

Сокол-балобан
Falco cherrug Gray

Семейство: Соколиные — *Falconidae*

Отряд: Соколообразные — *Falconiformes*

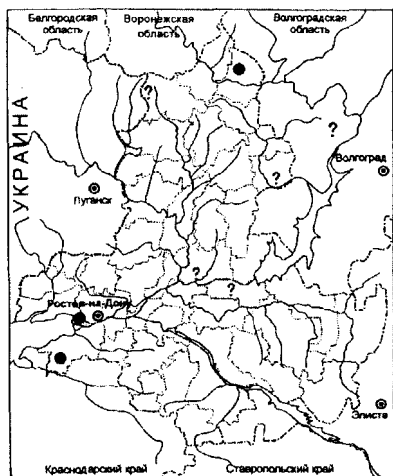
Охранный статус: Очень редкий, исчезающий вид (I категория). Включён в Красную книгу России (II категория) и Украины (III категория).

Краткое описание. Крупный сокол, заметно крупнее вороны.

От других хищных птиц он отличается, как и все соколы, длинными острыми крыльями и узким хвостом. Сверху он рыжевато-бурый, снизу — светлый, с тёмными продольными пестринами. Балобаны обладают стремительным скоростным полётом, в котором преследуют свою добычу — птиц. Но они способны и парить, высматривая с высоты сусликов. Ранней весной и летом у гнёзд с птенцами часто слышны тревожные крики балобанов — громкие учащающиеся трели «ка, ка — ка-ка-ка-ка-какака».

Особенности биологии. Балобан живет в различных типах лесонасаждений, заселяя старые гнёзда других хищников или врановых птиц. В безлесных районах отмечается также его гнездование в нишах обрывов. Фенология репродуктивного цикла балобана на Нижнем Дону практически не изучена. С зимовок птицы возвращаются в марте, и в это время на их гнездовых участках начинаются токовые игры, сопровождаемые громкими криками. В кладках 3—5 яиц, сплошь покрытых мазками и пятнами рыжевато-бурого цвета. Вылет птенцов происходит в июне — июле, но до конца августа они обычно держатся у гнёзд, с криком выпрашивая у родителей корм. На юг птицы отлетают в октябре, но отдельные особи могут оставаться на Дону на зимовку. Питаются балобаны в одних районах в основном сусликами, в других — грачами и другими птицами средней величины. Часто они добывают также мышевидных грызунов и мелких птиц — жаворонков и др.

Распространение и численность. Юго-Восточная Европа, Казахстан, Средняя и Центральная Азия. В России заселяет лесостепную, степную и пустынную зоны. Документальных свидетельств о прошлом распространении балобана на Нижнем Дону практически нет.

Прежде в степной зоне, по-видимому, он был редок и некоторое увеличение его численности и расселение здесь в XX в. следует связывать, вероятно, с лесоразведением в степях. В долине Нижнего Дона балобан наблюдался в 30-е годы, а в начале 70-х годов он гнезвился в сосняках на Среднем Дону, в искусственном лесном массиве в Азовском р-не и в пойменных рощах в дельте Дона. До начала 80-х годов отдельные летние встречи с балобаном отмечались в различных районах области, но позже почти ника-

ких сведений о нём больше не поступало и поэтому современное состояние его численности на Дону неизвестно. Максимум её приходился, вероятно, на середину XX в., но и тогда балобан гнезвился здесь лишь редкими, изолированными парами. В 70-е годы в Ростовской обл. было найдено 3 гнезда балобанов. Сейчас единичные пары сохранились, возможно, лишь в лесах по р. Чир, а также на Ергенях, где балобаны издавна гнездились в обрывах оврагов.

Лимитирующие факторы. Распространение и численность балобана определяются состоянием кормовой базы и наличием гнездовых биотопов. Расселению этих соколов могло способствовать искусственное лесоразведение в степях и увеличение здесь численности врановых птиц. В то же время исчезновение сусликов в связи с распашкой целины ухудшило кормовые условия для балобана. Определённое негативное значение имел также браконьерский отстрел и разорение гнёзд. Существенную роль сыграло также появление и использование в хозяйственных целях различных пестицидов, особенно дуста ДДТ, попадавшего с добычей по трофическим цепям в организм хищников и резко сказывавшегося на репродуктивных способностях всех соколов, численность которых почти повсеместно катастрофически сократилась в 50–60-е годы XX в. А в последнее время чрезвычайной угрозой для балобана стал массовый отлов взрослых соколов и изъятие из гнёзд их птенцов для использования в охоте с ловчими птицами.

Многие летние месяцы, многие годы ушли на поиски этой редчайшей, исчезающей птицы. Много сил отдано походам по знойным степям, душным лесам и пыльным буеракам. Но все они неизменно заканчивались впустую. И хотя был известен ряд местобитаний балобана, найденных орнитологами в Ростовской области в последние десятилетия, от меня этот сокол непостижимым образом ускользал. Те же несколько встреч одиночных птиц, имевших место ранней весной или поздним летом, не давали оснований для поисков их гнёзд. В гнездовый же период ни сам балобан, ни следы его деятельности не встречались ни на севере, ни на юге, ни на востоке области.

А между тем пара балобанов ещё недавно обитала близ Ростова, в дельте Дона. Птицы обосновались здесь в небольшом грачевнике на старых осокорях вдоль ерика, заняв пустующее грачиное гнездо и совершая оттуда свои охотничьи вылеты в ближние и дальние окрестности. И после каждого такого набега гнездовое дерево постепенно увешивалось своеобразными украшениями из остатков добытых балобанами птиц. А сорок, ворон, грачей в полях и лесополосах вокруг с каждым днём оставалось всё меньше.

Настоящие соколы, к которым относится и балобан, охотятся исключительно на живую добычу. Часто они добывают при этом птиц, атакуя их на огромной скорости в воздухе, пикируя на них сверху — делая так называемую «ставку». Бьют балобаны обычно птиц мелкой и средней величины, размером вплоть до вороны и утки, и, съедая у них мышцы, оставляют нетронутым их костяк, особенно кости конечностей. Поэтому крылья, прикрепленные к позвоночнику, часто застревают в ветвях деревьев, на которых балобаны совершают свою трапезу, и висят там, пока не истлеют на дождях и ветрах. По ним-то и можно узнать местообитание этих соколов.

Балобан — один из трёх видов крупных соколов, встречающихся у нас в Ростовской области. Чрезвычайно редко из тундр зимой залетает на юг наиболее крупный, светлоокрашенный кречет. В прошлом довольно обычный, а сейчас тоже очень редкий сапсан, населяющий лесную и тундровую зоны, встречается у нас во

время пролётов. Балобан же, обитая в лесостепи, а также в степях и пустынях Евразии, издавна гнезвился и на Дону. Размером он с ворону — несколько больше сапсана, но меньше кречета. Сверху балобан окрашен в бурые тона, а снизу выглядит светлым, с продольными тёмными пестринами. Как и все соколы, он имеет острые крылья, позволяющие развивать в воздухе высокую скорость, и короткий клиновидный хвост, служащий надёжным рулём в скоростном полёте.

Охотящиеся на птиц соколы высматривают подходящую добычу обычно с присад. Наметив себе жертву, отличающуюся, как правило, каким-нибудь изъяном — то ли ослабленную, то ли больную, то ли подранка, — сокол срывается с места, набирает высоту, позволяющую атаковать добычу сверху, и делает «ставку» — пикирует, быстро настигая улетающую птицу. Промажнувшись, он по инерции резко взмывает вверх и вновь повторяет свою атаку, пока, наконец, не на несёт жертве смертельный удар острым когтем заднего пальца.

Балобаны, кроме того, могут также парить в небе, высматривая на земле сусликов и других грызунов и стремительно падая на зазевавшихся зверьков с большой высоты. Причём суслики в большинстве районов являются основой рациона балобанов, и поэтому численность последних обычно зависит от обилия жертв.

В общем, балобана следует признать полезной птицей. Гибель же в его когтях немногочисленных промысловых птиц ни в коем случае нельзя ставить в вину, поскольку добываются им, в основном, уже обреченные на смерть животные. Да и самих хищников осталось сейчас крайне мало, чтобы можно было ощущать их воздействие на численность дичи. В то же время можно полагать, что именно из-за повсеместного исчезновения балобанов и других крупных соколов в последние десятилетия начался настоящий «вороний бум», когда в лесополосах среди полей в огромном количестве размножились, грачи, когда степные леса наводнили сороки и сойки, когда вороны и сороки начали интенсивно осваивать даже крупные города.

Это явное свидетельство того, что экологическое равновесие в природе было резко нарушено, что оказалась разорвана це-

почка устанавливавшихся тысячелетиями связей. И вот исчезновение одного хищника — сокола вызвало массовое размножение его жертв — врановых птиц, а те, в свою очередь, начали уничтожать мелких насекомоядных птиц, стали рассадником инфекций, а в городах — ещё и источником антисанитарии.

Сокол — сын бога солнца — во многих странах древнего мира почитался как священная птица. И у нас на Руси издревле он являлся ценной ловчей птицей, с которой охотились на пернатую дичь московские князья. Сами соколы и их гнездовья поэтому охранялись, и лишь при необходимости из гнёзд брали птенцов, выращивая и натаскивая их для великокняжеских охот на специальных сокольных дворах.

Но со временем сокола на охоте сменило ружье, и о соколиных охотах стали забывать. Лишь в последнее время о них вспомнили вновь. Вначале отдельные любители, а затем целые общества соколиных охотников, сперва на западе, а теперь и у нас в стране стали искать себе охотничьих птиц. Соколы же к этому времени практически повсеместно и почти полностью исчезли.

На их численности отчасти сказались изменения в природной обстановке, вызвавшие ухудшение гнездовых и кормовых условий, а также практиковавшееся в 50—60-е годы XX века массовое истребление хищных птиц, незаслуженно отнесенных к вредителям. Но в основном соколы пострадали от разрушительного действия ядохимикатов, начавших интенсивно применяться в эти же годы для защиты лесных и сельскохозяйственных угодий от различных растительноядных насекомых. Причём получилось так, что вредные членистоногие быстро приспособились, выживая в борьбе с человеком и вскоре восстанавливая свою численность после химобработок лесов и полей, а их враги-птицы безвозвратно пропадали. И в первую очередь стали исчезать соколы, наиболее чувствительные к стойким ядам типа ДДТ и к другим хлорорганическим соединениям.

И вот мы стоим перед тем фактом, что балобанов у нас остались лишь считанные единицы. Как редкий вид, балобан внесен в «Красную книгу России». Но поможет ли это соколу, если мы не изменим своего отношения к природе в целом?

Post scriptum.

За два десятилетия, минувшие с тех пор, как был написан этот очерк, ситуация в Ростовской области заметно изменилась. Прежде всего, на Дону широко расселился, размножился в лесах другой хищник-орнитофаг, питающийся врановыми птицами — ястреб-тетеревятник. И численность его жертв в большинстве районов резко пошла на убыль. Кроме того, в степях по ряду причин почти повсеместно исчезли суслики, подорвав основу кормовой базы балобана. Наконец, к исчезновению последних гнездовых балобана — как в России, так и в других пост-советских странах — привёл настоящий браконьерский бум, характерный для нынешнего «перестроечного» периода.

Дело в том, что современная мода на соколиную охоту, особенно в богатых арабских эмиратах, среди всевозможных эмиров и шейхов, вызвала повышенный спрос на ловчих соколов. Мифические, баснословные деньги, которые будто бы платили шейхи за этих птиц, вызвали всплеск эмоций среди браконьеров-дилетантов. Всем им захотелось иметь собственные «Мерседесы» и «Кадиллаки». И они бросились на поиски гнёзд и птенцов балобана, совершенно не представляя условий и возможностей легального международного рынка на этот товар. Нелегальная же торговля приводила к гибели, наверное, до 90 % добывавшихся птиц: в неволе у чабанов и охотников, в дальней дороге без воды и пищи, на таможнях...

В результате балобанов у нас сейчас почти не осталось. Но и для большинства браконьеров призрачными оказались все их барыши, все их мечты о «Мерседесах». Возможно, лишь некоторые наши посредники смогли «нагреть» себе руку на нелегальной, жестокой торговле беззащитным живым товаром.

Пустельга степная
***Falco naumanni* Fleischer**

Семейство: Соколиные — *Falconidae*

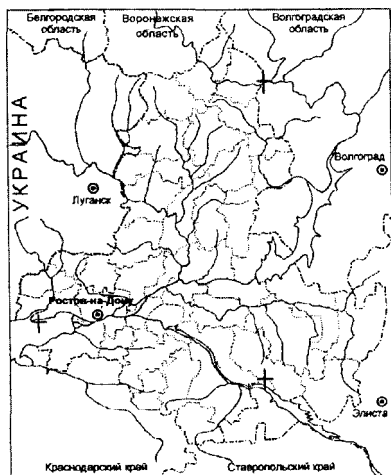
Отряд: Соколообразные — *Falconiformes*

Охранный статус: Очень редкий, исчезающий вид (I категория). Включён во 2-е издание Красной книги России (I категория) и Украины (II категория).

Краткое описание. Пустельги — мелкие соколки, отличающиеся

от настоящих соколов очень длинным хвостом и сравнительно медленным полётом, а также способностью зависать в воздухе в особом трепещущем полёте. Сверху пустельги окрашены в рыжий цвет, снизу — охристые, а концы крыльев — тёмные. У самцов хвост светлосерый, с чёрной полосой на конце, самки и молодые птицы — с рыжим поперечно-полосатым хвостом. От очень похожей обыкновенной пустельги (*Falco tinnunculus* L.), широко распространённой в донских степях, степная отличается чуть меньшими размерами и белыми, а не чёрными когтями на лапах. Кроме того, у самцов степной пустельги совершенно отсутствуют чёрные пестрины на коричневатой спине и буроватые «усы» по бокам головы. Подкрылья у них почти чисто белые, а сверху на крыльях — между рыжими плечами и тёмными маховыми перьями — тянется широкая серая полоса. Хорошо отличается степная пустельга по голосу, звучащему как скрежещущее «чек-чек-чек -...» или «чжи-чжи-чжи-...», тогда как крик обыкновенной пустельги — это звонкий клич «кли-кли-кли-...».

Особенности биологии. Гнездится степная пустельга в норах береговых обрывов, в нишах скал и человеческих построек, занимая обычно чужие пустующие убежища, но никогда не сооружая собственных гнёзд. На деревьях, в отличие от обыкновенной пустельги, степная, как правило, не гнездится, лишь изредка заселяя обширные дулла-ниши. Фенология гнездования на Дону не изучена. Весной птицы прилетают довольно поздно, в середине апреля. В их кладке 4–5 светло-охристых яиц с мелкими, густыми красновато-коричневыми пестринами и пятнами. Птенцы вылетают в середине июля. Отлёт степных пустельг на юг

очень ранний — до конца августа. Зимой на Дону они не встречаются. Питаются эти пустельги главным образом саранчой, жуками и другими степными насекомыми. Значительно реже в их рационе встречаются мышевидные грызуны, ящерицы, мелкие птицы.

Распространение и численность. Заселяет области древнего Средиземноморья от Пиренеев до Средней Азии и Монголии. Распространена в пустынных южных горах и в степях Украины, России и Казахстана на восток до Забайкалья.

Приурочена преимущественно к сухим безлесным предгорьям, откуда по скалистым и глинистым обрывам оврагов, берегов морей и рек, а также вслед за человеком с его постройками проникает на равнины. В XIX — начале XX в. степная пустельга была многочисленна в городах на Нижнем Дону, а также по береговым обрывам Приазовья, встречалась в других районах Придонья. До конца 1960-х годов её колонии ещё встречались по берегам Таганрогского залива и в хуторах среди сухих степей Предкавказья. Сейчас гнездовья степной пустельги на Дону практически повсеместно исчезли, и лишь изредка, очень спорадично, её отдельные пары ещё отмечаются в различных районах Ростовской обл.

Лимитирующие факторы. Степная пустельга трофически тесно связана с саранчовыми и её широкое распространение в Придонье в XIX в. было обусловлено, вероятно, интенсивным развитием скотоводства, сильным сбоем пастбищ и массовым размножением на них стадных форм саранчи. После распашки степей и уничтожения саранчи степная пустельга лишилась своей основной кормовой базы и со середины XX в. стала исчезать. В это же время на её численности сказались, кроме того, браконьерский отстрел в период кампании по борьбе с хищными птицами, а также интоксикация пестицидами, которые стали широко применяться во второй половине XX в. в сельском хозяйстве. Последние колонии в береговых обрывах Азовского моря погибли, возможно, в результате их частых обвалов.

* * *

Два обитающих в нашей стране вида пустельг — обыкновенная и степная — это небольшие, своеобразные соколки, очень близкие в родственном отношении и очень похожие друг на друга внешне. Но один из этих видов — обыкновенная пустельга, отличающаяся весьма высокой пластичностью — смог приспособиться к обитанию в самых разнообразных условиях: от высокогорий до степей и от пустынь до таёжных лесов — как в естественных ландшафтах, так и в ландшафтах, коренным образом преобразованных человеком.

Другой же вид — степная пустельга — оказался более требователен и смог расселиться лишь по степной и, отчасти, по лесостепной зонам Евразии. Причины этого были разные, но в первую очередь, по-видимому, они оказались связаны с различиями птиц в требованиях к гнездовым и кормовым станциям.

Так, если обыкновенная пустельга, помимо нор и ниш в обрывах и скалах, приспособилась гнездиться также в пустотах человеческих построек и их развалин, в дуплах и, наконец, что самое главное, — на деревьях, в старых гнёздах других птиц (сорок, грачей, ворон), то степная пустельга к гнездованию в лесонасаждениях адаптироваться не смогла и поэтому в лесную зону не пошла. Обыкновенная пустельга является, кроме того, полифагом, т.е. видом, использующим в пищу разнообразные корма. Наряду с мелкими мышевидными грызунами, она охотно добывает также насекомых, ящериц, слётков птиц, и поэтому мало зависит от обилия какого-либо одного вида кормов. Степная же пустельга является специализированным энтомофагом, охотящимся преимущественно на крупных степных насекомых — на саранчу, различных жуков, которых в распаханной степи оставалось всё меньше, а добывать их в посевах пшеницы становилось всё труднее.

Вот и оказалось, что обыкновенная пустельга ещё в прошлом расселилась значительно шире степной, а с освоением степной зоны человеком не исчезла отсюда, а наоборот — значительно увеличила свою численность, заселяя появившиеся в степях многочисленные полезащитные лесополосы. Степная же пустельга, из-за неравномерного распределения обрывистых обнажений — её основных гнездовых станций, была спорадично распространена в степ-

ной зоне и раньше, а сейчас здесь стала встречаться вовсе редко, поскольку лишилась основы существования — своей кормовой базы.

Правда, трудности в полевом определении степной пустельги, сложность отличия её в природе от обыкновенной пустельги, к сожалению, не позволяют точно очертить её современный ареал и установить действительную численность. Исследователями отмечались обычно лишь отдельные находки степной пустельги, подтвержденные добытыми и точно определенными экземплярами. Сейчас же для этой цели очень удобны оказались также фотоснимки птиц.

Держа птицу в руках, можно видеть, что у обыкновенной пустельги когти на лапах чёрные, а у степной — белые, отчего последнюю иногда ещё называют белокоготной пустельгой. У самцов степной пустельги, кроме того, на спине нет чёрных пятен, и вся их окраска кажется сверху более яркой, красноватой. Наконец, голова их однотонно пепельно-серая, без тёмных усов. Вот, пожалуй, и всё, что можно сказать о чётких отличительных признаках пустельг.

Сами пустельги — небольшие лёгкие хищники рыжеватой окраски. Относятся они к семейству соколиных птиц, но, правда, соколиного в их внешнем облике и повадках очень мало. Полёт пустельг сравнительно слабый и медленный, и бить добычу в воздухе, стремительно атакуя её сверху, делая «ставку», как это характерно для настоящих соколов, они поэтому не могут. Приспособлены пустельги к охоте преимущественно на небольших малоподвижных животных, которых обычно хватают с земли.

Родство пустельг с настоящими соколами определяют лишь узкие острые крылья, которые для других хищных птиц не характерны, а также острые роговые зубцы по краям надклювья, с помощью которых соколы ломают жертве шейные позвонки и пробивают череп. Особенностью же пустельг является длинный, ступенчатый хвост, помогающий птицам подолгу стоять на одном месте в воздухе. Опуская его вниз и широко расправляя против ветра, пустельги начинают быстро трясти крыльями, зависая над степью наподобие вертолётки и с высоты высматривая в траве добычу. Из-за этой своеобразной манеры охотиться пустельг в народе часто именуют также «трясучками». Но подобная охота более характерна для обыкновенной пустельги, тогда как степная чаще схватывает добычу на бегущем

полёте, охотясь на взлетающих с земли кобылок или на жуков-кузек, сидящих на вершинах степных или полевых трав.

В конце лета, в жаркие ветреные дни, порой можно видеть десятки пустельг, висящих, трясущихся над убранными полями. Перелетая время от времени с места на место, они обследуют каждую пядь земли, очищая сельскохозяйственные угодья от полёвок, саранчи, жуков и других вредителей. Но практически все эти птицы — обыкновенные пустельги. Степные же встречаются хотя и по всей Ростовской области, но очень редко. На юге они гнездятся местами в норах береговых обрывов Азовского моря и Маныча, на севере — в обрывах оврагов, среди меловых обнажений по берегам рек, иногда — в сооружениях человека.

В последние годы на Дону и в Предкавказье отмечено заметное снижение численности обыкновенной пустельги, связанное, возможно, с загрязнением природной среды химикатами. В этом случае, несомненно, сокращается численность и степной пустельги, что может поставить её на грань полного исчезновения.

Как уберечь этого полезного хищника? Чем помочь ему? Вопросы эти пока не решены. Но ставить их и решать необходимо в самое ближайшее время.

Post scriptum.

Это моё предупреждение, прозвучавшее ещё в 1984 году, было, возможно, одним из первых сигналов тревожного колокола. Наш последующий анализ показал, что степная пустельга исчезает по всей России, а потом выяснилось, что в 70–80-е годы XX столетия крах охватил все европейские популяции этого вида. Сейчас по всей Европе сохранилось лишь около 5000 пар степных пустельг, в основном — в Испании, отчасти — в Италии и Греции. В европейской же части России обитает, по ориентировочным оценкам, вероятно не более 100 пар. А в Ростовской области достоверных встреч с этим видом в последние 20 лет не отмечалось вовсе. Ближайшие известные места его гнездования — кошары по долине Маныча в Калмыкии и Ставропольском крае, а также меловые скалы по Северскому Донцу в Донецкой области Украины.

Сейчас степная пустельга объявлена глобально уязвимым видом, отнесена к I категории охраны в Международной Красной кни-

ге. Но перспективы этого вида в степной зоне представляются мне в настоящее время весьма призрачными. Во всяком случае никаких позитивных тенденций в сохранившихся очагах его ареала пока не отмечается, несмотря на охрану птиц, на запрет особо опасных пестицидов, на сокращение фактора беспокойства в районах гнездования. Поэтому не исключено, что всё дело здесь в изменении экологических условий, происходящих в кормовых угодьях степной пустельги — прежде всего, возможно, вследствие сокращения пастбищной нагрузки, увлажнения климата и олуговения степей?

Post-post scriptum.

В 2002 году во время экспедиции в сухих предгорьях Дагестана нам удалось найти несколько значительных очагов гнездования степных пустельг, существование которых я предполагал еще раньше. Крупные стабильные её колонии недавно были обнаружены и в сухих степях на востоке Ставрополя. Причём местами здесь удалось проследить тенденции к увеличению численности этих птиц. Так что судьба оказалась благосклонной к степной пустельге. И теперь можно надеяться на её возвращение и в Ростовскую область.

Тетерев
Lyrurus tetrix L.

Семейство: Тетеревиные —
Tetraonidae

Отряд: Курообразные —
Galliformes

Охранный статус: В Ростовской обл. — исчезнувший вид (0 категория).

Краткое описание. Своеобразная птица размером с домашнюю курицу. Самка одета в скромный, рыжевато-пестрый

покровительственный наряд, а самец, кроме белого подхвостья и узких белых полосок на крыльях, весь угольно-чёрный. Хвост его длинный, лировидно загнутый в стороны. Собираясь весной на токах, сам-

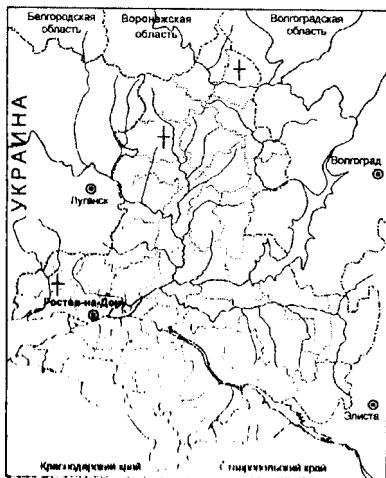
цы, надувшись, топорщат оперение, поднимают и широко разворачивают хвост, бормочут, «чужфыкают», подпрыгивают вверх, иногда дерутся между собой, привлекая к себе внимание самок. Летом тетерева держатся выводками, а зимой — стаями на лесных полянах, среди перелесков, по степным терновникам в балках.

Особенности биологии. Гнездятся тетерева в укрытиях на земле среди лесных зарослей и кустарников. Токование тетеревов продолжается в течение апреля — мая, яйцекладка идёт с начала мая. В кладке обычно 6—8 светло-охристых яиц с тёмно-коричневыми крапинками. Выводки тетеревят появляются в первой половине июня, а развитие молодняка заканчивается к середине августа. Летом птицы кормятся различными насекомыми, ягодами земляники, зерном и зеленью трав, осенью поедают жёлуди, зимой предпочитают серёжки и почки березы, плоды шиповника.

Распространение и численность. Лесная и лесостепная зона Евразии от Атлантики до Охотского моря. Большая часть ареала находится в России. До начала XIX в. тетерев был обычным обитателем всего степного Придонья, широко заселявшим здесь байрачные и пойменные леса и кустарники. В середине XIX в. он изредка отмечался ещё в Приазовье, но к концу XIX столетия встречался в небольшом числе только на севере Донской области. К этому времени тетерева в европейских степях исчезли почти повсеместно, сохранившись сейчас лишь в лесной зоне Европы, а также в лесах и степях Зауралья. Ближайшие к Ростовской обл. места обитания тетерева — самый север Липецкой и Волгоградской обл.

Лимитирующие факторы. Основными причинами уменьшения численности и исчезновения тетерева в степях Придонья явилась вырубка степных кустарников и распашка целины, но главным образом — интенсивная, неумеренная охота на птиц, в массе добывавшихся для пропитания местным населением.

Перспективы. В настоящее время на Дону сложились условия, впол-

не благоприятные для успешной реакклиматизации тетерева. Здесь значительно увеличилась площадь искусственных лесонасаждений, особенно в песчаных степях по Среднему Дону и Северскому Донцу, улучшилась охрана животных и снизился охотничий пресс на птиц. В последние годы произошло и общее изменение отношения населения к природе, что позволяет рассчитывать на положительные результаты расселения этой интереснейшей птицы — потенциального объекта промысловой и любительской охоты. Наиболее перспективны для реакклиматизации тетерева Доно-Цимлянские пески с массой березовых колков-перелесков на территории Цимлянского республиканского заказника, а также песчаные массивы на Среднем Дону в пределах Вёшенского производственного участка Ростовского государственного охотничьего хозяйства.

* * *

В детстве, живя в Полесье, мы с друзьями практически круглый год всё свободное время проводили в лесу. Весенние экскурсии начинались обычно с дальних походов за подснежниками — ни с чем не сравнимыми для нас первыми цветами сон-травы. После мы ехали в лес на велосипеде с ведрами за берёзовым соком, май и июнь проводили в лесу в поисках птичьих гнёзд, а потом начиналась пора ягод: сначала — земляники, затем — черники, наконец — брусники. Осенью поспевала лещина, а любители ехали в лес также за рябиной и калиной.

Кроме того, всё лето, с весны до осени — волнами, или слоями — в сосняках и дубняках, в березняках и осинниках лезли из земли грибы: майские строчки сменялись июньскими белыми грибами — колосовиками, затем приходила пора боровиков, подберёзовиков и подосиновиков, маслят, сыроежек и любимых всеми нами рыжиков. В августе появлялись лисички и грузди, наконец шла очередь осенних опят. А зиму мы проводили в лесу на лыжных прогулках и соревнованиях, накатывая вдоль просек плотную лыжню и ломая на самодельных трамплинах свои лыжи...

Летом в лесные походы мы отправлялись обычно ранним утром, на рассвете, так что, вернувшись домой, успевали иногда ещё и на занятия в школу. Правда, там после грибов чаще приходилось «клевать» носом, а не вникать в премудрости физики или алгебры.

Но зато на уроках мы могли ещё раз прокрутить перед глазами, как в кино, все волнующие сердце видения замеченных в опавшей листве грибов, найденных в зарослях птичьих гнёзд.

Утром, чтобы не беспокоить маму, я часто выбирался из дома в сад через открытое окно своей детской комнаты и исчезал до обеда, а чаще — до вечера или глубокой ночи. Иногда удавалась маленькая «военная хитрость»: скомкав особым образом подушку, я оставлял на диване под одеялом видимость своего присутствия, и матушка, заглянув поутру в детскую, оставалась в полной уверенности, что я дома и отдыхаю после долгих ночных бдений над школьными учебниками. А соседские родители всё утро вынуждены были нервничать, ожидая своих чад — а моих верных друзей, из лесного похода, чтобы вовремя отправить их в школу.

И вот как-то ранним утром, на одной из своих очередных весенних вылазок — в дневниках точно зафиксирована эта дата: 27 апреля 1965 года — я выехал на велосипеде к дальнему полю, лежавшему на окраине приречного лесного массива. И здесь меня вдруг остановили необычные звуки, доносившееся через поле откуда-то из-за леса. В них слышалось не то бормотание первого весеннего ручья под снегом, не то мелодичное голубиное воркование под чердачной крышей, но ни ручья, ни сизарей, я знал, там не могло быть. Однако то затухавший, то усиливавшийся нежный звон был столь явственным, казался столь близким, что меня прошиб нервный озноб, стало даже как-то не по себе от этого совершенно незнакомого мне в родных лесах удивительного пения. И бросив в кустах велосипед, я поспешил через мелколесье в сторону загадочного певца, боясь опоздать на его утренний сольный концерт.

Через полкилометра, когда в молодом сосняке стали различимы просветы вырубки, освещённой недавно взошедшим солнцем, оттуда послышались новые звуки. Они-то окончательно и подтвердили показавшуюся мне самому сначала совершенно невероятной догадку. Громкое чуфыканье могло принадлежать только токующим тетеревам!

Выглянув из-за последних кустов на вырубку, я вскоре действительно увидел большую чёрную птицу, медленно кружившуюся в траве среди пней. Пригнув к земле раздутую шею, на которой вол-

нами играло рыхлое оперение, и подняв вверх лирообразный хвост, украшенный снизу белоснежной розеткой перьев, тетерев взахлёб бормотал, непрерывно издавая приглушенные булькающие звуки «бууул-был-был-был — бууул-был-был — бууул-был-был — ...». Временами он взбирался на пень, затем с шумом взлетал вверх, издавал резкое, сердитое шипение «чуфф-фышш...» и опять падал на землю, чтобы продолжить там любовную серенаду.

Возбуждённый своим неожиданным открытием — находкой в наших лесах тетеревов, причём сразу же на их токовище, потрясенный впечатляющим концертом косача, я бросился назад, за велосипедом, а затем — домой. Разбудив мирно спавших друзей, мы уже втроем, забыв о школе, вновь помчались в лес, на тетеревиный ток.

Однако солнце к тому времени поднялось уже высоко над деревьями, тетерева разлетелись по окрестным лесам, и лишь один косач ещё продолжал тихо бормотать, сидя на вершине высокой сосны близ вырубki. Но удача не покинула нас. И в гриве старого бора, поднимавшегося среди окружавших вырубку сосновых молодняков, я неожиданно вспугнул из-под ног рыжеватую курицу, а под деревом, где она сидела, в небольшой лунке обнаружил 3 больших пёстрых яйца своеобразной охристой окраски.

Хотя птица тогда сразу показалась мне великоватой для самки тетерева, но для нас она затем надолго осталась именно тетёркой. И лишь через много-много лет, занявшись анализом проведенных в школьные годы орнитологических наблюдений, мне удалось установить, что это была, очевидно, не тетёрка, а — судя по дневниковым описаниям и сохранившемуся фотоснимку сидевшей на гнезде самки — совсем неизвестная для нашего Полесья глухарка. Судя же по мелким размерам её яиц, это могла быть даже вовсе уникальная птица — межняка, гибрид глухаря и тетерева.

Такие брачные союзы изредка встречаются в лесах, где оба эти вида птиц редки и возможности для встреч партнеров по размножению у них ограничены. Поэтому самки глухарей вынуждены иногда спариваться с тетеревами, производя на свет так называемых межняков, обладающих промежуточными внешними признаками.

На следующий день уже спозаранку мы были на вырубке и с нетерпением ожидали рассвета в небольшом шалаше, сделанном

на опушке из сосновых лап. А затем, волнуясь, перешёптываясь, делясь впечатлениями, мы долго наблюдали за косачами, начавшими на восходе солнца свой весенний брачный концерт. В разгар тока на вырубке неожиданно вспыхнул захватывающий дух рыцарский турнир двух самцов, сошедшихся грудь в грудь среди сосновых пней наподобие домашних петухов, и в бинокль нам удалось разглядеть даже их пунцовые, налитые кровью брови. А на окраине вырубки, под сосёнками были замечены и курочки, собравшиеся на устроенное в их честь представление.

Но на этом наше знакомство с тетеревами тогда фактически и закончилось. В следующем году вырубка заросла мелколесьем и косачи покинули её. В лесах лишь изредка встречались одиночные птицы. И только много лет спустя я вновь нашёл в Полесье пару небольших тетеревиных токов. Но птиц на них было мало, токовали они на обширных полях или на открытых луговинах среди леса и подобраться к ним было трудно.

Между тем, ещё 100 лет назад такие же тетерева встречались под Ростовом и Таганрогом, а 200 лет назад их было здесь столь много, что на рынке они стоили дешевле куропаток. Некоторые охотники добывали за зиму до 1000 тетеревов, регулярно поставляя их на базары Новочеркасска и других донских городов.

Косачи водились в степях по колючим терновникам, среди зарослей боярышника, шиповника и других кустов в балках, а лоскуты пшеничных посевов служили для них великолепной кормовой базой. И пока на Дону оставались целинные земли и густые кустарники, пока не было здесь массового браконьерства, тетерева в изобилии плодились в Придонуе. В настоящее же время о них в европейских степях совершенно забыли, а ближайшие места, где можно сейчас ещё встретить тетеревов летом, — лесостепь в истоках Дона в Тамбовской и Липецкой области и верховья р. Медведицы в Волгоградской и Саратовской областях. Хотя в Казахстане они до сих пор гнездятся не только в степях, но заходят даже в пустынную зону, токуя весной по пойменным редколесьям в низовьях реки Урал.

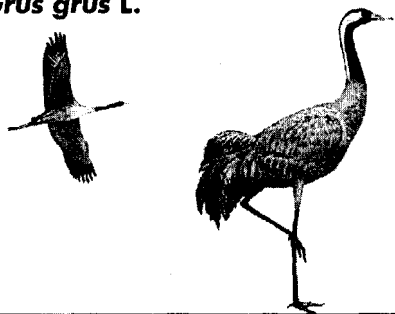
Однако подходящие для тетеревов места остались кое-где и у нас в Ростовской области. Наиболее ценные для них уголья нахо-

дятся, на мой взгляд, на Доно-Цимлянском песчаном массиве, где на обширнейшей территории сохранилось много колковых березняков, необходимых птицам для кормежки зимой, где по пескам и подовым лугам ещё обычны разнообразные кустарники, служащие тетеревам надёжными укрытиями летом, где в республиканском заказнике хорошо налажена охрана диких животных. И если бы наши охотоведы попытались реакклиматизировать тетерева в этом урочище, то у них могли бы получиться совсем неплохие результаты.

Кроме Цимлянских песков, аналогичные местообитания, правда — меньшей площади и более освоенные человеком, расположены на Среднедонских песках вокруг Вёшек. Несколько похуже — на Северском Донце в Тарасовском и Каменском районах, а также в устье р. Кундрючей.

Но удастся ли дожидаться нам возрождения тетеревов в степном Придонье?

Журавль серый ***Grus grus* L.**

Семейство: Журавлиные — *Gruidae*

Отряд: Журавлеобразные — *Gruiformes*

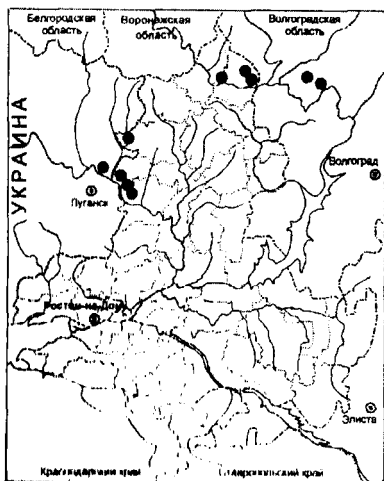
Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория). Включён в Красную книгу Украины (II категория).

Краткое описание. Птица крупных размеров, с размахом крыльев более 2 м, имеющая характерный облик и

своеобразный голос — звонкое курлыкание. В полёте длинные ноги и шею журавли вытягивают в прямую линию. Набирая высоту, они часто парят, кружась в воздухе с неподвижно расправленными крыльями. Летом держатся парами в заболоченных лесах, местами — также по тростниковым болотам. На кормежку регулярно вылетают в поля. Стаи пролётных птиц останавливаются в степи и на лугах.

Особенности биологии. Гнездится сейчас преимущественно в заболоченных ольховых лесах, иногда — на осоковых или тростниковых болотах. Весной журавли прилетают в конце марта - начале апреля, разбиваются на пары и занимают свои старые гнездовые участки. Гнезда устраивают из сухой осоки, стеблей хмеля или сухих прутьев на крупных кочках среди воды. Соорудив новое гнездо или подновив прошлогоднее, во второй половине апреля птицы откладывают в них по 2 яйца зеленоватого цвета с буроватыми размытыми пятнами. В мае происходит вылупление птенцов, которые через несколько дней, окрепнув, покидают гнездо и бродят с родителями в окрестностях, разыскивая корм. В июле молодяк поднимается на крыло, а к августу птицы собираются в стаи и в конце сентября отлетают на зимовку. Кормом журавлям служит преимущественно растительная пища — зелень и корешки трав. Осенью на убранных полях птицы в большом количестве поедают также осыпавшееся зерно. Нередко журавли употребляют и животный корм — насекомых, лягушек и др.

Распространение и численность. Преимущественно лесная зона Евразии. Большая часть ареала находится в России. Достоверных сведений о прошлом распространении серого журавля в Придонуе крайне мало. Прежние же сообщения о многочисленных журавлях, встречавшихся в донских степях, относятся, в большинстве, очевидно, к журавлю-красавке — характерному обитателю открытых сухих ландшафтов. Но в XIX в. серые журавли были здесь всё же, по-видимому, нередки, гнездясь по пойменным и степным болотам. А сейчас эти птицы сохранились в Ростовской обл. лишь среди заболоченных ольховых лесов близ станции Вёшенской на Среднем Дону и по Северскому Донцу выше г. Каменска-Шахтинского. Здесь известны две гнездовые группировки журавлей, насчитывающие по 10—30 пар. Кроме того, серые журавли нередко встречаются летом также на оз. Маныч-Гудило, но их гнездование здесь пока не доказано. Держащиеся по Манычу пары и

стаи численностью до 10—30 особей состоят, по-видимому, из холостых и неполовозрелых птиц. Пролёт журавлей на Нижнем Дону выражен слабо и наблюдается преимущественно весной. Здесь за сезон отмечается обычно не более 2—3 их стай. Но на востоке Ростовской обл. серый журавль мигрирует в значительном количестве как весной, так и осенью.

Лимитирующие факторы. Основной причиной сокращения численности серых журавлей в прошлом явилось их преследование и беспокойство со стороны человека. В результате они были вынуждены переселяться с открытых болот в труднодоступные заболоченные ольшаники. Поэтому в настоящее время численность этих птиц определяется в Ростовской обл. главным образом распространением и площадью таких лесов. Но в долине Северского Донца выше г. Каменска в конце XX в. начался интенсивный забор подземных вод на хозяйственные цели, в результате чего мощные родники, питавшие ольшаники в пойме, здесь быстро иссякли, болота практически полностью пересохли, и журавли покинули многие свои прежние местобитания.

* * *

Елань — совсем небольшая, в верхнем и среднем течении ничем не примечательная речушка на севере Ростовской области. Откуда пошло её название — никто не помнит. У сибиряков еланиями называют чистые, солнечные поляны среди глухого леса. Быть может, и название нашей Елани связано с полянами, встречавшимися среди обширных пойменных глухоманей и песчаных боров, одевавших её берега в далёком прошлом. А может быть, Елань происходит от слова «елень», как называли казаки водившихся когда-то в здешних лесах оленей.

Так или иначе, от реки Елани пошло название казачьего городка, а теперь станицы Еланской, основанной когда-то казаками на Дону в устье этой речушки-притока. Сейчас же в станице организовано лесничество — Еланское — с его знаменитым урочищем Черню и с обширными сосновыми посадками на примыкающих к станице песках.

Я уже давно слышал о Елани, о Черни — уникальном уголке природы в низовьях этой реки. Давно хотел побывать в тех местах,

посмотреть реликтовые ольшаники, послушать журавлиные песни, разносящиеся над окрестными лесами на утренних и вечерних зорях, понаблюдать за журавлями в природе, на воле.

И вот однажды такая возможность представилась. Правда, впервые я попал сюда уже поздно, в середине лета, когда в разгаре были птичьи хлопоты и многим из птиц было не до пения. Но и то, что довелось увидеть на нескольких экскурсиях в поисках журавлей в Черне и её окрестностях, произвело на меня очень глубокое впечатление.

Черня. Глухой, топкий ольховый лес в пойме Елани. Стоит он здесь испокон веков, не зная перемен. На месте срубленных деревьев-великанов почти мгновенно поднимается густая поросль, а через десяток-другой лет здесь, глядишь, опять тот же девственный ольшаник. Ни дорог, ни троп в глубь Черни нет. Летом она непроходима, и только зимой пробираются сюда лесорубы.

Из огромных торфяных кочек-коблов поднимаются вверх чёрные, голые стволы старых ольх, а между кочками хлюпает чёрная болотная жижа. Землю одевает буйная, сочная зелень болотного высокотравья, а небо закрывает плотный полог древесной листвы. В пасмурную погоду лес стоит сумрачный, со всех сторон вплотную сдвигается и угнетающе давит сплошная чаша чёрных стволов. Но выглянет солнце, и нежно-изумрудная мозаика листвы расцветивает ольс, а высохшие ольховые стволы становятся серыми и тоже, отражая солнечные лучи, добавляют света под лесной полог.

Черня — царство слепней и комаров. Потревоженные, поднимаются они из травы и роем вьются вокруг, без умолку гудят над ухом. Едва успеваешь отмахиваться...

Черня — царство птиц. Такого разнообразия и обилия их не встретишь у нас больше нигде. Здесь, не сходя с места, можно услышать пение и крики до трёх десятков различных их видов. Сочные флейтовые песни многочисленных соловьёв, чёрных дроздов, садовых славок, иволг создают характерный звуковой фон сырого широколиственного леса.

Черня — родина серых журавлей, единственное, по-видимому, место в Ростовской области, где ещё в значительном числе гнездятся эти птицы...

Раннее утро. Лес встречает меня неприветливо. После ночного дождя сыро, трава и листва в обильной росе. Пасмурно.

Дорога вьётся вдоль Черни по песчаным холмам, сбегаящим к долине Елани. Шагая, напряженно вслушиваюсь, ожидая журавлиных фанфар. Однако они сегодня почему-то молчат. И вдруг где-то недалеко в лесу раздаётся громкий, низкий трубный крик, резкое «кrrруу». Так не похоже на знакомое курлыкание пролётных журавлиных стай, что я сразу даже не сообразил, что кричит журавль.

Еще несколько раз прокричала птица и смолкла. А я уже пробираюсь — где по кочкам, где по гнилым валежинам умерших и упавших на землю деревьев, где прямо по колено в воде — в глубь леса. Надеюсь, что мне всё же повезет и я найду этого журавля. Но может быть, на этот раз и нет?

Сто метров, двести, полкилометра — уже не видно опушки. Где же искать журавлей? Они, как представлялось мне, должны жить на открытых полянах, на лугах, болотах. А здесь вокруг сплошной лес!

Путь неожиданно преграждает болотистый ручей, и я, опасаясь возможных коварных ловушек болота, вынужден повернуть назад. Только теперь я уже не спешу. Внимательно осматриваюсь, вникаю в жизнь леса, в птичий хор.

Закувала кукушка, и туманный росистый воздух над Чернью наполнился несмолкаемыми раскатами её эха. Почудилось даже, что нахожусь где-то в таёжном распадке.

Недалеко с надсадным треском обломалась и тяжело рухнула на землю, разбрызгивая в стороны грязь, намокшая под дождем старая, гнилая ольха. Стало даже зябко от прокатившегося по лесу гула.

Где-то в стороне послышалось журчание воды. Пробираюсь туда, а там, оказывается, ручей перегородила бобровая плотина, и через неё небольшим водопадом со звоном сбегает вода.

Елань втекает в Черню небольшой речушкой, летом почти исчезающей на песчаных перекатах, а вытекает отсюда уже полноводной речкой, набравшей силы от многочисленных, питающих лесные ручьи ключей. И вот на Елани, а также на ручьях среди леса с недавних пор поселились бобры, устраивающие здесь свои норы, плотины, хатки.

Днём я ещё раз слышал далёкие крики журавлей, пробовал ещё раз забраться в Черню. Но опять ручей преградил дорогу. И лишь вечером, после расспросов, мне удалось, наконец, попасть в глубь Черни, на так называемые «пупки» — невысокие, навеянные ветром песчаные холмы среди заболоченного леса. Это, возможно, и были те самые елани — сухие, луговые поляны, которые когда-то и дали название местной речушке?

Здесь-то, на «пупках», я и увидел своего первого журавля. Недалеко, вероятно, находились его птенцы, и журавль охранял их спокойствие от четвероногих и пернатых хищников. Но держался он осторожно и, заметив человека, сразу же скрылся в старом топком ольшанике.

Прилетают журавли на свою родину ранней весной, в конце марта — начале апреля, когда Черня ещё не пробудилась от зимнего сна. На лесных полянах по утрам в это время разыгрываются журавлиные спектакли с песнями, танцами. Стаи часто поднимаются в воздух и с курлыканием кружатся над лесом, а днём отправляются в окрестные поля кормиться свежей зеленью.

Затем, когда отрастёт в лесу трава, супружеские пары занимают свои старые гнездовые участки и приступают к родительским хлопотам. Смолкают песни, прекращаются танцы. Но свободные от дежурства у яиц птицы ещё собираются в небольшие стайки и летают на поля. А затем и они исчезают. До конца лета.

Когда же молодняк поднимется на крыло, журавли вновь сбиваются в большие косяки и появляются на кормежке в полях, куда регулярно вылетают до самого отлёта на зимовку.

Журавлиные пары удивительно постоянны, и птицы верны друг другу до смерти. Рассказывают, что однажды в Черне погиб один из журавлей — то ли от когтей хищника, то ли от руки браконьера, никто не знает. Оставшийся же журавль всю весну провёл один, целыми днями летая над лесом с тоскливым, щемящим сердце криком.

Журавль-красавка
***Anthropoides virgo* L.**

Семейство: Журавлиные — *Gruidae*

Отряд: Журавлеобразные — *Gruiformes*

Охранный статус: Малочисленный, уязвимый вид (III категория). Включён в Красную книгу России (V категория) и Украины (I категория).

Краткое описание. Похож на серого журавля, от которого отличается несколько

меньшей величиной, белыми косицами по бокам головы — за глазом, а также чёрной окраской зоба, с которого свисает своеобразный «галстук» из удлинённых перьев. Курлыкание красавки менее звонкое, более сухое, чем у серого журавля. Держатся красавки только в степи или на полях, летом — парами, весной и осенью — стаями, достигающими иногда очень больших размеров.

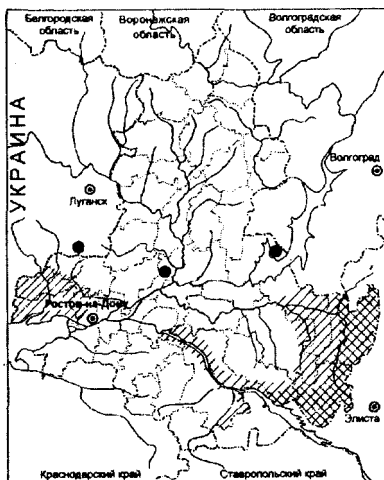
Особенности биологии. Для гнездования красавки предпочитают целинные степи с невысоким травостоем, но в последние десятилетия птицы начали гнездиться и на полях — преимущественно среди паров или пропашных культур. На места гнездования красавки возвращаются весной в конце марта — начале апреля, разбиваются на пары и занимают свои гнездовые участки. В конце апреля — начале мая у них появляются кладки. Яйца откладывают на ровную голую землю, лишённую какой-либо выстилки. В кладке 2 яйца зеленоватого цвета с размытыми буроватыми пятнами. Примерно через месяц после откладки яиц вылупляются птенцы, которые вскоре покидают гнездо и в поисках корма бродят с родителями по степи. В июле они поднимаются на крыло, после чего выводки объединяются в стаи, а в конце августа начинается их отлёт на зимовки. Рацион красавки состоит преимущественно из растительных кормов. Летом, после уборки хлебов, птицы поедают на полях большое количество осыпавшегося зерна. Кроме того, в степи они ловят много насекомых, особенно — саранчовых.

Распространение и численность. Область древнего Средиземноморья от Пиренеев до Монголии. Характерен для сухих степей и полупустынь. В прошлом был обычным, широко распространённым

видом всей степной зоны. Но о численности и детальном распространении красавки на Дону в XIX в. судить трудно, поскольку его, несомненно, нередко принимали здесь за серого журавля. К середине XX в., вследствие распашки целины и преследования со стороны человека, красавка оказалась почти полностью вытеснен в полупустынные районы. На юго-востоке Ростовской обл. в первой половине XX в. он являлся многочисленным, характерным видом. Сейчас на западных склонах Ергеней гнездится до 5 пар/100 км², а в долинах Заманычья — до 15 пар/100 км².

Красавка в небольшом числе постоянно обитал также в Северном Приазовье, где в 70–80-е годы XX в. началась его адаптация к гнездованию в полях. Перейдя к обитанию в новых условиях, эти журавли стали постепенно восстанавливать здесь свою численность и прежний ареал. Сейчас красавки гнездятся в Матвеево-Курганском, Неклиновском и Мясниковском р-нах, изредка встречаются они также на соседних территориях. Здесь в середине 80-х годов 1 пара приходилась примерно на 100 км². Общая численность красавок в Ростовской обл. составляет в настоящее время не менее 500 гнездовых пар. Кроме того, летом в Заманычье и на Ергенях местами держатся стаи холостых и неполовозрелых птиц. В конце лета к ним присоединяются выводки из соседних районов, и в это время здесь образуются скопления красавок, достигающие 500 и более особей.

Лимитирующие факторы. Основной причиной сокращения ареала и численности красавки явились распашка целинных степей, а также преследование птиц человеком, разорение гнёзд скотом и сторожевыми собаками. В связи с адаптацией к гнездованию в полях, один из основных негативных факторов оказался снят. Поэтому в будущем можно ожидать широкого расселения красавок в степной зоне и восстановления прежнего ареала этих птиц.

Первая встреча с журавлями-красавками произошла у меня в полупустынях Калмыкии в 1969 году, ещё в мои студенческие годы. Только начинался май: время свежей зелени, пёстрого степного разноцветья и птичьего пения. Наша экспедиционная машина катила по пыльным дорогам Прикумья. Позади остались пойменные леса среднего течения, обширные тростниковые плавни низовий. Дальше Кума терялась среди озёр и разливов в степях и песках Прикаспийской низины.

Наш очередной лагерь был разбит вечером на берегу Светлого ерика. Дрожащий звон голодных комаров, костёр с ухой, мерцающее звездное небо и, наконец, заполночная тишина остывающей весенней степи... А утром нас разбудили в палатке двусложные песни-дуэты журавлей — громкое, слегка хрипловатое «кrrrrру — кrrrrры, кrrrrру — кrrrrры, ...».

Чуть только занялась заря, раздался первый трубный клич далёкой пары журавлей-красавок. А вскоре закричали и другие птицы, державшиеся в обширных котловинах среди бугристых песков поближе к лагерю.

Через три года мы вновь были в этих местах. Как и прежде, цвёл у воды нежно-розовый тамариск, трубили по утрам в степи журавли. Дуэтная переключка одной из пар красавок донеслась сначала откуда-то из-за дальних холмов на востоке. Затем птицы поднялись там в небо и, покружившись на фоне утренней зари, улетели куда-то по своим делам. В ближайшей падине закричал и вскоре смолк ещё один журавль. А днём, возвращаясь после экскурсии в экспедиционный лагерь, я заглянул из-за песчаной гряды в ту самую котловину и сразу увидел там красавку, пасшуюся среди чахлой пустынной растительности.

Зоркая птица тоже разглядела меня. Раздался короткий тревожный сигнал, и тут же рядом с первой птицей появилась вторая. Вместе, не спеша они зашагали в сторону, делая вид, будто не замечают человека.

Значит, где-то здесь находится их гнездо!

В памяти тотчас всплыл неоднократно читанный рассказ замечательного нашего натуралиста-орнитолога, писателя Е.П. Спангенберга

о его приключениях при поисках своего первого гнезда журавля-красавки*. Проведя не один полевой сезон в степях, много лет занимаясь изучением жизни птиц, он смог найти, наконец, кладку яиц красавки лишь после того, как поклялся никогда больше не разорять гнёзд этих птиц, даже ради сбора научных коллекций. И я тоже дал себе слово, что если удастся сейчас отыскать гнездо журавлей, то больше я никогда не буду беспокоить этих удивительных птиц. И... о, удача! Через 30—40 метров я увидел их гнездо.

Два крупных зеленовато-пятнистых яйца лежали прямо на голой плешине земли среди редких кустиков полыни, чабреца, цмина, чахлых стебельков пустынной осочки. Вокруг яиц журавли выложили в кружок собранные поблизости сухие стебли трав, катышки бараньего помёта, кусочки толстых чёрных корневищ какого-то растения, устроив своего рода заборчик, вероятно, чтобы яйца не раскатились в стороны во время сильных весенних ветров.

С тех пор мне неоднократно приходилось встречать степных журавлей-красавок — на Дону, в Калмыкии, в степях Казахстана и Забайкалья. Но нигде они не были многочисленны. Хотя, кажется, ещё совсем недавно красавки являлись фоновым видом целинных пастбищ на обширных просторах степной зоны. И не счесть, сколько с тех пор осталось здесь разных «Журавок» — сёл, хуторов, балок...

Вытеснил же эту прекрасную птицу из её исконных местообитаний сам человек со своей хозяйственной деятельностью. Если большинство журавлей, как известно, — обитатели глухих, труднодоступных и слабоосвоенных человеком болот, то красавка — единственный из 7 видов журавлей, гнездящихся в нашей стране, — предпочитает сухие низкотравные степи с их разнообразной фауной жуков, кузнечиков, муравьёв, служащих летом пищей красавкам и их птенцам. Поэтому-то интенсивная распашка и сплошное распространение зерновых культур в степной зоне в XIX столетии и лишили красавок привычных условий, заставив их отступить в засушливые овцеводческие районы полупустынной зоны, где земледелие не получило столь широкого развития.

* Спангенберг Е.П. Птицы, зайцы, лисицы и прочие... — М.: Детская литература, 1973. — 191 с.

Но и там журавлей остаётся всё меньше. Отары овец, свирепые пастушеские псы, браконьеры и просто любопытствующие невежды оставляют после себя брошенные или растоптанные кладки яиц, растерзанных птенцов, обречённых подранков. В Ростовской области красавки сейчас ещё нередки в засушливых районах юго-востока, на западных склонах Ергеней. Но в целом положение для журавля-красавки сложилось в России угрожающее. Он попал на страницы «Красной книги»! И поэтому в самый раз принять сейчас экстренные меры по охране степного журавля в его естественных местообитаниях.

В последние годы, правда, появились признаки постепенной адаптации, приспособления красавок к гнездованию в посевах зерновых культур. И может быть, ещё есть надежда, что степные журавли вернутся на Дон, в другие районы степной зоны, но уже не по жалким клочкам оставшейся целины, а по полям с пшеницей. Но для того, чтобы впредь было кому возвращаться на степную родину, крайне важно сейчас уберечь ещё сохранившихся у нас журавлей-красавок.

Post scriptum.

По сообщениям орнитологов, работавших на Юге России в прошлом, ещё лет сто назад журавль-красавка обитал не только на Ергенях, но и в Северном Приазовье, заселяя здесь обширные тогда целинные степные участки по балкам и долинам рек. Но с тех пор о его гнездовании в этих районах ученые долго ничего не знали.

Однако, к удивлению, журавли сохранились здесь до настоящего времени и в 80-е годы были случайно обнаружены мною сначала в Мясниковском, а затем уже в Неклиновском и Матвеево-Курганском районах. Причём птицы перешли здесь со степей на поля, приспособившись гнездиться на чёрных парах или в посевах пропашных культур, где почти до середины лета сохраняется «пустынный» ландшафт с редкими всходами и большими участками голой земли в широких междурядьях. А к тому времени, когда поднимется высокая поросль кукурузы или подсолнечника, журавли заканчивают насиживание яиц и уводят своих птенцов в степные балки, поближе к водопоям.

Правда, многочисленные полевые работы в начале лета — бо-

ронование, сев, культивация и т.д. — нередко приводят к гибели журавлиных гнёзд. Но сельские жители Приазовья уже давно, по собственному почину, занялись охраной красавок на своих угодьях. В конце апреля — начале мая, когда журавли только приступают к размножению, трактористы особенно аккуратно работают на обжитых красавками полях. Обнаружив их гнездо, механизаторы обозначают его вехой и в дальнейшем, при севе и культивации, оставляют небольшой участок земли на 2—3 метра вокруг яиц нетронутым. Так, кстати, поступают здесь и с гнёздами дрофы — другой чрезвычайно редкой сейчас у нас птицы.

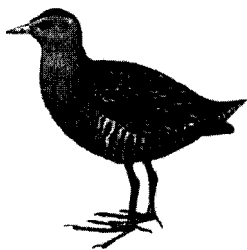
Неудивительно поэтому, что и красавки, и дрофы до сих пор изредка гнездятся в почти сплошь распаханном Приазовье. Но отчётливо заметно, что отношение людей к этим птицам постепенно меняется и в других районах. А красавка, благодаря своевременной охране, на юго-востоке Ростовской области и в Калмыкии стала в последние годы даже весьма обычной птицей и это позволило ученым перевести её в «Красной книге России» в разряд «восстанавливающихся видов».

В конце лета, перед отлётом на зимовку, большие, многосотенные скопления этих журавлей сбиваются местами в Заманычье и на Ергенях у пресных водоёмов. По утрам они кормятся осыпавшимся зерном на жнивье окрестных полей, затем летят на водопой к ближайшему пруду или ручью, а днём в собравшихся на отдых стаях иногда начинаются игры и пляски птиц. Нередко все журавли дружно поднимаются в воздух и лёгким сизым облачком долго кружат в мощных термиках, набирая высоту и скрываясь порой среди белых небесных барашков. И всё это время округу оглашает громкое непрерывное курлыканье сотен и тысяч красавок.

Остыв в поднебесье, отдохнув там от августовского зноя, журавли вскоре начинают «сыпаться» сверху вниз, к своему ручью. Парами, тройками или четвёрками, состоящими из семейных взрослых и молодых птиц, они входят в штопор и быстро пикируют изпод облаков вниз, как бы ввинчиваясь в тугую воздушную струю, а затем, свесив ноги, плавно спускаются к земле на парусящих над спиной крыльях. Постепенно вся стая вновь собирается на своём постоянном месте в степи и в ней опять вспыхивают пляски, сопро-

вождаемые неуклюжими прыжками, приседаниями, поклонами, оборотами в воздухе и взмахами широких крыл. А к вечеру проголодавшиеся журавли вновь разлетаются группами по убранным полям — в поисках своего хлеба насущного.

Погоныш-крошка
Porzana pusilla Pallas

Семейство: Пастушковые — *Rallidae*

Отряд: Журавлеобразные — *Gruiformes*

Охранный статус: Редкий, малоизученный вид (IV категория).

Краткое описание. Небольшая, очень скрытная болотная птица размером со скворца, с удлинёнными, длиннопальными желтоватыми ногами и корот-

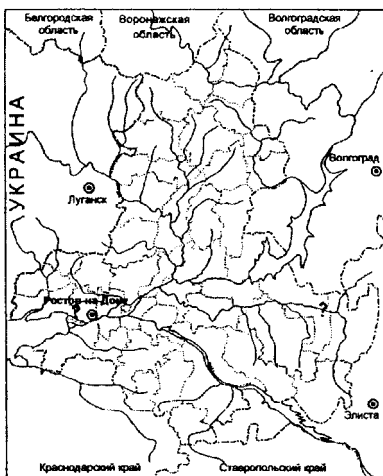
ким, зеленоватым клювом. Сверху — бурая, снизу — сероватая с поперечными черно-белыми полосками по бокам тела и на подхвостье. Очень похожий обычный у нас малый погоныш (*Porzana parva Scopoli*) отличается от погоныша-крошки чуть большими размерами, зеленоватыми ногами и красным пятном в основании клюва.

Особенности биологии. Обитатель различных болот и заросших густой осокой или тростником озёр с небольшими открытыми плёсами. Держится обособленными парами в глубине зарослей, выдавая себя по ночам характерными брачными пёзывками. Массивное, рыхлое гнездо из сухих листьев осоки, рогоза и злаков делает среди густой растительности над самой водой поблизости от плёсов. В кладке 6—10 яиц глинисто-серого цвета с бледными буроватыми пятнами. Питается мелкими насекомыми и другими беспозвоночными. На зиму улетает на юг. Брачные крики представляют собой негромкий, сухой отрывистый треск «трррр, трррр, ...».

Распространение и численность. Широко распространён по югу Евразии, в Африке и Австралии. В Европейской России везде крайне

редок и отмечается лишь случайно. В Западной Европе, а также в Сибири, Средней Азии и Приморье, где нет малого погоньша, местами довольно обычен. В Ростовской обл. известно всего несколько давних находок. В последние десятилетия здесь никем не отмечался. В Западной Европе в некоторых странах в последнее время наблюдается снижение численности.

Лимитирующие факторы. Неизвестны. Возможно — конкуренция с широко распространенным, обычным в Восточной Европе малым погоньшем. Другие факторы маловероятны.

* * *

Погоньш — обычно это небольшой мальчишка, управляющий упряжкой лошадей или волов при пахоте поля. С помощью длинного батога или кнута он подгоняет и направляет по борозде быков, тянущих за собой соху или плуг. Поэтому работу погоньша обычно сопровождают громкие, отрывистые посвисты кнута, с шумом рассекающего при взмахе воздух.

Похожие звуки — громкое, сочное «фить, фить, фить, ...» — часто издаёт и маленькая болотная птица — погоньш, токуя обычно по ночам в траве. Характерные крики погоньша знает почти каждый сельский житель средней полосы России, где на околицах деревень часто встречаются заболоченные озера и осоковые болотца. Однако увидеть эту птицу почти невозможно — не то, чтобы ночью, но даже и днём, поскольку при беспокойстве она смолкает и старается скрытно убежать в травянистую чащу, крайне неохотно взлетая из-под ног лишь в самый последний момент.

Почему? Да потому, что летают погоньши неважно, тяжело, как бы волоча за собой перебитые ноги. И не особенно надеясь на свои короткие крылья, они обычно быстро падают в траву, исчезая

в её зарослях от всяческих врагов и хищников. Но у гнезда, беспокоясь за своё потомство, погоньши, словно мыши, могут шмыгать среди осоки или рогоза порой у самых ваших ног. Вот тогда-то и удаётся разглядеть этих невзрачных, малозаметных птиц, на какие-то мгновения появляющихся в просветах среди тенистого сумрака густых болотных зарослей.

У этого обыкновенного погоньша (*Porzana porzana* L.) есть ещё два собрата — малый погоньш и интересующий нас сейчас погоньш-крошка. Первый из них весьма характерен для тростниковых болот южной половины России, но мало кому из местных жителей известен, поскольку так же, как и обыкновенный погоньш, скрытен, однако совершенно не обладает его вокальными способностями. Своеобразное брачное «пение» малого погоньша — негромкая, постепенно ускоряющаяся квакающая трель «вак — вак - вак-вак-вак...» — исполняется всегда вполголоса и предназначено, в основном, по-видимому, лишь для своей самки.

А погоньш-крошка, чрезвычайно похожий на малого погоньша как внешне, так, вероятно, и своей биологией, мало кому знаком даже среди орнитологов. Он у нас крайне редок, ещё более молчалив и найти его среди болот не так-то просто. В своё время я обнаружил гнездовья этого погоньша в Забайкалье, на небольшом болоте среди степных падей Даурии, однако познакомиться тогда с ним поближе не смог, а его последующие поиски на юге России до сих пор остаются для меня тщетными.

Правда, ещё недавно я считал, что этот вид изредка всё же встречается в Ростовской области. Но дальнейшее изучение скрытных болотных птиц неожиданно выявило, что за погоньша-крошку орнитологи иногда ошибочно принимали малого погоньша, даже держа в руках чучела птиц, хранящиеся в музейных коллекциях. Кроме того, однажды и я допустил серьёзную ошибку, просочившуюся даже в научные публикации. Погоньшем-крошкой я долго считал другую, несколько похожую на него птицу — пастушка (*Rallus aquaticus* L.), редкий, необычный крик которого ввёл меня когда-то в заблуждение.

Пастушок, как и погоньши, относится к особой группе птиц, названной в его честь семейством пастушковых. Он тоже живёт на

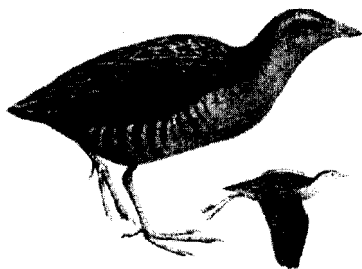
заросших болотах, довольно обычен у нас и легко узнаётся по громким, очень своеобразным тревожным крикам, по звонкому брачному токованию, а также по весьма характерному длинному красному клюву. Но его особую позывку — громкую, мелодичную трель, изредка отмечавшуюся по ночам, определить мне долго не удавалось. И лишь недавно, наблюдая как-то за пастушками на весеннем болоте, я проследил встречу активно токовавшего самца, занявшего в куртине сухих тростников подходящий для гнезда участок, с таинственным крикуном, который оказался — к моему удивлению и разочарованию — самкой пастушка, привлеченной сюда экспрессивной любовной серенадой своего красноногого кавалера.

Вот почему сейчас я уже не могу однозначно утверждать, что погоныш-крошка обитает или хотя бы встречается у нас на Дону. Лишь апеллируя к давним работам других орнитологов, можно всё же допускать такую возможность. Но где следует искать эту загадочную птицу, почему мы не можем обнаружить её на Дону в настоящее время — вопрос для меня по-прежнему остаётся открытым.

Погоныш-крошка — птица-загадка, ответ на которую мне, возможно, так никогда и не удастся узнать?

Коростель

Сгех сгех L.

Семейство: Пастушковые — *Rallidae*

Отряд: Журавлеобразные — *Gruiformes*.

Охранный статус: Малочисленный, уязвимый вид (III категория).

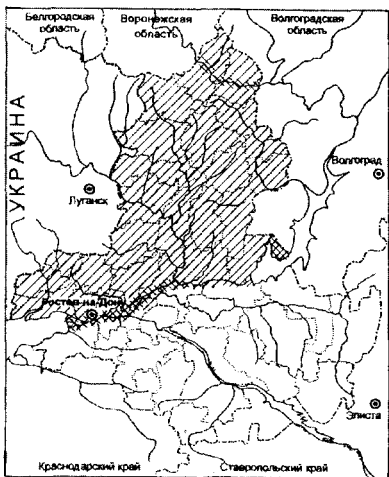
Краткое описание. Небольшая, величиной несколько крупнее скворца, очень скрытная птица, обитающая в густом луговом высокотравье.

Местонахождение самцов можно установить лишь по крику — громкому, скрипучему двусложному «крэк-крэк», или «дэrr-дэrr», почему

коростелей называют иногда ещё дергачами. Взлетает коростель редко, только в крайнем случае, летит тяжело, свесив ноги, и обычно быстро садится на землю. Окрашен он в покровительственный буровато-ржавчатый цвет с коричневатыми крыльями.

Особенности биологии. Гнездится в зарослях травы на лугах, иногда встречается на бурьянистых пустырях. Сейчас птицы начали осваивать также поля многолетних трав и по ним изредка проникают в степь. Гнёзда делают в неглубоких лунках в грунте, которые тщательно выстилаются сухой травой. С зимовки птицы прилетают в начале мая, и вскоре в лугах раздаются их призывные крики. Токуют самцы обычно ночью, с вечера и до утра, днём же слышны редко. Токование продолжается до середины июля, но наиболее активны коростели в мае. Фенология размножения на Дону практически не изучена. В кладке обычно 9—10 яиц охристого цвета с красно-бурыми и лиловыми пятнышками. Осенью птицы встречаются до середины сентября, но судя по соседним регионам, их пролёт продолжается до октября. Кормом птицам служат мелкие беспозвоночные — насекомые, черви, моллюски, а также семена диких и культурных растений.

Распространение и численность. Лесная и степная зоны Евразии от Атлантики до Байкала. Широко распространён в Европейской России, на Кавказе, по югу Западной и Средней Сибири. Коростель характерен для пойменных лугов Нижнего и Среднего Дона, гнездится он также на подовых лугах среди Доно-Цимлянского песчаного массива, местами встречается по поймам Северского Донца, Калитвы, Тузлова, а в Северном Приазовье — кое-где и по широким днищам балок. В прошлом коростель обитал также в долине Маньича и в поймах малых рек Восточного Приазовья.

Численность коростеля в последние десятилетия уменьшилась во многих областях средней полосы Европейской России — в пределах оптимума ареала этого вида. Заметное сокращение его популяций произошло и на Дону. В прошлом коростель

был обычной, местами — многочисленной птицей всего Придонья. Сейчас же он вовсе исчез в долине Маныча и в Восточном Приазовье, редок стал по рекам Северного Приазовья, а также в пойме Нижнего Дона выше устья Северского Донца. В Волгодонском р-не, например, в 1979 г. за лето были отмечены лишь 3 коростеля, а в Константиновском р-не в 1980 г. — всего 2 птицы. Практически не видно коростелей здесь и осенью, тогда как в первой половине XX в. на Дону за день охоты можно было добывать по несколько десятков птиц. Довольно обычны они пока лишь на влажных лугах в низовьях Дона и в его дельте, где обитает обычно 1—4 пары/км², а в отдельных местах — до 10—20 пар/км². Примерно такое же обилие птиц сохранилось и на Среднем Дону. Довольно много коростелей гнездится также на лугах среди Доно-Цимлянских песков. По остальным рекам они встречаются спорадично из-за незначительного распространения влажных сенокосных лугов. В полях среди степи, которые коростель начал осваивать, очевидно, сравнительно недавно, он пока редок. Общая численность птиц в Ростовской обл. неизвестна, но вряд ли она превышает сейчас 2—3 тыс. пар.

Лимитирующие факторы. Уменьшение численности коростелей связано прежде всего с исчезновением гнездовых биотопов, вызванным затоплением речных долин водохранилищами, уничтожением мезофильных травостоев при распашке пойм, обсыханием лугов в результате зарегулирования речного стока и интенсивного выпаса скота. Сильно сказывается на коростеле также ранняя механизированная уборка сена, приводящая к гибели гнёзд и самих птиц.

* * *

Старая дергачиха, три года подряд успешно выводившая птенцов на лугах в дельте Дона, прошлой весной прилетела из Африки на выгон под Азовом уже в конце апреля — чуть раньше обычного. Она рассчитывала первой занять свой прежний, хорошо знакомый ей участок луга у заросшего тростниками ерика. Здесь в траве на сухой гриве, под прикрытием широких лопухов конского щавеля она строила весной свои гнёзда, а летом уводила птенцов на кочковатое осоковое болото, лежавшее в низине среди лугов и не высохавшее даже в самые знойные годы.

Но дергачиху на её родине в этот раз ждало чёрное пепелище: зимой в сухих тростниках у ерика вспыхнул огонь, пущенный за-

мерзавшими рыбаками, и весь остров за пару дней выгорел. Палы полыхали в ту зиму по всей дельте, и коростелю пришлось ночами изрядно попутешествовать, пока он не оказался на берегу Лагутника — широкого лесистого ерика, терявшегося в заболоченных лугах близ Ростова. Но и здесь на прошлогоднем пырейном сенокосе ещё бурела низкая стерня, и укрыться на лугу коростелю было негде. Птица вынуждена была забраться в старый, заброшенный сад, где среди густого одичавшего вишенника землю уже затянула молодая поросль крапивы.

Через день на дальней окраине сада неожиданно раздался знакомый с прошлых лет крик дергача: «дырррр-дэрррр, дырррр-дэрррр, дырррр-дэрррр». Он неуверенно зазвучал над лугом и тут же резко оборвался. Лишь к вечеру в кустах с крапивой вновь подал свой голос самец коростеля. Через пару дней с другой стороны закричала ещё одна птица, а через неделю два самца открыли конкурс солистов, всю ночь напролёт соревнуясь друг с другом, неистово демонстрируя самке свои вокальные способности.

Правда, дергачиху эти концерты пока не особенно волновали. Но, услышав самцов-сородичей, она успокоилась: их крики значили, что место тут подходящее, что жить можно и здесь. А когда ещё через неделю дергачиха столкнулась в крапиве со своим двойником — другой самкой, вполне возможно — прошлогодней дочерью, с которой она рассталась здесь на Дону 10 месяцев назад, то у дергачихи, вслед за вспышкой агрессии, возникла внутренняя потребность в общении с дергачами-самцами. В её брюшке, под поясницей, разрастались два десятка небольших желтоватых яйцеклеток, напоминавших молодую гроздь муската. Вскоре им предстояло появиться на свет в виде крупных, светло-охристых с красноватым крапом, яиц, но для их дальнейшего нормального развития сейчас самке необходима была помощь самца.

К тому времени зазеленел сенокос. Благодаря майскому теплу и частым грозовым ливням, трава лезла из земли, как на дрожжах. Луг густо покрылся изящными колокольчиками шахматных рябчиков — бархатисто-фиолетовых, в мелких желтоватых шашечках. На прирусловой гриве закурчавился мышиный горошек, а окраины болота подёрнулись чёрными, пылящими колосками невысокой гу-

стой осоки. Теперь коростели легко прятались в траве и в поисках корма могли свободно обследовать все окрестные луга.

В конце мая, поздним вечером, когда погасли последние проблески заката и стих звенящий гул мириадов голодных комаров, улётшихся к полуночи спать в росистой траве, самка отправилась в гости к самцу, особенно активно кричавшему в тот вечер на сухой гриве. А после этого тайного свидания она занялась устройством гнезда. Небольшое углубление в земле среди тенистой осоки она выстлала сухими стебельками и листьями трав и через несколько дней отложила туда первое яйцо.

Каждое утро в гнезде добавлялось по яйцу и через неделю их у дергачихи было уже 8 штук — самая маленькая кладка за все её годы. После этого самка села парить яйца, лишь временами оставляя гнездо, чтобы размяться, попить воды и проглотить несколько жуков-червяков. Однако размеренное течение жизни вскоре было неожиданно нарушено. С Баренцева моря на Дон вдруг спустился сильный «ныряющий» циклон, крайне редкий здесь в летние месяцы. Небо быстро затянули плотные тучи, стремительно нёсшиеся высоко над землей. Ударил гром, а вслед за облачным валом завистел холодный западный ветер. Завывая в кронах деревьев, раскачивая и ломая старые осокоря у Лагутника, он гнал и гнал воду из Азовского моря в Таганрогский залив и дальше — в Дон.

Шторм продолжался весь день, а к ночи даже усилился. Вода в Дону и его протоках постепенно поднялась до кромки берегов и через прораны хлынула в пойму, быстро заливая низины.

Дергачиха, почувствовав в гнезде под собой сырость, стала подтыкать под яйца сухие травинки, пытаясь спасти кладку. Но вода прибывала быстрее, чем работала птица. Вскоре ей пришлось приподняться на цыпочки, однако её яйца всё глубже уходили под воду. А ещё через час самка сама была вынуждена уже по кочкам добираться с болота до сухой прирусловой гривы.

К утру ветер постепенно стих. В полдень на небе появились просветы в тучах, а ночью вызвездило. Следующий день был тихий и ясный, но для июня — весьма студёный. На горизонте чётко проступили голубоватые дали, ступеньками древних речных террас уходившие далеко на юг, за Дон. Из моря на западе поднялись

кривые порталные краны, разгружавшие суда на Таганьем Рогу. В тёмно-голубом небе ослепительно сияло солнце, быстро прогревая струившийся над землёй слюдяной воздух.

А дергачиха всё бегала у кромки залитого водой болота, где осталось её ещё не родившееся потомство. В конце концов горечь утраты ушла из её памяти, и самка стала искать место для нового гнезда. Ночами по опушкам заброшенного сада продолжали активно токовать соседи-коростели, утешая и завлекая дергачиху. И через неделю среди зарослей вики на сухом лугу, под развесистым кустиком кермека, у неё опять появился будущий цыплёнок. Но не успела она закончить повторную кладку, как случилась другая беда.

Однажды росистым утром, когда дергачиха сидела на гнезде, готовясь отложить очередное, пятое яйцо, поблизости заскрипела телега, послышались мужские голоса. А затем в траве раздалось змеиное шипение кос. «Шшшуг, шшшуг, шшшуг, ...» — всё ближе визжала сталь. Вобрав голову в плечи, вжавшись в землю, дергачиха старалась остаться незамеченной, полагаясь на свой изумительный маскировочный наряд. Но когда коса просвистела прямо над ней и на дергачиху плотным валком стала оседать закончившая земную жизнь трава, птица не выдержала и незаметно юркнула в заросли мышиного горошка, поднявшегося вдруг рядом с гнездом высокой солнечной стеной.

В тёплом ещё гнезде остались сиротливо лежать 4 яйца. Скошенный лист кермека скрыл их от глаз человека. Мимо протопали и его тяжелые сапоги. Но днём кермек завял, скукожился на солнце и открыл случайному взору птичью тайну. И когда из шумной колонии на тополях, стоявших поблизости у Лагутника, на опустевший покос нагрянула за кузнечиками стая грачей, светлые, чуть краплёные яйца коростеля уже поблескивали в солнечных лучах, издали привлекая внимание пернатых хищников. И к вечеру от яиц осталось лишь несколько кусочков скорлупы, прилипших к стерне.

Своё пятое яйцо дергачиха потеряла где-то в траве. До вечера она скрывалась в осоке на мокром болоте, а ночью покинула столь негостеприимный Лагутник и отправилась на свою родину, под Азов.

Меж тем, выгоревшая луговина между ериком и болотом покрылась там разнотравьем, скрыв следы зимнего пожарища. Каж-

дое утро, ровно в 5 часов, на лугу распушалось сплошное море голубых цветков цикория, казавшихся издали отражённым в росе небом. Среди овсяницы и цикория качались на тоненьких ножках синие головки соцветий синеголовника, светились сиреневым цветом полупрозрачные шары кермека, местами желтели в зелёных канделябрах восковые свечи козлородника. Как и на Лагутнике, по ночам здесь кричал коростель, и вскоре дергачиха в третий раз в том сезоне принялась за устройство своего гнезда.

Она нашла памятный с прошлого года куст конского щавеля и в очередной раз вырыла под ним лунку для яиц. Земляное углубление опять устлала тонкая «перина» из сухих былинок, принявшая яйцо дергачихи в свои объятия. А через неделю кладка была закончена, и самка села насиживать шесть своих пёстрых писанок.

Теперь-то, казалось, всё уж будет благополучно. Родные стены, трехлетний опыт — всё было на стороне старой дергачихи. И птица день за днём, неделю за неделей терпеливо грела яйца, как-то снося июльскую духоту, назойливых комаров, голод. На 16-й день в гнезде послышался тихий писк, а вскоре в яйцах раздалось сухое пощёлкивание и на поверхности скорлупы показались трещинки, кольцом расходившиеся вокруг толстого полюса яиц.

Но несколько дней назад на выгоне близ гнезда появилось стадо свойских коров. После дождливого мая установилась длительная летняя жара, зной. Травы в степи у города начали сохнуть, и пастухи перегнали свою череду на зелёный луговой выгон. Коровы, вольно бродившие по лугу, изредка забредали к гнезду коростеля. Однако дергачиха, напыжившись, начинала тихо скрежетать, бросаться на рогатых чудищ и в конце концов отпугивала их прочь. А в тот злополучный день, когда самка, до предела напрягая силы и нервы, ждала появления потомства, на траве близ гнезда случайно расположился пастух со своим «сидором». Рядом прилёг его помощник Кабыздох, вилявший хвостом, преданно заглядывавший Хозяину в глаза и ловивший на лету колбасные шкурки.

Полуголодный пёс, промышлявший обычно на пастбище мышами и птенцами, затаившегося в нескольких метрах в траве коростеля так и не учуял. В последние дни тот совершенно не покидал гнезда и не оставлял на земле пахучих следов. Перестал он сейчас смазывать

душистым жиром из копчиковой железы и своё оперение. Для защиты от зверей птица как бы надела «шапку-невидимку». Но предательский по́писк выбиравшегося из яйца первого птенчика и свежий запах его по́следа медленно поплыли по ветру и вскоре достигли собачьих рецепторов*. Кабыздох насторожил уши, затем резко встал, облизнул кончик носа и уверенно пошёл в траву к гнезду. При сноровке он мог бы поймать там и дергачиху, но та буквально в последний момент выскользнула из-под клыков дворняги в заросли овсяницы.

Попытки коростеля отвлечь собаку от гнезда имитацией подранка оказались безуспешны. Пёс сразу же схватил пахучего новорожденного птенца, а затем аккуратно, по одному, разжевал и съел яйца. После этого он бросился за дергачихой, с криком бегавшей в траве вокруг, но самка сразу смолкла и исчезла в зарослях, уводя врага в сторону. Через десяток метров собака, потеряв след птицы, вернулась назад к Хозяину, а затем принялась за свою подённую работу, загоня норовистых коров в стадо.

Тут же прошмыгнула к гнезду и отчаявшаяся за судьбу своего потомства дергачиха, ещё не ведавшая о трагическом финале заканчивавшегося гнездового сезона. Постояв несколько минут у «разбитого корыта», она затем тенью нырнула в траву и больше её уже никто у гнезда не видел. Смолк к этому времени и её последний супруг, ушедший с обжитого коровами выгона в травянистый кочкарник.

У птиц, ещё водивших выводки и у уже закончивших сезон размножения, вскоре должна была начаться линька оперения, и они интенсивно отъедались на улитках, червях, пауках, собирали семена растений, ловили лягушат, постепенно пополняя энергетические запасы, восстанавливая свою мускулатуру, свои силы. А затем из крыльев у них посыпалось старое перо, и коростели на три недели превратились в «инвалидов», полностью потеряв способность к полёту.

Наша дергачиха забилась в труднопроходимые крепи осокового болота и почти не подавала признаков жизни. Лишь к концу августа у неё на крыльях отросли свежие перья, и она вновь начала активную жировку, готовясь теперь к отлёту на юг, в Африку на зимовку.

* Рецепторы — органы чувств.

В середине сентября, когда на Дону после очередного циклона установилось продолжительное затишье и солнце постепенно прогрело чистый сухой воздух, пришла пора «тёплого» бабьего лета. В лугах стала увядать трава, побитая инеем первых утренников, полетели с деревьев первые жёлтые листья. Днём в небе появились паутинки. А по ночам в зените над головой изумительно мерцали крупные, яркие звёзды, и через весь небосвод заброшенной дорогой пролегал Чумацкий шлях, по которому когда-то чумаки развозили по Украине белую соль с седого Сиваша.

Дергачиха к этому времени полностью сменила перо, отъелась, даже заплыла жиром, просвечивавшим через кожу. И по вечерам её стало тянуть в звёздное небо. Однажды ночью, найдя там неподвижную Полночную звезду, она сориентировала свой внутренний компас и, набрав высоту, взяла направление на Юг. Под утро она пересекла горы Кавказа и когда стало светать, опустилась на пологом лесистом склоне среди небольшого непаханого поля, заросшего мышеем и куриным просом. Изрядно похудев за ночь, она сразу же занялась кормёжкой, быстро собирая питательные семена злаков, обильно усеявшие почву.

С рассветом старое крестьянское поле ожило. Его заполнил щебет многочисленных овсянок, просянок, коноплянок, стайками слетавшихся сюда за даровым хлебом. Заросли сорняков кишели шумными перепелами. Несколько раз дергачиха встречала здесь и своих потайных соплеменников, тоже, как и она, остановившихся среди поля после ночного перелёта.

Райская идиллия Эдема изредка нарушалась лишь воздушными пиратами. Переполох в стаях овсянок вызывали ястреба-перепелятники, стремительно выныривавшие временами из лесной чащи на окраине поля. Небо бороздили многочисленные пролётные канюки, которые охотились, в основном, на мышей, но не прочь были поживиться также и зазевавшимися перепелами и коростелями. Кругами парили в небе, высматривая добычу, огромные чёрные подорлики. Но для нашей дергачихи пара солнечных дней прошла в общем спокойно. Она быстро полнела, пополняя жировой резерв, своё энергетическое депо, необходимое для дальнейшего броска на юг. А субботним утром горную долину неожидан-

но наполнило урчание моторов, и снизу к полю подъехали две машины, из которых высыпала толпа людей и собак.

Передохнув за скатертью-самобранкой от долгой, утомительной дороги, которую они проделали из цветущего приморского города, дождавшись в тени деревьев, пока на траве подсохла роса, охотники затем выстроились цепью и направились через заброшенное поле. Впереди хозяев, как на поводке, из стороны в сторону челноком сновали непоседливые спаниели, выпугивая из травы жирных перепелов. Грациозные сеттеры вынюхивали дичь и раз за разом делали над нею свои картинные «стойки». Вслед за короткой командой хозяина, они вновь бросались вперед и из-под их носа с «трюканьем» вырывались крохотные курочки. После выстрела они падали на землю, и собака, подобрав добычу, подавала её хозяину, а затем отправлялась дальше в поиск.

Над полем стояла настоящая канонада, эхо волнами перекатывалось над долиной, казалось, ожили шальные горы, превратившиеся в грозный Везувий. И когда цепь охотников пересекла всё поле, в их охотничьих сумках — ягдташах покоилось уже несколько десятков окровавленных перепелов и с полдюжины коростелей с перебитыми ногами. Из кустов в лощине однажды поднялся даже огнистый фазан, но из-за того что в ружье у вспугнувшего его охотника была полузарядка бекасины — самой мелкой, перепелиной дробы, фазан отделался лишь слабым шоком и облачком выбитых со спины перьев. Рок судьбы в это день был благосклонен и к старой дергачихе. Утром она оказалась в зарослях ежевичника, затянувших поле у опушки леса. Сюда её привлекли подсохшие ягоды и масса жирных улиток, домики которых облепили стебли сухих трав. А охотники обошли колючие кустарники далеко стороной, оставив дергачихе шанс ещё раз побывать в Африке.

Дальнейший путь коростеля на зимовки проследить нам не удалось. Летел он по ночам, совершая дальние броски от одного подходящего места до другого. Вероятно, он побывал где-то в верховьях Евфрата, затем несколько раз делал длительные остановки в долине Нила, пока, наконец, не добрался до озера Виктория. Здесь, в саваннах между вулканами Меру и Килиманджаро, и находилась его зимняя квартира.

В октябре, когда он прибыл в Восточную Африку, там заканчивалось сухое тропическое лето. И местные племена скотоводов-масаев принялись выжигать старую траву среди редколесий, чтобы освободить пастбища от высохшей ветоши, от колючей поросли кустарников, от молодых древесных побегов, пытающихся выбраться из прибрежных зарослей на плодородную равнину. Над саванной повсюду клубились тучи густого дыма, огненные шлейфы опоясывали склоны холмов, голую землю покрывал чёрный пепел. Лишь во влажных долинах речушек, стекавших с гор, оставались нетронутые островки кустарников и густых трав, в которых укрывались многочисленные хищники и их жертвы. И коростелю, нашедшему пристанище на травянистом болоте, приходилось всё время быть начеку, чтобы успеть вовремя ускользнуть из-под копыт огромных носорогов и буйволов.

Но в ноябре голубое небо Танзании стали всё чаще затягивать мощные грозовые тучи. Начинаясь зимний сезон дождей, и пожара в саванне вновь покрылись зеленью трав, поднявшихся за месяц чуть ли не по пояс. Среди редколесий на холмистых равнинах появились стада слонов, различных антилоп, жирафов, зебр, по пятам за которыми следовали львы и леопарды, гиены и грифы.

Коростель тоже перебрался из болота на равнину, где оказалось значительно просторнее и было больше корма. Держался коростель в зарослях трав, ведя скрытный, малоподвижный образ жизни. Но и здесь ему приходилось смотреть в оба глаза, чтобы не наткнуться на гепарда или на стаю павианов, не попасть в лапы прелестного пятнистого сервала или в зубы хищных мангуст, шнырявших по ночам в травах. Иногда его беспокоили знакомые по донской пойме коровы. А однажды, ближе к весне, ему пришлось убежать от большой стаи белых аистов, которые выстроились, как охотники, цепью и ловили на подсохшей, вытопанной многочисленными копытными равнине свою любимую саранчу, а попутно хватили ящериц, мелких грызунов и других животных.

В конце зимы проливные дожди в Африке прекратились, саванна высохла, и коростеля вновь потянуло на родину, на Дон. Как и осенью, он поэтапно преодолел Нил, Евфрат, Колхиду в Закавказье и оказался к концу апреля в знакомой долине на южных скло-

нах Кавказских гор. Прошлогодний «урожай» сорняков на поле до сих пор оставался не убран и по-прежнему привлекал сюда множество птиц. Коростель остановился здесь, как обычно, на несколько дней, чтобы пополнить жировые запасы после утомительного ночного перелёта. Городских охотников и их страшных ружей теперь в горах не было слышно, но на заброшенное поле повадились шакалы, привлечённые размножившимися в бурьянах полёвками. И как-то раз хищник, почуявший запах дичи, бросился за убегавшим коростелем в погоню. Тому в конце концов пришлось взлететь, свесив длинные ноги и с трудом набирая высоту. И этот полёт едва не стал для него последним.

Парившая вдали над утёсом у реки небольшая острокрылая птица сразу же заметила тяжёлый, неуверенный подъём коростеля и, сложив крылья, мгновенно ринулась сверху в атаку, стремительно набирая скорость. Двух птиц — хищника и жертву — разделяло всего 5—6 секунд пикирования сокола — его знаменитой «ставки». Но коростель, в самый последний момент услышавший свист воздуха в тугих маховых перьях сапсана, успел резко затормозить свой полёт и тут же стал проваливаться вниз, так что сокол по инерции пронёсся мимо, лишь чуть задев свою жертву когтем и пустив по ветру стайку лёгких перьев. Сапсан, правда, мгновенно, на скорости взмыл вверх, развернулся и вновь устремился за коростелем, у самой земли, наконец, накрыв его когтистой лапой. Жертва сразу обмякла, и сокол с добычей тяжело полетел прямо к скале, где находилось его гнездо с подростками птенцами. Но у её подножия лапа хищника, державшая пойманную птицу, почему-то расслабилась, и коростель, дёрнув крылом, вдруг выскользнул из смертельных объятий. И за те секунды, пока он камнем падал к земле, сокол уже не смог сманеврировать у скалы и догнать упущенную добычу.

В малиннике под утёсом коростель постепенно пришёл в себя. К счастью, он отделался лишь лёгкой царапиной — проколом грудной мышцы, да несколькими потерянными перьями. И его здоровью ничего не угрожало. Поэтому, дождавшись вечера, птица выбралась на поляну, вновь сориентировалась по звёздам, преодолевая боль в груди поднялась в воздух и направилась вверх по долине реки, к северным перевалам — туда, куда её звал инстинкт материнства.

Через день, сделав ещё одну короткую остановку на Кубани, дергачиха была уже на Дону. Здесь, как и прежде, зеленел знакомый выгон, расцвеченный сотнями жёлтых одуванчиков. В сухом тростнике у берега ерика уже был слышен крик самца. Вдали кричало ещё несколько коростелей. Для дергачихи вновь начиналась летняя гнездовая жизнь — жизнь, полная надежд, тревог и забот о будущем потомстве.

И дай ей, Бог, удачи в этом!

Дрофа *Otis tarda* L.

Семейство: Дрофиные — *Otididae*

Отряд: Журавлеобразные — *Gruiformes*

Охранный статус: Очень редкий, исчезающий вид (I категория). Включён в Красную книгу России (III категория) и Украины (II категория).

Краткое описание. Крупная птица, размером с индейку, с удлинёнными ногами и шей.

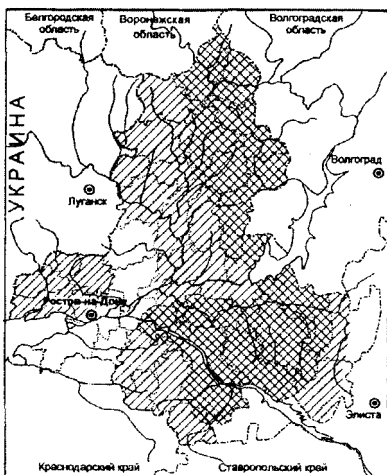
У старых самцов шея вздувается и становится очень толстой. Кроме того, по бокам головы у них отрастают длинные белые усы. Сверху дрофы окрашены в рыжий с чёрной рябью цвет, снизу — белые. В полёте они несколько напоминают гусей, отличаясь от них большими, контрастными ярко-белыми пятнами на верхней стороне крыла. Держатся дрофы в одиночку или стайками в степи и полях.

Особенности биологии. Гнездятся дрофы в степи в зарослях трав или в полях среди посевов люцерны и зерновых, но нередко — на совершенно голых парáх. Своё гнездо они делают на земле в виде лунки диаметром около 30–40 см, лишённой особой выстилки. Весной дрофы прилетают во второй половине марта, а в апреле на целинных степных участках самцы начинают токовать, собираясь группами, широко раскрывая и задирая на спину хвост, опуская к земле крылья

и топорща оперение — «надуваясь» друг перед другом, как индюки. В мае у них появляются кладки, но в связи с их частой гибелью птицы повторно откладывают яйца вплоть до июля. В кладке обычно 2 яйца зеленоватого цвета с буроватыми размытыми пятнами. Насиживание продолжается около месяца. Вылупившиеся птенцы покидают гнездо и бродят с матерью по полям, прячась в траве. На крыло они поднимаются в возрасте месяца с небольшим. В августе выводки с окрепшим молодняком начинают собираться в стаи. Отлёт их на зимовку растянут с сентября по ноябрь — декабрь, а при тёплой погоде птицы нередко остаются в Придонуе на всю зиму. Питаются дрофы животными и растительными кормами. Последние в виде зелени и семян трав преобладают в осенне-зимне-весенний период, а насекомых — саранчовых, жуков, муравьёв — птицы в большом количестве поедают летом.

Распространение и численность. Область древнего Средиземноморья от Пиренеев до Забайкалья. В России заселяет почти всю степную зону. В начале XIX столетия дрофа была многочисленна практически по всему Придоную, однако уже в конце XIX в. исследователи отмечали значительное сокращение численности птиц, их склонность к вымиранию. Дрофы оставались обычными лишь на севере и юго-востоке Ростовской обл., хотя это впечатление складывалось зачастую за счёт массовой концентрации здесь пролётных и зимующих птиц. В настоящее время дрофа гнездится в Ростовской обл. повсеместно, но очень редко, особенно в полупустынных юго-восточных районах. Наиболее

обычны птицы сейчас на севере и северо-востоке области, а также в Сальских и Приманычских степях. В местах повышенной численности иногда учитывается до 20—40 особей на район. Обычно же отмечается до 10—20 птиц, а на остальной территории области обитает всего по 2—10 птиц на отдельный район. Общая численность дроф в Ростовской обл. оценивается в 150—250 пар. На пролёте изредка можно встречать стаи до 50—100 особей. В тёплые зимы на юге Ростовской обл. иногда наблюдаются большие зимовочные скопления дроф.

Лимитирующие факторы. Основной причиной резкого сокращения численности дроф явилась распашка целинных и, особенно, залежных земель, а также интенсивный выпас скота на степных пастбищах, что резко ухудшило защитные, гнездовые и кормовые условия для птиц. Сильно подрывают численность дроф и неблагоприятные погодные условия, складывающиеся изредка на зимовках, когда птицы, обмёрзшие в сильную гололедицу, теряют способность к полёту и становятся лёгкой добычей хищников и браконьеров. На юге Ростовской обл. такое массовое браконьерское истребление беззащитных дроф практиковалось ещё в первой половине XX в. В последние десятилетия существенную роль в разорении кладок дроф приобрели врановые птицы, в огромном количестве размножившиеся в степных лесополосах.

* * *

Дрофа или, по народному, дудак — крупнейший в фауне России представитель класса птиц. Вес её составляет в среднем 6—9 кг, а максимально крупные, ожиревшие осенью самцы могут достигать даже 21 кг. Поэтому летают эти птицы тяжело, в воздух поднимаются только с разбега, и большую часть времени проводят на земле, в зарослях степных трав или полевых культур, надеясь здесь, в основном, на свою покровительственную, защитную окраску.

Характерной особенностью дроф является отсутствие у них копчиковой железы, которая у других птиц обеспечивает смазку пера жировыми выделениями и тем самым предохраняет оперение от намокания. Поэтому у дроф, остающихся на зимовку в южных степных районах, во время оттепелей, сменяемых гололедицей, намокшее перо часто смерзается, и птицы на время вовсе теряют способность к полёту. В результате же это приводит к массовой гибели дроф от хищников и браконьеров.

В прежние времена, пока дрофы были ещё многочисленны в степях, существовал даже своего рода жестокий браконьерский промысел, основанный на использовании бедственного положения птиц. Стада обмерзших дроф загоняли палками прямо во дворы и уже здесь затем их безжалостно избивали.

Дрофа — характерный обитатель сухих открытых равнинных пространств с достаточно высоким травостоем, обеспечивающим птиц укрытиями. В то же время дрофы избегают закрытых ландшафтов —

изрезанных балками степей, бугристых песков, залесённых и закустаренных участков, где ограничен обзор и поэтому труднее заметить приближающуюся опасность, где без разбега невозможно взлететь. Однако равнины в процессе хозяйственного освоения степей были почти полностью распаханы, а оставшиеся целинные участки — стравлены и сбиты многочисленными отарами, табунами и стадами скота. Более или менее нетронутыми оказались лишь непригодные к заселению дрофами балки, пески, закустаренные места.

Вынужденной адаптацией, приспособлением дрофы к этим изменениям степных ландшафтов стал её переход к гнездованию на полях в посевах зерновых культур. Здесь она оказалась в обстановке, сходной с условиями высокотравных степей, и некоторое время ещё поддерживала свою достаточно высокую численность. Но в дальнейшем усиление браконьерства, интенсификация земледелия, механизация полевых работ и самое главное — химизация сельского хозяйства окончательно подорвали запасы численности дроф и в полях.

Особенно губительными для дрофы оказались дератизационные работы с помощью отравленных зерновых приманок с фосфидом цинка — очень стойким и чрезвычайно токсичным ядохимикатом, широко применявшимся в степной зоне для борьбы с грызунами — сусликами, полёвками, мышами в 50—70-е годы XX века, до своего полного запрета. В результате была почти полностью уничтожена прежде многочисленная популяция дроф, населявших Придонье и Прикаспийскую низменность, прекратились массовые миграции птиц, летевших через степи Калмыкии в Азербайджан, и там совершенно опустели наиболее благоприятные для дроф тёплые закавказские зимовки.

Меньше пострадали поволжские популяции, мигрировавшие осенью в Причерноморские степи Украины, минуя районы наиболее интенсивных дератизационных работ. Но эти зимовки оказались значительно менее подходящими для дроф, поскольку периодически, в суровые многоснежные зимы, значительная часть птиц, прежде всего — молодняк, здесь вымерзает. И поэтому все усилия биологов и охотоведов по охране и восстановлению численности дроф в России остаются пока без особых результатов.

К настоящему времени дрофа на Дону оказалась на грани ис-

чезновения, и в пределах всей Ростовской области, преимущественно в южных и северных районах, гнездится сейчас, по приблизительной оценке, всего несколько десятков пар этих птиц. И мне за десятилетний период работ в Предкавказье и на Дону дроф удалось наблюдать всего 11 раз, да и то 7 раз из них — на весеннем и осеннем пролёте.

Гнездится дрофа на земле среди травы или в посевах сельскохозяйственных культур, откладывая обычно 2–3 пятнистых яйца темно-оливкового цвета. Период гнездования предваряется весенним токованием птиц, во время которого самцы подобно индюкам, надувшись и распутив пёстрые крылья и хвост, медленно ходят на своём точке — каком-либо небольшом возвышенном участке среди степи. При этом дрофичи, встопорщившие роскошное черно-белорыжее оперение, совершенно преобразуются, постепенно превращаясь в неправдоподобно сказочные, огромные цветы — не то махровые розы, не то степные пионы-лазорики необычной величины и окраски.

Закончив токование, дрофы становятся скрытны и благодаря своей покровительственной ржавчато-бурой защитной окраске всё лето остаются незаметными среди степного высокотравья.

Летающие дрофы размером и обликом похожи на диких гусей, только полёт их, в отличие от гусяного, какой-то неровный, качающийся и, кроме того, в полёте у них резко выделяются крупные контрастные белые пятна на крыльях.

Сейчас дрофа, как редкий, исчезающий вид, нуждающийся в особой охране, внесена в I категорию Международной Красной книги. Законодательными актами на нее повсеместно запрещены всякая охота, отлов и сбор яиц. Возможно, в целях восстановления численности потребуется даже её искусственное разведение, как это делается сейчас в Саратовской и Харьковской областях, а также в некоторых странах Западной Европы.

Post scriptum.

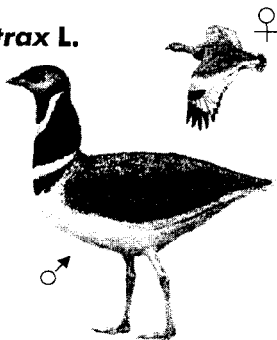
Прошло почти два десятилетия. Но дрофа, несмотря на её законодательную охрану и разведение в питомниках, по-прежнему остаётся одной из наиболее редких, уязвимых птиц Ростовской области. Несмотря на нынешний кризис сельского хозяйства и появ-

ление многочисленных залежей на месте полей, несмотря на уменьшение химизации и сокращение фактора беспокойства в гнездовой период, популяция дроф у нас почти не увеличилась. Связано это, по всей видимости, с продолжающейся активной деятельностью наших оголодавших браконьеров, явно предпочитающих сочной домашней индейке дикую, жилистую дрофу. Эти «любители живой природы», соблазняемые столь лакомой, полупудовой добычей, какой представляется им наша редчайшая птица — дрофа, поднимая на неё ружьё, очевидно совершенно не задумываются, что стреляют в своё будущее!

Однако в отдельных районах, в частности — в Заманычских степях, в последние годы как будто наметился медленный подъём численности и расселение дроф. Но насколько устойчивы эти тенденции, насколько возможно их положительное развитие в дальнейшем — предстоит ещё выяснить. Для этого же очень важен сбор новой информации со всех донских районов, из отдельных земледельческих хозяйств, от егерей и охотоведов, охраняющих этих птиц на Дону. И мы очень надеемся на ваш отклик, на письма наших читателей!

Стрепет

Tetrax tetrax L.

Семейство: Дрофиные — *Otididae*

Отряд: Журавлеобразные — *Gruiformes*

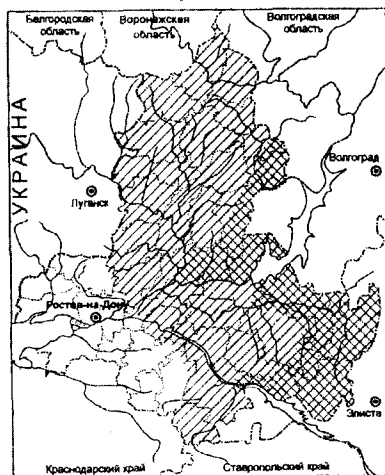
Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория). Включён в Красную книгу России (III категория) и Украины (I категория).

Краткое описание. Небольшая, размером с курицу, птица, скрывающаяся обычно среди степных трав. Имеет сверху покрови-

тельственную рыжевато-серую окраску с тёмным струйчатым рисунком на спине и с белым брюхом. Весной у самцов на шее отрастают чёрные украшающие перья, топорщащиеся во время токования. В полёте на крыльях у стрепета мелькают широкие контрастные чёрно-белые пятна, а самцы при этом издают крыльями своеобразный громкий дребезжащий свист. Летом самцы держатся в одиночку, токуя на постоянных участках — «точках», осенью же птицы часто собираются в большие предлётные стаи.

Особенности биологии. Гнездится стрепет на земле среди степных трав или в посевах люцерны, местами — на голых паровых полях. С зимовок птицы возвращаются в конце марта — начале апреля. К середине апреля самцы надевают брачный наряд и начинают токовать на своих «точках», периодически взмахивая крыльями, подпрыгивая, барабанивая ногами о землю и издавая сухой отрывистый треск — резкое, громкое «тррэк». Кладка яиц начинается обычно в середине — конце мая, но из-за частой гибели гнёзд повторные яйцекладки продолжаются до конца июня. Гнездо стрепета — это ямка в грунте диаметром около 20 см, слегка выстланная растительной ветошью. В кладке обычно 3—4 яйца зеленоватого цвета с размытыми буроватыми пятнами. Насиживание длится около 3 недель. Вылупившиеся пуховички вскоре покидают гнездо и прячутся с самкой среди травы. Подъём птенцов на крыло происходит в возрасте около месяца, но их развитие заканчивается лишь к двухмесячному возрасту. После этого стрепеты объединяются в стаи, переходят к кочёвкам, а в сентябре — октябре улетают на зимовку. Питаются птицы животной и растительной пищей, причём летом в корме преобладают насекомые (саранчовые, жуки и др.), а с осени до весны — растения (зелень озимых, листья полыни, соцветия крестоцветных, сложноцветных и др.).

Распространение и численность. Область древнего Средиземноморья от Пиренеев до Казахстана и Передней Азии. В России в про-

шлом являлся широко распространённым, обычным степным видом; но с распашкой целины его ареал и численность начали быстро и повсеместно сокращаться. На Дону в начале XIX в. стрепет повсеместно был многочислен, однако уже к концу того столетия он стал редок, в значительном числе сохранившись только на востоке области. В середине XX в. исчезновение птиц началось и здесь, так что они в ограниченном количестве остались, в основном, лишь в северных, северо-восточных и восточных районах — преимущественно на обширных песчаных террасах Дона, Северского Донца, Чира, слабо освоенных под земледелие. В глинистых же степях на юго-востоке области птиц было заметно меньше, а в сельскохозяйственных районах на юге и юго-западе стрепет давно уже практически не встречается.

Максимальная плотность населения стрепета на нераспаханных песках в Усть-Донецком, Обливском, Цимлянском, Шолоховском и Верхнедонском р-нах составляла в 1980-е годы, в среднем, 1 пару на 1 км² слабоволнистых песчаных террас. В глинистых степях среди слабо освоенных животноводческих районов стрепет встречался в основном по целинным балкам и его обилие здесь было заметно ниже — около 1 пары/10 км². В районах с повышенной численностью стрепет был обычен также в посевах люцерны, в которой иногда гнезилось до 10–20 пар/км².

В последние десятилетия численность стрепета на севере Ростовской обл. резко снизилась, но на юго-востоке она стабилизировалась, а местами начался даже её заметный подъём и расселение птиц в новые районы. В 1980-е годы общая численность стрепета в степном Придонуе оценивалась в 1500–2000 пар. Современное состояние его донской популяции неизвестно.

Лимитирующие факторы. В прошлом на распространении стрепета катастрофически сказалась распашка степей, поскольку к обитанию в полях с высокотравьем зерновых культур этот вид оказался не приспособлен. Негативную роль сыграло и интенсивное овцеводство, приводившее к сильному сбою целинных пастбищ, к вытаптыванию кладок яиц. Особенно резкое падение численности стрепета зарегистрировано в середине XX в. в связи с тотальной распашкой целинных и залежных земель и значительным усилением пастбищной нагрузки на оставшиеся степные участки. Одновременно началось также интенсивное облесение донских песков, лишавшее стрепета его последних убежищ.

Некоторое увеличение численности птиц происходило, по-видимо-

му, в военные годы, а также при экономических кризисах, когда уменьшалось количество выпасаемого скота и появлялось много залежей, представляющих наиболее оптимальные местообитания для стрепетов. Но во второй половине XX в. стрепет начал осваивать поля многолетних трав, на которых птицы могут гнездиться с очень высокой плотностью. Наконец, потепление климата в последние десятилетия значительно улучшило условия зимовки стрепетов в Закавказье, где раньше в суровые зимы периодически происходила массовая гибель птиц от бескормицы. Сейчас основными факторами, сдерживающими рост популяции стрепета, является массовое разорение его гнёзд вражескими птицами, а в посевах люцерны, кроме того, частая гибель кладок, а иногда и насиживающих самок при ранней косовице сена. Тем не менее адаптация стрепета к обитанию на полях многолетних трав позволяет надеяться, что он постепенно приспособится к соседству с человеком и сохранится в донских степях.

* * *

Серебрящиеся, уходящие к горизонту волны цветущего ковылка. Сурки-байбаки, сторожко стоящие столбиками у своих нор. Токующие на курганах и заброшенных сурчинах стрепеты.

Всё это ещё в недалёком прошлом было чрезвычайно характерными элементами целинных южнорусских степей. Но в результате радикального изменения природы степного юга, произошедшего в течение двух последних столетий, и ковылок, и байбаки, и стрепеты для многих наших читателей стали сейчас в значительной мере лишь символами, олицетворяющими безбрежные степные просторы, знойное летнее солнце и выгоревшее белёсое небо.

Ковыли, правда, местами ещё сохранились по склонам балок, на каменистых участках или у опушек лесов — на степных целинках, по тем или иным причинам непригодных к распашке. И кудрявые букетики перистых седых ковылей сейчас ещё регулярно появляются в июне на городских перекрёстках.

Степные байбаки, уцелевшие, было, лишь в заповедниках и заказниках, в последние десятилетия благодаря усилиям охотоведов тоже начали расселяться по целинным балкам, особенно на севере Ростовской области. И сейчас их можно наблюдать уже прямо на окраинах Ростова, в Щепкинском заказнике.

Стрепет же хотя и распространён значительно шире байбака, однако встретить его, увидеть эту скрытную, немногочисленную птицу, а тем более услышать в сегодняшнем шуме тракторов и автомобилей удивительный токовой крик — весеннюю брачную песню стрепета, стало сегодня очень трудно.

Токуют стрепеты обычно на утренних и вечерних зорях, когда в природе наблюдается особое, торжественное затишье и на сцену выходят все пернатые солисты. По утрам, когда воздух напоён росистой свежестью и слышимость резко увеличивается, крик стрепета хорошо различим за полкилометра и больше. Однако услышав его впервые, трудно поверить, что кричит птица, но ещё труднее установить её местонахождение. Кажется, что короткий и отрывистый, приглушенный треск, время от времени раздающийся в степи, доносится откуда-то из куртины бурьянов метрах в 50 от вас.

Заинтересовавшись, подходишь ближе, а звуки доносятся уже из другой куртины или с голого солонца впереди. Отсчитываешь так одну за другой стометровки, но крик не приближается, а, наоборот, затихает, а затем и вовсе обрывается. Стоишь обескураженный. И вдруг рядом из травы неожиданно взрывается крупная, величиной с курицу, птица черно-белой пегой окраски и, описывая широкую дугу, улетает далеко в сторону, скрываясь в ковылях на соседнем увале. А в память о ней остаётся долго звенящий в ушах громкий вибрирующий свист, очень похожий на крик разбегающихся по тревоге сусликов.

Вот он каков, стрепет! Это, оказывается, он и «трэкал» — токовал в траве, а затем, потревоженный, смолк и затаился. Но, не выдержав близкого присутствия человека, самец всё же взлетел, оглашая округу своеобразным свистом, производимым в полёте крыльями и оповещающим самку и других сородичей о близкой опасности.

Исконными местообитаниями стрепета были южные ковылковые степи, населенные сурками и сусликами, земляные холмики которых — сурчины и сусликовины — являлись излюбленными местами его токования и кормежки. Серебристые перья ковылка летом маскировали токующих белогрудых самцов, а листья, бутоны и семена разнообразных бурьянистых растений, обильно разраставшихся по

весне на сурчинах, служили стрепетам основным кормом. Для них поэтому весьма благоприятны оказались также старопахотные залежи, зараставшие бурьянами. И на начальном этапе освоения степей, в период развития так называемого переложного земледелия, когда пашня периодически забрасывалась на несколько лет в перелог, в залежь, численность стрепета на Руси даже увеличилась.

Однако низкотравья, лишаящего птиц защитных условий, так же как и высокотравья, затрудняющего обзор окрестностей, стрепет избегает. Поэтому очень интенсивный выпас и полное стравливание степной растительности, а также сплошная распашка степей и широкое распространение высокорослых зерновых культур сопровождались резким сокращением численности этой птицы.

Сейчас стрепет в небольшом числе сохранился лишь в районах, где остались более или менее обширные участки непригодной к распашке целины. Часто при этом птицы придерживаются мест с залежной и бурьянистой растительностью вдоль кромок полей. Сюда не любит заходить да и не пускается выпасаемый на пастбищах скот и тем самым сохраняются лучшие защитные условия. Здесь же стрепет постепенно приспособливается и к обитанию в полях, причём особенно охотно он осваивает посевы многолетних кормовых трав: люцерны, житняка. И именно это вселяет в нас надежду, что стрепета удастся уберечь от окончательного вымирания. Большое значение в этом отношении имело бы и проведение простейших биотехнических мероприятий, направленных на улучшение защитных и кормовых условий для стрепета, в частности — создание вдоль окраины полей, прилегающих к целине, узких кулис из люцерны.

Как редкий, исчезающий вид стрепет внесен в «Красную книгу России». Повсеместно запрещена на него охота. Но эта прекрасная птица всё ещё продолжает погибать иногда под выстрелами браконьеров. Хотя отрадно заметить, что многие из охотников, крестьян, лесников, с которыми мне приходилось встречаться и беседовать в донских степях, понимают значение охраны редких животных, горячо болеют за «своих» стрепетов и даже готовы постоять за них перед приезжими хапугами.

Хочется верить, что любовь к этим «братьям нашим меньшим» прорвется и в сердцах остальных людей.

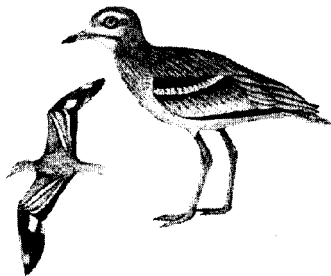
Post scriptum.

Стрепет, долгие годы находивший убежища — рефугиумы на Дону среди обширных песчаных массивов по террасам рек, в последнее время почти повсеместно и почти полностью здесь исчез. Он оказался уничтожен расселившимся с севера ястребом-тетеревятником, который освоил сосновые боры на песках и прилежащие к ним пойменные леса. Но одновременно началось довольно быстрое восстановление популяций стрепета в безлесных степях на юго-востоке Ростовской области, где он широко заселил посеvy многолетних трав. А в последние годы весьма благоприятен для него оказался и кризис нашего сельского хозяйства, вызвавший появление в сухих степях многочисленных залежей. Однако в целинных степях, лишившихся овец и сусликов и начавших зарастать густыми, высокими ковылями, численность птиц стала сейчас падать.

На эти противоречивые тенденции существенное влияние оказывает также обстановка в Азербайджане — на местах зимовок стрепета, особенно зимние погодные условия на степных низменностях. Дело в том, что в суровые, снежные зимы в Закавказье иногда наблюдается массовая гибель птиц от бескормицы. Именно этот фактор в основном и вызывал резкие периодические колебания численности стрепета, отмечавшиеся в прошлом в районах его гнездования. В последние десятилетия, вследствие глобального потепления климата, условия на зимовках всё время оставались для стрепета в целом благоприятными, с чем, вероятно, и связано нынешнее увеличение его численности в сухих степях.

Но как будут развиваться события дальше — и на зимовках, и в районах гнездования стрепета — судить сейчас сложно. Как вы поняли, слишком много факторов влияют на ситуацию с этим видом, и слишком мало знаем мы и об их динамике, и о тенденциях развития.

Авдотка
***Burhinus oedicnemus* L.**

Семейство: Авдотковые — *Burhinidae*

Отряд: Ржанкообразные — *Charadriiformes*

Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория). Включён в Красную книгу России (IV категория) и Украины (III категория).

Краткое описание. Своеобразная ночная птица — очень скрытный обитатель разбитых безводных песков, выдающий

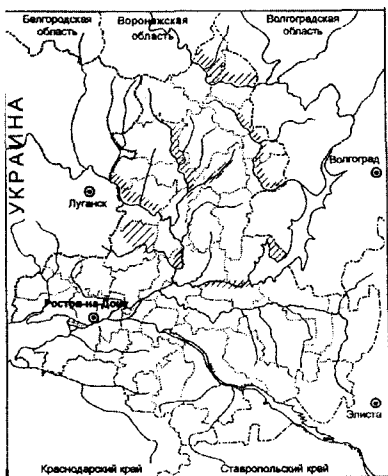
себя характерными следами трёхпалых лап, часто остающимися на пыли дорог, а по вечерам — очень громкими, звонкими криками, разносящимися в ночной тишине на несколько километров. Обычно слышны одиночные протяжные призывные трели авдоток «тюррррр-лиииииа...». А во время токования летающие невысоко над землёй птицы подолгу, непрерывно повторяют: «Пи-пи-пит, пи-пи-пит, пи-пи-пит, ...». Авдотка — это кулик величиной с голубя, с удлинёнными ногами, но с коротким клювом. Окрашена она в покровительственный песочный цвет с узкими тёмными пестринками. На чёрных крыльях видны белые, прямоугольные контрастные пятна-зеркальца, мелькающие в полёте. Держатся авдотки обычно отдельными парами.

Особенности биологии. Гнездятся эти птицы на голом песке среди редкой травы, на совершенно выбитых скотом степных участках, иногда — прямо на дорогах, на бахчах или паровых полях. Прилетают авдотки в середине апреля и вскоре начинают токовать. В конце апреля — начале мая у них появляются гнёзда, но вследствие их частой гибели птицы могут до конца июня продуцировать повторные кладки. Гнездо делается в грунте в виде неглубокой лунки, практически лишённой выстилки. В кладке 1—2 яйца глинистой окраски с чёрно-бурыми крапинками и пестринами. Насиживание яиц длится около 4 недель. Вылупившиеся птенцы быстро покидают гнездо и, опекаемые родителями, путешествуют до подъёма на крыло по гнездовому участку. Летать они начинают в возрасте около 1,5 месяцев. В конце августа основная масса птиц отлетает на зимовку, но запоздавшие с выводом птенцов задерживаются на Дону до конца сентября. Кормом ав-

доткам служат преимущественно насекомые — жуки, саранчовые и др. Иногда птицы поедают также ящериц и мелких грызунов.

Распространение и численность. Область древнего Средиземноморья от Атлантики до Казахстана и Индии. Населяет пустынно-степные районы на юге Европейской России, в Причерноморье, Казахстане и Средней Азии. Сведения о прошлом распространении авдотки в Ростовской обл. очень малочисленны. В первой половине XX в. птицы отмечались на песках по Дону и Северскому Донцу, но они, несомненно, гнездились и на остальных песчаных массивах. И сейчас авдотки приурочены преимущественно к песчаным террасам Дона, Северского Донца, Чира, Калитвы и других рек. Изредка они встречаются также на сухих приречных песках в пойме Нижнего Дона. Кроме того, в небольшом числе птицы заселяют сильно сбитые участки среди каменистых степей Донецкого кряжа. Одиночные авдотки встречаются в глинистых степях, а также, возможно, на солончаках Приманычья. Везде они придерживаются окрестностей хуторов, кошар или дорог.

Наиболее высокая численность этого вида отмечена на Доно-Цимлянских песках, где 1 пара приходится, в среднем, на 100 га. На Нижнекундрюченских песках 1 пара учитывалась на 300–350 га, а на Среднедонских — на 400–500 га. В каменистых степях Донецкого кряжа 1 пара держалась на 10–15 км². Всего в Ростовской обл. в 80-е годы XX в. гнездились ориентировочно 300–600 пар авдоток. Их численность, очевидно, сильно уменьшилась во второй половине XX в. в

связи с широким облесением песков. Резкое сокращение популяций авдотки, особенно в северных лесистых районах, было вызвано также хищничеством ястреба-тетеревятника, широко расселившегося по области в конце XX в. Негативно сказалось на авдотке и недавнее сокращение поголовья домашнего скота, что привело к зарастанию песков из-за снижения пастбищной нагрузки.

Лимитирующие факторы. Распространение и численность авдотки определяются, в основном, распределением и площадью песчаных

степей. Их животноводческое освоение благоприятно для птиц. Положительно реагируют они и на распашку песков под бахчи. В то же время степи с густым травостоем малопригодны для авдотки, а облесение песков лишает её исконных местообитаний. На размножении птиц отрицательно сказывается использование пастушьих собак, разоряющих гнёзда и уничтожающих птенцов. Исчезают авдотки также в районах гнездования тетерева.

* * *

На левобережьях наших крупных рек — Дона, Северского Донца, Калитвы, Чира — местами можно встретить огромные массивы кварцевых песков, оставленных реками со времён ледникового периода. Пески эти обычно заросли псаммофильной* травянистой, кустарниковой или древесной растительностью, иногда же почти совершенно оголены и свободно перевеваются ветром с места на место. Ветер надувает из них огромные подковообразные барханы, бугры-кучугуры или пологие холмы, формируя своеобразные аренные ландшафты, напоминающие застывшую поверхность моря.

Растительность и животный мир речных арен в целом небогаты и, вероятно, именно поэтому очень ранимы и чувствительны к антропогенному вмешательству в их жизнь. Особенно опасны для песков распашка и чрезмерный, неумеренный выпас домашнего скота, разбивающего копытами слабую, рыхлую дернину. И как только многолетняя растительность, скрепляющая поверхность песков, оказывается разрушенной, песчаное море приходит в движение. И остановить его может тогда опять-таки лишь растительность: посадки леса, кустарников и многолетних трав или медленное, поэтапное самозаращение песков после прекращения пахоты и выпаса.

Разбитые же и развеваемые, безводные и бесплодные пески кажутся на первый взгляд вовсе безжизненными. Они дают приют всего нескольким видам растений — весенним и осенним эфемерам-однолетникам, пользующимся влагой талых вод и осенних дождей. Очень мало здесь и животных, а из птиц обитает, пожалуй, лишь одна авдотка.

* Псаммофил — в переводе с древнегреческого «песколюб».

Особенно любит селиться эта птица у хуторов, кошар и летних загонов для скота — на рыхлых песках, унавоженных и изобилующих ночными жуками-копрофагами (навозниками). Ведь ночной образ жизни ведет и сама авдотка, оживляющаяся лишь с наступлением вечерних сумерек, когда приходит время отправляться на охоту за жуками, ползающими в пыли дорог и троп. Днём авдотки почти не попадаются на глаза, лёжа где-нибудь в тени кустиков полыни. По вечерам же они становятся очень крикливы, выдавая себя в эту пору чрезвычайно громкими, разнообразными звуками, разносящимися над притихшими песками на многие километры.

Вот как живо, образно описывал Митякинские пески на Северском Донце харьковский зоолог В.Г. Аверин, изучавший их орнитофауну в начале прошлого столетия: «Как только солнце начинает склоняться к западу, часов с семи авдотки дают о себе знать. Горячие бугры оживают, и слышится беспрестанно звонкий крик авдоток. Крик этот можно передать словами: тир-ли-и или тюр-лю-у, причём последний слог часто весьма продолжителен. В особенности красив этот крик в ясную летнюю ночь, когда ничто более не нарушает тишины песков, и только мелодичный крик приятно раздаётся над буграми, будучи слышен на очень большое расстояние (версты на четыре)».

Сейчас, правда, авдоток на Донце почти не осталось и поэтому услышать здесь их ночную перекличку — большая удача. Во второй половине XX века пески по Северскому Донцу были почти сплошь засажены лесом, и жить авдоткам стало там негде. Уцелели на Донце лишь те немногие птицы, которые смогли приспособиться к обитанию на бахчах, на полях пропашных культур, в песчаных карьерах и т.п. Сравнительно мало авдоток осталось и на облесённых террасах Чира. Но на Доно-Цимлянских и Среднедонских песках авдотки гнездятся местами ещё в значительном количестве, оживляя труднопроходимые песчаные буруны и интригуя непосвященных путников своим криком в ночи.

Большинство наших читателей, наверное, не только не знакомы с авдоткой, но даже и не слышали о ней. Кратко же описать её нелегко, поскольку авдотка — птица в высшей степени своеобразная и в то же время похожая и на дроф, и на куликов одновремен-

но. Даже ученые не пришли пока к однозначному мнению относительно её таксономического положения в системе птиц. Большинство исследователей относит авдотку к куликам, хотя куличинового в её внешнем облике очень мало. Некоторые орнитологи сближают авдотку с дрофами, хотя и отмечают её значительное анатомическое сходство с куликами.

В общем, авдотка — это что-то среднее между дрофой, маленьким журавлем и куликом. Размером она с голубя, но с коротким хвостом и длинными жёлтыми ногами. Сверху авдотка окрашена в песочно-серый, покровительственный цвет. У неё сравнительно крупная голова с небольшим клювом и выпуклыми жёлтыми глазами, которые выдают в ней ночного охотника. Трёхпалые лапы авдотки, непревзойдённого бегуна-иноходца, оставляют на рыхлом песке или на дорожной пыли редкую ровную цепочку небольших своеобразных отпечатков, чем-то напоминающих аккуратные следы тушканчиков, тоже обитателей песков.

При появлении опасности эта птица, обладающая необычайно быстрыми ногами, старается спастись в первую очередь бегом. Лишь в крайнем случае, будучи застигнутой врасплох, она взлетает, и тогда на длинных крыльях становятся видны мелькающие в полёте характерные прямоугольные белые пятна. Эти зеркальца служат авдоткам, вероятно, в качестве сигнальных флажков, когда птицы носятся в густых вечерних сумерках над песками в токовых полётах.

Кстати, токование авдотки — и её полёты, и звонкие брачные трели — свидетельствуют о близости этой птицы к куликам, тоже обычно токующим в воздухе с характерным пением, специфичным для каждого вида. Однако некоторые демонстративные позы авдоток, наблюдающиеся при их спаривании, когда самец ухаживает за самкой, отчасти напоминают поведение журавлей, опять же подчеркивая двойственность таксономического положения авдотки.

Откуда появилось само название этой птицы — узнать мне так и не удалось. Скорее всего, народ дал ей это имя в честь какой-нибудь крикливой деревенской бабки Авдотьи, способной подолгу причитать, подобно нашей птице по вечерам.

Обитая среди голых, почти лишённых растительности песков, авдотка и гнездиться приспособилась на совершенно открытых ме-

стах. Здесь, прямо на грунт, в неглубокую лунку, лишённую какой бы то ни было выстилки, она откладывает 1—2 очень крупных, почти шарообразных яйца защитной окраски: с песочным или глинистым фоном, покрытым мелкими тёмными угловатыми крапинками.

Яйца авдотки по цвету практически не отличаются от субстрата. Однако, как известно, круглые, а тем более шарообразные, с выраженной светотенью, фигуры сами по себе привлекают внимание даже при беглом взгляде, резко выделяясь на однотонном общем фоне. Поэтому-то по краям гнезда авдотки всегда выкладывают для камуфляжа тёмные камешки, гнилушки, катышки заячьего или овечьего помета, прочую ветошь, среди которой даже освещённые солнцем округлые яйца становятся менее заметны.

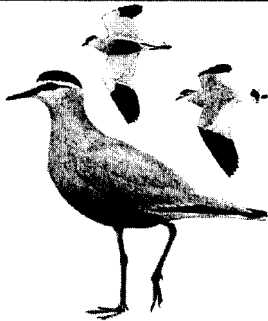
Маскируя свои гнёзда от хищников, авдотка в то же время, по видимому, сама защищает их от пасущихся травоядных животных. Судя по рассказам чабанов, она обычно выбегает навстречу приближающемуся стаду и, раскрыв крылья, машет ими перед мордами коров и овец, пугает их своеобразными звуками, пока те не сворачивают от гнезда в сторону. Правда ли это?

Авдотка относится к так называемым выводковым птицам, и из яиц у неё вылупляются пушистые, самостоятельные птенцы, которые вскоре покидают гнездо и путешествуют с родителями по своему охотничьему участку. А ещё через полтора месяца они оперяются и поднимаются на крыло. Затем, сбившись в стайки, птицы кочуют до самого отлёта на зимовку по пескам, пустошам, берегам рек.

Авдотка — птица пустынь, протянувших широкий пояс от Сахары до Индостана. Нередка она ещё в глинистых и каменистых полупустынях Прикаспия. К северу же, в степную зону, эта птица спорадически проникает, как уже отмечалось выше, лишь по песчаным террасам крупных рек. Кроме того, отдельные пары могут гнездиться у нас также на обширных пляжах Дона.

В связи с лесомелиорацией аренных массивов численность авдотки в степях сейчас неуклонно сокращается. Поскольку же облесение песков будет продолжаться, очевидно, и дальше, то в будущем следует ожидать её полного исчезновения отсюда. Поэтому нам нужно стараться всемерно беречь от беспокойства хотя бы те пары птиц, которые обитают в непригодных для лесопосадок мес-

тах и приспособляются сейчас к гнездованию во вторичных ландшафтах, созданных человеком. И тогда, быть может, авдотки смогут в дальнейшем восстановить свою численность, расселяясь у нас уже по полям, как это произошло когда-то в Западной Европе.

Кречетка
***Chettusia gregaria* Pallas**

Семейство: Ржанковые — *Charadriidae*

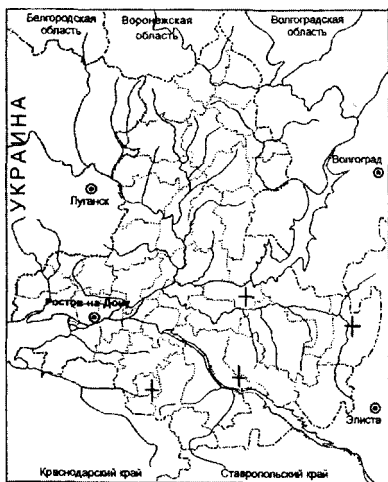
Отряд: Ржанкообразные — *Charadriiformes*

Охранный статус: Очень редкий, исчезающий вид (I категория). Включён в Красную книгу России (I категория).

Краткое описание. Кулик средних размеров, величиной с голубя, на удлинённых ногах, но с коротким клювом.

Сверху кречётка окрашена в глинистый цвет, с серой шеей и чёрно-бурым брюшком. В полёте резко выделяются мелькающие ярко-белые основания и чёрные концы крыльев. Птицы весьма заметны, крикливы, особенно у гнёзд. Голос их — негромкое, отрывистое «чир-жик», или «чеп-чуррр». Держатся кречётки обычно стайками в открытой степи, а кочующие — у воды.

Особенности биологии. Гнездится кречётка в сухих или солончаковых степях в одиночку или небольшими разреженными колониями. Свои гнёзда птицы делают на земле среди низкой, редкой травы в виде неглубоких лунок, скудно выстланных сухими травинками. В кладке обычно 4 яйца глинистого цвета с чёрно-бурыми пятнами. Особенности пребывания кречётки на Дону практически неизвестны. Её весенний прилёт в прошлом отмечался в первой половине апреля. В августе на Дону появлялись стаи кочующих птиц, а их отлёт на зимовку происходил в конце августа. Кормом кречёткам служат почти исключительно насекомые — жуки, саранчовые, гусеницы.

Распространение и численность. Степи Евразии в пределах России и Казахстана — от Дона до Алтая. В прошлом кречётка гнездилась, очевидно, и в Приазовье, но во второй половине XIX в. она здесь уже не отмечалась. В первой половине XX в. птицы ещё регулярно встречались на востоке Ростовской обл., а в августе по берегам Нижнего Дона часто наблюдались их стаи до 50-100-200 особей. В дальнейшем они исчезли и здесь, и сейчас в Ростовской обл. кречётка является очень редким залётным видом. Однако на крайнем юго-востоке не

исключено её эпизодическое гнездование. В 1960-х годах в Заманыче дважды встречены стайки залётных птиц. Но автором за последние 30 лет кречётки не наблюдались на Дону ни разу.

Лимитирующие факторы. Основной причиной исчезновения кречётки явилась, очевидно, массовая распашка степей и последовавшее затем резкое усиление пастбищной нагрузки на оставшиеся целинные земли, что приводило к гибели гнёзд и птенцов от собак и под копытами скота. В настоящее время в районах гнездования кречётки сильный пресс на неё оказывает хищничество многочисленных врановых птиц. На эффективности её размножения негативно сказывается, вероятно, и нынешнее увлажнение степного климата.

* * *

Кречётка, оказавшаяся в последние десятилетия буквально на грани вымирания, привлекла пристальное внимание многих орнитологов. Сейчас для её спасения намечаются даже специальные Международные планы действий. Но поиски объяснения причин её исчезновения, от которых во многом зависит разработка эффективной стратегии охраны этого вида, пока не дали удовлетворительных результатов.

Понимая, что все рассуждения орнитологов, без их проверки и

подтверждения прямыми наблюдениями, остаются в значительной мере пока лишь предположениями, всё же можно высказать сейчас ещё ряд соображений, которые должны приблизить нас к разгадке причин вымирания кречётки. Ведь, как считают философы, изучающие закономерности формирования научной мысли, чем больше выдвигается гипотез, тем выше вероятность, что среди них окажутся действительно интересные идеи.

В Ростовской области гнездовья кречётки исчезли довольно давно. А последние встречи залётных или пролётных птиц отмечались зоологами здесь лишь в 50–60-е годы XX века. Мне же впервые пришлось познакомиться с этой редкой птицей только в 1996 г. в Западном Казахстане, где проводились поиски гнездовой другого вымирающего вида куликов — тонкоклювого кроншнепа, организованные Союзом охраны птиц России. За полтора месяца экспедиционных работ я проехал там 2100 км в кабине автомобиля и ещё около 430 км прошёл пешком по степям и пустыням Уральской области. Но за всё это время мне удалось встретить лишь трёх одиночных птиц, в том числе в волнистой песчаной степи на южной окраине большого массива бугристых песков Аккумы в Зауралье в середине мая было найдено гнездо с сильно насиженной кладкой из 4 яиц.

Хотя ещё в 50–60-е годы XX века кречётка, по наблюдениям местных зоологов, была там вполне обычным гнездящимся видом. Заметное сокращение её численности в Казахстане началось в 70–80-е годы. Следует отметить, что происходило оно почти одновременно с резким подъёмом численности и распространением по сёлам и лесополосам степной зоны грачиных колоний. Грачи (*Corvus frugilegus* L.), как известно, стали быстро заселять сухие степи вслед за появлением здесь сети лесополос, формирование которых началось в 50-е годы XX века после известного постановления Правительства СССР от 20 октября 1948 года. Рост деревьев и развитие крон вскоре позволили врановым птицам занять лесополосы под свои гнездовья, причём пик экспансии грачей в степную зону пришёлся, судя по наблюдениям в Предкавказье, именно на 1970-е годы.

К настоящему времени грачи заселили в Уральской области почти все населённые пункты и все лесополосы в степной и полупустынной зонах, особенно плотно — в Волго-Уральском междуре-

че. Обилие этих птиц в придорожных лесополосах составляет там, в среднем, от 60 пар/км в южных полупустынных районах до 200 пар/км — в более северных степных районах. В Зауралье численность грачей была пока ещё несколько ниже — в среднем около 80 пар/км придорожных лесополос. Вероятно потому там до сих пор ещё сохранились и гнездовья кречётки.

Возможно, что и в европейских степях её исчезновение тоже было обусловлено в значительной мере массовым хищничеством грачей, постоянно обследующих в поисках корма низкотравные пастбища близ селений и ферм, где предпочитают гнездиться кречётки. Начало широкого расселения грачей в степях Юго-Восточной Европы пришлось, очевидно, на XIX в., когда эти районы, после присоединения Причерноморья и Приазовья к России, стали интенсивно колонизироваться славянскими народами, сопровождавшими своё жильё традиционными городскими, деревенскими и кладбищенскими садами и парками, весьма благоприятными для гнездования грачей. И именно в тот период происходило, как известно, заметное сокращение европейской части ареала кречётки.

Судя по наблюдениям у найденного гнезда, кречётка очень сильно беспокоилась при появлении грачей, пыталась атаковать пролетавших мимо птиц, но правда — абсолютно безуспешно. Наоборот, своим поведением она привлекала их внимание к гнезду, и грачи опускались на землю и начинали методические поиски яиц, проверяя все места остановок кречётки. Аналогичное поведение грачей мне пришлось наблюдать также в колонии степных тиркушек, куда грачи прилетали из колонии в ближайшем селе и «прочёсывали» солончак на берегу старицы в поисках гнёзд.

Второй момент, на который хотелось бы обратить внимание, — это биотопическая приуроченность кречётки. Две птицы из трёх были отмечены мной в волнистых песчаных степях на окраинах бугристых песков; здесь же было найдено и единственное их гнездо. О переходе кречётки к гнездованию в песчаных степях, по ашикам — своеобразным понижениям среди Волго-Уральских песков, сообщали также казахские зоологи. По их мнению, это было связано с аридизацией* климата и высыханием злаковой раститель-

* Аридизация — иссушение.

ности в глинистых степях. В результате кречётки вынуждены были занимать интразональные песчаные ландшафты, в которых, благодаря способности песков аккумулировать атмосферную влагу, по понижениям действительно может формироваться более мезофильная, более влаголюбивая, чем в глинистых полупустынях, разнотравно-ковыльная растительность, несколько напоминающая зональную степь.

Но следует заметить, что аридизация, опустынивание степей, о котором так много говорится в последнее время, было наиболее выражено в Казахстане в 30–40-е годы XX века. Так, в Актюбинских степях в течение 1925–44 гг. отмечено 14 сухих и 4 влажных года, а в 1945–64 гг. — лишь 8 сухих и уже 8 влажных лет. Южнее, в полупустынях по реке Эмбе, зарегистрировано соответственно 12 сухих и 6 влажных лет — в первый период и 5 сухих и 12 влажных — во второй. В степях Южной России в 1961–81 гг. наблюдалось ещё более заметное увеличение количества атмосферных осадков по сравнению с предшествующим периодом. А два последних десятилетия XX века вовсе отличались выраженным плювиальным, дождливым режимом, вызвавшим повсеместную мезофилизацию степной растительности.

Несколько очень сухих лет отмечено в степях лишь в 1970-е годы. Менее выраженные летние засухи наблюдались здесь также во второй половине 90-х годов. Поэтому недавнее переселение кречёток в пески можно связывать, вероятно, не столько с аридизацией, сколько с нынешним увлажнением степей. А уж значительное продвижение птиц на юг, в глубь пустынной зоны, которое наблюдалось в те же годы в долине р. Урал, очевидно, вовсе нельзя объяснять аридизацией климата.

Известно, что кречётка однозначно связана с низкотравными сухими степями, покрытыми редкой растительностью с пятнами голой земли между куртинами злаков и разнотравья. Эти местообитания наиболее характерны для степных солонцов и солончаков или их аналогов в виде сильно сбитых пастбищ. Но при увлажнении климата на пастбищах разрастается более высокий и густой травостой, и они становятся менее пригодны для кречётки и других степных куликов. В то же время на бедных песчаных почвах

даже при слабом выпасе растительность всегда остаётся разреженной и в большинстве случаев удовлетворяет требованиям кречётки. Однако кормовые условия в песках для этого кулика, судя по некоторым наблюдениям, по-видимому далеки от оптимальных.

Восстановлению густой злаковой растительности в степях в 90-е годы, кроме климатических факторов, способствовал также экономический кризис в странах СНГ, вызвавший резкое сокращение поголовья скота и снижение пастбищной нагрузки на степные угодья. Можно добавить, что в XIX веке аналогичные процессы прослеживались также и в южнорусских степях. Здесь окончание «Малого ледникового периода», продолжавшегося в Европе с XIII по середину XIX века, сопровождалось смягчением континентального климата, повышением увлажненности и выщелачиванием солонцов, которые в прошлом были широко распространены на высоких глинистых террасах Днепра, Северского Донца, Дона, Хопра и других рек степной зоны.

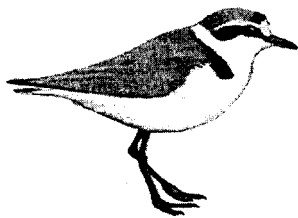
Одновременно в середине XIX века происходила переориентация сельского хозяйства Южной России с овцеводства на зерновое земледелие. Степи на Юге быстро распахивались, и посевы пшеницы становились непригодными для кречёток, а оставшиеся пастбища подвергались исключительному сбою домашним скотом, быстро вытаптывавшим, к тому же, все гнёзда и птенцов наземно-гнездящихся птиц. Эти факторы, вкупе с расселявшимися по степным хуторам грачами, возможно, и явились основными причинами исчезновения кречётки в южнорусских степях в XIX веке. Теперь же очередь дошла, очевидно, и до континентальных степей Казахстана.

Можно отметить, наконец, ещё один очень важный фактор, который, вполне вероятно, также влияет на кречётку. Он тоже связан с климатом, с происходящими сейчас изменениями увлажнённости степей. Действует он неизбирательно и может вызывать массовую гибель кладок и птенцов большинства степных птиц. Это — летние ливни, участвовавшие в последние «плювиальные» десятилетия и вызвавшие сокращение численности многих ксерофилов и даже некоторых гнездящихся на земле лесных, мезофильных видов птиц.

Особенно опасны ливни для куликов, делающих гнёзда на солонцах и солончаках в простых, лишённых особой выстилки земляных лунках, поскольку в них всегда подолгу застаивается дождевая вода, совершенно не впитывающаяся в разбухающую, насыщенную коллоидами почву. Поэтому в настоящее время определенные преимущества получают кречётки, гнездящиеся не в глинистых степях, а на рыхлых песках, где нет солонцов.

В связи с этим в популяциях кречётки сейчас, возможно, идёт даже селективный отбор особей, осваивающих песчаные массивы. Но эффективность их гнездования здесь тоже остаётся невысокой из-за очень сильного пресса хищников, а возможно и из-за недостатка кормовой базы. И эти птицы явно не восполняют популяционных потерь, вызываемых естественной смертностью взрослых кречёток. Поэтому-то, как и прежде, до сих пор продолжается падение общей численности этих замечательных степных куликов.

Зуёк морской
***Charadrius alexandrinus* L.**

Семейство: Ржанковые — *Charadriidae*

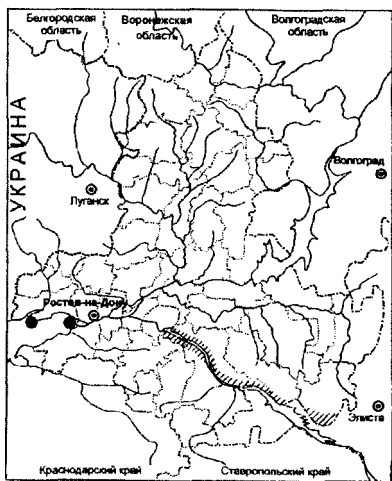
Отряд: Ржанкообразные — *Charadriiformes*

Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория). Включён в Красную книгу Украины (III категория).

Краткое описание. Небольшой куличок, величиной со скворца, с относительно короткими чёрными ногами и коротким клювом.

Спина окрашена в песочно-серый цвет, низ тела белый. По бокам зоба расположено по небольшому черно-бурому пятну. На голове выделяется своеобразная тёмная «маска». От малого зуйка (*Charadrius dubius* Scopoli) хорошо отличается отсутствием сплошной чёрной перевязи на зобе.

Особенности биологии. Обитатель низменных побережий морей, а также солончаков в долинах рек и озёр с низкой, редкой растительностью. Гнездится обычно небольшими разреженными колониями. Гнездо делает на голой земле или песке в виде мелкой лунки, практически лишённой какой-либо выстилки. В кладке обычно 3 яйца глинисто-песочного цвета с многочисленными мелкими черно-бурыми крапинками. Питается мелкими насекомыми и другими беспозвоночными. На зиму улетает в Африку. Держится скрытно, покровительственная окраска делает неподвижных птиц малозаметными даже на открытых песчаных пляжах. Голос потревоженных морских зуйков звучит как негромкая, отрывистая переключка «пир-р-рик, пир-р-рик, ...».

Распространение и численность. Широко распространён в пустынно-степных районах по югу Евразии, а также в Африке, Австралии, Америке. В подходящих местах довольно обычен. В Ростовской обл. гнездится на косах Азовского моря, в дельте Дона, по долинам Маныча и Сала. В 1960-80-х годах на солончаках вдоль Маныча и Сала и на Беглицкой косе был весьма обычен, местами многочислен. В последние десятилетия численность птиц на Маныче и Сале резко снизилась, во многих местах здесь они практически исчезли.

Лимитирующие факторы. Связаны, по-видимому, с изменениями климата, вызывающими сукцессию травянистой растительности на солончаках. Сказывается также снижение пастбищной нагрузки, ведущее к зарастанию солончаков и песчаных кос. В долинах Маныча и Сала серьезное негативное воздействие оказывают, кроме того, сильно размножившиеся врановые птицы (грачи, вороны, сороки), часто разоряющие гнёзда зуйков на земле.

* * *

Зуйки — это совсем маленькие кулички, обладающие короткими, но удивительно быстрыми ногами. Когда они стремительно

семян вдоль кромки воды по песчаному пляжу, убегая от преследования, то догнать их почти невозможно. А замерев на месте среди галечника, зуйки тут же мгновенно исчезают из глаз, становясь невидимками на фоне серых округлых гольшей.

Попробуйте представить себе пологий берег где-нибудь в устье Онеги, Двины или Мезени — на востоке Белого моря времен М.В. Ломоносова. Вдоль реки раскинулось большое село, пускающее пахучие смолистые дымки из печных труб. У воды на кольях растянуты для просушки сети, лежат вверх дном смолёные челны. Со стороны села перекатами доносится хриплый собачий брѣх, а на берегу, на деревянных верфях с утра слышен ритмичный перестук топоров.

Это корабелы с жѣсткими, бурыми лицами, задублёнными солёным морским ветром, строят здесь карбасы для своих рыбаков-поморов и шхуны для дальних торговых походов. А среди верфей снуют мальчишки, готовые в любой момент подхватить гвоздь, выпавший из огрубевших рук плотника, подержать топор, сбегать в трактир или подбросить в костѣр свежую щепу. Эти мальчишки-зуйки — суетливые, непоседливые озорники, то с криком носящиеся друг за другом по берегу, то незаметно прикорнувшие среди взрослых бородачей у камелька, чем-то действительно напоминают наших куличков, тоже бегающих тут же по голому морскому пляжу. И кто из них стал объектом для подражания — птица, именем которой здесь окрестили мальчишек, или мальчишки-зуйки, давшие прозвище птице — сказать сейчас уже весьма трудно.

Судя же по В. Далю, куличков называли зуйками, по-видимому, за их зудящие, надоедливые токовые трели, которые птицы исполняют, суетливо, подолгу летая кругами невысоко над пляжем. А мальчишек прозвали зуйками уже, скорее всего, за их сходство с этими птицами.

Зуйки-галстучники (*Charadrius hiaticula* L.), испокон веков живущие в Арктике, в том числе на беломорском побережье, к югу исчезают. Но здесь по песчаным и галечным берегам равнинных и горных рек появляются очень похожие на них малые зуйки (*Charadrius dubius* Scopoli). А в пустынно-степной зоне, у солёных озѣр и морей этих зуйков сменяют совсем особые морские зуйки,

утратившие резкий, характерный для многих обитателей побережий чёрно-белый камуфляж с маской на голове и галстуком на груди, перекрасившиеся в покровительственный рыжевато-охристый цвет — в тон окружающих пустынь...

Триста лет назад, в 1696 году, когда Петр I спустился в низовья Дона и остановил свой флот в устье Темерника — на месте будущего Ростова, устроив здесь причалы для ремонта и оборудования боевых кораблей, среди них вместе с юнгами-зуйками бегали, вероятно, также и зуйки-птицы. Какой из зуйков попадался тогда здесь великому царю на глаза — история умалчивает. Но на Темернике могли быть все три их вида: и галстучник, изредка останавливающийся здесь на перелётах, и малый зук, обычный по песчаным донским косам, и морской, который до сих пор заселяет солёные берега некоторых озёр в дельте Дона и мог иногда залетать оттуда на тогдашний Темерницкий лиман.

А недалеко — на Маныче, на обширных солончаках в его долине, когда-то было само царство морских зуйков. Десятки и сотни куличков взбивали здесь своими тоненькими лапками солёную пыль на пухлых солончаках — рыхлых, как пудра, покрытых зелёными ковриками солероса и редкими кустиками сарсазана, буроватыми от едкой солёной пыли. Короткими перебежками — от кустика к кусту, от одной коровьей лепёшки к другой, морские зуйки призрачными тенями колесили по солончакам, разыскивая «жуков и червяков» себе на обед. Здесь же в небольших земляных ямках, оставленных лошадиными и коровьими копытами и занесённых со временем сухой растительной ветошью, были устроены и незатейливые, совершенно открытые гнёзда этих птиц. Летом в них лежало обычно по 3 охристых, в крапинку-соринку, грушевидных яйца зуйков, наполовину засыпанных мусором.

Можно пройти в полуметре от гнезда этих птиц, легче наступить на него, чем заметить с высоты человеческого роста. А сколько гнёзд погибало под копытами коров, сколько яиц и птенцов уничтожали лисы и пастушьи собаки! Но беда для зуйков недавно подкралась с совершенно неожиданной стороны: в связи с нашей «перестройкой» исчезли на солончаках коровы и овцы, и земля здесь стала быстро покрываться густой, высокой травой. Разбежаться же

в её зарослях коротконогим зуйкам оказалось ох как непросто...

И вот одно за другим исчезают поселения морских зуйков на солончаках в долине Маныча, на луговинах приморских низин. И только на песчаных прибрежных барах, ежегодно намываемых зимними штормовыми волнами по морским косам, местами ещё остаются голые, незаросшие участки. На них-то сейчас и нашли своё последнее прибежище наши морские зуйки.

Ходулочник
Himantopus himantopus L.

Семейство: Шилоклювковые — *Recurvirostridae*

Отряд: Ржанкообразные — *Charadriiformes*

Охранный статус: Малочисленный, уязвимый вид (III категория). Включён в Красную книгу России (III категория) и Украины (II категория).

Краткое описание. Своеобразный кулик размером с голубя, на очень длинных крас-

ных ногах-ходулях. Имеет контрастное, пегое оперение — с белым низом тела и головой и с чёрными крыльями и спиной. У гнездовой очень криклив и заметен. Голос ходулочника — резкое, отрывистое «тяв, тяв, тяв, ...» или «чяк, чяк, ...». Держатся птицы стайками по открытым берегам различных водоёмов.

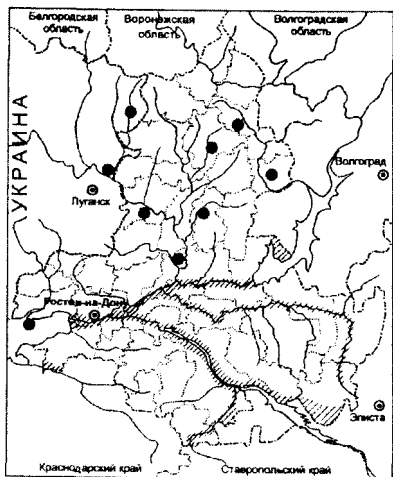
Особенности биологии. Гнездится ходулочник колониями на топких, илистых побережьях прудов и озёр, на травянистых мелководьях болот, местами — на рисовых чеках, иногда — на сухих солончаках. Весной птицы появляются обычно в первой половине апреля, но к размножению приступают — в зависимости от состояния водоёмов — с середины апреля до середины июня. Из-за частой гибели гнёзд птицы вынуждены нередко делать повторные кладки. Гнездо строится из травянистых стеблей на кочках среди воды или на земле в траве. В кладке, как правило, 4 яйца глинистого цвета с чёрными пятнами. Насиживание

яиц длится 24 дня, чуть больше месяца развиваются птенцы, вскоре после вылупления покидающие гнездо и всё время прячущиеся в траве. После подъёма молодняка на крыло, обычно уже в конце июля, ходулочники отлетают на юг. Лишь птицы, запоздавшие с выводом птенцов, изредка задерживаются на Дону до начала сентября - октября. Кормятся ходулочники преимущественно мелкими водными беспозвоночными — насекомыми, моллюсками, червями, ракообразными и другими животными, которых достают из толщи воды или со дна водоёмов.

Распространение и численность. Весь юг Евразии, Африка, Австралия, Америка. В России распространён по водоёмам степной и пустынной зон от Дона до Забайкалья и Южного Приморья. В Ростовской обл. в прошлом ходулочник обитал, по-видимому, только на Маныче и до середины XX в. на Дону практически не гнезвился. Во второй половине XX в. началось интенсивное расселение этих птиц на север и повсеместное увеличение их численности. С середины 70-х годов они стали заселять низовья и дельту Дона, а в 80-е годы появились в Приазовье и на степных прудах к северу от Нижнего Дона вплоть до Чертковского, Кашарского и Обливского р-нов.

Так, в пойме Дона ниже Цимлянского гидроузла летом 1979 г., после мощного весеннего паводка, наблюдались скопления птиц до 1000 и более особей. На озёрах среди Доно-Цимлянских песков, где в 1978 г. была найдена лишь одна пара, в 1983 г. ходулочники гнездились уже многочисленными колониями.

В 1982 г. на затопленном канализационными водами лугу на окраине г. Азова обитало 10–13 пар, в 1983-м — 37, в 1984-м — 10, а в 1987-м — 11 пар. В дельте Дона недалеко от Азова в 1986 г. встречена колония до 100 пар. На Беглицкой косе на северном побережье Таганрогского залива, где в 1970-х годах птиц ещё не было, в 1986 г. обнаружено поселение до 50 пар. Особенно много этих птиц было на Маныче, где они гнездились колониями до 20–50 пар по многим ос-

травам и всему побережью. К северу от Нижнего Дона ходулочники встречаются отдельными парами или небольшими поселениями. Всего в Ростовской обл. в 80-х годах XX в. обитало, очевидно, несколько тысяч пар ходулочников. Но в самом конце XX в. на Дону и, особенно, на Маныче произошло резкое сокращение численности этих птиц.

Лимитирующие факторы. Вспышка численности ходулочника во второй половине XX в. была обусловлена, возможно, искусственным обводнением Западного Маныча и развитием рисосеяния на Нижнем Дону и в Приманычье. Отрицательное влияние на гнездование птиц оказывает интенсивный выпас скота на побережьях водоёмов и лугах, приводящий к вытаптыванию гнёзд и птенцов, а также резкие колебания уровня воды в водоёмах, вызывающие затопление колоний или, наоборот, их обсыхание и разорение хищниками. Нынешнее падение численности было обусловлено, очевидно, резким сокращением поголовья домашнего скота и снижением пастбищной нагрузки, вызвавшим зарастание солончаков и побережий озёр густым высокотравьем, непригодным для обитания ходулочников.

* * *

На самом берегу тихого Дона стоит старинный казачий городок, с именем которого связана вся история донского казачества. На высокой площади у восточной окраины городка уже почти 300 лет возвышается девятиглавый войсковой Воскресенский собор, заложенный в 1709 г. Петром I. Белокаменный собор украшен внутри вырезанным из дерева пятирусным ажурным иконостасом изумительной работы. А перед собором стоит своеобразная шатровая колокольня, больше похожая на крепостную кремлевскую башню.

Имя этого городка называть, я полагаю, не нужно. Он и так хорошо известен всем донцам.

На наружной стене цокольного этажа Воскресенского собора до недавнего времени на камнях сохранялось несколько меток с выбитыми рядом памятными датами. Этими засечками казаки отмечали когда-то максимальные уровни мощных весенних паводков, заливавших казачью столицу. Каждый из них имел даже своё имя, данное им казаками в честь своих войсковых атаманов или удачных боевых походов. Паводок 1740 года, поднявшийся в Черкасском городке на 551 см над меженью, назван Таракановской водой. Краснощёковс-

кая вода имела в 1786 г. отметку плюс 544 см, Чернышковская вода 1820 года — плюс 516 см, а Венгерская (или Хомутовская) достигла в 1849 г. уровня 560 см. Паводок 1875 г. получил название Сунженская вода, половодье 1888 г. — Святополк-Мирская вода.

Но самое высокое наводнение случилось в 1917 г. Вода поднялась тогда на 597 см и смыла в море почти всю станицу, кроме самого собора, крепких кирпичных домов да нескольких казачьих куреней, которые были прикованы цепями к монументальному храму. Однако этот паводок не получил собственного названия, так и оставшись в памяти народной как «Самая высокая вода».

Седые станичники, когда-то ещё «воевавшие турку», вспоминали в этой связи давнюю примету:

- *Крови быть, — гуторят деды.*
- *Ох, примета, ох, верна!*
- *Ох, узнает смуту, беды*
*Скоро наша сторона.**

Действительно, ХХ век выдался для всех нас необычайно бурным...

Минулое столетие коренным образом непосредственно коснулось и самого Тихого Дона. В 1952 г. «комсомольцы» в полосатых рубашках закончили возведение гигантской плотины и перекрыли в Цимле его русло. Дон обуздали, смирили его норы, запретили весенние разливы. Но иногда он нет-нет да и показывал свой характер. Особенно памятен для многих остался 1979 г., когда Цимлянское водохранилище не вместило всю огромную массу воды, неожиданно нахлынувшей в апреле с севера. На гидроузле тогда были подняты все тяжелые чугунные шандоры, и вода бешеным потоком ринулась в пойму, заливая луга, поля, леса, станицы и хутора. Но паводок, катастрофический для нас, для всей природы оказался благом.

Вверх по реке поднялась на нерест рыба — сула, сазан, чебак, рыбец, осетры... И мы до сих пор собираем в Дону «урожай» тех лет. На пойменных озёрах загнездились множество водоплавающих птиц — уток, гусей, лебедей. Луга были удобрены наилком и дали богатые урожаи сена. В лесах по Дону расселились орланы-белохвосты, разгоняя здесь черторыжные цапельники и бакланники.

* Стихи Н. Погодина (1921).

Лето 1979 года я провёл в станице Дубенцовской, раскинувшей-ся на левобережной террасе Дона чуть ниже Цимлы, пешком и верхом на лошади обследуя здесь пойменные леса, луга и болота. Когда я приехал туда в начале июня, шандоры на Цимлянском гидроузле были уже опущены, и паводок стал быстро спадать. Однако пойма от самой станицы, стоявшей на уступе террасы, до зелёной гряды тополей, видневшихся у берега Дона в 5—6 км от Дубенцов, была ещё покрыта водной гладью. Лишь на месте затопленных озёр бурой щетиной поднимались из воды прошлогодние тростники да кое-где вдоль исчезнувших среди разлива ериков сиротливо стояли карагачи и вербы.

И всё займище день и ночь буквально звенело от птичьего шума и гама, от пения и свиста крыльев тысяч уток, чаек, куликов, цапель, камышевок, сверчков. Особенно выделялись в лугах удивительные кулики-ходулочки, одетые в белоснежные рубашки и чёрные фраки, ходившие среди воды на длиннющих, тонких, как спички, ярко-красных ногах-ходулях, перелетавшие с места на место с громким надоедливый криком. Их сотенные скопления поначалу держались на чуть притопленных рисовых чеках, распланированных на террасе, а также на обширном обвалованном участке поймы у соседней станицы Большовской. Но как только из отхлынувшей воды в займище показались вершины грив, покрытых мокрой зелёной тиной, ходулочки всем скопом переселились туда.

Они бродили на своих ходулях по мелководьям и тонкими клювами-пинцетами ловко выковыривали из густой зелёной тины мелких рачков, жучков, пиявок, козявок, личинок стрекоз и другую живность, размножившуюся за месяц в прогретой воде. Вскоре ходулочки разбились на пары и начали занимать собственные семейные территории. Они без конца конфликтовали друг с другом на границах своих участков, оглашая колонии резким, звонким тьякньем, далеко разносившимся над залитыми водой лугами. А когда на островах-грядах ходулочки захопотали у гнёзд, их гам стал совершенно невыносим.

Каждого незваного гостя, будь то лиса, волк или человек, уже за сотню метров неистовым, нескончаемым скулежом встречали стаи птиц, кружившихся чуть ли не над самой головой с отвисшими

вниз лапами. По мере приближения к их гнёздам, ходулочки теряли всякую осторожность. Они садились на землю и начинали уморительное представление, пытаясь привлечь к себе внимание врага и отвести его в сторону от гнёзд. Птицы неуклюже припадали на «перебитых» ногах, бессильно трепыхали «искалеченными» крыльями, истошно повизгивали. Но стоило повернуть в их сторону, как ходулочки легко вспархивали, перелетая на 5—10 м в сторону, и вновь начинали там «ломать комедию».

Особенно сатанели птицы, когда к их колонии приближались пернатые хищники: чёрные коршуны (*Milvus migrans* Boddaert), прилетавшие из прирусовых лесов на луга в поисках снулых рыбёшек, или болотные луни (*Circus aeruginosus* L.), гнездившиеся поблизости в тростниках по открытым пойменным озёрам. Тогда все ходулочки дружно поднимались в воздух и с отчаянным криком устремлялись на перехват врага. И не было случая, чтобы лунь или коршун, осыпаемые «градом стрел», не свернули бы в сторону. Однако ходулочки ещё долго висели у них на хвосте, пытаясь клюнуть или ущипнуть ненавистного врага, отбивая у него всякую охоту появляться близ шумных гнездовий.

Но однажды, когда в колонию залетел небольшой благородный сокол-чеглок (*Falco subbuteo* L.), занявший себе воронье гнездо на вершине тополя в излучине Дона, среди ходулочников и других таких же их шумных, крикливых спутников — чибисов (*Vanellus vanellus* L.), куликов-травников (*Tringa totanus* L.), зуйков, крачек, степных тиркушек, — которые облюбовали островок-гриву под своё поселение, в пойме вдруг началась настоящая паника. Вмиг смолк базарный гвалт сотен птиц. Они тут же сорвались с места, будто подхваченные в воздух порывом шквального ветра, и устремились в разные стороны, судорожно работая крыльями и стараясь как можно быстрее забраться ввысь.

Не прошло и минуты, как вся колония совершенно опустела, а её хозяйева растаяли в небесной синеве. На кочках и в ямках среди выцветшей подсохшей тины остались сиротливо лежать ещё тёплые пёстрые яйца. Однако сокол привык охотиться только на пернатую дичь. Он сделал несколько широких кругов в вышине и направился в сторону станицы, где над выгоном со стадом коров вилась стайка ласточек-касаток (*Hirundo rustica* L.). Это была из-

любленная добыча чеглока, и пока они не заметили хищника, быстро скользившего с небесной «горы» на неподвижно подобранных, заострённых крыльях, сокол мог выхватить из стайки зазевавшуюся жертву. Ходулочники же и другие кулики тем временем один за другим стали «сыпаться» в колонию из-под облаков или молча, незаметно появлялись со стороны, сразу же расаживаясь по гнёздам греть подостывшие яйца.

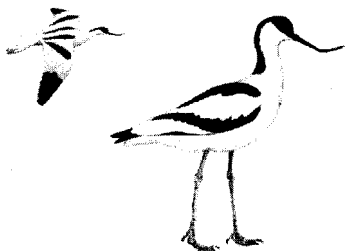
Прошла ещё пара недель, и остров-грива соединился с сушей. Жаркое полуденное солнце быстро просушило землю, и на лугу появились стада колхозных коров, исхудавших на скудных кормах в загонах на распаханной террасе. По дорогам через луга запылили мотоциклы, а затем и машины многочисленных рыбаков, спешивших из станиц к Дону на рыбалку. Сквозь плотную, картонную корку высохшей тины постепенно поднималась вверх зелёная щётка костра и пырея. Мелели понижения-музги среди грив. И куликам вскоре стало неуютно в свой преобразившейся колонии.

Первыми исчезли коротконогие зуйки, затем улетели тиркушки, а ходулочники, опекавшие вылупившихся птенцов, ещё долго выгладывали из зарослей травы на заболоченных музгах. Но в конце концов пришёл и их черёд. Часть ходулочников широко разлетелась по округе, некоторые же вновь переселились на рисовые чеки и устроили там повторные гнёзда, надеясь всё же вырастить в том году своё потомство.

Подобная история в точности повторилась через два года, в 1981 г., когда пойму Нижнего Дона опять залил такой же катастрофический весенний паводок. Тогда я наблюдал поселения ходулочников у станицы Старочеркасской — на низких влажных лугах, покрытых обширными бурьянистыми залежами, которые остались от недавних посевов подсолнечника и кукурузы. И куликов вновь выручили среди лета рисовые чеки, раскинувшиеся на левом берегу Дона у хутора Арпачина. Сейчас же рис здесь уже практически не сеют. Давно не заливали Дон и весенние паводки. Луга здесь заросли высокотравьем и стали непригодны для куликов. Густые травостои разрослись и на луговых пастбищах, в последнее время почти лишившихся домашнего скота.

И ходулочников на Дону, несмотря на покровительство всевозможных Красных книг, остаётся сейчас всё меньше и меньше!

Шилоклювка
Recurvirostra avosetta L.

Семейство: Шилоклювковые — *Recurvirostridae*

Отряд: Ржанкообразные — *Charadriiformes*

Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория). Включён в Красную книгу России (III категория).

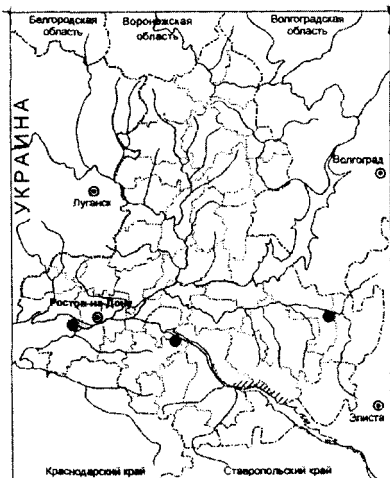
Краткое описание. Весьма своеобразный кулик размером с голубя, с длинными но-

гами, с очень длинным, тонким, шиловидно загнутым вверх клювом и с пёстрой, контрастной окраской. Имеет белое туловище, чёрные концы крыльев и продольные полосы на спине, а на голове — чёрную шапочку. У гнёзд шилоклювки очень крикливы и заметны. Голос их — короткое, громкое «флип, флип, флип, ...» или «глип, глип, ...». Держатся они стайками на открытых илистых мелководьях солёных водоёмов.

Особенности биологии. Обитают шилоклювки на солоноватых озёрах, гнездясь колониями по их берегам или на островах. Весной птицы прилетают в конце марта - начале апреля. К гнездованию приступают в апреле, но из-за частой гибели гнёзд могут делать неоднократные повторные кладки. Гнёзда строят среди низкой, редкой растительности близ воды из грубых стеблей трав. В кладке 3—4 яйца глинистого цвета с чёрными пятнами. Насиживание длится 23 дня. Вылупившиеся птенцы вскоре покидают гнездо и прячутся в траве, а при тревоге уползают подальше от берега. Подъём их на крыло происходит в возрасте чуть больше месяца. В конце июля, вскоре после окончания гнездового периода, основная масса птиц отлетает на зимовку, но отдельные особи задерживаются на Маныче до конца августа - сентября. Питаются шилоклювки преимущественно мелкими водными беспозвоночными — рачками, личинками комаров и мух, обитающими в солёных озёрах, а также моллюсками, которых шилоклювки собирают с илистого дна, двигая клювом, как косари, из стороны в сторону.

Распространение и численность. Африка и Южная Евразия. В России обитает на водоёмах степной и пустынной зон от Азовского моря до Забайкалья. В Ростовской обл. немногочисленные шилок-

ловки изредка гнездились в прошлом, вероятно, только на Маныче. Сейчас же в долине Маныча они встречаются местами от Вёселовского до Орловского р-нов, гнездясь колониями до 10-20-40 пар. Кроме того, иногда они появляются также в дельте Дона и на озёрах по р. Сал. На Дону обитают лишь единичные шилокловки, и в дельте их количество в течение 1985-90 гг. увеличилось лишь до 3 пар. Общая численность этих птиц в Ростовской обл. составляла в 80-е годы около 100 пар. Но в самом конце XX в. здесь произошло сокращение их популяции, особенно заметное на Маныче.

Лимитирующие факторы. Росту численности и расселению птиц способствовало, несомненно, искусственное обводнение Маныча, осуществлённое в середине XX в. Отрицательно на их размножении сказывается интенсивный выпас скота в местах гнездования, приводящий к вытаптыванию гнёзд и к их уничтожению пастушьими собаками. Причины нынешнего падения численности шилокловок не совсем понятны.

* * *

На илистой отмели Маныча, в лучах солнца, выглянувшего из-за далёких степных курганов, кормится стайка длинноногих, грациозных птиц. Строгий черно-белый наряд придаёт им аристократический облик. И как бы стараясь не замарать свои фракки, птицы-аристократы выбирают съедобную живность со дна озера, вооружившись длинными пинцетами-клювами.

Это кулики-шилокловки. Название своё они получили благодаря тонкому, шиловидно изогнутому вверх клюву. В этом отношении шилокловки — уникамы: у большинства птиц клювы прямые, некоторые кулики — серпоклов и кроншнепы, да ещё каравайка из ибисов — приобрели длинные клювы, загибающиеся на конце круто вниз, но только одна шилокловка имеет клюв, вздёрнутый у конца вверх.

Что удобнее — нам судить трудно. Но для шилоклювок их «нос», наверняка, самый лучший. Хотя им и нельзя зондировать землю, как это делают бекасы и вальдшнепы, нельзя выбирать насекомых из высокой травы, чем занимаются кроншнепы, но зато шарить, ковыряться в мягкой, податливой тине и в иле на мелководье — милое дело. В тёплой воде здесь обитает масса различных мелких животных — личинок насекомых, рачков, червей и др. И шилоклювки на ощупь хватают их прямо под водой своими длинными чувствительными клювами.

Так распорядилась Природа, заполнившая этим высокоспециализированным видом пустовавшую экологическую нишу на южных солоноватых водоёмах. Однако узкая специализация, избавляющая шилоклювок от пищевой конкуренции с другими куликами, делает их очень чувствительными к самым незначительным изменениям среды обитания. Поэтому-то они и редки, спорадичны сейчас, встречаясь в Предкавказье лишь на некоторых из подходящих для них водоёмов.

У нас в области отдельные пары шилоклювок иногда оседают на солоноватых озёрах в дельте Дона, а также по долине Сала. А их большие гнездовые колонии известны только на Маныче, где шилоклювки обитают по открытым, низменным островам и косам совместно с другими колониальными видами куликов, крачек и чаек. И среди всей этой толчи крикливых птиц, летающих над колонией вокруг нарушителя спокойствия, шилоклювки — одни из самых заметных, сразу привлекающих к себе внимание своей величиной, своеобразной внешностью, окраской и голосом.

Но оригинальных шилоклювок становится всё меньше. И если человек не позаботится об их охране, то через десяток-другой лет мы можем и не увидеть их в стае куликов над озером, не услышать здесь их звонкий тревожный крик.

Опустеет без шилоклювок озеро. Нарушатся какие-то природные связи... Что может стать дальше, мы пока предсказать не в силах, поскольку все взаимозависимости в природных экосистемах, в сложнейших естественных биогеоценозах, до конца ещё далеко не раскрыты, не поняты биологами. Но следует помнить, что даже одна порвавшаяся цепочка может привести иногда к не-

поправимым последствиям, к гибели целых сообществ, слагавшихся тысячелетиями. Это как в рыбацкой сети, разрыв одной ячейки или ниточки в которой вызывает порой потерю всего улова.

И это относится не только к шилоклювке, а ко всем населяющим нашу планету видам животных и растений. Примеров подобного рода только за последнее время накоплено уже немало, и приводить все их здесь нет возможности. Помните же об этом нужно всегда — и при эксплуатации природных богатств, и при простом общении с природой.

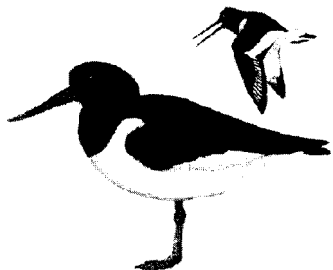
А пока шилоклювки безмятежно бродят по отмели озера. Но вот утренний ветерок поднимает на воде лёгкие волны, пускаются в перепляс яркие солнечные блики, и чёрно-белые птицы у берега как бы исчезают из глаз, теряясь среди чёрно-белой ряби на воде...

Post scriptum.

Шилоклювки в последние годы действительно почти исчезли у нас на Маныче. Учёные оказались в недоумении: в чём причина? Казалось бы уменьшилось количество овечьих отар и снизился фактор беспокойства в гнездовых колониях, сократилось число охотников и ослабло браконьерство...

Правда, одновременно наметился рост численности и расселение шилоклювок в других частях ареала, в частности — на юге Западной Сибири. И быть может, здесь просто происходит переселение птиц в связи с изменениями климата? У нас повышение увлажнения вызвало зарастание побережий степных водоёмов, а в сибирской лесостепи наблюдается подъём уровня воды в озёрах и, как следствие, вымокание прибрежной степной растительности. По берегам озёр там стали появляться голые мелководья, которые так нужны шилоклювкам! Но только время и специальные исследования смогут подтвердить или опровергнуть это предположение.

Кулик-сорока
Haematopus ostralegus L.

Семейство: Кулики-сороки — *Haematopodidae*

Отряд: Ржанкообразные — *Charadriiformes*

Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория). Включён во 2-е издание Красной книги России (III категория) и Украины (III категория). Особой охране подлежат популяции Южной России.

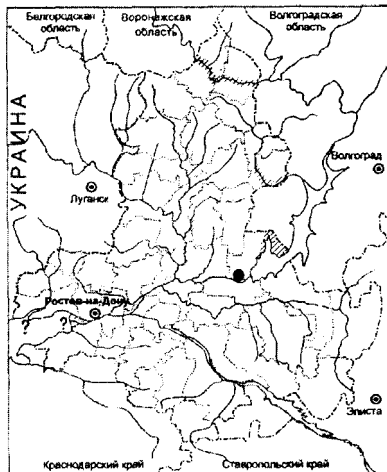
Краткое описание. Своеобразный кулик размером с голубя, яркой, контрастной расцветки, напоминающей окраску сороки — с белым низом тела и с чёрными спиной, головой и зобом. На чёрных крыльях в полёте видны длинные широкие белые «зеркальца». Ноги и длинный клюв ярко-красные. Кулик-сорока криклив, особенно у гнездовой. Позывка его звучит как громкое печальное «флиип, флиип, флиип, ...», а тревожный крик — «ки-пиит, ки-пиит, ...». Держатся птицы отдельными парами и стайками по открытым берегам водоёмов. У гнёзд они очень активно тревожатся.

Особенности биологии. Кулик-сорока обитает преимущественно на открытых песчаных или ракушечниковых пляжах у воды, гнездясь здесь одиночными парами или разреженными поселениями. В последнее время птицы стали адаптироваться к гнездованию вдали от берегов водоёмов, в том числе даже на распаханых полях. Весной кулики прилетают в конце марта - начале апреля. Первые гнёзда появляются в конце апреля, но на Среднем Дону птицы приступают к размножению обычно в мае, после схода паводковых вод. Гнёзда делают совершенно открыто или среди редкой травы в виде неглубокой лунки в грунте, обычно лишённой всякой выстилки. В кладке 3—4 яйца глинистого цвета с чёрно-бурыми пестринами. Насиживание яиц продолжается около 4 недель. Птенцы, вылупившись, вскоре покидают гнездо и около месяца держатся поблизости, прячась в траве, а в конце июня молодняк начинает подниматься на крыло. В начале августа основная масса птиц отлетает на зимовку, а последние особи покидают Дон в конце августа. Кормом куликам-сорокам служат преимущественно двусторчатые моллюски — перловицы и беззубки, раковины которых

они вскрывают тонким, ножевидным клювом, разрезая с его помощью мускул-замыкатель, сжимающий створки. Кроме того, кулики поедают червей, насекомых, ракообразных, собирая их на отмелях или по берегам водоёмов.

Распространение и численность. Космополит. Распространён по морским побережьям Африки, Америки, Австралии, Западной Европы и Восточной Азии, а также на всех континентальных морях Евразии. Обитает, кроме того, по рекам в бассейнах Чёрного, Каспийского и некоторых других морей. Сведений о былом распространении кулика-сороки в Ростовской обл. очень мало. В первой половине XX в. он являлся многочисленной, характерной птицей всего Нижнего Дона. Сейчас же эти птицы сохранились здесь, в основном, лишь на Доно-Цимлянских песках вдоль побережья Цимлянского вдхр., а также местами в низовьях Чира. Изредка они встречаются летом по берегам Дона ниже Цимлянского вдхр., по Северскому Донцу и Калитве. Кроме того, кулики-сороки ещё регулярно гнездятся по обширным песчаным косам на Среднем Дону. Эпизодическое гнездование возможно также на Беглицкой косе на северном берегу Азовского моря. На пролёте птицы регулярно наблюдаются на Нижнем Дону и изредка — на Маныче.

Весьма быстрое снижение численности кулика-сороки на Дону и других европейских реках началось во второй половине XX в. Но в самом его конце здесь наметилась стабилизация и даже некоторый рост популяций этого вида. На Среднем Дону между станицей Вёшенской и г. Калачом Волгоградской обл. в 1975 г. было учтено 126 птиц, а в 1980 г. — лишь 33 особи. На Доно-Цимлянских песках с 1978 по 1983 г. численность сократилась в 8–10 раз, и сейчас птицы гнездятся там только местами. На Дону ниже Цимлянского вдхр., а также по Северскому Донцу и малым рекам возможно гнездование лишь единичных птиц. Всего по Дону обитает сейчас примерно 100–150 пар, а в Ростовской обл., очевидно, не более 20–25 пар.

Лимитирующие факторы. Основным негативным фактором является значительное усиление рекреационной нагрузки на побережья водоёмов, в результате чего из-за постоянного беспокойства людьми резко снизилась успешность размножения птиц. Кроме того, их кладки на открытых пляжах вытаптывает скот, пригоняемый к рекам на отдых и водопой. На Доно-Цимлянских песках в связи с зарастанием бережий тростником и лесом значительно сократилось распространение гнездовых стаций этого вида. Сейчас, в связи с уменьшением количества отдыхающих и численности домашнего скота, условия для гнездования кулика-сороки на Дону и других реках несколько улучшились.

* * *

В студенческие годы мне неоднократно приходилось читать о кулике-сороке, рассматривать его экзотические рисунки в справочниках и определителях, и всегда казалось, что эта оригинальная птица давно исчезла из донской фауны и увидеть её здесь вряд ли когда-нибудь удастся.

Но вот друзья — студенты-биологи Ростовского университета, посетившие во время своей летней полевой практики Доно-Цимлянский песчаный массив, привезли интригующее сообщение о находке этой интересной птицы. К тому же, по их словам, она оказалась там довольно обычным видом. А в доказательство было показано и сделанное ими неказистое чучело кулика.

Через несколько лет мне самому пришлось побывать в тех местах с экспедицией, и действительно — первым среди наиболее характерных обитателей песчаного массива был встречен именно кулик-сорока. Стайки холостых птиц, кормившихся на луговинах, а также пары куликов, тревожившихся на островках и косах у гнёзд, сопровождали нас почти вдоль всего побережья Цимлянского моря, омывавшего здесь обширные безлюдные пески.

Кулик-сорока — яркая, крикливая, хорошо заметная птица, сразу привлекающая к себе внимание. И поэтому, как только во владениях кулика-сороки появлялся человек, как только птицы подвергались беспокойству и преследованию с его стороны, тут же начиналось быстрое снижение их численности — кулики вскоре покидали обжитые места.

Кулик-сорока — характерный обитатель обширных открытых кос по берегам рек и морей и в других условиях практически не гнездится. Поскольку же мест, пригодных для него, на Дону было не так уж много, а люди, осваивая Придонуе, расселялись в первую очередь по рекам, занимаясь здесь рыбалкой и охотой, то кулик-сорока оказался быстро вытеснен ими с песчаных пляжей и почти полностью отсюда исчез.

Цимлянские пески остались, по-видимому, единственным местом на Дону, где ещё гнездятся кулики-сороки. По берегам же Нижнего Дона изредка встречаются лишь кочующие птицы, которые гнездились здесь в недалёком прошлом. Отмечаются эти птицы и на Среднем Дону, по которому их небольшие поселения, быть может, уцелели кое-где до сих пор. Многочисленны кулики-сороки сейчас только по побережьям Азовского моря — на обширных пустынных косах, намытых из песка и ракушки штормовыми волнами. Отсюда кулики залетают иногда и к нам в Ростовскую область, вплоть до дельты Дона и Беглицкой косы в устье Миусского лимана.

Свое название кулик-сорока получил за характерную пёструю окраску оперения, черно-белые поля которого распределены по туловищу, как у всем известной сороки. В остальном же — это настоящий кулик: короткохвостый, длинноклювый и длинноногий обитатель побережий водоёмов. Основная пища кулика-сороки — двустворчатые моллюски. Поэтому англичане даже прозвали этого кулика «ловцом устриц».

Специализируясь на питании моллюсками, кулик-сорока в процессе эволюции приобрёл своеобразный инструмент для вскрывания ракушек — высокий и узкий, как ножницы, клюв. Этим клювом, просовывая его в щель между створками, кулик-сорока перерезает мускул-замыкатель, с помощью которого моллюски сжимают половинки своей раковины, и затем легко добирается до их сладких внутренностей. Нередко также, держа раковины в клюве, кулик-сорока разбивает их ударами о камни.

Интересно, что окраска клюва у кулика-сороки чрезвычайно яркая — киноварно-красная. В красные и розовые тона окрашены также его глаза и лапы. И даже кожа, мясо и, особенно, жир кулика-сороки пропитаны красным цветом и отдают неприятным запахом ворвани.

Обитая на речных и морских побережьях, кулик-сорока приспособился гнездиться среди совершенно открытых песчаных, ракушечных и галечных пляжей. Здесь в небольшую ямку в грунте, выложенную камешками и ракушками, этот кулик откладывает 3—4 крупных темно-пятнистых яйца покровительственной, защитной окраски. Здесь же, у самой воды, растут птенцы, доставляющие родителям массу тревог. Взрослые кулики-сороки самоотверженно защищают их, с громким криком летая вокруг нарушителя спокойствия, яростно атакуя залетающих на гнездовые участки хищных птиц и забегающее зверьё. Однако значительная часть птенцов всё же погибает уже в первые дни после вылупления. Так что эффективность подобного поведения куликов, очевидно, невысока, особенно в отношении своего самого главного «врага» — человека.

Как ни печально, но именно мы — рыбаки, охотники, пастухи со своими стадами, отарами и сторожевыми собаками — вольно или невольно становимся виновниками гибели гнёзд и птенцов куликов-сорок, способствуем скорейшему исчезновению этих птиц из нашей фауны.

Post scriptum.

Ничто не вечно под луной!

Время от времени посещая Доно-Цимлянский песчаный массив, я всегда вспоминал это древнее, библейское изречение. Действительно, здесь прямо на моих глазах густыми лесами заросло почти всё побережье моря. Долинообразные понижения — поды, откуда охотоведы Цимлянского заказника когда-то «выпроводили» почти всех коров и овец, покрылись густыми, высокими травами и колючим мелкоколесьем. Даже сухие бугристые пески за два последних влажных десятилетия сплошь поросли березовыми колками, совершенно скрывшими горизонты.

Здесь я постоянно наблюдал также, как исчезали одни виды птиц и появлялись другие. Хотя, на удивление, животный мир песчаного массива оказался весьма устойчив по отношению к внешним воздействиям. На Цимлянских песках, например, очень долго не могли закрепиться многие северные лесные виды, давно освоившие леса южнее, в пойме Нижнего Дона. И наоборот, здесь

длительное время сохранялись некоторые животные, давно исчезнувшие в соседних районах.

В результате постепенных сукцессионных трансформаций ландшафтов, о которых сказано выше, кулики-сороки на Цимлянских песках практически лишились своих гнездовых стаций — открытых песчаных островов и кос на зарастающем побережье моря. И численность этих птиц здесь в последние десятилетия сильно сократилась. Но в то же время кулики, вынужденные приспособливаться к новым условиям, начали осваивать гнездование в совершенно непривычной обстановке, причём вдали от берегов моря, покрытых сейчас лесом.

Первое их гнездо я нашёл здесь на большой голой навозной куче, оставшейся среди песчаного пастбища на месте заброшенного летнего загона для скота. А вскоре ещё одно гнездо кулика-сороки было обнаружено на совершенно разбитых коровами голых песках в 100 метрах от егерского кордона.

Эти экологические приспособления куликов-сорок, вероятно, позволили им постепенно восстановить свою численность на песчаном массиве и, главное, используя свои новые адаптации, они смогли начать расселение по Дону. И вот через несколько лет небольшое поселение этих куликов было встречено нами уже на распаханном поле в сухой пойме Дона ниже г. Цимлянска.

Благоприятно сказался на кулике-сороке и недавний экономический кризис в России, из-за которого в последнее десятилетие резко снизилась рекреационная нагрузка и уменьшилось количество отдыхающих на берегах рек. Сократились стада коров, проходящих на пляжи на водопой. И вот кулики-сороки стали вновь заселять опустевшие песчаные косы по берегам Дона выше Цимлянского моря.

Но, к сожалению, ничто не вечно под луной...

Что будет с куликами на Дону дальше — сейчас пока я предсказывать не берусь.

Поручейник
***Tringa stagnatilis* Bechstein**

Семейство: Бекасовые — *Scolopacidae*

Отряд: Ржанкообразные — *Charadriiformes*

Охранный статус: Редкий, малоизученный вид (IV категория). Включён во 2-е издание Красной книги Украины (II категория).

Краткое описание. Небольшой типичный кулик, размером

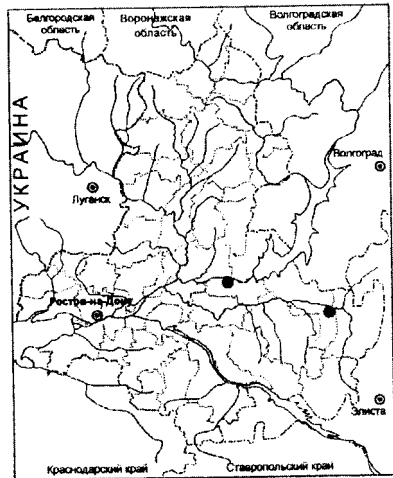
меньше голубя, с удлинёнными ногами и с тонким удлинённым клювом. Одет он в скромный, серый с тёмными пестринами наряд. В полёте у поручейника хорошо видны выдающиеся далеко за хвост лапы и длинное ярко-белое пятно-зеркальце на пояснице. Голос-позывка поручейника — короткое, негромкое «твик» или «тив». Держатся эти кулики в одиночку, парами или небольшими стайками на мелководных травянистых болотах. У гнёзд они очень активно тревожатся.

Особенности биологии. Гнездится поручейник отдельными парами на лугах в поймах рек и у степных озёр. Весной появляется с зимовок в середине апреля. Пара поручейников, тревожившихся у гнезда или выводка, наблюдалась на Нижнем Дону в середине июня, а на р. Сал в конце июня встречен выводок короткокрылых молодых птиц. Гнездо поручейников представляет собой ямку в земле среди густой травы, выстланную сухими травинками. В кладке обычно 4 яйца глинистого цвета с чёрно-бурыми пятнами. Осенний пролёт птиц идёт с начала июня и до начала сентября. Кормом поручейникам служат преимущественно мелкие водные беспозвоночные — насекомые и их личинки, моллюски и др.

Распространение и численность. Степная и лесостепная зоны Евразии от Дуная до Приморья. Большая часть ареала находится в России. Сведений о прошлом распространении поручейника в Ростовской обл. практически нет. В первой половине XX в. он отмечался на Нижнем Дону, но характер его пребывания здесь остался не совсем ясен. В 1979 г., после сильного весеннего паводка, гнездовая пара поручейников встречена в пойме Нижнего Дона в Волгодонском р-не, а в 1991 г. выводок найден в верховьях р. Сал в Дубовском р-не. Численность европейской популяции этого вида в последние десяти-

летия сильно сократилась, хотя его ареал в это же время и расширился на запад. Ростовская обл. находится на южной границе ареала поручейника, и здесь с весны остаются на гнездовье, вероятно, лишь единичные его пары. На миграциях на Дону он тоже немногочислен. За весенний период отмечается, как правило, не более 1–2 встреч, а на осеннем пролёте птицы встречаются не ежегодно, и лишь в долине Маныча они более обычны. Спорадичные и нерегулярные гнездовья этого вида на Дону являются, по всей видимости, реликтовыми и нуждаются в особой охране.

Лимитирующие факторы. Причины сокращения численности поручейника в Европе недостаточно ясны, тем более что его азиатские популяции как будто не испытывают заметной депрессии. В европейской части ареала сказалось, возможно, широкомасштабное обсыхание лугов и болот в результате мелиорации, распашки окружающих территорий и зарегулирования стока рек. На успешность размножения птиц отрицательно влияет, несомненно, и выпас скота на лугах в гнездовый период, ведущий, кроме усыхания лугов, также к вытаптыванию кладок и птенцов.

* * *

Пара невзрачных длинноногих куличков, только и примечательных, что своей необычайно звонкой, патетической песней, молча бродит на лугу по заболоченной мочажине среди пастбища. Кулички лишь недавно вернулись из Африки на свою родину и скоро начнут здесь очередной сезон гнездования. А пока густой утренний туман скрывает поднявшееся над горизонтом солнце, они активно кормятся, выбирая из травы, тины и ила различную мелюзгу. Им нужно быстрее восстановить свои силы, свою энергию, затраченную на длительный миграционный полёт с зимовок. Но как только из просветов среди тумана и ключев низких водянистых туч про-

бьются тёплые весенние лучи, самец тут же поднимется в воздух и начнет свой оригинальный брачный ритуал.

Летая кругами невысоко над болотом, он будет громким криком развлекать свою подругу и сигнализировать другим поручейникам о находке стоящей мочажины, о том, что она уже занята, но поблизости, возможно, найдётся ещё местечко и для собратьев по оперению. «Такоой я, такоой я, такоой я...», — будет без конца повторять свою незатейливую песню наш поручейник.

Эти кулички широко распространены почти по всей степной и лесостепной зоне Евразии. На юге Сибири местами они довольно обычны, но западнее Урала встречаются спорадично. И здесь редко где можно увидеть 2—3 пары поручейников вместе, хотя они и могут гнездиться небольшими разреженными колониями. В колониальных поселениях жизнь безопасней, а кроме того, подзадоривая друг друга звонким пением, кулички синхронизируют своё размножение, стараясь побыстрее успеть уложиться в короткие сроки тёплой влажной весны. Летом же, с высыханием болот, поручейники лишаются подходящего корма, становятся уязвимы для наземных хищников, подвергаются другим опасностям.

Исчезновение небольших степных водоёмов, связанное с распашкой лугов и степей, с интенсивным выпасом скота, с регулированием рек многочисленными плотинами и дамбами, существенно ограничило область обитания поручейников и снизило их численность. Тем не менее, они регулярно пытаются осваивать новые районы на западе и севере европейского ареала, а возможно также и на юге, в орошаемых степных районах.

Какие ресурсы используются в этом расселении — выяснить пока не удалось. То ли избыток молодняка в оптимуме ареала далеко на востоке, то ли дисперсия птиц из неустойчивых местообитаний у границ ареала на западе? Но одиночные пары время от времени появляются то в Прибалтике, то в Польше, то у нас на Дону. Хотя здесь, по степным рекам, они, возможно, гнездились изначально. Однако в последние годы поручейники у своих гнёзд или выводков в Ростовской области были найдены мною всего дважды. Остальные же нередкие летние встречи этих птиц относятся уже к кочующим особям, начинающим обратную миграцию на места зимовок

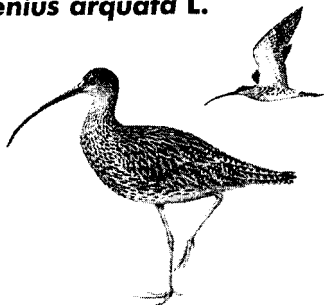
сразу же по окончании гнездового периода.

Эта особенность биологии, характерная для многих видов куликов, прежде, да нередко и теперь, приводила орнитологов к ошибкам в определении статуса пребывания этих птиц в степных районах, к совершенно искаженным представлениям об их ареале. Причём, что важно отметить, срок пребывания многих куликов на местах гнездования строго детерминирован, определён, очевидно, генетически. И поэтому, чем раньше наступает весна, чем раньше прилетают кулики в районы размножения, тем раньше они заканчивают брачный период и начинают отлёт на юг. И бывает так, что не успеют ещё последние, запоздалые пролётные кулики покинуть весной донские луга и озёра, как вскоре им на смену здесь появляются первые обратные мигранты, создавая впечатление постоянного летнего населения этих видов.

Следует к тому же заметить, что весной пролётные кулики нередко поют, токуют, а летом иногда тревожатся, как бы опекая своих птенцов. В итоге складывается полная иллюзия их регулярного гнездования на степных водоёмах.

То же бывает и с поручейниками. И поэтому при встречах с ними в природе, при их изучении необходимо всегда быть внимательными и аккуратными в оценке распространения этих птиц.

Кроншнеп большой
***Numenius arquata* L.**

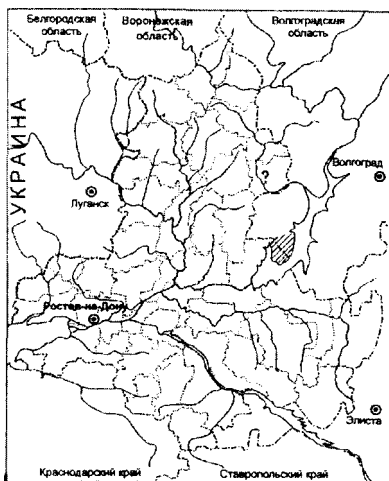
Семейство: Бекасовые — *Scolopacidae*

Отряд: Ржанкообразные — *Charadriiformes*

Охранный статус: Очень редкий, исчезающий вид (I категория). Включён во 2-е издание Красной книги России (II категория) и Украины (II категория). Особой охране подлежат популяции Южной России.

Краткое описание. Крупный, своеобразный кулик размером с ворону, с удлинёнными ногами и очень длинным, загнутым на конце вниз клювом. Окрашен он в скромный, серый с тёмными пестринами цвет, и лишь поясица у него ярко-белая, хорошо заметная в полёте. Голос-позывка большого кроншнепа — громкий печальный свист «фууу-лиит» или «куу-лик». Держатся кроншнепы отдельными парами или небольшими стайками близ озёр — среди лугов или степей, а на пролёте — по берегам водоёмов, на лугах и в глинистых степях. У гнёзд птицы очень активно тревожатся.

Особенности биологии. Обитающие на Доно-Цимлянском песчаном массиве кроншнепы держатся по луговинам среди обширных плоских озёрных котловин. С зимовок возвращаются в конце марта - начале апреля, вскоре занимают гнездовые участки и начинают токовать, издавая в полёте очень громкие мелодичные заливистые трели. Гнездо они делают на земле в траве в виде неглубокой лунки в грунте, выстланной сухой травой. В кладке обычно 4 яйца глинистого цвета с чёрными пестринами. Первые кладки появляются в середине апреля, а в середине мая начинается выклев птенцов. Чуть окрепнув, пуховички покидают гнездо и вместе с родителями бродят по лугам. На крыло они поднимаются через 1,5 месяца, и вскоре, в конце июня - начале июля, основная масса птиц отлетает на юг. Последние же кроншнепы задерживаются на Дону до конца сентября. Питаются птицы преимущественно мелкими беспозвоночными — насекомыми и моллюсками, которых собирают в траве или со дна водоёмов, а также червями, которых достают из песчаного или илистого грунта, зондируя его длинным клювом.

Преимуществом мелкими беспозвоночными — насекомыми и моллюсками, которых собирают в траве или со дна водоёмов, а также червями, которых достают из песчаного или илистого грунта, зондируя его длинным клювом.

Распространение и численность. Лесная и степная зоны Евразии от Атлантики до Забайкалья. Большая часть ареала находится в России. В литературе содержится много исторических сведений о широком распространении кроншнепа в донских степях, где он в прошлом считался одним из самых мас-

совых степных куликов. Но фактических доказательств его гнездования здесь не было, в связи с чем возникли сомнения в достоверности этих данных. Вполне вероятно, что впечатление массовости создавали многочисленные птицы, летевшие летом через донские степи с севера. Однако не исключено, что местами по пойменным лугам, по мочажинам у степных озёр и среди песчаных речных террас кроншнепы всё же гнездились. В конце XIX в. на Дону отмечено снижение их численности. Но на Маныче кроншнепы нередки были ещё в первой половине XX в. Сейчас же они сохранились только на Доно-Цимлянских песках, где в Ростовской и Волгоградской обл. гнездится, очевидно, не более 5—10 пар. Причём их численность здесь, судя по нашим наблюдениям, по-прежнему продолжает сокращаться. Большие кроншнепы нередки на Нижнем Дону на весеннем пролёте, летом же довольно много их появляется на Маныче.

Лимитирующие факторы. Исчезновение кроншнепов в прошлом было связано, вероятно, с распашкой степей и резким усилением интенсивности выпаса скота на сохранившихся пастбищах. Сказалось, несомненно, также обсыхание многих степных озёр и луговин. Серьёзные негативные последствия имела и браконьерская стрельба птиц, теряющих присущую им осторожность при беспокойстве у гнёзд. Сейчас на Доно-Цимлянских песках основным фактором снижения численности кроншнепов является массовый выпас скота в местах гнездования птиц, который ведёт к вытаптыванию кладок и птенцов и к их уничтожению пастушьими собаками.

* * *

Кроншнеп. Охотникам очень хорошо знакомо это имя. Большой кроншнеп — самый крупный, почти с курицу, кулик — великолепная охотничья дичь. В переводе на русский язык «кроншнеп» значит венценосный, т.е. королевский бекас (кулик). И добыть эту осторожную по осени птицу считалось когда-то высшим классом охотничьего искусства и везения. Сейчас же, однако, не то чтобы добыть, но даже увидеть кроншнепа у нас — большая редкость.

Для меня большой кроншнеп до сих пор остаётся во многом загадочной птицей, поскольку на севере, в таёжной зоне, он предпочитает гнездиться на лесных моховых болотах, в средней полосе — на сырых лугах, а на юге, судя по многочисленным свидетель-

ствам конца прошлого — начала нынешнего столетия, он, не в пример большинству других куликов, почему-то являлся характерным обитателем ковыльных степей.

«В молодости случалось мне много езжать по степным дорогам Оренбургской и Симбирской губерний, — пишет С.Т. Аксаков* в «Записках ружейного охотника...», — и целые стаи степных куликов, налетающих со всех сторон, бывало, преследовали меня десятки вёрст, сменяясь вновь прилетающими, свежими кроншнепами, по мере удаления моего от гнёзд одних и приближения к другим. Весь воздух наполнялся их звонкими, залиvistыми трелями: одни вились над лошадьми, другие опускались около дороги на землю и бежали с неимоверным проворством, третьи садились по ветрам».

Так было 100—200 лет назад. Большие массы кроншнепов выводили птенцов в ту пору и в донских степях...

Но минули годы. И к настоящему времени кроншнепы остались нередки лишь на севере, в болотах. Изредка встречаются они ещё на лугах средней полосы. На степном же юге, в европейской части России, кроншнепа на гнездовье сейчас практически не встретить. Лишь весной летят вверх по Дону немногочисленные птицы, исчезающие уже к середине апреля. А затем со середины лета в пойме Нижнего Дона появляются стайки кочующих кроншнепов, направляющихся уже к местам зимовок.

Где же гнездятся эти птицы? Куда и откуда они летят? Всё это требует дальнейшего изучения. По непроверенным же данным, кроншнепы обитают будто бы среди Доно-Цимлянских песков — по сырым лугам в обширных долинообразных понижениях (подах) меж песчаных гряд. Но впервые попав туда в 1978 году уже лишь в конце июня, когда птицы давно закончили насиживание яиц и скрылись с птенцами в зарослях трав, подтвердить сообщения егерей об их гнездовании там мы не смогли.

Кроншнеп — своеобразный кулик, и спутать его с другими птицами трудно уже благодаря длинному — до 15 см — клюву, круто

* Аксаков С.Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии // Собрание сочинений, т.4. — М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1956. — 664 с.

загибающемуся на конце кнuzu. Окрашен кроншнеп сверху в буроватые тона, снизу же он белёсый, с тёмными пестринами. В полёте птицы издают громкий, низкий флейтовый свист, вроде протяжного «фууу-лит», по которому их можно обнаружить и опознать уже за километр и более. Собственно, из-за этого-то крика, воспринимаемого иногда как «куу-лик», долговязых и длинноносых птиц когда-то и прозвали в народе куликами. Крестьяне на Руси различали две «породы» куликов: степных, которых позже стали именовать немецким именем «кроншнепы», и болотных — веретенников, о которых речь будет чуть позже. Название же «кулики» распространилось со временем на всех длинноногих родственников кроншнепов и веретенников, а о его изначальном значении многие даже забыли.

Кроншнепы, весьма осторожные и сравнительно малозаметные на миграциях и зимовках, становятся очень активны и крикливы у своих гнёзд. По весне они здесь много токуют, летая с красивыми звонкими трелями в небе. А при появлении опасности — сильно тревожатся, подлетая вплотную к нарушителям спокойствия их гнёзд и птенцов.

Распашка целинных степей — основных гнездовых станций кроншнепа на степном юге, а также стрельба птиц у гнёзд браконьерами, когда кулики теряют свою обычную осторожность, привели к почти полному их исчезновению. Что-либо противопоставить этому, кроме заповедания сохранившихся в степной зоне мест обитания большого кроншнепа, мы сейчас, вероятно, пока не можем. Поэтому весьма желательным было бы скорейшее выяснение современного положения с большим кроншнепом на Доно-Цимлянском песчаном массиве и принятие соответствующих мер по его охране, вплоть до создания там заповедника. Кстати, это способствовало бы сохранению ещё целого ряда редких и исчезающих в степной зоне птиц: стрепета, авдотки, скопы, орлана-белохвоста, тювика, кулика-сороки, пеганки, огаря, филина и других видов, обитающих на Цимлянских песках.

Необходимо также повсеместное запрещение охоты на большого кроншнепа и, конечно же, разъяснительная работа среди населения, среди охотников. Только так мы сможем уберечь от вымирания эту интересную птицу, которая в будущем может вновь стать ценным охотничье-промысловым видом нашей фауны.

Post scriptum.

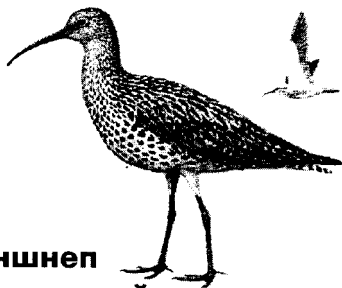
Весной 1983 года мне вновь довелось побывать на Доно-Цимлянском песчаном массиве. И вот теперь уже здесь твердо установлено гнездование кроншнепов. Но птиц, по свидетельству местных жителей, осталось сейчас в песках очень мало: они оказались беззащитны перед ружьями браконьеров, а их гнёзда и птенцы — перед копытами коров и овец, зубами сторожевых собак. За 4 дня мне удалось встретить здесь лишь 2 гнездовые пары этих удивительных куликов.

Поэтому вновь и вновь хочется повторять: сейчас необходимо приложить максимум усилий для охраны большого кроншнепа на Дону, для сохранения всего уникального природного комплекса Доно-Цимлянского песчаного массива — его неповторимых ландшафтов, животного и растительного мира. Об этом уже не раз писали в прессе и биологи, и геологи, и охотоведы. Существующий режим заказника Цимлянским пескам совершенно недостаточен!

Post-post scriptum.

Большой кроншнеп недавно, наконец, был включён в «Красную книгу России» и формально обеспечен законодательной охраной. Таким образом, охота на него сейчас полностью запрещена, запрещается также трансформация его местообитаний. Но численность птиц на Цимлянских песках с каждым годом продолжает сокращаться!

Несмотря на все усилия научной общественности, эффективно резервата создать здесь так и не удалось. Организованному в 1995 году заповеднику «Ростовскому» была выделена лишь маленькая толика пустынных степей в Заманычье. Планировавшееся же включение в его состав также Доно-Цимлянского песчаного массива не состоялось из-за волонтаризма местных начальников. И кто от этого оказался в выигрыше — осталось неясно...

**Кроншнеп
тонкоклювый**
***Numenius tenuirostris* Vieillot**

Семейство: Бекасовые — *Scolopacidae*

Отряд: Ржанкообразные — *Charadriiformes*

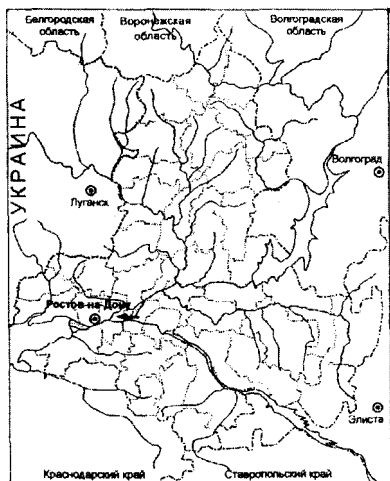
Охранный статус: Очень редкий, исчезающий вид (I категория). Включён в Красную книгу России (I категория) и Украины (I категория).

Краткое описание. Кулик средних размеров, несколько меньше большого кроншнепа,

с которым весьма сходен внешне. Поэтому в полевых условиях эти виды различаются с трудом. Тонкоклювый кроншнеп имеет такие же удлинённые ноги и длинный, загнутый вниз клюв, сероватую окраску тела и ярко-белую поясницу. Отличается он от большого кроншнепа лишь белой окраской подкрылий и широкими сердцевидными, а не продолговатыми пестринами по бокам тела у взрослых птиц. Хорошо определяется тонкоклювый кроншнеп также по голосу-позывке, звучащей как короткая звонкая трель «би-би-бип, би-би-бип, би-би-бип, ...».

Особенности биологии. Гнездовья тонкоклювого кроншнепа были найдены на таёжных торфяных болотах, но не исключено, что он, как и большой кроншнеп, может гнездиться и близ озёр в степи. На Дону тонкоклювый кроншнеп регистрировался только в период осенних миграций — с начала августа по конец сентября, но, несомненно, встречается здесь и весной. На пролёте держится по берегам различных водоёмов. Питается он, очевидно, как и большой кроншнеп, разными беспозвоночными, в частности насекомыми (саранчовыми и др.)

Распространение и численность. Ареал тонкоклювого кроншнепа выяснен очень плохо. Сейчас считается, что он приурочен к полосе южной тайги Западной Сибири, где в первой половине XX в. были найдены два его гнездовых района. В прошлом птицы регулярно отмечались в летний период также в степях Западной Сибири и Северного Казахстана, заходя с востока и на европейский юг России. Однако отсутствие здесь достоверных гнездовых находок явилось поводом для исключения степной зоны из ареала тонкоклювого кроншнепа. Нынешние же специальные поиски его гнездовий на таёжных болотах Сибири

остаются безрезультатными. Не удалось пока найти тонкоклювого кроншнепа и в степных районах.

В Ростовской обл. этот вид появляется во время миграций на средиземноморские зимовки. При этом в XIX — начале XX в. пролётные птицы были нередки на Дону, Маныче и в Приазовье. Но в последние десятилетия их численность повсеместно резко снизилась. По наблюдениям в Северном Приазовье, только с 1940 по 1970 г. число пролётных кроншнепов уменьшилось в 10 раз, а сейчас они встречаются здесь чрезвычайно редко.

У резком снижении численности этого вида свидетельствуют и учеты птиц на зимовках в Средиземноморье, где в 1964 г. было зарегистрировано 800, а в 1975 г. — только 123 особи. В последние же годы здесь нерегулярно отмечались лишь небольшие стайки. Автором за 30-летний период исследований тонкоклювые кроншнепы встречены на Нижнем Дону лишь однажды — 09.08.1981 г. в Аксайском займище, где наблюдались 3 стайки, пролетевшие на запад.

Лимитирующие факторы. Неизвестны. Скорее всего они связаны с изменением местообитаний в результате хозяйственной деятельности человека, отчасти также с охотой на путях пролёта.

* * *

Тонкоклювый кроншнеп — птица-символ, эмблема Союза охраны птиц России.

Тонкоклювый кроншнеп — птица-загадка для всех орнитологов мира, ни распространение, ни биология которой им практически не известны. Споры по этим вопросам продолжают до сих пор. Единственное, что точно установлено — катастрофическое падение численности тонкоклювого кроншнепа во второй половине XX в., поставившее этот вид на грань вымирания.

Действительно, сейчас осталось, вероятно, всего несколько десятков этих птиц, изредка — в одиночку или небольшими стайками —

встречающихся на путях миграций в Прикаспии и Причерноморье, а также на зимовках по берегам Средиземного моря. При такой численности любая случайность — нефтяная авария на берегу моря, ястреб, появившийся близ гнездовой колонии или в районе зимовок, или случайный выстрел браконьера — может враз оборвать цепочку поколений, по которой передавалась уникальная генетическая наследственность нашего кроншнепа.

За 200 лет, прошедших со времени описания этого вида, лишь один человек — орнитолог-любитель В.Е. Ушаков из провинциального городка Тары в Западной Сибири смог сообщить немногочисленные достоверные сведения о гнездовании тонкоклювого кроншнепа, собранные им в начале XX века на сибирских болотах во время охотничьих походов.

Где же гнездилась та масса тонкоклювых кроншнепов, которые в XIX веке ежегодно появлялись на средиземноморских зимовках, так и осталось неясно. До сих пор неизвестно, где же выводят птенцов и нынешние «могикане». Неоднократные поиски их гнездовий в окрестностях г. Тары и на других таёжных болотах не давали никаких результатов.

И вот однажды, на заре становления Союза охраны птиц России, мы вдвоём с ведущим российским специалистом по куликам сидели в кабинете Зоомузея МГУ на Большой Никитской в Москве и обсуждали проблему, где же всё таки может обитать наш символ — тонкоклювый кроншнеп. Я высказал тогда предположение, что логичнее было бы искать его не в тайге, а на степных болотах, интенсивная антропогенная трансформация которых во второй половине XX в., возможно, и вызвала падение численности всех кроншнепов, как и многих других степных птиц. П.С. Томкович — обаятельный хозяин уютного, всегда заваленного книгами орнитологического кабинета — попросил меня детальнее обосновать эту гипотезу, и вскоре она увидела свет в одном из научных журналов. А ещё через год европейские покровители нашего Союза охраны птиц, обеспокоенные исчезновением тонкоклювого кроншнепа не менее нас, нашли деньги и предложили нам организовать экспедицию в степи Заволжья и Приуралья для поиска гнездовий этой птицы.

За полтора месяца, что мы провели в западноказахстанских степях, было сделано немало интересных находок и орнитологических открытий. Однажды мне даже повезло увидеть пару пролетевших надо мной тонкоклювых кроншнепов, но отыскать их гнездовой нам так и не удалось. Что было причиной — то ли невезение, что в подобных случаях, аналогичных поиску иголки в стогу сена, может иметь исключительно важное значение, то ли не совсем удачно спланированная экспедиция, то ли мои ошибочные заключения — сейчас судить трудно. Это смогут показать лишь дальнейшие исследования, когда будут, наконец, найдены сохранившиеся гнездовья.

Но в результате наших поисков обнаружилась одна интересная закономерность. Несколько гнездовых находок тонкоклювого кроншнепа, сделанных в конце XIX — начале XX века в степной зоне, оказались приурочены к песчаным массивам, где в заболоченных понижениях с пресными водами формируются специфические осоковые болота северного типа. Эту же приуроченность тонкоклювого кроншнепа к травянистым, а не к таёжным моховым болотам, выявил и специальный анализ, проведенный коллегами орнитологами и географами.

Таким образом, весьма возможно, что основной ареал тонкоклювого кроншнепа в прошлом был связан с открытыми осоковыми болотами, наиболее характерными для лесостепной зоны. Отсюда при засухах он выселялся на север, в тайгу, появляясь, например, в Западной Сибири около г. Тары, а во влажные годы откочёвывал на юг, в песчаные массивы пустынно-степного пояса.

В дальнейшем интенсивное хозяйственное освоение наиболее плодородной лесостепной зоны, которое сопровождалось прежде всего распашкой всех удобных земель, усилением выпаса на сохранившихся целинных участках, осушением заболоченных земель, распространением массового браконьерства и мощного рекреационного пресса, вызвали как трансформацию естественных местобитаний тонкоклювого кроншнепа, так и его прямое уничтожение. И поэтому вполне вероятно, что до настоящего времени смогли дожить прежде всего те его популяции, которые обитали или на степных осоковых болотах, о чем свидетельствуют некоторые особенности сезонных миграций сохранившихся птиц, или, наоборот,

на крупных осоковых болотах юга таёжной зоны, слабо затронутых антропогенной трансформацией.

В степях наиболее интересным, наиболее перспективным местом для поисков тонкоклювого кроншнепа являются сейчас, на мой взгляд, обширнейшие Чижинские разливы на севере Волго-Уральского междуречья. Обильные талые воды, стекающие весной с Общего Сырта по рекам Чижга-I и Чижга-II, образуют здесь, на плоской равнине у подножия возвышенности, мелководные, труднодоступные временные полои, площадь которых составляет до 10.000 км², т.е. превышает размеры некоторых европейских государств.

На гривах и островах среди разливов развивается степная растительность, а в понижениях с пресной водой — злаковые луга, осоковые болота и тростниковые и рогозовые заросли в самых глубоких западинах. Весной здесь настоящее царство пернатых: масса уток и куликов, гуси и журавли, чайки, камышевки, трясогузки и прочая мелочь. На разливах до сих пор ещё гнездится много больших кроншнепов, здесь мы встретили также пару считавшихся вымершими степных средних кроншнепов (*Numenius phaeopus* L.), а в недавнем прошлом орнитологи отмечали даже колонии куликов, весьма похожих на тонкоклювых кроншнепов.

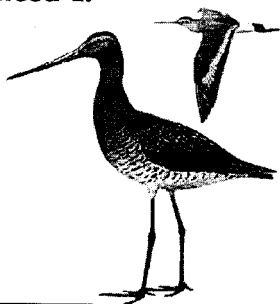
Но, к сожалению, во время экспедиции нам удалось заглянуть лишь на самый краешек Чижинских разливов, причём здесь был проведен всего один день. И поэтому детально обследовать их мы не смогли. Разливы же эти требуют значительно большего внимания не только как возможное место гнездования тонкоклювых кроншнепов, но и как уникальный степной водоём с богатейшей фауной околководных птиц.

В таёжной же зоне подходящие для тонкоклювого кроншнепа обширные осоковые луга сохранились на юге так называемого Большого Васюганского болота, расположенного в междуречье Иртыша и Оби на стыке Новосибирской и Томской областей. По данным почвоведов, когда-то здесь находился большой лесостепной остров, со временем — вследствие потепления и увлажнения климата — поглощенный таёжным болотом, занимающим сейчас около 20.000 км². Но на южных склонах водораздела, протянувшегося через центральную часть этого болота, благодаря наличию

в погребенных степных почвах значительной концентрации кальция, доминирующее развитие получила сейчас осоковая, а не моховая растительность. По всей видимости именно такие гипново-осоковые болота когда-то и привлекали на гнездование тонкоклювого кроншнепа.

Однако работать летом в подобных районах, проводить там экспедиционные исследования, вести поиски гнездовой редких птиц чрезвычайно тяжело из-за отсутствия дорог и труднодоступности, удаленности от постоянного жилья, чрезмерной сырости и необычайного обилия гнуса. Поэтому Васюганье до сих пор остаётся практически не освоено и не обследовано орнитологами. И даже если тонкоклювые кроншнепы там всё ещё сохранились, обнаружить их можно, вероятно, лишь при особенно благоприятном стечении обстоятельств, т.е. попросту — при удаче, везении, что доступно только самым настойчивым.

Веретенник большой
Limosa limosa L.

Семейство: Бекасовые — *Scolopacidae*

Отряд: Ржанкообразные — *Charadriiformes*

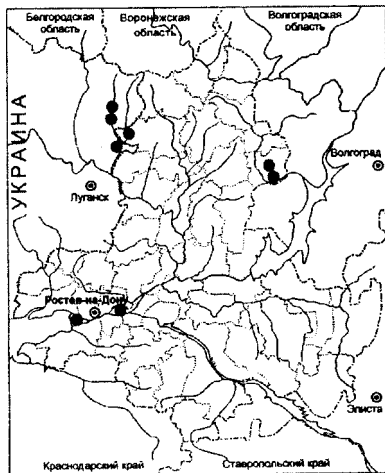
Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория).

Краткое описание. Типичный кулик средних размеров, величиной больше голубя, с длинными ногами и прямым, очень длинным клювом. Туловище веретенника окрашено в

рыжеватый цвет, а хвост — двухцветный: с белым основанием и чёрным концом. В полёте у птиц видна длинная белая полоса посреди крыла. У гнездовой веретенники очень крикливы и заметны. Их токовой крик — громкое мелодичное «вэ-ре-тень, вэ-ре-тень, ...». Держатся веретенники по сырым лугам, а на пролёте — на илистых мелководьях обширных водоёмов.

Особенности биологии. Большой веретенник обитает на лугах, по травянистым берегам озёр и болот. Гнездится отдельными парами или небольшими разреженными поселениями. Прилетает он на Дон обычно в начале апреля и, заняв гнездовые участки, вскоре начинает токовать. Гнездо строит на земле в траве, делая в грунте неглубокую лунку и выстилая её травинками. В конце апреля у птиц появляются кладки, состоящие обычно из 4 яиц зеленовато-глинистого цвета с тёмными пятнами. Насиживание длится 24 дня. Вылупившиеся птенцы быстро покидают гнёзда и держатся в траве. На крыло они поднимаются в месячном возрасте. Вскоре после этого веретенники незаметно откочёвывают на юг, изредка задерживаясь на Дону до конца августа — начала сентября. Кормом этим куликам служат водные и наземные беспозвоночные — насекомые, рачки, моллюски, которых они собирают в траве или со дна водоёмов.

Распространение и численность. Лесная и степная зоны Евразии от Атлантики до Камчатки. Большая часть ареала находится в России. В прошлом веретенник указывался в качестве обычного гнездящегося вида для Северного Приазовья и Нижнего Дона. Очевидно, он заселял берега степных озёр и поймы рек также и на севере Ростовской обл. Во второй половине XX в. длительное время его гнездовых находок на Нижнем Дону не было, но в последнее время несколько поселений по 1-2-4 пары вновь обнаружено в дельте Дона, в Миллеровском р-не на р. Камышной и в Обливском р-не по р. Чир. Веретенники довольно обычны на Нижнем Дону на весеннем пролёте. Осенью же они встречаются здесь реже.

Лимитирующие факторы. Причины снижения численности большого веретенника неизвестны. Основными из них, возможно, явилось усиление пастбищной нагрузки и выпатывание гнёзд на лугах, а также обсыхание лугов в результате зарегулирования стока рек, выпаса и распашки. Эти же факторы сказываются на птицах, вероятно, и сейчас.

Эта своеобразная птица хорошо знакома мне ещё с детских лет — с украинского Полесья, где веретенники встречались когда-то чуть ли не на каждом болоте. Позже нередко попадались они мне и на Дону, правда — преимущественно лишь в периоды миграций.

Но рассказать здесь о веретеннике мне хотелось бы прежде всего словами Сергея Тимофеевича Аксакова, автора любимого всеми нами «Аленького цветочка», Аксакова — страстного охотника, который в молодые годы много охотился на этих птиц в Оренбургской губернии, в степях Предуралья. Называли веретенника там, да и во многих других местах в то время болотным куликом, в отличие от степного кулика — кроншнепа, наделяя именем «кулики», очевидно, птиц с очень длинными ногами и клювом. Но крестьяне часто звали болотных куликов также веретенниками из-за сходства их крика со словами «веретён, веретён!». И позже именно это имя и прижилось в орнитологической литературе.

Правда, С.Т. Аксаков в своих «Записках...» отмечал, что «сходство это, впрочем, совершенно произвольно, да и крик болотного кулика весьма разнообразен: он очень короток и жив, когда кулик гонит какую-нибудь хищную или недобрую птицу прочь от своего жилища, как, например, сороку или ворону, на которую он то налетает, как ястреб, в угон, то черкает сверху, как сокол; он протяжен и чист, когда болотный кулик летит спокойно и высоко, и превращается в хриплый стон, когда охотник или собака приближаются к его гнезду или детям».

Особенно проникновенны слова раскаяния С.Т. Аксакова, когда на закате своих лет он говорил о прежних охотничьих грехах, причиненных веретенникам на болотах Оренбуржья в юности. «Грустно мне вспомнить, — писал Сергей Тимофеевич, — какое истребление производил я, как и все охотники, в оренбургских обширных болотах, битком набитых всякою дичью и преимущественно болотными куликами, отличающимися от многих куличьих пород необыкновенною горячностью к детям... Едва только приближается охотник или проходит мимо места, занимаемого болотными куликами, как один или двое из них вылетают навстречу опасности, иногда за полверсты и более. Мы называли их в шутку «посланны-

ками». Вылетев навстречу человеку или собаке, ... болотный кулик бросается прямо на охотника, подлетает вплоть, трясётся над его головой, вытянув ноги вперед, как будто упираясь ими в воздух, беспрестанно садится и бежит прочь, всё стараясь отвести в противоположную сторону от гнезда. С собакой ему иногда удаётся эта хитрость, но охотник видел, откуда прилетел он; убивает посланника и прямо идёт к его жилищу. Чем ближе подходит он к болоту, тем чаще вылетают встречные кулики. Когда же у самого их жилища раздаётся выстрел — поднимается всё летучее население болота и окружает охотника, наполняя воздух различным криком и писком своих голосов и шумом своих полётов; только одни самки или самцы, сидящие на яйцах, не слетают с них до тех пор, пока опасность не дойдёт до крайности. Это летучее население преимущественно состоит из болотных куликов и частью только из чибисов, или пиголиц, травников и поручейников. Охотник вступает в болото, и, по мере того как он нечаянно приближается к какому-нибудь гнезду или притаившимся в траве детям, отец и мать с жалобным криком бросаются к нему ближе и ближе, вертятся над головой, как будто падают на него, и едва не задевают за дуло ружья... Но недолго тянется дело у охотника — опытного и хорошего стрелка; только новичок, недавно взявшийся за ружьё, может до того разгорячиться, что задрожат у него и руки и ноги, и будет он давать беспрестанные промахи, чему способствует близость расстояния, ибо дробь летит сначала кучей... По большей части история оканчивается тем, что через несколько часов шумное, звучное, весело населённое болото превращается в безмолвное и опустелое место... только легко раненные или прежде пуганные кулики, отлетев на некоторое расстояние, молча сидят и ждут ухода истребителя, чтоб заглянуть в своё родное гнездо... Но не входят такие мысли в голову охотника: он весело собирает и пересчитывает свою добычу и отправляется в другое болото».

«Болотные кулики, несчастные жертвы всякого стрелка, так беспощадно истребляемые, — отмечал в заключение С.Т. Аксаков, — мало уважаются охотниками, без сомнения, потому, что их везде много и что во время сиденья на яйцах и вывода детей только

ленивый не бьёт их: ибо не умеющий вовсе стрелять в лёт может стрелять их сидячими...».

Примерно такая же картина избиения дичи, судя по описаниям современников, наблюдалась в XIX веке и на Дону. И сейчас поэтому мы видим здесь то, что отражено в этой книге: истреблены тарпаны, исчезли тетерева, почти не осталось у нас гнездящихся веретенников и кроншнепов... На болотных куликах, кроме браконьерства, очень негативно сказалось также высыхание многих болот — как в результате целенаправленных безграмотных кампаний по их мелиорации, осушению, так и из-за чрезмерного стихийного выпаса скота, заиливания родников и других причин, внимание на которые обращал ещё С.Т. Аксаков.

Однако сейчас у нас постепенно складываются относительно благоприятные условия для охраны животных, для восстановления нарушенных экосистем. И мы вправе надеяться на возвращение длинноносых куликов в наши степи, на наши реки...

Тиркушка степная

Glareola

nordmanni Nordmann

Семейство: Тиркушковые — *Glareolidae*

Отряд: Ржанкообразные — *Charadriiformes*

Охранный статус: Очень редкий, исчезающий вид (I категория). Включён во 2-е издание Красной книги России (II категория) и Украины (I категория).

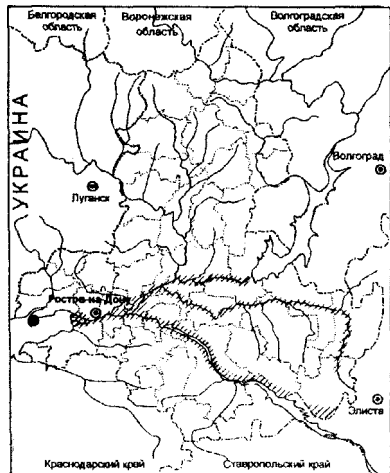
Краткое описание. Небольшой,

размером меньше голубя, своеобразный кулик — с длинными острыми крыльями, с совсем маленькими лапками и коротким, но широким клювом, приспособленным для ловли летающих насекомых. Благодаря своему длинному, вырезанному вилочкой хвосту, тиркушки в полёте несколько напоминают ласточек. У гнездовой птицы очень

крикливы и заметны. Их крики-позывки звучат как короткое, отрывистое «чирр-рик, чирр-рик, ...»

Особенности биологии. Гнездится степная тиркушка разреженными колониями среди редкой низкой травы, обычно на солончаках и солончаках близ водоёмов, иногда на пашнях в поймах рек. На Дон тиркушки прилетают чаще всего во второй половине апреля. Гнёзда делают в небольших естественных углублениях в грунте, небрежно выстланных растительной ветошью. К откладке яиц приступают в начале мая, но из-за частой гибели гнёзд птицы до начала июля принимают повторные кладки. В гнёздах обычно по 4, реже по 3 яйца глинистого цвета с тёмными пятнами различной величины. Насиживание яиц продолжается около 3 недель, а птенцы поднимаются на крыло в возрасте около месяца. В июле тиркушки начинают сбиваться в стаи, и в течение августа скопления этих птиц широко кочуют, летая в различных направлениях высоко в небе. В начале сентября они исчезают из низовий Дона, а в середине сентября — и с Маныча. Питаются тиркушки почти исключительно насекомыми — двукрылыми, перепончатокрылыми, бабочками, жуками, саранчовыми и другими. Весной у гнёзд они охотятся обычно на земле, летом часто летают невысоко над землей или водоёмами, а в конце лета стаи тиркушек ловят воздушный «планктон» высоко в небе.

Распространение и численность. Степи Евразии от Дуная до Алтая. Значительная часть ареала лежит в России. В прошлом степная тиркушка широко заселяла всю степную зону, считаясь здесь обычной, массовой птицей. На Дону она обитала в степях Приазовья, по Манычу, Салу, но в северном Приазовье уже в конце XIX в. было отмечено значительное снижение её численности, а в последние десятилетия XX в. степная тиркушка здесь почти полностью исчезла. В первой половине XX в. она являлась характерной ландшафтной птицей сухих степей на юго-востоке Ростовской обл., а в 50–60-е годы была многочисленна также на оз. Маныч-Гудило и там в

июле можно было наблюдать стаи, достигавшие 2–3 тысяч особей. В 70–80-е годы XX в. тиркушка была широко, но спорадично распространена в речных и озёрных долинах по всему югу и юго-востоку области, а редкими, очень маленькими поселениями проникала к северу от Нижнего Дона до Неклиновского – Усть-Донецкого – Обливского р-нов. При этом на Нижнем Дону численность птиц по сравнению с первой половиной XX в., по-видимому, увеличилась, и в 1979–81 гг., например, в конце лета здесь часто наблюдались сотенные стаи кочующих птиц, залетавших сюда, вероятно, с Маныча. Общая численность этого кулика в степном Придонуе в 80-е годы составляла, ориентировочно, несколько тысяч пар. Но в самом конце XX столетия популяция степной тиркушки на Нижнем Дону и Маныче очень быстро и чрезвычайно резко сократилась, и сейчас в Ростовской обл. вряд ли гнездится более 100–300 пар.

Лимитирующие факторы. Основной причиной снижения численности степной тиркушки в прошлом явилась, очевидно, распашка целинных степей и резкое усиление интенсивности выпаса скота на лугах и солонцах, которые в степной зоне длительное время оставались нераспаханными. При этом в колониях куликов вытаптывалось много кладок и птенцов, их уничтожали также пастушьи собаки. Но сильное сокращение поголовья домашнего скота и снижение пастбищной нагрузки, происходившее в конце XX в., тоже оказалось неблагоприятно для тиркушек, поскольку повлекло за собой зарастание пастбищ высокотравьем, непригодным для гнездования степных куликов. В то же время искусственное обводнение долины Маныча в середине XX в. значительно расширило площадь гнездовых биотопов этих птиц и способствовало увеличению их численности на юге степной зоны. Однако значительное отрицательное воздействие на успешность их гнездования оказывает, вероятно, хищничество врановых птиц, сильно размножившихся в степных лесополосах. Колонии же тиркушек на пашне часто страдают при машинной обработке полей.

Тиркушка луговая***Glareola pratincola* L.****Семейство:** Тиркушковые — *Glareolidae***Отряд:** Ржанкообразные — *Charadriiformes***Охранный статус:** Редкий, угнетённый вид (II категория). Включён во 2-е издание Красной книги Украины (II категория).**Краткое описание.** Очень похожа на степную тиркушку, отличающаяся от неё рыжей, а не чёрной окраской подкрылий, более коротким хвостом и особым голосом. Позывка луговой тиркушки звучит как протяжная щебечущая трелька «че-кр-р-ру, че-кр-р-ру, ...» или «ч-кrrrrрик, ...». Держатся эти птицы обычно стайками в поймах рек, у озёр или морей.**Особенности биологии.** Для гнездования луговая тиркушка предпочитает влажные солончаки по низменным берегам водоёмов. В остальном она экологически очень сходна со степной тиркушкой, с которой нередко гнездится в совместных колониях. Кормом ей, как и степным тиркушкам, служат почти исключительно насекомые.**Распространение и численность.** Африка, Южная Европа и Юго-Западная Азия. В России гнездится по югу степной и в пустынной зоне. В Ростовской обл. распространение луговой тиркушки ограничено в основном Приазовьем — Беглицкой косой и дельтой Дона, причём появились здесь эти птицы, по-видимому, сравнительно недавно. На Беглицкой косе в разные годы обитало от 10 до 30 пар. Колонии таких же размеров периодически встречаются в отдельных районах в донской дельте. Кроме того, в 70—80-е годы XX в. гнездование этих птиц несколько раз отмечалось в поселениях степных тиркушек в различных местах по долине Маныча и в пойме Дона близ его устья, где тоже, по-видимому, наблюдалось некоторое расширение ареала этого вида. Но здесь среди многочисленных степных тиркушек гнездились лишь отдельные пары луговых. Общая численность этих птиц в Ростовской обл. не превышала, очевидно, 50—100 пар. Однако в последние годы у луговой тиркушки, как и у степной, произошло заметное сокращение численности.**Лимитирующие факторы.** Те же, что и у степной тиркушки. Но гнездясь на влажных, сильно засоленных участках, не представляющих особой ценности в пастбищном отношении, луговая тиркушка, вероятно, меньше страдала от выпаса домашнего скота, в связи с чем

во второй половине XX в. и происходило её расселение в Приазовье и на Маныче, замещение исчезавшей здесь в первую очередь более уязвимой степной тиркушки.

* * *

Еще совсем недавно тиркушки были обычными, а местами даже массовыми птицами по всем озёрным и речным долинам юга России. По косам на побережьях южных морей гнездились десятки и сотни этих птиц, а в конце лета здесь собирались их многотысячные стаи, реявшие высоко в небе, вылавливая воздушный планктон из комаров, крылатых муравьев, мелких жучков и других насекомых. Особенно много тиркушек было на солончаках в долине Маныча, где располагались сотенные колонии степной тиркушки, в которых изредка встречались и луговые.

В связи с этими птицами я часто вспоминаю одну из своих первых студенческих экспедиций по Предкавказью, когда мы во главе с Сидорычем — заведующим кафедрой зоологии Ростовского госуниверситета две недели колесили на ГАЗоне, на старенькой советской полуторке по долине Кумы — в степях и песках Ставрополя, Калмыкии и Дагестана. В середине мая, на обратном пути в Ростов, мы остановились на ночевку у мощной плотины Чограйского водохранилища на Восточном Маныче. Здесь выше дамбы раскинулся только что заполненный терской водой обширный степной водоём с голыми, глинистыми берегами, вытопанными отарами овец. А под плотинной на юго-восток уходила плоская солончаковая долина — с тощим, заросшим жидкими тростниками ручьем, с бурыми мочажинами и с небольшими повышениями — останцами и курганами среди них.

Пухлые солончаки, покрытые беловатой, пылившей под ногами рыхлой пудрой, были сплошь заселены крупной колонией тиркушек и морских зуйков, гнездившихся на голой земле среди редких кустиков сочных солянок. Над солончаком плыл специфичный, приторно-густой запах солероса, разогретого майским солнцем. По белёсому солончаку призрачными тенями бегали белёсые зуйки. А в ушах стоял звон от тревожного крика десятков тиркушек, беспокоившихся у своих гнёзд. Они стаяй вились над самой головой, раз за разом пикируя вниз на нарушителя спокойствия, или при-

творялись ранеными, трепыхая крыльями на земле в нескольких шагах. А посреди этого большого, шумного сообщества поселился, как оказалось, скрытный ночной хищник.

Его нора, вырытая в небольшом повышении среди солончака, была не более метра в длину, так как глубже появлялись солёные грунтовые воды. На дне этого небольшого логова копошились пушистые, ещё слепые щенки тёмно-бурого цвета. Их родителей нигде поблизости не было видно, и я решил, что нора принадлежит редкому, дорогому мутанту — чёрно-бурой лисе, возможно сбежавшей с какой-нибудь зверофермы. Захватив одного из лисят с собой, я повернул в лагерь. Там симпатичный малыш вызвал неподдельный восторг у ездивших с нами однокурсниц, и одна из них сразу же взяла лисёнка к себе на воспитание. В лагере же от Сидорыча я узнал также о том, что бурые щенки характерны и для обычных, рыжих лис. И действительно, подросшая в Ростове «чернобурка» летом превратилась в роскошного рыжего лисовина, который затем долго жил в доме моей однокурсницы и неоднократно путешествовал вместе с ней по дорогам России в её стареньком лимузине.

Но вернёмся в оставшуюся на солончаке колонию тиркушек. Здесь моё удивление вызвала жизнестойкость птиц, вынужденных, очевидно, платить ежедневную, вернее — еженощную «дань» хищнику, но не покидавших свой солончак. Причём, как свидетельствовали старые орнитологи в своих книгах, — хищнику, который ловко ловит плохо видящих ночью тиркушек прямо на их гнёздах. Вероятно, эти тиркушки жили по принципу «Всех не переловишь!».

Хорошо замаскированные гнёзда тиркушек, устроенные среди сухих коровьих лепёшек или в отпечатках лошадиных копыт, были лишены каких-либо заметных атрибутов в виде особой выстилки или ярких яиц, размещались порой в десятках метров друг от друга и поэтому разыскивать их было, действительно, крайне трудно. И хотя значительная часть кладок и птенцов тиркушек всё же несомненно погибала — под копытами коров и овец, в зубах лис и пастушьих собак, тем не менее их колонии, постепенно редееющие к концу лета, из года в год располагались как обычно на разбитых скотом солончаках Манычской долины.

Привлекали же их сюда, возможно, многочисленные мелкие

жуки-навозники, размножавшиеся на унавоженных коровами пастбищах, разнообразные муравьи, обитавшие в злаковых степях по соседству и, особенно, комары-звонцы, мириады которых развивались в иле на дне Манычских озёр в виде красных личинок — мотылей, а летними вечерами, окрыляясь, наводняли воздушное пространство звеняще-клубящимися облаками.

В это время вечерняя уха в лагере у Маныча получалась необычайно «жирной» от комариных окорочков, палатки покрывались плотной, сплошной шубой из комариных крыльев, а жарким днём под кустиками полыни и типчака сухой наметал целые «сугробы» из сухих комариных тел.

Но вот вернувшись через 30 лет на Маныч и проехав на экспедиционной машине — теперь, правда, в более комфортабельном УАЗике — несколько сот километров вдоль берегов озера, мы встретили в 1999 году всего... трёх одиночных тиркушек. Весной 2001 г. я специально прибыл в Ростовский заповедник на Западном Маныче и занялся тщательными поисками этих птиц. И хотя ещё 15 лет назад здесь были обычны их сотенные поселения, теперь же мне удалось найти всего одну небольшую колонию из 2—3 пар, расположившуюся на солончаке, разбитом копытами табуна одичавших лошадей.

Остальные солончаки, оставшиеся в 90-е годы без коров и овец, за 10 лет заросли густой, высокой полынью и бескильницей и стали просто непригодны для гнездования куликов, особенно для коротконогих тиркушек. Но, к удивлению, по вечерам над Манычем не было слышно и прежнего звона комаров-звонцов.

Как удалось узнать позже, специалисты, изучавшие на Маныч-Гудиле куликов, обратили внимание, что в донном иле этого озера в последние годы почти полностью исчезли личинки звонцов — мотыли. Поэтому здесь резко сократились в численности и пролётные тундровые кулики, оставшиеся без своего основного корма. А совсем недавно, в беседе с гидробиологами, выяснилось, что в замкнутом, постепенно засолонившемся озере-водохранилище, лишившемся из-за этого многих видов рыб и других растительноядных животных, очень сильно размножились водоросли. И их зимнее гниение подо льдом вызвало заражение придонного слоя воды

сероводородом, что привело к гибели большинство донных обитателей, в том числе и мотыля.

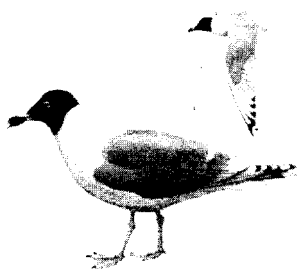
Наши сигналы об опасности, угрожавшей тиркушкам, впервые прозвучали более 10 лет назад. Но лишь недавно их восприняли природоохранные структуры. Сейчас степная тиркушка включена во 2-е издание «Красной книги России», а также в Европейский Красный список. А в 2001 г. Международный союз по охране птиц предпринял первые практические шаги по спасению этой птицы. На специальном совещании экспертов в Москве детально обсуждались факторы, угрожающие степной тиркушке, намечались возможные меры охраны, разрабатывались планы действий, изыскивались средства на эти работы...

Одновременно выяснилось, что в группу угрожаемых видов птиц попало сразу несколько степных куликов: кречётка, морской зуёк, степная тиркушка, степные подвиды большого и среднего кроншнепов и др. Все они были ограничены в своем распространении лишь пустынно-степным поясом Евразии. Все они — кто раньше, кто позже — исчезли в Европейских степях, а сейчас очередь подходит и к их азиатским популяциям, ещё сохранившимся в засушливых континентальных районах Казахстана.

Сходная судьба всех этих птиц, поэтапно, шаг за шагом отступавших на восток по мере смягчения степного климата, начавшегося в середине XIX века, после окончания пятивекового «Малого ледникового периода», заставляет полагать, что в основе этих процессов лежат, вероятно, какие-то особые, глобальные причины. И поэтому наша борьба за спасение степных куликов обычными методами — созданием заповедников, включением их в Красные книги и т.п. — может не дать ожидаемого эффекта.

Здесь, очевидно, необходимы совершенно особые меры охраны. И чем раньше мы осознали это, тем больше шансов останется у нас на спасение уникальных памятников степной природы.

Хохотун черноголовый
***Larus ichthyætus* Pallas**

Семейство: Чайковые — *Laridae*

Отряд: Ржанкообразные — *Charadriiformes*

Охранный статус: Восстанавливающийся вид (V категория). Включён в Красную книгу России (V категория) и Украины (II категория).

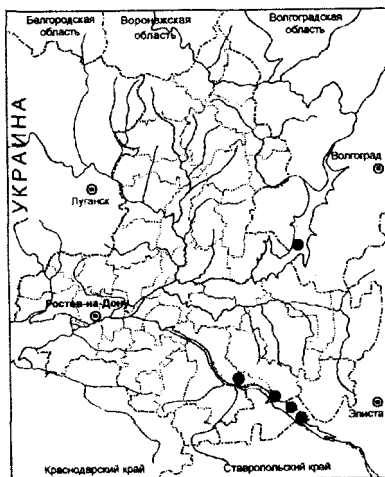
Краткое описание. Типичная чайка, отличающаяся наиболее

крупными среди наших чаек размерами, с размахом крыльев более 1,5 м. Взрослые птицы снизу белые, а сверху — светло-серые, летом голова у них окрашена в контрастный чёрный цвет, а зимой — белая с тёмными пестринами. Молодые птицы — с буроватой верхней стороной тела, светлой головой и резкой чёрной полосой на конце хвоста. Держатся хохотуны в одиночку и стаями на обширных водоёмах. Эти чайки сравнительно молчаливы, и данное им название объяснено какому-то недоразумению, поскольку они никогда не «хохочут».

Особенности биологии. Гнездятся черноголовые хохотуны только на изолированных островах, обычно большими и очень плотными колониями, нередко — вместе с другими видами чаек. На места гнездовый прилетают в конце февраля — начале марта. В начале апреля у них появляются кладки, в которых, как правило, 3 яйца с охристым фоном и бурыми и серыми пятнами. Гнездо представляет собой ямку в грунте, а в низких сырых местах — это постройка из сухой травы до 10 см высотой. Яйца насиживают около 4 недель. Подъём птенцов на крыло происходит через 1,5 месяца. В июле птицы приступают к кочёвкам, а к началу августа они, в основном, отлетают на зимовки. Но в небольшом числе хохотуны встречаются на Дону также и зимой. Кормом этим чайкам служит главным образом рыба, изредка они ловят также сусликов, насекомых и других животных.

Распространение и численность. Водоёмы степной и пустынной зон Евразии от Чёрного моря до озёр Монголии. В Ростовской обл. черноголовый хохотун впервые появился на оз. Маныч-Гудило и некоторых прилежащих водоёмах в середине XX в., после создания здесь системы Манычских водохранилищ. Так, в Пролетарском р-не на

оз. Козинка — заливе Пролетарского вдхр. — в 1977-82 гг. обитало около 700 пар. Со строительством на этом водоёме прудового рыбхоза колония хохотунов распалась, однако позже птицы вновь появились здесь на гнездовье. Колонии на островах оз. Маныч-Гудило, насчитывающие в разные годы от 500 до 1500 пар, располагаются в основном за пределами Ростовской обл. Отдельные случаи гнездования хохотунов отмечались также на островах Цимлянского вдхр. Неполовозрелые птицы до 3—4-летнего возраста кочуют летом вдали от гнездовий, постоянно наблюдаясь по всему Дону от Таганрогского залива до верховий Цимлянского вдхр. Общая численность этих птиц, держащихся на Нижнем Дону, в конце мая составляет не менее 5 тыс. особей.

Лимитирующие факторы. Положительным фактором, способствовавшим появлению черноголового хохотуна в Придонуе, явилось заполнение оз. Маныч-Гудило пресной водой и его зарыбление, а также формирование на нём изолированных островов, необходимых для гнездования этой чайки. А создание Цимлянского вдхр. и многочисленных рыбопродуктивных прудов в пойме Нижнего Дона значительно улучшило кормовые условия для кочующих молодых неполовозрелых птиц, уменьшив, очевидно, их смертность. В то же время черноголовые хохотуны нередко ещё погибают на прудах в результате отстрела рыбацких чаек работниками прудовой охраны.

* * *

С именем этой птицы у меня почему-то всегда ассоциируются жаркие летние дни, безлюдье обширных степных водоёмов, шелест ветра в бурьянах и скрип вычурных камешков-журавчиков под ногами на глинистом пляже.

Наверное, это осталось в памяти короткое время, проведенное когда-то в экспедиции на оз. Маныч-Гудило, где мне удалось впер-

вые близко познакомиться с черноголовыми хохотунами. Здесь, на уединённых островах, находятся, пожалуй, единственные известные у нас в Ростовской области гнездовья этих замечательных птиц. Но самих хохотунов можно регулярно встречать по всему Манычу, Нижнему Дону, на побережьях Азовского и Цимлянского морей. Может быть, эти птицы обитают кое-где и здесь?

Хохотуны среди большинства остальных чаек отличаются своей строгой колониальностью. Гнездятся они всегда довольно большими и очень плотными сообществами. В связи с этим хохотуны утратили оборонительные инстинкты, и в случае появления в колонии любого четвероногого хищника их гнёзда и птенцы оказываются обречены на гибель. Поэтому эти чайки выбирают для своих гнездовых только небольшие, безлюдные и недоступные для хищников острова. А поскольку таких мест у нас осталось не так уж много, то редки стали сейчас и черноголовые хохотуны.

Хохотун — самая крупная, весьма эффектная чайка — сразу узнается по чёрной голове и своим внушительным размерам. Остальных сходных с ним таких же темноголовых чаек — малую, обыкновенную, или озёрную и черноголовую, или средиземноморскую — хохотун превышает в 2—4 раза. Он заметно крупнее и другой обитательницы манычских островов — серебристой чайки-хохотуны. Но разница в размерах между двумя этими видами уже не столь броска и становится заметна, лишь когда птицы находятся рядом. Зато хохотуны не имеет на голове чёрной шапочки и поэтому легко отличается от своего близкого собрата.

Хохотун и хохотуны — родственники, и только! Причём своё научное, книжное название хохотун получил по какому-то совершенно непонятному недоразумению, поскольку хохочет на озёрах и реках совсем не он, а упомянутая выше чайка-хохотуны, которая часто издаёт громкие, протяжные крики, действительно очень схожие с залившимся хохотом. У хохотунов же лишь изредка, при тревоге у гнёзд, можно слышать низкое, короткое «ха-га-га», весьма отдалённо напоминающее хохот. Обычно же они издают одиночные гортанные крики, больше похожие на глухой рёв или мычание. Да ещё у молодых птиц часто можно слышать визгливые, дребезжащие трели, которые чем-то напоминают ржание жеребёнка.

Прилетают хохотуны на родину с зимовок довольно рано — уже в середине марта. Старые птицы сразу же занимают свои острова, и вскоре в колониях начинаются гнездовые хлопоты: чайки собирают сухие, прошлогодние листья и стебли трав, складывают их на землю в небольшие кучки, а сверху вытаптывают в них небольшое углубление — лоток. Затем сюда откладывается — как всегда у всех чаек — три крупных кремовых или сероватых с тёмными пятнами яйца.

Четыре недели длится насиживание чайчьих яиц. И вот, наконец, в них появляются первые трещинки, а затем и дырочка, через которую высовывается клювик птенца. Когда трещинок становится много и они опоясывают весь тупой конец яйца, птенец, поднатужившись, выдавливает стенку своей ставшей уже тесной колыбельки, а затем выбирается наружу и сам. Ещё через несколько часов, обсохнув под материнским крылом, малыш превращается в лёгкий пушистый комочек с тремя торчащими из него палочками: одной — спереди и двумя — снизу. И с этих пор постоянный писк птенцов становится мощным стимулом, заставляющим родителей, забыв покой и отдых, без устали добывать для них корм — в основном разнообразную рыбу, иногда — насекомых, а также зверьков в степи.

Так, в заботах у гнёзд и птенцов проводят эти чайки всю весну и лето. Но значительная часть хохотунов, вернувшихся с зимовки, — преимущественно молодые, неполовозрелые 1-2-3-летние птицы — рассеивается по крупным водоёмам чуть ли не всей степной зоны. Вот их-то чаще всего и приходится встречать на Дону, на Цимле и в других районах.

Реликтовая природа черноголового хохотуна и резкая спорадичность распространения его гнездовых, непостоянство природных условий в местах размножения и нередкая гибель гнёзд и целых колоний от метеорологических и других факторов, наконец, низкая интенсивность размножения этой чайки обуславливают её невысокую, в целом, численность, а вместе с тем требуют от нас принятия особых мер по её охране, прежде всего по защите её гнездовых. И одним из первых шагов в этом направлении явилось включение черноголового хохотуна в «Красную книгу России».

Post scriptum.

Внесение хохотуна в «Красную книгу», организация заповедни-

ков и заказников в местах его размножения на Чёрном и Азовском морях, на Маныче и Каспии дали довольно быстрый и весьма ощутимый результат. В последние десятилетия хохотуны заметно увеличили численность по всему своему ареалу, и это позволило перевести его в новом издании «Красной книги России» даже в категорию «восстанавливающихся видов». Непосредственная угроза для хохотуны миновала, и теперь нужно только контролировать дальнейшее развитие тенденций в его популяциях.

Чеграва
***Hydroprogne caspia* Pallas**

Семейство: Чайковые — *Laridae*

Отряд: Ржанкообразные — *Charadriiformes*

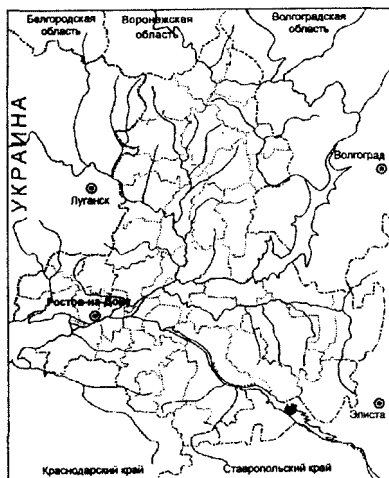
Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория). Включён во 2-е издание Красной книги России (III категория) и Украины (III категория).

Краткое описание. Очень крупная крачка — с размахом крыльев около 1 м, отлича-

ющаяся от настоящих чаек вырезанным вилочкой хвостом и небольшой чёрной шапочкой на темени. Снизу она белая, сверху — светло-серая, с резко выделяющимся непропорционально мощным клювом ярко-красного цвета. Держатся чегравы в одиночку и стайками на обширных рыбных водоёмах, в основном — в долине Маныча.

Особенности биологии. Гнездятся эти птицы исключительно на изолированных островах, обычно очень плотными колониями рядом с другими крачками и чайками. Образ жизни чегравы на Маныче практически не изучен. Гнездо делается в виде неглубокой лунки в грунте. В кладке 2—3 пятнистых яйца. Гнёзда с кладками находили на Маныче в конце мая — начале июня. Вылупление птенцов в них отмечено в начале июня. Кормом чегравам служит почти исключительно рыба мелких и средних размеров.

Распространение и численность. Северная Америка, Африка, Австралия, Южная Евразия. На территории Ростовской обл. колонии чегравы пока неизвестны. Её эпизодическое гнездование отмечалось лишь на островах оз. Маныч-Гудило в Калмыкии, откуда охотящиеся птицы регулярно залетают в Ростовскую обл. На Чикалдинских островах в центральной части оз. Маныч-Гудило в 60–70-е годы XX в. гнездились всего 1–3 пары чеграв. Но в 1996 г. здесь найдена колония, состоявшая уже из 96 гнёзд. Гнездование чегравы в колониях других крачек возможно также на островах Пролетарского и Весёловского вдхр. На Нижнем Дону кочующие чегравы встречаются очень редко.

Лимитирующие факторы. Выяснены слабо. В основном, вероятно, это размещение подходящих для гнездования островов, предпочтительно среди засоленных водоёмов, а также наличие достаточной кормовой базы. Низкая численность чеграв на оз. Маныч-Гудило связана, по всей видимости, с недостатком рыбных кормов в этом водоёме.

* * *

На побережьях южных степных озёр и морей вместе с черноголовым хохотуном изредка встречается и чеграва. Чегравы — это крачки, представители особой группы в отряде чаек. Во внешнем облике крачек очень много сходства с настоящими чайками: это такие же сизокрылые, лёгкие и подвижные обитатели побережий разнообразных водоёмов — от болот и озёр до морей и океанов.

Характерным признаком крачек, отличающим их от чаек, является вырезанный вилочкой, как у ласточек, хвост. Кроме того, на голове у большинства крачек находится маленькая чёрная шапочка-беретка, тогда как у чаек вся голова чёрная или белая. Крачки, в общем, значительно меньше чаек, почему они, вероятно, и зовутся

в народе мартышками, т.е. маленькими «мартынами». Этим же именем, как известно, на южных морях часто называют больших чаек.

Но чеграва среди крачек, как и хохотун среди чаек, выделяется своими очень крупными размерами. По величине она больше вороны, почти с серебристую чайку. Это уже вовсе не «мартышка». Даже рыбаки выделили чеграву среди других чаек и дали ей своё собственное имя: звукоподражательное — от резкого, каркающего крика «чек-гррраае».

Чеграва, как и хохотун, столь же редка и спорадична в своем распространении. Она тоже является облигатно колониальным видом и гнездится только на безлюдных труднодоступных островах, лишённых хищников. Небольшие колонии чеграв находили у нас лишь на водоёмах Манычской долины. Но широкие летние кочёвки, присущие хохотуну, у чегравы пока неизвестны.

Однако для чеграв, как и для многих других реликтов древнего моря Тетис, особенно для колониальных видов, характерны кочевья гнездовых. Птицы эти в одни годы поселяются на водоёме в огромном числе, в другие же — их здесь оказывается мало или нет вовсе. В одни годы колония оседает на одном озере или острове, в другие — на соседнем. Связывают это обычно с непостоянством природных условий в засушливых пустынно-степных районах, к которым вынуждены приспособляться обитатели южных водоёмов. Колебания уровня озёр в дождливые и засушливые годы вызывают появление и исчезновение островов или разную степень развития водной и околоводной растительности. Сухие и влажные, тёплые и холодные годы часто различаются состоянием кормовой базы на водоёмах и в окрестных степях. Не всегда эти связи хорошо выражены, не обязательно они чётко прослеживаются, но что-то в этом, несомненно, есть...

Как все чайки и крачки, чеграва — общительная птица, часто гнездящаяся со своими ближайшими родственниками в смешанных колониях. Сходен у чеграв с другими чайками и крачками и образ жизни. Выделяет чеграву среди них лишь редкость и малочисленность. Но хочется надеяться, что эту птицу удастся уберечь и на нашем Маныче.

Post scriptum.

Охрана чеграв в заповедниках и заказниках на южных водоёмах

позволила им в последнее время заметно увеличить свою численность. Но они по-прежнему везде остаются редким, весьма уязвимым видом. Гнездясь на уединённых островах горько-солёного Маныча и являясь при этом строгими ихтиофагами, питающимися почти исключительно рыбой, эти птицы вынуждены летать за кормом на пресные степные пруды и озёра, где ещё в изобилии водится плотва, караси и судаки. Причём иногда чегравам приходится ежедневно совершать кормовые кочёвки за десятки километров от гнездовых колоний. Можно предполагать поэтому, что именно недостатком рыбы на оз. Маныч-Гудило и объясняется медленный рост численности чегравы на островах этого обширного водоёма.

Крачка малая
***Sterna albifrons* Pallas**

Семейство: Чайковые — *Laridae*

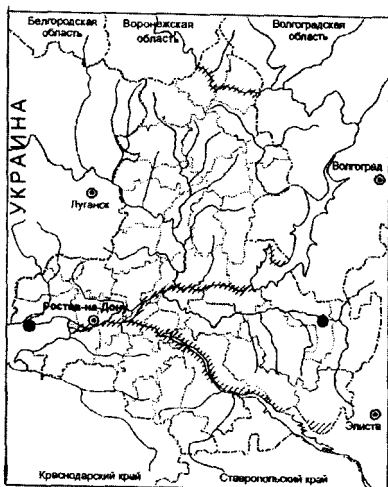
Отряд: Ржанкообразные — *Charadriiformes*

Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория). Включён во 2-е издание Красной книги России (II категория).

Краткое описание. Миниатюрная чайка, величиной со скворца, с вырезанным вилочкой, как у всех крачек, хвостом.

Общая окраска светлая, с сероватой спиной и чёрной береткой на голове. Клюв, в отличие от других крачек, жёлтый с чёрным кончиком.

Особенности биологии. Гнездится обычно небольшими колониями, часто — совместно с другими крачками и куликами, на открытых песчаных островах и пляжах по берегам рек и морей, местами — на солончаках с редкой, низкой травянистой растительностью или на топких, илистых отмелях. Гнездо — голая лунка в песке или земле, выложенная по краям ракушками, галькой, кусочками сухих стеблей растений. В кладке обычно 3 яйца песочно-глинистого цвета с черно-бурыми

и серыми пестринами. Питается мелкой рыбёшкой, которую высматривает с воздуха, летая невысоко над водой, а затем отвесно пикируя и ныряя в воду. На зиму улетает в Африку. Голос — негромкие, мягкие крики — «квик, квик, ...».

Распространение и численность. Широко распространена по югу Евразии, в Африке, Австралии, Америке. В подходящих для гнездования местах довольно обычна. В Ростовской обл. спорадично, в небольшом числе встречается по всему Дону, а также на островах и солончаках в долинах Маныча и Сала.

В прошлом регулярно гнездилась на Беглицкой косе на северном побережье Азовского моря. В последние десятилетия численность на Маныче, Сале и Азовском море резко снизилась, многие колонии здесь исчезли.

Лимитирующие факторы. На распространении и численности малой крачки сильно сказывается появление и размывание или зарастание небольших речных островов и кос, которое заставляет птиц периодически менять места гнездования. Крачки покидают также зарастающие высокотравьем пляжи и солончаки. На песчаных пляжах существенное влияние оказывает фактор беспокойства людьми. Местами успех размножения крачек сильно зависит от хищничества массовых видов врановых (грача, вороны, сороки), размножившихся в последние десятилетия на юге России.

* * *

Почти на самой вершине водораздела между Азовским и Каспийским морем, в широкой ложбине на месте исчезнувшего морского пролива, раскинулся обширный плоский лиман, достигающий 100 км в длину и 10 — в ширину. В прошлом лиман этот большую часть года стоял сухой. Глинистое дно его в летнюю жару покрывалось густой сетью трещин, припудренных мелкими кристалликами соли. Ветер носил над ним солёную пыль. И лишь в

самых глубоких местах оставались небольшие озёрки с горько-солёной, лишённой всякой жизни водой. Сильные шквалы, налетавшие порой то с востока, то с запада, поднимали на открытых плёсах крутые волны и перегоняли воду по плоскому дну лимана с места на место. Озёрки в результате то появлялись, то исчезали вновь, порождая в народе легенды о таинственных пучинах, в которые уходила манычская вода.

Но весной талые воды наполняли Большой лиман, превращая его в море, за которым, как писал А.С. Серафимович, «чуть виднеется полоска противоположного берега, а влево и вправо его синий простор сливается с синим небом». Особенно похож на море бывал лиман во время сильных штормов, когда вой ветра в оврагах и под кручами высоких береговых обрывов сливался с шумом волн и создавал, по словам А.В. Лерхе, какие-то невероятные гудящие аккорды, давшие название самому озеру.

Большой Манычский лиман, Маныч-Гудило, озеро Гудило. А сейчас — Пролетарское водохранилище. Всё это — один и тот же водоём. Но прежнего Гудила сейчас уже нет. Сюда в конце 1940-х годов пришла пресная кубанская вода, преобразившая засушливую долину горького «Манача».

В озере появилась растительность, рыба, раки, множество разнообразных водных животных. Из волн поднялись небольшие безлюдные островки. И к водохранилищу потянулись птицы: пеликаны, бакланы, цапли, колпицы, лебеди, гуси, утки, кулики, чайки. Одних прельщало здесь обилие рыбы, других — тёплые мелководья илистых заливов с водорослями и мириадами рачков и личинок на дне, третьих — масса всевозможных насекомых в окрестных степях. Одни заселили острова, другие — тростниковые заросли в заливах, третьи — солончаки по их берегам. И теперь всюду кипит птичья жизнь: крики, кряканье, свист, мелькание крыльев, вихрящиеся над водой белые облачка чаек. Всё это стало теперь неотъемлемым элементом сегодняшнего Маныча.

Особенно характерны для него разнообразные чайки и крачки, сотни, тысячи которых в одиночку и стайками постоянно видны над озером и степью, на воде, по берегам и в полях. Сейчас здесь обитает не менее 10 видов этих птиц — 5 разных чаек и 5–6 кра-

чек. Все они легко различаются по общим размерам, по окраске головы и крыла, по форме хвоста, наконец — по голосу.

Среди чаек, отличающихся коротким, прямым хвостом, наиболее крупным является никогда не хохочущий черноголовый хохотун. Чуть меньших размеров — белоголовая серебристая чайка-хохотунья, действительно издающая грубый, раскатистый смех. Несколько похожа на серебристую чайку, но заметно меньше её, тонкоклювая чайка, или морской голубок. Примерно такой же величины, как и голубок, темноголовые озёрная и средиземноморская чайки, которые летом одевают большие шапочки бурого или чёрного цвета.

Крачки отличаются от чаек вырезанным вилочкой хвостом и маленькой чёрной шапочкой-береткой на темени. Гигантом среди них, чуть ли не с серебристую чайку, выглядит чеграва. Значительно меньше, с голубя, — чайконосная крачка с коротким чёрным клювом. Похожа на нее красноклювая и длиннохвостая речная крачка. Совсем крошкой является изящная, легкокрылая малая крачка, величиной чуть больше скворца.

Несколько особняком стоит группа темноперых болотных крачек, представленная тремя отдельными видами. Из них прямо на воде среди прудов или по заросшим заливам Маныча изредка гнездится белощёкая, а местами, возможно, и чёрная крачка. Кроме того, летом здесь держатся огромные скопления холостых светлокрылых крачек, обитающих обычно на северных реках.

Привлекли этих птиц на Гудило, в первую очередь, недоступные для хищников острова, затем — рыба, а также суслики и саранча в прибрежных степях, дававшие каждому виду чаек и крачек обильный и легкодоступный излюбленный корм.

Первыми на озере появились, вероятно, лёгкие, подвижные, часто кочующие с места на место малые и речные крачки — наши тривиальные, питающиеся мелкой рыбёшкой прибрежные птицы. Затем здесь могли осесть повсеместно обычные, весьма нетребовательные озёрные, или, как их ещё называют, речные, или обыкновенные чайки. Позже, то ли с Сиваша, то ли с Каспия, сюда проникли величественно-строгие черноголовые хохотуны, а также очень редкие, не ежегодно гнездящиеся у нас чегравы, которые обычно охотятся, летая над водоёмами, на довольно крупную рыбу. Примерно в то же время

здесь загнездились и надменные чайки-хохотуни, с утра до вечера реюющие над степью в поисках сусликов, полёвок и других грызунов, и изящные морские голубки, достающие мелких рачков, личинок и рыбёшку в мелководных заливах, и чайконосые крачки, обследующие на своих лёгких крыльях обширные пространства приозёрных степей в поисках насекомых. Наконец, последними, лет 30 назад, с заповедных черноморских островов на Гудило пожаловали белокрылые, с бархатисто-чёрной головой, средиземноморские чайки, охотящиеся большими стаями на саранчу в степи.

Выстроившись на земле македонской фалангой, эти чайки медленно прочёсывают траву, не оставляя после себя ни одного насекомого. Птицы, оказавшиеся в хвосте наступления, раз за разом поднимаются в воздух и перелетают в голову колонны. За ними следуют другие, и чехарда эта продолжается так часами. Набив кобылками широкий пищевод, чайки в одиночку и стайками спешат к своим гнёздам на островах Маныча, а на смену им с неба, как снег, сыплются птицы, только что прилетевшие из колонии.

Теперь для тех читателей, кто ещё не устал и не запутался в калейдоскопе всех этих многочисленных названий чаек и крачек, несколько слов о малой крачке — основном объекте нашего разговора.

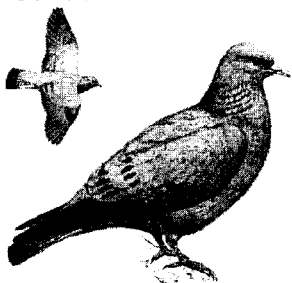
Эта птица, одной из первых заселившая опреснённый Маныч — Пролетарское водохранилище, очевидно, одной из первых начала и покидать его. Во-первых, Маныч стал быстро засоляться и его покинула рыба, прежде всего — пресноводная мелюзга, снующая обычно в заводях у берегов. Поэтому малые крачки сейчас уже практически полностью лишились здесь своего корма. Летать же на рыбные пруды в степь за десятки километров от Маныча, как к этому приспособились крупные чегравы и хохотуны, малая крачка не может. Во-вторых, побережья Маныча, на которых в последнее время почти не осталось овец, начали зарастать высокотравьем и их покинули колонии куликов, а вместе с ними — и малые крачки, гнездившиеся под их покровительством на голых солончаках и илистых косах.

Лишь кое-где на островах, в крупных поселениях других крачек и чаек, по берегам у воды ещё остаются места для гнездования отдельных пар малых крачек, последними возвращающихся на Маныч с зимовок и только в июне приступающих к гнездованию.

Быть может, чуть лучше для малых крачек складывается ситуация на Дону, где эти птицы гнездятся на песчаных косах и островках среди воды. Но и здесь, из-за длительного отсутствия весенних паводков, многие острова со временем заросли травой и кустарником и стали непригодны для крачек.

Сигналы бедствия звучат сейчас из многих областей России — с Дона, Волги, Оки и других рек. Поэтому-то малая крачка попала недавно на страницы «Красной книги», поэтому-то она и привлекла к себе пристальное внимание орнитологов. Хотелось бы, чтобы к этой птице повнимательнее относились и наши читатели. Особенно нуждаются в охране её гнездовья на речных островах и пляжах — излюбленных местах отдыха и деревенских жителей, и горожан.

Клинтух
***Columba oenas* L.**

Семейство: Голубиные — *Columbidae*

Отряд: Голубеобразные — *Columbiformes*

Охранный статус: Очень редкий, исчезающий вид (I категория). Рекомендован в Красную книгу России.

Краткое описание. Типичный голубь, внешне очень похожий на обычного домашнего сизого голубя (*Columba livia* var.

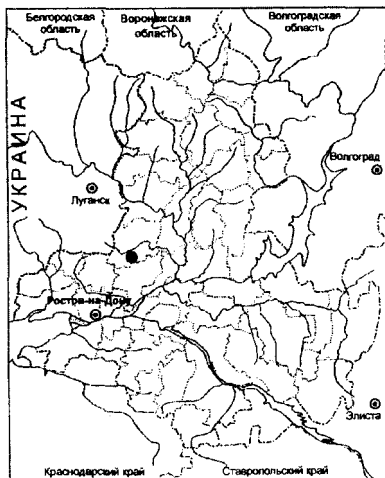
ferra). Клинтух отличается от него отсутствием белого пятна на пояснице, а также голосом, издаваемым в гнездовый период, — громким, двусложным воркованием «хуу-гу», «хуу-гу, хуу-гу, ...» с ударением на первом слоге. Держится отдельными парами в старых лесах. Осенью пролётные стайки клинтухов встречаются в полях и лесополосах.

Особенности биологии. Гнездится только в старых лесных массивах в просторных дуплах деревьев. Размножение клинтуха на Дону совершенно не изучено. Весной он прилетает в конце марта — начале

апреля. Воркование на гнездовом участке слышно с прилёта и до середины лета. В отличие от других крупных дуплогнёздников, клинтухи на дне дупла всегда устраивают рыхлую выстилку из тонких сухих прутиков и корешков. В кладке у них всегда 2 яйца чисто белого цвета. Голуби делают обычно в одном и том же дупле 2–3 кладки за лето. Их осенний пролёт наблюдается во второй половине сентября – первой половине октября. Отдельные стаи задерживаются на юге области до ноября, а при благоприятных метеоусловиях иногда остаются здесь зимовать. Питаются клинтухи исключительно растительным кормом, в основном – семенами диких и культурных растений, которые собираются птицами обычно на земле. Летом они поедают также зелень травянистых растений.

Распространение и численность. Европа, Малая и Средняя Азия, юг Западной Сибири. В России гнездится в лесной и лесостепной зонах европейской части и Западной Сибири, а также на Северном Кавказе. В Ростовской обл. в первой половине XX в. в небольшом числе обитал в лесах по Дону и Северскому Донцу, местами – в байрачных лесах по северной половине области. Последний раз встречен здесь летом 1978 г. в Красносулинском р-не – в Донском лесхозе у ст. Горной. В настоящее время гнездовья в Ростовской обл. неизвестны. Тенденция к резкому сокращению численности клинтуха прослеживается сейчас по всему его ареалу в Европейской России, особенно в южных районах. На пролёте небольшие стайки клинтухов, держащихся иногда вместе с вяхирями (*Columba palumbus* L.), изредка отмечаются в различных районах, но преимущественно на востоке и юге Ростовской обл. На зимовку в Предкавказье собираются птицы с Южного Урала и Западной Сибири, где ещё сохранились устойчивые популяции клинтуха.

Лимитирующие факторы. На численности клинтуха в первую очередь отразилось значительное омоложение лесов и уменьшение количества необходимых для гнездования дуплистых деревьев. В пос-

леднее время стало сказываться, очевидно, также увеличение количества хищников — ястребов-тетеревятников и, особенно, куниц, уничтожающих в дуплах гнёзда клинтухов и самих птиц. Отрицательное значение имеет, вероятно, и массовая охота на голубей, ведущаяся на пролёте и зимовках.

* * *

Клинтух, или дикий лесной голубь, как его иногда называют в народе, весьма похож на городских сизарей типичной, естественной окраски. Но в отличие от последних, гнездится он не на постройки или в нишах скал, а в дуплах деревьев. Особенно любит он старые лесные острова, перемежающиеся с полями, лугами, вырубками, на которых обычно кормится летом. И погожим днём здесь когда-то почти везде, особенно в средней полосе России, можно было услышать гулкое воркование одного-двух клинтухов, затаившихся где-нибудь в кронах дубов или сосен. «Гульлю-лю, гульлю-лю, гульлю-лю, ...» — всё лето эхом неслось тогда из конца в конец по просторным перелескам.

Но в 70-е годы XX века численность этих птиц в Восточной Европе начала быстро снижаться. Они почти исчезли на Украине, по всему Дону и Поволжью, на Северном Кавказе и во многих других районах. В Ростовской области, например, мне удалось встретить гнездящегося клинтуха лишь однажды: летом 1978 г. в старом Донском лесхозе у станции Горной одиночный самец подолгу ворковал близ дуплистых деревьев в островке вековой дубравы в верховьях балки Малой Журавки. Но уже в следующем году его здесь я уже больше не слышал.

При анализе распределения клинтуха в России и на Украине, которым я смог заняться после большой экспедиции, проводившейся в 1996-97 гг. Союзом охраны птиц России на Дону, в Поволжье, Приуралье и на Южном Урале для определения современной численности европейских орлов-могильников, мне удалось выявить некоторые любопытные особенности, которые проливают свет на причины исчезновения лесных голубей в Восточной Европе.

Оказалось, что клинтухи сохранились до сих пор преимущественно лишь в тех районах, где редко встречается ястреб-тетеревят-

ник, и прежде всего — на Южном Урале. Причём обитающие здесь ястреба охотятся в основном в лесу, на свою традиционную добычу — дроздов и лесных куриных птиц (рябчиков и тетеревов), пока ещё обычных в уральских лесах. В то же время в Заволжье и лесостепном Предуралье тетеревиный трансформировался в типичную бистациональную* птицу, гнездящуюся в лесах, а охотящуюся нередко в открытых местах на врановых, голубей и других лесостепных птиц. Причём, в отличие от лесных ястребов, караулящих добычу обычно из засады, в степи они стали нередко использовать в охоте даже характерные соколиные приемы: подъём на большую высоту, длительное парение, заход против солнца и стремительное пикирование на свою жертву.

Вместе с голубями от ястреба здесь сильно страдают и другие виды птиц, кормящихся в открытых ландшафтах. Так, в Заволжье и Предуралье практически не осталось обыкновенной пустельги, тогда как на Южном Урале и в Зауралье это ещё вполне обычная птица. Похожая ситуация складывается сейчас в Поволжье и в бассейне Дона. На Приволжской возвышенности, например, где ещё сохранилось довольно много лесных куриных птиц, служащих тетеревиному важным источником корма, в небольшом числе встречается и клинтух. На Дону же и дальше к западу, где тетеревиных птиц осталось крайне мало, клинтух, наряду с другими голубями, интенсивно уничтожается сильно размножившимися в этих районах ястребами. И лишь в лесах Карпат, где тоже до сих пор обычны тетерева и рябчики, можно наблюдать и довольно многочисленных клинтухов.

Исходя из этих соображений становится понятным нынешнее относительно благополучное положение клинтуха в Сибири, леса которой заселены ещё многочисленными популяциями тетеревиных птиц. Там клинтух до сих пор увеличивает свою численность и расселяется на восток, и именно оттуда на Северный Кавказ на зимовку прилетают ещё довольно большие стаи этих птиц. Тогда как на Украине, в Причерноморье, где зимуют восточноевропейские клинтухи, их численность крайне низка и составляет лишь доли

* То есть, занимающую две станции, нуждающуюся одновременно в двух разных местообитаниях.

процента среди зимующих стай другого лесного голубя — вяхиря.

Здесь, вероятно, уместно вспомнить и ситуацию, сложившуюся в Англии, где после уничтожения тетеревятников клинтух и вяхирь столь размножились, что стали причинять значительный ущерб сельскохозяйственным культурам — цветной капусте, рапсу и др. Это вызвало необходимость регулирования численности голубей, для чего на Британских островах пришлось реакклиматизировать всё того же ястреба-тетеревятника, выпуская здесь птиц, завозимых из Европы. Но ястребов здесь пока ещё сравнительно немного, тогда как популяции голубей в Великобритании по-прежнему остаются рекордными для всей Европы: около 2,5 миллионов пар вяхиря и 240 тысяч пар клинтуха! Для сравнения можно указать, что во всей Европейской России, во много раз превышающей площадь Англии, численность этих птиц оценивается орнитологами сейчас максимум в 1 миллион и 100 тысяч пар соответственно. Причём, для клинтуха эта оценка завышена, несомненно, в 3—4 раза.

Подводя итог, следует отметить, что клинтух в Восточной Европе в последние десятилетия испытал глубокую депрессию численности, а во многих районах он оказался на грани исчезновения. Но это почему-то практически не привлекло внимания наших орнитологов и природоохранных служб. В России популяция клинтуха по-прежнему считается стабильной, и он до сих пор относится к рядовым охотничьим птицам, что ещё больше усугубляет его положение.

Исчезновение клинтуха было обусловлено рядом причин, среди которых одной из важнейших явилось, на мой взгляд, резкое увеличение численности и широкое расселение в Европе ястреба-тетеревятника, начавшееся вскоре после введения запрета на его отстрел в 60-е годы XX века. Кроме того, в те же годы, в связи с ослаблением охотничьего промысла, значительно возросла численность ещё одного серьезного врага клинтуха и других дуплогнёздников — лесной куницы (*Martes martes* L.).

Поэтому для спасения клинтуха в России сейчас крайне важно взять его под особую охрану, полностью запретив на него охоту, а возможно — и включив его восточноевропейскую популяцию в «Красную книгу».

Филин
Bubo bubo L.

Семейство: Совиные — *Strigidae*

Отряд: Собообразные — *Strigiformes*

Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория). Включён во 2-е издание Красной книги России (II категория) и Украины (II категория).

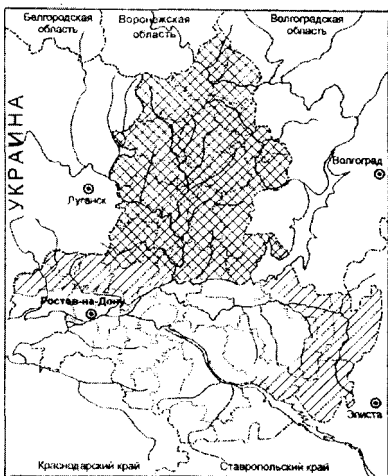
Краткое описание. Типичная сова, отличающаяся очень крупными размерами —

величиной с гуся, с размахом крыльев более 1,5 м. Окрашен филин в рыжевато-охристый цвет, испещрённый тёмными продольными пестринами, более широкими и густыми сверху и узкими и редкими — снизу. На голове у филина хорошо видны длинные, торчащие в стороны пучки перьев — «уши». Внимание привлекают также очень большие ярко-оранжевые, направленные вперёд совиные глаза. Своё местопребывание филин выдаёт по ночам громким криком — низким, зычным двусложным «хуу-бу» или «ууу-гу» с ударением на первом слоге. В ночной тишине этот крик слышен за километр и более. Обитает филин отдельными парами по крутым, безлюдным степным оврагам, среди обширных лесов и песков, иногда — по мощным береговым скалам и обрывам рек и озёр.

Особенности биологии. Филин — оседлая птица, и его пары весь год держатся на своих постоянных гнездовых участках. Лишь молодые птицы, разлетаясь из гнёзд, осенью широко кочуют, появляясь иногда даже в городах. К размножению они приступают в марте-апреле — в зависимости от погодных условий весны. Гнездится филин обычно на земле — в нишах на склонах обрывов, под корягами в лесу, на барханах среди песков. Гнездо — неглубокая, лишённая выстилки лунка в грунте с отдельными линными перьями самки и с шерстью и мелкими костями съеденных грызунов на дне лотка. В кладке обычно 2—3 яйца белого цвета. Насиживание их длится 33—35 дней. Птенцы находятся в гнезде около месяца, после чего поодиночке разбредаются в стороны, прячась в траве или среди кустов. На крыло они поднимаются в возрасте около 2 месяцев, а хорошо летать начинают лишь к 3 месяцам,

после чего вскоре покидают родителей. Питаются филины преимущественно грызунами величиной от мыши до зайца, предпочитая в степях серых хомячков и сусликов. Часто они ловят птиц, в основном — грачей, а также жаб.

Распространение и численность. Северная Африка и почти вся Евразия, кроме крайнего юга и северо-востока. В России широко рас-

пространён от Прибалтики до Охотского моря по лесной, степной и пустынной зонам, а также в южных горах. В Ростовской обл. филин изредка встречается почти по всей территории, но на юге, в равнинных безлесных степях, он очень редок и спорадичен, проникая сюда преимущественно в период осенне-зимних кочёвок. В овражистых районах северной и центральной части Ростовской обл. гнездится регулярно, местами — в 2–5 км пара от пары. Довольно обычен филин в богатых дичью лесах в низовьях Северского Донца, где на площади в

100 км² обитает не менее 5–6 пар. Нередки птицы также в безлюдных Доно-Цимлянских песках. Среди степей на юге области филин изредка селится лишь в обширных искусственных лесных массивах, а также по береговым обрывам оз. Маныч-Гудило. Общая численность филина в Ростовской обл. может быть оценена в 150–200 пар.

Лимитирующие факторы. Распространение и численность филина определяются прежде всего наличием подходящих для гнездования местообитаний: труднодоступных безлюдных оврагов и береговых обрывов, обширных лесных массивов или труднопроходимых песков. В таких местах птицы гнездятся из года в год на постоянных участках. Увеличению численности этих сов препятствует браконьерский отстрел взрослых особей и, особенно, кочующих осенью молодых птиц, попадающих в новые, непривычные для себя районы.

Степная весна только вступила в свои права. Ночные туманы и яркое дневное солнце согнали с полей снег. Прошумели в балках грязно-пенистые потоки. На выгонах пробились из земли иголочки изумрудной зелени, а среди бурой степи вспыхнули россыпи ослепительно жёлтых горлицев. И с утра до вечера высоко в синеве звенит хор бесчисленных жаворонков.

Но вот по далёкому степному увалу, подёрнутому розоватой вечерней дымкой, прокатилось и исчезло за горизонтом багряное солнце. Вспыхнул на небосводе Сириус. В отблесках заката, соперничая с Сириусом, медленно разгорается Венера — вечерняя звезда.

Однако вскоре гаснут дневные краски, смолкают дневные звуки, в открытый Космос улетучивается дневное тепло. И над притихшей степью, в сыром ночном воздухе повисает тончайший серебристый звон — то ли от схватывающихся ледком лужиц, то ли от заиндеветых метёлок прошлогоднего полынка, то ли от пульсирующей на виске жилки.

В эти, исполненные таинства, сумеречные полчаса просыпаются и вылетают из своих укрытий ночные охотники — совы. В это время начинаются их весенние брачные игры: бубнят в степных логох самцы болотных сов; на опушке байрачного леса гудит ушастая сова; далеко в старом пойменном лесу среди дуплистых осокорей и вётел зловеще хохочут неясоти.

Если очень повезёт, то иногда можно также заметить, как откуда-то из-под глинистого яра бесшумно выныривает лохматое привидение и копнушкой усаживается на бровке обрыва над балкой. Покачавшись несколько раз из стороны в сторону, несколько раз присев, привидение замирает, а затем раскатисто, как в пустую бочку, ухает: «Хуу-бу».

В ответ на этот крик вдали из-за тёмного горизонта выглянула маслянисто-красная, смеющаяся физиономия Луны. Через полчаса она поднялась вверх, съёжилась, побледнела и призрачным светом залила стылую ночную степь. А привидение всё сидело над яром и время от времени ухало в тёмную даль.

Это начал токовать пугач, филин — самая крупная, самая прекрасная наша сова. Здесь, под обрывом, в нише у коряжистого

куста находится его гнездо, и самка уже которую неделю, с момента появления первого яйца, сидит там, согревая и оберегая зародившуюся новую жизнь. А по ночам она слушает «пение» своего супруга, явно скучающего в ночной пустоте и зовущего её к себе. Ведь ещё совсем недавно они пели у гнезда дуэтом, оглашая округу зычным гулом и раскатистым, леденящим кровь хохотом. А теперь только это одинокое, немного грустное «хуу-бу».

Вот как писал о пении филина замечательный знаток сов, ленинградский орнитолог Ю.Б. Пукинский*: «Чаще всего, особенно весной, приходится слышать призывный крик самца филина. Это мощный, низкий, постепенно затухающий звук, с ударением на второй его части — что-то вроде глухо произносимого «бу-у» или «гуу-уу», — длящийся («висящий в воздухе») около 2 секунд. Призывный сигнал с интервалом в 5—7 секунд обычно повторяется несколько раз. В разгар тока ... филины, не переставая, кричат по 30—50 и более минут, а после непродолжительной паузы вновь подают голос.

«Призывный крик самки ниже тоном, более продолжителен и по структуре односложен. С большого расстояния её «ууууух» воспринимается, как монотонный гудок или глухое мычание.

«В разгар брачного возбуждения переключка самца и самки перерастает в песню-дуэт. При этом призывные крики чередуются, а интервалы между отдельными возгласами партнёров всё сокращаются, и после семи-восьми повторений звуки сливаются в единый мощный гул, который переходит в необычный для других сов раскатистый хохот».

За пением самец не забывает, однако, и о насущных заботах. Несколько раз за ночь он вылетает на охоту, ловит на пустырях крыс, хватает в лесополосах уснувших ворон, ищет вылезавших из зимних нор и спешащих к водоёмам родственниц жаб — чесночниц, а затем несёт их к гнезду — самке.

Больше месяца ждут филины, пока из яиц у них появится потомство — белые, пушистые комочки. Ещё месяц филинята будут находиться в гнезде, после чего, подросшие и одевшие неряшливый грязно-охристый наряд, они разбредутся по обрыву, поодиночке прячась в зарослях и промоинах. В это время по вечерам,

* Пукинский Ю.Б. Жизнь сов. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. — 240 с.

проголодавшись, они начинают издавать очень громкие, резкие шипящие крики, по которым их отыскивают родители с кормом. И лишь к концу третьего месяца жизни птенцы полностью оперятся и превратятся в настоящих филинов. Но ещё до осени близ гнёзд изредка будет слышен крик голодных слётков, выпрашивающих у взрослых птиц себе пищу.

А осенью молодняк покинет родителей и разлетится в поисках новых мест и новых знакомств. И в зябкие лунные ночи в степи вновь зазвучит уханье филинов: это молодые самцы занимают подходящие участки и зовут к себе самок. Встретившись, наконец, с себе подобными, они объединяются в пары и, уединившись где-нибудь в глухом буреке, проводят весь остаток жизни вдвоём у своего гнезда.

В период осенних кочёвок молодые филины улетают иногда очень далеко от своих гнёзд, появляясь порою в местах, где их раньше никогда и не видели. Нередко они залетают в это время даже в города. Но большинство этих птиц погибает от рук браконьеров, стреляющих в филинов, как правило, ради жестокого любопытства. И мне, например, не раз приходилось слышать от лесников и егерей об обреченных подранках, брошенных людьми в лесах сразу же после очного «знакомства».

Филин — крупная птица. Вес его — два-три килограмма, размах крыльев — полтора-два метра. Он вооружен мощными, когтистыми лапами и острым, сильным клювом — грозным оружием нападения и защиты. Защищаясь, филин принимает также своеобразные позы угрозы: широко раскрывает крылья, топорщит перья, увеличиваясь в размерах в 2—3 раза, угрожающе щёлкает клювом. И приблизиться к такому страшилищу вряд ли рискнет какой хищник. Поэтому, кроме человека, бояться филину практически некого.

Однако численность птиц сокращается, и виной тому — мы, люди: пастухи, охотники и др.

Когда-то филин широко населял наши степи, в 20-х годах прошлого столетия он гнезвился даже в Ростове на городском кладбище. Сейчас же его можно встретить летом лишь в больших старых лесах, среди обширных безлюдных песков, по обрывистым берегам рек и морей. Но чаще всего филины гнездятся в

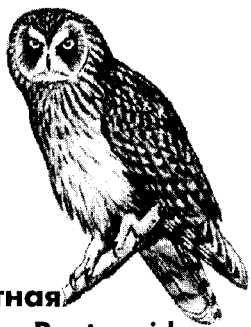
труднодоступных оврагах и балках, где о них знают только пастухи. Поскольку же таких мест осталось мало, то и филины сохранились в очень ограниченном количестве.

Как сложится судьба филина дальше? Уцелеет ли он в донских степях, в фауне Ростовской области? Вопрос этот небезразличен и волнует всех, кому дорога наша природа.

Post scriptum.

Начавшаяся в России в 90-х годах XX века «перестройка» вызвала глубокий кризис нашего сельского хозяйства. В степях резко сократилось количество коров и овец, уменьшилось число пастухов с собаками. Тем самым, снизился фактор беспокойства для филинов и повысился их успех размножения. И в последние годы численность этих птиц на Дону начала заметно увеличиваться. Они стали всё шире расселяться в подходящих районах. И теперь токование филинов можно слышать иногда прямо на окраинах хуторов и сёл.

Хотелось бы надеяться, что эта тенденция сохранится и после возрождения в наших деревнях всех былых сельскохозяйственных промыслов.

Сова болотная
***Asio flammeus* Pontoppidan**

Семейство: Совиные — *Strigidae*

Отряд: Собообразные — *Strigiformes*

Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория).

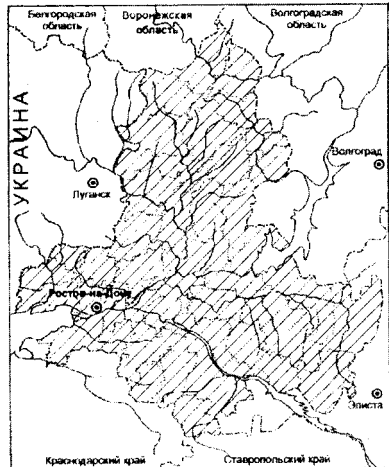
Краткое описание. По внешнему виду — типичная сова средних размеров, величиной с ворону. Окрашена в рыжеватые тона с многочисленными

пестринами, более тёмная, буроватая — сверху и светлая, в узких продольных штрихах — снизу. Глаза жёлтые, на голове у спокойно сидящей птицы заметны маленькие «ушки» из удлинённых перьев.

Особенности биологии. Обитает в открытых биотопах — в степи, на полях, лугах и травяных болотах. Гнездо делает из сухой травы на земле в зарослях высокотравья. В кладке 4–7, иногда — до 9–11 блестяще-белых округлых яиц. Питается почти исключительно мелкими мышевидными грызунами, в основном — полёвками, которых высматривает, летая невысоко над землей. Типичная ночная птица, день проводящая в укрытиях на земле среди травы. Но в период выкармливания птенцов нередко охотится при солнечном свете по вечерам, а иногда — даже днём. Ведёт кочевой образ жизни, осенью и зимой широко перемещаясь в поисках мест концентрации грызунов, где иногда собирается в больших количествах. Сравнительно молчаливая птица; лишь весной в сумерках изредка можно слышать своеобразные токовые крики — протяжную глухую монотонную трель «убу-бу-бу-бу-бу-бу-буб, ...». Тревожась у гнезда, издаёт короткие, отрывистые выкрики «кух-кух-кух».

Распространение и численность. Широко распространена в Северной Евразии и Америке. В годы массового размножения мышевидных грызунов местами бывает довольно обычна и многочисленна, особенно в тундре и лесной зоне, но иногда в большом числе появляется также в степях. Вся Ростовская обл. входит в ареал болотной совы, однако здесь она гнездится лишь эпизодически, во время сильных вспышек численности полёвок. Более регулярно встречается зимой. В середине XX в., судя по свидетельствам зоологов, на Дону была значительно более обычна, местами даже многочисленна.

Лимитирующие факторы. Связаны, вероятно, в первую очередь с распашкой степей, затруднившей совам охоту в высоких густых посевах, а также резко снизившей успех их гнездования из-за ранней косовицы хлебов и гибели большинства нелетающих ещё выводков. Нормальное размножение птиц нарушается также из-за их частого беспокойства у гнёзд человеком и домашним скотом. Существенно сказывается также браконьерская стрельба затаивающихся в траве сов, взлетающих обычно из-под ног охотников.

Все наши читатели, несомненно, слышали о солнечных пятнах. При желании же их нетрудно и увидеть. Для этого вечером, когда Солнце спустится в дымку у горизонта и перестанет слепить глаза, надо взять бинокль или подзорную трубу и направить их на наше лучезарное Светило.

Иногда, правда, может статься так, что никаких пятен на видимой стороне солнечного диска и не окажется. Но обычно на его золотистом фоне сразу же бросаются в глаза округлые бордовые точки и пятнышки. И если понаблюдать за ними в течение нескольких вечеров, то можно заметить, как они постепенно перемещаются по поверхности Солнца, а затем скрываются за его горизонтом. Изредка через пару недель какое-нибудь особо крупное, примечательное пятно неожиданно может вновь появиться, но уже на другом краю солнечного диска, свидетельствуя о суточном вращении Солнца — ближайшей к нам раскалённой звезды.

Правда, сутки на нашей звезде-карлике по имени Солнце длятся не 24 часа, а 27 земных дней. А сами пятна на Солнце — это следы термоядерных взрывов в недрах звезды, которые приводят к гигантским выбросам в солнечную атмосферу звёздного вещества — плазмы. Это огромные факелы — протуберанцы, вздымающиеся над солнечной поверхностью, а затем рассеивающиеся в Космосе, вызывая «солнечный ветер». Особо мощные, достигающие Земли порывы этого «ветра» вызывают интенсивные полярные сияния, свистопляску в радиозфере, беспорядочное вращение компасных стрелок...

Обычно на Солнце видно всего одно-два-три пятна. Но иногда они, словно конопушки, покрывают всю поверхность Солнца. Это случается в годы высокой солнечной активности, примерно раз в 10—11 лет. В это время в печати, по радио и телевидению нередко передают зловещие прогнозы, штормовые предупреждения, осторожные рекомендации гипертоникам и т.д.

Действительно, годы «неспокойного Солнца» часто отличаются различными природными катаклизмами — засухами, магнитными бурями, вспышками различных заболеваний...

Но при чём здесь болотные совы, спросите вы? Какая может

быть связь между совами и солнечными пятнами? Но она, оказывается, всё же есть и притом самая прямая.

Ещё А.Л. Чижевский* в своих исследованиях доказал связь между солнечной активностью и колебаниями земного климата, изменениями повседневной погоды. Как уже упомянуто выше, в годы высокой активности Солнца на Земле часто наблюдаются сильные засухи. И наоборот, в годы спокойного Солнца увеличивается количество осадков, лучше растут травы и хлеба, плодятся звери и птицы.

Особенно сильно погодные условия сказываются на мышевидных грызунах, которые очень часто — по 5—8 раз в год — размножаются, причём каждый раз приносят до 10 и больше потомков. В конце концов, при благоприятных условиях, они могут давать колоссальные вспышки численности. В такие годы полёвки иногда начисто выстригают в полях хлеба, мыши осенью стадами собираются в домах и сараях, среди них нередко вспыхивают опасные заболевания, передающиеся затем от грызунов также и людям.

В годы «мышинной напасти» вслед за мышами интенсивно размножаются и различные хищники, в избытке обеспеченные кормом: в тундре — песцы и полярные совы, в лесах — горностаи и неясыты, а в степях — лисы, ласки, хорьки, луни. В такие годы — обычно тоже раз в 10—11 лет — в донских степях в значительном количестве гнездятся и болотные совы. Причём, что интересно, птицы, в отличие от зверей, очень чутко реагируют на изменения в своей кормовой базе: появляется корм — тут же появляются и пернатые хищники; исчезает добыча — вместе с нею исчезают и потребители, уходящие в широкие кочёвки в поисках более кормных районов.

У зверей же размножение всегда несколько запаздывает по отношению к динамике численности жертв. И нередко бывает так, что грызуны в результате какой-нибудь широкой инфекционной эпизоотии быстро и почти полностью вымирают, а размножившиеся в период подъёма их численности хищные звери ещё год мечутся по степи в поисках пищи, теряя бдительность и часто ста-

* Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. — М.: Мысль, 1973. — 349 с.

новьясь, в свою очередь, жертвами более крупных хищников, человека или эпизоотий. В такие годы от голодных размножившихся зверей достаётся всем — куропаткам и жаворонкам в степи, куликам и уткам в лугах, даже человеку, сталкивающемуся порой со вспышками бешенства среди животных...

В последние десятилетия сведения о массовом появлении болотных сов на юге Ростовской области поступали лишь в середине 70-х годов, когда здесь было очень много мышевидных грызунов. Гнездились болотные совы у нас в степях также в конце 80-х годов. Нередки они оказались весной 2001 года в степном Заманычье. Но жарким летом исчезли многочисленные по весне полёвки, исчезли здесь и совы...

Поэтому мне сравнительно редко приходилось наблюдать за болотными совами, слабо изучена у нас и их биология. Из всех встреч с этими птицами мне особо запомнилась, пожалуй, лишь одна — холодной, дождливой весной 1997 г. В середине апреля наша экспедиционная группа остановилась на ночевку в небольшой степной балке среди полей в Калачской излучине Дона. День был солнечный, но небо постепенно затягивали, всё уплотняясь, высокие полупрозрачные облака, предвещая очередной циклон и обложной дождь. Однако к вечеру облачный фронт неожиданно прошёл, и небосвод полностью очистился от туч. На востоке взошла яркая круглая луна. Начало смеркаться.

И вот в лёгких сумерках послышались хриплые крики нескольких сов, вылетевших в поля в поисках грызунов. А затем недалеко за балкой начал токовать самец болотной совы. Я давно хотел послушать «пение» этих птиц, но никак не мог представить, что оно окажется столь прозаичным. Монотонная, глухая трель — негромкое «убу-бу-бу-бу-бу-бу» — время от времени неслась в степь с одного и того же места.

Но вскоре над нами в стемневшем небе раздалась совершенно непонятные звуки. Я долго не мог разглядеть, кто же это токует в ночной степи, никак не мог понять, где находится сам таинственный музыкант. Лишь позже на фоне луны удалось заметить сову, летавшую широкими кругами в 40—50 метрах над нашим лагерем. Временами в лунном свете было видно, как она складывала кры-

ля и метров десять падала вертикально вниз, издавая при этом поразившую нас необычную быструю дрожащую трель «фр-р-р-р-р»: как будто кто-то резко проводил по деревянному штакетнику жёстким гусиным пером.

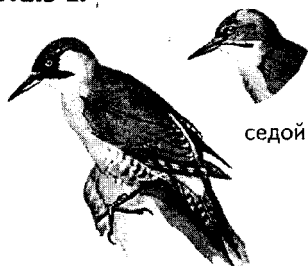
По всей видимости, это были так называемые «инструментальные» звуки, воспроизводимые при падении вибрирующими маховыми или рулевыми перьями совы, наподобие хорошо известного небесного «блеяния» бекасов. Однако позже ни в одном из справочников я так и не смог найти описаний подобного токования болотных сов. Летавшая птица изредка издавала также характерные для сов хлопки крыльями. Но с наступлением полной темноты она смолкла и исчезла. А под утро действительно начался моросящий дождь, и понаблюдать за болотными совами днём, непосредственно у их гнёзд, мы не смогли и на этот раз.

Гнездятся болотные совы обычно в высокотравье — среди лугов, в степи, на полях. Лишь местами на севере, в таёжной зоне, они вынуждены селиться на кочковатых осоковых болотах. Поэтому их точнее было бы называть не болотными, а, например, степными совами, что неоднократно подчёркивалось и другими исследователями. Правда, на юге, в степях, эти птицы в последнее время стали сравнительно редки, тогда как в умеренном поясе, где колебания климата и численности грызунов не так сильны, болотные совы до сих пор встречаются более регулярно, чаще.

Любопытно также латинское название этой птицы, данное ей датским орнитологом Понтопиданом ещё в XVIII столетии. В переводе с латинского «flamma» — это пламя, огонь. Что послужило первопричиной появления авторского имени «*Strix flammea*» — Сова пламенная, сейчас я сказать не могу. То ли рыжеватая окраска взрослых птиц, то ли своеобразный, необычный для других сов рыжеватый наряд пуховиков, то ли поведение болотных сов, часто вылетающих на охоту засветло, ещё при солнце, а иногда охотящихся над степными пожарищами, где легче ловить беззащитных грызунов?

А может быть виной тому солнечные факелы — протуберанцы, издавна вызывавшие, вероятно, появление и исчезновение этих сов и в далёкой, старинной Дании?

Дятел зеленый
Picus viridis L.

Семейство: Дятловые — *Picidae*

Отряд: Дятлообразные — *Piciformes*

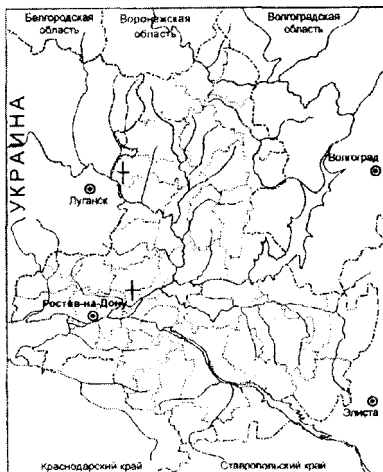
Охранный статус: В Ростовской обл. — исчезнувший вид (0 категория). Рекомендован в Красную книгу России.

Краткое описание. Типичный дятел, отличающийся общей зелёной окраской с большой ярко-красной шапочкой на те-

мени. От похожего седого дятла (*Picus canus* Gmelin) он отличается несколько большими размерами, более крупной красной шапочкой, характерной как для самца, так и для самки, и брачным криком — звонким, громким «кли-кли-кли-кли-кли-кли», тогда как седой дятел издаёт более тихую, минорную, снижающуюся к концу трель «кии — ки — ки-ки-кики».

Особенности биологии. Обитает в лиственных лесах, устраивая в деревьях глубокие гнездовые дупла. Нередко занимает старые дупла других дятлов. Фенология размножения зелёного дятла изучена очень слабо, а на Дону неизвестна вовсе. В лесной зоне он токует в течение марта, примерно на месяц раньше седого дятла. Гнездиться начинает в апреле-мае. Кладка состоит из 5—9 блестящих белых яиц. Осенью птицы приступают к кочёвкам, возможно — отлетая на зимовку в более южные районы. Зелёные дятлы питаются преимущественно муравьями и муравьиными «яйцами», в поисках которых часто вырывают глубокие ходы в муравьиных гнёздах-кучах.

Распространение и численность. Европа, Кавказ и Передняя Азия. В России обитает в европейской части и на Северном Кавказе. В

XIX — начале XX в. зелёный дятел неоднократно отмечался на территории Ростовской обл., причём в 1910 г. он, возможно, ещё гнезвился на Северском Донце у станицы Митякинской. Но уже в начале XIX в. птицы в Придонуе были малочисленны, а в начале XX в. на Северском Донце оказались очень редки. Сейчас же в Ростовской обл. этот вид не отмечается даже на кочёвках. Нет его теперь и в соседних более северных и западных областях.

Лимитирующие факторы. Неизвестны. Снижение численности и исчезновение зелёного дятла во многих местах его ареала связано, возможно, с глобальными изменениями климата. Очень вероятно влияние хищничества размножившихся тетеревиатников и куниц, особенно в зимний период. В качестве ещё одного фактора нередко указывается конкуренция с расселяющимся седым дятлом, но это, по-видимому, весьма маловероятно в силу значительных морфологических и экологических различий этих птиц, а также вследствие явного доминирования в территориальных конфликтах именно зелёного дятла.

Перспективы. Возвращение исчезнувшего зелёного дятла в донские леса в ближайшее время вряд ли возможно. Однако птицы многочисленной кавказской популяции этого вида, распространённые на север до Ставропольского плато и долины Кубани, в последние годы усилили дисперсию в степные районы и могут проникать в Ростовскую обл.

* * *

Раскачиваясь под шквалистыми порывами ветра, глухо шумел старый тамбовский лес, раскинувшийся на десятки километров на древних песчаных террасах в верховьях реки Цны. Вершины огромных сосен, как мачты на паруснике, дружно ходили из стороны в сторону. Но внизу, под их зелёными шапками, было тихо, покойно. Лишь мелкая водяная пыль висела в воздухе, постепенно оседая на вайи папоротников и на стёкла очков. Дождливое лето совершенно расквасило дороги в лощинах. На заболоченных ручьях сгнили мостки и кладки. И пробраться в глубь дремучих боров было трудно даже на вездеходе.

Трудно пришлось этим летом и паре зелёных дятлов, загнездившихся в смешанном лесу — субори близ вырубки. Лесосеку за лето затянула густая древесная поросль, щетинистый малинник и буйное разнотравье. Так что охотиться за муравьями дятлам на

вырубке стало невозможно. Мало колоний рыжих лесных муравьев — знаменитых «муравьиных куч» осталось и в субори. Сухие супесчаные почвы, приютившие когда-то здесь нежную сон-траву, или прострел, кустики степной вишни, зачахшие теперь под густым лесным пологом, а также другие виды светлюбивых растений и животных, в последнее время стали зарастать брусничниками и черничниками, осокой и мхом, превращавшими звонкие светлые сосняки в настоящую тайгу.

К тому же численность муравьев в этом году заметно снизилась в лесу и из-за дождей, а их личинки и коконы — «муравьиные яйца» — были спрятаны теперь глубоко в подвальных этажах старых муравейников, так что и до них добираться дятлам стало трудно. Другую же пищу для подрастающего потомства добывать в достатке зелёные дятлы не умели. Их необычайно длинный, острый язык, высовывавшийся из клюва более чем на 10 см, приспособлен, в основном, для сбора муравьев, которые налипают на его клейкую поверхность, а затем, иногда — сразу десятками, как бы «всасываются» в глотку.

Тем не менее, к концу июня 6 птенцов благополучно покинули родное дупло и разбившись на две группы стали кочевать с родителями по лесу в окрестностях гнезда. А ещё через месяц взматеревший молодняк начал пробовать свой голос, пытаясь токовать и устраивать между собой рыцарские турниры, стараясь с их помощью завладеть подходящими для жизни и уже знакомыми дятлятам участками леса близ родительского дупла. И младшим, как правило — слабейшим птенцам пришлось в конце августа покинуть родную субору и отправиться в самостоятельные кочёвки.

Один из них ушёл по цнинским лесам на север, к Оке, где обитала ещё достаточно большая популяция зелёных дятлов. Пара птенцов, перелетев через Цну, оказалась в полях и, вместе кочуя от речки к речке, от одного лесного острова к другому, в октябре достигла Верхневоронежского лесного массива — такого же глухого, таёжного бора, как и на Цне. А самый младший самец выбрал почему-то южное направление. Вскоре он оказался на окраине родного леса, а затем долго перелетал вдоль роц по речным долинам, всё дальше и дальше удаляясь от Тамбова. Из цнинских

лесов сначала он попал на речку Савалу, та привела его в просторную пойму Хопра, а Хопёр уперся, наконец, в долину Дона, за которой высокими грядами поднимались меловые горы, покрытые сухой ковыльной степью.

Дальше пути на юг для нашего дятла не было. Неузнаваемо изменились здесь ландшафты. Давно не слышал самец и своих соплеменников: зелёные дятлы, когда-то населявшие эти районы, почему-то вымерли много лет назад и сейчас сюда лишь изредка залетали кочующие особи. Но остальное птичье окружение оставалось прежним. По Хопру были обычны хорошо знакомые нашему самцу, несколько похожие на него седоголовые дятлы, жалобно скулившие по утрам в островках пойменных лесов. Довольно много было здесь больших и малых пёстрых дятлов (*Dendrocopos major* L. и *Dendrocopos minor* L.), изредка встречались белоспинные и средние дятлы (*Dendrocopos leucotos* Bechstein и *Dendrocopos medius* L.). Несколько раз самец слышал даже заунывный крик чёрного дятла — желны (*Dryocopus martius* L.).

Покружившись пару недель по окрестностям, зелёный дятел остановился, наконец, в обширном лесном острове на водоразделе Хопра и Дона. Войсковая Дубрава чем-то напоминала ему родной лес. Здесь так же шумели на ветру вершины старых сосен. В глухих лощинах журчали среди папоротника ключевые ручьи. Меж сосняков встречались ольшаники и осинники, а вдоль южной опушки леса тянулись живописные куртины дубняков, перемежавшихся с заросшими ковылём и вишарником солнечными степными полянами. Правда, лес здесь был значительно суше, чище. Вольготнее чувствовали себя в нём и муравьи, дорожки которых то и дело пересекали прямые, песчаные просеки.

У дятла постепенно исчезла тяга к странствиям. В его памяти запечатлелись небесные координаты этого приветливого урочища. С этих пор оно стало его домом. Дискомфорт внутри вызывало лишь полное отсутствие других зелёных дятлов. Но самец стал привыкать к окружению родственных седоголовых птиц, изредка ещё кричавших по лощинам с ивняками и осинниками.

Буднично потекли осенние дни, занятые, в основном, поисками пищи. Для ночлега дятел нашёл себе старое дупло в осине, слегка

раздолбил его леток — себе «по росту» и проводил в нём долгие ночи, уцепившись лапами за стенку этой своей кельи. Утром, выглянув из летка и внимательно осмотревшись, дятел тенью слетал в лес, направляясь к знакомым муравейникам. Здесь в траве у муравьиных тропок он ловил шустрых насекомых, вместе с муравьями заглатывая иногда и их добычу — гусениц, жуков и др. При опасности, он взлетал на дерево и, спрятавшись за толстым мшистым стволом, тихо, неподвижно сидел там, иногда часами наблюдая за ястребом, затаившимся где-то в кроне, или за лесником, приводящим в порядок квартальные столбики на просеке.

Хуже дятлу пришлось зимой, когда муравьи попрятались в глубине своих подземных городков. Дятел был вынужден пробивать клювом длинные туннели в снегу и в смёрзшихся муравейниках, прежде чем добирался до насекомых, едва шевелившихся в узких тёмных ходах. Работая в глубине муравьиных куч, ему всё время приходилось быть начеку, опасаясь всевозможных врагов и хищников. Однажды, выклёвывая замёрзших муравьёв в норе, дятел услышал наверху непонятный скрип и шорох. И только он успел выпорхнуть из холодного подземелья на дерево, как в дыру сунул свой нос мохнатый зверь с хвостом-колечком на спине. Наблюдая за собакой, дятел не сразу заметил человека, тихо шагавшего на лыжах. Тот же, привлеченный чудной птицей — зелёной, как попугай, с яркой красной шапочкой на голове, — снял с плеча ружьё, прицелился в дятла, подержал его на мушке, а затем, выдохнув из груди облачко густого пара, опустил двустволку: «дичь» не стоила боезаряда!

Был также случай, уже в конце зимы, когда дятел, выглянув в очередной раз из норы за глотком свежего воздуха, чуть было не столкнулся с куницей, бесшумно скакавшей к муравьиной куче. Хищница гоняла по вершинам сосен белок и её внимание привлекло сверху тёмное пятно на снегу и непонятное шевеление в глубине дыры. Но спустившись с дерева вниз, кунице пришлось долго нырять в глубоком, рыхлом снегу, добираясь до муравейника. И удача в этот раз была не на её стороне.

В последнее время, несмотря на февральскую проголодь, в солнечные дни по утрам, прежде чем лететь к муравейнику, дятел стал

взбираться на сухую вершину осины, в которой проводил ночь, и, оглядевшись по сторонам, издавал несколько звонких песен-трелей, слушая затем, не отзовется ли кто «из своих». А в марте, когда потеплело и на полянах сошел снег, это стало уже его обязательным каждодневным ритуальным занятием. Он подолгу кричал с вершин деревьев, иногда забывая даже о любимых муравьях, и в поисках собратьев широко кочевал в окрестностях своего дупла. Но лишь изредка ему отвечали криком седоголовые дятлы.

Половой инстинкт, не находивший своего выхода, проявлялся всё сильнее, и в конце концов самец был вынужден обратить внимание на самку седого дятла, начавшую активно токовать в апреле недалеко от его дупла. Возможно даже, что это было именно её прошлогоднее дупло, занятое зелёным дятлом с осени?

Седая самка тоже была одна. Её супруг погиб ещё прошлой осенью в когтях ястреба, а других самцов зелёный дятел на свою территорию категорически не допускал, изгоняя их при малейшем вторжении. Но первые попытки зелёного дятла сблизиться с самкой та встречала в штыки. Зелёный самец при встречах первым делом пытался продемонстрировать самке, как это всегда было принято в его роду, свою роскошную красную шапочку и широкие чёрные усы с красным рантом посередине. Он всю голову вертел своей головой перед самкой, но на её языке это был, наоборот, сигнал угрозы, и она решительно отбивала атаки ухажёра.

Лишь через пару недель, когда пыл самца поостыл, а самка привыкла к его «выходкам», между птицами стал устанавливаться контакт, будущий брачный союз. Самец всё это время старался привлечь самку к «своему» дуплу, демонстративно обклеивая его леток. Но седую самку оно явно не прельщало. Эти птицы привыкли ежегодно делать гнездовые дупла заново, и поэтому самка сама принялась за долбление новой кельи в соседней подгнившей осине. Вскоре к самке присоединился и самец. Работая попеременно, они за две недели закончили вдвоём дупло, и в начале мая на его дне, на подстилке из мелких белых щепочек, появилось первое блестяще-белое, почти шаровидное яйцо.

Крупная, из 11 яиц, кладка еле вмещалась в дупле. Однако обе птицы, регулярно сменяясь на гнезде, аккуратно переворачивали

клювом все яйца и старательно прикрывали их своим горячим брюшком. В период яйцекладки у них на брюшке полностью выпали все перья, кожа вспухла, как на водянке, и образовалось большое, голое наседное пятно. Теперь кровеносные сосуды здесь плотно прилегали к скорлупе яиц, полностью передавая тепло родителей развивавшимся зародышам.

Но на 15-й день в гнезде появилось только пять птенцов. Остальные же яйца оказались «болтунами» — без зародышей и ещё долго мертвенно белели в сумраке тёмной кельи. А вскоре один за другим погибли трое из малышей, и родители вынесли и выбросили их трупики в лесу. До вылета дожили лишь два молодых самца.

Гибриды были похожи одновременно и на зелёного отца, и на седую мать. У них на темени чётко выделялась красная шапочка, правда — меньших размеров и с чёрным пятном на затылке. Усы же у них были узкие и совершенно без красных пятнышек. Слабо была развита у птенцов также поперечная рябь на брюшке, характерная для молодых зелёных дятлов.

С появлением слётков, супружеской жизни дятлов пришёл конец. До этого она ещё как-то поддерживалась благодаря привязанности родителей к гнезду и к детям. Но постоянное недопонимание звуков и жестов, возникшее у птиц ещё в период ухаживания, явно мешало их нормальному общению. Оно не перерастало в открытую агрессию только потому, что дятлы встречались друг с другом сравнительно редко и мимолётно, в основном при быстрых сменах в дупле во время его строительства и при насиживании яиц. Но уже при выкармливании птенцов встречи птиц у летка часто заканчивались угрозами, в которых явно доминировал значительно более крупный зелёный дятел. Теперь же каждый родитель увёл с собой по одному слётку, и дятлы затерялись в лесных зарослях.

В конце августа старый самец вновь появился у своего прошлогоднего зимовочного дупла, объявив о своём возвращении звонкой токовой трелью. Осеннее, так называемое абортивное пение характерно для многих птиц, занимающих или запечатляющих в своей памяти, импринтирующих, как говорят этологи*, будущее

* Этологи — учёные, занимающиеся исследованием поведения животных.

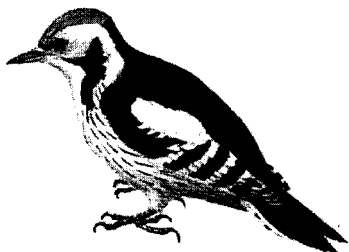
место гнездования. Вот и наш дятел опять заявил права на свои владения. Он был уже в свежем, ярком наряде, выросшем на смену потускневшему и пообтрепанному старому оперению. Теперь он ожидал появления на своём участке СВОЕЙ зелёной самки, которая, как когда-то и он сам, тоже могла случайно попасть сюда с севера в ходе кочёвок. И он был вправе рассчитывать на закрепление своего успеха, на восстановление видового ареала, оставленного его предками столетие назад. Но жизнь распорядилась совсем по другому.

В лесу, в старом сосняке, ещё весной обосновалась пара ястребов-тетеревятников, и только случай, да скрытность и чрезвычайная осторожность зелёного дятла спасали его летом от хищных когтей. Но как только с деревьев опала листва, а на землю лёг первый снег, ястреба быстро выследили кормовые перелёты дятла к муравейникам. И однажды утром, когда проголодавшийся дятел нырнул в проделанную накануне нору в муравьиной куче, не менее голодный ястреб был тут как тут. Однако в конце зимы, когда ястреба занялись ремонтом своего прошлогоднего гнезда, их наконец-то выследил охотник, в хуторе у которого тетеревятники всю зиму воровали кур.

А в осиннике, у старого дупла, весну праздновал молодой самец-гибрид. Как и его отец, он долго искал себе пару, пока не сошёлся с самкой седого дятла. Птицы опять выдолбили в осине дупло, отложили в нём яйца и парили их попеременно целый месяц. Но они так и остались лежать до осени на дне дупла: птичьим зародышам в яйцах гибридов появиться, по законам природы, было не суждено.

Увы, зелёная веточка, пущенная зелёным дятлом-одиночкой из Тамбова, на этот раз на донской земле не прижилась.

Дятел средний
***Dendrocopos medius* L.**

Семейство: Дятловые — *Picidae*

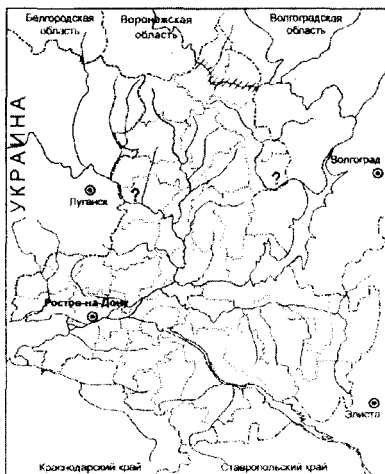
Отряд: Дятлообразные — *Piciformes*

Охранный статус: Малочисленный, восстанавливающийся вид (V категория). Включён во 2-е издание Красной книги России (II категория). Особо охраняются популяции Европейской России (*D. medius medius* L.).

Краткое описание. Небольшой дятел, размером немного больше скворца, характерной пёстрой (черно-белой) окраски, с красной шапочкой и подхвостьем. От белоспинного дятла (*Dendrocopos leucotos* Bechstein) отличается чёрной спиной, а от остальных сходных по величине пёстрых дятлов — большой, занимающей всё темя красной шапочкой у взрослых самца и самки.

Особенности биологии. Обитает отдельными парами в широколиственных и смешанных лесах. Для гнезда в гнилых деревьях ежегодно долбит дупло с диаметром летка около 4,5 см. В кладке обычно 6—7 чисто белых блестящих яиц. Питается различными насекомыми, которых разыскивает в трещинах коры лиственных деревьев. Взрослые птицы оседлы, молодняк кочует, появляясь иногда вдали от гнездовых местообитаний. Скрытно держится на стволах деревьев, обычно в среднем и верхнем ярусах леса. Выдаёт себя периодическим громким криком — ускоряющейся к концу трелью «кик, кик, ки, ки — ки — ки-ки-ки-ки...». В отличие от других дятлов, весной барабанит очень редко.

Распространение и численность. Населяет зону европейских широколиственных лесов и леса

Кавказа. В подходящих местах нередок. Постепенно расселяется на восток и в последние десятилетия почти достиг Средней Волги. Сравнительно недавно появился в Ростовской обл., широко заселив пойменные леса на Среднем Дону, а в последние годы стал отмечаться также на Северском Донце у г. Каменска. На Среднем Дону, в Шолоховском и смежных районах, довольно обычен, как будто постепенно повышая здесь свою численность.

Лимитирующие факторы. В условиях Ростовской обл. сейчас не испытывает особого негативного воздействия каких-либо естественных или антропогенных факторов. Судя по динамике численности и расширению восточных границ своего гнездового ареала, средний дятел может считаться вполне благополучным видом и в остальных российских регионах. Поэтому включение его в «Красную книгу России» было, по видимому, нецелесообразно.

* * *

Мы все с детства хорошо знаем птицу-дятла. Даже если кто-то из нас и не видел живых дятлов в природе, то уж во всяком случае неоднократно встречал их рисунки в дошкольных книжках и школьных учебниках. Сидит на стволе дерева эдакий удалой, мускулистый молотобоец с большой головой и прямым, долотообразным клювом, одетый в пёстрый, черно-белый наряд, с красной шапочкой и такими же алыми «штанами» под брюхом. На картинках художники часто изображают разных дятлов, но мы всегда безошибочно признаём в них нашего хорошего знакомого.

Это всё представители рода Пёстрых дятлов: большой (*Dendrocopos major* L.), малый (*Dendrocopos minor* L.), средний, белоспинный. Недавно к ним добавился у нас на Дону также сирийский дятел (*Dendrocopos syriacus* Hemprich et Ehrenberg), заселивший в XX веке города и сёла почти всей Европы.

Средний пёстрый дятел выделяется среди них, в основном, лишь незначительными деталями окраски, известными только специалистам-орнитологам. Как и сирийский дятел — это сугубо европейский вид, но из тёплого Средиземноморья он расселился по Европе уже давно, вероятно — ещё в XVII — XVIII столетиях или даже раньше. А в России его продвижение на восток отмечено в конце XIX — начале XX веков. Медленно, постепенно оно продолжается здесь и поныне.

Так, в Ростовской области средний дятел впервые был обнаружен совсем недавно, только в 80-е годы — сначала на Среднем Дону под Вёшками, затем — на Чире и Северском Донце. Здесь идёт постепенное увеличение численности птиц, и поэтому особых тревог за судьбу этого дятла у большинства наших орнитологов не возникало.

Почему же средний дятел был включён в новое издание российской Красной книги — для меня во многом осталось загадкой. Ведь расселяется он, не испытывая, очевидно, особых антропогенных лимитирующих факторов, также и в Волгоградской, и в Саратовской областях. Я наблюдал за его расселением и увеличением численности и на севере — в Полесье. Местами он, быть может, и ощущает негативное воздействие человека вследствие рубок старых дубрав, но общее состояние популяций этого дятла везде однозначно благополучное.

Тем не менее, по ошибке ль или по какому умыслу средний дятел попал на страницы Красной книги России. И теперь мы, как все законопослушные граждане любого демократического государства, обязаны нести ответственность за его особую охрану. По крайней мере — в течение ближайших 10 лет, до очередного переиздания Красной книги России. А дальше будет видно...

Рассказать что-либо особо интересное об этом виде дятлов я не могу. Это скрытный, малозаметный обитатель лиственных лесов, встречающийся у нас пока только по поймам рек. В пору брачных игр и послегнездовых кочёвок он часто кричит и в это время может быть легко обнаружен по голосу. Но следить за ним в густых зарослях, где он обычно держится, всё равно непросто. Недаром ведь его называют ещё вертлявым дятлом. Он постоянно в движении, обследуя кроны деревьев, перемещаясь по ветвям, перелетая с места на место.

В отличие от других родственников, средний дятел почти не долбит древесину, собирая на ветвях в основном открытоживущих насекомых. Не долбит он и шишек, орехов, косточек слив и абрикос, чем занимаются большой и сирийский дятлы. Лишь весной где-нибудь в гнилом стволе осины средний дятел ежегодно делает себе новое дупло для яиц и птенцов, которое позже занимают мелкие насекомоядные птицы.

Поэтому средний дятел, пожалуй, — одна из самых полезных лесных птиц. Так пусть же шире заселяет он наши донские дубравы!

Сорокопут серый
Lanius excubitor L.

Семейство: Сорокопутовые — *Laniidae*

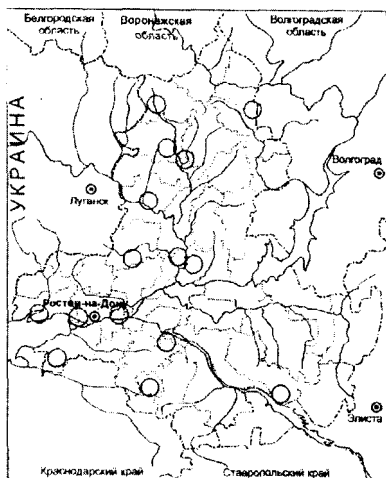
Отряд: Воробьинообразные — *Passeriformes*

Охранный статус: Малочисленный, уязвимый вид (III категория). Включён во 2-е издание Красной книги России (III категория) и Украины (IV категория). Особо охраняются популяции Европейской России (*L. excubitor excubitor L.*).

Краткое описание. Небольшая птица, размером со скворца, серая сверху и беловатая снизу. По бокам головы через глаз проходит чёрная полоса — «маска». В отличие от похожего чернолобого сорокопута (*Lanius minor Gmelin*), лоб у взрослых особей серый. Сорокопуты имеют относительно мощный клюв с небольшим крючком на конце и довольно длинный хвост. В полёте на развёрнутых крыльях у них хорошо видно яркое белое «зеркальце».

Особенности биологии. Обитатель лесной зоны, где обычно селится по окраинам лугов или среди болот. Гнездо из сухих прутьев и грубых стеблей травянистых растений (полыни, тысячелистника и т.п.) делает на ветвях деревьев или кустарников. В кладке обычно 5—7 беловатых или зеленоватых яиц с бурыми и серыми пятнами. Питается обычно крупными насекомыми, иногда — ящерицами или мышевидными грызунами, которых выслеживает с присад на вершинах отдельных кустов или деревьев. Зимует преимущественно в степной зоне, охотясь здесь на мелких грызунов и птиц. Сравнительно молчалив. При тревоге у гнёзд издаёт громкие, резкие крики «чек, чек, чек, ...».

Распространение и численность. Широко распространён в лесном поясе Евразии и Северной Америки. Особые популяции населяют

песчаные пустыни с древесно-кустарниковой растительностью в Азии и Северной Африке. В прошлом обитал, по-видимому, также в европейской лесостепи и степи, где встречался особый подвид *L. e. homeyeri* Cabanis. В большинстве районов немногочислен или редок и только в пустынях довольно обычен. В Ростовской обл. сейчас изредка отмечается лишь зимой, хотя в начале XX в. местами здесь, возможно, гнездились отдельные пары. Современные сведения о гнездовании в Европейских степях отсутствуют.

Лимитирующие факторы. Причины исчезновения серого сорокопуга в степной и лесостепной зонах Европы совершенно неясны. Возможно, они связаны с переменами климата и изменением растительности в XIX — XX вв. Быть может, сказалась распашка целинных степей и сокращение поголовья выпасаемого скота, привлекающего на сбитые пастбища навозников, прямокрылых и других крупных насекомых. Низкая численность птиц в лесной зоне обусловлена спорадичностью распространения их основных местообитаний — верховых моховых болот, а также олиготрофностью этих моховиков, т.е. их низкой кормностью.

* * *

Последние дни октября. Золотая осень пришла и к нам на Дон. Осокорники в донской пойме на глазах желтеют и тут же облетают. Листва сохранилась лишь на самых верхушках деревьев, и поэтому опустевший лес кажется обшит золотыми кружевами.

На старых вётлах среди лугов тоже осталась лишь лёгкая зеленоватая вуаль поредевшей листвы, и теперь их не спутаешь со стоящими среди деревьев тёмными стогами сена.

Металлический звон слышится в куртинах позолоченного, качающегося под ветром тростника.

Ещё вчера после полудня, как только ветер разогнал низкие

серые облака, в саду на траве появились тончайшие серебряные нити, тускло мерцавшие в лучах низкого солнца. Значит, ночью теперь тучи уже не затянут небо: барометры паучков надёжно показывают на «ведро»! Значит, завтра будет ясное осеннее небо, тёплое ласковое солнце, тихий погожий день!

И вот с утра, как только поднялся с лугов и уплыл куда-то густой туман, пришло «бабье лето»...

Шуршит под ногами сухая опавшая листва. Щекочут, цепляясь за лицо и руки, невидимые паутинки, натянутые меж кустов. Весь день с возбужденным криком носятся над лугами предотлётные стаи грачей и галок. Влекомая лёгким ветерком, парусит по воздуху серебристая пряжа. А летит на этом воздушном кораблике крошечный паучок.

Бабьим летом в паучий мир приходит пора великого переселения, и «зелёная» ещё молодежь пускается в путь, чтобы отыскать себе где-нибудь тихую гавань на весь свой будущий век. Ведь законы расселения потомства присущи на Земле всему живому: одуванчику и репейнику, птицам и лягушкам, рыбе и пауку. Вырастая, покидают родителей и наши дети. Правда, каждый осуществляет это по-своему. Одни переселяются по воздуху на крыльях или парашютиках, другие путешествуют на собачьем хвосте, третьи — на колёсах. Пауки же выбрали себе свой, столь оригинальный способ расселения.

Всё больше паучков собирается в дорогу. Верхушки побуревших бурьянов на окраине луга, сухие стебли камыша, кусты — всё покрыто густой уже сетью тонких паутинок. Кипит невидимая для нашего глаза работа. И вот, соткав себе парус, паучок откусывает последнюю паутинку-якорь и пускается по воздушным волнам в путь.

Блестят в небе нежные перистые облака. Белеет паутина, налипшая на провода. Сверкают серебристые нити в траве. Высоко в синеве тянется за самолётом эфемерный инверсионный шлейф. Шлейф из паутины, опутавшей лапы, тянет за собой и седой лунь, плывущий невысоко над лугом. Лёгкие паутинки летят над землей.

Тихо. Тепло. В одежде, натянутой поутру, даже жарко. Бабье лето...

В эти замечательные дни — последние тёплые, погожие дни, осени — на Дону появляется сразу несколько видов птиц, прилетающих к нам на зимовку с севера. Среди них — краснобокие

снегири и миниатюрные корошки в лесу, хищные канюки-зимняки и небольшие, осторожные подорожники в степи. А по окраинам лесов, в лесополосах среди полей или в пойменных редколесьях изредка можно встретить серого сорокопута — беловато-серую птицу размером со скворца, с чёрной маской «гангстера» на глазах.

Эта немного странноватая птица-отшельник обычно подолгу молча сидит, ссутулившись, на вершинах голых деревьев, время от времени перелетая с места на место. Здесь она караулит, выслеживая с высоты, свою добычу. Иногда можно заметить, как она, сорвавшись с места, пикирует в траву и хватает там ожившую в тёплых лучах солнца запоздалую кобылку или какого-нибудь жука. А в другой раз птица долго возится, трепещет, прыгает в зарослях бурой травы, а затем взлетает на колючий куст с мышонком или землеройкой в клюве.

Сорокопуть — это самые маленькие хищники, хотя они и относятся к миролюбивому, в общем, отряду воробьиных птиц. Правда, свои хищнические наклонности сорокопуть приобрели, вероятно, в эволюционном плане сравнительно недавно и поэтому ещё не успели полностью обзавестись соответствующей гангстерской экипировкой. У них довольно большой, мощный клюв с маленьким острым крючком на конце, которым можно щипать, рвать добычу. Но удержать, например, полёвку в своих слабых лапах сорокопуть ещё не в состоянии. Однако «хитрая» птица нашла выход из затруднительного положения. Она накалывает добычу на острую колючку боярышника или шиповника и уже затем разделяет её по частям. А если полёвок осенью особенно много, то она оставляет их на кустах про запас на долгую зиму.

Сорокопуть, как и все хищники, очень смел и решителен, особенно у своих гнёзд. Здесь он не даёт прохода ни одному врагу, случайно или нарочно оказавшемуся на его территории. Особенно сильная неприязнь сложилась у него к отъявленным «браконьерам» — разорителям гнёзд сорокам. И сорокопуть чрезвычайно энергично гоняют их на своих гнездовых участках, по-русски — «пудят», отчего и появилось это странное имя — сорокопуть.

Интересно, что эта птица, в отличие от близкого родственника — чернолобого сорокопута, обычного обитателя всех полезационных

лесополос в степи, почему-то не улетает на зимовку в Африку, где добычи вдоволь весь год, а остаётся в наших заснеженных полях, перебиваясь здесь, как говорится, с хлеба на воду. Быть может поэтому-то серые сорокопуть и немногочисленны у нас? Тем более, что и летом они гнездятся на столь же малокормных, как и зимняя степь, верховых болотах в таёжной зоне?

В то же время одна из особых форм серого сорокопута, обитающая в пустынях Казахстана и Средней Азии, а на зиму улетающая в субтропики Ближнего Востока — это весьма обычная в соответствующих местообитаниях птица. Пустынный сорокопут (*L. e. pallidirostris* Cassin) заселяет пески, где всегда растут различные саксаулы, акации, джузгун, джингиль, тамариск и другие кустарники, а на земле ползает масса различных ящериц и жуков. Этот сорокопут, и летом, и зимой обеспеченный необходимым кормом, вынужден лишь защищать свои кормовые участки от посягательства соперников, которых полно вокруг. Проблем же с фуражом для себя и своих птенцов он почти никогда не испытывает.

Возможно и наш степной серый сорокопут, улетая на зиму в тёплые края, летом когда-то благоденствовал в целинных степях. Но изменив экологию — оказался здесь под Дамокловым мечом вымирания. А может быть этот сорокопут, предвидя нынешнее глобальное потепление климата, решил заранее перейти на новый распорядок года, чтобы успеть подготовиться к обитанию в будущих таёжных «субтропиках»?

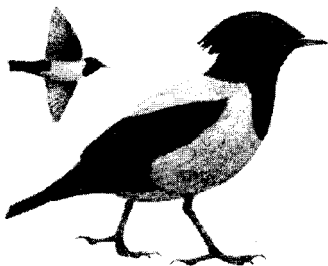
Пока же прилетающих к нам осенью маленьких хищников часто ждёт слякоть серого неба, «проголодь в поле морозном, ... сугробы в молчании звёздном»*.

Нынешнее «бабье лето» коротко, весьма скоротечно, эфемерно, как самолётный след. С утра было ясно, тепло, тихо. А после полудня ветер неожиданно переменился. С запада поползли лохмотья туч, и к вечеру на небе не осталось даже голубого просвета. Исчезли паучки-воздухоплаватели, весь день парусившие по небу. И уже совсем реквиемом по ушедшему лету зазвучал минорный посвист толстоклювого снегиря, так некстати, кажется, появившегося в вечерующем лесу.

Приближается предзимье. До зимы остался один шаг...

* Строки из стихотворения В. Солоухина «Волки».

Скворец розовый
Sturnus roseus L.

Семейство: Скворцовые — *Sturnidae*

Отряд: Воробьинообразные — *Passeriformes*

Охранный статус: Малочисленный, уязвимый вид (III категория). Включён во 2-е издание Красной книги Украины (III категория).

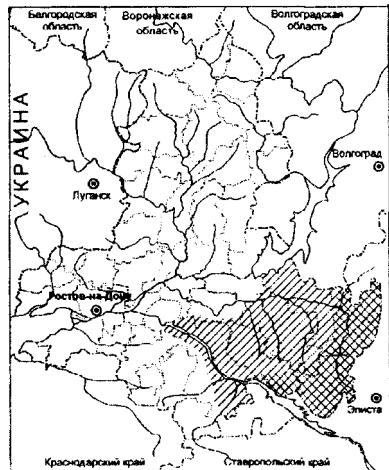
Краткое описание. Небольшая птица, размером с обыкновенного скворца (*Sturnus vulgaris* L.),

имеющая пегую, контрастную окраску оперения — с розовой спиной и брюшком и с чёрными крыльями и хвостом, а также головой и манишкой на зобе. На голове заметен свисающий назад небольшой чёрный хохол. Розовые скворцы всегда держатся стаями, в колониях очень крикливы.

Особенности биологии. Гнездятся эти птицы большими колониями под крышами домов и животноводческих ферм, в щелях построек, в кучах различных стройматериалов, среди каменных карьеров и в скалах. Селятся они всегда поблизости от обширных степных пастбищ. Прилетают с зимовок поздно — обычно лишь в середине мая, широко кочуя в это время по всему Придону. Вскоре по возвращении на места гнездования они приступают к размножению. Гнёзда делают из сухой травы и соломы, иногда с выстилкой из пера и шерсти. В кладке 5—6 бледно-голубых яиц. В начале июня, через 15 дней насиживания, в колонии происходит массовое, синхронное вылупление птенцов. Ещё через 3 недели, в конце июня — начале июля, они покидают гнёзда и до конца июля стаями кочуют по степи, а затем отлетают на юг, вслед за улетающими чуть раньше взрослыми птицами. Питаются розовые скворцы почти исключительно массовыми видами саранчовых, которых они собирают на низкотравных степных пастбищах. Летом они часто поедают также плоды вишни, тутовника и другие ягоды.

Распространение и численность. Юго-Восточная Европа, Казахстан, Малая, Передняя и Средняя Азия. В России обитает в сухих южных горах и в прилежащих степях и пустынях. В Придону в XIX в. розовый скворец был распространён спорадично, но достаточно ши-

роко, причём местами являлся весьма обычным видом. В первой половине XX в. он изредка встречался в восточных районах Ростовской обл. и эпизодически гнезился кое-где по правобережью Нижнего Дона и Северского Донца. Во второй половине XX в. птицы появлялись на Дону лишь в периоды нашествий в начале 60-х и середине 70-х годов. Массовая инвазия розовых скворцов, проникших на гнездовье к северо-западу до Веселовского р-на, была отмечена в 1985-86 гг. В это время во многих хуторах и на животноводческих фермах на юго-востоке Ростовской обл. колонии

розовых скворцов насчитывали до 1—3 тысяч пар. Но в дальнейшем они опять исчезли отсюда и вновь появились в юго-восточных районах Ростовской обл. только в 1990 г., продолжая гнездиться там небольшими колониями до настоящего времени. Стайки пролётных скворцов, изредка встречающиеся по всей области в мае, насчитывают обычно до 1—3 десятков особей.

Лимитирующие факторы. Для розового скворца характерно непостоянство мест гнездования в степной зоне и массовые перекочёвки колоний с одного места на другое по мере перераспределения стадных форм саранчовых. Расселение этого скворца в европейских степях было связано, очевидно, с развитием овцеводства в начале XIX в., когда скотом были выбиты значительные площади целинных пастбищ и на них стали в массе размножаться саранчовые. Распашка целины и борьба с саранчой в XX в. привели к резкому сокращению распространения и численности розовых скворцов, лишившихся своей кормовой базы. Пульсации ареала во второй половине XX в. были обусловлены эпизодическими вспышками численности саранчовых в сухих степях, а также, возможно, общим ростом популяции розового скворца в Закавказье и выселением части птиц оттуда на север через Восточное Предкавказье. Их последующее исчезновение объяснялось как откочёвкой птиц после уменьшения численности саранчовых в степях, так и массовой гибелью розовых скворцов на местах гнездования в ре-

зультате отравления инсектицидами, применяемыми для борьбы с саранчой и другими вредными насекомыми.

* * *

Редкие виды птиц, о которых рассказывается в этой книге, представляют собой самые разнообразные отряды: пластинчатоклювых, голенастых, куликов, дроф, журавлей и др. Больше всего же редких видов среди пернатых хищников. Дело здесь в том, что все эти группы — одни из древнейших среди ныне существующих отрядов птиц. И представители их, заканчивая, так сказать, эволюционное развитие, приобретают консервативные черты организации, мешающие этим птицам приспособливаться к изменяющимся условиям среды обитания, особенно интенсивно перемещаемой человеком в последние столетия и десятилетия.

Хищные птицы, к тому же, составляя вершины пищевых пирамид, накапливают в себе все те вредные вещества, которые выбрасываются человеком в природу и сначала в сравнительно небольших дозах попадают в организмы насекомых, грызунов, птиц, а затем по трофическим цепям передаются консументам-потребителям, поедающим насекомых, грызунов и других животных. Поэтому хищники страдают от различных загрязнителей в наибольшей степени.

Воробьиные же птицы, к которым относятся серый сорокопуд и розовый скворец, — самый молодой, прогрессивный отряд пернатых, бурно эволюционирующий, осваивающий в настоящее время самые разнообразные местообитания с самыми различными условиями среды.

Посмотрите на воробьёв, грачей, обыкновенных чёрных скворцов — сколько их летает вокруг нас, несмотря на все опасности жизни в большом городе. Воробьиные птицы весьма плодовиты, а пластичность организации и высокое развитие центральной нервной системы позволяют им быстро приспособливаться к изменениям условий обитания, заселять многие новые биотопы, возникающие в результате хозяйственной деятельности человека. Жаворонки и трясогузки в полях, славки и овсянки, сороки и грачи в лесополосах, ласточки и воробьи в городах и селениях — всё это воробьиные птицы.

Поэтому и серый сорокопут, и розовый скворец выглядят своего рода «белыми воронами», случайно попавшими в пёструю компанию из нескольких десятков редких видов неворобьиных птиц. Но серый сорокопут всё же хоть и маленький, но хищник. А что же поставило на грань исчезновения насекомоядного розового скворца? Ведь ещё сравнительно недавно эта птица широко населяла степную зону юга нашей страны и была здесь хорошо известна крестьянам.

Розового скворца, или, по народному, шрикуна, как писал А.В. Лерхе, весной на Ставрополье называли святой птицей за истребление саранчи и других вредителей, а летом, когда от него страдали вишенники, светливый шрикун получал обидное прозвище «чёртовой птицы».

Величиной и строением тела шрикун весьма сходен с нашим обыкновенным, чёрным скворцом. Но на голове у него хорошо заметен хохолок, а общая окраска оперения не однотонно-чёрная, а пегая — черно-розовая. Распределением тёмных и светлых партий оперения розовые скворцы напоминают сорок: они с такой же чёрной головой и манишкой на груди, с чёрными крыльями и хвостом и с контрастным — не белым, но розовым — брюшком. Благодаря же короткому хвосту издали розовые скворцы весьма похожи на недавно вылетевших из гнёзд сорочат.

В прошлом розовые скворцы селились большими сообществами в каменистых обрывах и карьерах, в кучах камней, в нишах каменных оград и т.д., словом, там, где можно было сразу найти много закрытых полостей, удобных для устройства колониального гнездовья. А кормились они поблизости на целинных пастбищах, вылавливая там многочисленных кобылок и саранчуков, чем приносили людям огромную пользу.

А что же теперь? Мест, подходящих для гнездования розовых скворцов, как будто не убавилось. Но вот кормовых стаций, как видно, почти не осталось, поскольку с распашкой целинных степей и залежных земель плодятся саранчи здесь стало значительно меньше и поэтому кормиться скворцам оказалось нечем. Узкая же пищевая специализация розового скворца, при которой переключаться на другие корма этот вид практически не может, заставляла птиц покидать ранее обжитые места.

Показателен пример с одной из последних, крупнейшей на европейском юге колонией розовых скворцов, находившейся на Керченском полуострове в Крыму. Пока там вокруг горы Опук оставались обширные целинные пастбища, в известняковых скалах у её вершины постоянно гнездилась многосотенная колония скворцов, но как только каменистые степи вокруг были распаханы, это поселение распалось и прекратило существование.

Следует заметить, что удобные гнездовые станции для скворцов, такие, например, как скалы горы Опук, встречаются нечасто, спорадично, особенно в равнинных районах степной зоны. И поэтому на юго-востоке нашей области, где ещё осталось достаточно много целины и кобылок, но трудно найти каменистые обнажения, розовые скворцы тоже редки.

Вообще же гнездовья этих птиц на Дону не отмечались уже давно. Возможно, они уже полностью исчезли отсюда. Но в отдельные годы, обычно в конце весны, в мае, в пору созревания ранних черешен, стайки розовых скворцов появляются в наших садах.

Кочуя из одного района в другой, они как бы проверяют, нет ли условий для возвращения на родину. А заодно помогают нашим обыкновенным скворцам «убирать» в садах... урожай ягод.

Post scriptum.

Не успела просохнуть типографская краска на вышедшей в 1984 г. книге с этим очерком о розовых скворцах, как на Дону началось их неожиданное нашествие. Появились они весной 1984 года и в течение мая и июня стайками встречались по всему Придонию. А уже в следующем году в хуторах среди сухих степей на юго-востоке области скворцы загнездились сразу сотенными и тысячными колониями.

Устраивались они обычно в посёлках или на животноводческих фермах, где под шиферными крышами, в нишах развалин и в кучах кирпичей было вдосталь удобных мест для размещения шумных ватаг. Птицы, которым мест для гнезда не хватало, беззастенчиво отбирали их у домовитых воробьёв. И по весне, в мае, как только скворцы появлялись в хуторах, тёплые воробьиные перины, нередко — с яйцами и птенцами — решительно вышвыривались из-под крыш сараев.

Эти пиратские замашки крикливых, надоедливых птиц вызыва-

ли законное негодование женщин-домохозяек, и при любом упоминании о скворцах, в их адрес раздавались нелестные эпитеты.

Прозванные в народе почему-то китайским, или калмыцкими, розовые скворцы в течение лета постоянно привлекали к себе всеобщее внимание, и разговоры о них время от времени возникали то в колхозных мастерских, то в летней столовой, то на крыльце сельского клуба. Особенно удивляла хуторян одна особенность поведения этих птиц: уже в середине лета, как только вылетали из гнёзд птенцы, розовые скворцы тут же покидали свои многосотенные колонии и исчезали до следующей весны. А поскольку их размножение происходило чрезвычайно синхронно, то и появление птенцов, и отлёт тысячной стаи с мест гнездования приходилось чуть ли не на один день. Так что утром, бывало, ещё можно было видеть многочисленных птиц, охаживавших кобылок для птенцов, а к вечеру хутор оказывался уже как бы вымершим: ни самих скворцов, ни единого их крика...

Вообще же розовые скворцы, являясь выходцами из пустынных южных гор, где темнеет рано и очень быстро, и здесь, в степях, остались верны своему привычному распорядку дня. Ещё засветло, не дожидаясь темноты, все птицы одновременно прятались на ночлег, и жизнь в колониях быстро замирала.

Охотились розовые скворцы сначала прямо на улицах хуторов, затем начинали летать за околицу на толока, а когда запасы насекомых истощались и там, то стайкам птиц приходилось вылетать на поиски кулиг саранчи далеко в степь. Часто они кормились в степи среди отар овец, которые выпугивали прятавшихся в траве кобылок и облегчали скворцам их поиск. В итоге численность саранчи на значительных территориях вокруг колоний к июлю заметно снижалась. Но к этому времени в садах поспевали вишни, у скворцов вылетали птенцы и их колонии пустели. Сначала розовые скворцы разлетались по окрестным садам, а вскоре исчезали совсем, улетая на зимовки куда-то на юг.

Появление розовых скворцов в степях Заманычья было связано с массовой вспышкой численности итальянского пруса — одного из видов пустынной саранчи, интенсивно размножающейся на пасбищах и залежах. Особенно много пруса появляется в годы с

влажным летом, когда долго вегетирует травянистая растительность — основной корм всех саранчовых. При широком распространении, эта саранча может приносить существенный вред полям, и поэтому с ней на пастбищах тут же была организована борьба. Конечно же — с помощью различных ядов, причём опасных не только для саранчи, но и для других животных. И в поселениях розовых скворцов повсеместно стала отмечаться высокая смертность взрослых птиц, десятки трупов которых с признаками отравления, валялись во всех колониях под стенами кошар.

Победить саранчу нам так и не удалось, и она до сих пор благополучно кочует по обширным заброшенным залежам в Калмыкии, Заволжье, Приуралье, Казахстане. Но розовых скворцов за последние 15 лет заметно поубавилось, по крайней мере — у нас в Ростовской области.

Следует, правда, отметить, что розовый скворец по натуре — это типичный скиталец и может легко менять место жительства в зависимости от состояния кормовой базы. Учёными отмечались случаи, когда розовые скворцы бросали свои колонии с яйцами и даже с птенцами, если в их окрестностях быстро иссякал основной корм — саранча. Не исключено, что и наши скворцы откочевали куда-то в другие районы. Например, несколько лет назад много их появилось по кошарам в степном Крыму, затем — в Присивашье на юге Украины.

Сейчас розовые скворцы продолжают ещё гнездиться местами и у нас — в Заманыче, на Ергенях. Но их особая уязвимость требует от нас максимально бережного отношения к этим красивым и полезным птицам.

Еж ушастый
***Hemiechinus auritus* Gmelin**

Семейство: Ежовые — *Erinaceidae*

Отряд: Насекомоядные — *Insectivora*

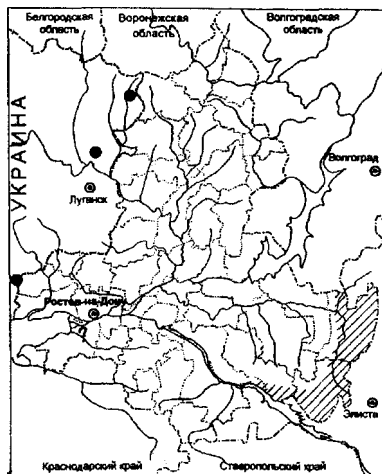
Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория). Включён в Красную книгу Украины (III категория).

Краткое описание. Внешне похож на обыкновенного ежа (*Erinaceus europaeus* L.), отличаясь от него заметно бо-

лее мелкими размерами и очень большими ушами, превышающими длину игл на голове. Длина тела — 15-20 см, масса — 200-400 г.

Особенности биологии. Обитает в сухих полынных степях, а также в кустарниках, лесополосах и садах пустынно-степной зоны. Ведёт ночной образ жизни. При беспокойстве, в отличие от обыкновенного ежа, в шар сворачивается очень неохотно, стараясь, наоборот, побыстрее убежать. В качестве убежищ обычно использует самостоятельно вырытые норы, устраиваемые в песке под кустами, в старых скирдах, в навозных кучах. В гнездовой камере, лишённой выстилки, в июне-июле появляется 4-5 слепых, беспомощных детёнышей, выкармливаемых молоком около месяца. С самкой они держатся затем в течение почти целого года, до следующей весны. Питаются в основном насекомыми, а также грызунами, ящерицами и др. На зиму впадают в спячку.

Распространение и численность. Широко распространён в пу-

стынно-степном поясе Евразии. В Ростовской обл. до середины XX в. заселял почти всю территорию, но в последние десятилетия в большинстве районов исчез, сохранившись в небольшом числе лишь на юго-востоке и местами встречаясь по юго-западу области.

Лимитирующие факторы. Достоверно не установлены. Связаны, вероятно, с распашкой целинных степей, а также с их мезофилизацией, т.е. развитием влаголюбивой растительности, вызванным современными изменениями климата, распространением искусственных лесонасаждений, а также восстановлением злаковых травостоев после сокращения численности домашнего скота и снижения пастбищной нагрузки на степи. Не исключено вытеснение ушастого ежа более сильным обыкновенным ежом, заселившим в последнее время по лесополосам всю степную зону.

* * *

Работа противочумных эпидемиологических отрядов в пустынных районах России, а также в Казахстане и странах Средней Азии подчинена строгому распорядку, нарушать который запрещено, да и нежелательно в целях собственной безопасности.

Летний день здесь начинается обычно с раннего выезда зоо групп в пустыню за сусликами, песчанками, мышами и другой живностью. Зоологи проверяют выставленные на ночь линии своих ловушек (капканов, давилок и др.), стреляют зверьков в колониях, а затем, запаковав каждого из добытых грызунов в полотняные мешочки, возвращаются в эпидотряд и сдают собранный материал в лабораторию. Здесь прежде всего проводится «очёс» зверьков, т.е. с них в большие эмалированные тазы кисточками или щётками стряхиваются все кровососы — различные клещи и блохи, которые могут являться переносчиками чумы и других зоонозных инфекций. Потом врачи-бактериологи, «упакованные» в сапоги, перчатки, халаты, капюшоны и маски, вскрывают грызунов, берут пробы из их внутренних органов и делают «посевы» на специальные питательные среды в чашках Петри, где несколько дней будут расти микробы, обитавшие в тканях зверьков. И если среди них вдруг обнаружится культура чумы — значит «ЧП!» В природе, в популяциях грызунов появилась эта особо опасная инфекция! Не исключена её случайная передача членистоногими-переносчиками также и человеку!

Но эти «ЧП» случаются далеко не ежедневно. Обычно же после завершения всех лабораторных работ полагается банька или душ, смывающий липкий пот, который покрывает всё тело под плотным халатом и маской. А к концу дня, когда с ближайшего озера или реки доставляют свой «улов» также водители эпидотрядовских УАЗиков, начинается традиционный коллективный ужин.

На сиреневом, ещё не остывшем от дневного зноя небе вспыхивают первые редкие, крупные звёзды. Из ближайшей деревни доносится блеяние овец и рёв ишаков. Воздух всё гуще пропитывается бесконечными звенящими трельками десятков и сотен сверчков. А на длинном деревянном столе остывают жареные караси и душистая, янтарная уха.

Что только не попадает здесь в котел! Банальные, повсеместные сазаны и лещи, хищные судаки и сомы, красная севрюга и разная рыба мелочь. Однажды в низовьях Урала мне довелось попробовать несравненную уху из благородного шипа — забытой многими породы осетровых рыб. А на реке Или в Прибалхашье местные эпидемиологи как-то угощали нас «кок-талом» из пудового амура, по особому запеченного в духовке на сизых прутиках тала — местной породы кустарников (кок-тала, т.е. сизой ивы).

Заканчивался ужин обычно уже при свете фонаря, висящего где-нибудь на столбе среди утоптанного ногами и колёсами двора. И как только зажигался его свет, вокруг столба начиналась «свистопляска» многочисленных ночных бабочек, ручейников и других насекомых. Время от времени в их хоровод вривался какой-нибудь жук, бился о раскалённое стекло лампы и плюхался на землю.

Вот эти-то жуки и были излюбленной приманкой для милых, лопоухих пустынных ежей, которые в сумерках покидали свои убежища под сараями и мусорными кучами и собирались у деревенских фонарей. Их огромные уши-локаторы моментально улавливали звуки поднебесных «катастроф», и не успевал жук приземлиться, как тут же попадал на зубы насекомоядному зверьку.

Но эпидотряды интересуют ушастых ежей не только своими фонарями с жуками. Ежи ждут, когда же из-за обеденного стола разойдётся шумная экспедиционная публика, и можно будет полакомиться остатками ухи. Ежей чрезвычайно привлекают брошенные под стол

пахучие рыбы косточки, и они, не боясь конкуренции с котами, с чавканьем и фырканием, отталкивая друг друга, утилизируют рыбы объедки, не оставляя к утру на земле ни одного рёбрышка.

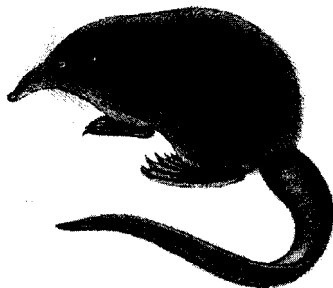
Не остаётся утром во дворе и самих ежей. Все они до вечера искусно прячутся в маленьких норах, которые нелегко даже разыскать, а тем более достать оттуда зверьков.

Однажды, ещё в далёкие студенческие годы, мы вдвоём с другом-зоологом бродили среди заросших песчаных дюн на побережье Каспия близ Махачкалы. Там всё для нас было тогда неизвестно, интересно; нам хотелось проверить каждую нору, каждый куст. И вот в одной из свежевырытых норок под чахлым кустиком тамариска, где рядом со входом лежала кучка ещё влажного песка, рука натывается на крепкие, острые иглы. Мы ожидали встретить там всё, что угодно: ящериц, змей, грызунов, черепах наконец, но только не эти колючки! Однако через несколько минут земляных работ на свет всё же был извлечен маленький ушастый ёжик. Но как он смог пролезть в свою совсем узкую норку — было совершенно непонятно: наверное, только втянув все иглы внутрь себя?!

В Ростовской же области первого ушастого ежа я встретил лишь в 1991 г. на окраине села Ремонтное, на Ергенях, близ пустынь Калмыкии. Однако все дальнейшие поиски этих зверьков здесь и в других местах долго оставались безрезультатными, и я уж было решил, что ушастые ежи окончательно исчезли у нас. Но вот, вновь попав в 2001 году в степи Заманычья, я неожиданно обнаружил их там в достаточном количестве. На дорогах изредка попадались раздавленные зверьки, местами встречались шкурки ежей, съеденных филинами, а однажды ночью на асфальтированной автотрассе среди степи на 25 км пути было учтено около полутора десятков мелких ушастых и всего один крупный обыкновенный ёж, перебежавший дорогу в свете автомобильных фар. И что любопытно: ушастые ежи, в отличие от обыкновенных, не останавливались, не сворачивались перед автомобилем в клубок, а быстро убежали в кювет и поэтому попадали под колеса машин значительно реже, чем обыкновенные ежи.

Очевидно, жажда жизни — великая сила! И ушастый ёжик в современной моторизованной пустыне всё же смог выжить в борьбе, в конкуренции с обыкновенным, лесным ежом.

Выхухоль русская
Desmana moschata L.

Семейство: Выхухольевые — *Desmanidae*

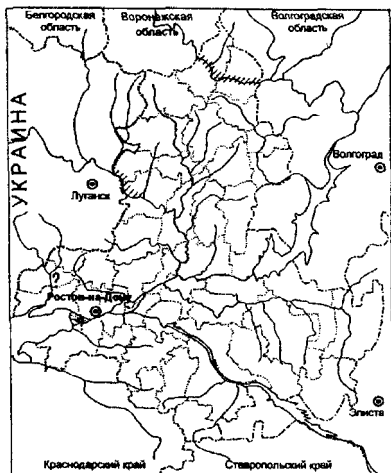
Отряд: Насекомоядные — *Insectivora*

Охранный статус: Очень редкий, исчезающий вид (I категория). Включён в Международную Красную книгу (II категория), Красную книгу России (II категория) и Украины (I категория).

Краткое описание. Небольшой, величиной с крупную крысу, водный зверёк, массой около 0,5 кг. Длина тела около 20 см, длина хвоста — до 20 см. Тело покрыто густым мягким мехом серовато-бурой окраски сверху и серебристо-белой — снизу. Ноздри открываются на конце длинного, тонкого подвижного «хоботка», глаза очень маленькие, ушные раковины отсутствуют. На задних лапах широкие плавательные перепонки. Длинный, сплюснутый с боков хвост покрыт роговыми чешуйками и редкими волосками. В основании хвоста находится мускусная железа, выделяющая секрет с сильным, специфическим запахом — мускус, которым выхухоль метит свои подводные ходы.

Особенности биологии. Обитает в основном в пойменных озёрах-старичках с высокими, поросшими лесом берегами. В их крутых склонах роет длинные норы, вход в которые располагается под водой. В норах, в гнезде из водорослей, весной или осенью появляется по 2—5 детёнышей, которые приобретают самостоятельность с трехмесячного возраста. Размножается, по-видимому, один раз в год. Ведёт сумеречный образ жизни. На сушу выходит редко. Активна всю зиму, охотясь подо льдом, уходя в воду из гнёзд по подводным норам. Питается моллюсками, пиявками, личинками насекомых, зимой иногда добывает рыб, а также поедает водные растения.

Распространение и численность. Распространена в бассейне Днепра, Дона, Волги и Урала. В Ростовской обл. в прошлом заселяла весь Дон до дельты, а также его крупные, лесистые притоки. Сейчас в небольшом числе сохранилась лишь на Среднем Дону (Шолоховский и смежные районы) и в среднем течении Северского Донца (Каменс-

кий и Тарасовский р-ны). Кроме того, отмечена на Миусе. Численность в Ростовской обл. в 1980-е годы оценивалась всего в 200–300 особей, сократившись за предыдущие 15 лет в 2,5 раза.

Лимитирующие факторы. Изначально численность выхухоли была подорвана её неумеренным промыслом ради меха. Затем выхухоль начали вытеснять акклиматизированные в России североамериканские ондатры (*Ondatra zibethicus* L.), конкурировавшие с ней за гнездовые местообитания. Сейчас выхухоль нередко гибнет в рыболовных сетях, вентерях. Неблагоприятно сказывается также загрязнение водоёмов, ведущее к сокращению кормовой базы этого специализированного зверька.

* * *

Лесистая пойма Среднего Дона почти вся покрыта длинными старичными озёрами, оставшимися на месте некогда петлявшей здесь крупной реки. Обычно эти озёра вытянуты в длину, а иногда почти так же, как и Дон, на много километров тянутся вдоль надпойменной террасы. Часто они изогнуты в виде полуколец, петель, подков, запятых, получая свои характерные названия: Калач, Кривое, Кривуля, Дужка и т.п. Изредка старица вся заиливается и от неё остаётся лишь небольшой округлый омут, долго сохраняющийся на месте глубокой ямы, которая образовалась когда-то на дне речного русла.

Днём на плёсах стариц, покрытых круглыми плавающими листьями, свои фарфорово-белые изящные диадемы раскрывают речные кувшинки. А по вечерам в зеркальной воде озёр отражаются золотистые кружева прибрежного тростника и живописные куртины серебристых тополей, белые стволы которых долго излучают свет в сумерках темнеющих дубрав или берестняков.

Жизнь этих озёр как бы замерла, скрылась в глубоких омутах и

почти незаметна для постороннего глаза. Лишь изредка на их берегах увидишь белохвостого орлана, караулящего добычу на сухой вершине осокоя. Иногда сюда залетают лебеди, грациозно бороздящие водную гладь. Местами на крупных листьях кувшинок устраивают временные колонии изящные чёрные крачки, своим порханием и криками оживляющие тихие плёсы. Но уже в густых, тенистых прибрежных зарослях постоянно слышны трескучие песни камышевок, время от времени раздаются резкие крики камышниц или хриплое кряканье крякв, а вечером округу периодически оглашает громогласный хор сотен лягушек.

Такие тихие озёра любят многие деревенские рыбаковы, потому что здесь всегда можно выудить жирного карася, в вентеря нередко попадаются нежные лини, а после весеннего паводка, заливающего всю пойму, в озёрах нерестятся щуки и затем всё лето ловятся жадные на блесну щурята.

По вечерам рыбаки, дремлющие здесь на плёсах в своих членах, часто становятся свидетелями пробуждения таинственного царства Водяных. Первыми, ещё засветло, откуда-то из прибрежной тины поднимаются полчища голодных комаров. На охоту за комарами в густых сумерках из дупел вылетают летучие мыши-ночницы и с тихим, неслышным писком начинают кружиться, как бы вальсируя, над самой водой. Изредка среди торчащих на берегу оголённых корней тенью промелькнет норка. Затем у крутого, коряжистого обрыва из воды вдруг покажется усатая морда выдры, оглядится по сторонам и вновь скроется на дне, где её ждут выползшие из своих нор раки. Неожиданно возле берега раздаётся гулкий хлопок — удар по воде хвоста-весла старого бобра, выбравшегося на вечерний моцион из подземно-подводного мрака. Дождавшись полной темноты, он выходит на берег и по протоптанной в крапиве тропе направляется к зарослям манника, осоки и ежевики в заболоченных понижениях среди ветляника.

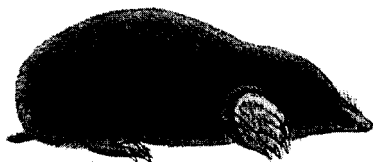
Где-то здесь в сумерках появляется и таинственный зверёк — выхухоль, известный персонаж новейших скабрезных анекдотов. С запасом воздуха в лёгких и в густом меху она покидает свою тёмную нору, уходящую с крутого откоса сразу под воду, и успевает проплыть по траншее, проложенной в придонном иле, десяток-

другой метров. А следом на поверхности воды остаётся дорожка из мелких пузырьков, которые вырываются из шерсти животного. Вынырнув уже среди листьев кувшинок, едва выставив на поверхность воды длинный нос-хоботок и провентилировав лёгкие, выхухоль вновь беззвучно ныряет под воду и долго обследует заросли водорослей, илистое дно, подводные коряги. Попадающиеся ей пиявки, личинки насекомых, мелкие рыбёшки съедаются сразу же в воде. Раковины же крупных беззубок выхухолям приходится вскрывать на берегу, и там, в их «кухнях» на небольших открытых площадках среди рогоза, остаются кучки перламутровых створок, выдающие летние места обитания этого зверька.

Сама выхухоль в ночном озёрном сумраке совершенно недоступна для непосредственных наблюдений. Только зимой, по свежему, прозрачному льду, можно обнаружить дорожки вмёрзших в него серебристых пузырьков, расходящиеся от подводной норы выхухоли в разные стороны над её придонными тропами. Однако её зимняя подлёдная жизнь всё равно остаётся за семью печатями.

Ни увидеть, ни услышать выхухоль на озере практически невозможно. Опять же лишь рыбакам, рыбачащим на донских старицах, чаще всего приходится сталкиваться с самими выхухолями, правда — уже с мёртвыми... Охотящиеся под водой зверьки нередко попадают в вентера, поставленные на карасей, и гибнут в них, задыхаясь без воздуха. Так, житель хутора Щербуняевского на Среднем Дону рассказывал мне однажды, что за весну на одном из озёр ему приходилось выбрасывать только из своих вентерей по полдюжине погибших выхухолей. И сейчас, вероятно, это один из основных факторов, лимитирующих рост численности русской выхухоли в наших водоёмах.

Крот обыкновенный
Talpa europaea L.

Семейство: Кротовые — *Talpidae*

Отряд: Насекомоядные — *Insectivora*

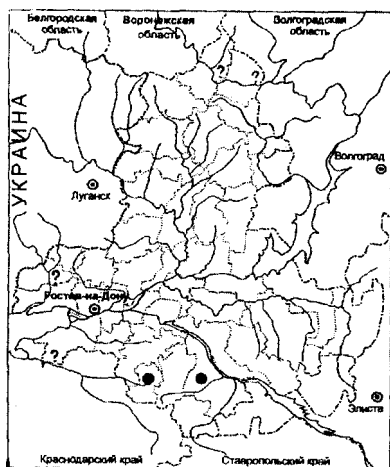
Охранный статус: Редкий, малоизученный вид (IV категория).

Краткое описание. Небольшой зверёк, размером с мышь, с длиной тела до 10—

15 см, ведущий подземный образ жизни и редко выходящий на поверхность почвы. Глаза поэтому редуцированы, ушные раковины отсутствуют, лапы и хвост очень короткие, окраска однотонно чёрная. Для кротов характерно отсутствие ворса, т.е. их «плюшевый» мех легко заглаживается как назад, так и вперед, что обеспечивает им быстрое передвижение в узких норах в обратном направлении. Передние лапы имеют очень широкие, лопатообразные кисти, вывернутые в стороны и снабженные большими когтями, необходимыми для рытья нор.

Особенности биологии. Обитатель широколиственных лесов и лугов с мягкой, влажной почвой, в которой имеется много дождевых червей, служащих кротам основным кормом. На юге Ростовской обл. часто заселяет огороды, где добывает медведок. Для поисков червей и медведок кроты прокладывают длинные, разветвлённые подземные ходы, выталкивая вырытый грунт небольшими кучками на поверхность земли. Эти выбросы похожи на земляные кучи слепыша (*Spalax microphthalmus* Gldenstdt), но они значительно меньших размеров и никогда не встречаются в сухих степях. Летом кроты живут, в основном, в приповерхностных горизонтах почвы, регулярно проверяя свои подземные галереи, а на зиму обычно уходят в более глубокие, непромерзающие слои земли. Размножаются в мае, рождая в подземных гнездовых камерах, заполненных сухой травой, 3—7 детёнышей. Через 1—2 месяца они покидают родителей, а половозрелыми становятся к годовалому возрасту.

Распространение и численность. Обычен в лесной зоне Европы и на Кавказе. В прошлом некоторыми исследователями отмечался в

качестве обычного вида в различных районах Ростовской обл. (окрестности г. Таганрога, Нижний Дон, долины рек Тузлов, Егорлык, Ея и др.). В настоящее время местами встречается по югу области (Егорлыкский, Сальский р-ны), заселяя здесь деревенские сады и огороды. Обитание крота возможно также в широколиственных лесах на Среднем Дону. На Кавказе, к северу до низовий Дона, распространена особая популяция крота, иногда выделяемая в качестве самостоятельного вида — крота слепого

(*Taipa coeca Savi*), отличающегося небольшими размерами тела (до 10–12 см) и глазами, затянутыми тонкой, просвечивающей кожей.

Лимитирующие факторы. В степной зоне распространение и численность крота лимитируются, в основном, почвенно-климатическими условиями (чрезмерной твердостью черноземов в летний период и незначительным количеством дождевых червей в степи из-за сухости почв). Поэтому он приурочен здесь, в основном, к районам с искусственным орошением. Сокращение численности кротов на Дону было обусловлено, возможно, суровыми зимами (особенно в 1968/69 г.), вызывающими глубокое промерзание почвы. Негативное значение имеют, несомненно, и различные пестициды, широко применяемые в степях для борьбы с насекомыми и грызунами-вредителями. Попадая в организм дождевых червей и медведок, они затем накапливаются в тканях поедающих их животных, снижая плодовитость и выживаемость последних. В лесной зоне ещё сравнительно недавно крот являлся массовым объектом пушно-мехового промысла, тем не менее его численность здесь нигде не снижалась.

* * *

Это подслеповатое животное, название которого давно вошло в обиходную человеческую речь, воочию видеть приходилось очень немногим людям. Хотя на севере, в лесной зоне, а также на Кавказе его характерные выбросы (кучки земли) встречаются чуть ли не

на каждом шагу: в лесах, лугах, парках, на дорогах и тропях. Весной, после схода снега, на лесных полянах там иногда можно увидеть и следы сложных подснежных лабиринтов, обозначенных голыми земляными валиками, которые образовались за счёт грунта, выброшенного зимой при рытье подземных нор.

Однако проведя всё детство, все школьные годы в Полесье, я лишь однажды встретился там с живыми кротами. Собирая как-то с друзьями землянику в лесу, мы в одном месте поймали одного за другим сразу двух чёрных слепых зверьков, бегавших днём почему-то не в своих норах, а по земле.

А недавно с кротами мне пришлось столкнуться вновь, но уже не в Полесье, а на Кавказе. Проводя в мае в лесистых горах летнюю практику со студентами-биологами, мы каждое утро обнаруживали на тропинках у лагеря мёртвых кротов со следами ран, оставленных зубами каких-то хищников, скорее всего — котов. Очевидно, они ловили кротов по ночам в траве, ориентируясь на шорох зверьков, вылезавших из нор и бегавших по поверхности почвы. Но из-за специфического мускусного запаха, присущего всем насекомоядным — выхухоли, землеройкам, кротам — есть эту добычу коты отказывались и оставляли нетронутой на тропинках.

К концу мая кроты почему-то исчезли. По всей видимости, их активность, связанная, возможно, с расселением молодых зверьков из родительских гнёзд, постепенно снизилась, они прекратили выходить по ночам на поверхность земли и не стали попадаться в лапы хищников.

В степной зоне, на Дону, «кротами» по ошибке часто называют слепышей, тоже ведущих подземный образ жизни и выбрасывающих на поверхность земли кучи вырытого грунта. Но слепыши — это не насекомоядные зверьки, а грызуны, вооруженные мощными, торчащими изо рта резцами, с помощью которых они и прокладывают под землей, в плотном чернозёме, свои норы. Питаются слепыши, как и большинство других грызунов, растительными кормами: корешками, луковицами и клубнями различных видов трав. В поисках обильной, калорийной пищи они часто проникают на поля, огороды, дачные участки, где с ними иногда приходится вести специальную борьбу.

Слепыши отличаются от кротов значительно более крупными размерами, а также буровато-серой окраской своего более грубого меха. Нет у них, кроме того, характерных для кротов лопатообразных лап. Слепыши, к тому же, очень агрессивны и, обороняясь, могут искалечить человека своими огромными, долотообразными зубами. Единственное же сходство слепыша с кротом — слабо развитые, скрытые глубоко под кожей глаза. Поэтому слепыши, как и кроты, практически ничего не видят и способны различать лишь свет и тень.

В прошлом крота местами добывали в большом количестве особыми дачками — кротоловками, и из его небольших шкурок шили лёгкие, оригинальные плюшевые шубки бархатисто-чёрного цвета. Когда-то, судя по литературным данным, довольно много кротов промышлялось также на Нижнем Дону и в долинах других рек Предкавказья, южнее Дона. Когда и почему исчезли кроты из этих районов — однозначного ответа на данный вопрос найти мне так и не удалось. Хотя кое-где здесь они всё же ещё сохранились?

Post scriptum.

Уже после того, как был написан этот очерк, студенты Ростовского педагогического университета собрали новые сведения о регулярных встречах кротов по деревенским садам в некоторых районах на юге Ростовской области. Но то ли кроты пережили период своей депрессии здесь на месте, то ли вновь начали заселять эти районы с юга, пока остаётся неясно.

Вечерница гигантская
Nyctalus lasiopterus Schreber

Семейство: Гладконосые — *Vespertilionidae*

Отряд: Рукокрылые — *Chiroptera*

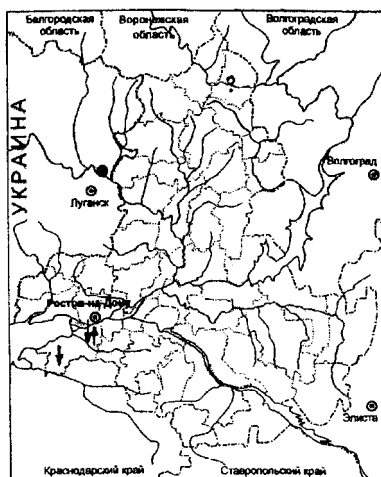
Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория). Включён в Красную книгу России (III категория) и Украины (III категория).

Краткое описание. Наиболее крупная в донской фауне летучая мышь, с длиной тела

около 8–10 см и с размахом крыльев более 40 см. Похожую на неё рыжую вечерницу (*Nyctalus noctula* Schreber) превосходит примерно в 1,5 раза. Имеет рыжеватую окраску шерсти, невысокие, широкие закруглённые уши, широкий, округлый «козелок» (кожистый вырост в середине уха), а также густое шерстистое покрытие подмышками — признаки, отличающие вечерниц от других летучих мышей (ночниц, нетопырей и ушанов), обитающих на Дону.

Особенности биологии. Обитает преимущественно в лесо-луговых ландшафтах. Днёвки устраивает в основном в дуплах деревьев. Вылетает на охоту в вечерних сумерках, иногда ещё засветло, и второй раз — на рассвете. Часто охотится высоко над лугами или лесами на крупных жуков и других летающих насекомых. В мае приносит по 1–2 детёныша. Осенью улетает на юг, но места зимовок неизвестны. Детали биологии изучены слабо.

Распространение и численность. Летом обитает в лесной зоне Европы и на Кавказе. Во время сезонных миграций появляется в степной зоне. В это время несколько раз отмечалась на Дону, на юге Ростов-

ской обл. Особенности распространения и динамики численности данного вида изучены очень плохо.

Лимитирующие факторы. Фактически неизвестны. Возможно, связаны с распространением и численностью основных кормовых объектов — хрущей и других крупных жуков. Поэтому широкое применение инсектицидов в лесном и сельском хозяйстве подрывает кормовую базу летучих мышей, а также ведет к их интоксикации через пищевые цепи. Упоминаемая иногда в качестве основных факторов вырубка дуплистых деревьев вряд ли может лимитировать распространение и численность летучих мышей в лесной зоне, где обитает много различных дятлов, ежегодно долбящих в деревьях новые дупла.

* * *

Различные предрассудки и суеверия, связанные с летучими мышами, этой кошмарной «нечистой», порой очень прочно держатся в нашем сознании, усиливаемые к тому же религией, некоторыми художниками, писателями, а то и самими учёными...

Вот перевод из книги французского натуралиста А. Туссенеля, опубликованной всего лишь около 100 лет назад: «Вопрос о летучих мышах есть вопрос другого света, вопрос, который пахнет ересью... Всё покрыто тайной, обманом и мраком в этих двусмысленных существах, представляющих собой высшую ступень противостественности, мерзости и фантастичности... Летучая мышь — это химера, чудовищное невозможное существо, символ грёз, кошмаров, призраков большого воображения».

Отражение этих представлений мы встречаем также и у Н.В. Гоголя, описывающего мрачное жилище колдуна: «В комнате и света нет, а светит... Под потолком взад и вперед мелькают нетопыри, и тень от них мелькает по стенам, по дверям, по помосту».

Но в странах Востока, например, летучую мышь до сих пор считают символом счастья и радости. В китайском языке слова «счастье» и «летучая мышь» имеют даже одинаковое звучание. Высоко чтили летучих мышей древние инки в Южной Америке. Наряду с совой и кошкой, летучая мышь почиталась также у египтян и греков. Писк охотящихся летучих мышей служил у них важ-

ным тестом на профессиональную пригодность воинов: слышишь его — значит ещё молод, «годен к строевой службе», к дальним походам за рабами, женщинами и золотом. С возрастом же человеческое ухо теряет способность воспринимать высокочастотные звуки, которые издают рукокрылые. Нынче уже и я не слышу их, с трудом различаю даже громкий крик, который часто раздаётся на их днёвках в дуплах деревьев и под крышами зданий...

Гонения на летучих мышей, как и на многих других священных прежде животных, начались с приходом христианства, искоренявшего в народе всяческие языческие традиции, всякую ересь. И в первую очередь «нечистью» должно было стать таинственное ночное животное с совершенно необычным для остальных млекопитающих обликом. Нечисть подлежала уничтожению! Во Франции, например, считалось, что убитая и подвешенная возле дома летучая мышь будет защищать хозяев от злых духов. На Руси же появились поверья: нетопырь залетел в дом — быть беде!

Слово «нетопырь», которым часто обозначают в народном языке всех рукокрылых, распространено во многих славянских странах. В. Даль в своем «Толковом словаре...» объяснял его происхождение как словосочетание «нет пера», т.е. «беспёрое летающее создание». Существуют также и другие, более экзотические толкования этого слова, например, как производное двух корней «*nekto*» и «*pygь*» — «ночь» и «парить», т.е. «парящие, летающие ночью».

Современное литературное название «летучая мышь», олицетворяющее двойственность облика этого животного, пришло в Россию в XVIII веке от немцев, которые преобладали тогда в Императорской Академии наук и дали нам много аналогичных переводов имён наших животных со своего языка. Именно их «*Fledermaus*» и был дословно переведен на русский, как «летучая мышь». Хотя на самом деле какое-либо родство между рукокрылыми и грызунами совершенно отсутствует, если не считать, что и те, и другие — млекопитающие. Рукокрылые стоят значительно ближе к приматам, и поэтому название «летучая обезьянка», например, гораздо больше соответствовало бы истинному положению вещей.

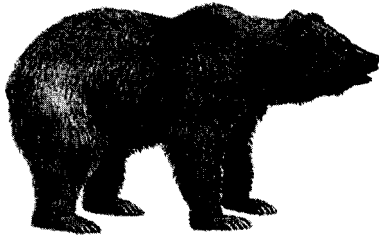
Вечерницы, о которых идёт речь в этом очерке, в полной мере олицетворяют типичных представителей отряда Рукокрылых — со

всеми их удивительными свойствами, особенностями и загадками. Вечерницы — это характерные лесные животные, обитающие обычно в дуплах деревьев, а на зиму улетающие далеко на юг, «в тёплые страны». В согласии со своим названием, все они охотятся по вечерам, а также утром, на рассвете, летая как правило над лесными и луговыми полянами в погоне за майскими и июньскими хрущами, другими жуками и ночными бабочками. Свою добычу, как и большинство летучих мышей, вечерницы обнаруживают с помощью неслышимых человеком ультразвуков — частых, коротких импульсов своего живого радара. Постоянно издавая их в полёте, зверьки затем улавливают отраженное от летающих насекомых эхо своими большими ушами-локаторами и с высокой точностью «вычисляют» скорость полёта, направление и расстояние до своей жертвы.

Но гигантская вечерница выделяется среди своих ближайших сородичей не только размерами, но и чрезвычайной редкостью, почти полным отсутствием сведений по распространению и биологии. На Нижнем Дону гигантские вечерницы появляются, вероятно, только во время сезонных миграций весной — в апреле, когда устанавливается тёплая, погожая погода, и по вечерам начинается массовый вылет различных жуков. А затем эти вечерницы вновь регистрируются у нас с конца августа — уже на обратном перелёте к местам зимовок. В это время вечерниц несколько раз встречали в убежищах по лесам под Ростовом и на юге области.

Как показало кольцевание пойманных зверьков, во время полёта отдельные особи могут задерживаться у нас на постоянных местах до двух недель, причём на миграциях зверьки проявляют удивительную привязанность к одним и тем же дуплам. Поэтому охрана старых дуплистых деревьев, где поселяются летучие мыши, может явиться одним из важнейших факторов их сохранения и поддержания численности.

Медведь бурый
Ursus arctos L.

Семейство: Медвежьи — *Ursidae*

Отряд: Хищные — *Carnivora*

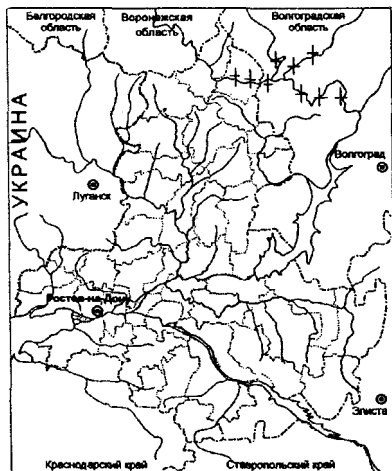
Охранный статус: Исчезнувший на Дону вид (0 категория).

Краткое описание. Крупный, сильный хищный зверь, тяжелого, массивного телосложения, величиной с телёнка, до 100—130 см высотой и 150—250 кг весом. Самцы

значительно крупнее самок. Имеет короткую шею, небольшие уши и очень короткий хвост. Окрашен в однотонно бурый цвет, разных оттенков у отдельных особей. Характерный облик позволяет легко отличать медведя от всех других животных.

Особенности биологии. Обитатель лесных и лесо-луговых ландшафтов, в некоторых регионах заселяющий также степи и высокогорья. Держится в одиночку или семьями из самки и медвежат-первогодков, с которыми иногда бывают и двухлетки («пестуны»). Ведёт обычно сумеречно-ночной образ жизни. Питается падалью, различными мелкими животными вплоть до насекомых и их личинок, изредка может добывать крупных зверей, в том числе и домашних животных. Летом в рацион входят также разнообразные сочные растения, ягоды, орехи и др. На зиму, нагуляв за осень запас подкожного жира, залегает в берлоге в спячку, легко прерываемую при беспокойстве. Зимой в берлоге, раз в 2 года, медведица рождает 1—2, реже — 3 маленьких, беспомощных медвежат, которые к весне, к моменту выхода из спячки, подрастают до размеров щенка. Молоком питаются до 4—6 месяцев. Самка одна опекает их в течение 1,5—2 лет. Половозрелыми становятся на третьем году жизни.

Распространение и численность. Широко распространён по всей лесной зоне Евразии, а также в южных горах. Как все крупные хищники, везде относительно немногочислен, а в регионах, заселенных и освоенных людьми, редок или отсутствует вовсе. На Дону обитал вплоть до конца XVIII в., особенно в лесистых долинах Среднего Дона и его притоков — Хопра и Медведицы. В результате преследования челове-

ком здесь повсеместно исчез, не сохранившись даже в крупных лесных заповедниках — Воронежском, Хоперском. Ближайшие места современного обитания — леса Брянской и Тамбовской обл., а также горы Западного Кавказа.

Лимитирующие факторы. Основной причиной исчезновения медведей на Дону был неумеренный промысел этих животных и их уничтожение как вредителей крестьянского хозяйства. Кроме того, в результате массовой вырубке степных лесов на топливо, строительство и

для других нужд, в XVIII-XIX вв. в Придону сильно сократилась площадь подходящих для медведя местообитаний. Одновременно произошло резкое снижение численности диких копытных и некоторых других животных, обеспечивавших медведя на Дону естественной кормовой базой.

Перспективы вида. Медведь, как крупный, подвижный и очень осторожный зверь, нуждается в обширных лесных территориях со сравнительно низкой антропогенной нагрузкой. Поэтому нормально размножаться он может сейчас лишь в лесной зоне или в лесистых горах. На Дону же места ему в настоящее время практически не осталось.

* * *

Медведь — любитель сладкого пчелиного мёда — почему-то считается классическим представителем хищных зверей нашей страны. Медведь в какой-то мере является даже символом, олицетворением России. Вспомните Олимпийского Мишку! Посмотрите на эмблемы наших современных российских партий!

Но настолько ли хорошо мы знаем этого зверя, чтобы проводить подобные параллели? Ведь живых медведей, кроме цирковых «Мишек» и зоопарковских увальней, встречать доводилось далеко не каждому. Правда, большинство из нас сейчас, к сожалению

или, быть может, к счастью, лишено такой возможности, поскольку последние медведи были уничтожены на Дону около 200 лет тому назад и увидеть их в лесу можно теперь только на Кавказе или где-нибудь далеко на севере, в тайге.

Случайная же встреча с медведем в дикой природе далеко не всегда и не у всех оставляет приятные воспоминания. И хотя сами медведи, наученные горьким двухсотлетним опытом, боятся этих встреч не меньше, чем люди, но даже у бывалого зоолога при виде свежего медвежьего следа нет-нет да и ёкнет в груди. А специалисты, изучающие жизнь этих зверей, предпочитают всё же не расставаться с ружьём даже в заповедниках.

Так, на Кавказе моему знакомому зоологу пришлось однажды нос к носу столкнуться с медведем на узком скальном карнизе, в конце которого находилась небольшая пещера-берлога. Медведю, потревоженному человеком и вылезшему из берлоги на карниз, отступать было некуда. Естественно, что невозможно было им и разминуться на узкой тропе: кто-то из них должен был уступить дорогу другому. И учёный остался жив только благодаря тому, что за плечом висела двустволка.

Вообще же медведь, в основном, — вегетарианец и гоняться за дичью, а тем более — за людьми, можно сказать, не привык. Но медведи-шатуны, поднятые зимой из своих берлог и лишённые привычного корма, могут представлять серьёзную опасность для жителей окрестных деревень. Ещё более зловещи оказываются встречи с медведями-людоедами, вкусившими однажды человечесны и получившими к ней охотку. Захватывающая дух история одного такого медведя подробно описана, например, в экранизированной когда-то повести Г. Федосеева «Злой дух Ямбуя». Автор — участник событий рассказывает в ней о трагических приключениях топографов-геодезистов, встретившихся со старым медведем-людоедом во время одной из своих экспедиции в восточносибирской горной тайге.

Большинство же медведей старательно избегает встреч с людьми. Они очень чутки и осторожны, и опасность обходят обычно далеко стороной. Но иногда, то ли из озорства, то ли осознавая свою безнаказанность, глухой ночью они могут наведаться на лес-

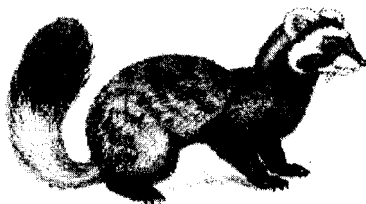
ной кордон и унести из-под носа у людей оставленного на дворе беззащитного телёнка или ведро со свежим борщом, остывающим в ручье.

Однако временами свою бдительность медведи теряют и днём, уснув где-нибудь в траве на поляне, или увлекшись сбором сладкой малины. Вот тогда-то и происходят эти случайные, часто — трагикомические встречи. Не знаю, насколько серьёзны рассказы о расстройстве кишечника и разрывах сердца при подобных свиданиях у медведей, но у людей такое вполне может случиться, особенно, если встречена медведица с медвежатами. Защищая их, она способна делать угрожающие выпады даже в сторону вооруженного человека.

Медведи, жившие на Дону ещё в XVIII веке, практически не оставили здесь о себе никаких воспоминаний. Хотя обычно имена животных, тем более таких впечатляющих, как медведь, часто увековечены в названиях многих сёл, озёр, лесных урочищ, в которых обитали те или иные виды. Взгляните на карту Придонья: сколько на ней различных Журавок, Лебяжьих озёр и хуторов, Бирючьих Кутов... Медведицу же мы увидим здесь лишь одну — крупный левый приток Среднего Дона в Волгоградской области. Действительно, в обширных пойменных лесах Медведицы когда-то водилось небывалое число медведей. И именно здесь были убиты последние на Дону звери...

Но изредка на землях Ростовской области можно встретить Медвежьи балки. Одна из таких балок находится сравнительно недалеко от Ростова — на коренных склонах долины Дона близ станции Раздорской. И кто бывал там, кто заходил вдоль ручья в тенистый лесной сумрак глухого буерака с выворотами камней на крутых склонах, у того наверняка осталось в памяти смутное ожидание встречи с любителем малины и мёда.

Перевязка
Vormela peregusna
Güldenstädt

Семейство: Куны — *Mustelidae*

Отряд: Хищные — *Carnivora*

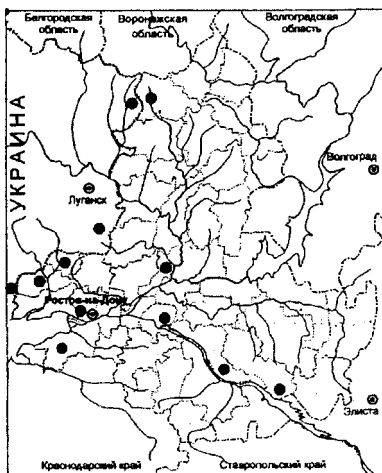
Охранный статус: Очень редкий, исчезающий вид (I категория). Включён в Красную книгу России (I категория) и Украины (II категория).

Краткое описание. Небольшой, величиной немного меньше кошки (длина тела 25–35 см), хищный зверёк характерного

для куньих склада — с короткими лапами и длинным, узким телом, приспособленным для передвижения в норах грызунов. От несколько похожего степного хоря (*Mustela eversmanni* Lesson) отличается длинным, очень пушистым хвостом и пегой, пятнистой окраской тела. Общий цвет шерсти — буроватый, на голове расположены поперечные белые полосы — «перевязки», а на туловище — многочисленные, неправильной формы, желтоватые пятна. Хвост светлый, с широким чёрным концом.

Особенности биологии. Обитатель целинных степей, предпочитающий слабобугристые, заросшие пески. Охотится, в основном, на сусликов и слепышей, проникая в их подземные норы. Здесь же находит себе убежища и размножается, принося весной обычно 4–8 слепых, беспомощных детёнышей. Охотничий участок не превышает 30 га. Ведёт сумеречный образ жизни. Активен в течение всего года. При самообороне поднимается высоко на ногах, распушенный хвост забрасывает на спину, голову вскидывает вверх и издаёт громкие, пронзительные крики.

Распространение и численность. Населяет почти весь пустынно-степной пояс Евразии. В Ростовской обл. распространён фактически

ки по всей территории, но сейчас везде крайне редок. В последние десятилетия здесь отмечено всего несколько встреч с этим зверьком: в Чертковском, Куйбышевском, Усть-Донецком, Азовском, Веселовском, Пролетарском и Орловском р-нах, а также в окрестностях г. Ростова.

Лимитирующие факторы. Прежде всего — это распашка целинных степей и сокращение численности роющих грызунов — сусликов, тушканчиков и, особенно, бодрствующих зимой слепышей и хомяков, которые и составляют основу кормовой базы в зимний период. Негативно сказывается также случайный отлов при добыче других пушных зверей, хотя перевязка из-за своей малоценной шкурки особого промыслового значения никогда не имела. Кроме того, на распространении и численности перевязки очень серьёзно могло сказаться применение остротоксичных родентицидов (фосфида цинка и др.), длительное время использовавшихся для борьбы с грызунами — вредителями и носителями чумы и туляремии и по цепям питания передававшихся хищникам.

* * *

Хорёк-перевязка, как и светлый, или степной хорь — два экологически очень близких вида хищников, приспособленных к жизни в целинных степях и к охоте на различных грызунов-норников: сусликов, тушканчиков, хомяков, слепышей и др. Однако судьба степного хорька не вызывает сейчас у зоологов особых опасений: его численность хоть и колеблется в зависимости от «урожая» мышевидных грызунов, но остаётся в допустимых пределах. В то же время перевязка в последние десятилетия по не совсем понятным причинам оказалась на грани выживания и привлекла к себе особое внимание учёных и служб охраны природы.

Основные факторы, определяющие динамику численности этих хорьков, — распашка степей и вытеснение с полей крупных роющих грызунов, а в настоящее время — мезофилизация климата и степной растительности, ведущие к исчезновению последних поселений сусликов и тушканчиков в степях. Но эти факторы должны были оказывать на обоих хищников одинаковое воздействие. Хотя следует отметить, что благодаря той же мезофилизации сейчас происходит заметное увеличение численности слепыша, с которым, как считают некоторые специалисты, очень тесно связана

именно перевязка. И поэтому, казалось бы, она должна была находиться в более выигрышном положении, чем степной хорь. Но этого-то мы пока почему-то и не наблюдаем.

В связи с этим можно предполагать, что основу кормовой базы перевязки в степях составляют не слепыши, а какие-то другие виды грызунов, например — хомяки. Действительно, эти зверьки, как и слепыши, не впадают в глубокую зимнюю спячку, не забывают свои норы земляными пробками и они всю зиму остаются сравнительно легкодоступны для хищников, пожалуй, даже более доступны, чем узкие ходы слепыша глубоко под землёй и снегом. Но хомяки в 1960-е годы повсеместно, по всему югу России, вымерли и до сих пор являются здесь одними из редчайших видов грызунов. Хотя чуть раньше они везде были массовыми вредителями сельского хозяйства, с ними велась борьба, хомяки в больших количествах добывались ради красивых меховых шкурок. И поэтому вполне возможно, что и глубокая депрессия численности перевязки, и совпавшее по времени исчезновение хомяков, имеют между собой непосредственную связь.

Но причины вымирания хомяков тоже остаются недостаточно ясными. Наиболее вероятной может считаться версия о губительном воздействии на них фосфида цинка — очень стойкого и чрезвычайно токсичного препарата, массовое применение которого для борьбы с различными грызунами-вредителями началось именно с середины 1950-х годов. Во время вспышек численности мышевидных грызунов, которые периодически — примерно раз в 10 лет — охватывают обширные территории степной зоны, зерновые приманки с фосфидом цинка рассыпались по полям как вручную, так и сеялками, и даже авиацией. На каждый гектар высевалось, по инструкциям, до 1,5 кг приманки, а в действительности же, несомненно, — намного больше: благо, она была очень дешева, а для колхозов фактически бесплатна.

Яд уничтожал мышей и полёвок, предотвращая потери урожая и прерывая распространение различных зоонозных инфекций (туляремии и др.), носителями которых являлись грызуны. Но вместе с гибелью вредителей от фосфида цинка погибало также очень много полезных животных. В Калмыкии и на Ергенях после каж-

дой обработки степей фосфидом цинка существенно сокращалась численность степных журавлей-красавок. В 1960-е годы здесь практически полностью вымерла и не восстановилась до сих пор большая популяция дроф. Поедая отравленных грызунов, гибли также хищные птицы — подорлики и степные луны, численность которых тоже не восстановилась поныне. Сильно пострадали, вероятно, и многие насекомоядные птицы, собиравшие отравившихся муравьёв и жуков, которые объедали с рассыпанных зёрен подсолнечное масло, служившее клеем для фосфида цинка.

Хомяки же в своих обширных подземных кладовых могли запастись протравленное зерно, собирая его на полях в защённые мешки. Тем самым они обеспечили ядом себя и многие последующие поколения грызунов, обрекая их на полное вымирание. Поэтому, вероятно, в России до сих пор и не произошло восстановления популяций этих зверьков, несмотря на характерную для многих грызунов способность к очень интенсивному размножению.

С 1970 г. применение фосфида цинка в сельском хозяйстве России было запрещено. Но для экстренной профилактики очагов чумы и туляремии его накопленные запасы местами используют и сейчас. И по-прежнему продолжается загрязнение природной среды этим опасным пестицидом, всё ещё гибнут от него полезные животные.

Горноста́й *Mustela erminea* L.

♀ лето́м

♂ зимо́й

Семейство: Куньи — *Mustelidae*

Отряд: Хищные — *Carnivora*

Охранный статус: Редкий, малоизученный вид (IV категория). Включён в Красную книгу Украины (IV категория).

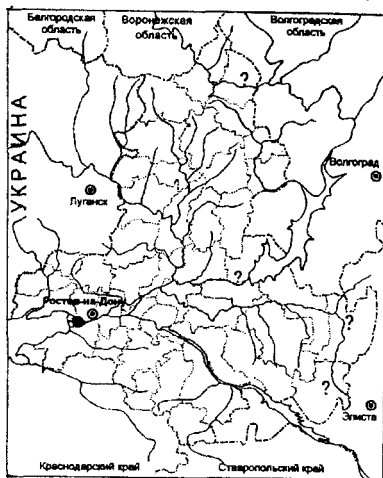
Краткое описание. Хищный зверёк величиной с крупную крысу, имеющий тонкое, длинное туловище, неболь-

шой хвост, короткие лапы и маленькие уши. От очень похожей, обычной у нас ласки (*Mustela nivalis* L.) отличается значительно более крупными размерами и чёрным кончиком хвоста. Длина тела — около 20—30 см, масса — до 250 г. Самцы заметно крупнее самок. Летом сверху зверьки окрашены в коричневатый цвет, а снизу — в белый. Зимой они одевают однотонный белоснежный наряд, так что чёрными остаются лишь конец хвоста, глаза и кончик носа. На юге ареала иногда и зимой встречаются горностаи в летнем наряде.

Особенности биологии. Предпочитает залесённые и заболоченные территории в поймах рек, где днём прячется в норах грызунов, нишах и других убежищах под кустарником, в трухлявых валежинах, в кочках, под завалами тростника и т.п. Ведёт обычно сумеречный образ жизни, охотясь на участке в 5—15 га. Узкое, длинное тело позволяет горностаю легко проникать в норы водяных полевок и других грызунов, служащих ему основной добычей. В занятых под постоянное жильё норах, в гнезде из сухой травы и шерсти грызунов, весной появляется 5—8 детёнышей, которые к концу лета приобретают самостоятельность и покидают родительские участки. Активны всю зиму, оставляя после охоты на снегу извилистые цепочки характерных для многих куньих парных отпечатков небольших лап.

Распространение и численность. Заселяет практически всю северную Евразию, но на юге, в степных регионах, редок. В Ростовской обл. изредка отмечался в различных районах от Среднего Дона до Азовского моря и верховий р. Сал. Более или менее регулярно встречается в дельте Дона. В остальных местах детали распространения и динамики численности практически не известны.

Лимитирующие факторы. Недостаточно ясны в связи со слабой изученностью биологии горностаи. В прошлом являлся объектом пушного промысла, широко распространённого в лесной зоне и лесотундре, но сейчас, тем более в степях, на горностаи практически не охотятся. Возможно, его распространение и чис-

ленность ограничиваются кормовой базой — численностью водяных полёвок, хомяков и других грызунов средних размеров, популяции которых сильно сократились во второй половине XX в. в результате дератизационных мероприятий, проводившихся для подавления вспышек природно-очаговых болезней (туляремии и др.).

* * *

Этого небольшого, ловкого, изящного хищника иногда удаётся увидеть буквально у своих ног, если, отдыхая, неподвижно усесться где-нибудь в тени на лугу, у озера или ручья. Зверек обычно бесшумно выныривает рядом из травы, кучи валежника или камней, долго вглядывается в неподвижного «соседа», прячется в зарослях, а через минуту появляется с другой стороны, чтобы удостовериться в собственной безопасности. Так может продолжаться несколько минут, после чего горностай или исчезает, уходя отдыхать в подземное убежище, или начинает поблизости охотиться, своеобразным аллюром проносясь от одного куста к другому и подолгу внюхиваясь там в траве, разыскивая свежие следы мышей и полёвок.

Горностай, как и остальные мелкие куньи — хорьки, норки, куницы — передвигается большими прыжками, то изгибая длинное, тонкое туловище в крутой дуге, то на мгновение распластываясь в коротком полёте над землей. При этом задние ноги горностая обычно попадают точно в следы передних и поэтому на песке или снегу остаётся цепочка парных отпечатков лап, то прямая, то извилистая, когда хищник охотится, обследуя различные укрытия, где могут прятаться грызуны, лягушки, птицы.

У ближайшей родственницы горностая — ласки остаются точно такие же следы, но отпечатки её лап обычно не превышают 1 см, а длина прыжков — 20–30 см, тогда как у горностая длина следа составляет около 2 см, а прыжки — 30–40 см. У более крупных хорьков следы лап достигают 3 см, а у куниц — 4–5 см в длину. По этим-то признакам охотники и определяют принадлежность встреченного зимой на снегу наследа куньих. В поисках добычи горностай проходит за ночь обычно от 1 до 4 км, причём его след отличается чрезвычайной извилистостью, большим количе-

ством зигзагов и петель. Короткие прыжки у горностая часто чередуются с длинными, кроме того, он иногда оставляет тройки следов, когда одна из задних лап «не вписывается» в след передних.

Чрезвычайно любопытной биологической особенностью горностая является очень ранняя половозрелость его самок. Благодаря этому взрослые самцы могут спариваться уже с самками-детёнышами, причём прямо в родительском гнезде. Однако эмбрионы начинают развиваться у них лишь весной следующего года, а зиму проводят в латентной стадии, что позволяет хищникам выживать в условиях временного недостатка кормов.

Горностаи, как и ласки, на зиму обычно меняют свой наряд, одевая более пушистую и тёплую белую шубку, которая помогает зверькам незаметно подкрадываться к добыче и прятаться среди снега при опасности. Причём в свежем, рыхлом снегу горностаи чувствуют себя зимой, как рыба в воде. Он ловко шныряет в его толще, проделывая длинные извилистые ходы, заметные на поверхности снега по цепочке вентиляционных отдушин или люков, через которые зверьки могут выглядывать и осматриваться по сторонам.

Белые зимние шкурки горностая с чёрными кисточками хвостов очень высоко ценились на княжеской Руси. И только монархам позволялось делать из них мантии, накидки и другие украшения. В советские времена мех горностая шёл, в основном, на экспорт, но в последние годы его промысел практически прекратился. Однако заметного увеличения численности этих зверьков сейчас нигде не наблюдается, тем более на юге, в степной зоне, где горностаи всегда были немногочисленны, ограниченные, вероятно, кормовыми ресурсами.

Норка европейская
***Mustela lutreola* L.**

Семейство: Куньи — *Mustelidae*

Отряд: Хищные — *Carnivora*

Охранный статус: Очень редкий, исчезающий вид (I категория). Включён в Красную книгу Украины (II категория). Кавказский подвид европейской норки (*M. l. turovi* Kuznetsov et Novikov) включён в Красную книгу России (I категория).

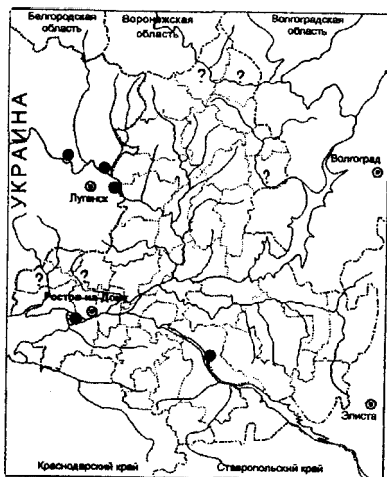
Краткое описание. Хищный зверёк величиной с кошку, с небольшим, пушистым хвостом, маленькими ушами и короткими лапами. Длина тела до 40–45 см, масса — 0,5–1 кг. Окрашена в темно-коричневый цвет с белым пятном, со всех сторон окружающим рот. Этот европейская норка отличается от недавно акклиматизированной в России очень похожей американской норки (*Mustela vison* Brisson), имеющей белое пятно только на подбородке.

Особенности биологии. Обитает по берегам рек, ручьёв, озёр, предпочитая лесистые районы. Нору-логово устраивает под корнями деревьев и кустов на крутых берегах или под заламами тростника у самой кромки воды, нередко — в брошенных норах и «хатках» бобров или ондатр. Ведёт сумеречный образ жизни. Охотится на индивидуальных участках длиной в 1–2 км, тянущихся вдоль рек. Питается рыбой, лягушками, грызунами, раками и другими водными беспозвоночными. Хорошо плавает, значительную часть времени проводит в воде. Размножается в мае, рождая в норе 3–7 маленьких, слепых детёнышей, которые к концу лета покидают родительский участок. Активна круглый год. Зимой держится у незамерзающих быстрин, прибрежных отдушин во льду или в воздушных полостях подо льдом, образующихся у берегов при падении уровня воды. На снегу оставляет цепочки парных, характерных для многих куньих отпечатков лап размером 2 x 1,5 см, с длиной прыжка 30–40 см.

Распространение и численность. В прошлом была широко распространена почти по всей Европе, но сейчас во многих районах практически полностью исчезла. В Ростовской обл. обитала, в основном, по рекам

северной половины области на юг до Нижнего Дона и Маныча. Сейчас изредка встречается в дельте Дона, на Манычских водохранилищах и некоторых других водоёмах, но современное состояние и динамика численности здесь совершенно не изучены.

Лимитирующие факторы. Нередко считают, что основной причиной исчезновения европейской норки является вытеснение её более сильной и приспособленной к современным условиям американской норкой. Но сокращение численности нашего аборигенного вида началось значительно раньше появления здесь его конкурента и было связано скорее всего, с загрязнением водоёмов различными промышленными и бытовыми стоками, негативно отразившимся на многих водных обитателях и трофически связанных с ними хищниках. Кроме того, негативную роль играет продолжающийся браконьерский промысел норки, имеющей прекрасную меховую шкурку, лишь немного уступающую по своему качеству меху американской норки, разводимой на зверофермах.

* * *

Загадочное, почти повсеместное вымирание этого ценного пушного зверька, которое произошло во второй половине XX века, привлекло внимание всех зоологов и породило много гипотез, наиболее популярная из которых на сей день — конкурентное вытеснение европейского аборигена более сильной американской норкой, завезённой в XX столетии в Евразию. В связи с этим для спасения европейской норки был предложен даже ряд оригинальных мероприятий, включая, например, её переселение на необитаемые, недоступные для американской норки острова Курильской гряды.

Действительно, в местах совместного обитания американская норка быстро оттесняет своего собрата с рыбных рек на глухие лесные ключи. Кроме того, было установлено, что самцы американской норки могут спариваться с европейскими самками, не произво-

дя, однако, никакого потомства, а самки американской норки, являясь более сильными зверьками, не подпускают к себе европейских самцов, вступают в союз только с конспецифичными партнёрами и поэтому всегда рожают нормальных, здоровых детёнышей.

Всё это так. Но, как выясняется, падение численности европейской норки в основных районах обитания началось ещё задолго до появления там её конкурента. Сейчас продолжается быстрое сокращение популяций европейской норки также и в тех районах, куда американский конкурент пока ещё не успел проникнуть. Таким образом, дело было, очевидно, не только в конкуренции. И для объяснения этих фактов было высказано ещё несколько предположений: неблагоприятные изменения среды обитания европейской норки в результате осушительной мелиорации на небольших лесных реках и строительства крупных водохранилищ, затопивших широкие речные поймы, а также чрезмерный промысел, прямое браконьерство и т.п.

Что касается перепромысла, тут, по-видимому, всё ясно. Я сам ещё помню 1970-е годы, когда следы норок регулярно встречались зимой по всем протокам в дельте Дона, и там вёлся их довольно интенсивный промысел местным населением, добывавшим зверьков в завалах тростника с помощью сетей, длинных шестов и собак. Однако сейчас норок здесь уже практически не осталось...

Различные же антропогенные изменения местообитаний европейской норки, в частности, прокладка дренажных каналов на лугах и в лесах, далеко не всегда оказывают на неё негативное воздействие, а иногда могут быть даже полезными. Но вот загрязнение рек различными бытовыми, промышленными и сельскохозяйственными токсинами, всё усиливавшееся в последние десятилетия XX века, почему-то часто упускается из виду при обсуждении проблем охраны европейской норки. Оно же имело для неё однозначно негативное значение на больших территориях её ареала. Загрязнение рек могло сказываться как непосредственно, вызывая отравление зверьков ядовитой водой, так и опосредованно — через трофические цепи, по которым норке передавались токсины, накопленные в организмах её жертв. Наконец, в результате загрязнения водоёмов снижалась их общая продуктивность и тем самым уменьшалась кормовая база

европейской норки. Американская же норка оказалась меньше связана с речными экосистемами, чаще охотясь в лесу на сухопутных животных, и поэтому воздействие отмеченного загрязнения сказывается на ней, очевидно, значительно слабее.

Высказанные соображения косвенно подтверждает ситуация с чёрным коршуном (*Milvus migrans* Boddaert), тоже тесно связанным с лесистыми реками, в которых он добывает свой основной корм — мелких, погибших рыбёшек, плавающих на поверхности воды. Орнитологи очень долго с благодушием взирали на эту птицу, считая её среди хищников чуть ли не образцом толерантности к антропогенным изменениям среды. В середине XX века, на фоне быстрого и повсеместного исчезновения различных орлов, орланов, соколов, скоп и многих других хищных птиц, коршун, действительно, демонстрировал относительную устойчивость своих популяций и терпимое отношение к человеку. И вдруг в конце XX века, когда благодаря охране и некоторому улучшению состояния природной среды численность исчезнувших было видов начала постепенно восстанавливаться, многие европейские популяции чёрного коршуна неожиданно для специалистов буквально рухнули.

В то же время в степных лесах, где коршуны существовали за счет сусликов и других грызунов, подобного катастрофического падения численности, пока ещё были живы суслики, у хищников не отмечалось. Такая же картина наблюдается и в Сибири. Здесь загрязнение большинства рек пока не достигло критического предела, и коршун до сих пор во многих местах остаётся ещё довольно обычной хищной птицей.

Я надеюсь, что европейская норка тоже ещё сохранилась на Дону и его притоках. И по утрам в лесистых излучинах рек заядлые рыбаки могут ещё наблюдать этих симпатичных зверьков, беззвучно выбирающихся на берег, чтобы поживиться за спиной задремавшего удильщика мелкими окуньками и плотичками, брошенными в траву.

Выдра
Lutra lutra L.

Семейство: Куньи — *Mustelidae*

Отряд: Хищные — *Carnivora*

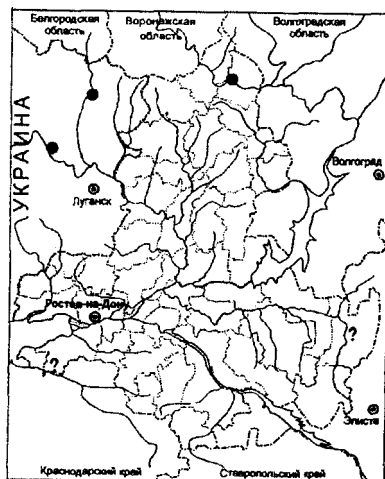
Охранный статус: Очень редкий, исчезающий вид (I категория). Включён в Красную книгу Украины (II категория). Кавказский подвид выдры (*L. l. meridionalis* Ognev) включён в Красную книгу России (III категория).

Краткое описание. Зверь средних размеров, с небольшую собаку, весьма своеобразной внешности: с вытянутым телом, с очень короткими лапами, толстым, мясистым у основания хвостом, маленькой, приплюснутой головой и зачаточными ушами. Длина тела до 60–100 см, хвоста — около 30–50 см, вес — 5–10 кг. Самцы заметно крупнее самок. Сверху окрашены в однотонный темно-бурый цвет, низ тела более светлый, белёсый.

Особенности биологии. Полуводный зверь, тесно связанный с реками, богатыми рыбой, имеющими достаточно быстрое течение и зимой обычно полностью не замерзающими. Предпочитает лесистые реки, но в степях Предкавказья иногда встречается по оросительным каналам среди рисовых чеков и в других местах. Охотничьи участки, располагающиеся вдоль водотока, достигают 3–7 км в длину. Здесь у воды находится от 10 до 30 убежищ. Обычно ими служат брошенные норы и «хатки» бобров или ондатр, иногда — полости в земле, трубы и т.п. В них, как правило — весной, рождается 2–4 детёныша, приобретающие самостоятельность с 8-месячного возраста, а расселяющиеся с родительских участков в полуторагодовалом возрасте. Размножается, по-видимому, один раз в два года. Ведёт сумеречный образ жизни. Питается, в основном, небольшой рыбой, а также лягушками, раками, грызунами, съедая около 1 кг в сутки. Активна круглый год. Зимой держится на незамерзающих участках рек — в районах быстрин, у родников или у крутых берегов с пустолёдкой — воздушными полостями под нависшим над водой льдом. На снегу между отпечатками округлых лап всегда остаётся хорошо видный след волочащегося хвоста.

Распространение и численность. Широко распространена по северной Евразии, но в степной зоне немногочисленна и спорадична. В прошлом изредка отмечалась в различных районах Ростовской обл., однако в последние десятилетия здесь известно всего несколько случайных встреч на Среднем Дону. По непроверенным сведениям, наблюдалась также в верховьях р. Сал (Заветинский р-н).

Лимитирующие факторы. Обладая ценным мехом — очень прочным, красивым и тёплым, выдра издавна служила важным объектом пушного промысла. В лесной зоне он сохранился местами до сих пор, причём большая часть популяции выдры изымается браконьерами, не считающимися с её ограниченными возможностями к воспроизводству. Эти же факторы действуют, очевидно, и в степной зоне. Кроме того, на численности выдры негативно сказывается также загрязнение рек, сокращение кормовой базы и другие причины.

* * *

Я сам не смогу рассказать о выдре что-либо особо интересное, поскольку ни разу даже не видел её в живой природе. Поэтому этот небольшой очерк начну лучше словами белорусских учёных, которые посвятили изучению выдры не один год и знают о ней, вероятно, больше, чем кто-либо другой.

«Трудно найти человека (даже среди браконьеров) — пишут они, — который бы не симпатизировал выдре — этому сообразительному, осторожному, сильному, смелому и вместе с тем забавному зверю. Подкупает его неуклюжая внешность: длинное туловище с короткими, кривыми конечностями, длинный и толстый хвост и одновременно высокая пластика движений в воде. Всё это явилось причиной популярности содержания выдры в неволе, хотя это и непросто. Ей необходимы достаточно большая вольера, бассейн

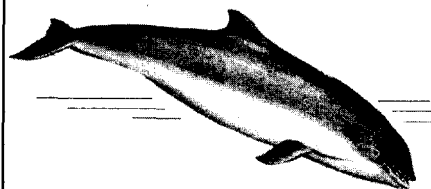
с водой и полноценный рацион, основную часть которого должна составлять рыба и мясо, а также много внимания и заботы. Выдры, особенно молодые, быстро привыкают к человеку. Но по-настоящему привязывается к нему та выдра, за которой он ухаживал с самого раннего возраста — от нескольких недель до нескольких месяцев. Несмотря на то, что выдра хорошо приручается, получить от нее потомство в неволе очень трудно. Поэтому-то её и не разводят на зверофермах».

Однако не только симпатию вызывает выдра у человека. Шкурка выдры — одна из наиболее ценных. Это эталон прочности меха. К тому же её мех обладает красивой структурой: жёсткая, высокая, средней густоты шерсть темно-коричневого цвета и мягкий, короткий и очень густой подшёрсток. Кроме того, мех выдры очень тёплый и относительно лёгкий. Поэтому человек с давних пор и до настоящего времени интенсивно охотится на этого зверя, причём, кроме государственного, лицензионного промысла, очень широко распространён, даже преобладает браконьерский.

Интенсивная добыча зверя привела к тому, что выдры сохранились сейчас, в основном, на труднодоступных лесистых речках с быстрым течением и значительными ещё запасами рыбы. Наиболее пригодны для них реки с многочисленными старичными озёрами в пойме, куда звери часто переселяются летом в поисках добычи. И ещё одно важное требование к местообитаниям выдры — желательное соседство бобров, старые норы которых в крутых берегах являются её излюбленными убежищами.

Вместе с тем, выдра экологически весьма пластична. И хотя для её обитания требуется целый комплекс специфических условий, тем не менее она, как подчеркивают белорусские зоологи, весьма перспективна для антропогенного ландшафта. Подтверждают это и краснодарские коллеги, по словам которых выдра в последние десятилетия широко расселилась по каналам оросительных систем в дельте Кубани и стала там сейчас вполне обычным зверем. Правда, кавказская выдра давно относится к особо охраняемым, «краснокнижным» формам. Так, может быть, под особой нашей защитой она сможет заселить и бассейн Дона?

Морская свинья
Phocoena phocoena L.

Семейство: Дельфиновые — *Delphinidae*

Отряд: Китообразные — *Cetacea*

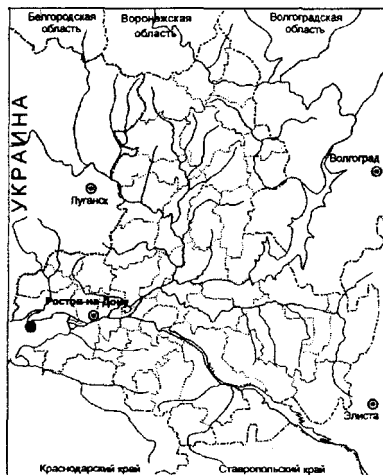
Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория). Включён в Красную книгу России (III категория) и Украины (I категория).

Краткое описание. Небольшой дельфин, длиной до 1,5 м

и весом до 30 кг, темно-бурой окраски сверху и беловатой — снизу. На спине имеется небольшой косой треугольный плавник тёмного цвета. Рыло тупое, без выраженного «клюва», характерного для большинства дельфинов.

Особенности биологии. Обитает в морях. Держится небольшими стадами обычно в прибрежных районах. Брызговых фонтанов не образует. Питается мелкой рыбой, преимущественно бычками, а также хамсой и тюлькой, большие скопления которых подходят на кормежку и нерест к морским мелководьям. Очень крупный детеныш, достигающий половины длины матери, рождается летом и около 4 месяцев кормится её молоком. Половозрелым становится к 3—4 годам.

Распространение и численность. Моря северной Атлантики и Тихого океана. Изолированный ареал находится в Чёрном и Азовском морях. Встречается в Таганрогском заливе, откуда в погоне за косяками рыбы изредка заходит в Дон вверх до г. Ростова. В прошлом в Азовском море был сравнительно обычен, нередко встречался у Беглицкой косы. Сейчас появляется здесь нерегулярно, случайно. Всего в Азовском море сохранилось, вероятно, не более нескольких сот особей.

Лимитирующие факторы. Прежде всего, обеднение Азовского моря кормовой базой для дельфинов — запасами бычков, а также хамсы и тюльки. Рыбные запасы давно сократились здесь из-за перепромысла, а сейчас они исчезают вследствие выедания корма рыб (планктонных водорослей) сильно размножившимся в Азовском море гребневиком *Mnemiopsis leidyi*. Немаловажное значение имеет, вероятно, также загрязнение Азовского моря промышленными и бытовыми отходами и гибель дельфинов в многочисленных ставных рыболовных сетях. Серьёзную опасность представляют, наконец, массовые заморы подо льдом во время суровых зим.

* * *

В раннем детстве каждое лето, когда подходило время отцовского отпуска, у меня обострялось чувство ожидания дальних дорог. Мне наяву грезился перестук вагонных колёс, я вспоминал вокзальную суету на крупных, узловых станциях, где приходилось делать пересадки, а перед глазами стоял слюдяной блеск Азовского моря, поднимавшегося к горизонту далеко-далеко за пшеничными полями.

И вот, наконец, собраны чемоданы, куплены билеты, и мы мчимся на юг — в край тёплого, зеленоватого моря, сладких жердёл и душистых дынь. Я с утра до вечера лежу на полке, уставившись в окно. Там медленно уходят назад дубравы харьковщины, проносятся мимо солнечные, смолистые боры на придонских песках, мелькают на поворотах вспугнутые с телеграфных проводов горлицы, в приазовских степях кивают головками цветущие подсолнухи. Все эти картинки из далёкого детства до сих пор стоят перед моими глазами.

Но вот перед станцией Марцево у горизонта появляется серая полоска моря, которую пока лишь с трудом можно отличить от неба. Ещё несколько километров пешком или на извозчике до Таганрога, и мы приехали.

Не к месту описывать здесь все впечатления от зелёного южного города, которые остались в душе совсем юного жителя Полесья. Вспомню лишь об огромном базаре, где длинными рядами стояли большие полотняные мешки с шевелившимися и пучившимися в них огромными морскими раками, которых привозили откуда-то «из гирла Дона»,

а также пахнувшие солёным ветром бесконечные вязанки крупных вяленых бычков. Когда-то этих бычков было видимо-невидимо по всему Азовскому морю. А за ними сюда шли дельфины...

Но впервые я увидел дельфинов в Керченском проливе, когда мы с отцом на большом старом теплоходе «Георгий Седов» отправились однажды из Таганрога дальше на юг — к Чёрному морю, в Геленджик. Встречая восход солнца у борта на верхней палубе, я первым заметил нескольких дельфинов, начавших выпрыгивать из воды за кормой судна. Они минут пять кувыркались в воздухе, шлёпаясь в воду и поднимая каскады брызг, разрезали поверхность моря спинными плавниками, а затем так же, как и появились, внезапно исчезли. И пассажирам, которых я разбудил своими восторженными возгласами, только и оставалось, что с завистью вглядываться в подёрнутую лёгкой дымкой морскую даль...

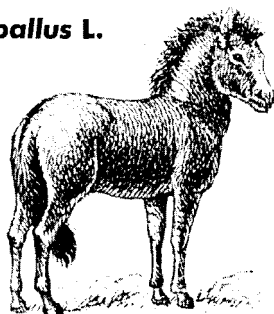
Дельфины — большая группа морских млекопитающих, ближайšie родственники китов. Среди них — масса разнообразных животных, различающихся размерами, формой и строением тела, окраской и биологией. Достаточно, наверное, назвать огромную хищную касатку и миролюбивую белуху, а также нарвала, или единорога с торчащим изо рта прямо вперед трёхметровым, спирально извитым бивнем. По фильмам многим хорошо знакомы афалины. В Чёрном море, кроме афалин, водятся ещё дельфин-белобочка и морская свинья. Какого из этих трёх дельфинов встретил я у Керчи — не знаю. Скорее всего, это был последний вид, широко распространённый и по всему Азовскому морю.

Небольшие размеры и неказистый облик этого жирного, тупорылового дельфина, очевидно, и явились причиной его смешного, несколько нелепого названия. Но этот дельфин оказался очень пластичным, хорошо приспособленным к обитанию в самых разнообразных условиях, и поэтому широко заселил многие моря Земного шара. Ещё лет 30 назад он был обычен в Таганрогском заливе, и туши зверей, погибших в рыболовных сетях, постоянно встречались, например, на Беглицкой косе.

Но минули годы, и из многочисленного, промыслового вида морская свинья превратилась в Азовском море в редкий, «красно-книжный» вид, встречу с которым здесь можно считать теперь

очень большой удачей. Причин этому, вероятно, немало и научный разговор о них сейчас только начинается: морская свинья недавно была включена во 2-е издание «Красной книги Украины», только что попала она и на страницы «Красной книги России».

Тарпан
***Equus caballus* L.**

Семейство: Лошадиные — *Equidae*

Отряд: Непарнокопытные — *Perissodactyla*

Охранный статус: Вымерший вид (00 категория).

Краткое описание. Дикая лошадь — вероятный родоначальник домашних лошадей, обитавший в южнорусских степях вплоть до конца XIX в. Тарпан имел преимуще-

ственно буровато-серую, «мышастую» окраску тела с более тёмной полосой вдоль хребта и с короткой, стоячей гривой. Нередко встречались также буланые и рыжеватые особи. Чёлка и белые пятна на теле, в отличие от домашних лошадей, отсутствовали.

Особенности биологии. Степные тарпаны обитали в целинных степях, ведя кочевой образ жизни в поисках пищи и водопоев. Питались травой, летом — свежей, а зимой — сухой, которую добывали «тебенёвкой» — копытили из-под снега. Держались табунами, разбивавшимися на небольшие косяки-гаремы из взрослого жеребца и нескольких кобыл. Кобылы ежегодно в весенне-летний период рождали по одному жеребенку, выкармливая его молоком 4–6 месяцев, а затем опекая в течение почти всего года.

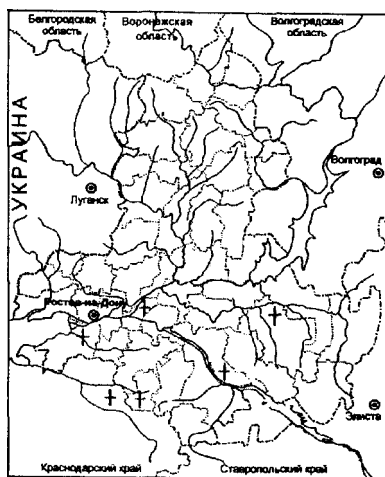
Распространение и численность. Степной тарпан (*E. c. gmelini* Antonius) был обычен, местами даже многочислен в степях Восточной Европы и Казахстана вплоть до конца XVIII в. В Придонье иногда наносил даже вред сельскохозяйственным посевам. На тарпанов здесь часто охотились ради мяса и шкур. В результате постоянного преследова-

ния и отстрела, к концу XIX в. они были почти полностью уничтожены. Сильный урон тарпанам нанесли также суровые, многоснежные зимы 1812/13 и 1841/42 гг. Последний дикий тарпан был убит в 1879 г. на Украине близ Аскании-Нова, а в неволе один жеребец дожил до 1918 г. Лесные тарпаны (*E. c. silvaticus Vetulani*), обитавшие в Центральной Европе и в Прибалтике, были истреблены к концу XVIII в., а последний убит в Пруссии в 1814 г.

Лимитирующие факторы.

Основной причиной исчезновения тарпанов явилась неумеренная охота на этих животных, добывавшихся ради мяса и шкур. Тарпанов уничтожали местами как вредителей сельскохозяйственных посевов. Они преследовались людьми также из-за того, что нередко отбивали и уводили из табунов домашних кобыл. Кроме того, в XIX в., в связи с широкой распашкой целинных степей, сильно сократилась площадь естественных местообитаний, пригодных для тарпанов.

Перспективы вида. Некоторые исследователи рассматривают тарпанов как особые, европейские подвиды дикой лошади Пржевальского (*Equus przewalskii* Poljakov). Поэтому на заповедных степных участках в Заманычье можно рассчитывать на воссоздание вольного стада настоящих диких лошадей из потомков лошади Пржевальского, содержащихся сейчас во многих зоопарках, питомниках и заповедниках зарубежья, в частности — в Аскании-Нова на Украине. Опыт формирования устойчивой популяции одичавших домашних лошадей-мустангов на островах оз. Маныч-Гудило, а также существование других группировок мустангов на обширных массивах слабозаселенных земель (Цимлянский песчаный массив, дельта Дона и др.) свидетельствует о возможности реакклиматизации дикой лошади на Дону в современных условиях.

Тарпан исчез, вымер... Кажется, ещё совсем недавно...

Но, увы, теперь для всех нас он навсегда канул в лету.

И ответственность за это в какой-то мере лежит на нас, россиянах, поскольку последних на Земле тарпанов уничтожили именно мы в приазовских и донских степях...

О тарпанах остались теперь только немногочисленные воспоминания да скудные описания грандиозных облавных охот, которые когда-то устраивал на диких лошадях и других степных зверей Чингис-хан.

Тарпан исчез. Но потомки тарпанов сохранились. Это хорошо известные всем нам домашние лошади, выведенные человеком в Евразийских степях около 5—6 тысяч лет тому назад. Правда, они уже весьма отличаются от своих предков. Но, быть может, путём возвратного скрещивания, как это делал в своё время Чарльз Дарвин с домашними голубями, из наших лошадей можно получить если не тарпанов, так хотя бы внешне похожих на них животных?

Подобный эксперимент, как мне представляется, вполне можно было бы поставить с большим табуном одичавших лошадей — мустангов, много десятилетий обитающих на обширном острове среди оз. Маныч-Гудило. Здесь, на территории заповедника «Ростовский», сформировалась ничем не примечательная с точки зрения охраны природы, но в то же время очень интересная, уникальная микропопуляция лошадей, завезённых когда-то на безводный остров человеком, брошенных там на произвол жестокой судьбы, а теперь не желающих уходить отсюда даже по доброй воле, несмотря на полученную свободу.

На острове совершенно нет источников пресной воды. Поэтому летом, в жару, когда пересыхают небольшие, созданные в прошлом запруды в лощинах, пастухи, а теперь — сотрудники заповедника вынуждены регулярно закачивать туда воду из артезианской скважины на материке по длинному трубопроводу, проложенному через пролив по дну озера. И лошади ежедневно приходят к концу этого шланга и терпеливо ждут, не прикасаясь к горьковато-солёной воде Маныча, когда же, наконец, «благодетели» вспомнят о них и соизволят открыть кран с «живой водой».

В то же время, лошади почему-то категорически не желают

покидать «свой» дом, пустынный родной остров, хотя в полукилометре находятся другие, абсолютно такие же безлюдные острова, а с другой стороны, на материке, расположены обширные целинные степи. И лошадям, при желании, ничего не стоило бы переплыть проливы, а тем более перейти их зимой по льду. Но, наоборот, вывезенные как-то с острова и выпущенные в степь, они все вернулись назад...

На «лошадином» острове за десятилетия существования табуна сформировалась совершенно своеобразная «лошадиная» степь, кардинально отличающаяся как от коровьих, а тем более от овечьих пастбищ, так и от нетронутой заповедной целины. Здесь, среди доминирующих степных злаков — густых ковылей и типчака — очень много разнотравья, образующего летом сплошную красочную мозаику из своих соцветий. На пастбищах же преобладают лишь серые полыни, а в заповедной степи — серебристо-перистые ковыли в июне, а затем ковыль-тырса салатного цвета в конце лета. Вероятно, благодаря обилию разнотравья, на острове сохранилась реликтовая микропопуляция слепыша, отсутствующего на солонцеватых террасах долины Маныча и вновь появляющегося лишь на песчаных водоразделах Сало-Манычской гряды, высокие крутые уступы которой виднеются в дымке на севере, в десятке километров от самого Маныча.

Геоботаники уже давно обращали внимание на отмеченные особенности «лошадиных» пастбищ. Но здесь, на Маныче, они проявляются, так сказать, в совершенно законченном, «чистом» виде, причём буквально рядом с «эталоном» — заповедными степями и овечьими пастбищами на материке. И было бы очень интересно более подробно разобраться в механизмах формирования подмеченных закономерностей, в таком развитии степной растительности.

К сожалению, мне так и не удалось узнать подробности заселения безлюдного острова лошадьми. Существует несколько устных преданий, объясняющих их появление на Маныче. По одной из версий, они обитали здесь ещё при существовании Донского казачьего войска, разводившего лошадей на обширных войсковых пастбищах для обеспечения потребностей своей кавалерии. По другой — это остатки одного из табунов «Кумыски» — кумысолечеб-

ницы санатория «Маныч», расположенного поблизости от берега Маныч-Гудила на озере-соре Грузском. Ещё в 1986 г. я пробовал здесь резкий, захватывающий дух холодный кумыс, готовившийся для лечения туберкулезных больных. Но потом наступили тяжелые времена, «Кумыску» охватила разруха и запустение, однако в последние годы, в связи с её крупным, 150-летним юбилеем, чиновники вновь обратили внимание на этот санаторий.

Сейчас на лошадином острове обитает до 100—150 лошадей. Табун каждый год увеличивается за счёт молодых жеребят, однако периодически, в суровые зимы, часть лошадей, прежде всего — молодняк, погибает, и равновесие на пастбищах восстанавливается. Некоторые животные гибнут, вероятно, и по другим причинам, в частности — из-за увечий, получаемых во время жестоких брачных «турниров» жеребцов, которые для завоевания невест пускают в ход все средства — от зубов до копыт.

Обычно мустанги всё время держатся одним табуном. Но в нём хорошо различимы отдельные косяки по 3—7 кобыл с жеребятами, во главе со зрелым жеребцом. Жеребец гонит своих лошадей в нужное время на водопой и в степь на выпас. Когда лошади пасутся, он зорко охраняет свой гарем от посягательства конкурентов, постоянно находясь в стороне на страже. Это явный владыка, смелый и злобный, спешащий к любому жеребцу, направляющемуся в сторону его кобыл. Поэтому на выпасе в табуне часто возникают стычки: жеребцы встают на дыбы, бьют друг друга копытами, развернувшись задом — со вкусом лягаются, иногда кусают друг друга зубами. Зубы идут в ход иногда и при наведении порядка в косяке.

Жеребцы очень недоверчивы и к людям, но почему-то всегда поворачивают навстречу человеку, появившемуся в их владениях. И когда мчится по степи табун, ведомый старыми жеребцами, кажется, что тебя вот-вот сомнёт, растопчет эта грохочущая копытами лава. Но подбежав на 20—30 м, лошади вдруг останавливаются, как вкопанные, и долго всматриваются в замершее на их пути «чучело», как бы оценивая его намерения и возможности. Или, быть может, с грустью вспоминают былые времена, когда жили вместе с человеком?

В последние годы на острове отшельником живет также дрях-

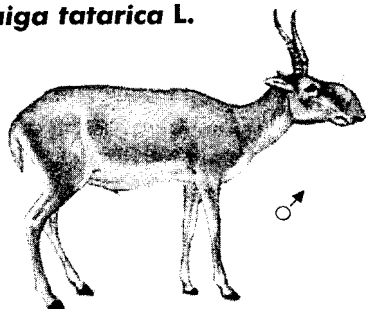
лый, подслеповатый жеребец с бельмом на левом глазу. Часто вместе с ним держится его вполне здоровый «друг», отказавшийся от всех «прелестей» собственной семейной жизни и защищающий собрата от других жеребцов на водопое, заботящийся о нём на пастбищах. Между этими двумя жеребцами существует явная бескорыстная привязанность, даже своего рода альтруизм, самопожертвование сильного во благо слабого.

Несколько слов о фенотипах, т.е. облике манычских мустангов. Они все имеют довольно тёмную окраску разных оттенков — от рыжевато-красного до чёрного. Но примерно у трети из них на морде или лбу находится вытянутое белое пятно. Подобная «звездочка» зачастую очень эффектна. Она украшает многих мустангов, но в то же время — это одно из основных отклонений от исходного фенотипа диких лошадей-тарпанов и его при селекции следовало бы элиминировать, убрать.

Второй стойкий отличительный признак — длинная чёлка на лбу, а также мягкая длинная грива на шее. Она была полезна, наверное, для всадников, одомашнивавших первых тарпанов, и этот признак постепенно усиливался путем отбора уклонявшихся особей. Теперь же путём селекции следовало бы вернуть мустангов к фенотипу предков. Правда, в манычской популяции мустангов практически не осталось лошадей с короткой, стоячей гривой. Но этот признак чётко выражен у лошади Пржевальского, содержащейся во многих зоопарках и питомниках разных стран. И при скрещивании мустангов с дикой лошадью со временем можно было бы получить, несомненно, и исходный фенотип.

И тогда мы вновь сможем увидеть на нашем Маныче типаж прежнего дикого тарпана.

Сайгак
***Saiga tatarica* L.**

Семейство: Полорогие — *Bovidae*

Отряд: Парнокопытные — *Artiodactyla*

Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория).

Краткое описание. Небольшая степная антилопа, величиной с овцу, весом около 20—40 кг. Окрашена в песочный цвет сверху и беловатый — на брюхе. Непропорционально

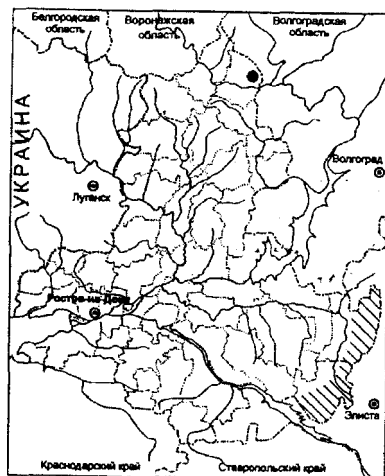
крупная голова заканчивается коротким, вздутым, мягким хоботком, на конце которого открываются широкие ноздри. На голове у самцов находятся небольшие, лирообразно изогнутые рога с многочисленными кольцевыми утолщениями на поверхности роговых чехлов.

Особенности биологии. Характерный обитатель пустынно-степных районов с низкотравными полынными пастбищами. Держится обычно небольшими группами, но нередко собирается в большие стада. Ведёт кочевой образ жизни, летом уходя на север — в более влажные степи с обильным сочным травостоем на полынно-злаковых пастбищах, а к зиме откочёвывает на юг — в малоснежные полупустынные и пустынные районы. Весной самки концентрируются обычно в традиционных местах окота, где в мае приносят по 1—2 детёныша, которые, окрепнув, уже через 10 дней могут сопровождать мать в переходах к местам кормёжки и водопоя. Питаются самой разнообразной травянистой растительностью. Весьма осторожны. Уходя от опасности, сайгаки как правило на высокой скорости (до 70—80 км/час) пересекают путь преследователя, стараясь выйти из окружения, и убегают далеко в сторону.

Распространение и численность. В прошлом был широко распространён в пустынно-степной зоне северной Евразии, но после распашки степей оказался оттеснён в полупустынные районы Прикаспия и Казахстана. К началу XX в., в результате браконьерских облавных охот, был почти истреблён, но затем, благодаря охране, постепенно восстановил свою численность и в 60—70-е годы в Прикаспийской низменности стал весьма многочислен. Сейчас численность здесь по

ряду причин вновь резко сократилась. В Ростовской обл. в последнее время изредка появляется в сухих степях на Ергенях и в Заманычье. Отдельные случайные заходы сайгаков отмечаются по востоку области также и в других местах, вплоть до Шолоховского р-на.

Лимитирующие факторы. Широкое сокращение ареала и численности было обусловлено прежде всего распашкой степей, а также преследованием людьми, в большом количестве добывавшими сайгаков ради мяса и шкур, а в последнее время — из-за резко возросшего спроса на рога, используемые в китайской народной медицине. В последние десятилетия серьёзным негативным фактором стали также ирригационные сооружения в полупустынях Прикаспия, вызывающие массовую гибель животных в каналах с крутыми берегами, которые приходится регулярно пересекать сайгакам при кочёвках. Немаловажное значение, особенно в период окота самок, имеет и хищничество волков, сильно увеличивших свою численность в последнее время.

* * *

Судьба уготовала сайгаку незавидную долю. Зигзаги удачи следовали за крутыми падениями. Он то, как Икар, взлетал к зениту успеха, становясь абсолютным доминантом пустынно-степных биоценозов, то срывался вниз, не один раз оказываясь на краю пропасти забвения.

По приледниковым тундро-степям с низкорослыми злаками и осочками сайгак когда-то расселялся до Атлантического океана. Но затем, в послеледниковье, с распространением высокотравных ковыльных степей, ареал этой антилопы отступил в засушливый Прикаспий. Однако, когда в степь пришли кочевники на лошадях, с огромными отарами овец, ковылы исчезли, степная равнина опустынилась и вновь стала пригодна для сайгаков.

Нашествия кочевников — скифов, сарматов, гуннов, печенегов, половцев, татар и других — сменялись длительными периодами запустения, когда в результате эпидемий, голода и, особенно, истребительных войн степи практически полностью лишались кочевого населения. Так, в середине XIII века, после нашествия монголов, сопровождавшегося поголовным уничтожением половцев, южнорусская степь обезлюдела, и иноземный путешественник, проехавший в 1253 г. из Константинополя в ставку Батыея на Волге, встретил здесь, на Дону, лишь один русский посёлок лодочников-перевозчиков. А к концу XIV века Придонье вновь было плотно заселено татарами, так что митрополит Пимен, проплывший в 1389 г. по Дону от верховий до устья, увидел здесь, ниже реки Иловли, «татар много зело, якоже лист и якоже песок», а также «стада же татарския видехо толико множество, якоже ум превосходящъ: овцы, козы, волы, верблюды, кони...».

В соответствии с этим менялись, несомненно, и условия обитания сайгаков, их ареал и численность. Но наиболее катастрофические последствия для них имело появление в степях оседлого славянского населения, приступившего к массовой распашке целины под посевы пшеницы. К тому же, расселение земледельцев сопровождалось интенсивным избиением всех степных животных на мясо и шкуры, по своим масштабам далеко превзошедшим «великие охоты» Чингис-хана. И к началу XX века сайгаков в России почти не осталось.

Для их охраны в 1921 г. было принято специальное постановление, полностью запрещавшее охоту на сайгаков. Они постепенно оправились от понесённого урона и к 60—70-м годам XX века вновь стали массовыми обитателями полупустынь Прикаспия и Казахстана, где удалось организовать даже их интенсивный промысел. Но затем в пустыню пришла волжская вода. Для одних она оказалась долгожданным, желанным благом, для сайгаков же вода обернулась непоправимой трагедией. Глубокие каналы, перекоившие степи Калмыкии, стали для сайгаков смертельной ловушкой, куда регулярно попадали их тысячные стада во время кочёвок. И во многих местах на крутых илистых берегах каналов ежегодно оставались россыпи ребер да рогатые черепа степных антилоп.

А потом наступил конец и рогам...

Страшная своей жестокостью мода на сайгачьи рога, якобы спасающие китайцев от каких-то мифических болезней, а также нищета и разруха большинства крестьянских хозяйств, пришедшая в Россию и Казахстан в конце XX века, заставили голодных людей взяться за оружие в погоне за последними, остававшимися ещё на Земле сайгачьими черепами, которые, кстати, приносили некоторым дельцам немалую валютную прибыль. В пустынях были собраны все, даже самые старые, едва белевшие среди травы черепа рогачей, погибших во время зимних брачных турниров в эпоху недавнего расцвета сайгачьих стад.

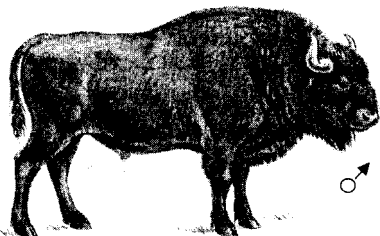
Весной 1996 г., исколесив в Западном Казахстане чуть ли не всю Уральскую область, мы лишь однажды за полтора месяца смогли встретить небольшое стадо из 9 сайгаков. Они, завидев вдаль нашу экспедиционную машину, на рысях пересекли пустынную грунтовку, по которой мы ехали, и пустились прочь, вскоре скрывшись у горизонта в облачке пыли.

Редки сайгаки стали сейчас и в Калмыкии. Причём, вследствие непрерывного преследования, они вынуждены совершать здесь постоянные далёкие кочёвки, уходя от своих убийц. В результате участились их заходы на соседние территории, в том числе и в Ростовскую область. Здесь сайгаков в последние годы начали отмечать не только на юго-востоке — в Заманычье и на Ергенях, но даже на севере — по левобережью Среднего Дона, у Вёшек.

Таким образом, сайгаки вновь оказались у пропасти вымирания. Но удастся ли спастись им на этот раз — во многом зависит от нас с вами, от нашего отношения к браконьерству, от нашего милосердия, наконец!

Зубр

Bison bonasus L.

Семейство: Полорогие — *Bovidae*

Отряд: Парнокопытные — *Artiodactyla*

Охранный статус: Очень редкий исчезающий вид (I категория). Включён в Красную книгу России (I категория) и Украины (VI категория).

Краткое описание. Крупное, мощное животное, величиной с корову, высотой до 1,5–2 м,

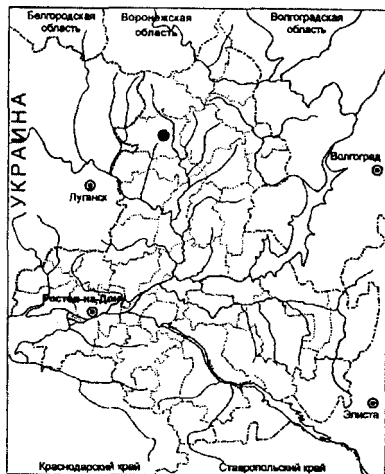
однообразной коричнево-бурой, разных оттенков, окраски. Самцы, достигающие веса 700–800 кг, заметно крупнее самок (400–600 кг). Они имеют очень мощную грудь и шею с высокой холкой, заросшие густой, длинной, клочковатой шерстью. На голове у самцов и самок — небольшие, дугообразно изогнутые рога.

Особенности биологии. Обитатель лесо-луговых ландшафтов, сменяющий места пребывания в зависимости от сезонов года и состояния кормовой базы. Питается, в основном, травянистыми растениями, летом — свежими, а зимой — сухой старикой, добываемой из-под снега, кроме того — листьями ежевики, ветвями кустарников и др. Держится небольшими стадами, самцы часто встречаются обособленными группами или в одиночку. Весной самки рожают обычно по 1 телёнку весом до 20–25 кг, которые, вскоре окрепнув, сопровождают их в кочёвках по пастбищам, питаясь молоком матери до 5–6 месяцев. Молодые зубры держатся с самкой до 2–4 лет.

Распространение и численность. В прошлом заселял лесную зону Европы и Кавказ, а также лесистые поймы степных рек. В результате преследования людьми, отстрела зубров ради мяса и шкур, в Европе к началу XX в. они были почти полностью истреблены, сохранившись лишь в заповеднике «Беловежская пуща», а также в некоторых зоопарках. На Кавказе последние зубры были убиты браконьерами в 1926 г. в районе Кавказского заповедника. Лесистые долины Дона и его притоков зубры заселяли вплоть до конца XVII в. Сейчас предпринимаются попытки реакклиматизации зубра в местах его бывшего распространения. Вольные стада зубров появились во многих

районах России, Украины, Белоруссии, Польши и др. На Кавказе в ряде районов сформировались большие популяции завезенной сюда из Аскании-Нова гибридной формы (зубробизона). В Ростовской обл. в Фоминском заказнике на востоке Миллеровского р-на в 1993 г. было выпущено 10 зверей, привезенных из Приокско-Тerrasного заповедника. Однако в последующие годы браконьерство и другие факторы свели все усилия по восстановлению зубра на Дону практически к нулю.

Лимитирующие факторы. Неудачная попытка реакклиматизации зубра в Ростовской обл. связана, прежде всего, с неверным выбором места выпуска завезенных животных. Для своего обитания зубры предпочитают влажные, травянистые леса летом и густые, защищающие зверей от ветра и снега — зимой. Этим условиям вполне отвечает, например, урочище «Черня» в Шолоховском р-не на Среднем Дону, где рядом с обширными заболоченными ольшаниками, занимающими пойму р. Елани, на окружающих Черню песках расположены обширные сосняки. В Фоминском же лесном массиве преобладают сухие искусственные водораздельные дубняки, почти лишённые водоемов, а на зиму зубрам приходится уходить через поля за много километров в сосняки на левобережье р. Калитвы. Эти миграции, а также недостаток кормовой базы и водоемов в летний период и привели, очевидно, к отсутствию приплода и повышенной смертности зубров в небольшой, ещё плохо приспособленной к местным условиям группе выпущенных здесь животных.

* * *

Дикие зубры — грозные великаны, внушающие к себе заслуженное уважение. Не случайно поэтому русские князья в давние времена проверяли свою ловкость, силу и мужество именно в охоте на этого зверя. Победа над ним в открытой схватке считалась лучшим проявлением отваги и удали воина, вооруженного лишь копьем и луком.

Но в то же время зубры — чуткие и осторожные животные. И даже в заповедниках они сейчас не очень-то полагаются на добродушие встреченного человека и стараются особо не демонстрировать ему свою рельефную мускулатуру. В связи с этим вспоминается первая моя встреча с зубрами, которая произошла в Кавказском заповеднике на горе Алоус — в том самом районе, где когда-то были убиты последние кавказские зубры. Там, в старых пихтарниках, мы часто встречали их следы, тропы. Выше, на субальпийских полянах, покрытых густой высокой травой, на следующий день появились их свежие лёжки и «лепёшки» характерного коровьего помёта. Но самих зверей увидеть долго не удавалось.

Разбив свой очередной лагерь на верхней кромке леса, мы допоздна возились с заготовкой дров, с не хотевшим разгораться костром, с ужином. И утром, на рассвете, выйдя на короткую экскурсию, я не особенно рассчитывал здесь на встречу с осторожным зверем. Направившись подальше от палаток, я долго шёл по едва заметной тропе, которая вилась вдоль склона над лесом. Собирая по пути поспешную чернику, я обогнул несколько круто падавших вниз, к лесу, ребер Алоуса, скрывших лагерь. В одном из распадков среди редких кривых берёзок вспугнул чёрного самца кавказского тетерева. Затем своеобразные шипящие крики выдали мне серну, поднимающуюся вдаль, по низкорослому альпийскому лугу, к солонцу среди россыпей камней. И уже повернув назад и выйдя к небольшому моренному озеру, как бы повисшему на склоне горы за завалами огромных гранитных глыб, я неожиданно увидел двух старых зубров, которые спокойно паслись недалеко от воды, прямо над нашим лагерем.

Зубры тоже сразу же заметили меня. Они подняли рогатые головы и долго всматривались в мою сторону, оценивая обстановку, затем медленно взошли на небольшой холм и начали рыть там копытами землю, пуская небольшие облачка пыли. Я же стоял и разглядывал зубров в бинокль, стараясь запечатлеть их в своей памяти. Фотографировать неподвижных быков на фоне дальних гребней гор, против только что выглянувшего из-за них яркого солнца, было невозможно. Поэтому, взведя затвор фотокамеры, я попытался потихоньку обойти зверей, и наискосок, чтобы не спугнуть преждевременно, стал приближаться к ним.

Но уже через несколько моих шагов замершие было на холме зубры вдруг рванули с места, пронеслись по вершине увала, чётко отчеканив свои торсы на розовом небосводе, и ринулись по склону вниз. Вот зубры врезались в стену чахлах, низких берёз, за которыми начиналась каменистая осыпь, с грохотом заскользили по ней, припадая на задние ноги. Ещё мгновение — и они скрылись в высокотравье. Долго ещё качались за зубрами головки кровохлёбки, глухо стучали уже далеко внизу камни. А я смотрел на оказавшийся бесполезным фотоаппарат и всё пытался унять озноб возбуждения от этой долгожданной и столь мимолётной встречи.

Но свидания с зубрами бывают и не столь лирическими. Выпущенные на густозаселенной человеком равнине, в рукотворные степные леса, они довольно быстро привыкают к людям, к вынужденному соседству с этими шумными, непоседливыми, дурно пахнущими бензином, спиртом и одеколоном животными. Зубры здесь нередко выходят кормиться на поля, иногда заходят даже на крестьянские огороды за огурцами и тыквой. И бывает так, что людям самим приходится уносить от зубров свои ноги.

Очевидец из Миллеровского района, едва спасшийся от разъярённого зубра, рассказывал мне, как однажды, остановив свои мотоциклы, ротозеи стали любоваться пасшимся недалеко зверем. Почему мотоциклисты привлекли его внимание — было непонятно. Но он вдруг бросился на людей. Один из мотоциклов завёлся сразу, и хмельная компания успела улизнуть на нём, а другая машина была так «отделана» копытами зубра, что её пришлось потом сдавать на металлолом.

Нередко при этих «контактах» с мыслящими существами достаётся и зубрам. Иногда вооружённые винтовками браконьеры сами ищут подобных встреч. И поэтому стадо вольных зубров, выпущенных в заказнике на Дону, постепенно редееет. Следы одной такой преступной встречи мы обнаружили однажды в 30 км от заказника — в Тарасовском районе, в старом бору на берегу Калитвы. Здесь под сосной одиноко белел на солнце огромный череп зубра с пулевым отверстием во лбу. Кому же досталось полтонны зубрятины — нам так и осталось неизвестно.

Суслик крапчатый
***Citellus suslicus* Gldenstdt**

Семейство: Беличьи — *Sciuridae*

Отряд: Грызуны — *Rodentia*

Охранный статус: Очень редкий, исчезающий вид (I категория).

Краткое описание. Небольшой грызун величиной с крысу, имеющий тонкое, удлинённое тело, маленькие уши и короткий пушистый хвост. Ок-

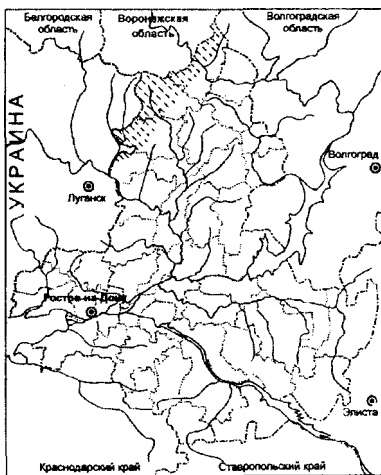
рашен в рыжеватый цвет с мелкими беловатыми крапинками на спине и боках туловища.

Особенности биологии. Обитает обычно разреженными поселениями на целинных пастбищах с невысоким травостоем или в посевах многолетних трав. Ведёт дневной образ жизни. Осматриваясь, поднимается на задних лапках столбиком высотой до 20 см. В колониях часто слышна характерная тревожная переключка сусликов — громкие, тонкие посвисты, более протяжные, чем у похожего малого суслика (*Citellus pygmaeus* Pallas). Убежищами служат узкие, глубокие вертикальные норы, а также короткие наклонные временные ходы. В гнездовой камере, устраиваемой в конце норы, в гнезде из сухой травы в апреле рождается 5—8 голых, слепых детёнышей, которые через месяц выходят на поверхность земли, а ещё через месяц начинают расселяться в окрестностях своих колоний и рыть собственные норы. В июле-августе, нагуляв запас подкожного жира, суслики залегают в долгую зимнюю спячку, пробуждаясь из нее лишь в марте, когда на выгонах появляется первая зелень луковичного мятлика и других весенних эфемеров. Питается, в основном, сочными листьями различных травянистых растений, а также луковичками мятлика, тюльпанов и других лилейных, семенами злаков. Часто поедает насекомых.

Распространение и численность. Степи и лесостепь Восточной Европы к востоку до Среднего Дона и Средней Волги. В Ростовскую обл. с Украины заходит лишь самый край ареала этого суслика. В недавнем прошлом его граница проходила от р. Деркул через слободу Мальчевскую Миллеровского р-на — станицу Мешковскую — Казанскую — Шумилинскую Верхнедонского р-на. Крапчатые сусли-

ки были здесь довольно обычны, нередко обитая совместно с полупустынным видом — малым сусликом, но предпочитая каменистые и супесчаные почвы. Сейчас здесь никаких сусликов практически не осталось. И сохранился ли ещё крапчатый суслик в Ростовской обл. — не известно.

Лимитирующие факторы. Связаны прежде всего с широкой распашкой целинных земель, фактически лишившей сусликов привычных местообитаний и приведшей к фрагментации небольших изолированных поселений. Кроме того, исчезновение сусликов вызывается зарастанием оставшихся пастбищ высокотравьем, особенно проявившимся в последние десятилетия в связи с сокращением поголовья скота и увлажнением степного климата. В прошлом с сусликами, как вредителями полей и носителями различных инфекций, приходилось вести систематическую борьбу, отлавливая зверьков капканами, заливая их норы водой, затравливая в норах ядовитыми газами, наконец, массово уничтожая с помощью отравленных зерновых приманок, рассыпавшихся по степи вручную или с самолётов. Сейчас же очень быстро и практически повсеместно суслики исчезают сами, лишая степи одного из своих основных компонентов — роющих грызунов, которые необходимы для поддержания оптимального физико-химического режима степных почв и одновременно являются важной кормовой базой для многих других степных животных: орлов, канюков-курганников, соколов-балобанов, хорей, лис и др.

* * *

В конце XVIII века, когда Россия окончательно утвердила своё господство в Причерноморье, в бескрайние целинные степи с севера хлынул поток переселенцев, заселявших плодородные земли, долины рек, морские побережья. Первыми в этих районах освоились скотоводы, и всю первую половину XIX века здесь, на обшир-

ных, свободных пастбищах, интенсивно развивалось промышленное овцеводство. Тысячные отары приносили хозяевам немалые барыши, и землевладельцы, не считаясь с возможностями природы, без конца увеличивали поголовье своих овец.

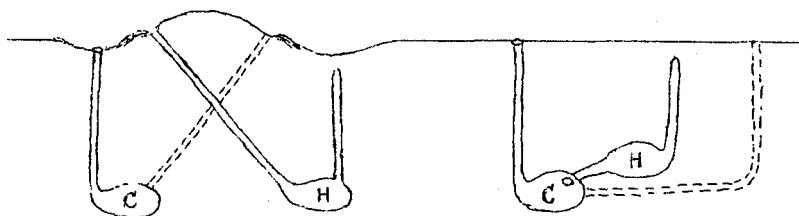
В результате высокотравные ковыльные степи, в которых прежде мог скрыться порой даже всадник на лошади, постепенно превратились в пустынные толока — пастбищные сбои, покрытые одуванчиками: лебедой, спорышем, рогачом, а также весенним эфемером луковичным мятликом. Но мятликовые пастбища, изумрудно зеленевшие по весне и уже в марте дававшие высококалорийную пищу овцам и другим степным обитателям, к маю, отплодоносив, выгорали, и затем всё лето бурая степь имела чахлый, безрадостный вид. Сизый полынок покрывался горькой пылью. Хрустели под ногами коврики сухого, колючего рогача-збелека. Вытоптанные овцами и выжженные солнцем, корчились у земли кривые побеги лебеды. Лишь куртины чертополоха топорщились по лощинам яркими малиновыми соцветиями.

Вот эти-то опустыненные степи вместе с другими пустынно-степными видами животных — саранчой, тушканчиками, журавлём-красавкой, серым жаворонком и многими другими — и заселили суслики: к востоку от Дона — малый, а к западу — крапчатый. А вслед за сусликами сюда двинулись также степные орлы и канюки-курганники, охотившиеся на этих грызунов, и каменка-плясунья, гнездившаяся в их норах. В подземных убежищах сусликов укрылись также микробы страшной чумы, периодически «выползавшей» из нор и распространявшейся по сёлам и городам в виде злобных эпидемий.

Следует заметить, что основным «виновником» в распространении чумы обычно считался малый суслик, миллионы холмиков-сусликовин которого равномерно покрыли сбитые полынно-мятликовые пастбища Прикаспия, Придонья и Предкавказья. Крапчатый же суслик, обитавший в Приазовье и Причерноморье на Украине, являлся, в основном, вредителем сельского хозяйства и с ним активную борьбу вели СТАЗРы, как назывались когда-то станции защиты растений.

Эти два вида сусликов существенно различаются одной особенностью своей биологии. Если малый, выбравшись весной из зимо-

вочного гнезда по вскрытой вертикальной норе-веснянке, вскоре начинает рыть новую наклонную нору где-нибудь на старой сусликовине — своеобразном сторожевом кургане, постоянно увеличивая его размеры за счёт земляных выбросов, то крапчатый всё лето пользуется своей весенней вертикальной норой. Лишь осенью, перед залеганием в спячку, он прорывает изнутри новый вертикальный ход, слепо заканчивающийся у самой поверхности земли, а вырытый грунт использует для формирования земляной пробки, закупоривающей летний ход. Поэтому-то в его поселениях нет сусликовин и он привык жить среди более густой и высокой растительности, часто заселяя посевы люцерны и других многолетних кормовых трав.

**Схема строения жилой норы малого суслика (слева)
и крапчатого суслика (справа)**

*С — старое гнездо; Н — новое гнездо; пунктиром обозначен
прошлогодний ход, забитый на зиму земляной пробкой*

Но низкотравные мятликовые пастбища оказались для сусликов идеальными местообитаниями. На них зверькам открывался широкий кругозор и они всегда могли вовремя заметить опасность, громко свистнув, — предупредить соседей и тут же скрыться в своей норе. Кроме того, свежий мятлик, начинавший вегетировать ранней весной, давал тощим сусликам, только вылезшим из нор после зимней спячки, также ценный, обильный, питательный корм. Он позволял зверькам быстро окрепнуть и обзавестись здоровым, многочисленным потомством. А летом в пищу шли все остальные, более грубые травы. Да, собственно, суслики могли

легко добраться и до подземных, развивающихся в основаниях стеблей, сочных луковичек мятлика, в которых растения откладывают свой запас питательных веществ на следующий год.

Вот почему на мятликовых толоках, по свидетельствам историков, суслики ежегодно размножались в невероятных количествах. А когда в середине XIX века в Причерноморских степях начался пшеничный бум, и сбитые низкопродуктивные пастбища стали быстро распахиваться под посевы зерновых, суслики оказались здесь бичом земледельцев. Хотя зверьки при распашке и были вытеснены с полей на их окраины, на грунтовые дороги и межи, но в поисках пищи они активно осваивали прилежащие посевы, выстригая всходы озимых вокруг своих нор до самой земли. Причём, озимые весной стали для сусликов, очевидно, ещё более ценным нажировочным кормом, чем мятлик, и их численность, плотность их поселений вокруг полей увеличилась ещё больше, принося серьезные убытки крестьянам.

Сусликам в России была объявлена беспощадная война. Местами вменялась даже «суслиная повинность», согласно которой каждый крестьянин должен был сдать в своё земство определенное количество лапок уничтоженных им сусликов. Зверьков ловили капканами, заливали водой в норах, стреляли. В XX веке для них был придуман также целый ряд ядов. Ядовитым газом сусликов травили в норах. По степи для них разбрасывали отравленную зерновую приманку. Для борьбы с сусликами начала широко применяться даже авиация.

Особенно рьяными, доблестными «истребителями» зарекомендовали себя противочумные службы, которые вскоре отпартовали о победе над сусликами и чумой и даже получили за это государственную премию. Но не тут-то было! Через десяток лет, в 1972 г., на Ергенях вновь вспыхнула чумная эпизоотия, и истребительные работы разгорелись с новой силой...

Лишь после того, как в середине XX века была проведена пришлопамятная кампания по подъёму целинных и залежных земель и для сусликов почти не осталось нераспаханных степей, их численность начала снижаться. Сохранившиеся колонии оказались изолированы друг от друга широкими массивами полей, и расселение, обмен зверьков между ними прекратились. Это привело в

действие депопуляционные процессы. За счёт близкородственно-го скрещивания ухудшалось физическое состояние сусликов, снижалась интенсивность их размножения и в конце концов колонии одна за другой стали вымирать. Особенно быстро этот процесс пошёл в конце XX века, когда у крестьян резко сократилось поголовье скота, повысилась влажность климата и пастбища начали восстанавливаться, зарастать густым ковылём, другими злаками и разнотравьем, малопригодным для обитания сусликов.

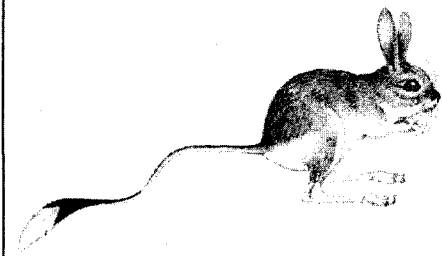
Несколько упорнее цеплялся за жизнь крапчатый суслик, колонии которого на люцерновых полях вынуждены были постоянно кочевать с одного распахиваемого массива люцерны на другой, вновь создаваемый. В их популяциях поэтому шире осуществлялся обмен особями, обмен генами, и новые колонии на молодых посевах люцерны интенсивно размножались. Но сейчас, когда люцерны на полях у нас почти не осталось, массовое вымирание охватило и этот вид.

Знакомясь с сусликами поближе, иногда невольно задаешься вопросом: а стоит ли вообще их охранять? Ведь это вредители сельского хозяйства, это носители чумы и т.д. Но вместе с тем, суслики являются чрезвычайно важным звеном степных экосистем. Не говоря уже об их роли в расселении других животных, связанных с ними трофически или гнездованием, о чем говорилось выше, следует иметь в виду очень большое средообразующее значение сусликов как многочисленных и довольно активных роющих грызунов. Степь, как известно, без них долго существовать не может. Грызуны из глубоких горизонтов почвы при рытье нор выбрасывают на поверхность земли грунт, насыщенный солями кальция. Без кальция же ухудшается плодородие почв, не могут развиваться степные растения. Без кальция степи «закисают», олуговеневают, забурьяниваются и зарастают кустарниками и мелкоколесьем.

Таким образом, грызуны, прежде всего — суслики, поддерживая кругооборот кальция в степных экосистемах, обеспечивают их нормальное функционирование. Кроме того, суслики, особенно малый, формируют в степи своеобразную микрокомплексность растительного покрова, различные группировки которого занимают сусликовины, понижения вокруг них и плоские, плакорные участки между ними. Эта комплексность значительно увеличивает биораз-

нообразии степей, способствует повышению устойчивости степных биоценозов. Сейчас же на целинных участках, лишившихся сусликов, развивается монодоминантная злаковая растительность, старые сусликовины зарастают всё тем же ковылём, а их прежние обитатели, связанные с житняком, прутняком, различными однолетниками, постепенно исчезают.

Тушканчик большой
***Allactaga major* Kerr**

Семейство: Тушканчиковые — *Dipodidae*

Отряд: Грызуны — *Rodentia*

Охранный статус: Малочисленный, уязвимый вид (III категория). Включён в Красную книгу Украины (II категория).

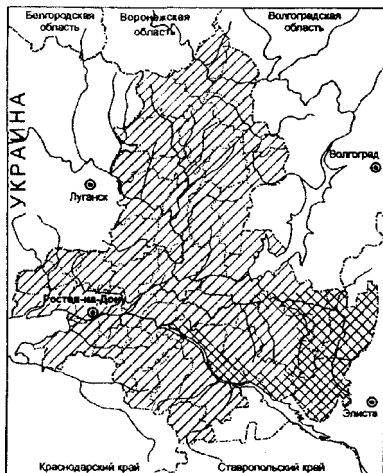
Краткое описание. Небольшой зверёк песочной окраски, размером с крысу, но обликом напоминающий миниатюрного кенгуру — с очень

длинными задними ногами, очень длинным хвостом, заканчивающимся черно-белой кисточкой — «знаменем», и с длинными, как у зайца, ушами. Из-за этих характерных ушей и длинных ног большого тушканчика иногда ещё называют земляным зайцем. Для тушканчика характерны также большие чёрные глаза, свидетельствующие о его ночном образе жизни. Сверху тушканчик окрашен в рыжевато-серый цвет, а снизу — в белый.

Особенности биологии. Живет в низкотравных сухих степях или на сбитых полынных пастбищах вокруг сёл и ферм. Ведёт скрытный ночной образ жизни. В качестве дневных убежищ роет глубокие норы, уходящие в землю под косым углом. Против устья норы всегда располагается дорожка, вдоль которой насыпана длинная, узкая кучка вырытой земли. Питается в основном клубнями и луковицами степных растений, а также их листьями и семенами, иногда — насекомыми.

Размножается весной, рождая 3—4 детёнышей в гнезде из сухой травы, устроенном в подземной гнездовой камере. На зиму впадает в спячку.

Распространение и численность. Широко распространён в пустынно-степном поясе Евразии. В Ростовской обл. встречается по всей территории. В прошлом был обычен на выгонах у сёл, особенно на юго-востоке области, но в последние десятилетия численность большого тушканчика везде резко сократилась и его норы сейчас встречаются редко и спорадично.

Лимитирующие факторы. Распашка целины и застройка пустырей вокруг сёл сокращает площадь местообитаний тушканчика. В последние десятилетия в связи с увлажнением климата и сокращением поголовья скота началось восстановление сбитых пастбищ и их зарастание густым высокотравьем, непригодным для обитания этих пустынно-степных зверьков.

* * *

Тушканчики, как и суслики, являются типичными пустынно-степными животными, освоившими степи лишь после их пастбищного сбоя и замены ковылей на полыни и луковичный мятлик. Причём, благодаря особой подвижности этих длинноногих ночных зверьков, их расселение на север происходило несравненно более быстрыми темпами, чем у сусликов, и при благоприятных условиях они смогли достичь востока Белоруссии и даже юга Московской области, заселив там выгоны вокруг сёл по долинам рек.

Я помню, на сухих супесчаных лугах в Украинском Полесье мы ещё в детстве изредка встречали характерные норы тушканчиков. А однажды друзья принесли мне живого зверька, которого удалось поймать на выгоне, когда в нору вылили ведро воды. К сожалению, мы не смогли тогда создать тушканчику подходящих условий в неволе и через несколько дней он погиб. Но получившееся из него

замечательное чучело много лет оставалось в моём доме немым памятником, напоминанием о нашей случайной встрече и предостережением о необходимости бережного отношения к любой, даже такой, казалось бы, никчемной жизни, как жизнь грызуна.

В дальнейшем встречаться с большими тушканчиками мне ни разу не приходилось, поскольку их изучение не входило в круг моих основных обязанностей. Хотя во время многочисленных экскурсий и экспедиций их норы и следы на пыльных дорогах в степях Придонья и в других степных районах встречались постоянно и практически повсеместно. А однажды вместе с приехавшими из Москвы на Дон коллегами-орнитологами мы даже пытались поймать тушканчика, чтобы ещё раз посмотреть на этого удивительного зверька. Но проведя полдня в степи и раскопав с полдюжины длинных, глубоких нор, цепочкой тянувшихся вдоль старой грунтовой дороги близ охотничьего кордона, мы вынуждены были уйти домой «не солоно хлебавши».

Как оказалось впоследствии, мы копали пустые норы, служившие тушканчикам на их кормовых угодьях у дорог временными убежищами, куда зверьки могли быстро скрыться при появлении неожиданной опасности. А их жилые норы были забиты земляными пробками и замаскированы где-то в траве, и мы просто их не нашли.

Над тушканчиками, как и над сусликами, на Дону сейчас нависла угроза вымирания, связанная прежде всего с зарастанием сбитых луковично-мятликовых пастбищ густыми и высокими разнотравно-злаковыми травостоями, которое происходит в последние десятилетия из-за повышения влажности климата и уменьшения пастбищной нагрузки. Поэтому тушканчики, с трудом прыгающие среди цепляющегося за ноги высокотравья, вынуждены придерживаться сейчас, в основном, обочин степных дорог, по которым можно легко и быстро бегать, где они находят необходимые корма и роют свои характерные норы.

Как оказалось, хозяйственная деятельность, выпас скота на степных пастбищах являются для степей и их обитателей очень важным экологическим фактором. Стада домашних животных, сменившие здесь вытесненных, уничтоженных человеком диких копытных, точно так же поддерживают сейчас нормальное функционирование степных экосистем. Они снимают «излишки урожая»

степных трав, способствуя их более интенсивному возобновлению. Они разбивают копытами образующуюся на земле из прошлогодних листьев войлочную ветошь старики, обеспечивая быстрое просыхание и аэрацию почвы. Они, наконец, утаптывают верхний слой чернозёма, не давая развиваться однолетникам и способствуя процветанию узколистных плотнoderновинных степных злаков, прежде всего — типчака и ковылей.

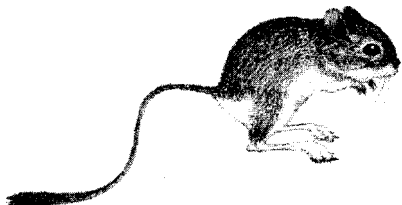
Невольный эксперимент, который состоялся в Центрально-Чернозёмном заповеднике, наглядно показал роль копытных в поддержании степных биоценозов. Однажды в начале XX века ботаники решили сохранить под Курском клочок обнаруженной ими никогда не пахавшейся степи в качестве научного эталона. Они объявили его заповедником и, уверенные в своей победе над прагматиками-хозяйственниками, разъехались по университетам. А когда наведались сюда в следующий раз, то были немало удивлены, увидев на месте прежней ковыльной степи красочное море разнотравья. Дальше — хуже! Степь стала олуговевать, забурьяниваться, на ней появились всходы деревьев и кустарников.

Пришлось срочно искать способы её улучшения, восстановления. Вспомнив, что в обширных целинных степях в прошлом регулярно случались пожары, часть заповедника начали выжигать, на другом участке организовали сенокосооборот, на третьем — устроили выпас для специально созданного небольшого стада домашних животных. И, как оказалось, именно здесь степь приобрела, наконец, наиболее типичный облик.

Таким образом, для сохранения в наших степях ковылей, для восстановления популяций дроф, стрепетов и других настоящих степных животных, абсолютно необходимо пастбищное использование целинных участков. Местами — вокруг хуторов, ферм и кошар, у водопоев для скота — оно, очевидно, окажется чрезмерным, и здесь будут формироваться полынные и луковично-мятликовые сбои. Но такие участки тоже нужны для расселения некоторых полупустынных видов — тушканчиков, сусликов, степных орлов...

Да и нам, несомненно, никогда не помешает лишний кусок баранины для шашлыка, бутылка молока для детей и хорошая, тёплая шерстяная одежда.

Емуранчик
***Stylodipus telum* Lichtenstein**

Семейство: Тушканчиковые — *Dipodidae*

Отряд: Грызуны — *Rodentia*

Охранный статус: Редкий, угнетённый вид (II категория). Включён в Красную книгу Украины (II категория).

Краткое описание. Маленький, типичного облика длинноногий и длиннохвостый тушканчик, песочной окраски, размером немного больше

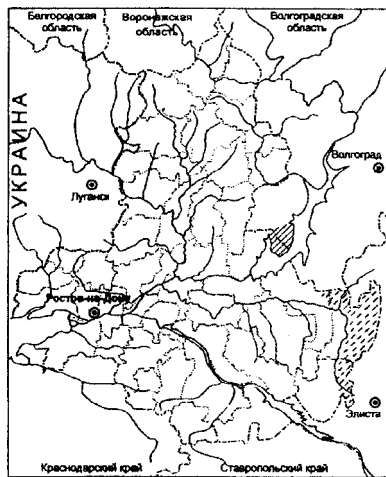
мыши. Длина тела — до 12 см, длина хвоста — до 16 см. От большого тушканчика отличается значительно более мелкими размерами, сравнительно небольшими ушами и более коротким одноцветным хвостом, лишённым характерного «знамени» на конце.

Особенности биологии. В степной зоне обитает в основном на слабозаросших песчаных массивах по террасам крупных рек, предпочитая здесь окрестности селений с огородами, бахчами и т.п. В пустынях заселяет также глинистые равнины и солончаковые низины с низким, разреженным травостоем. Ведёт ночной образ жизни. На день прячется в длинных, сложно устроенных норах, самостоятельно вырытых неглубоко в песке. Входы в нору всегда заделываются земляной пробкой и поэтому незаметны, а заканчивается нора тупиком у самой поверхности земли, так что при опасности емуранчик быстро вскрывает перемычку в стороне от преследователя и незаметно убежит. Питается преимущественно семенами, а также листьями различных степных растений. Размножается весной, рождая в норах 3–4 детёнышей. На зиму впадает в спячку. Перед спячкой сильно жиреет, отлагая жир не только под кожей туловища, но и в основании хвоста.

Распространение и численность. Широко распространён в пустынно-степном поясе Евразии. В Ростовской обл. обитает на Доно-Цимлянском песчаном массиве, а также на Ергенях на юго-востоке области. На Цимлянских песках в середине XX в. был обычен, но сейчас встречается значительно реже. На Ергенях, по-видимому, всегда был немногочислен.

Лимитирующие факторы. Ослабление хозяйственного использования песков в XX в. привело к их зарастанию высокотравьем, кустар-

никами и мелколесьем, непригодными для обитания емуранчика. Значительная площадь песчаных массивов в последние десятилетия была занята также искусственными лесонасаждениями. Экология емуранчика в полупустынях на Ергенях изучена очень слабо и его лимитирующие факторы здесь не выявлены. Вероятно, как и в песках, они связаны с характером и степенью использования целинных пастбищ, определяющими высоту и плотность растительного покрова.

* * *

Знакомясь с ареалом и образом жизни этого оригинального тушканчика, прежде всего обращаешь внимание на их удивительное сходство с распространением и биологией разноцветной ящурки, о которой речь шла в самом начале нашей книги. Емуранчик, как и ящурка, демонстрирует нам типичный образец так называемого в зоологии правила смены стадий, происходящей при переходе животного из одной природной зоны в другую: в пустынной зоне эти виды обитают на плотных, глинистых почвах, а проникая в степь — переходят на лёгкие, сухие пески, разреженная растительность которых напоминает чахлый травостой пустынь.

Можно полагать, что и история освоения степной зоны пустынным тушканчиком в общих чертах тоже должна быть сходна с «биографией» ящурки, подробно описанной выше.

Впервые на Дону, в Ростовской области, емуранчик был найден сравнительно недавно. Здесь он занимает совершенно обособленный, небольшой участок ареала на Доно-Цимлянском песчаном массиве. Ещё один такой же участок находится выше по Дону — на Голубинских песках в Волгоградской области, почти смыкаясь здесь с ареалом этого тушканчика в полупустынях Нижнего Поволжья. Но такая же, как и на Цимле, полностью изолированная популяция

емуранчика населяет ещё и обширные Олешские пески в низовьях Днепра. Причём, днепровская популяция представляет собой особую географическую расу, т.е. она уже успела дивергировать, разойтись по своим внешним признакам с донским емуранчиком за длительный период самостоятельного существования.

Но не исключено, что ещё в первой половине XIX века, когда южнорусские степи на огромных пространствах были сильно сбиты многочисленными отарами овец, емуранчик обитал не только на Донских и Днепровских песках, но заселял и опустыненные толока в глинистых степях, соединяя, таким образом, изолированные ныне популяции. Свидетельством этому служат давние находки емуранчиков на Сиваше, а также в Северном Приазовье.

К сожалению, мониторинга степной фауны в то время ещё практически не было, и сведения о распространении многих видов животных, прежде всего — мелких, не имевших особого хозяйственного значения, совершенно не собирались. Поэтому свидетельства былого распространения емуранчика можно обнаружить сейчас, вероятно, лишь случайно, занимаясь палеонтологическими раскопками... на сусликовинах в степной зоне. Но, увы... И ими сейчас почти никто не интересуется. Да к тому же подавляющая часть сусликовин была распахана при подъёме целины и за 100 лет на полях они совершенно сравнялись с землей.

Близкое знакомство с емуранчиком у меня до сих пор так и не состоялось. Хотя, неоднократно бывая на Цимлянских песках, я всегда надеялся поискать там его норы, поймать забавных зверьков. Но времени на это в круговерти экспедиционных дел, как правило, не оставалось. Лишь однажды, правда, уже в Западном Казахстане, откуда мы как-то возвращались после длительной экспедиции домой, мне впервые удалось увидеть живого тушканчика в природе. Задержавшись до глубокой ночи в бескрайней пустыне, мы вынуждены были затем долго ехать накатанными, прямыми, как школьные линейки, грунтовыми, ориентируясь только по звёздам. И вот, как только полностью стемнело, перед машиной то в одном, то в другом месте призрачными кузнечиками начали скакать в свете фар разнообразные мелкие тушканчики — емуранчики, тарбаганчики, малые тушканчики. Иногда мы останавливались

и ладошкой или шапкой накрывали этих зверьков, затаившихся в траве на обочине дороги, у плотной границы света и ночной тьмы.

Маленькие, лёгкие тельца тушканчиков удивляли огромными, чёрными, как бы испуганными глазами. Их курносые мордочки были украшены длинными, просвечивающими в лучах фар розовыми ушами, напоминавшими лепестки необычных цветов. И крайне несуразными казались огромные, торчавшие из пушистого шарика, как спицы, тонкие задние ноги.

Одного тушканчика я привёз домой, сделал из него коллекционную тушку, чтобы можно было показывать на занятиях студентам. Но то, что получилось, оказалось жалким подобием живого естества. И при виде этого чучела мне вновь и вновь становится жаль напрасно загубленной жизни, становится очевидной бесплодность всех наших усилий повторить живое произведение Природы!

Гнездо степного орла

(фото В.П. Белика)

Птенец орла-могильника в гнезде

(фото В.П. Белика)

Самец степной пустельги
(фото В.Н. Мосейкина)

Малая крачка на гнезде
(фото С.В. Корнева)

Шилоклювка на гнезде

(фото С.В. Корнева)

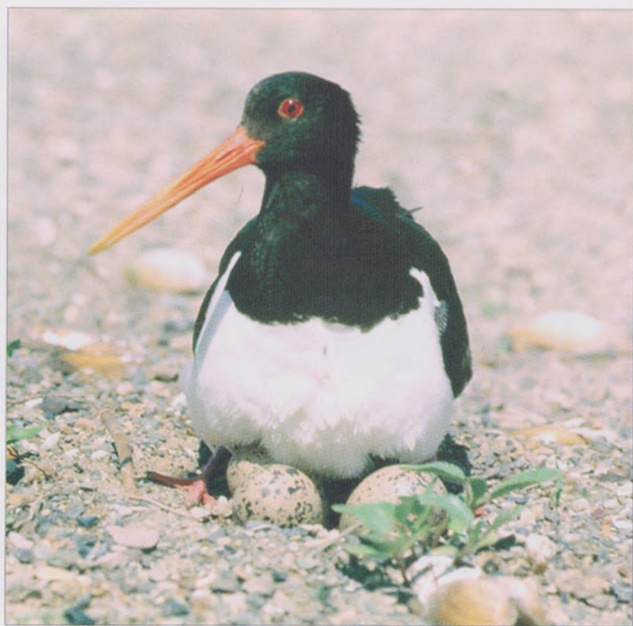

Ходулочник на гнезде

(фото С.В. Корнева)

Кроншнеп большой
(фото С.В. Корнева)

Кулик-сорока на гнезде
(фото С.В. Корнева)

Белые аисты на гнезде
(фото М.В. Сиденко)

Птенцы черного аиста в гнезде
(фото И.И. Бышнева)

Журавль серый
(фото С.В. Корнева)

Журавль-красавка
(фото П.И. Корнева)

Гадюка степная
(фото В.П. Белика)

Медянка
(фото В.П. Белика)

Полоз четырехполосый

(фото В.П. Белика)

Полоз узорчатый

(фото П.И. Коренева)

Проблемы и решения в охране природы и животных степного Придонья

Степное Придонье является сейчас одним из наиболее освоенных регионов России. Здесь сосредоточен мощный промышленный потенциал, ведётся интенсивное сельскохозяйственное производство, весьма высока плотность народонаселения. Всё это не может не сказываться на современном размещении и численности животных. Под длительным влиянием разнообразных антропогенных факторов происходило и историческое формирование фауны этого региона.

Особенно чувствительными к антропогенному воздействию, к изменениям окружающей среды оказались наземные позвоночные животные, быстро сокращающие ареалы и исчезающие на трансформированных территориях или, наоборот, резко увеличивающие численность и расселяющиеся в новые подходящие районы. Их низкий репродуктивный потенциал - особая жизненная стратегия - исходит из принципа относительно высокой выживаемости молодняка и относительно длительной жизни взрослых особей, каждое поколение которых должно обеспечить воспроизводство хотя бы одной пары потомков.

Этим они кардинально отличаются от рыб, а также от насекомых и многих других беспозвоночных животных, которые продуцируют огромное количество гамет, икринок, яиц, эмбрионов, в надежде, что хоть один из них разовьётся и доживет до взрослой стадии и тоже сможет размножиться. Подавляющая же часть популяций таких видов - на стадиях яйца, икринки, личинки, малька, молодой или взрослой особи - изымается из экосистем хищниками, в первую очередь - позвоночными животными, не оставляя после себя потомства. Поэтому их индивидуальная охрана - охрана отдельной летающей в лесу бабочки, плавающего в пруду малька рыбы - практически бесперспективна. Для их охраны необходимо сохранить весь лес со всеми необходимыми для бабочек цветками, пруд с чистой водой и живыми водорослями, с галькой или песком на дне.

Поэтому-то для таких видов животных нередко характерны грандиозные колебания численности, когда после многих лет отсутствия, казалось бы - полного исчезновения они, под влиянием благоприятных природно-климатических циклов или каких-то других причин, вдруг вновь наводняют леса, луга, реки. Их ловят - не переловят дети, дают - не передавят на дорогах прохожие и машины. Но проходит неделя-другая, и они вновь куда-то бесследно исчезают. Хоть опять заносит их в Красную книгу! Но никакие запреты, никакие штрафы никогда не помогут в их спасении...

И показательная забота некоторых учёных об их индивидуальной охране зачастую исходит от лукавого: дабы заработать себе природоохранный "имидж", гонорары, рабочие места в институтах и заповедниках...

Птицы, млекопитающие и рептилии, в особенности же их крупные, редкие виды, наоборот, чрезвычайно чувствительны к индивидуальной охране. Каждая взрослая особь этих видов - потенциальный продолжатель рода, и если

он не будет оставлять после себя хотя бы 2-3 потомков, то популяция в течение нескольких поколений может полностью вымереть. Кстати, так же, как и у человека, т.е. как и у нас с вами. Пребывать же многие годы в диапаузе, дожидаясь благоприятного момента, или массово размножаться в один прекрасный день или год - эволюцией нам не дано.

Вот биологи и вынуждены биться над проблемами охраны редких видов, пытаясь спасти для будущего нашей Планеты то, что столько миллионов лет создавала эволюция, Природа.

Что же привело к возникновению этих проблем у нас на Дону? Какие основные факторы вызывают сокращение и исчезновение животных?

Прежде всего, это могут быть так называемые естественные факторы. Среди них, например, изменения климата, которые иногда вызывают столь кардинальные перестройки даже в естественных, не затронутых человеком экосистемах, что они оказываются уже несовместимы с экологическими требованиями населявших их видов. Но эти изменения происходят сравнительно медленно. Поэтому выявить, своевременно заметить их бывает сложно, тем более, что очень часть они маскируются воздействием других, более резких антропогенных факторов. Однако в последнее время удалось проследить связь между исчезновением ряда пустынно-степных, ксерофильных видов птиц и млекопитающих и глобальным потеплением и увлажнением степного климата, начавшимся ещё в середине XIX столетия, после окончания так называемого Малого ледникового периода, но наиболее ярко проявившимся в последние десятилетия. Среди этих видов - степной орёл, степная тиркушка, кречётка, некоторые жаворонки, малый суслик, жёлтая пеструшка и др., которые постепенно, как бы пульсируя, дружно отступают из европейских степей на восток, в засушливые районы Казахстана и Средней Азии.

На некоторых животных могут сильно сказываться также различные синоптические, погодные аномалии отдельных лет - длительные засухи или частые ливни, жестокие зимние морозы, резкие летние похолодания и т.п. Иногда подобные явления повторяются с определенной цикличностью, например - раз в 10-11 лет вслед за колебаниями солнечной активности. Но к таким флуктуациям многие обитатели аридного пояса адаптировались в ходе эволюции и могут массово переселяться из одного региона в другой в поисках подходящих условий, создавая лишь видимость своего исчезновения.

С другой стороны, резкие изменения гидрологического режима в оз. Маныч-Гудило, связанные с его сильным засолением и заражением придонных слоев воды сероводородом, накапливающимся при гниении огромных масс размножившихся здесь водорослей, привели в последние годы к сокращению рыбных ресурсов этого озера и к исчезновению многих бентосных организмов. А это подорвало кормовую базу ихтиофагам (пеликанам, черноголовому хохотуну, чеграве и др.) и многим куликам, питающимся донными беспозвоночными, вызвав значительное сокращение их численности.

Наконец, ещё один мощный естественный фактор - конкуренция новых видов-вселенцев, вытесняющих аборигенов из их исконных местообитаний. Особенно сильно влияют на своих жертв хищники, например, ястреб-тетере-

вытеснил, заселивший в последние десятилетия почти всю степную зону на юге России и вызвавший исчезновение целого ряда редких видов. В результате же интенсивного расселения орлана-белохвоста, на Дону сейчас практически полностью исчез другой ихтиофаг - скопа.

Помочь видам, попавшим под пресс естественных факторов, чрезвычайно сложно, если только они сами не в состоянии кардинально изменить свои экологические ниши и найти новые жизненные ресурсы, самостоятельно выйти из-под давления появившихся конкурентов. Единственный путь спасения таких видов состоит, очевидно, в проведении дорогостоящих мероприятий по разведению этих животных в неволе и по их интродукции в природу в новых подходящих районах, как это проводится иногда для спасения отдельных обреченных видов за рубежом.

Вторая группа негативных факторов связана с воздействием человека, и их называют поэтому антропогенными факторами. Причём это воздействие может быть как прямое или элиминирующее, непосредственно вызывающее гибель животных, так и опосредованное или косвенное, лимитирующее, т.е. сокращающее в связи с хозяйственными преобразованиями ландшафтов площадь местообитаний уязвимых видов - их жизненное пространство.

Отвлекаясь немного в сторону, давайте взглянем со стороны на историю заселения и освоения степного Придонья человеком, которая привела к возникновению современной ситуации в природопользовании и к нынешним проблемам в охране природы (Белик, 2000).

* * *

Первые свидетельства пребывания человека в Придонье относятся к концу ледникового периода, к верхнему палеолиту (30-40 тыс. лет назад), когда здесь в долинах рек появились многочисленные стоянки кроманьонцев, занимавшихся в основном охотой на бизонов, северных оленей, сайгаков, лошадей и других крупных животных. В неолите, т.е. в "новом каменном веке", 5-7 тыс. лет назад, на Дону развивается первобытное родовое общество, переходящее к оседлости и освоению земледелия. Но 3-4 тысячи лет назад, с появлением одомашненной лошади, первобытное общество встаёт на путь кочевого скотоводства и постепенно происходит распад его родового строя. В степях северного Причерноморья, между Дунаем и Доном, в это время (около VII в. до н.э.) появляются кочевые ираноязычные племена, а позже здесь впервые возникает их государственное образование - Скифская держава, просуществовавшая до III-IV вв. н.э.

Сведений о численности населения на Дону в тот период практически не осталось. Известна лишь одна историческая справка о том, что скифское племя аорсов, обитавшее в южном Придонье, в I в. до н.э. смогло выставить на войну 200 тыс. всадников. Даже если исходить из того, что это было войско не одного племени, а значительного племенного объединения, то в соответствии с общепринятыми демографическими стандартами (войска составляли тогда около 20 % всего кочевого населения), общее количество первых кочевников Придонья может быть оценено примерно в 0,5-1,0 млн.

человек. Об очень высокой численности скифов пишет в своей "Истории" также и древнегреческий историк Геродот.

В I тысячелетии н.э. через Придонье с востока на запад прошло несколько волн Великого переселения тюркских народов: гуннов, печенегов, половцев и др., сменивших существовавший здесь прежде скифо-сарматский ираноязычный мир. Все они, как и скифы, тоже вели в основном кочевой образ жизни, занимаясь преимущественно скотоводством. В связи с периодическими опустошительными войнами, численность степных кочевников в этот период была, вероятно, непостоянной, то увеличиваясь в эпохи расцвета недолговечных государств, то снижаясь до минимума.

Показателен в этом плане период истории степного Придонья, приуроченный к годам татаро-монгольского нашествия, когда степи в результате жестокой монголо-половецкой войны практически полностью обезлюдели. Так, иностранный посол, проехавший через Придонье в 1253 г. по пути из Константинополя в ставку Батые на Волге, писал об абсолютном отсутствии населения в этом крае, где он встретил всего лишь один русский посёлок лодочников-перевозчиков на берегу Дона. Но в конце XIV в. низовья Дона от р. Иловли до Азова были уже плотно заселены татарами, и митрополит Пимен, проплывший в 1389 г. по Дону от верховий до устья по пути в Царьград, увидел здесь "татар много зело, яко же лист и яко же песок", а также "стада же татарския видехом толико множество, яко же ум превосходящя: овцы, козы, волы, верблюды, кони".

Итальянец И. Барбаро, наблюдавший в 1438 г. зимнюю перекочевку татар в низовьях Дона, подробно описал размеры Азовской орды, шедшей со своими стадами в течение 6 дней фронтом в 120 миль и растянувшись на 120 миль в глубину. Численность прошедшей орды, по его оценке, составляла 300 тыс. человек. По данным другого современника - И. Массы, 300 тыс. татар находилось в Азове и при его взятии в 1569 г. отрядом казаков. Об общей высокой численности степных кочевников косвенно свидетельствуют также данные английского путешественника А. Дженкинсона, сообщавшего о чумной эпидемии 1558 г. в Астрахани, когда там погибло более 100 тыс. ногайцев.

Славянские племена впервые появились в степном Придонье, вероятно, ещё в VIII-IX вв., в период освоения Нижнего Дона хазарами. А после взятия в 965 г. хазарской крепости Саркел киевским князем Святославом, здесь сформировалось уже оседлое население русов. Но половецкое, а затем татаро-монгольское нашествия вынудили славян оставить эти земли - бывшую степную окраину Киевской Руси, превратившуюся сначала в "Землю незнаему", потом - в "Большой луг" и, наконец, - в "Дикое поле" (Гумилёв, 1989).

Последующая колонизация Дона славянами связана с возникновением донского казачества и с борьбой России против турецкого владычества в Приазовье. Первые казачьи поселения появились в долине Нижнего и Среднего Дона в середине XVI в., а к концу этого столетия здесь насчитывалось уже около 30 городков, в которых проживало до 1500 человек. Успешное освоение Нижнего Дона казаками стало возможным, по-видимому, в связи с

их удачными боевыми действиями под Азовом, в результате которых была уничтожена основная масса обитавших на Дону татар, что и привело к очередному запустению степного Придонья. Но пока Приазовьем владела Турция, и здесь происходили перманентные военные столкновения, численность казаков росла медленно.

Так, во второй половине XVII в., когда на Дону появилось уже более 100 городков-станов, здесь проживало всего около 15 тыс., а в начале XVIII в. - лишь около 30 тыс. казаков. Однако к концу XVIII в. Нижний и Средний Дон оказались уже довольно широко заселены казаками и крестьянами, численность которых достигла 313 тыс. человек, увеличившись за столетие примерно в 10 раз. Но если в XVII в. прирост населения шёл в основном путём расселения казаков в станицах по долине Дона и его главных притоков, то в XVIII в. - преимущественно за счёт освоения земель вдали от Дона - по малым рекам, на которых к середине XVIII в. появилось более 800 хуторов.

В конце XVIII в., после присоединения Крыма и Предкавказья к России, условия для колонизации степного Придонья значительно улучшились. Был снят запрет на сев зерновых, существовавший в приграничной казачьей области с 1690 г., и началось быстрое заселение и сельскохозяйственное освоение Задонья и Приазовья. К середине XIX в. в области Войска Донского числилось уже 1662 хутора, 521 поселок, 110 станиц, 99 слобод и 1 город, в которых насчитывалось до 895 тыс. жителей, и ещё около 148 тыс. человек проживало в Приазовье - в Ростовском и Таганрогском округах Екатеринославской губернии. Но плотность населения оставалась ещё крайне низкой, составляя, в среднем, около 5-6 человек/кв.км и занимая по этому показателю 43 место среди 50 европейских губерний России.

В дальнейшем рост населения продолжался ещё более высокими темпами, и к 1897 г. в Донской обл. насчитывалось уже 1669 тыс. человек. В 1922 г., несмотря на значительное сокращение её территории за счёт отчуждения северных округов, здесь проживало 2449 тыс., в 1959 г. - 3312 тыс., а к настоящему времени численность населения достигла 4286 тыс. человек, или, в среднем, 42 человека/кв. км. В результате Ростовская обл. по плотности населения вышла сейчас на одно из первых мест в России. При этом в последние десятилетия здесь происходил стремительный рост численности городского населения - с 17,6 % в 1897 г. и 26,2 % в 1926 г. до 58,4 % в 1959 г. и 71,3 % в 1989 г. Доля же сельского населения столь же быстро падала, хотя по абсолютной численности оно оставалось примерно на одном и том же уровне.

Таким образом, освоение степного Придонья человеком, продолжавшееся в течение нескольких последних тысячелетий, вначале носило пульсирующий характер. Но пока здесь преобладали кочевые, скотоводческие племена, численность их населения даже в периоды максимумов вряд ли превышала 0,5-1,0 млн. человек, или 5-10 человек/кв. км территории. Их постоянные поселения были приурочены, в основном, к долинам крупных рек, а на остальной территории они кочевали в течение всего года в поисках корма для своего скота, сохраняя травяной покров степи в относительной стабильности.

С закреплением на Дону оседлых славянских народов, начался прогрессирующий рост численности населения, сопровождавшийся его расселением из долин крупных рек на степные равнины, а затем вторичной концентрацией в городских агломерациях по берегам рек. При этом всё возрастающие пищевые потребности огромных масс людей требовали и всё более интенсивной эксплуатации природных ресурсов, интенсификации сельскохозяйственного производства, перехода от скотоводства к преимущественному земледелию. Это, несомненно, отразилось и на фауне и животном населении Придонья, особенно на степных видах, местообитания которых были вовлечены в хозяйственный оборот одними из первых (Белик, 2000).

* * *

Какие же изменения произошли в природной среде степного Придонья в связи с его заселением и освоением человеком? Не углубляясь в даль прошедших веков, посмотрим на процессы, происходившие в последние два столетия, когда шла наиболее интенсивная трансформация природы Придонья.

Особое место среди этих преобразований заняла распашка целинных степей. Первые пашни появились на Дону ещё в неолите. Постоянно, хотя и в очень ограниченных размерах, землю распахивали для выращивания проса также кочевые народы. А в эпоху греческой колонизации низовий Дона здесь существовало даже товарное производство зерна для экспорта в метрополию. Но судя по его объемам (около 1 млн. пудов из всех черноморских колоний), общая площадь пашни на Дону составляла в то время, очевидно, вряд ли больше нескольких десятков тысяч гектаров.

Массовая распашка целины началась здесь в XVIII в., сначала на Среднем Дону и Северском Донце, а с XIX в. - также и в Приазовье, на Нижнем Дону и в Задонье, после их присоединения к России. В начальный период в земледелии здесь преобладала залежная система, при которой пашня использовалась под посевы только 2-3 года, после чего на 3-5 лет пускалась в залежь. Но в конце XIX в., когда сельское хозяйство на юге степной зоны перешло к более интенсивным технологиям, площадь залежей здесь заметно сократилась. В середине XX в., в период кампании по подъёму целинных и залежных земель, в Придонье произошло значительное расширение пашни, занявшей к концу 1980-х годов до 61 % территории Ростовской обл. Однако в 1990-е годы, из-за экономического кризиса и упадка сельскохозяйственного производства в России, на полях вновь появилось много залежей.

Ещё большее воздействие, чем распашка, оказало на степь и её фауну искусственное степное лесоразведение. Правда, первоначально многие леса, произраставшие кое-где в степи, подверглись очень сильной вырубке на топливо, для строительных нужд и в корм скоту. И уже к концу XVIII в. на Нижнем Дону лесов, очевидно, не осталось вовсе, так что древесину для Ростова приходилось заготавливать на Донецкой возвышенности.

Интенсивная рубка лесов привела к тому, что к началу XIX в. облесен-

ность области Войска Донского, в которую тогда входили такие лесистые северные районы, как бассейн Хопра и Медведицы, уменьшилась до 2,8 %, а к середине XIX столетия - даже до 2,4 %. Но в конце XIX в. для борьбы с засухами, вызывавшими неурожаи хлебов, а также для закрепления разбитых, засыпавших казачьи станицы песков, были предприняты первые лесомелиоративные посадки. Так, среди безлесных степей на юге Донской обл. были заложены 4 большие массива широколиственных насаждений, существующие и поныне: Донской, Атаманский (Ленинский), Манычский и Сальский лесхозы. Чуть позже, с 1890-х годов, на песках Среднего Дона у стан. Вёшенской, а также на р. Калитва и Чир, начали производить и первые сосновые посадки. А к 1916 г. в Донской обл. было высажено уже 13 тыс. десятин искусственных лесов.

Значительный размах искусственное лесоразведение получило в 1930-е годы. Но особенно интенсивно оно развернулось в середине XX в., когда была доказана важная полезная роль степных лесонасаждений и на практике показана возможность их разведения в засушливых условиях степной зоны. В результате лесистость Ростовской обл., уменьшившаяся в 1920 г. в результате отчуждения трёх северных округов до 1,3 %, к началу 1980-х годов была поднята до 3,8 %, а к середине 1990-х годов достигла даже 5,5 % территории области. При этом основную часть лесов степного Придонья составили искусственные посадки: лесополосы, покрывшие все наши поля, искусственные лесные массивы, а также сосновые насаждения на песках, широко раскинувшихся на террасах Среднего Дона, Северского Донца, Чира и Калитвы.

Существенную роль в трансформации ландшафтов и фауны Придонья сыграло также гидротехническое и гидромелиоративное строительство. Широкое распространение здесь получили пруды, издавна сооружавшиеся в балках и по водотокам малых рек. Кроме того, в пойме Нижнего Дона, а также местами по другим рекам Придонья во второй половине XX в. была создана обширная система рыбозаводных прудов.

В середине XX в. на Дону и Маныче был создан также ряд крупных водохранилищ: Цимлянское, площадью 2700 км², Усть-Манычское, Веселовское и Пролетарское, общей площадью примерно 1100 км². Кроме того, благодаря водохранилищам во второй половине XX в. на Нижнем Дону, в Восточном Приазовье и в Сальских степях начало интенсивно развиваться орошаемое земледелие. На этих землях была сформирована густая сеть распределительных и сбросных каналов, в понижениях образовались многочисленные полноводные озёра, а среди полей появились новые болота и солончаки.

Совершенно особый элемент в облик Придонья внесли урбанизированные ландшафты. Первые примитивные жилые строения - "шалаша" появились на стоянках первобытного человека, вероятно, ещё в палеолите. А в I тысячелетии до н.э. в греческих колониях на Дону возводились уже настоящие каменные здания. Мощные крепостные сооружения имелись здесь и в средние века у хазар и татар. Но сейчас трудно сказать, влияли ли эти фрагменты урбанизированного ландшафта на распределение животных. Хотя некото-

рые местные виды вполне могли селиться в каменных строениях уже тогда. Существенное же значение для синантропных животных наши станицы и города Придонья приобрели, очевидно, лишь в XVIII-XIX вв., когда значительно увеличились их число и площадь и расширился их контакт с окружающими ландшафтами. А в настоящее время, когда на Нижнем Дону выросло уже 23 города, в том числе миллионный Ростов и 5 городов с населением более 100 тыс. жителей, а также несколько десятков поселков городского типа, сотни станиц и хуторов, урбанизированные ландшафты стали оказывать весьма существенное специфическое воздействие на распространение, численность и экологию многих животных Придонья

Не оставались неизменными на Дону и целинные степи, использовавшиеся, в основном, под пастбища. Особого развития пастбищное животноводство достигло здесь в I тысячелетии до н.э., с приходом в Европу скифских племен. Кочевники, употреблявшие в основном мясную пищу, вынуждены были содержать большие стада овец, лошадей и других животных и в поисках корма для них весь год кочевали по степи. При этом интенсивный выпас домашнего скота приводил к снижению высоты и плотности растительного покрова, что усиливало прогрев поверхности почвы солнцем. Кроме того, копытами животных разбивалась войлочная подстилка из отмершей растительной ветоши, хорошо сохраняющая почвенную влагу. Наконец, в результате постоянного вытаптывания сильно уплотнялся и быстро высыхал верхний слой почвы. Всё это вело к опустыниванию степной растительности, к трансформации степной фауны.

Кочевники, по-видимому, осознавали негативное значение массового выпаса для степной растительности и поэтому старались по возможности рассредоточивать свои стада. Вот как описывает очевидец картину перекочевки трёхсоттысячной татарской орды у г. Азова в XV в.: "Ввиду того, что и народу было много, и животных было немалое число, им пришлось двигаться широким фронтом, чтобы идущие впереди не уничтожали всю солому и другую пищу, нужную для тех, которые шли сзади". Тем не менее, из-за неограниченного роста кочевого населения и размножения скота периодически происходило полное опустынивание пастбищ, затапывание водопоев и исчезновение многих исконно степных животных. А засухи и следовавшие за ними зимние джугты вынуждали и самих голодавших кочевников уходить в поисках воды и корма на запад, предпринимая дальние нашествия на более плодородные страны.

Освоение юга степной зоны славянским населением тоже началось с развития животноводства. Его широкое распространение пришлось здесь на середину XIX в. В Донских степях в то время выпасалось около 400 тыс. лошадей, около 1 млн. коров и 2,5 млн. овец, что в 2-5 раз превышало оптимальную норму. Это, естественно, привело к значительным изменениям в растительности степей, в результате чего в Придонье началось массовое размножение малых сусликов, розовых скворцов, итальянского пруса и других видов, связанных с опустыненными пастбищными сбоями.

К началу XX в., несмотря на сокращение площади целинных пастбищ из-

за их распашки под зерновые культуры, общее поголовье скота в Донской обл. увеличилось до 750 тыс. лошадей и 1,5 млн. коров, и лишь количество овец снизилось до 1,5 млн. голов. В советский же период, когда пастбищные площади уменьшились ещё больше, численность скота продолжала нарастать и в последние два десятилетия XX в. была доведена до 2-2,5 млн. коров и 4-4,5 млн. овец.

Таким образом, влияние интенсивного выпаса начало сказываться на природе Придонья уже 3 тысячелетия назад, вызывая сбой и опустынивание степей. Но постоянные флуктуации численности кочевого населения из-за эпидемий, голода и войн и связанные с ними изменения пастбищной нагрузки на степь в прошлом позволяли здесь регулярно восстанавливаться коренной злаковой растительности.

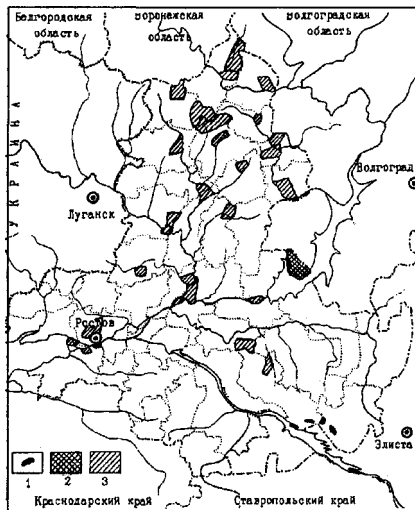
В настоящее время, в связи с реорганизацией хозяйственного уклада в деревне и примерно 10-кратным уменьшением численности выпасаемого поголовья скота, на сохранившихся целинных участках вновь наметилось постепенное восстановление первичных степных травостоев, а в некоторых местах - даже их олуговение. Следует однако заметить, что целины сейчас в степях Придонья осталось весьма мало и она оказалась чрезвычайно фрагментирована. Поэтому нынешние изменения в её растительности могут существенно влиять на динамику ареалов и численности лишь у некоторых типичных степных видов животных.

* * *

Очевидно, что все эти трансформации ландшафтов оказывали на животных не только негативное, но и позитивное воздействие. Особенно это относится к лесонасаждениям, по которым в конце XX века с севера на юг хлынул поток новых для степной зоны видов. Значительно обогатили нашу фауну также различные искусственные водоёмы. По сбитым пастбищам с востока к нам проникло много пустынных видов. И даже сёла и города стали ареной расселения в равнинные степи специфичных скальных и дендрофильных видов животных, экспансия которых продолжается здесь до сих пор.

Пострадали же в наибольшей мере типичные степные животные, на которых негативно сказалась распашка целины, отчасти также пастбищный сбой степей и распространение лесов, заселяемых различными хищниками.

Единственной мерой спасения этих животных от косвенного воздействия человека является так называемая территориальная охрана, т.е. создание заповедников и других резерватов с нетронутыми степными ландшафтами, на которых уязвимые виды могли бы существовать в своей специфичной обстановке. Если же для них не останется необходимых местообитаний, то их не спасут ни Красные книги, ни самая строгая охрана, ни разведение и выпуск в природу. Причём заповедники для этих животных должны быть достаточно большими, чтобы на них могли формироваться и существовать устойчивые популяции охраняемых видов. Это даст возможность им начать также постепенную адаптацию к окружающим антропогенным ландшафтам

Размещение особо охраняемых территорий
в Ростовской области

- 1 - Ростовский степной заповедник (9464,8 га);
- 2 - Федеральный заказник «Цимлянский» (45000 га);
- 3 - Областные заказники (общая площадь 479,2 тыс. га).

охотничьи, и их основное назначение - воспроизводство и использование промысловых видов, прежде всего - диких копытных. В них фактически даже не запрещена ружейная охота. К тому же почти все они размещаются на территории лесных или водных урочищ и для охраны редких степных видов значения практически не имеют.

Для большинства остальных уязвимых позвоночных животных степного Придонья, о которых шла речь в нашей книге, основное значение имеют не косвенное, лимитирующее, а прямое, элиминирующее антропогенное воздействие человека. Это прежде всего чрезмерная, зачастую - браконьерская охота, в результате которой были полностью истреблены тарпан и тур, исчезли у нас медведь и зубр, резко сократили распространение и численность сайгак, выдра, выхухоль, пеликаны, лебеди, гуси и др. Затем очень опасную роль играют различные пестициды, загрязняющие природную среду и убивающие самих позвоночных животных или сокращающие их кормовую базу. На некоторые виды решающее воздействие может оказывать промышленное загрязнение водоёмов нефтепродуктами, различными ядохимикатами, тяжёлыми металлами, в том числе и свинцовой охотничьей дробью. Наконец, для крупных хищных птиц чрезвычайно опасны оказались высоковольтные ЛЭП-10, протянувшиеся на тысячи километров по степям между хуторами, кошарами и фермами - так называемые "линии-убийцы", на которых летом погибает огромное количество различных птиц, в том числе "красноногих" орлов, курганников и др.

за счёт периодических выселений молодняка - своеобразного популяционного резерва.

У нас же на Дону лишь в конце 1995 г. был создан первый и пока единственный в области степной заповедник "Ростовский". При всей огромной значимости этого резервата для охраны редких видов, прежде всего - степных растений, он всё же не даёт возможности организовать сейчас здесь достаточно эффективную охрану многих крупных, подвижных позвоночных животных из-за своих очень маленьких размеров (9464,8 га) и кластерного характера, т.е. расчленённости на 4 изолированных участка соответственно ещё меньшей площади.

Многочисленные заказники, созданные в Ростовской обл., обычно тоже рассматриваются как одна из форм территориальной охраны животных. Но все они - исключительно

Охрана животных от прямого смертоносного воздействия человека - их индивидуальная охрана - принципиально достаточно проста. Это прежде всего законодательная защита, одним из инструментов которой являются, например, Красные книги. Благодаря созданию системы категорий охранного статуса, с помощью Красных книг можно более эффективно предотвращать различные посягательства на особо редких, наиболее уязвимых видов, а также собирать необходимые кадастровые данные по их распространению и численности, пропагандировать саму необходимость охраны животных. Кстати, просвещение, популяризация знаний - это один из наиболее дешевых и в то же время чрезвычайно эффективных методов индивидуальной охраны животных, примеров чему в мировой, в том числе и в российской природоохранной практике накопилось уже очень много.

Для предотвращения гибели животных на высоковольтных ЛЭП, от пестицидов и других загрязнителей тоже используются различные законодательные запреты и ограничения, ГОСТы, а также технические разработки, позволяющие снять или снизить опасное воздействие элиминирующих факторов. У нас в стране юридически давно запрещено применение дуста ДДТ и фосфида цинка, в городах и на промышленных предприятиях строятся очистные сооружения, на ЛЭП местами создаётся защитное оборудование, правда - пока ещё не очень эффективное. Но в отношении ЛЭП в России продолжают активные научные исследования, дающие надежду, что остроту этой проблемы нам всё же удастся снять.

Никак пока не решается у нас лишь проблема свинцовой дроби, всё в большем количестве накапливающейся на дне водоёмов, отравляющей воду, очень часто попадающей в желудки уток и гусей, а затем вместе с их мясом - в виде особо токсичных соединений - на стол охотников. Об опасности же отравления свинцом, я полагаю, сейчас уже можно особенно не распространяться.

Для защиты животных от прямого, элиминирующего воздействия человека, прежде всего - от браконьерства и беспокойства в период размножения, в ряде случаев с большим эффектом применяются также территориальные формы охраны: создание заповедников, заказников и других особо охраняемых природных территорий. Особенно важны они оказались для колониальных видов, а также для видов, образующих большие временные скопления - на миграциях или зимовках, на линьке и т.п. Эти меры позволили восстановить в России, например, популяцию черноголового хохотуна, значительно увеличить численность пеликанов, коллицы, чегравы и других колониальных птиц.

Менее показательные результаты принесла территориальная охрана водоплавающих птиц, поскольку они в период гнездования широко рассредоточиваются на неохраемых территориях, и в это время часто гибнут их взрослые особи, а особенно - молодняк. Тем не менее, охрана пролётных и зимовочных концентраций водоплавающих птиц в заповедниках и заказниках позволяет им поддерживать свою численность, а в некоторых случаях, как, например, у краснозобой казарки, - и восстанавливать её.

Для защиты водоплавающих и околоводных птиц в 1971 г. в Иране (г. Рамсар) была подписана Международная конвенция, в соответствии с которой

каждое государство брало на себя обязательства по охране водно-болотных угодий, имеющих международное значение для поддержания численности населяющих их птиц. В широкую сеть так называемых Рамсарских угодий вошли и два водоёма Ростовской обл. - Весёловское водохранилище и оз. Маныч-Гудило, на которых гнездится много редких видов, а во время миграций на кормежку и отдых останавливается огромное количество северных гусей, уток, куликов и других птиц. Сейчас Администрацией Ростовской области за этими водоёмами юридически закреплён особый природоохранный статус, запрещающий на них весеннюю охоту и всякую хозяйственную деятельность, наносящую вред угодьям и обитающим на них птицам.

Большое значение для охраны птиц имеет также сеть Ключевых орнитологических территорий (КОТР), на которых обитают редкие виды или большое количество обычных птиц. Сейчас во всём мире, в том числе и в России, ведётся активный поиск и инвентаризация этих КОТР, значительное число которых уже утверждено Международной ассоциацией по охране птиц - BirdLife International. Но, к сожалению, их юридический статус, который формально может, вероятно, соответствовать памятникам природы, пока не оформлен, и какая-либо их специальная охрана не налажена.

Следует, однако, ещё раз повторить, что никакие законы, никакие заповедники, а тем более памятники природы не в состоянии сберечь редких животных, если на то не будет нашей доброй воли, если мы сами не сможем победить в себе охотничьи инстинкты, доставшиеся нам в наследство от наших обезьяньих предков. Только массовое осознание важности этих задач и своей личной причастности к их решению сможет воспитать в нас ответственность за будущее нашей Природы, за будущее наших потомков.

Послесловие

Жизнь на Земле, раз возникнув, будет продолжаться, по всей видимости, вечно, вопреки всем пессимистически прогнозам. Нет объективных предпосылок предполагать и конец человеческой цивилизации, если только она не уничтожит себя сама, что тоже, в общем-то, абсурдно по логике инстинкта самосохранения. Но вот условия нашей жизни, обстановка и природное окружение человека будут, несомненно, постоянно меняться — как по законам эволюции, так и под воздействием мощных антропогенных факторов, сила влияния которых на природу становится сейчас сопоставима с некоторыми геологическими процессами.

Человек в ходе своего развития уничтожил уже сотни видов только крупных позвоночных животных, сведения о которых зафиксированы в геологической летописи Земли, в исторических памятниках или в письменных источниках сравнительно недавнего прошлого. Это и мамонт, и тур, и тарпан, странствующий голубь, бескрылая гагарка и много-много других видов. Сейчас на Земле фактически ежедневно вымирает, в среднем, по одному виду, в основном — насекомых и других мелких тропических беспозвоночных.

С чем же останется человечество через 100—1000 лет? С серыми мухами, серыми воронами и серыми крысами? Тогда и вся его жизнь станет такой же серой, как и всё это его окружение!

Безусловно, есть на Земле виды, вредные для человека, с которыми нужно и приходится бороться: тараканы, клопы, блохи, крысы... Так же, как чума, туберкулез, вирус СПИДа... Есть виды, вредная деятельность которых иногда очевидна, но не столь значительна. О судьбе этих животных часто возникают дискуссии и чаша весов колеблется то в их сторону, то в сторону меркантильных прагматиков. Вспомните волка, ястребов, сусликов...

Подавляющее же большинство видов животных, занимая в природе свои экологические ниши, выполняет узкие, предназначенные только им функции поддержания равновесия в отрегулированных, отлаженных природой экосистемах. И их исчезновение, уничтожение человеком иногда может привести к непоправимым последствиям.

Так, в Скандинавии для увеличения численности охотничьей дичи, прежде всего — белой куропатки, когда-то специально уничтожили всех ястребов-тетеревятников. И в первые годы популяция белой куропатки здесь действительно начала увеличиваться. Но затем неожиданно последовал её полный крах, вызванный, как оказалось, распространением не контролируемых хищниками больных птиц и возникновением широких инфекционных заболеваний — эпизоотий.

В Англии после уничтожения тетеревины началось массовое размножение диких голубей-вахирей, которые огромными стаями стали вылетать на поля фермеров и приносить там большой ущерб традиционным посевам цветной капусты. Уничтожение этого ястреба в России сопровождалось интенсивным расселением врановых — ворон, грачей, сорок и одновременно снижением численности мелких певчих птиц, гнёзда которых в массе разорялись размножившимися врановыми. А после запрета отстрела тетеревины с 1970-х годов начался постепенный рост численности и расселение этого хищника, обеспеченного вначале огромными, когда-то казалось — неисчерпаемыми запасами кормовых ресурсов в виде тех же врановых птиц. И сейчас в ряде районов России тетеревины стало чуть ли не больше, чем самих этих врановых. Одновременно оголодавший ястреб почти полностью уничтожил здесь популяции диких голубей, сизоворонок и некоторых других видов и уже вынужден покидать леса и переключаться на домашних птиц.

С уничтожением орлана-белохвоста связано, вероятно, массовое размножение на южных реках различных рыбацких птиц (цапель, бакланов, чаек), начавших приносить здесь существенный урон прудовому рыбоводству. Сейчас, однако, численность орлана во многих районах стала восстанавливаться, колонии же цапель здесь в последнее время заметно поредели.

Конечно, саморегулирующиеся природные экосистемы обладают изрядной долей изначальной устойчивости против всякого постороннего вмешательства извне. В биоценозах хорошо отлажен механизм взаимозаменяемости отдельных видов — своеобразных комплекующих, благодаря чему многим экосистемам до сих пор удаётся противостоять агрессивному натиску человека не-разумного. Но пределы этой прочности далеко не безграничны.

Каждый, даже самый мелкий, самый редкий вид, как отдельная незаметная заклёпка в фюзеляже самолёта, играет свою роль. Правда, если вы выковыряете из самолёта одну-две-три заклёпки, то с ним, вероятно, ничего и не случится. Однако если продолжать это варварство дальше, то самолёт в конце концов непременно развалится. Так и с экосистемами, состоящими из отдельных видов животных, растений, грибов и микроорганизмов.

Где тот предел, за которым начинается пропасть — никто заранее однозначно сказать не может. Поэтому нам всем самим нужно думать, помнить, что, уничтожая невзрачных букашек, рыб, орлов, какие-то цветы и травы, мы рубим сук, на котором сидим!

Обернитесь и посмотрите: не больно ли будет падать...

Научно-популярное издание

Белик Виктор Павлович

ИМЯ ИЗ «КРАСНОЙ КНИГИ»

Наземные позвоночные животные
степного Придонья,
нуждающиеся в особой охране

При подготовке черно-белых иллюстраций,
с разрешения авторов за основу были взяты цветные рисунки В.К.
Рябицева, А.А. Мосалова и ряда других художников,
опубликованные в разных изданиях

ДИЗАЙН, ВЕРСТКА: Кузьмина Татьяна
ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР: Рыбальченко Елена

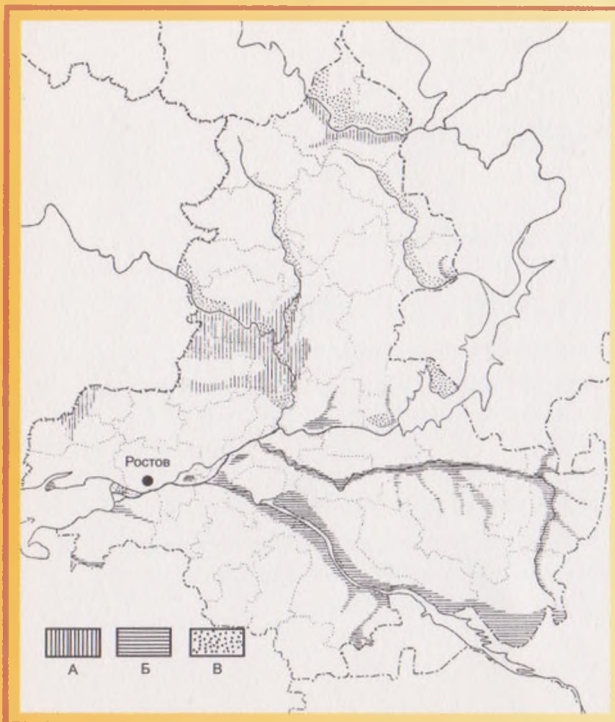
Сдано в набор 01.07.03 г. Подписано в печать 17.11.03 г.
Бумага офсетная, формат 60x84/16, гарнитура Text Book,
печать офсетная, печ. листов 66,5.
Тираж 1000 экз. Заказ №134.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ООО «ДОНСКОЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ»

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ
ООО «ДОНСКОЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ»

Адрес: 344025, г. Ростов-на-Дону, ул. Ереванская, 36.
Тел. (8632) 51-23-83, 68-40-50.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ АЗОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ СТЕПЕЙ

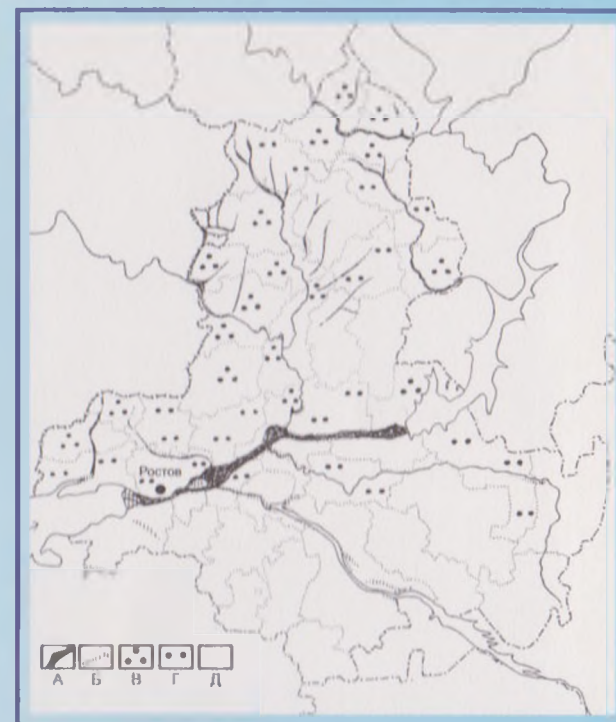
- А** каменистые степи
- Б** долинные солончаковые степи
- В** песчаные степи

Розовый скворец

местами чрезвычайно многочисленен, поселяясь шумными сотенными колониями в различных нишах и щелях, под крышами домов и кошар, среди развалин и куч строительных материалов. Но он очень уязвим, будучи трофически тесно связан с целинными степями, сбитыми овечьими пастбищами и периодически размножающимися на них массовыми видами саранчи.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЛУГОВ, БОЛОТ И ОВРАГОВ

- А** луга среднего увлажнения в сочетании с болотами
- Б** болота, преимущественно тростниковые
- В** овраги занимают более 2% территории
- Г** овраги занимают 1-2% территории
- Д** овраги занимают менее 1% территории

Колпица

специализированный обитатель степных водоемов, гнездящийся в тростниках или на небольших сухих островах, а кормящийся мелкими рачками и другими животными на илистых мелководьях.

